

sf_fantasy

Надежда
Кузьмина

Пара не пара - парень не парень

Что делать, если тебя грабят посреди бела дня, а силы несопоставимы? Да ещё и власть на стороне вельможного вора? Остаётся одно: запутать всё, поставить вверх тормашками — а потом уронить на голову врагу!

Подозревал ли всемогущий герцог Ульффрик Эл'Денот, Длани Правосудия всяя Сорренты, что если обирать и притеснять сирот, рано или поздно встретится кто-то, способный дать отпор и отплатить той же монетой? А если таких даже двое?

Чтобы сохранить состояние и уберечь себя саму, Эльме Эл'Сиран пришлось переодеться в мужской платье и затесаться в свиту их светлости.

Обманутый герцогом Алэр Эл'Суани, пытаясь подобраться к обидчику и вернуть украденное поместье, выдаёт себя за девушку.

Два «перевёртыша» сталкиваются на узкой дорожке. Что из этого может выйти?

2016

ru

OOoFBTools-2.21 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.7

12.05.2016

ADAB3B90-0C5E-447D-94D9-280522253E0E

1.0

1.0 — создание файла

Надежда Кузьмина «Пара не пара - парень не парень»

Эксмо

Москва

2016

978-5-699-88506-0

УДК 821.161.1-321.9 ББК 84(2Рос=Рус)6-44 К89 Разработка серийного оформления Ф. Барбышева, А. Саукова Иллюстрация на переплете И. Круговой Кузьмина, Надежда Михайловна. Пара не пара — парень не парень/ Надежда Кузь-мина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с.

Ответственный редактор Д. Малкин Художественный редактор А. Сауков Технический редактор О. Куликова Компьютерная верстка Г. Клочкова Корректор А. Мартынова Подписано в печать 15.03.2016. Формат 84x108. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2. Тираж 10000 экз. Заказ No 2440.

Надежда Кузьмина
ПАРА НЕ ПАРА — ПАРЕНЬ НЕ ПАРЕНЬ

Перепутанные нити
Вы в одну соедините.
Что получится, взгляните —
Узел иль узор?
Или нить, что шёлком вьётся,
Вдруг внезапно оборвётся?
Усмехаясь чуть лукаво,
Ткёт судьба ковёр...

Глава 1

Тот прожил хорошо, кто прожил незаметно.
Овидий

Эльма Тъери Эл'Сиран

Как утверждал мой частный учитель математики господин Ферналь, минус на минус всегда даёт плюс. Думаю, этот теоретик не от мира сего в криво сидящем на длинном носу пенсне и с вечно перемазанными чернилами манжетами что-то путал. В свои семнадцать я твёрдо знала, что в жизни дело обстоит с точностью до наоборот: неприятность, помноженная на неприятность, вовсе не становится сюрпризом, а почти всегда разрастается и распухает, превращаясь в гигантскую проблему, а то и настоящую катастрофу. А как иначе объяснить несусветную жуть, в которую вылились не вовремя сломанный каблук и некстати вывалившийся из рук таз?

Началось всё с неудобных новых туфель на высокой шпильке, которые я, Эльма Эл'Сиран, решила надеть по случаю прибытия в наш захолустный Меровен невероятно важной персоны — Дланей Правосудия самого Владыки всея Сорренты, герцога Ульфрика Тауга Эл'Денота. Вообще, в Меровене привыкли жить тихо. Городок стоял в уединённой, протянувшейся с запада на восток горной долине близ южных границ Сорренты, и ведущая в центр страны дорога здесь заканчивалась, дальше ехать было некуда. Хотя меровенцы никуда и не ехали. Сидели сиднем в родном городишке и нескольких окрестных деревушках и были вполне себе счастливы. На северных склонах долины извека выращивали виноград, на южных — пасли тонкорунных овец, а ещё у нас были плантации особого душистого хмеля и лаванды. Тем и жили, причём весьма неплохо. Только очень уж скучно... В Меровене никогда ничего не происходило. Если вдруг терялась чья-то кошка или намечалась неожиданная свадьба — об этом потом судачили месяцами. Иногда, глядя в зеркало, мне хотелось завывать: «Ну хоть бы что-нибудь случилось! Так же жить невозможно! Хочу быстрее вырасти и уехать в столицу!» Наверное, боги меня услышали. И усмехнулись. Даже не усмехнулись — хищно осклабились.

Но, возвращаясь к теме захолустного застоя, когда на Фонтанной площади у городской ратуши объявили, что нас посетит невероятно важный владетельный вельможа из столицы, в Меровене поднялась невообразимая суета. Девицы и замужние леди бросились к единственному в городе приличному портному. Кто успел добежать первым — тому повезло, прочим предложили «освежить» наряды, притачав актуальные в этом сезоне кружева на манжеты и модные сейчас стоячие, под подбородок, воротники. Магазин готового платья обделённые барышни брали штурмом, обеспечив владельцу за два дня годовой доход. Мощённые камнем улочки драили аж с мылом и щёлоком, а городской Глава издал распоряжение, что хозяева всех домов, выходящих на центральную улицу, обязаны украсить балконы коврами или богатыми тканями, развесив оные по перилам. Вдоль фасадов домов на пути к ратуше полагалось расставить вазоны с цветами.

Моя тётушка, выслушав новости, поджала губы и хмыкнула:

— Видать, много Глава из казны украл, что сейчас так суетится!

Я хихикнула: тётя Анель — судейская вдова и моя единственная, пусть и не кровная родственница — по жизни была реалисткой и ошибалась редко. И за те шесть лет, что мы жили вдвоём, заразила и меня совершенно неприличным для воспитанной девицы благородного происхождения скептицизмом.

Хотя, если быть точнее, первые четыре года под тётинной опекой я его старательно развивала и пестовала, а последние два — училась прятать. Потому что однажды тётушка подняла на меня лорнет и вздохнула:

— Эль, будешь такой заразой — никто замуж не возьмёт. Или женятся на приданом, а через месяц сбегут из дома к любовнице попокладистее. А как у нас в Сорренте с разводами, сама знаешь.

Я прониклась. С разводами и впрямь дело обстояло плохо. Пробьёт над головой трижды храмовый колокол — и всё — никуда не денешься, пока он не зазвонит снова, провожая на погост усопшую рабу. Вперед ногами, в гробу с рюшечками. Зато приданое имелось — о-го-го даже по столичным меркам! Кроме доставшихся по наследству оливковых садов и лавандовых полей, я была владелицей конезавода, где разводили уникальную славящуюся на всю страну породу упряжных лошадей — «золотую меровенскую». Выносливые, резвые рысаки с гордой статью и гладким ходом имели невероятную, дивную масть — не просто соловую или буланую, а именно золотую, включая хвост и гриву. Пара или четвёрка меровенцев, запряжённая в карету, свидетельствовала о состоянии и статусе владельца больше, чем если бы тот утыкал транспортное средство драгоценными камнями или отлил кучерский облучок из самородного золота. Дурная идея, кстати, золото — оно жутко тяжёлое и слишком мягкое для чего-то дельного.

А определялась заоблачная цена меровенцев их редкостью — златогривые красавцы желали рождаться исключительно в Меровене. Я — наследница семейного дела — знала, в чём секрет. Жерёбых кобыл выпасали на горных склонах, где, среди прочего разнотравья, росла мисорра. Невзрачное растение с ажурными листиками забирало из почвы соли минералов, которые и влияли на масть потомства. Причём в любом другом месте та же мисорра никакого воздействия не оказывала. Даже у нас годились не все пастбища.

К торжественному дню мы готовились на пару с подругой Леськой — Левесеньерой Эл'Легарт, у семьи которой имелся дом с балконом, выходящим на главную улицу. С него Леська и решила наблюдать за прибытием кортежа и бросать, как это описано в модных романах, букеты. Мол, все восхитятся и в нас влюбятся! Даже если окажется, что к Дланям Правосудия приложен нос крючком или изрядное брюшко, ведь наверняка у такого родовитого важного вельможи имеется свита? А может, в его эскорте есть даже легендарные сабельники в синих мундирах с золотым галуном! Говорят, в столичный полк сабельников не брали дворян ниже трёх с половиной локтей

[1]

ростом, а те, которым посчастливилось туда попасть, все были красавцами как на подбор!

В общем, мы, пара истосковавшихся по впечатлениям наивных провинциальных девиц, с энтузиазмом принялись за сборы.

Сначала нам повезло. Причём можно сказать, повезло даже дважды. Потому что платья к лету мы обе пошили совсем недавно и теперь могли с законным моральным удовлетворением наблюдать за суетой и суматохой, охватившей б

о

льшую часть женской популяции Меровена. Включая жену городского Главы, которую мы обе недолюбливали за надутый вид и любовь к нравоучениям и которую промеж себя звали не иначе как «жаба крапчатая» — за странную нездоровую тягу к тканям в горошек.

Радовались ровно час, пока Леську не стукнуло:

— Эль, а какие туфли мы наденем?

Я вообще об этом не думала. Обычно, если не танцуешь на балу, то даже мысков обуви из-под пышной юбки не видно. Но тут-то балкон... а вдруг подует ветер, а я в башмаках с поцарапанными носками? Ужас какой!

Переглянувшись, мы подхватили подола и, молясь, чтобы не опоздать, рванули в обувной магазин.

И всё же опоздали — всё модное, относительно модное, не совсем старомодное и просто новое уже раскупили. Леська, пустив в ход хлопанье голубыми глазищами и призывный звон шёлкового кошелька, уговорила хозяина — господина Петира — пустить нас в мастерскую, может, там есть что-то подходящее и почти готовое? Ах, не совсем готовое, элегантные высокие каблуки ещё как надо не прибиты? Но зато расшитая шёлком тиснёная борнесская кожа чудо как хороша! А каблуки... ну, мы ж не на балу скакать собираемся, на бал надо надевать лёгкие туфельки для танцев, мы будем стоять на месте, опираясь о перила... Ну, ну?! Господин Петир покачал головой, но уступил. В конце концов, не отказываться же от восьми золотых! А если клиент предупреждён об изъянах, но всё равно хочет купить, — его дело. Вот так я и обзавелась той судьбоносной парой, которая к тому же оказалась на полразмера меньше, чем надо бы. И ведь счастлива была, идиотка такая!

За букетами нас понесло на ближайшее фамильное лавандовое поле — а что, лаванда выглядит хорошо и пахнет приятно. И срезать её проще простого... вот мы немного и увлеклись. Болтая и строя грандиозные планы по покорению и пленению сабельников, брели и брели, щёлкая ножницами, вдоль ряда, а когда спохватились, обе большие корзины оказались набиты до отказа сиреневыми тонкими душистыми побегами. Как мы их до дому-то дотащим?

Дотащили, потому что бросить было жалко.

Ввалившись в прохладную, казавшуюся полутёмной после солнечного дня гостиную Леськиного дома, без сил рухнули на диван. Отдышавшись, позвали горничную и велели той замотать охапки цветов в мокрую ткань, чтоб свежести не потеряли, поставить в воду и поместить в прохладное место. А то какая радость вялой флорой с балкона швыряться? Только пусть сначала принесёт нам большой кувшин холодного лимонада, а то устали и запарились.

— Да, нелёгкое дело — встречать гостей, — важно констатировала улёгшаяся поперёк дивана Леська.

— Нам же ещё самим готовиться, — вздохнула я.

— Хозяйка, лаванда в вазы и кувшины не лезет, больно много! — выглянула из двери горничная.

— Ну, ведро возьми, — отмахнулась Леська.

— Пробовала ведро. Тоже не лезет, — развела руками горничная. Наморщила лобик: — А можно в таз? Он, правда, мелкий, но так я на ночь воды подбавлю.

— Какой таз? — заморгала Леська.

— Медный, для варки варенья. Он не шибко глубокий, зато красивый, блестит и с ручкой. Мы переглянулись: наверное, красивый таз лучше тривиального ведра? Невозможно же представить — стоят на балконе, улыбаясь кавалерам, две юные изысканные леди, а между ними торчит какое-то ведро! А без воды всё мигом при нашей жаре завянет!

Итак, решено, цветы будут ждать своего незабываемого часа в тазу.

А мы пока займёмся собой.

Наверное, если б Леськины родители не отъехали по делам в поместье, не зная о творящемся в городе переполохе, и если бы моя тётушка проявляла хоть каплю интереса к светской жизни, мы бы так далеко не зашли.

Но остановить нас было некому.

Наряжаться отправились в мой дом, стоявший на соседней улице. Леди Анель, как всегда после обеда, отдыхала, так что разгулу фантазии юных дев никто не мешал.

— Лесь, а балкон на юг выходит. При таком солнце мы ж все в веснушках будем!

— Гм-м... Ничего, наденем шляпки с вуалями. Так будет по-взрослому и красивее! Эй, ты чего задумалась?

— Тётя Анель говорила, что есть специальные белила от солнца, ими можно лицо намазать.

Помнишь, мы читали о том, как привлекательна интересная бледность? А ещё я вспомнила про парик в гардеробной...

— Который мы мерили, а твоя тётушка нас отругала? — Глаза Леськи загорелись: — Локоны там... Все кавалеры с коней попадают! Дай надену!

— Сама надену! — огрызнулась я.

Так и вышло, что на следующий день поутру встречать на балкон прибытие Дланей Правосудия я вышла в бронзовокудром завитом парике, густо набеленная и под вуалью. Подслеповатая родная тётушка меня б, на себя не похожую, при встрече на улице однозначно не признала. Пожалуй, только это и можно было назвать милостью судьбы.

Лаванду, чтобы зря не мять, горничная вынесла прямо в тазу.

— Едут, едут!

— Где, где? — вытянула я шею, привстав на цыпочки.

Рядом с весенне-лазурной мной подпрыгивала бледнолицая Левесеньера в красном платье с обильным кружевом. Ну, немножко слишком... зато так нас точно заметят! Ковры, кстати, мы на балкон повесили только с боков, так, чтобы через вязь чугунной решётки спереди можно было разглядеть и наши расшитые юбки, и новые туфли на высоких каблуках.

Возглавляли процессию конные сабельники в синих мундирах. Именно такие, как мы представляли — молодые, статные, красивые до невозможности. Один, поймав мой взгляд, усмехнулся и закрутил тёмный ус. Мне почему-то стало неловко, глаза сами собой опустились, обрывая контакт.

Главная персона — герцог Ульффрик — ехал перед чередой карет в открытой чёрной лаковой коляске вместе с городским Главой лордом Беруччи. Одет герцог был, несмотря на яркий весенний день, в чёрный камзол с золотым галуном и пуговицами, а лицо... Почему он мне сразу не понравился? И почему я послушалась Леську, толкавшую меня под локоть и шипевшую:

— Цветы, цветы кидай! А то не успеем, проедут!

Мы договорились, что высыплем всю лаванду разом, чтобы получился цветочный дождь. Я схватила медный таз, развернулась, размахнулась как могла широко, чтобы вся лаванда улетела одним махом, — и тут подломился тот самый злосчастный каблук Чувствуя, что падаю, взвизгнула и выпустила из рук посудину, в которой, как оказалось, на дне была ещё и вода. И таз, выплеснув радужную плёнку воды, вращаясь и сверкая на полуденном солнце, по красивой дуге полетел вниз с балкона вслед за охапкой лаванды...

Бутерброды падают маслом вниз. Тазы падают дном вверх. А если близ точки падения есть чья-то голова, то и прицеливаться не надо — таз сам её найдёт. Мой отыскал безошибочно.

Счастье, что не герцогскую, а всего лишь кучерскую. Я в ужасе начала пятиться назад, глядя на облитую водой и усыпанную цветами фигуру в малиновой ливрее, голову которой теперь венчал сияющий в лучах солнца скособоченный таз.

Леська ахнула.

Гнедая лошадь ехавшего сбоку сабельника заржала, заложила уши и попыталась встать на дыбы. Соседняя воронья, наоборот, шарахнулась и по-собачьи присела.

Городской Глава выпучил глаза и на всю улицу выдал длинную тираду из слов, которых благородным господам знать не положено.

Встречавшая кортеж толпа горожан радостно заулюлюкала и захохотала.

Герцог вперился злобным взором в наш балкон.

Леська уронила веер и даже не юркнула, а выпала в завешенную тюлем дверь.

А я, я — с перепугу забыв про сломанный каблук, сделала шаг назад, оступилась и плюхнулась прямо на попу с богатым турнюром. И только и смогла, что закрыть лицо веером, испуганно моргая глазами поперх кружевного края.

И почему-то, несмотря на гомон и крики толпы, цокот копыт по булыжной мостовой, я ясно, будто рядом, расслышала разговор в остановившейся прямо под балконом коляске.

— Кто такая? — совершенно спокойным холодным голосом задал вопрос герцог.

— Эльма Эл'Сиран, ваша светлость, — торопливо отозвался Глава. И заискивающе продолжил:

— Это она от смущения, девочка совсем молоденькая. Она из семьи богатых землевладельцев, уже четыре века живущих в Меровене. Простите бедняжку, сирота она, живёт под опекой тёти.

— Богатые, говорите? Тётя? Не кровная родственница? Ну-ка, расскажите мне эту историю поподробнее...

С этого всё и началось.

На городской бал по случаю прибытия владетельного вельможи я идти отказалась, хоть приглашение получила. Страшно было представить, как все вокруг станут смеяться, обсуждая злополучный медный таз. И — нет, я не стану сейчас об этом даже думать! — сколько эту посудину будут поминать мне потом.

Тётушка, до которой слух о последних событиях ещё не дошёл, попыталась выспросить, что стряслось. Но я отговорила, что, мол, на солнце долго стояла, а теперь дурно так, что не до бала, голова кружится до невозможности. Да, да, мне ужасно жаль, но что же делать? Какие тут танцы и реверансы, когда на ногах еле держишься? Нет, кровь пускать не стоит... я тихонько полежу, и всё само пройдёт. Это же не последний бал?

Зря, зря я не рассказала тёте, в чём дело. Да, та отругала бы, может, даже наказала... но тогда бы для неё не стало неожиданностью внезапное приглашение в особняк городского Главы. И тётя была бы готова к разговору. А я, всю ночь повертевшаяся на кровати без сна и задремавшая лишь под утро, и понятия не имела, какие тучи сгущаются над моей неразумной головой.

Гром грянул, когда я вышла к обеденному столу, а тётушка Анель вернулась из дома лорда Беруччи, где остановился важный гость.

На достойной леди не было лица.

Буквально. Интересная бледность безо всяких белил. Такой я ещё тётю не видела. А та уставилась на меня с непонятным жалостливым и беспомощным выражением на лице:

— Эль, деточка моя глупая, что ж ты натворила и почему не сказала мне? — вздохнув, уронила на пол вышитый бисером изящный ридикюль и упала в кресло сама. Обернулась к вошедшему следом кучеру, а по совместительству мажордому Тоду: — Никому не открывай! Если спросят, леди Эль больна, прямо при смерти, мы ждём лекаря. Да, пошли кого-нибудь за доктором Летиром!

Я — при смерти?

Ну да, спала ночью я плохо, зато позавтракать успела хорошо. И вроде ничего ядовитого не глотала. Больше похоже, что умирать — прямо здесь и сейчас — собралась сама тётя Анель. Что с ней?

— Я от нашего главного городского взяточника и казнокрада, — будто услышав мой вопрос, поджала губы тётя. — Только дело не в нём. Пойдём к тебе в комнату, поговорим! —

Обернулась: — Тод, как придёт доктор, проводи его к нам.

Что же случилось?

Почему-то казалось, что нечто очень серьёзное.

Я угадала. Даже не серьёзное — фатальное.

Длани Правосудия Владыки всея Сорренты, герцог Ульффрик Тауг Эл'Денот не собирался прощать безмозглую криворукую наивную перепёлку, принародно нацепившую его кучеру на голову таз. Тем более что перепёлка оказалась на диво жирной, то есть перспективной в плане ошипывания и потребления в том или ином виде. А в том, что его светлость с данными Владыкой полномочиями, влиянием и связями и меня, и тётю пережует и косточки выплонет, сомнений не возникало. Это понимала даже я. Наивная и неопытная — не значит дура.

— Эль, ну-ка, расскажи мне, и очень подробно, что вчера произошло? — строго обратилась ко мне тётя, не успели мы присесть на край кровати под кисейным балдахином. Я заёрзала. Потупилась. Натянула на коленях подол. Сжала кулаки. Случись такое с кем другим, я б ухихикалась, живописуя происшествие. Но сейчас отчего-то было совершенно не до смеху.

— Дырку глазами в подоле просверлишь. Давай уж!

— Мы хотели букеты с балкона бросать, а вместе с цветами улетел таз. Потому что подломился каблук, — выдавила я краткую версию происшедшего.

— Понятно. То есть покушения на жизнь и честь Дланей Владыки вы не планировали? Кстати, вы — это ты и Левесеньера Эл'Легарт?

Какого покушения? И как кого-то можно убить медным тазом? Разве что его бульжниками вместо цветов нагрузить... но такой и не выронишь, потому как не поднимешь. Но, выходит, меня обвиняют в каком-то покушении? Мама... во что я влипла?

К слову, то, что Леську назвали полным именем, не значило, что тётя на неё сердится. Просто до того, как стать вдовой, она почти двадцать лет была женой моего дяди, уважаемого судьи, причём жили они в Кентаре, большом городе на полпути к столице. И по-женски любопытная леди Анель, обнаружив неженские острый ум и деловую жилку, не стеснялась ходить в суд и давать облечённому властью мужу советы. К которым тот охотно прислушивался. Потом, когда лорд Филинг Эл'Сиран решил отойти от дел и отправиться на покой, они с леди Анель перебрались в Меровен, поближе к остальным родственникам. Кстати, и тут, пока дядя был жив, он, точнее, супруги вдвоём вели дела самого разного толка. Недаром целую стену в гостиной занимал стеллаж с книгами в потёртых тёмных кожаных переплётках. Я по совету тёти их читала. Сначала бурчала под нос, зевала, а иногда жульничала, подкладывая под талмуд с описанием судебных тяжб любовные романы, которые девице с ветром в голове казались намного занимательнее. Но с какого-то момента, примерно года полтора назад, до меня дошло, что распутывание дел о наследстве или делёж земли, когда половина свидетелей врёт, причём сразу и не скажешь — какая именно, намного интереснее выдуманных историй идеальных дев и безупречных лордов. Уж очень те все были подозрительно одинаковые: временами казалось, что прочёл одну книгу — прочёл все. Правда, тётя строго-настроено велела никому не говорить, что я вместо романтических сказок, чтение коих приличествует юным леди, жгу свечи до утра и хихикаю, а иногда и ржу во весь голос, разбирая очередной судейский казус или выискивая несуразность в заковыристом деле.

— Так, поняла, — кивнула леди Анель. — Твою любимую Леську предлагаю не впутывать, это не поможет. Потом я тихонько возьму у неё свидетельские показания и заверю у нотариуса. Вдруг пригодится. — Тётя вздохнула: — Жаль, у её родителей связей нет. Но покушение — лишь повод, дело не в нём, а в том, что ты — несовершеннолетняя с богатым приданым. Что глазами хлопаешь? Герцог хочет стать твоим опекуном и — зуб даю — за оставшиеся до твоего восемнадцатилетия семь месяцев наследство уполовинится, а ты окажешься замужем за каким-нибудь проигравшимся столичным хлыщом или старым пердуном, который заплатит побольше. — Как — опекуном? — заморгала я.

— Так Я тебе не кровная родственница, кровных не осталось. И, как оказалось, с обязанностями опекуна не справляюсь. Воспитываю плохо, надлежащим образом не учу, вследствие чего и впоследствии то покушение и оскорбление должностного лица Владыки при исполнении оным служебных обязанностей. Чуешь, куда ветер дует? А если стану артачиться — это мне сказали прямым текстом, в лоб, — делу дадут официальный ход. И, если доказать отсутствие злого умысла не сумеем — а кто против всемогущего герцога пойдёт, не наш же Глава, у которого самого рыльце в пушку по самую макушку? — светит нам обеим конфискация имущества и чуть ли не каторга. Леди головы после указа папаши нынешнего Владыки не секут, но от того не легче.

Тётя Анель закусила губу, плечи задрожали...

Ох, что же я, романтическая косорукая идиотка, наделала! Если бы я хотя бы сразу рассказала о том, что случилось!

А теперь, как ни верти, моё будущее накрылось медным тазом.

Глава 2

Незнание законов не освобождает от ответственности.

А вот знание — нередко освобождает.

Е. Лец

Всё, что сумела совершенно не готовая к разговору с герцогом тётя Анель, — это добиться трёх дней отсрочки, пока «переволновавшаяся девочка, которая мечется сейчас в горячке, не придёт в себя». Моей смерти до перехода к нему опекунства Длани не желали, с дохлой чужой перепёлки взять нечего. Но горячку и беспамятство предстояло подтвердить доктору.

— Так, быстро встала, разделась, влезла в постель! — скомандовала тётя.

Ясно. Если заглянет один доктор Летир, то проблем не будет, потому что когда-то дядя Филинт спас того от ростовщиков, а старичок доктор относился к редкой породе людей, долго не забывающих сделанное добро. Но если герцог пошлёт кого-нибудь проверить моё состояние или — вот ужас! — зайвится поглядеть на добычу сам?

Только плохо он знает мою тётю...

Меньше чем за полчаса в моей комнате сменили шторы — теперь окна загораживали тяжёлые бархатные портьеры, не пропускавшие к постели недужной меня и лучика солнца.

Я сама, в фиштаккового цвета балахоне под подбородок, снова перемазанная белилами, создающими интересную бледность на цветущей физиономии, с синюшными, опять-таки искусственного происхождения кругами под глазами, красными припухшими веками и имитирующим запёкшуюся корку воском на губах, улеглась в кровать на спину, изображая свежую покойницу. Правда, не успев лечь, снова вскочила с воплем:

— Парик!

Тётя, в это время отправлявшая к знакомому нотариусу Тода, который вернулся от доктора, чуть не поперхнулась. Но после моих разъяснений задумалась...

— Не знаю, хорошо ли то, что ты на себя похожа не была... но пусть пока так. Дополнительные возможности лишними не бывают.

Так к моей маскировке добавилось то самое бронзовокудрое изрядно встрёпанное чудо куафёрского искусства, и — до кучи — чело мне увенчали мокрым полотенцем.

— Уф! Сейчас сама умру... — тётя присела рядом. Огляделась: — Нужен кувшин с водой на тумбочку, пяток пузырьков с разными микстурами и полупустой стакан. Ещё можно повесить на спинку стула клизму.

Почувствовала, как краснею под белилами. Клизму-то зачем напоказ выставлять, стыдно же!

— Затем. Такая гадость! На неё как взглянешь, так ноги сами вон из комнаты несут, — прищурилась тётя. — Ты тут зря не разлёживайся, думай, что делать будем!

К этому моменту я уже осознала, что, скорее всего, из загребущих дланей герцога мне не вырваться. Откажусь — будет плохо и мне, и тёте. Может быть, даже хуже, чем если соглашусь... хотя кто меня спрашивает? Правда, перспективы пугали. Опекунство с устройством брака несовершеннолетних подопечных в нашем королевстве было обычным делом и — для опекунов — законным и освящённым традициями способом набить мошну. Только почему-то среди вступающих таким образом в семейную жизнь лордов молодые, симпатичные и богатые не фигурировали.

Вот же накликала я себе перемен! И на голову, и на остальные части тела...

Но — стиснула зубы — смиряться не собираюсь, не знает ещё этот герцог, с кем связался! Я этому гаду длани загребущие повыкручу...

— Эль, не сопи так! Тебе положено дышать на ладан. Да, не дёргайся, сейчас водичкой на тебя побрызгаю, будет вроде как пот.

— Только осторожнее, чтоб белила не поплыли, — забеспокоилась я.

— Скорбь, скорбь на лице изобразить не забудь! И глаз не открывай! О, кто-то вроде пришёл.

Ну да, вдали тоненько зазвенел дверной колокольчик.

— Эль, зажмурься! — скомандовала шёпотом тётя, услышав приближающиеся шаги. — И молчи, что бы ни происходило! Дыши часто и неглубоко, помнишь?

— Поняла! — зашипела в ответ, сжав — самообладания не хватало — под одеялом кулаки так, что ногти впились в ладони.

Хлопнула дверь. Я замерла.

— И где ваша больная? — раздался безжизненный голос, знакомый по событиям вчерашнего злополучного дня.

Герцог! Надо же, сам явился, на добычу посмотреть. Небесный Владыка и Девы-Заступницы, что делать-то?

Я до последнего момента уговаривала себя, надеялась, что тётя Анель что-то неверно поняла, ведь не может же быть так — уронил случайно таз и вся жизнь кувыркком! Но, похоже, может. Шаги — кажется, вошедших было двое — смолкли. Где-то совсем рядом громко недовольно хмыкнули и приказали:

— Занавески раздвиньте!

— Не-ельзя-с занавески, — послышался чуть блеющий голос доктора Летира. — От яркого света возникает возбуждение, способное привести к припадку, который, от периферической нервной системы перейдя по позвоночному столбу к центральной и затронув мозжечок, перекинется на лобные доли, отвечающие за разум больной...

— Девы-Заступницы, — запричитала тётя, — ваша светлость, простите бедное дитя неразумное, сами видите, как она страдает и мучается! Под утро такой жар был, что думала, теряем мы её...

— Ваше дитя меня вчера чуть не прибило! — голос был бесцветным и одновременно ехидным. — Ладно, не трогайте шторы, раз на свету у вашей «деточки» ум за разум заходит. Проверим по-другому...

Хорошо, что я держала кулаки сжатыми так, что было больно. Иначе б точно дёрнулась, когда внезапно под нос сунули жутко вонючую и едкую нюхательную соль. Но как-то же я должна среагировать? А как? Ну, быстро, быстро, соображай! Чуть дёрнула головой, слабо застонала и впилась ногтями в ладони так, что глаза непритворно набухли слезами. Мотнула головой ещё раз — и почувствовала, как по щеке покатила слезинка. Ой, а она белила не смоеет?

Снова послышалось недовольное «Хм!», а потом — после недолгого молчания — герцог сообщил:

— Даю три дня. Делайте что хотите, но к этому моменту девица должна быть в состоянии проследовать из Меровена в Кентар, где находится моя резиденция. А вы... — Возникла тяжёлая пауза, словно герцог кого-то глазами буравил. Это он к кому обратился? К доктору или к тёте? — ... когда подпишете бумаги о передаче опекунства?

К тёте. Может, приоткрыть один глаз, посмотреть? Нет, удержусь, опасно.

— После того, как Эль придёт в себя. Я должна сказать ей всё сама. А если она умрёт от горячки — сами же видите, в каком девочка состоянии! — то и подписывать ничего не стану! — Голос тётя звучал решительно. — Так что дайте возможность лечить ребёнка как следует.

Снова наступило молчание. Наверное, сейчас герцог прокручивает в голове, как можно надавить на тётю. Ответ — никак. Её на том балконе не было.

— Хорошо. Я пробуду в Меровене неделю. Даю вам пять дней, леди Эл'Сиран.

— Благодарю за милосердие, ваша светлость!

Зашуршали юбки, похоже, тётя присела в низком реверансе.

Когда тяжело хлопнула дверь, я поняла, что всё это время почти не дышала.

— Молодец, что выдержала и не стала подглядывать, — выдохнула тётя через минуту. — Он отвернулся, но встал так, чтобы наблюдать за тобой через зеркало.

Девы-Заступницы, во что я влипла?

Через полчаса доктор Летир, навыписывавший лекарств и сочинивший мудрёный диагноз, грозивший мне эпилептическими припадками, буде недолечусь, удалится. Кстати, добрый старичок своими глазами видел полёт моего таза и, подхихикивая, искренне негодовал, не понимая, как такое вот курьёзное недоразумение можно счесть покушением. Вот так и можно, если покушавшаяся — девица при большом приданом.

Не успел уйти доктор — как пожаловал нотариус, господин Вельемир. Также бывший дядин друг, которому, как считала тётя, можно верить.

Совещание по поводу моего имущества и того, как его уберечь от загребущих Дланей, длилось почти три часа.

Господин Вельемир иллюзий по поводу чистоты помыслов знатных и власть имущих не питал и тоже полагал, что вероятной целью герцога было богатое наследство, куда тот запустит лапы, лишь только получит опеку. А с тем, что останется, выдаст, точнее, продаст, меня замуж. Поимев дополнительную прибыль. Вот только положение дел таково, что если заявить в лоб: «Нет, не пойду!» — можно сделать ещё хуже. И пойти уже не замуж, а под суд, который — будем реалистами — наверняка закончится плачевно.

— Эль, ты мне доверяешь? — уставилась на меня тётя.

Кивнула. Ну да, если не ей, то кому?

— Тогда первое, что делаем, это перекладываем все твои деньги, лежащие в банке, на другой счёт, открытый на моё имя. Основанием для этого послужит старая расписка твоего отца, которому я когда-то якобы одолжила денег. Расписку сейчас состряпает господин Вельемир, а о подписях позабочусь я сама. — Тётя повернулась к внимательно слушающему господину Вельемиру, чуть кокетливо склонила голову: — Выручишь?

Нотариус подмигнул. Тётя шлёпнула его по руке веером и продолжила:

— А чтобы не вышло так, что я споткнусь на крыльце, стукнусь головой и отправлюсь к Девам на небеса, а ты останешься нищей, одновременно пишем на твоё имя встречную долговую расписку на всю сумму — это около тридцати тысяч золотых. Срок погашения долгового обязательства назначим в следующем январе. Допустим, через месяц после твоего совершеннолетия. Согласна?

Я кивнула, одновременно прокручивая в голове комбинацию. Делаем вид, что тётя дала деньги родителям и не спешила требовать их назад, потому что я осталась сиротой и жила рядом, но сейчас, раз я ухожу из-под её опеки, долг надо вернуть. А что это и не долг вовсе, будем знать только мы. И, что бы дальше ни случилось, эти деньги через восемь месяцев возвратятся ко мне. Герцог Ульффрик до них не доберётся.

— Если напишем долговую на сумму посolidнее, можно обременить залогом какую-нибудь недвижимость, скажем, ваш дом, — задумался нотариус. — Тогда особняк будет невозможно продать.

— Хорошо, — согласилась тётя. — Дом и один из оливковых садов. Но не зарываемся, герцог не идиот и доверчивостью не страдает. Где-то в старых бумагах я подходящий кусок пергамента видела. А чернила разведём, чтобы выглядели чуть выцветшими...

Нет, ну я знала, что тётя — умная женщина, но какая она молодец! Я тоже хочу, дожив до её лет, иметь друзей вроде доктора Летира и господина Вельемира.

— Сейчас с этими бумагами закончим, как раз заложат коляску — и едем в Южный Сельскохозяйственный банк Тот ещё два часа работать будет, отлично успеем.

Вообще-то банков, точнее, отделений банков, в Меровене было целых два: упомянутый среднеразмерный Южный Сельскохозяйственный и Центральный Фалерийский. Второй имел филиалы не только в Сорренте, но и в соседних странах — лежащей от нас к югу за горами Вермилье и восточном Gearсе. Тётя предпочитала иметь дело с местным, потому как на Фалерийский, по её словам, случись что, сам Владыка вся Сорренты управы не найдёт.

Гм, а там, где Владыка не справится, герцогу и вовсе ловить нечего.

Мне кажется, или в этой мысли есть рациональное зерно?

Проговорила вслух. Тётя с нотариусом задумались, уставившись друг на друга, а потом дружно подскочили в креслах, одновременно выдохнув:

— Оформляем заём!

Эк они синхронно! Но сама мысль была интересной.

Как известно, займы берутся под залог. И, пока за взятое не расплатишься, залог отчуждению — то есть продаже, дарению или смене собственника по другим основаниям — не подлежит. Нельзя также один раз заложенное имущество перезаложить вторично. Конечно, желающие смощенничать находились всегда, но наказание по соррентийским законам за такое было достаточно суровым.

— Берём заём под залог имущества до твоего совершеннолетия, — обернулась тётя. — Что хочешь спасти в первую очередь?

Ясно, что: конезавод с угодьями, бывший фамильной гордостью и главным достоянием рода Эл'Сиран почти три века, а ещё, если выйдет, оливковый сад, который больше всего любила мама.

— Сумма нужна такая, чтобы было не подкопаться и сделку не объявили фиктивной, — качнул головой нотариус.

— Но такая, чтобы заведомо суметь вернуть долг. В поручители пишем меня. Тогда, если даже Эль будет не в Меровене, я расплачусь своевременно, — подхватила тётя.

— Откройте счёт на долг с процентами в другом банке и дайте поручение перечислить деньги в срок. С запасом времени, конечно. Тогда, что бы ни случилось, залог вы не потеряете.

— Само собой.

— А полученную сумму куда деть, подумали?

— Потратить деньги — для настоящей леди не проблема! — победно усмехнулась тётя. — Пустим на приданое, развитие отечественного коневодства и ещё кой-какие мелочи!

По мере составления документов я их подписывала. Все, кроме фальшивой долговой расписки. Связано это было с тем, что по соррентийским законам распорядился имуществом подопечного опекун, но начиная с шестнадцатилетия воспитанник считался ограниченно дееспособным и имел право знать, как происходит управление его собственностью, и, более того, должен был самлично визировать все сделки на сумму больше ста золотых.

Даты, само собой, ставили задним числом — сейчас я лежала в горячке.

— Ну, вот мы тебя и обобрали, — чуть нервно хихикнула тётя час спустя. — Можно отправляться по банкам! Тебе на людях показываться нельзя, так что сиди тут и думай — что мы забыли?

— Леську! — спохватилась я.

— А, — махнула рукой тётя, — я твою Левесеньеру на обратном пути от Беруччи уже предупредила, чтоб стрелой летела к родителям и передала, что в город семейству Эл'Легарт можно будет вернуться не раньше, чем через десять дней. Пусть тихо сидят в поместье, коли не хотят этого поместья лишиться.

— А если мне тоже сбежать? — загорелась я. — Ведь если меня не будет под рукой, то есть под Дланью, то и замуж будет выдавать некого! Заочных же браков у нас нет? Мне же всего семь месяцев продержаться надо!

— Юная леди, ты каким местом читала Гражданское право Сорренты? Не помнишь статью триста семнадцать, пункт третий? — Тётя, наставив лорнет, строго уставилась на меня. Я потупилась: ой, совершенно не помню ничего такого, у меня же пока нет двадцатилетнего опыта судебной практики...

— Так вот там сказано, что если опекун назначен Короной, а подопечный, явив бунтарский дух, неуважение и неподчинение законной власти, сбежал, то по наступлению совершеннолетия всё имущество преступника переходит Короне. Напоминать, что Длани Владыки — прямой представитель оной, — надо?

Не надо. Поняла.

Но это не значит, что я смирилась. Буду думать... может, что и придумаю. Есть пословица, что волку непросто догнать зайца, потому что для волка приз в гонке обед, а для зайца — жизнь. К моменту, когда на Меровен опустились синие сумерки, а из-за гор, серебря листву олив, выплыла рыжеватая крупная луна, тётя вернулась из похода по банкам. Мероприятие оказалось успешным: теперь я была с ног до головы в долгах как в шелках и чувствовала себя нищей церковной мышью, накрывшейся тем самым злополучным медным тазом.

Было страшновато, но злорадство присутствовало. Трофейная перепёлка тошала и чахла на глазах.

Но что делать дальше?

Тётя тоже об этом размышляла. Изображать горячку целых полгода вряд ли выйдет. А если и выйдет — так объявят слабоумной, и тогда Живоглот, как успела прозвать тётя герцога, сможет претендовать на пожизненное опекунство.

— Почему живоглот-то?

— В Ольсиве, откуда я родом, речка текла, а в ней сомы водились. Их у нас живоглотами звали за то, что заглатывают мальков и рыбок поменьше целиком. Видела, какой у сомов рот?

Видела. Губастый и зубастый. А что, похоже!

Кстати, тётя рассмотрела герцога намного лучше меня, лицезрешей его всего раз, с балкона. А вид сверху на сидящую особь искажает перспективу.

— Не так уж и искажает, — усмехнулась леди Анель, — ноги у их светлости коротковаты. Рост немного ниже среднего, манеры на первый взгляд великосветские, вот только после ухода герцога Верна пожаловалась, что её, честную девушку, Длани в тёмном коридоре за мягкое место ущипнули.

Верной звали нашу горничную.

— Возраст, думаю, за сорок. Лицо... глаза светло-серые, холодные. Рот как у сома. Кстати, небольшие усики наличествуют. А если спрашиваешь о характере, то, как мне показалось, герцог неглуп, крайне властолюбив и беспощаден. Жаден ли он или золото — лишь средство для укрепления власти, не знаю. Но то, что, судя по всему, этот паук ещё и сластолюбив — уверенности в твоём счастливом будущем не добавляет.

Ужас какой!

И что делать? Покорно идти на убой нельзя, перечить нельзя, сбежать тоже нельзя.

— Впору у высших сил защиты просить! — вздохнула облачённая в персиковый капот тётя Анель, когда, два часа поломав головы, мы так ничего и не придумали.

Я устала на неё. Высших сил?

К посещению Храма леди Анель относилась прохладно, объясняя отсутствие рвения тем, что ни разу за двадцать лет не видела, чтобы горячие молитвы помогли разрешить судебную тяжбу. Ну да, я тоже отродясь не слыхала, чтобы небесные Девы помогли вытащить из грязи телегу, каким бы набожным ни был возница.

Но что-то в высказывании тётя меня зацепило... Да, вот, поняла!

Было в роду Эл'Сиран семейное предание о жившей три с лишним века назад леди Фейли Эл'Сиран, той самой, которая вывела золотых меровенцев. Леди Фейли считалась заступницей семьи, помогавшей в тяжёлые или смутные времена. Правда то или нет, было неизвестно, но в гостиной среди прочих портретов висела потускневшая парсуна одетой в старинное платье сероглазой черноволосой дамы с решительным подбородком, а на городском кладбище стоял потемневший от времени склеп. Кстати, глаза и подбородок я унаследовала. А вот волосы были русыми.

Может, то лишь легенда... но времена у нас, несомненно, наступили тяжёлые. И кроме как к духу моей прапрапра... — кстати, а сколько «пра-» там за триста лет набежалось? — и обратиться не к кому.

Только куда идти просить совета — к портрету или в склеп? Наверное, в последний.

А выходить днём мне нельзя, я же при смерти в горячке.

Получается, лежит мой путь ночью на кладбище...

Глава 3

Бывает три вида прогнозов:

Предсказание того, что всем хочется. Чтобы обнадёжить.

Предсказание того, что никому не хочется. Чтобы попугать.

И предсказание того, что на самом деле будет. Чтобы всех рассмешить.

С. Янковский

— Знаешь, может, в этом что-то есть... — задумчиво протянула тётя. — Филинт мне рассказывал, как его отец, которому предлагали очень выгодную на вид сделку, просил совета у духа. И ему приснился сон, что лезть в это дело не стоит. Лорд Киар отказался и, как позже выяснилось, тем спас состояние. Филинт, — мечтательно улыбнулась, — вообще всякую чертовщину любил.

— Тогда прямо сейчас и пойду, — решила я.

— Ночью?!

— А когда — днём?

— Ну да, днём нельзя... — задумалась тётя. — Ладно. Только нужно позвать Тода, пусть проводит.

— Не надо Тода, тот топаёт. А я быстрая. Штаны надену, которые в деревне носила, и, если что, убегу. А Тода лучше на конюшни отправить. Надо сказать управляющему, чтобы завтра прямо на заре угнал всех кобыл и племенных жеребцов в горы. На всякий случай.

— Умно. Я б на месте герцога точно захотела разжиться упряжкой меровенцев, — кивнула тётя. — То-од, иди сюда!!!

Ну да, ночной поход на кладбище решает все проблемы! Свернёшь шею — и думать больше ни о чём не надо.

С другой стороны, после запредельной ночной жути — стонов ветра в кронах пиний, прочерчивающих неверную тропу чёрных, выглядевших бездонными провалами теней от надгробий, внезапно загоревшихся в темноте чьих-то красных глаз — я долго уговаривала себя, что, наверное, это просто бродячая собачка погулять вышла, одновременно озираясь и прикидывая, на какой надгробный памятник, если чего, полезу спасаться — в общем, после такого все мирские неприятности долго будут казаться сущей ерундой.

Пока добралась до отдельно стоящего на семейном участке склепа леди Фейли, прокляла себя за бредовую инициативу сто тридцать три раза теми самыми словами, которые благородной девице знать не положено. То, что кладбище располагалось на склоне каменистого холма, путь не облегчало. Но я дошла.

А дальше-то что делать?

Спустилась по трём ступеням к чёрной в лунном свете двери. Потянула ручку — не открывается. Подёргала сильнее — никакой реакции. Повисла всем весом — дверь скрипнула, но не двинулась. Неужели заперта? Обычно склепы стояли открытыми — взять, кроме костей, там было нечего. А кости в добропорядочном Меровене не пропадали. Неужели зря шла? Фейли, моя прапрапра... — за что ты так? Мне и вправду нужен совет!

С досады, напоследок, пнула ногой дверь — и та приоткрылась! Я, умница такая, пыталась тянуть на себя створку, которая распахивалась внутрь.

Внутри было черным-черно. Масляную лампу я с собой взяла, но решила не зажигать без острой надобности. Свет виден издали, а песни что-то празднующих сабельников слышались по всему Меровену. Попробую обойтись без лампы.

Вытянув вперёд руку, ступила в чернильную тьму. Сделала шаг... другой... Закончилось всё плачевно: когда под ногой что-то неожиданно громко хрустнуло, от испуга я подпрыгнула, а приземлившись, оступилась — и въехала лбом прямо в стену, встречи с которой пыталась избежать. Перед глазами красиво закружились и заплясали звездочки...

А ещё послышалось, будто кто-то тихо засмеялся.

Мама! Да я выйду отсюда седой!

Зажмурилась — всё равно ни зги не видно — и дрожащим голосом проблеяла:

— Фейли Эл'Сиран, я, Эльма Эл'Сиран, твой прямой потомок по крови, прошу: помоги, дай совет!

А теперь что?

Что вообще должно в таких случаях происходить? Явится белый полупрозрачный призрак с цепями и юридически грамотной рекомендацией? Раздастся голос в голове? Или не раздастся, потому как в ушах звенит?

Снова почудился далёкий смех... Не, точно, я тут спячу. И за кого меня замуж выдадут или не выдадут, мне уже будет без разницы. Стану сама хихикать, а по ночам подвывать...

Подождав ещё немного, решила, что пора из склепа выбираться.

Может, мой вопрос такой, что на него ответа и нет вовсе?

Идти к дому было легче, потому что луна светила в спину, высвечивая препятствия и неровности впереди. И сабельники уже притомились голосить и затихли...

Тётя меня ждала. С кружкой горячего грога и кучей вопросов.

— Ну как? Как?

Я пожалала плечами:

— Не знаю. Спать хочу...

— Умойся только. Ой, Эль, а что у тебя на лбу? Откуда шишка?

Понятное дело, откуда: с кладбища. Впрочем, ответа тётя и не ждала, наоборот, пока мазала мазью мой пострадавший лоб, поведала, что зря время не теряла и набросала список бывших дядиных друзей или клиентов, для которых тот выиграл дела, к которым можно попробовать обратиться в Кентаре. Потому что если меня туда увезут, она тут тоже не останется. Если честно, я была рада.

Утром к нам очень удачно зарулил какой-то хлыщ из свиты Дланей, которому герцог поручил проверить моё состояние. Тётя успела нахлобучить на меня парик, а больше ни о чём и заботиться не надо было — после ночного кладбищенского променада я сама выглядела страшнее и дохлее любого упыря.

Но сон этот тип мне перебил. Хоть плачь — помню только, снилось, что снова бреду по дороге, освещённой луной, и голос: «Стань своею тенью!»

Но это же не может быть советом, которого я просила?

Что значит — стань тенью?

Приятно одно: стать покорной овцой и смириться с неизбежным мне не советовали. И на том спасибо. Но как можно превратиться в тень?

Тётя тоже не знала.

Интересно, предсказатели, призраки, разные авгуры и пифии не могут выражаться яснее или просто издеваются? Подозреваю, что последнее.

Но, если мыслить логически, тень — противоположность свету. То есть мне посоветовали делать что-то скрытно, тайно. Как-то схитрить, обмануть, ввести герцога в заблуждение. Это казалось разумным — силой или прямым столкновением тут явно ничего не решить.

В то же время речи о том, чтобы сбежать, потеряв наследство, а то и родовое имя, вроде бы не было. Между прочим, стоит взглянуть на ту статью триста семнадцать, пункт третий, что именно там написано?

Увы, оказалось, тётя права: воспитаннику полагалось жить там, где укажет назначенный Коронай опекун или же у того на глазах, являть прилежание и послушание, а бегство или неповиновение могут стать поводом для лишения воспитанника статуса верноподданного и наследства.

Вообще, жуткий закон, если вдуматься. Собирай по Сорренте состоятельных сироток, а потом, прикопав скопом в ближайшей яме поглубже, объявляй сбежавшими... Интересно, когда он появился? Оказалось, при нынешнем Владыке, Ронгедде Третьем. А кто его предложил? Отчего мне кажется, что я лично знакома с автором данной дивной законотворческой инициативы?

Так как мне ухитриться ужиться с этим пауком рядом, выполняя поручения и выказывая послушание, и не оказаться непонятно за кем замужем?

Голова уже трещит... пойду прилягу.

Часто именно на грани сна и яви, когда уже уплываешь в дрёму, но ещё осознаёшь себя в реальности, приходят неожиданные мысли или решение мучивших задач.

Откинувшись на подушку, я размышляла о тени, снова пытаюсь понять, что имелось в виду.

Закрыла глаза и стала вспоминать прошедшую ночь, как иду по дороге, внимательно — чтобы не споткнуться — глядя под ноги. В обманчивом лунном свете маленькие камушки способны отбрасывать длинную тень, притворяясь серьёзными препятствиями, а яму можно не увидеть, пока не упадёшь. Мои ноги — из практических соображений я надела штаны, в которых ездила верхом, — тоже кажутся ужасно длинными и нелепыми, а голова — несоразмерно маленькой. Руки смешно размахивают, то укорачиваясь, то удлиняясь, и вообще похоже, что это тень не юной леди, а какого-то неловкого подмастерья, после пирушки с друзьями бредущего домой.

Подумала — и подскочила на кровати.

Неужели вот оно — решение?

Показалось, что вдали, на грани слышимости, кто-то рассмеялся...

— Ты хочешь сказать, что собираешься переодеться молодым человеком и затесаться в свиту герцога? Эль, кажется, ты стукнулась головой сильнее, чем я думала. Даже если ты устроишь такой маскарад, куда денешь косы и почему считаешь, что лорд Паук примет тебя на службу? Ну да, детали плана я проработать ещё не успела... Но в себя верила: ведь наивная и неопытная — не значит глупая!

Кстати, второе имя герцога — Тауг, мы, сами того не заметив, переименовали в «Паук». Как-то это прозвище подходило их светлости даже больше, чем тётин «сом-живоглот». И так, решаем вопросы по мере поступления. С моими тёмно-русыми, с золотистым отливом косами, очевидно, придётся распрощаться. Было ли жаль? Несомненно. Я, как, наверное, всякая девица, гордилась плащом волнистых мягких волос, которые лелеяла с детства, расчёсывала ежевечерне щёткой сто раз, полоскала душистыми травами. А сейчас ради спасения головы, на которой росла эта красота, собиралась безжалостно обкорнать выше лопаток. И, мало того, выстричь — причём намеренно кривую и неровную — чёлку до бровей, как носили мальчишки. Выпутаюсь из этой истории — снова отращу. А не выпутаюсь — пусть навязанный муж морщится и плюётся, глядя на облезлую овцу.

Кстати, доктор Летир может написать мне справку, что расстаться с косами пришлось из-за мозговой горячки, в которую бедная я впала от расстройства. Известно же, что питание волос оттягивает на себя кровь от мозга, даже поговорка насчёт «волос долог — ум короток» имеется. Не важно, что я прекрасно знаю, что это лишь предрассудок. Предрассудками удивительно удобно объяснять и оправдывать что угодно.

Тётя всплеснула руками и пришла в ужас. Потом поразмыслила пару минут и изрекла: — Не стригись до того, как не продумаем и не устроим всё остальное. А после используй настой ржаного хлеба, хмеля или пиво, чтобы полоскать волосы. Им это полезно, а выглядеть станут грубее и толще.

Ладно, сначала обмозгуем остальное. С одеждой особых проблем быть не должно — мужская мода с шейными платками и свободными рубашками была на моей стороне.

— Имя! — Тётя забарабанила изящными пальчиками по полированной, розового дерева столешнице. — Ты понимаешь, что всё сработает, только если ты будешь служить под настоящим именем?

— А-а? — Я, засмотревшись на белые персты с розовыми ноготками — руки тёти и в зрелом возрасте были на диво хороши — пропустила мимо ушей вопрос.

— Имя, говорю. Как с ним поступим?

А, ну это просто. Знать в южных областях Сорренты, возможно, по примеру лежащей за горами Вермильи, не скупилась на имена своим отпрыскам. Если в качестве фамилии выступало имя рода, обычно связанное с названием какого-то землевладения, — префикс «Эл'» означал банальное «из», то имена нанизывались гирляндой. То, что нравилось матушке, батюшке, дедушке, бабушке, а ещё в честь пары выдающихся предков и какой-нибудь избранной Девы-покровительницы, отчего в мужских именах встречались женские части и наоборот, и так до дюжины. Существовал анекдот, как знатный вермилиец просится на постоялый двор укрыться от дождя. «Кто там?» — спрашивает хозяин. И путник начинает представляться: «Агнус Бертран Верен Грациан Диамин...» «Нет! — перебивает хозяин. — У нас столько народа не поместится!»

Фамилии могли тоже меняться, если дворянин, лишившись одного поместья, приобретал другое.

Я исключением из этого правила не была, хотя полное имя значилось только в семейной книге с родословным древом Эл'Сиран. Даже в большинстве официальных бумаг по негласному соглашению, можно даже сказать, коллективному заговору писарей и нотариусов, обычно упоминались первые два, максимум три имени.

— Эльма Олетт Геарис Сафир Тьери... — начала перечислять я. — О! Тьери подходит, оно же мужское! Значит, могу быть Тьери Сиран.

Сиран называлась когда-то принадлежавшая нам деревня близ фамильного конезавода. И, кстати, я действительно была оттуда родом.

— Ну, хорошо, допустим, стала ты мальчишкой. Но как попадёшь на службу к герцогу?

— Как думаешь, он наших лошадей захочет?

— Несомненно, — сморщила леди Анель нос. — Не себе, так продать.

— Я тоже так думаю, — согласно кивнула я и хищно ухмыльнулась: — А у нас есть Фарш!

Тётя, уловив идею, захихикала. Ну да, наверное, глупо смеяться, когда, метафорически выражаясь, земля под ногами горит, но иногда только это и остаётся. И, кстати, помогает. Фаршем прозвали трёхлетнего мерина на редкость придурковатого нрава. Вообще-то, по паспорту с родословной не короче моей кличка звучала как Ферраш, но своё выражающее

общую мечту работников конезавода прозвище Фарш честно заслужил, достав до трясушки и скрежета зубовного всех, кто хоть однажды имел с ним дело. Внешне конь был потрясающе хорош, вот только тренера от попыток выездить эту непарнокопытную скотину тоже трясло и колотило нервной дрожью. Почему до сих пор Фарш и не был продан. Репутация «золотых мероленцев» как необыкновенно красивых, но в то же время отлично выезженных и идеально послушных лошадей стоила дороже прибыли от продажи одного мерина.

Управляющий ломал голову, пытаясь придумать, куда деть дорогую, но абсолютно неликвидную живность, которая кусается, лягается и боится гусей, — неведомо почему Фарш игнорировал других лошадей, коров, овец, собак, кошек, ворон, кур, но шарахался, выпучив глаза, увидев гуся. Оставалось смутно надеяться, что с возрастом мерин уймётся.

Но сейчас Фарш мог сослужить службу. Посторонний конюх или кучер с дурноезжей животиной не справится — а я запросто. Все мероленцы с рождения приучались к ряду звуковых команд. Свистни определённым образом, и лошадь успокоится. Или поднимется в галоп. Или остановится. Конечно, при своеобразии нрава Фарша проблемы могли возникнуть, даже неизбежно возникнут... но всё равно это отличный шанс показать себя, а потом, оставшись при дорогуших лошадях, не смешиваться с остальной прислугой.

А дальше поглядим.

Теперь надо всучить наше сокровище — Фарша и ещё трёх его собратьев, кого не слишком жалко, — герцогу Ульффрику. Хорошо, что до кобыл и племенных жеребцов, затерявшихся в горах, сейчас и полку сабельников не добраться.

Чувствую себя ящерицей, готовящейся принести в жертву хвост.

Жертвоприношение, решив не откладывать, назначила на вечер.

Взяла острые ножницы и села к зеркалу. Посмотрела в последний раз, как сияют и струятся в свете масляной лампы и трёх свечей пряди, вдохнула и принялась себя уродовать...

Ничего. Злее буду.

Спорить могу, что я не первая сиротка, которую обидел вельможный гад. А если набрать достаточно большое количество обиженных, рано или поздно наверняка найдётся тот, кто сможет обидеть в ответ. Отплатить и отомстить. Постараюсь подтвердить этот тезис.

Обрезанные волосы, вдохнув второй раз, отдала тётке. Пусть спрячет в ларец. Может, потом парик из себя сделаю.

Чёлка вышла даже кривее, чем я ожидала.

— Дай подровняю, смотреть сил нет. Ты же теперь культурный мальчик, обученный грамоте, а не беспризорник какой! — вдохнула тётка.

«Культурный мальчик» нервно хихикнул и поинтересовался:

— Когда голову пивом мыть будем?

Остался один вопрос: как объяснить Пауку, куда делась Эльма Эл'Сиран? Наверное, можно сообщить, что я, придя в себя и услышав о том, что тётка передала ему опеку, сбежала. А куда мне бежать? Где сбежавшую меня сложнее найти и в то же время будет больше пользы или неразберихи от поисков? Вряд ли в горах... Я всё же леди, а не мифическое существо йети. Пожалуй, отправлюсь-ка в Кентар, искать дальних родственников с материнской стороны. Но каких именно — мы не скажем. Пусть герцог сам ищет и голову ломает.

А если в надежде, что после совершеннолетия беглянки наследство само упадёт ему в руки, утруждаться не станет, так даже лучше.

Моё дело продержаться до той поры в герцогском доме, а уходя — выпросить рекомендательное письмо. Якобы для устройства в столице или же снова в Меролене. Там по обстоятельствам погляжу. Главное, получить бумагу, где говорилось бы, что Тъери Сиран был честен, послушен и служил исправно. И пусть тогда попробует подать в суд! Может, влияния выиграть процесс у Дланей и хватит, но должен же он понимать, что станет посмешищем всей Сорренты, если выяснится, что полгода искал воспитанницу у себя под носом и леди от лорда отличить не смог?

А ещё — хотя это из разряда девичьих мечтаний — вдруг удастся добыть на герцога какой-нибудь компромат? Тётка наверняка сообразит, как применить его с максимально убойной пользой.

Но «побег сиротки в отчаянии» будем скрывать как можно дольше, так что ещё хотя бы пару дней отдохну в горячке.

С конями мы угадали.

Желание посетить завод знаменитых меровенцев его светлость герцог Ульффрик изъявил уже на следующий день. Заявился в сопровождении пары сабельников и невзрачного, похожего на линиялую галку секретаря и забарабанил в дверь. Верна, привыкшая к мирному безоблачному быту провинциального городка, открыла — и едва не провалила весь наш план в зародыше. Потому что я, как раз надевшая принесённую Тодом одежду его племянника и примеривавшаяся к башмакам, столкнулась с герцогом в прихожей нос к носу. С перепугу и от неожиданности чуть не присела в реверансе и лишь в последний момент спохватилась, что надо кланяться.

Герцог скользнул по мне взглядом и небрежно бросил:

— Кто такой?

Показала из-за спины кулак прикрывшей ладошкой рот Верне и отрапортовала, стараясь сделать голос ниже:

— Тъери меня звать, Тъери Сиран.

— Сиран? И откуда ты такой? И зачем здесь?

— Из деревни Сиран! Я при конезаводе.

— При заводе? Мм-м... Подожди тут, — отдал приказ герцог.

И как ждаться, если он сейчас меня навещать пойдёт?

— Понял, слушаюсь! Только на минуту отбегу, — заскребла я по полу ногой. Надеюсь, не придётся объяснять, куда я собралась, сам догадается.

Герцог поморщился. А я поклонилась — и дунула в сторону кухни. Оттуда есть проход в гостиную и жилую часть особняка.

Но, выходит, он меня не узнал?! Пусть в полутёмной прихожей после солнечного утра... но всё равно не узнал! Это крошечная, но первая победа.

Тётя задержала герцога ровно настолько, чтобы я успела натянуть парик и рубаху и прикинуться лежащей на смертном одре тушкой дохлого опоссума с полотенцем на лбу. Дышать я боялась. Сердце колотилось как бешеное... но пронесло. Потоптался, побуравил меня глазами — и вышел вон.

Соорудив на всякий случай под одеялом валик и украсив тот париком, помчалась назад в прихожую. Хорошо или плохо то, что герцог мной заинтересовался? Очевидно, он ждёт, что мальчишка выболтает то, что скрывают хозяева. Ну-ну...

Только леди Анель меня с герцогом не отпустила. Сказала, что тоже собирается на завод и Тъери поедет с ней. А пока закладывают ландо,

[2]

не выпьет ли его светлость бокал вина? Знаменитого чёрного меровенского?

Вино и вправду было дивным и дорогим, с необыкновенно богатым букетом. Поражённая тётиным гостеприимством, я захопала глазами... и хлопала бы долго, если б не вспомнила, что именно этот, звавшийся гагатовым сорт винограда, из которого изготовлялся тёмный, с рубиновым отсветом напиток, дико привлекает пчёл. Поэтому пасеки никогда не располагали рядом с гагатовыми виноградниками. Зато на подъезде к конезаводу, там, где дорога петляла между клеверными лугами, стояли ряды ульев. Ай да коварная леди Анель!

Гм, а ведь герцог ещё и одет в чёрное. Кто сталкивался с пчёлами, знает, что светлые тона действуют на них успокаивающе, а вот волосы, мех и чёрный цвет эти насекомые не любят. А у лорда Паука и коляска чёрная. И кони вороные. Определённо, ехать с ним вместе чревато.

Горные пчёлы не обманули наших ожиданий. Известно, что стоит ужалить единственной пчеле — и остальные воспринимают укус как сигнал к атаке. А герцог, не понявший, отчего это вокруг него загудел и закружился чёрный смерч, стал ещё и отмахиваться руками. Я даже забеспокоилась — ведь искусают, опухнет, разозлится, тогда всем головы не сносить.

Тётя философски пожала плечами:

— Увы, иногда милая беспомощность не помогает, а только провоцирует. Но нас же невозможно обвинить в том, что мы подговорили пчёл атаковать представителя Короны? От клеверных полей Длани со свитой удалялись ударным галопом. Впереди, дезертировав перед натиском перепончатокрылых, выпятив зады летели пригнувшиеся к гривам сабельники. Пыль так и стелилась из-под копыт... Следом, подпрыгивая на ухабах, мчалась запряжённая парой вороных чёрная коляска, в которой героический секретарь пытался прикрыть патрона своим телом. Тела не хватало... Кучер без конца оборачивался и погонял коней. Мы широкой рысью спокойно, чтобы не попасть в полосу поднятой пыли, ехали сзади. Тётя, усмехаясь, обмахивалась букетиком мяты... Чёлка без конца падала мне на глаза, и вообще от непривычной лёгкости головы с растрёпанными ветром волосами казалось, что и внутри оной гуляет сквозняк. И мне уже, увы, определённо не было скучно.

Глава 4

Я никогда не повторяю сплетен, так что запоминайте с первого раза.

Закончилась гонка закономерно — герцогский кортеж пролетел мимо нужного поворота и помчался дальше, к лежавшему за холмом тренировочному кругу. А что? Пусть себе скажут — там и набегаться можно, и удобно развернуться, когда носиться надоест. А у нас будет достаточно времени, чтобы переговорить с управляющим — господином Арно — и подготовиться к встрече дорогих гостей. В принципе, на случай, если пчёлам не приглянется герцог или погода будет нелётной, тётя подстраховалась, заранее послав указания относительно нашего визита. Но лучше проследить за всем самим. Надёжнее. Господин Арно покосился в мою сторону, заморгал, открыл было рот — и тут же захлопнул, встретив твёрдый взгляд леди Анель и вспомнив переданные утром распоряжения. Тётя нежно улыбнулась и громко, на весь двор, произнесла стальным голосом:

— Кому случайно почудится, что они узна

ю

т кого-то из присутствующих, не стоит этого показывать. Приехавшего со мной мальчика зовут Тьери Сиран, он сирота, работающий у вас на конезаводе помощником тренера.

Господин Арно и конюх, как раз заводивший лоснящегося и сияющего на солнце бодрого Фарша в демонстрационную леваду, дружно закивали. Почему-то с тётей Анель никто никогда не спорил. И я даже знала, почему. Себе дороже. При всей порядочности и справедливости по отношению к работникам, разгильдяйства или предательства тётя бы не простила. Зато и верность награждалась достойно.

Мы уже заждались, когда на повороте дороги показалась коляска. Лошади еле плелись, на удилах висели клочья пены. Вот же! Загоняли бедных. А нечего было руками на пчёл махать — сидели б тихо, может, и обошлось бы.

На лицах сабельников читалось нечто такое-эдакое, что благовоспитанным леди знать не положено. Хорошо, сделаем вид, что не знаем.

Герцог Ульффрик был зол. Очень зол. Это было видно безо всякого лорнета. Крылья носа даже побелели. Костяшки сжатых кулаков тоже. Тем страшнее было то, что он даже не повысил голос, когда скомандовал кучеру:

— Останови коляску!

Тётя на секунду зажмурилась, словно призывая всех святых заступников, а потом шагнула вперёд — встречать грудью прикатившую бурю.

— Ваша светлость, не пострадали? Вы же знаете, что пчёлы плохо относятся к чёрному и не любят резких движений. Не стоило вашему секретарю руками махать...

Угу, секретарю. Но тётин политес герцог оценил, чело слегка прояснилось.

Однако мне было тоже интересно — пострадал или нет? Неужели ни одна не укусила? Обидно, если плюнули на герцогский филей и ужужжали восвояси.

Сабельники соскочили с коней. Один озабоченно ощупывал у своего гнедого ноги, второй свистнул пробежавшему с тачкой конюху:

— Бросай тачку, води коня, пока не остынет.

Забота похвальна, но вот такая манера распоряжаться в чужом доме, как — нормальна? Хотя не возразишь...

Кучер тоже, кряхтя, сполз с козел и, чуть прихрамывая — зад, что ли, отбил на ухабах наших каменистых просёлков? — заковылял к лошадям.

Тем временем герцог, забыв о неурядицах, зачарованно уставился на выписывающего в леваде плавные стремительные виражи Фарша. Широкий круп коня сиял ярче моего медного таза, длинные золотые хвост и грива стелились по ветру, ход был размашист и летящ... Не конь — мечта! И впрямь засмотришься, пока не вспомнишь, на что способна эта дурноезжая скотина при попытке использовать её по назначению.

Кстати, сейчас, наверно, Верна как раз покупает на базаре гуся...

Управляющий хлопнул в ладоши, подавая знак конюху. Тот направился к леваде с недоуздком в руках, якобы собираясь увести Фарша.

— Стойте! — скомандовал герцог. — Я хочу этого коня!

— Но он не до конца выезжен, — как договаривались, запротестовал управляющий. — Мы не можем отдать его вам!

Угу, теперь герцог уверен, что ему под надуманным предлогом не дадут взять особенно ценную лошадь — ведь отсутствие физических пороков, скорость и красоту он видел сам! Спорить могу, теперь без Фарша его отсюда не выпихнешь.

Но мы предупредили, что конь не выезжен.

А ещё могу спорить, что даже медяка ни за этого, ни за остальных коней — а Фаршем дело явно не ограничится — мы не получим.

Узаконенный грабёж и не возразишь...

Эх, отвлеклась я, а стоило бы послушать.

Сейчас герцог, объявив, что теперь распоряжаться здесь будет он, интересовался у управляющего ценой завода и содержащегося на нём племенного поголовья. Интересно, он верит, что господин Арно, ещё прадед которого работал тут, будет разговорчивее тёти?

— Последние годы дела шли не очень. Мы пробовали заменить покупной овёс более дешёвой покупной же пшеницей, но это чуть не закончилось катастрофой. Зерно оказалось заражено спорыньей, часть кобыл скинули жеребят, а несколько лошадей даже погибли, и среди них наш лучший производитель. Потому и продажи упали. Хотя сами понимаете, мы это не афишируем. Герцог поджал губы, обретя удивительное сходство с сердитым сомом.

— Но и это не всё. Один из секретов успеха — мы продаём коней вместе с точно подогнанной по ним сбруей из лучшей кожи. Так откуда-то взялся жучок-кожеед — и все запасы, и даже часть готовой сбруи пропали. Вытравить не удалось, всё пришлось сжечь. Положение дел таково, что даже пришлось... — управляющий закашлялся и виновато покосился на тётю.

— Пришлось что? — прищурился и раздул ноздри герцог.

— Взять кредит.

— Кредит?

— Кредит.

Печали в голосе господина Арно позавидовали бы профессиональные плакальщицы. Даже мне захотелось всхлипнуть.

— Кредит где?

— В банке.

— Вот я и спрашиваю, в каком банке?! — герцог, уже не сдерживаясь, рычал.

— В Центральном Фалерийском, — промокнула уголком платка глаза тётюшка Анель. — Мы подумали, что он самый большой, значит, надёжный.

— Когда отдавать деньги?

— В следующем году... — всхлипнула тётя.

Пояснить, что к тому моменту Эльма Эл'Сиран станет совершеннолетней и распоряжаться здесь, если, конечно, сам на мне не женится, этот паук не будет, не требовалось. Герцог нахмурился и уставился в землю. Потом поднял голову, обвёл нас холодным взглядом: — Коня, который мне понравился, желаю взять сейчас. Подберите к нему пару и заложите в коляску. Ещё двух пришлёте не позднее, чем послезавтра. Да, своих лошадей я пока оставляю тут, позаботьтесь о них как следует. Как отдохнут, отгоните в дом городского Главы, где я остановился.

Угощаться вином, которое предложил управляющий, герцог почему-то не захотел. Застыл чёрным столбом посреди чисто выметенного двора и стал ждать, когда запрягут Фарша и его пару.

Парой выбрали одногодку Фарша, получившего прозвище Кусака за редкий талант закусывать удила, невзирая на два надетых на морду капсюля. Правда, команд, поданных свистом, Кусака слушался хорошо, на что я и рассчитывала.

В какой-то момент Паук поманил перстом маящуюся у стенки меня и, покрутив в пальцах мелкую серебряную монетку, поинтересовался:

— То, что тут говорили, — верно?

— О кредите все работники слышали, — закивала я. — А конь и вправду с норовом. Я здесь тренеру помогаю, так непростой этот Ферраш, с секретом. Но зато выносливый и ход на редкость плавный!

— Ладно, лови! — снизошёл герцог.

Монетка сверкнула в солнечных лучах... вот же! Я ж не кошка, так подпрыгивать! Хорошо, что постриглась, а не стала пытаться косы под париком или беретом прятать. Хотя каким беретом?

Он мне теперь не положен, Тъери же по легенде не дворянин.

Поймав, зажала награду в кулаке и решила:

— А возьмите меня с собой, за конями смотреть!

— Зачем мне деревенская шпана нужна?

— Я не шпана, — на всякий случай решила я обидеться на незнакомое слово. — Я про меровенцев всё знаю! А ещё грамотный!

— Пшёл вон, — равнодушно произнёс герцог и отвернулся.

Вот же гад мой новый опекун!

Когда Длани уже усаживались в коляску, запряжённую парой золотых красавцев, произошёл ещё один интересный разговор.

— Полагаю, про несметные богатства моей племянницы вам напел лорд Беруччи? — чуть ехидно осведомилась тётя. — Вынуждена огорчить: как сами видите, слухи сильно преувеличены. Но утешу вас, заодно ответив нашему уважаемому городскому Главе любезностью за любезность. Знаете, у нас чудесный городской парк с бесподобным прудом с лотосами. Заверните туда на обратном пути, полюбуйтесь на достопримечательность, обошедшуюся три года назад городской казне в тридцать тысяч золотых эйлеров.

Герцог озадаченно уставился на леди Анель. Та, сохраняя невозмутимый вид, чуть повела бровью.

— Я проехал мимо парка и не видел никакого пруда... — робко вмешался стоящий за герцогским плечом секретарь.

Леди Анель лукаво улыбнулась.

Герцог прищурился — и понимающе усмехнулся:

— Обожаю, когда верноподданные оказывают друг другу такие «любезности».

Ну вот, кажется, о фамильном конезаводе можно больше не беспокоиться — интерес к заложенному имуществу Паук потерял. А попавшего в фокус герцогского внимания лорда Беруччи мне было ни капли не жаль — никто не заставлял того воровать из городской казны и подставлять меня.

Обратно наша коляска снова ехала сзади. Пчёлы, утомившиеся от внеплановых лётных учений, пропустили герцога без боя, так что до города мы добрались без приключений. Приключения поджидали нас впереди, на мощённой брусчаткой улице, ведущей от ворот к особняку

городского Главы. Где-то там, в боковом переулке, по тётинуму наущенью притаилась в засаде Верна с гусем...

Гуся с привязанной к лапе верёвкой полагалось выпустить — вроде как тот сам вылетел из корзины, — когда коляска окажется за два-три дома от переулка. А дальше дело за Фаршем. Если не выйдет, повторим позже.

Но Фарш не подкачал. Испуганное ржанье слышала, наверное, половина улицы. Потом мерин попытался встать на дыбы. Не вышло — помешало дышло, к которому кожаными постромками крепилась седёлка. Но это было только начало представления.

Я выпрыгнула из ландо и помчалась вдоль фасадов домов вперёд, чтобы не упустить нужный момент.

Могла бы и не торопиться.

Выпучив глаза на жуткую птицу, невесть откуда возникнувшую на дороге и очевидно собиравшуюся на него напасть, Фарш начал резво и решительно пятиться задом. К манёвру оказались не готовы ни кучер, ни не разделявший страха собрата перед гусями Кусака. Кусака отреагировал в привычной манере: мотнул башкой и клацнул зубами. Ясно, опять закусил удила и сейчас... Додумать не успела — «сейчас» наступило слишком быстро: Кусака задрал храп к небесам, а потом резко, рывком, опустил к копытам. Вцепившийся в вожжи кучер явно не ожидал такой подлянки на ровном месте и, так и не выпустив вожжей, рыбкой полетел с облучка. Угу, мягкого приземления на нашу чисто вымытую брусчатку.

Нервный секретарь опять вскочил на ноги и, как мельница крыльями, замахал руками. Это он так оригинально коней успокаивает или гуся помогает Фарша пугать? Похоже, второе. Фарш, заложив уши, дал мощного козла, с грохотом въехав по передку коляски копытами размером с суповую тарелку. Коляска подпрыгнула и дёрнулась назад. Фарш переступил, по-прежнему пятясь от страшной птицы, и долбанул снова... Пожалуй, так ещё раза три — и герцогу придётся раскошелиться на новое средство передвижения.

Кучер цыплёнком табака лобызал камни мостовой. Секретарь от толчка свалился на сиденье, чуть не на колени патрона, но продолжал жестикулировать в стиле «ветряная мельница в грозу». Сабельники успокаивали своих пританцовывавших коней и — поскольку вроде как при деле — благоразумно не вмешивались. Герцог вцепился в поручни коляски и метал молнии из глаз. Я старалась не захихикать: так и виделось, как их светлость предъявляет паре мерингов обвинение в покушении на представителя Владыки при исполнении...

Но, пожалуй, пора проявить инициативу.

Подскочила к коляске:

— Сейчас помогу!

И метнулась вперёд, одновременно доставая свисток.

Лошади, как и собаки, улавливают звуки в ином диапазоне, чем человек. наших коней с жеребьячьего возраста дрессировали не только слушаться вожжей и команд, поданных голосом, но и свиста. Сигналов было всего десяток: разные аллюры, остановка, повороты, но я обучалась нужному тону и темпу почти три года — сложно воспроизвести что-то, чего сам не слышишь, а только щёки дуешь.

Кусака, услышав знакомую трель, немедленно встал как вкопанный. Фарш сдался не сразу — пришлось потянуть за удила и закрыть собой обзор, пока Верна резво утягивала хлопающую крыльями птицу назад в переулок.

Ну вот, кони успокоились, коляска цела... ну, почти цела... А сейчас, пока помятый, потирающий плечо кучер забирается назад на облучок, проверим, удалась ли операция «Гусь лапчатый».

— Всё в порядке, ваша светлость, — подскочила я к коляске снова. — Просто кони молодые, пугливые, обращаться с такими надо уметь. Говорил же, что пригожусь! Возьмите меня на службу, не пожалеете!

Герцог пристально уставился на меня:

— Кем, говоришь, на заводе был?

— Тренеру помогал.

— А почему уехать хочешь?

— Сирота я, тут оставаться мне незачем. Хочу мир посмотреть, стать кем-то. А лошадей я знаю. Примите на службу — вашим меровенцам все обзавидуются!

Рот герцога сжался, сделав губы ещё тоньше.

— Посмотрим. Я подумаю.

Это да или нет?

Как однажды сказала тётя: «Отсрочка — самая неприятная форма отказа».

— Мне платить много не надо, а кони тыщи стоят! Что, если опять испугаются и покалечатся?

Как в подтверждение моих слов ещё не до конца утихомирившийся Фарш всхрапнул и звонко долбанул кованым копытом по брусчатке.

— Ладно, беру, — кивнул герцог.

— Спасибо, ваша светлость!

Неужели вышло?

Три оставшихся дня я провела бурно, болтаясь и мотаясь между домом и особняком городского Главы. Надо было и успеть собраться, и явить пользу от своего найма, и умудриться не попасться на глаза никому из тех, кто хорошо знал в лицо Эльму Эл'Сиран, например, лорду Беруччи. Впрочем, Главе было не до переодетых стриженных девиц — судя по шепотку слуг, кроме призрачного пруда ценой в тридцать тысяч в отчётности нашлось много чего занимательного для пытливого ума. Но ещё интереснее был способ, которым Длани Правосудия это правосудие отправляли. Оказывается, казнокрадов в нашей стране не сажают в темницу и даже не прогоняют с тёплых мест — их просто штрафуют на сумму, сравнимую с ценой украденного. Интересно, куда пойдут эти штрафы?

— Эль, я понимаю, что ты нервничаешь, но не задавай риторических вопросов! — усмехнулась тётя. — Сама же понимаешь, что штраф, не подтверждённый никакими документами, — суть взятка. А кроме того, оставляя нечистых на руку чиновников на местах, ты получаешь идеально управляемых подчинённых — ведь каждый в чём-то виноват.

Берём взятки конями, сиротками и деньгами. М-да...

Кстати, бурно проводила время не я одна: мой новоиспечённый опекун, как выяснилось, кроме манипуляций, махинаций и мздоимства обожал вечерние «приёмы». Принимал исключительно особ женского пола, ни с одной из которых я знакома не была, но о паре слышала. Скажу мягко: тётя их вряд ли бы пригласила на чай. Мне даже стало жаль крапчатую жабу — терпеть такое у себя в доме!

Сабельники тоже не скучали.

Леди не так часто удаётся наблюдать мужчин в их естественной среде обитания. Я смотрела во все глаза. И чем больше смотрела, тем меньше почему-то картина мне нравилась. В сабельниках самым романтичным и симпатичным оказались, пожалуй, их кони. Честные животные не хлебали вино вёдрами, не ругались, вставляя «неопределённые артикли» даже в невинные фразы о том, что надо б лошадям задать овса, не играли день и ночь в кости и не обсуждали стати и нравы меровенских девиц. М-да, знали б наши прелестницы, в каких выражениях будут их поминать бравые кавалеры, обыкались бы!

И мне как-то надо жить в этом окружении полгода? Эх, не ценила я наш провинциальный застой...

Ещё через два дня, когда моя лохматая голова достаточно примелькалась на конюшне и герцогский кучер стал мне кивать, мы с тётей решили, что пора бедняжке Эльме Эл'Сиран в расстройстве и помрачении рассудка сбежать из дому. Потому как от раздвоения личности я уже стала нервной. Вытанцовывать со скребницей вокруг Фарша, насторожив уши, дабы не пропустить момент, когда их светлость прикажет запрягать, чтобы выехать по делам, а по пути заглянуть к недужной мне, — от такого же спятить можно!

Тётя, кстати, была вынуждена подписать документ о передаче опекунства. Единственное, что леди Анель сумела выторговать у герцога, это расписку со словами «Никаких претензий по управлению имуществом подопечной и воспитанию оной на момент передачи прав опекунства не имею». Тётя прямо сказала, что без такой гарантии подписывать что-либо боится, и, если бумаги не будет, лучше она пойдёт под суд за медный таз бедняжки Эль. Паук поморщился, но подмахнул, очевидно решив, что ничего не теряет — расписка денег не стоит. Напоследок ехидно осведомился:

— Умываете руки?

— Но ведь хорошо, когда руки — чистые? — мило улыбнулась леди Анель.

На следующий день с утра я пропала.

Верна, опустив глаза и комкая край передника, стояла перед злоющим герцогом и, запинаясь, пыталась объяснить, что очнулась я вчера к ночи, а как услышала новости, так зарыдала, начала бормотать что-то про мамину родню и Кентар, а потом снова лишилась чувств. Никто и предположить не мог, что на рассвете меня уже не будет в доме.

— Что за материнская родня?

— Н-не знаю... — испуганно проблеяла белая как мел Верна.

— А кто знает?

— Н-не з-знаю...

— Вы знаете? — уставился герцог на тётю.

— Только слышала, — всхлипнула та.

Вид у леди Анель сейчас был наивно-беспомощным и расстроенным донельзя. Время от времени тётя подносила к глазам кружевной платочек и всхлипывала: «Бедная Эль, бедная сиротка...»

Паука, явно sentimentalностью не страдавшего, от этой картины тошнило. Наконец он развернулся на каблуке и отправил меня за сабельниками — пусть придут и обыщут дом.

Услышав о грядущем обыске, тётя сначала вскинулась было с негодованием, но потом вдруг всплеснула руками:

— А вдруг она где-то потеряла сознание и лежит сейчас одна, бедная, больная, беспомощная...

Да, да, пусть помогут искать!

Я, отвернувшись, прикусила губу, силясь сохранить серьёзный вид. Накануне вечером тётя объяснила мне, что одно из самых действенных оружий женского арсенала — резкая смена настроения и дыры в логике. Мужчин такое либо сбивает с толку, либо бесит. Причём сильнее всего злит то, что поделаться что-либо с этим психологическим феноменом, не выходя из цивилизованных рамок, невозможно.

Тётя была права: крылья герцогского носа снова побелели, их светлость отчётливо заскрежетал зубами.

Ладно, бегу за сабельниками...

Потом мы битый час длинной процессией ходили по комнатам, открывая все дверцы на предмет обнаружения пропавшей девицы. Я таскалась следом, по мере сил помогая — то есть заглядывала в поисках самой себя под кровати.

Один сабельник даже залез на крышу. Интересно, зачем? Вроде как у меня истеричное состояние, а не лунатизм. В трубе юную леди, что ли, собрался искать? Или это у него лунатизм? Странный какой-то.

Но самым перспективным местом для поиска пропавших был признан винный погреб. Там сабельники искали целых два часа и вышли на белый свет шатаясь от усталости и с песнями.

На сём розыскные мероприятия завершились.

Ничего, в Кентаре мы продолжим, я уже сказала герцогу, что хорошо знаю Эльму Эл'Сиран в лицо!

Наступил последний день пребывания герцога Ульфрика Тауга Эл'Денота в Меровене. Утром следующего дня Длани Владыки собирались покинуть город. Сабельники, с печальным вздохом оторвавшись от костей, проверяли снаряжение. Вокруг дома Главы кипела суэта — там готовились к балу по случаю отбытия важной персоны. А меня отчего-то снова понесло на кладбище. Хотя что значит «отчего-то»? Я боялась, очень боялась неизвестности, ждавшей впереди. Одна, без привычной поддержки в лице тётя, в незнакомом окружении — справлюсь ли? Хотя куда денусь? У меня что, есть альтернатива? То-то и оно... Так что наберу в ладанку земли — пусть будет эфемерная, призрачная, непрочная, но какая-то связь и опора.

Ночь я провела вместе с тётей. Почти до рассвета мы сидели, взявшись за руки, на кровати. Я старалась не показывать, как испугана и расстроена, а тётя делала вид, что верит, и по пятнадцатому разу повторяла наставления, как себя вести.

— Эль, хоть рубашки сейчас и носят свободными, не забывай перевязывать грудь. Пусть та пока невелика, но мягко быть не должно. Схватится кто-нибудь случайно — и всё раскроется. И тонкие не надевай, старайся обходиться плотным полотном, оно скрывает форму лучше.

— Мне всего полгода продержаться! — попыталась я выразить оптимизм, которого не испытывала.
— Сто восемьдесят дней и ещё неделю, — фыркнула в ответ тётя Анель. — Да, я сразу же выеду следом. Остановлюсь в гостинице «Кубок короны».
— А сколько до Кентара добираться?
— Две недели примерно. Это если на хороших лошадях и не останавливаться по пути надолго. Продержусь. Буду ночевать рядом с конями, меня те знают, а остальных — нет.

Эх, и с чего я взяла, что герцог отправится прямо в Кентар?

Глава 5

Если вам нечего терять, попробуйте что-нибудь найти.
Б. Трушкин

Самым сложным в моём преображении было не надеть одежду с чужого плеча и даже не обрезать волосы. Труднее всего было поменять менталитет. Больше не существовало юной благородной леди Эльмы Эл'Сиран, на свет появился подросток Тъери Сиран, который, увы, стоял на самой низкой ступени социальной лестницы. Мальчик «поди-принеси» и не вздумай огрызаться или морщить нос, а то оттаскают за вихры или вовсе пинка дадут. Ещё и герцогский кучер со странным имечком Фернап Ырнес невзлюбил меня с первого взгляда. Похоже, мрачноватый плечистый дядька решил, что я мечу на его место на козлах герцогской кареты. И выразил тёплое отношение тем, что, кроме ухода за четырьмя меровенцами, навесил на меня пару вороных. Может, интуитивно почуял, что это я ему тот таз принародно на голову нахлобучила? Да ещё сабельники подливали масла в огонь, без конца прикалываясь и дразня сердитого дядьку «медноголовым», что не улучшало кучерского настроения. Короче, я только рот открыла и зубами клацнула, услышав от Ырнеса, что ехать мне предстоит не верхом на одной из запасных лошадей или рядом с ним, на козлах, а на запятках. На запятках! Что означало: стоя, вцепившись пальцами в карету и подпрыгивая на всех ухабах и колдобинах. И долго ли так продержусь, прежде чем руки ослабнут и я шмякнусь со всего маху в дорожную пыль? По городу, по гладкой брусчатке, на небольшое расстояние я бы рискнула... но трястись так весь день по каменистой просёлочной дороге? Нет уж, увольте! Может, срочно сдаться и пойти замуж? Тоже нет, как-то неохота. Тогда что с этим делать? Как пресечь вредоносную инициативу? Первая мысль была проста — послушно влезть на запятки, но каждый раз, как экипаж начнёт двигаться, свистеть лошадям, требуя остановиться. И никто никуда не уедет. Дёргаться так можно долго... Моего свиста человеческим ухом не слышно, так что кучер ничего не заподозрит. Но потом появилась другая идея, более радикальная: устроить Фаршу, которому предстояло увозить герцога из Меровена, второе свидание с гусем. Если первый раз Ырнес не проникся, то надо дать эту возможность сейчас, во избежание рецидивов вредности. Для обоюдной пользы. Я хочу ехать на козлах, а он... он, думаю, просто хочет ехать спокойно. Вот и поедем. С людьми надо дружить, да. А не отсылать тех на запятки.

В этот раз за гусиный бенефис отвечал Тод, которого было не узнать в старой соломенной шляпе. Увесистый белый гусак сидел в ивовой корзине, а в нужный момент Тод выдрал у него из хвоста пару перьев, в ответ на что обиженный птах вытянул шею, зашипел, загоготал и захлопал крыльями. Этого хватило. Фарш узрел врага. От мощного удара задом карету трянуло. Я, если б не ждала катаклизма, улетела бы первой. Интересно, а Фернап удержался на козлах? Сейчас узнаю. Соскочив, заозиралась... Ой, а

почему мы стоим боком посреди улицы? А, это Кусака решил подыграть собрату и «помог». Что, сейчас поедem назад в дом лорда Беруччи? А тот будет рад? Гм, думаю, не очень... Но в этот раз инициативу проявлять не стану. Народ вон вокруг радуется, на чумазую меня в сером колпаке — слуги дворянских беретов не носят — внимания никто не обращает, удержавшийся в этот раз на козлах Ёрнес дёргает вожжи и бранится на всю улицу, их светлость шипит из кареты громче гуся. Весело.

Идиллию прервало явление герцога в окне кареты. Ледяные глаза устались на меня:

— Что столбом встал? Говорил же, что коней знаешь!

— Так я... Есть, вашсветлость!

Выскочив из герцогского поля зрения, свистнула «Стоп!» и рванула к Фаршу. Схватила под уздцы и повисла на морде, закрывая обзор и шепча: «Тихо, тихо, хороший, никто тебя не скушает, никому ты, скотина такая вредная, не нужна...» Помогло. Через минуту я уже тянула за вожжи, разворачивая «хорошего» в правильном направлении. Но, кстати, случись подобное за городом, оказались бы в придорожной канаве со сломанной осью. А то и перевернуться могли бы...

Между прочим, сабельники снова вмешиваться не стали. Интересно, это случайность или тут что-то большее?

Но в итоге я, как и хотела, оказалась на козлах рядом с кучером. Герцог приказал. Фарш, словно и не он выкаблучивался посреди улицы всего пять минут назад, бодро и ровно рысил вперёд — уши торчком, хвост по ветру.

— Все меровенцы с такой придурью? — покосился на меня Ёрнес.

— Нет конечно, — миролюбиво отозвалась я. — Просто коней мало, очередь желающих купить на годы вперёд. Всех, кого можно было продать в этом году, уже продали. А этих бы ещё год поучить — тогда шёлковыми будут. Вы ж сами слышали, управляющий сразу предупредил, что невыезженные. Но их светлость приказали... Я помогу справиться, вы не волнуйтесь.

— Я и не волнуюсь. А вот ты — сразу скажу! — высоко не меть. Хитрожопый больно.

Сглотнула. Как-то в таком ракурсе я себя до сих пор не рассматривала.

— Да что вы! Вы — представительный, солидный, видом и манерами титулу господина соответствуете. И выглядите очень сильным — наверное, можете один и колесо поменять, и карету, коли застрянет, вытянуть.

Дядька приосанился. Похоже, я нашла верный тон. Ну, тогда продолжу:

— А от меня какой толк? Ни силы, ни виду... Правда, я и сам хочу другого.

— И чего хочешь? — прищурился Ёрнес.

— А я грамотный. Даже писать умею! Вот осмотрюсь... может, их светлость в личные слуги возьмёт?

— Тебя? — захохотал Ёрнес.

Я надулась.

Пока разговаривали, добрались до городских ворот. Вот и хорошо, а то я всё же боялась, что найдётся кто-нибудь глазастый с нездоровым воображением и меня узнает.

Эх, до свидания, Меролен!

Вообще, я решила взять себя в руки и не бояться или переживать, а попробовать смотреть на происходящее как на то самое приключение, которого ещё недавно так жаждала. Правда, не стоило забывать, что если меня застукают, репутации придёт конец. Накроется тенью того медного таза. Кому докажешь, что с сабельниками ничего не было, только хоровые песни о верных конях и лихих боях выводили?

Ещё в планах значилось попытаться выяснить, где Паук держит бумаги на опекунство, и их стащить. А если в том же месте найдётся какой-нибудь компромат, то позже, став совершеннолетней, попробовать отомстить. Не своими руками, у меня на такое сил не хватит, но наверняка у герцога есть недоброжелатели. С таким характером это неизбежно. Да и кто, поднимаясь по карьерной лестнице, не нажил врагов?

Так что смотрю во все глаза, а по ходу дела попытаюсь подружиться с дядькой Ёрнесом.

Первые дни дороги ничего судьбоносного не принесли — солнце палило с небес, у меня облез нос, гусей по пути не попадалось. Герцог не обращал на меня внимания, но я и не высывалась. Зато пришлось стать натуральной совой — после жарких дней всё зудело и

чесалось, а плескаться, как это делали сабельники, раздевавшиеся по пояс и обливавшиеся водой из колодца, мне было заказано. Поэтому приходилось в обнимку с полным ведром посреди ночи искать ближайшие кусты. Как же хорошо, что я постриглась!

Ну и, наконец, в первый раз проснувшись на рассвете от звуков эскадронной трубы, я долго не могла понять спросонья и с перепугу, куда попала и как тут оказалась.

Но мы когда-нибудь куда-нибудь приедем?

Я честно старалась держать свой нрав в узде. Очень старалась. Моё дело — просидеть под герцогским боком до совершеннолетия, причём не просто просидеть, а втереться в доверие настолько, чтобы выпросить, уходя, рекомендацию для нового места. И всё же сотворила пакость. Просто не смогла удержаться.

Дело было так. На ночлег мы либо разбивали шатры, либо останавливались в придорожных сёлах. Собственно, я понимала, что странствую не с группой монахов-паломников... но если честные сабельники атаковали местных пейзажников с фронта и отступали, получив от ворот поворот, то герцог мог просто поинтересоваться, как зовут приглянувшуюся крестьяночку, и приказать прислать ту ему на ночь. Так вышло и в этот раз.

Ехали мимо поля, где шла прополка, и вдруг герцог приказал остановиться. Высунул голову из кареты, посмотрел-посмотрел, а потом подманил пальцем ближайшего мужика и указал на одну из девушек. Вот же гад! Ему на один вечер забава, а этой Мирлине всю жизнь искалечить может. И девчонка по виду славная, наверное, моя ровесница. Смеётся, улыбка как солнышко, ещё не знает, в какую беду попала...

Могу ли я тут что-нибудь сделать? Не уверена... Но если не попробую, себя не прощу. Итак, начинаю строить страшный план.

Нужна Пауку эта Мирлина вечером, после ужина, а не прямо сейчас. То есть ей передадут приказ, чтобы явилась к герцогу. Можно ли сделать так, чтобы распоряжение не дошло? Или, вот, ещё лучше! Должно выйти! Начав прикидывать перспективы, не удержалась и захихикала — и словила неодобрительный взгляд дядьки Фернапа:

— Лыбиться перестань, охальник! Девке горе, а он ржёт!

Ух ты! Первый раз кучер выказал человеческие чувства. И приятная неожиданность — выходило, что в данном вопросе он вовсе не на стороне господина. Хотя это не исключало того, что отдай Паук прямой приказ, и Ёрнес сам девчонку за косу ему притащит. Но запомню...

Замысел начала приводить в исполнение немедленно: ойкнула, скривилась и схватилась за живот. Корчила рожи до тех пор, пока не услышала:

— Тьери, ты чего?

— Живот вдруг прихватило, терпеть мочи нет...

— Потерпишь. Скоро приедем.

Угу. Теперь надо не забывать постанывать и ёрзать, что даст возможность сразу по прибытии рвануть в кусты на неопределённый срок и успеть организовать герцогу незабываемый вечер. План строился на том, что именем Мирлина в нашем краю звали примерно каждую десятую селянку или горожанку. Лично я была знакома с тремя. Так неужели в этой немаленькой деревне не найдётся подходящей особы с подходящим именем?

Нашлась. Правда, звали её Марлиной, но какая, по большому счёту, разница ночью и в темноте? Зато остальное превосходило все ожидания. Была Марлина сорокалетней цветущей вдовой на редкость изобильной комплекции. Сядь такая на спину Фаршу, тот сразу сплюснется в котлету. И уговаривать чернокудрую красотку с маленькими усиками долго не пришлось — не всякой вдове попадает герцог на дороге!

Уф, надеюсь, всё выйдёт...

Получив от спасённой от герцога Мирлины тарелку спелой клубники — надо же чем-то оправдать отлучку? — и наказав перепуганной девчонке, чтобы та пока на всякий случай спряталась понадежнее, помчалась назад, на постоянный двор. Клубнику лично, с поклоном поднесла Пауку и услышала в ответ, что тот её не ест, потому как покрывается сыпью. Отлично, съем сама, а про сыпь запомню. Раз жить нам вместе долго, постараемся, чтобы было не скучно, да.

Гм, но как я вовремя успела... Отвергнув клубнику их светлость послали одного из сабельников в село, передать, чтоб крестьянка Мирлина явилась, как начнёт смеркаться.

Угу, ждём восхода луны и явления Марлины.

Нет, я понимаю, что подглядывать нехорошо. А уж подсматривать, что делается в спальне, и вовсе неприлично. Но надо же узнать, что вышло из моей затеи? Как бы это организовать? Эх, похоже, никак... Ладно, сяду под окошком, хоть послушаю... Будет забавно, если выяснится, что мой опекун мечтал именно о такой встрече.

Первыми изумились сабельники. Ну да, они ж не видели, в кого из кареты тыкала перстом их светлость. А вот имя слышали все. И звучало оно вроде бы похоже. А что девица... гм-м... по виду не совсем обычная — так ведь кто с начальством спорить станет? У начальства свои вкусы. Может, тому разнообразия захотелось, вот такую и позвал. Хотя в свете факелов выглядела упёршая руки в боки, сверкающая очами габаритная Марлина жутковато.

— Герцог, который меня звал, где?

Никто почему-то не ответил вслух, все просто ткнули пальцами в сторону двери. Кроме одного, который отчего-то показал на окно.

— Поняла, — кивнула Марлина именно этому, альтернативно мыслящему. — Я пошла.

Я затаила дыхание и наострила уши.

Хлопнула дверь и послышался тоненький — ух ты, как старается — голосок.

— К вам мо-ожно? Это я, Марлина.

В ответ раздалось суховатое:

— Раздевайся, ложись в кровать. Я пока занят, подожди.

Через минуту кровать заскрипела. И наступила тишина.

Чем он там занят-то? И когда освободится? Ведь мы — Марлина и я — ждём... Чем бы пока заняться самой? Оглянулась — и чуть не завопила: оказалось, что к моей засаде тихонько присоединились несколько сабельников. Присоседились — и сидят. Только глаза в полутьме блестят. И не похоже, что они собрались тут герцога от Марлины защищать — ухмылки даже при свете луны разглядеть можно. Интересно, как бы прокомментировала сложившуюся ситуацию леди Анель? Ханжой моя тётя не была.

Сидели мы не зря.

Через пять минут я в первый раз в жизни услышала, как орут герцоги.

Утром все зевали. Потому что ночь выдалась бурной. После первых воплей их светлости мы минут двадцать наслаждались перепалкой:

— Думаешь, коли герцог, можно честной дев... тьфу, вдове, голову морочить?! Мне сказали прийти, ну я и пришла! А теперь, значит, передумал, а? И что тебе не так? Гляди, какая грудь! У кого найдёшь такую грудь?!

— Кто именно сказал прийти?

— Такой в синем мундире, кра-асивый, с усами! Иди, говорит, Марлина, к нашему герцогу, счастье тебе будет! Где, где моё счастье?

— Убирайся из моей кровати немедленно!

— Голой, что ли? Не пойду! Я честная женщина!

Рядом со мной кто-то сдавленно хрюкал, я кусала кулак, чтобы не захохотать в голос.

Месть сиротки началась.

И тем же утром, запрягая коней, я случайно услышала прозвище герцога, ходившее среди сабельников. Кабан, так его звали. Кабан умён, свиреп, беспощаден, злопамятен, жаден и похотлив.

Да, это точнее, чем Паук.

А направляемся мы сейчас не в Кентар, а в лежащий чуть в стороне от тракта городок под названием Кермен.

Алэр Туан Арс Сейсиль Эл'Суани

Владыка Небесный, ну какой же я тупой, наивный, беспросветный дурак! Настоящий идиот! Глупый ягнёнок, отправившийся ко льву за правосудием! Ну да, мне только восемнадцать, но

соображать же надо! Да, я был безумно зол и обижен на соседа, который заискивал и подобострастно гнул спину, пока был жив отец. Но стоило тому уйти — и этот гад, прикидывавшийся другом, тут же попытался оттяпать у меня поле и заливной луг. Мол, отец их ему подарил. И ничего, что нет ни документов, ни слова в завещании, зато якобы есть воля усопшего и дворянское слово. А ещё — подкупленный судья и желторотый юнец, впервые в жизни оставшийся без опеки...

Я уже отчаялся добиться правды, когда неожиданно стало известно, что в наш Кереман приезжает Длани Правосудия Владыки всея Сорренты, их светлость Ульффрик Тауг Эл'Денот. И что к герцогу можно записаться на приём и обратиться со своим делом, буде то важное или не может быть разрешено на местах.

Сказать, что я обрадовался, — это ещё ничего не сказать. Казалось, мне улыбнулась сама судьба! Достал бумаги на поместье, завещание, надел лучший камзол — и отправился на аудиенцию.

Вернулся обнадёженный. Герцог — одетый в чёрное невысокий плотный мужчина средних лет с умными глазами и властными манерами — проявил участие, расспросил о родне, посочувствовал, что я в столь юном возрасте остался совсем один, поговорил о делах, пообещал во всём разобраться и рассудить по закону. И попросил для рассмотрения дела оставить у него все документы.

Как я мог заподозрить подвох?

Домой я вернулся счастливый... и был счастлив целых три дня, пока снова не попытался встретиться с герцогом или хотя бы его секретарём и узнать, как продвигается моя тяжба. Меня остановили на пороге, не позволив даже зайти в особняк. Спросили имя — а потом вытолкали вшаей на мостовую. Мол, пускать таких не велено.

Сначала я совершенно растерялся. Как же это? Что произошло? Ведь было же всё хорошо! Герцог ясно дал понять, что я прав, что все бумаги на имущество в порядке. И обещал помочь. Неужели у него побывал сосед и меня оболгал? Может быть, охрана просто что-то перепутала или своевольничает? Похоже, мне надо как-то лично встретиться с их светлостью — наверняка тот и не знает, что меня к нему не пропустили. Но встречусь — пожалуй: как можно настолько бесцеремонно обращаться с визитёрами, тем более дворянами!

Два дня и две ночи я караулил у ограды особняка. На третье утро герцог показался во дворе. Я закричал, привлекая внимание:

— Ваша светлость! Это я, Алэр Эл'Суани, прикажите меня пропустить!

Герцог обернулся. Несколько секунд он смотрел прямо мне в глаза — взгляд был презрительным и недобрым. Потом усмехнулся — и отвернулся. Сказал что-то стоящему рядом одетому в синий мундир сабельнику, тот махнул рукой ещё двоим — и те побежали к воротам. Меня не привели — приволокли.

Но я всё ещё ничего не понимал, точнее, не мог поверить в происходящее. Это же сами Длани, от лица Владыки отправляющие правосудие! Почему, почему их светлость прикидывается, что мы не знакомы, и ведёт себя так, словно видит меня в первый раз?

И только когда я попросил вернуть документы на поместье и услышал в ответ: «Какие-такие документы? Разве вы мне что-то отдавали?» — до меня начало доходить.

Меня ограбили. Открыто, нагло, бесцеремонно отняли то, чем веками владела моя семья.

Точнее, по глупости и наивности я сам отдал всё, что имел. И я ничего, ничего не могу с этим поделать. Кому можно пожаловаться на герцога? Отправиться в столицу и там, без связей или протекции, без единого доказательства на руках, пытаться добиться справедливости?

Кулаки сжались сами собой...

Но, наверное, хорошо, что сабельники схватили меня за плечи и я не успел кинуться на презрительно разглядывающего меня герцога и ухмылявшегося из-за его плеча секретаря. Иначе б кого-нибудь убил. Хотя убить не дали бы — разве только зарубили бы меня самого. Или бросили в темницу за покушение на знатного вельможу.

— Вышвырните его и больше сюда не пускайте!

Я задёргался, пытаюсь вырваться, но они были сильнее. Напоследок один из выволоклих меня за ограду сабельников подтолкнул в спину и тихо произнёс:

— Иди отсюда, малец, а то хуже будет.

Куда уж хуже?

И что теперь мне делать?

Всю дорогу до поместья я себя бранил и грыз.

Кровь продолжала набатом стучать в висках, мысли прыгали от «убить» до «убиться».

Говорят, «крепок задним умом». Это про меня. Если бы я не сразу кинулся к герцогу, а пошёл к нотариусу и со всех бумаг — дарственных, завещаний, купчих — снял нотариально заверенные копии и уже с ними отправился на приём, может, всё обернулось бы по-другому. Не было бы соблазна и возможности — и всё бы обошлось.

А теперь, когда подлинники документов утеряны, не доказать ничего.

Если завтра на пороге покажутся судебные приставы и меня вышвырнут из родительского дома, куда мне деваться?

Растерянность, беспомощность, униженность, отчаяние, ярость... так плохо мне не было ни разу в жизни, даже когда умер отец.

Нет, надо брать себя в руки. И не сжимать кулаки или рыдать, стуча головой о растущий во дворе фамильный дуб, а думать, как поступить дальше. И вообще думать. А ещё — впредь рассчитывать только на себя.

Но зачем, зачем богатому, знатному вельможе присваивать моё в общем-то средненькое поместье? Вряд ли оно нужно ему самому... Выходит, он хочет его продать. Наверное, несколько сот тысяч золотых и для герцога достаточный стимул, чтобы обобрать и вышвырнуть из родительского дома осиротевшего мальчишку.

Ладно, жалеть себя без толку. Тем более что сам виноват. Надо решать, что делать сейчас.

Одна вещь напрашивалась сама собой. Кроме поместья мне принадлежал маленький городской дом, который к спорному делу не относился, а потому и купчая, подписанная прадедом, и сам дом остались за мной. Вот туда — пока не заявили приставы, сабельники или новые владельцы — надо оттащить всё ценное и памятное, поддающееся перемещению. Сохраню что смогу, а потом стану думать, как вернуть потерянное.

И больше никакой горячки. Тем более что совсем нищим я пока не остался — есть ещё небольшой клочок земли, который в приданое принесла мама.

Обида, как горькая желчь, подступала к горлу. Я не я буду, но герцогу это так с рук не сойдёт!

Мог бы убить гада — убил бы на месте. Задушил своими руками мерзавца! Но это не выход...

За ним — эскадрон сабельников и власть, за мной — никого. Только клянусь памятью отца: я сделаю всё возможное и невозможное, но бумаги и поместье верну! А потом подумаю, как отплатить.

Грустно усмехнулся: есть одно, хотя и мизерное, утешение — соседу теперь точно не видать ни поля, ни заливного луга, ибо с герцогом не поспоришь.

* * *

Следующие два дня я, как мог незаметно, наблюдал за распорядком жизни в особняке, где расположился герцог. Картина вырисовывалась не радужная: их светлость действительно круглосуточно охраняли пол-эскадрона сабельников. Пройти, прорваться или незаметно проникнуть в дом не представлялось возможным. Если бы у меня были воровские навыки... но бесшумно лазить по крышам и взламывать замки я не умел, этому дворянских отпрысков отчего-то не учат.

Мысль просочиться в дом под видом посыльного или торговца тоже пришлось отменить: такой люд не пускают дальше прихожей, да и то со стороны чёрного хода. И ещё: скорее всего герцог хранит важные документы в надёжном месте, которое сразу и не обнаружить. То есть, по разуму, просто заглянуть, схватить и убежать никак не получится.

Может, попытаться подкупить кого-то из прислуги? Деньги, пусть и не слишком много, у меня остались. Только кому можно доверять, если от меня отвернулись даже те благородные лорды и уважаемые соседи, которых я знал с детства? Просто внезапно перестали узнавать.

Словно я в один момент превратился из уважаемого сына уважаемой семьи в прокажённого. Ну, или в невидимку. У несчастья и бедности нет друзей.

Но как же быть?

Наверное, сперва стоит попытаться разузнать о герцоге побольше. Вон, кстати, по улице прочь от особняка шагает компания сабельников. Судя по лицам, настроение у вояк хорошее, даже предвкушающее. И куда же они направляются?

Оказалось, в трактир, выпить. А как за выпивкой не поговорить? А я сяду незаметно неподалеку и послушаю — вдруг что-нибудь интересное или полезное услышу?

После первого тоста за честь и доблесть — хотя какая доблесть в том, чтобы охранять такую вот вельможную гниду? — разговор закономерно перешёл на дам. Кто такая Марлина, которую с хохотом поминали и за здоровье которой даже выпили, я не понял. Но уяснил, что их светлость равнодушен к женскому полу и в каждом городе, который изволит посетить, находит подруг. И особенно почему-то любит рыжих.

Ну и что мне это даёт? Я же не девица и не рыжий, а светловолосый парень, пусть и довольно хрупкого сложения. Пару раз меня даже принимали за девчонку, потому что усов пока нет, но... Хотя какое «но»? Это же может быть выходом! Мне ведь только-то и надо проникнуть в дом, а целоваться или чего ещё я не собираюсь. Насколько такое реально? Нет, всё же это бред... Но если не найду другого выхода? Эх, не попробую — не узнаю.

Однако, в любом случае, делать такое в Керемене нельзя, слишком многие знают тут меня в лицо.

Придя домой, встал перед зеркалом и начал себя разглядывать. Подумал немного, разделся до пояса и задрапировался в простыню. И что мы имеем?

Худощавый, узкокостный, рост чуть выше среднего, светлые волосы длинные, как принято у благородных лордов, лицо продолговатое, черты тонкие — говорили, что внешностью я пошёл в бабушку восточных кровей, глаза серо-голубые, кожа чистая. Но на девицу абсолютно не похож. А почему?

Надул губы. Посмотрел на себя ещё раз — сходство не увеличилось, зато возникло острое нездоровое желание плюнуть или въехать себе самому в глаз. Замотанный в простыню полуголый парень корчит рожи перед зеркалом, тьфу!

Кстати, после двухдневного сидения в той не самой чистой подворотне стоило бы помыться.

И выспаться.

И поесть.

А потом уж на ясную голову соображать, что делать дальше.

Проснулся с рассветом — обстоятельства к ленивой неге не располагали. Сел на краю постели и задумался, уставившись на пальцы босых ног: ну как, попытаться претворить в жизнь возникший в голове безумный план или измыслить что-нибудь другое? «Другое», конечно, было бы лучше... вот только в голове не было ни единой идеи. А если слишком затянуть, то присвоивший моё поместье герцог может успеть продать его третьему лицу, и тогда предпринимать что-либо будет поздно.

Значит, пока делаю что могу. Возникнет лучший вариант — попробую осуществить его.

Поднявшись, не стал одеваться, а как был, в батистовой широкой ночной рубашке и без штанов отправился наискосок через коридор в комнату матери, стоящую закрытой с тех пор, как матушка пятнадцать лет назад покинула нас. Конечно, духи на комодке уже выдохлись, но пудра и платья в шкафу должны же остаться?

Усевшись на плюшевый пуфик перед трюмо, начал озадаченно рассматривать баночки и вертеть скляночки. Как-то их подозрительно много. Вот это, наверное, румяна. Или помада? А что вон то, сиреневое с блёстками? Попытался припомнить, не видел ли таких чудес на знакомых девушках, — нет, ничего на ум не приходит.

Ладно, попробую пока примерить какое-нибудь платье. Гм-м, вот это вишнёвое бархатное выглядит очень даже неплохо.

Лучше бы не пробовал. Сразу по двум причинам. Во-первых, после того, как я разобрался, в каком порядке следует заползать в эту конструкцию, нашарил рукава и просунул голову в ворот, не стоило смотреться в зеркало. Вид был нелепым, несуразным, странным... каким угодно, но не привлекательным или соблазнительным. А во-вторых, именно в этот интересный момент дверь распахнулась, и на пороге появилась моя бывшая кормилица — тётушка Фиорда. Была тётушка женщиной доброй, сострадательной, предельно порядочной — но слишком заботившейся о правилах и приличиях. В детстве я сердился, что мне не позволяют лазить по деревьям, потому что «молодому лорду не по чину вниз головой на ветке болтаться». Когда подрос — Фиорда вычитывала насчёт того, что «скакать на неосёдланной лошади — опасно и неприлично, что соседи подумают о наследнике?» и «как же вы, воспитанный и приличный

молодой человек, могли подраться и наследнику господина Пивода нос расквасить?». Отлично помню эту историю, за дело тогда гаду нос разбил — нечего девчонок до слёз доводить, лорд ты или кто.

И вот тётушка Фиорда возникла в дверях.

Спасибо, не завизжала. Но руками всплеснула и начала:

— Ой, батюшки святы, молодой лорд, вы от горя совсем ума решились, что такое непотребство учиняете? Как же можно женское-то платье на себя мерить?

— Фиорда, успокойся. Мне надо попасть в одно место, куда меня-лорда не пустят, а девушка пройдёт спокойно. А нужно это затем, чтобы спасти наследство. Ситуацию я же тебе объяснил. День назад я уже предупредил слуг, что хозяин может смениться. Показалось, что так будет честнее.

— Всё равно, наследство или что, а рядиться так негоже! Если узнают, что о вас подумают? А коли б вас покойный батюшка увидел?

Батюшка, думаю, одобрил бы любые меры, способствующие возвращению семейного достояния, заберись я хоть в лошадиную шкуру и заржи. Но Фиорде это объяснять бесполезно — будет стоять на своём, ибо непостижимым образом верит, что если вести себя хорошо, то бишь согласно всем правилам, к которым тётушка причисляла законы, этикет, традиции и все известные ей суеверия, с небес на тебя снизойдёт мировая справедливость и проблемы рассосутся и уладятся сами собой.

— Давайте помогу снять платье, пока никто не увидел! А потом приходите завтракать, я вам вкусную кашку сварила! — растопырив пальцы, подступила ближе кормилица.

И фиг откажешься... И от непрощенной помощи, и от «вкусной кашки».

Но столкновение с Фиордой навело на дельную, как показалось, мысль. Самому мне не справиться с преобразованием. Превращение в девушку оказалось намного, намного сложнее, чем представлялось с первого взгляда. Нужна помощь. И, кажется, я знаю, к кому можно обратиться.

Примерно год назад я ввязался в одну из историй, о которых не расскажешь Фиорде. Случайно увидел в городе, как трое парней — не лордов, так, подмастерьев каких-то — прижали в переулке девчонку. Ну, я и помог. Парней разогнал, а девчонка, хоть тоже не леди оказалась, мне понравилась: живая, смешливая, на язык острая. От предложенной «благодарности» я отказался, ну совсем неудобно такое с той, кого в первый раз в жизни пять минут назад увидел. Но после этого неоднократно Вириль — так её звали — в Керемене встречал. И знал, что устроилась она неплохо — один из городских заправил, заседавших в ратуше, предложил ей покровительство. И выглядела Вириль теперь совсем как леди.

Икая после каши, пошёл седлать коня. Возьму с собой несколько платьев, которые кажутся подходящими, и съезжу к Вириль. Если и та скажет, что из меня леди как из кошки собака, тогда отступлюсь и начну искать другой путь.

Я злился.

Не на шутку.

Потому что, вытянув из меня всю историю, эта зараза начала хохотать. Не соболезновать или, хотя бы для приличия, строить серьёзную мину — а плюхнулась на розовую полосатую оттоманку, залилась смехом и даже ногами задрыгала так, что шёлковые чулки сеточкой стало видно!

Проследила за моим возмущённым взглядом:

— Гляди, гляди, сейчас и на тебя такие натянем!

Отсмеявшись, легко спрыгнула на деласский ковёр. Кстати, богато ей лорд дом обставил...

Обошла вокруг меня. Вздохнула:

— Каблуки при твоём росте заказаны. А жаль.

— Красивее было бы?

— Нет, смешнее! — отозвалась Вириль без нотки сочувствия в голосе. — Раздевайся!

— Совсем?

— Конечно, совсем, а ты как думал?

Да я уж и думать боюсь... Сейчас как начнёт издеваться!

Угадал. После того, как я стянул сапоги, камзол со штанами, а потом и исподнее — Вириль всё это время сидела на полосатой оттоманке, кокетливо обмахиваясь веером и без малейшего

смущения меня рассматривая, — оказалось, что нижние портки можно было не снимать. Я аж покраснел от гнева.

— А что? Мне давно интересно было, какая у тебя задница. Ничего так! — и подмигнула.

Ну как можно с такой спорить, а?

— Кстати, пока мой господин и повелитель заседает в ратуше, не хочешь посмотреть, что и как на мне надето? Неинтересно? Ой, как ты мило краснеешь!

Вот же зараза!

— Прости, ты мне очень нравишься, но...

— Не продолжай, поняла... Но, если помогу, будешь в долгу, и потом я припомню, — лукаво улыбнулась, блеснув жемчужными зубками, поправила завитой локон. — Готовься! Сейчас что-то будет.

Что-то — это был корсет.

Я подозревал, что леди часто дышат и при малейшем волнении хлопаются в обморок неспроста — и не зря. Известно, что дышать можно животом — то есть наполнять воздухом нижние отделы лёгких — или неглубоко, поверхностно, при этом движется лишь верхняя часть груди. В корсете возможен, и то в урезанном варианте, лишь второй способ.

Вириль, затянувшая шнуровку на этом орудии пытки, наматывала вокруг меня круги, довольно разглядывая и напевая под нос. Я чувствовал себя куклой, попавшей в жадные лапки ребёнка-вивисектора. Рыпнулся было к зеркалу — но был остановлен:

— Подожди, рано! Можешь вообще закрыть глаза.

Спасибо, я лучше всё-таки посмотрю.

— Придётся носить бюстгальтер, иначе накладная грудь не будет держать форму, а то и вовсе сползёт. Платья рекомендую с воротником под подбородок — кадык надо спрятать, но от ямочки у ключиц и почти до ложбинки груди стоит показать тело — кожа у тебя гладкая и белая, будет соблазнительно, но достаточно скромно. Вырез сделай овальным, ромбовидным или в форме листа, банальное сердечко — это пошло. Можешь натянуть прозрачным кружевом. Нагнись! И запоминай, как и что я делаю... вообще-то бюстгальтер надевают до корсета, но мы забыли, поэтому сделаем наоборот. Почему задом наперёд? Тебе так будет проще застёгивать. Кстати, ты мне должен ползолотого за эту тряпочку. Или ладно, пусть будет подарок, ты же меня тогда за так спас, и я тебя обирать не стану... — Хихикнула: — Тебя уже обобрали! Неужели все женщины так много говорят? Вот так, непрерывно, без передышки, щебечут и щебечут? Вроде и по делу — но голова уже кругом...

— Говоришь, привёз несколько платьев? Ну, давай посмотрим... Нет, это не пойдёт, такие рукава давно не носят! И это тоже... только что можно юбку взять, но верх перешивать надо. Вот это, синее... ты ж не в монастырь собрался? Короче, всё надо переделывать или заказывать новое! Ладно, одолжу тебе своё персиковое, будет коротковато, но сойдёт для примерки. Сейчас принесу!

После нахлобучивания платья — добродетельная Фиорда точно бы бухнулась от такого зрелища в обморок — меня усадили в кресло на предмет нанесения макияжа и завивки волос. Волосы эти ведьмы завивают, как оказалось, горячими щипцами. Макияж... тут без зеркала сказать было нечего. Разве только удивило, что внимания удостоились даже мочки ушей. Вириль ещё и посетовала, что те у меня не проколоты. Нет, уши попрошу не трогать!

За уши Вириль отыгралась на бровях. Переспросила, точно ли я решил обрядиться девицей, услышала в ответ неуверенное «да» и начала меня истязать, выдёргивая по одному волоски и приговаривая, что лорды нынче обросли как медведи.

Возились мы почти два часа. Наконец Вириль оглядела меня в последний раз и скомандовала:

— Подойди к зеркалу и посмотри!

Владыка Небесный — это кто? Девица — талия тонюсенькая, юбка пышная, грудь — я бы на такое обратил внимание, хоть и невелика, — лицо... Уставился в голубые глазищи с длинными тёмными ресницами — лицо красивое.

— Глаза я оттенила тенями, потому и цвет кажется ярче, — сообщила Вириль, искренне наслаждавшаяся моей реакцией. — Теперь надо позаботиться об обуви. В сапогах же ты ходить не будешь?

Ну да. И босиком в шёлковых чулках с подвязками, как сейчас, тоже.

Наверное, я б долго ещё пиялился на себя, такого женственного и элегантного, если б от входа в комнату не раздалось «кхе-кхе!».

Обернулся — и застыл. Вернулся хозяин. И я его знал! Мы были знакомы! Что сейчас будет!

— Пришёл пораньше, милый, — заворковала Вириль, — сейчас принесу тебе подогретого вина с корицей и почищу фрукты — перекусить. А ко мне подруга заглянула совета спросить. Говорим вот о платьях, о модах, в общем, о девичьем.

Лорд прищурился, обвёл меня внимательным, даже каким-то плотоядным взглядом, чуть наклонился вперёд, причмокнул... Это что ж такое? Этот безнравственный тип не только в молодой леди старого знакомого не узнал, но выказывает явный мужской интерес!

— Нет-нет, милый, и не думай! Лоретта уже занята! А будешь на неё дальше смотреть, как орёл на куропатку, обижусь!

Тоже мне орёл тут нашелся! Петух облезлый! А я теперь, оказывается, Лоретта!

Вириль, стоя в двух шагах от своего покровителя, поигрывала веером.

Лорд минуту хмурился, потом рассмеялся:

— Хорошо, сейчас уйду, но вернусь через два часа. Будь готова!

Вириль прикрыла веером подбородок и часть щеки, склонила головку с прихотливо накрученными локонами, лукаво улыбнулась.

Лорд рассмеялся и вышел вон.

— И что это было? — заморгал я вслед.

— Смотри, как удачно — он тебя принял за девуцу! Причём привлекательную. Значит, и остальные не распознают обман! Или ты спрашиваешь о языке веера? Ты что, его не знаешь?! И хочешь изобразить леди?

Язык этой складной финтифлюшки? Как-то данная наука прошла мимо меня.

Оказалось, что последний жест, с прикрытым подбородком и склонённой головой, означал кокетство. Но выразить можно было многое — от того, что за собеседниками наблюдают чужие глаза, до признания в любви. И цвет самой безделушки тоже имел значение.

Может, отступить от больной идеи выдать себя за леди, пока не влип во что-нибудь, неправильно махая веером?

Итак, мне нужны подходящие гардероб и обувь. Подбором и покупкой предметов первой необходимости обещала заняться Вириль, хотя я испуганно охнул, услышав, во сколько это обойдётся.

Ещё я должен научиться за три дня сам себя красить, завивать и одевать, что на первый и даже второй взгляд казалось задачей, непостижной уму. Особенно после близкого знакомства со шпильками и булавками.

Зато достойный экипаж с конями, спасибо родителям, у меня имелся. Волосы Вириль мне посоветовала вымыть хной или, если хочу не рыжий, а более тёмный, каштановый оттенок, хной с мизерным добавлением басмы. Первый раз Вириль мне поможет. А то сделаю себя по неопытности каким-нибудь малиновым или вовсе псивым...

Ясно: на глаза добродетельной Фиорде мне — с выщипанными бровями и крашеному — лучше не попадаться. Не поймут.

А ещё Вириль обещала узнать, куда герцогский кортеж собирается ехать дальше.

— Это легко! Улыбнусь кому-нибудь из сабельников и через три минуты буду всё знать!

Эх, если б не эти сабельники, надел бы я чёрную маску и ограбил вельможного гада по дороге!

И все дела — никаких шпилек и юбок! Жаль, не выйдет.

Но одеваться — это кошмар! Хуже только причёсываться. И что, спрашивается, я должен отвечать на вопрос, почему у меня все бантики получаются кривыми? Судьба у них такая, у моих бантиков.

И у меня судьба... Прощай, Кермен, я пошёл в дамки.

Причём нестандартным путём, не так, как обычно лорды ходят.

Если дела идут плохо — не ходи с ними.
Э. Пресли

Эльма Тъери Эл'Сиран

После пришествия Марлины герцог пребывал в тихом бешенстве три дня. И, главное, виноватых не найти: посыльный передал то имя, которое услышал, пейзажка явилась по первому зову — никакого неповиновения или неуважения... а что оказалась не той, кого хотел, так сам ошибся, понятнее и подробнее объяснять надо было.

О своей роли я скромно молчала. Тем более что проблем и без того хватало. Например, я несколько запоздало сообразила, что мне, как слуге их светлости, полагалось какое-то жалованье. Не стану ж я полгода чистить коней и трястись на козлах или запятках за так? Конечно, теоретически такое было возможно, зашитые в широкий нательный пояс монеты позволили бы безбедно прожить и дольше... Но разве подобное аномальное бескорыстие не вызовет подозрений? Значит, надо с кем-то обсудить оплату своих услуг. А с кем? Сунешься к герцогу — а тот возьмёт да и выгонит. Фарш-то давно не чудил, подзабылись его кренделя... Может, подъехать к секретарю?

И тут же лезла вторая проблема. Я не хочу вечно оставаться на конюшне. Конюшенный мальчик — не та фигура, которая может попросить рекомендательное письмо при уходе. И не та, которой позволено невозбранно шастать по дому в поисках нужных бумаг или компромата на хозяина. Значит, нужно изыскать способ втереться в доверие, приблизиться, стать личным помощником секретаря или даже самого Кабана.

Вот как, спрашивается, мне такое повернуть?

Бытовые неудобства — облезший нос в веснушках и появившиеся от вожжей и скребницы на ладонях мозоли — беспокоили меня куда меньше. Если всё получится, то пара месяцев тёплых ванн, кремы с оливковым маслом и травами, да просто даже тривиальные кружки огурца на физиономию помогут всё исправить. А если попадусь — пусть потенциальный муж поглядит на девицу с облупившимся носом, альтернативной причёской и сомнительным приданым — заложенным домом и конезаводом, испуганно сглотнёт и сбежит восвосяси, искать партию повыгоднее и поприличнее.

Гм, у кого бы узнать, сколько у нас в Сорренте платят герцогским слугам?

Обсудить жалованье я всё же решила с секретарём герцога, господином Мерсьеном. Выбрала время, когда тот был не раздражён, не озабочен, не озадачен — то есть прохладным вечерком после сытного ужина, подошла, поклонилась:

— Лорд Мерсьен, разрешите обратиться?

«Лордом» этого лизоблюда в коричневом я назвала на всякий случай. В данный момент я — проситель, так что лишний политес, разбавленный лестью, не повредит.

— Чего тебе?

— Меня зовут Тъери Сиран, их светлость взяли меня смотреть за меровенцами. Я стараюсь, — поклонилась ещё раз, — только... — замолчала и с надеждой уставилась снизу вверх, в мерсьеновскую физиономию.

— Что только? Ну, не мямли, говори!

— Мне ничего не платят! — выпалила я. — А разве по статусу герцогскому слуге ходить в штанах с заплатами или прохудившихся сапогах?

— Что на улицу выкинут, не боишься? — Сейчас Мерсьен разглядывал меня со снисходительным любопытством, как кот, прижавший лапой неосторожную мышшь.

Вот только я не мышшь. И, наверное, можно это слегка продемонстрировать.

— Не боюсь! Я при этих конях с рождения. Они особенные, к ним подход нужен. И кормить правильно надо, чтобы шкура не поблекла, а то станут не золотыми, а обычными соловыми. Так что без меня никак, дядька Фернап таких тонкостей не знает!

— Не знает, говоришь?

— Не знает! Спросите у него сами, сколько яиц в неделю давать надо? — поджала я губы и вытаращилась круглыми глазами на Мерсьена.

— Яиц? — вытянулась секретарская физиономия.
Явно крутит сейчас в мозгу картинку Фарша, корзинами пожирающего яйца.
— А кроме яиц ещё много чего нужно. И вообще я могу быть полезным, потому как грамотный и молодой, резвый. Если нужен посыльный или писарь — я гожусь!
— Уж да, молодой и резвый — этого не отнять... — вытянул Мерсьен губы дудочкой, задумчиво меня рассматривая. — И миловидный, даже весьма...
Это он к чему? Как-то мурашки по позвоночнику от его комплиментов.
— Может, и впрямь будешь полезен. Ладно. Жалованье — пять серебряных эйлеров в неделю. И я за тобой слежу!
— Накиньте ещё два эйлера на яйца, льняное семя и морковь. Сам покупать и кормить буду — станут не кони, а золото! А вообще, если буду хорошо работать... — сглотнула и поклонилась снова, — в помощники меня возьмёте? Такому лорду, как вы, точно помощник по статусу полагается!
Ну, если эта бочка лести секретаря не проняла, дальше обхаживать его бесполезно. Разве что только не найду других путей.
Мерсьен прищурился и шутливо погрозил пальцем:
— Я за тобой слежу!
— Рад стараться, ваше благородие! — воспроизвела я с подобающим энтузиазмом подслушанную у сабельников формулировку.

Через пару дней мы въехали в городок под названием Кермен.
Я покачивалась на козлах рядом с дядькой Фернапом и крутила головой. На первый взгляд сей населённый пункт казался родным братом нашего Меровена — те же булыжные серые мостовые, по которым часто стучат колёса, похожие двух- или трёхэтажные особняки с балконами, обнесёнными фигурными чугунными балюстрадами. На перилах, заметим, ничего не висело. Неужели здешний городской Глава не ворует? Или у него другой подход? А вот те две подпрыгивающие от возбуждения и нетерпения барышни на балконе впереди кого-то подозрительно напоминают... Надеюсь, таза там под рукой нет?
Наверное, попав в беду, я одним махом повзрослела.

Вот только беда не приходит одна. Следующую напасть — девчонку в замызганной красной кофтёнке и пёстрой ситцевой юбке, вынесшую сабельникам поднос с кружками и большим кувшином домашнего сидра, — я распознала не сразу. Но нам ещё предстояла встреча, и какая! Переодеваясь мальчишкой, я совершенно не рассчитывала, что на меня будут обращать внимание особы противоположного пола, то есть девицы. Что с меня взять-то? По виду юнец юнцом, ни мышц не нарастил, ни даже усов пока нет. И денег, как понятно, нет тоже. Но оказалось, что некоторым озабоченным извращенкам это не помеха.

И, хуже того, если благородная леди, которой приглянулся кавалер, начинала строить глазки, покусывать розовые губки, призывно помахать веером, то у простолюдинов всё происходило проще и неотвратимее.

На меня налетели в тёмном проходе конюшни и буквально впечатали в стенку:

— Я Хава. Ты где спишь? Я к тебе ночью приду! А постарайся, буду тебе с кухни остатки жаркого носить! На меня сабельники не смотрят, а ты, я поглядела, миленький.

Мама! Какая-токая Хава? Что ей надо-то от меня? Хотя как что? Она ж сформулировала ясно: тело в обмен на мясо. Тётя бы, глядя на мои вытаращенные глаза, обхихикалась... Вот же зараза... И — Хава, родная, ты зубы хоть раз в неделю чистишь?

Отпихнув Хаву, бросилась прочь по коридору к деннику Кусаки — тот меня в обиду не даст. Рванула дверь и нырнула под шею коня. Еле успела — Хава сопела прямо в спину. Зря это она, Кусака кусает не только удила...

Визг позади подтвердил репутацию норовистого мерина. Своё прозвище он получил не зря и мог заслуженно гордиться списком подвигов, к которым только что добавился ещё один. Оглянулась. Сидящая на полу Хава обиженно потирала плечо. Губы распялены, носом хлюпает, вот-вот заревёт. Даже жаль её.

Но снова подпускать Хаву близко нельзя. Начнёт лапать — живо разберётся, что на моей нательной рубахе подкладки на плечах, чтобы те шире казались, что на талии пояс, чтобы сделать ту посolidнее, что грудь затянута и что — главный конфуз! — к штанам изнутри тоже

пришит карман с сунутой туда тряпкой, чтобы создать иллюзию того, чего у меня от природы быть никак не могло.

Вообще, девица, удирающая от другой девицы, — разве это нормально?

Кусака коротко заржал и мотнул башкой. Вот-вот, даже конь в изумлении от таких странностей!

Хава поднялась с пола, отряхнула юбку:

— Мне сейчас ужин готовить, но потом я вернусь, жди.

И никаких сомнений в своём праве. Наверное, потому, что я сейчас на иерархической лестнице не выше её, а физически даже слабее. Похоже, быть миловидным мальчиком иногда не проще, чем миловидной девочкой с приданным. Так что делать-то?

Кстати, вопрос непростой. Для любой выросшей на пленэре юной леди, если только она не страдает хронической слепотой и глухотой вкупе со слабоумием, не является секретом, что большинство селян и селянок приобщаются к радостям жизни в весьма нежном возрасте.

Правда, в деревнях всё обычно заканчивается свадьбой. Но в городах нравы свободнее. Или эта Хава надеется, что я на ней женюсь?

А что? Скажет, что спали вместе, и как докажешь, что ничего не было и быть не могло? Конец света!

И как поступить?

Задумчиво посмотрела на Кусаку. Потом на пол денника, покрытый толстым, в две ладони, слоем свежих опилок. В памяти всплыла картина, поразившая меня однажды в детстве. Был у нас на заводе племенной жеребец Пейранш — в обиходе просто Пряник — строгий, норовистый, злой. И были кошки. Потому что там, где есть овёс, всегда заводятся мыши. И, если тех не ловить, вместо конефермы получим мышеферму. И вот однажды я застала следующую картину: в деннике Пряника, прямо на опилках, свернувшись уютным клубком в самой середине, спала серая кошка. А злой и норовистый хозяин переминался с ноги на ногу, забившись в угол, и только иногда вытягивал шею и косил тёмным глазом на хвостатую гостью. А кошка беззаботно дрыхла и ни о чём не беспокоилась.

Как-то потом я попробовала повторить кошкин подвиг, но отец меня отругал. Сказал, что даже самый умный конь может испугаться резкого звука или метнувшейся тени, и тогда затопчет и покалечит не со зла или намеренно, а случайно.

Но Кусака при мне не шарахался ни разу. Разве что из солидарности с Фаршем. Значит, принесу пару попон и буду ночевать здесь. Эх, не светит мне ни горячая ванна, о которой я столько мечтала, ни уютный сеновал с душистым разнотравьем... Ну что за Хава! Кухарка, а хуже герцога!

На второй день осады я задумалась: а нельзя ли как-то перенаправить внимание озабоченной девицы на другую цель? Что она там говорила? «Сабельники на меня не смотрят». Ну да, я б тоже не просто не смотрела, а отвернулась и сотворила отвращающий зло знак.

Может, есть способ устроить личную жизнь Хавы и тогда уж спокойно заняться своими делами? А то я за неделю, которую нам сидеть в этом Керемене, с ума сойду. Ещё и герцогский конюх подкальывает. Только расслаблюсь, как:

— О, Хава идёт!

И ржёт как конь, глядя, как я сигаю с места в ближайший денник и начинаю нервно озираться. Весело ему!

Зародившаяся мысль постепенно развилась в целый план, который я и начала воплощать, заговорив с возникшей в очередной раз на горизонте кухаркой. Беседовали мы, надо заметить, стоя по разные стороны конюшенной решётки.

— Хава, а если б на тебя кто из сабельников внимание обратил, был бы я тебе нужен?

— Скажешь тоже! С чего это им?

— Я попробую помочь. Но дай слово, что оставишь меня в покое.

— А ты что, не можешь, что ли?

И что ответить?

— Не могу. Слово дал.

— Кому дал?

— Не твоё дело. Так помочь тебе или нет?

— А что ты можешь?

— То! Я видел, и много раз, как молодые леди за собой ухаживают. Могу объяснить, но делать будешь сама. Я только поправлю, если что не так.

Хава задумалась. А я разглядывала её и прикидывала, с чего начать. Если оставить основу — фигуру, черты лица — не такая она и страшная. Но одета как пугало и чесноком на пять локтей вокруг воняет.

Наконец Хава набычилась и сообщила:

— Ладно, я согласная. Но ежели обманул — берегись, хуже будет!

— Ты слово дала. Обманешь — Девы Небесные накажут, никто на тебя вовек не глянет, поняла? А теперь слушай!

Самым сложным оказалось разобраться с гардеробом, потому что тратить свои деньги на кухаркины туалеты я не собиралась. А выбрать что-то из кричащего набора тряпок, которые Хава звала нарядами, было невозможно.

— Почему у тебя кофта красная?

— А я слышала, что мужчины на женщин в красном внимания обращают больше!

— Ладно, допустим. Но почему тогда юбка зелёная и в разводах? И грязная?

— Красиво же, разве нет?

— Юбку в стирку и погладить не забудь. Кофту постирай тоже. И будешь носить с ней это и это, — ткнула пальцем в пару юбок самых спокойных, коричневого и серо-голубого, цветов.

— Они же некрасивые! Совсем не яркие!

— Хава, вещи должны сочетаться. Мужчины могут не понимать, что им не нравится, но попугаев никто не любит.

— Да-а?!

Зачем я в это ввязалась? Хотя понятно, зачем. По ходу дела Хава проговорила, что она сирота. Вот и стало жалко. Наверное, её в жизни никто ничему не учил, только шпыняли и смеялись. Но вычищенные мелом зубы и аккуратная причёска уже изменили картину к лучшему. Теперь одеть нормально, объяснить, как себя вести — например, что не надо на сабельников грудью вперёд кидаться, — и, может, всё у девушки наладится.

Или наоборот.

Подумала — и чуть не хлопнула себя по лбу: что я творю? Допустим, проведёт кто-то с Хавой ночь... а она возьмёт да забеременеет! Что тогда будет? Не останется ли это простодушное пугало, ищущее счастья, в придорожной канаве с младенцем на руках? Что, если отвратный вид и запах были защитой, данной богами? Как быть-то?

— Хава, если всё получится... ты понимаешь, что может появиться ребёнок?

— А то! Кто ж такого не знает! Только травки есть, чтоб не попасться.

М-да. Кажется, простодушная тут не Хава.

Но зато есть шанс, что сегодня я смогу наконец спокойно выспаться на сеновале, без опасений проснуться с отпечатком копыта на милом личике.

В итоге я так и не осмотрела Кермен. Только успела сбежать один раз на местный рынок за льянным семенем. Морковь и яйца я решила позаимствовать на местной кухне. На обратном пути собиралась заглянуть в трактир, снять на пару часов комнату и заказать ванну, но не вышло: в зале внизу выпивали сабельники.

Так что я была искренне рада, когда дядька Фернап сказал, что герцог дела закончил и завтра кортеж трогается дальше.

Обидно-то как — я ни к документам ближе подобраться не успела, ни города толком не видела. Считать ли утешением то, что последние три дня Хава притаскивала мне полные миски горячего острого жаркого и, теребя за рукав, благодарила и просила рассказать ещё что-нибудь полезное из жизни леди? Так и тянуло поделиться житейской мудростью: «Дева, избегай медных тазов, и будет тебе счастье!»

* * *

В пути, а направлялись мы теперь в Кентар, где у герцога имелся большой городской особняк и где, как я полагала, меня уже поджидала тётя Анель, всё вернулось на круги своя.

На второй ночёвке я сумела удрать к реке и нормально вымыться. Радость-то какая! Нет, надо выбиваться из конюхов в помощники секретаря и стараться получить хоть конуру в подвале,

хоть каморку на чердаке, только чтоб была отдельной и дверь запиралась. Иначе пять месяцев с хвостом мне не продержаться.

Кстати, я обдумала своё поведение и решила по возможности не лгать. Увиливать, говорить не всю правду, но так, чтобы обвинить меня во вранье было невозможно. Если кто-то не так ставит вопросы и неверно понимает ответы, я же не виновата? Однозначно не виновата, и уголовный кодекс в том со мной согласен!

На второй день кортеж задержался. Помехой стало стоящее на обочине ландо с сидящей в нём юной леди с белым кружевным солнечным зонтиком и в белых же митенках. Летнее платье с пышным воротом было розовым, скотые на затылке волосы с одним падавшим на шею локоном — рыжевато-золотистыми. В одной руке зонтик, в другой — веер. Сидящая на козлах я завистливо вздохнула: когда б не тот злополучный таз, я тоже могла бы ехать по дороге в личной коляске и наслаждаться ветерком. И не болела б у меня голова от мыслей о том, что делать, и не чесались бы от жары и невозможности искупаться остальные части тела...

Стоящий на дороге кучер, сокрушённо цокая языком, оглядывал лошадей. Навероятно — но их светлость не только остановился, но самолично вышел из кареты. Поглядел на леди, приблизился, заговорил. Я даже поразилась — каким, оказывается, галантным и предупредительным может быть Кабан! Кстати, а что произошло-то? Так, понятно, лопнула постромка, а на дороге такое не починешь, там запасные постромки не валяются. Ух ты! У герцога сегодня что, приступ человеколюбия? Велел дядьке Фернапу выдать постромку из наших запасов, а двум сабельникам спешиться и помочь. Или тут что-то другое? Иначе не приглашал бы девицу в карету, подвезти до ближайшего постоялого двора.

Леди задумалась и медленно сложила белый веер, выражая сомнение. Потом снова открыла на треть и, подняв, закрыла половину лица. Угу, ясно, подчёркивает нерешительность. Герцог, похоже, тоже понимал этот язык, потому что усмехнулся и галантно протянул руку:

— Не беспокойтесь, даю слово благородного человека, что со мной вы будете в безопасности. Негоже леди оставаться одной на дороге.

— Но я не одна, со мной кучер!

Голос показался чуть низким, но звучал мелодично и приятно.

— Я настаиваю.

— Хорошо, прислушаюсь к вашим словам, лорд.

Веер полностью раскрылся, голова чуть склонилась набок. Угу, выражает благодарность Кабану за заботу и участие.

Леди протянула руку, прикоснувшись пальчиками к длани герцога. М-да, надеюсь, она знает, что делает...

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Нет, я спячу с этим веером! Смотреть прямо в лицо врага, видеть улыбку подлеца и знать, что пока не можешь ничего поделать с этой гнусной рожей, — само по себе испытание не из лёгких. Но одновременно улыбаться в ответ, трепетать, как учила Вириль, ресницами и лихорадочно соображать, должен я раскрыть или закрыть эту чёртову финтифлюшку, чтоб меня верно поняли, — это настоящий кошмар!

Торчать на дороге пришлось больше двух часов. Достаточно, чтобы я оценил все прелести пышного платья, надетого поверх корсета, при такой жаре. Да ещё пришлось отваживать двух встречных доброхотов, рвущихся помочь леди в беде. Но манёвр удался.

Герцог не только не признал в юной Сейсиль — я решил использовать одно из собственных имён вместе с фамилией матери — обобранного им молодого человека, но принял за мной ухаживать! Пригласил в карету, предложил вина, а когда я разумно отказался, лимонада и принял за развлекать историями из жизни столичной знати. Истории, замечу, были остроумны и чуть фривольны. Если б не присутствие в карете секретаря, господина Мерсьена, я бы, пожалуй, забеспокоился. А так просто держал веер приоткрытым на четверть, изображая скромность и неуверенность, и мило улыбался.

По плану я должен был доехать с герцогом до постоянного двора, где останусь ждать своё ландо. Но этот эпизод станет завязкой будущих отношений — при следующей встрече я уже не буду незнакомкой.

Как объясняла Вириль, принцип охоты на мужчин прост: находиться в поле зрения, но вне досягаемости. Дразнить, отступать, будить охотничьи инстинкты. Желаящий женщину мужчина способен на многое, в том числе и на глупости.

Что, собственно, мне и надо.

Глава 7

Не придавай важности сегодняшним огорчениям. Завтра у тебя будут новые.

А. Шёнберг

Эльма Тьери Эл'Сиран

От вида с холмов на раскинувшийся вдоль излучины широкой Меры город захватывало дух. Высокие сияющие на солнце, увенчанные шарами шпили храмов, светлые дворцы, кущи садов с терракотовыми крышами прячущихся в них особняков и изящные, кажущиеся отсюда невесомыми дуг и мостов через реку. До чего же красиво! Я и не представляла, что Кентар такой.

Особенно приятно, что я могла сколько угодно вертеться на облучке, дёргать за рукав дядьку Фернапа и тыкать в пространство пальцем, спрашивая снова и снова: «А там что? А там?» Настроение было отличным, даже каким-то летящим. Почему-то сейчас, когда мир до самого края лежал впереди как на ладони, верилось в лучшее. В то, что я со всем справлюсь и всё закончится хорошо.

Замечу, что вчерашний день тоже был неплох. Можно даже честно и полноправно сказать — удался. Провела я его творчески, то есть натворила что могла, добавив пару капель в копилку свершённой мести. А что? Тётя любила повторять, что карма существует. А за то, что учинил их светлость Кабан, расплачиваться ему и расплачиваться...

А я помогу.

Началась моя мелкая месть позавчера, когда в небольшом саду за конюшней придорожного трактира, где мы остановились на ночлег, я наткнулась на забытый таз со свежесваренными цукатами. Хихикнула: наверное, ещё одна помощница кухарки разум от вида бравых сабельников потеряла. Даже марлей лакомство не прикрыла, вон ос вокруг сколько летает. А некоторые уже и не летают, а сыто и неспешно ползают по скамейке, на которой стоит таз. Хихикнула второй раз, вспомнив по аналогии, как драпала их светлость от наших пчёл.

Гм, а что-то в этом есть... Мысль заработала: осы — пчёлы — пакости. Что бы такое учинить при помощи ос? На ночь осы возвращаются в гнездо и спят до рассвета. А дело теперь близится к закату — низкое солнце уже не жёлтое, а красное, тени длинные... Если ос ловить, то прямо сейчас. А как? Гм, вроде я видела, стояла на открытом окне большая жестяная кружка, позаимствую её. И кусок деревяшки, чтобы прикрыть посудину сверху. Отлично! А теперь той же деревяшкой соберу десяток обожравшихся ос в кружку. И, как начнёт смеркаться, высыплю их на сиденье кареты. Дверцы там застеклённые, до утра мой улов никуда не денется. Осы — твари настырные. Летать ночью вряд ли станут, но наверняка расползутся и попрячутся по щелям между подушками и по складкам бархатных занавесок. А утром, как начнёт жарить солнце, а экипаж примется громыхать и качаться на дорожных ухабах, тут-то зловредные насекомые и проснутся!

Главное, чтоб меня никто не засёк рядом с каретой.

Попадусь — лёгким испугом не отделаюсь, тем более что Кабан сильно не в духе: фея в розовом помахала ручкой и испарилась, отвергнув герцогские авансы. Надо же, умная девушка попалась!

Ос удалось подсунуть уже затемно. Мне было слегка не по себе, ведь за случайность такое не выдать. Ничего, что-нибудь придумаю!

Утро началось совершенно заурядно. Вычищенных накормленных коней запрягли в карету. Сегодня это были не два, как обычно, а все четыре меровенца. В Кенгар их светлость желал въехать именно цугом, так что опробовать, насколько съезжена четвёрка, стоило заблаговременно. Сабельники взлетели на коней, Кабан с секретарём погрузились внутрь экипажа, и мы тронулись.

Полчаса не происходило ничего. Лошади мерно рысили, карета покачивалась, Фернап зевал, солнце ползло вверх по небосклону. Я уж решила, что осы нашли какую-нибудь щель и улетели восвояси, когда изнутри раздался вопль. Я даже не сразу поняла, что это орёт герцог. Куда ж его ужалили? Хочу знать! И вот беда — ведь не спросишь... а до того любопытно! Но какая я талантливая — уже дважды заставила их светлость заголосить. И обещаю, склепом моей прапрабабки клянусь, это — не предел!

— Откуда тут эта... — дальше следовала гирлянда эпитетов, за употребление которых тётя Анель мне бы рот с мылом вымыла, — ...оса взялась?

— Позвольте погляжу, — раздался голос секретаря.

Угу, сейчас тяпнувшая герцога оса предьявит ему дорожную. Стиснула зубы, силясь сохранить серьёзную мину, и тут изнутри раздалось:

— Аа-а! Ещё одна!

Да там ещё десяток должен быть. Это вы пока не всех отыскали.

После третьей счастливой находки из недр кареты раздалось:

— Стой, мать твою, стой!

Ну что за герцоги пошли! Ругается как сапожник, а рвётся в опекуны к благовоспитанной юной девице! Ну, вот дорвался — и нарвался.

Покосившись на вылезшего из кареты на дорогу герцога, с удовлетворением отметила: гад потирает зад. Сел он, что ли, на несчастную насекомую?

Секретарь остался в карете — обыскивать ту на предмет обнаружения незаконных пассажиров. Нашёл быстро. И больше, чем искал. После чего тоже вывалился на дорогу, попеременно потирая руку и щёку. Ага! Осы — это вам не добронравные пчёлы. Полосатая зараза может укусить много раз, и ничего ей от этого не будет. А вот покусанному — будет!

Началось стратегическое совещание, что делать с осами в карете.

Сабельники от борьбы с внутренним врагом отчего-то уклонились. Я сидела, пытаюсь сохранить на физиономии подобающее выражение трагической озабоченности. Судя по всему, выходило не очень, потому что секретарь вдруг уставился на меня и произнёс:

— Тьери, или как там тебя, ну-ка марш в карету, перелови ос!

Ну, спасибо. Я свою норму по пленению перепончатокрылых ещё вчера выполнила, но никому об этом не скажу! Но придётся лезть. Если только... Стукнувшая идея была несколько шальной, но с виду выглядела разумной:

— Надо попробовать дымом их выкурить! Дыма все насекомые боятся!

Господин Мерсьен ещё раз потёр покрасневшую щёку и задумался. Заглянул в лицо патрону.

Кабан пожал плечами:

— Делайте что хотите, но чтобы через десять минут мы были в пути.

Того, что произошло дальше, я не планировала. Оно случилось само. Распоряжался всем секретарь, который велел раскрыть в карете обе двери и, прикинув, с какой стороны ветер дует, выбрал, на которой из обочин развести костёр. Ясное дело, топлива, кроме сухой травы, поблизости не оказалось. А для дыма надо вообще зелень в огонь кидать. За травой и зеленью отрядили сабельников. Пока те занимались собирательством, я соскочила с козел якобы размяться. А на деле прикидывала, как бы ещё навредить.

Куча сухой и полусухой травы загорелась, задымила, окутывая карету сизой пеленой. Фернап зачихал. Я решила, что момент самый подходящий, и, пользуясь каретой как прикрытием, беззвучно свистнула. Кони — все четверо — послушно рванули с места. Дядька Фернап чуть не улетел с козел, но справился и удержался. Натянул вожжи — кони остановились. Вот только костёр остался где-то позади...

Заставить пятиться по сельскому ухабистому тракту несъезженную четвёрку, запряжённую в тяжёлую карету, — дело гиблое. Слишком велик шанс оказаться в придорожной канаве. Пришлось разжигать ещё один костёр на новом месте.

Герцог уже не ругался — он просто стрелял убийственными взглядами и был белым от гнева. Я трудолюбиво, не поднимая головы, выдирала вдоль обочины кочки вместе с корнями и молилась Девам-Заступницам, чтобы никто ни о чём не догадался. Сабельники отправились за очередной партией зелени.

Я чуть язык не прикусила, увидев, что они принесли. Конопля! Ну, в принципе, её выращивали как для изготовления верёвок и парусной ткани, так и в лекарственных целях, но эти горожане что, совсем ничего не соображают? Где нашли-то? Но нашли, целый пук.

Дальнейшее описанию не поддавалось.

Густой дым стелился вдоль дороги, окутывая карету, застывшего на козлах дядьку Фернапа, сабельников, которым герцог раздражённо приказал оставаться на местах. Кто-то начал чихать, кто-то мечтательно произнёс: «Дыней пахнет...»

Окуривание продолжалось до тех пор, пока секретарь, перетряхивающий подушки в карете, не выпал из неё, успев перед тем, как потерять сознание, сообщить герцогу:

— Ваша светлость, я вас ненавижу!

Однако!

Потом запел Фернап. Басом. А кони, почувствовав свободу, побрели вперёд уже безо всякого моего вмешательства. И хорошо, а то б конвой так и полёг на той дороге в дыму...

К вечеру мы еле дотащились до следующего трактира. Секретарь дрых в карете, их светлость злилась, сабельников качало в сёдлах. Что случилось с осами, мне было неизвестно. Может, тоже где-то ползают и празднуют. Четвёркой пришлось править мне, поскольку кучер витал в облаках. И, если бы не свист, не исключено, что я б и не справилась.

Но день определённо удался!

И вот теперь мы подъезжали к Кентару.

Моё эйфорическое настроение продержалось ровно до последнего поворота перед городом, когда слева от дороги взгляду открылся полускрытый рощей холм со стоящей на нём виселицей. Там качались трое — уже не разобрать, кто именно — мужчины ли, женщины ли, так тела в лохмотьях. На горизонтальной перекладине переругивалась пара ворон.

На меня как ведро ледяной воды выплеснули: это не игра! И, если не буду осторожна, могу закончить жизнь так же плачевно. Так что, Эль, думать забудь о подбрасывании мух в герцогский суп или устройстве муравейника в Кабанных парадных сапогах. Попадёшься — пропадёшь!

Резиденция герцога Ульфрика Тауга Эл'Денота располагалась на вершине одного из прибрежных холмов, занимая добрую часть онога. Огромный особняк с помпезной центральной частью и уходящими вглубь сада крыльями, парадный подъезд с широкой аллеей, обрамлённой незнакомыми мне прихотливо стриженными кустами с крохотными тёмно-зелёными листочками, белые дорожки и ни одного одуванчика или другого плебейского сорняка на огромных изумрудных газонах. Имелся фонтан. Поодаль высились несколько огромных раскидистых грабов и дубов, скрывавших хозяйственные постройки.

Это сколько ж тут должно быть слуг, чтобы держать дом размером с целое поместье в идеальном порядке?

Угадала: народу, включая трёх садовников, шесть горничных, повара и кухонную прислугу, в доме было предостаточно. Правда, квартировались все в небольшом флигеле, дальнем от господского крыла. Только секретарь Мерсьен жил в особняке.

Я озадачилась. Выходило, что по вечерам внутри господского дома должно быть пусто. Если герцог и секретарь спят, то можно спокойно ходить по комнатам. Или тут имеются ещё и сторожа? Кстати, а куда поселят меня? Ох, ожидаемо, во флигель, в одну каморку с помощником садовника. Вот это нехорошо. Очень нехорошо... Надо срочно что-то придумать, чтобы перебраться в особняк. А пока посплю на конюшне. Там должно быть спокойно, потому что сабельники по приезде в Кентар отправились в родные казармы. Хотя резиденция герцога и находилась под их охраной, тут они не жили.

Случай выдался на следующий же день.

Переодевшись в чистую рубашу и приличный синий суконный жилет, я отправилась искать секретаря, чтобы напомнить о своём существовании и о том, как мечтаю стать его помощником. Раскланялась с натравшими паркет горничными, за что была названа «милым мальчиком», и, узнав, где находится кабинет, двинулась туда.

Мерсьен сидел за столом, заваленным бумагами и нераспечатанными письмами. На полу рядом стояли ещё три корзины, набитые корреспонденцией.

Остановившись в дверях, кашлянула и, когда секретарь поднял на меня взгляд, поклонилась:

— Здравствуйте, лорд Мерсьен!

Наверное, когда на тебя смотрят как в известной поговорке про солдата и вошь, это нехорошо?

Попробую исправить положение дел.

— Могу ли я чем-то быть полезен? Вы видели в дороге, я старался изо всех сил!

Секретарь сморщил длинный нос, став похожим на озадаченную облезлую крысу, и фыркнул:

— И чем конюх может быть тут полезен?

— Посыльным послужить! Или, вот... — взгляд упал на гору писем, — помочь ответить на те, что неважные. У меня почерк хороший!

— Конюх будет писать ответы на письма, адресованные герцогу? А выпороть тебя не пора?

— А вы позволите попробовать! Если испорчу лист бумаги, так вычтите из жалованья.

Усмешка секретаря стала нехорошей, хищной.

— Ну ладно, нахалёнок, пиши. Если что — заплатишь! — И кинул мне один из конвертов.

— Вы только на словах коротко скажите суть ответа. А дальше я сам.

Письмо было заурядным приглашением на давно уже прошедший званый вечер. Что тут писать-то? Выразить сожаление, что был в отъезде по служебным делам — ага, сирот грабил по приказу родины — и присутствовать никак не мог.

Присела за угол стола, примерилась к перу, попробовав то на уголке конверта, и начала писать, стараясь, чтобы почерк выглядел твёрдым, мужским: «Дорогая леди! Благодарю за приглашение, хотя получил его слишком поздно по причине отъезда по долгу службы».

Задумалась: а дальше-то что? Откуда мне известно, в каких отношениях Кабан с этой леди?

Может, у той большие связи в столице или она его бывшая пассия. А может, сие просто надоеда вроде меровенской крапчатой жабы.

Додумать не дали — секретарь выдернул лист прямо у меня из-под локтя. Прочёл написанную фразу и прищурился в упор:

— И кто ты такой? Только не говори, что деревенский мальчик с конезавода. Отвечай правду, иначе разговор продолжится в другом месте! Ты — подосланный шпион?

К подобному повороту я была готова, хотя обвинения в шпионаже не ждала. Всё ж это как-то чересчур.

Уставилась прямо в глаза Мерсьена:

— Клянусь памятью мамы с папой, никакой я не шпион! Я ж сам сказал, что грамотный и что пишу хорошо!

— Слишком хорошо! Ни единой ошибки в такой фразе!

— Так меня, пока был жив лорд Эл'Сиран, специально учили! Даже преподаватели приезжали!

Сущая правда, кстати. За небольшим дополнением: и после смерти родителей тётя не дала мне расслабиться — педагогов стало даже больше, а не меньше.

— С чего бы сиротке такая честь?.. — начал Мерсьен и осёкся. Было видно, как крутятся колёсики в мозгу. Ну, как же он сформулирует сделанный вывод?

— Ты Сиран не просто по названию деревушки, так?

Кивнула. Прости папа, но мне придётся сказать, что я — твой ребёнок.

— Забавно.

Тон был каким-то нехорошим. Сейчас меня явно мысленно взвешивали, обмеривали и прикидывали, в каком именно виде — жареном или просто освежёванном — потребить.

— Так возьмёте вы меня в помощники, лорд Мерсьен? Я буду стараться!

То, что секретарь чувствует себя недооценённым, я уже поняла. Так что назвать его «лордом», кем бы по происхождению этот скунс от канцелярии ни являлся, значило лишний раз подольститься и стать персоной, приятной для общения. Ну, «персона» — это слишком громко сказано, но важно поднимать своим присутствием настроение, а не раздражать. И наконец — это объясняла тётя — для установления контакта нужно как можно чаще употреблять имя того,

с кем беседеешь. Для слуха большинства людей нет ничего приятнее собственного имени. Исключение — и то не всегда — составляет звон монет.

— Давайте, лорд Мерсьен, я помогу вам разобрать простые письма. Вы скажете, что отвечать, а потом проверите!

— А за конями кто следить будет?

— Я успею! И дядьке Фернапу объясню, как именно их кормить надо. Только править каретой на выездах будем вместе, а то мало ли чего?

Да-да, встретим гуся, и мало не покажется. Как в Кентаре с гусаками?

В жизни я столько не писала, как в тот день. Но Мерсьен явно был доволен — завалы на столе и одна из корзин исчезли. Мне даже дали пару серебряных монет за усердие, велели приходить завтра в то же время и отправили на кухню перекусить.

Я улыбалась, отвечивала поклоны, а сама крутила в голове имена разных леди и лордов, кому адресовались письма. Их святейшеству и губернатору Мерсьен отписал сам, и, как я поняла, эти послания должен был прочесть и завизировать лично герцог. Но связи и влияние Дланей Правосудия устрашали.

Казалось, Кабану кланяются все.

На следующий день я удостоилась допроса от герцога, которого заинтересовало моё происхождение. Я выкручивалась, как могла. Ни слова лжи, но всё можно понять неправильно. На вопрос о матери ответила, что та была очень красивой и думаю, что лорд Эл'Сиран сильно её любил. А когда герцог поинтересовался возрастом, задрала нос и заявила, что старше, чем кажусь. Часть талантов и навыков я утаила, упомянув только грамотность, хороший почерк, умение вести счета и знание начатков этикета.

— Смотри-ка, захолустное дворянство заботится о щенках лучше, чем столичная знать, — усмехнулся герцог. — Ладно, пусть поработает. Будет плохо стараться — отправим назад на конюшню.

— Буду, буду стараться! — преданно вылупилась я, соображая, как удержать взгляд герцога, если начать кланяться. — Только могу я нижайше обратиться с просьбой?

Герцог скривился. Мол, так и знал...

— Говори.

— Ваша светлость, спать мне негде. Беф, к которому меня подселили, храпит зело громко и сам не очень чист.

Ну, собственно, это тоже была правда. Хотя понять можно было так, что речь не о перемазанных в земле штанах, душистых носках и чёрных ногтях, а о блохах и прочих радостях нелюбителей мыться.

И продолжила:

— Я сейчас на конюшне сплю, но зимой там будет холодно. Можно отдельную каморку, хоть в подвале, хоть на чердаке попросить?

Собственно, о том, что унижаюсь и кланяюсь, я не переживала. Лучше так, чем с гордо задранном носом замуж за козла. Ну и потом, никто, кроме меня самой и тёти, и не подозревает, что Тъери Сиран и Эльма Эл'Сиран — одно и то же лицо. А мы благоразумно никому не скажем.

В данный момент моя задача — сыграть как можно лучше и добиться того, что мне надо.

— А если быть честным, благородные кровя вместе с безродным садовником спать не дают? — усмехнулся герцог и отчего-то покосился на Мерсьена.

Интересно как. Неужели тот — бастард? Если я угадала, станет ли секретарь относиться ко мне лучше или наоборот, начнёт, самоутверждаясь, унижать и изводить? Поглядим.

— Хорошо, будешь жить в дальнем крыле рядом с мажордомом. Но если начнёшь колобродить с горничными — пощады не жди.

А тут ещё и мажордом есть? А горничным от меня точно ничего не светит. Разве что пряников к празднику куплю.

За продвижение по службе я отплатила чёрной неблагодарностью. Поймав на улице в кулак большую навозную муху, тихонько выпустила ту в кабинете. И муха, басовито жужжа, пустилась в полёт...

Выяснилось, что герцог любит мух не больше, чем ос или пчёл. И что наличие гудящей под расписным потолком навозницы рассматривает не иначе как личное оскорбление. Но получилось неплохо — муха отправилась на обзорную экскурсию по просторам герцогских апартаментов, а за ней следовала свита из шести подпрыгивающих горничных с перьевыми метёлками.

Я бы тоже помогла, но меня никто не позвал.

А жаль.

Ещё одна проблема не давала покоя: как мне связаться с тётей Анель? Наверное, та уже давно тут, в Кентаре, ведь наш кортеж со всеми остановками полз почти месяц. Но на месте герцога я бы за мной присматривала и при малейшем подозрении вышвырнула вон. А то и учинила допрос с пристрастием — выпытала, кто меня послал, что мне известно и что замышляют недруги. Так что стоило быть предельно осторожной.

Додумалась до того, что слух о возвращении Дланей в родные пенаты по городу наверняка прошёл, и тётя сама сообщит, как со мной связаться, нас не выдавая.

Так и вышло.

В первый же раз, как герцог отправился с визитом к губернатору и в карету положили четвёрку меровенцев, я села на козлы вместе с дядькой Фернапом. Как и он, в малиновой ливрее и начищенных сапогах. Кстати, услышав о моём продвижении, кучер заметно подобрел. Похоже, Ырнес до сих пор не верил, что я не мечу на его место. Но теперь, когда чистить старую упряжку вороных и следить за конюшней пришлось снова ему самому, уверовал. Я только присматривала за Храпом со товарищи, чтобы правильно кормили и, если не запрягают, не забывали гонять на корде.

Так вот, не успели мы выехать, как на первом же перекрёстке мелькнул знакомый силуэт. Быстрый тёгин взгляд, полуулыбка — и она пошла прочь. Но мне и этого хватило. Тётя Анель знает, что у меня дела идут нормально, и сама тоже в порядке.

Когда осмотрюсь получше, найду способ с ней увидеться. А пока хватит и этого.

Вторая встреча была совершенно неожиданна и скорее меня расстроила, чем обрадовала. У губернаторской резиденции нам навстречу попалось ландо с сидевшей в нём рыжеволосой девушкой. Только теперь та была не в розовом, а в изумрудно-зелёном, что, надо отметить, удивительно шло к оттенку её волос.

Кабан немедленно приказал остановиться, причём так, чтобы перегородить ландо дорогу. Ну да, а то дивное видение снова помашет ручкой — и поминай как звали.

Встреча долго не продлилась, но я успела расслышать, что Кабан пригласил красавицу в гости. Та отнеслась благосклонно, правда, ужин отвергла, заменив его приличным завтраком.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Просто не будет. Первоначальный план — проникнуть по-быстрому в герцогский дом, найти свои бумаги и исчезнуть — развалился на глазах.

Посмотрел я на этот дом — размером с четверть нашего Керемена. Как там что-то искать?

Получается, придётся стать частым гостем, разузнать о планировке и о распорядке как можно больше, а потом уже пытаться выкрасть бумаги. Причём скорее всего попытка будет лишь одна.

Эх, надо было грабить по дороге!

Глава 8

Ни с кем другим у меня не было столько неприятностей, как с самим собой.

Д. Муди

Эльма Тьери Эл'Сиран

Конюшня — неиссякаемый источник маленьких женских радостей. Например, там всегда, если знать как, можно поймать мышшь. Я знала. Испуганная зверушка обычно кидается вдоль стены в поисках укрытия. И если поставить на пути отступления голенищем вперёд хромовый сапог, мышшь без сомнений и колебаний влетает в тёмную трубу. Останется зажать рукой голенище, а потом вытряхнуть грызуна в более подходящую ёмкость.

Интерес к мышам возник не на пустом месте. До меня быстро дошло, что я понятия не имею, где герцог хранит документы. Вообще, у их светлости был отдельный кабинет, не тот, в котором работал Мерсьен и куда пускали меня. Мне удалось заглянуть в запретную дверь лишь краешком глаза, так, чтобы успеть рассмотреть ряды стеллажей вдоль стен и огромный, красного дерева стол. Возможно, где-то в закрытых секциях стеллажей спрятан архив. Но не исключено, что всё ещё хитрее. Только как это разведать, если входить строго-настрого запрещено?

Вот и пришла в голову мысль — запустить мышку или двух. Грызун по определению не может не грызть. И даже ма-аленькая мышка в большом ворохе бумаг способна сотворить чудеса! А как поступит герцог, заметив ущерб? Велит принести кота и станет ждать эффекта? Это вряд ли. Скорее всего — прикажет немедленно поймать зловредную тварь. А кто будет ловить? Шесть визжащих горничных с перьевыми метёлками? Не думаю. Скорее всего почётная миссия будет возложена на Мерсьена и на меня. Вот тут-то я кабинет и осмотрю. Даже больше — обшарю!

Вечером я уселась на застеленную синим сатиновым покрывалом постель в новой комнате и задумалась. Прошло лишь чуть больше месяца со въезда Дланей Владыки, их светлости Кабана, в Меровен, а как всё изменилось! Больше не существовало наивной и романтической девицы Эльмы Эл'Сиран, мечтавшей понравиться кому-нибудь из доблестных и блистательных сабельников. Налюбовалась я по пути на этих мальчишек-переростков по самое не хочу. Может, и негоже так леди говорить, но при ближайшем рассмотрении предметов потенциального воздыхания обнаружилось, что круг интересов бравых вояк драматически узок — вино, кости, кони и бабы. И никакой тебе романтики. Ещё одна иллюзия, с прощальным «Пуф!» растаявшая в воздухе...

Комната, куда меня поселили, была невелика, но после сеновала или ночёвок под каретой казалась дворцом. Дверь запиралась, на окнах висели плотные шторы, глазков в стенах я не обнаружила. Значит, можно, не боясь, раздеваться. И даже вымыть голову или обтереться влажным полотенцем — на табуретке в углу стоял таз с большим фаянсовым кувшином рядом. А вот размышлять вслух или петь категорически не рекомендовалось. Во многих старых домах специально закладывались слуховые каналы — чтобы при надобности прослушивать звуки или разговоры в том или ином помещении. Не исключено, что я перестраховывалась, но цена была слишком высока.

Пока всё шло неплохо — я прибилась к свите герцога, сумела, не вызывая больших подозрений, стать заметной и полезной. Теперь нужно не спеша продолжить втираться в доверие, а по ходу дела попытаться отыскать лазейку, которая позволила бы вырваться из хватки Дланей. Встав, взглянула на себя в висевшее на стене в овальной раме зеркало — жуть! Лохматая голова, неровная чёлка, облупленный нос, щёки в веснушках. Кто распознает во мне с первого взгляда леди в беде — дарю поцелуй!

Хотя какая мне сейчас романтика?

На следующий день меня вызвал к себе Кабан. Оказалось, в планах их светлости всё же значится «отыскать беглянку Эльму Эл'Сиран». Ну да, а то начнёт вместе с тётей жалобы строчить, на приёмы к разным должностным лицам таскаться — пусть нестрашно, но даже герцогам не нужны лишние проблемы. Ведь недругов и завистников хватает. Да и замуж отсутствующую девицу не выдать, а кто захочет деньги терять?

Естественно, я подтвердила, что хорошо знаю Эльму Эл'Сиран в лицо. А потому готова следовать для опознания оной за двумя господами в штатском, которые собирались обойти

трактиры, гостиницы и постоялые дворы в поисках пропавшей юной леди. Кстати, не в курсе ли я, что за родня по матери у Эльмы в Кентаре? Увы, я действительно понятия не имела, что у меня тут есть родственники. Не исключаю, что тётя просто это придумала, чтобы насолить герцогу и его запутать.

Вот и нашёлся повод осмотреть город...

Правда, мы договорились, что господа в штатском сами проведут предварительное расследование, а, найдя кого-то, подходящего под описание, будут брать меня для опознания. Ориентировку мне показали. Я сглотнула — что герцог Ульффрик Эл'Денот узрел своими глазами на балконе, то в приметах и значилось. Включая бронзовые кудри и бледное лицо. Для полноты и целостности образа не хватало только медного таза в руках. М-да, заяви я сейчас, что я — это я, никто ж не поверит!

Ну и славно. Могут свою бумажку, назначив любую награду, хоть на всех перекрёстках расклеить — искать будут до скончания века. Причём следующего.

Закашлявшись, произнесла:

— Да, рост правильный, сложение такое. Подробно написано.

А что? В сказанном не было ни слова лжи.

Хотя, когда я вышла от герцога, радость от того, что получится вырваться в Кентар, резко поугасла. Осматривать город — дань любопытству и блажь. Недопустимая в моём положении роскошь. Важнее понять, что это за герцогские доверенные лица. Если просто пара дюжих преданных слуг — тогда ладно, их я проведу без труда. А если какие-нибудь сыщики? Не распознают ли во мне девушку? Надо быть очень, очень осторожной...

Задумавшись, повернула за угол коридора и с размаху налетела на кого-то, идущего навстречу, да так, что потеряла равновесие. Ойкнув, в попытке удержаться на ногах, впцепилась пальцами в плечи визави, как цепляется когтями за ветку кошка, падающая с дерева. В результате рухнули оба. Мне, можно сказать, повезло, я оказалась сверху. Только вот зря я наемни, люблюсь в зеркало, хихикала и сулила неведомо кому поцелуй — потому что сейчас, как по насмешке фортуны, впечаталась лицом прямо в чью-то физиономию.

Это кого ж я уронила? Да ещё облобызала? Мысли запрыгали пьяными тушканчиками — герцог, слава Девам-Заступницам, остался в кабинете и идти навстречу никак не мог, но что, если это секретарь Мерсьен? Мерзость-то какая! Задёргалась, пытаюсь упереться коленями и встать на четвереньки. Судя по всему, упёрлась куда-то не туда, потому что снизу раздалось сдавленное «Ох!» и — вслед — что-то малоразборчивое сквозь зубы. После чего меня спихнули на пол.

Несколько секунд спустя я, сидя попой на паркете, таранилась на точно так же сидящую рядом смутно знакомую леди. Леди одёргивала платье и была явно сердита. Негодующе сверкнула на меня голубыми глазами. Подняла руку — на мгновение показалось, что сейчас покрутит пальцем у виска, — но вместо этого поправила локон и произнесла:

— Что расселся, болван! Помоги встать и вон, веер подними. И впредь смотри, куда идёшь!

Вскочив на ноги, протянула ей раскрытую ладонь.

Рука с длинными пальцами показалась неожиданно крепкой. А платье феи в розовом было сегодня из синего атласа. То ли она богата, то ли решила поохотиться на Кабана всерьёз. Зря это она... но как предупредить?

Подняв расшитый серебром веер — ага, знак невинности и недоступности, — с поклоном протянула хозяйке.

Ну вот, нарядилась парнем — теперь целуюсь с девушками. Но эта хоть симпатичная, всё же не так обидно!

Хотя всё равно... вот так профукать первый поцелуй, эх!

Вечером я вертелась в кровати на холщёвых простынях — никак не выходило заснуть. Почему-то не давала покоя случайная встреча в коридоре. Казалось, что было в ней нечто неправильное или я не разглядела чего-то важного. Что же меня тревожит? То, что по иронии судьбы в первый раз поцеловалась не с прекрасным лордом, а с девицей, по виду лишь чуть меня старше? Обидно, но ничего фатального. Будь я на самом деле парнем, может, даже радовалась бы: герцогу всё никак не обломится ничего, кроме лобызаний ручки, а я на бегу в губы чмокнула. Тогда что же не сходится? Как понять?

А если представить, что это я шла по коридору, помахивая веером, и на меня вот так налетел и сбил с ног незнакомый молодой человек, да ещё бы мы нечаянно поцеловались? Как бы я себя вела? Разве была бы настолько спокойной, облобызавшись неведомо с кем? Ой, вряд ли... А тут ни шока, ни возмущения, ни даже просто смущения.

Непонятно.

Если эта леди будет появляться тут ещё, понаблюдаю.

* * *

Моя мышь бесследно канула в недрах герцогского кабинета. Вздохнув, отловила ещё двух и отправила их вслед за первой. Втроём веселее, пусть стараются. И, по теории вероятности, есть хороший шанс, что теперь они там заведутся.

Через несколько дней я вновь увидела леди Сейсиль — имя удалось услышать, когда герцог самолично подал руку выходящей из ландо прелестнице, заглянувшей с дружеским визитом. Попыталась обдумать ситуацию — выходило, что для леди всё не слишком оптимистично. При том, что в первый раз мы встретили её одну-одинёшеньку на дороге в чистом поле, получалось, что фея, как я про себя прозвала леди Сейсиль, не слишком состоятельна и влиятельна. Значит, интерес к ней как к будущей супруге Кабан проявлять не может априори. Этот, если женится, то только по расчёту на принцессе с золотыми приисками в приданом. Но какая принцесса в своём уме пойдёт замуж за уже не юного Кабана? Хотя кто их знает, этих принцесс...

Но, продолжая размышлять дальше, собой леди Сейсиль хороша — стройная, со статной фигурой и золотисто-рыжая, как раз в герцогском вкусе. И в руках держать себя умеет — когда я её сбита с ног, не стала ни закатывать истерик, ни даже жаловаться на меня герцогу, хотя имела на то полное право. Но неужели она так глупа, что не понимает, куда лезет? Или тут есть какой-то расчёт?

Гм, а почему я вообще об этом думаю? Каким боком это меня касается?

Кстати, герцог настолько заинтересовался леди, что пригласил ту погостить несколько дней в его загородном поместье, где можно отлично отдохнуть и переждать жару. Сам Кабан собирался позже навестить гостью, а в Кентар после получится вернуться вместе. После чего именно, на мой взгляд, разъяснений не требовало. Кажется, леди Сейсиль поняла это тоже. Кусок разговора я слышала — леди отнекивалась и пыталась увильнуть, но герцог был твёрд. Похоже, ему надоело ограничиваться только завтраками во всех смыслах этого слова. Таки ж леди выговорила отсрочку на несколько дней, говоря, что лето только начинается, а она ещё не налюбовалась городом. И к поездке следует подготовиться, купить некоторые деликатные предметы туалета. Это она о чём? Ещё три веера и второй солнечный зонтик? А то с одним не комильфо?

Но, судя по всему, Кабан разохотился по-настоящему.

Ладно, пока герцог гоняется за этой рыжекудрой феей, ему не до поисков пропавшей сиротки.

Вообще, за последнее время фея стала в особняке частой гостьей. То завтракала вместе с их светлостью, то осматривала оранжерею или розарий. Я столовалась на кухне, а в теплицах мне и вовсе делать было нечего, так что видела лукавую прелестницу лишь мельком. Не то что бы по ней скучала, но наблюдать было интересно. Особенно после того, как однажды заметила, насколько изменился взгляд леди Сейсиль, стоило их светлости отвернуться. Улыбка с губ не исчезла, но глаза прищурились, стали холодными. Фея неотрывно следила за герцогом, и взгляд был недобрым, даже каким-то хищным. Выходит, о чувстве здесь речь не идёт. А вот о каком-то мне неведомом интересе — это да...

Кабан обернулся — она снова расцвела майской розой.

Странно.

После обеда я опять, уже в третий раз, ловила мышей на конюшне. Потому что запущенная пара тоже пропала без вести. Ушла искать первую и не вернулась.

Для переноса грызунов использовала платочек — за секунду тот не прогрызут, а потом улику можно просто спрятать в карман. Вообще, если меня поймают на том, что суюсь в кабинет, будет нехорошо, даже очень нехорошо. Но запустить мышей — дело минутное. Два раза я справилась и не попала, должно всё выйти и сейчас. Зато столько удовольствия и морального удовлетворения, когда представляешь, что они там могут натворить! Помечтать-то можно?

Кстати, на ночь — я проверила — дверь в кабинет запиралась на замок. Поэтому приходилось изворачиваться и пробираться к цели днём, заблаговременно осмотревшись и позаботившись, чтобы ни их светлости, ни секретаря, ни мажордома, ни служившей в доме толпы прислуги не было рядом. Нервное дело — в герцогских кабинетах мышей разводить!

В этот раз всё сразу пошло наперекосяк. На полпути к кабинету меня дёрнул Мерсьен, потребовавший, чтобы я немедленно разыскала мажордома и передала тому распоряжения касательно званого обеда на двадцать персон. Распоряжений было много, а секретарь сегодня был не в духе и оттого аномально многословен. Вот же зараза! Он тут из пустого в порожнее льёт, а у меня мыши в кармане штанов шебуршатся! А прогрызут ткань, что будет? Явно ничего хорошего, в какую бы сторону ни прогрызли.

— Ты чего мнёшься? — перебил сам себя Мерсьен.

— Так это, того... — заскребла я носком ботинка паркет, надеясь, что догадливый — поймёт.

— Потерпишь! Повтори, что я говорил!

Что, всё? Тогда мы тут до ночи застрянем. Попробую конспективно.

— Обед на двадцать персон, фарфор ирнесский, скатерти и салфетки верланские, серебро как всегда. Цветы — туберозы и орхидеи из оранжереи. Музыка — струнный квартет, который на той неделе выступал у губернатора. В меню обязательно включить копчёную осетрину и икру, которые любит лорд Лорис... — затараторила я как сорока.

— Ладно, раз запомнил — свободен! Но если что-то забудешь передать, голову сниму!

Добрый какой.

Но придётся сбегать по поручению до того, как идти к кабинету, а то и впрямь забуду. Только начну речь с того, что мне немедленно велено явиться обратно, а то пожилой кислый лимон, именуемый мажордомом, озадачит ещё каким-нибудь поручением, его таланты в этом плане я уже оценила, а мыши, мыши — ой!

Перепаковав в тёмном углу коридора грызунов в другой, пока негрызенный карман, рванула к мажордому. Естественно, тут повезло снова — пришлось повторять всё дважды и ещё давать уточняющие пояснения. И я еле успела закашляться, когда одна из мышей пискнула.

Ну, теперь к кабинету! По устоявшемуся распорядку дня герцог сейчас должен быть в малой гостиной, вкушать у камина рюмку вирланского сотэра.

Не успела приоткрыть дверь в кабинет и потянуть за торчащий из кармана угол платка, как в коридоре послышались шаги. Девы-Заступницы, кого ещё там несёт? А, рискну, а то придётся мышей прямо в коридоре выпускать, а потом ловить по новой. Потянув на себя створку; юркнула в щель и притворила дверь. Не мешкая, вытряхнула грызунов из платка на пол и прижалась спиной к стене. Мыши с писком дунули прятаться. Я затаила дыхание. Сейчас, как пройдут мимо, выскользну назад в коридор. А пока жду, хоть немного осмотрюсь. Свечи не зажжены, но ещё не темно, предметы видны чётко.

Гм, стеллажи, стеллажи, огромный шкаф, массивный стол, рядом какая-то тумба. И где тут искать документы? Может, в столе? Или в одном из нижних закрытых отделений стеллажей?

Шаги в коридоре внезапно смолкли. Я настороженно уставилась на дверь — и увидела, как ручка медленно начинает поворачиваться. Кто это? Пискнув как мышь, метнулась было к шёлковым занавескам, обрамлявшим окна, но по пути передумала и рванула к шкафу. Шёлк лёгкий, потянет сквозняком — и меня сразу обнаружат, а шкаф массивный, прочный. Дверца на моё счастье оказалась хорошо смазана, даже не скрипнула. А почему внутри какие-то тряпки? Хотя какая разница? Чем бесполезнее содержимое этого гроба, тем меньше вероятность, что меня найдут.

Затворившись изнутри, замерла в неловкой позе... и услышала, как прямо над ухом кто-то дышит.

У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло! Кто здесь? Откуда он взялся? И что мне делать? Завопить: «Воооор!!!» — и выпрыгнуть из шкафа, откуда меня тут не придушили? Сунула в рот кулак, чтобы не завизжать от испуга, пока думаю.

И хорошо, что сунула. Потому что вопрос Кабана раздался совсем рядом:

— Говоришь, тело не найдут?

— Не найдут. Мы его в Меру бросили, вашсветлость! — с подобострастными интонациями произнёс незнакомый мужской голос.

Желание выпрыгнуть из шкафа резко сменилось другим, противоположным — закопаться в тряпки поглубже. Потому что, если попадусь, то точно, следующим кандидатом на купание в

Мере стану я, безголовая девица с мышами в карманах. А тот, кто рядом, кем бы он ни был, похоже, не так опасен. Ведь мог бы сунуть нож мне в бок или свернуть шею, пока я забиралась внутрь или устраивалась поудобнее, не подозревая о его присутствии. Но не сделал ничего. Выходит, он тоже не хочет быть обнаруженным и заинтересован в сохранении тишины.

— Ладно, свободен! Будешь нужен, тебя вызовут.

— Премного благодарен, вашсветлость!

Послышались удаляющиеся шаги, потом хлопнула дверь, но тишина не наступила. Похоже, герцог решил задержаться в кабинете и сейчас расхаживал туда-сюда.

Нет, я точно окочурюсь от испуга. Жуть. Вот так, наверное, и заводятся скелеты в шкафах...

Зазвонил колокольчик. Стало тихо, а потом снова хлопнула дверь.

— Что изволите, ваша светлость? — Ага, одна из горничных, Линесс.

— Принеси бокал сотэра.

Дробь торопливых лёгких шагов, потом несколько тяжёлых и скрип кресла. Уселся? Интересно, надолго? Если велел принести спиртное, наверное, да. Это нехорошо... потому что нога уже затекла так, что ступня совсем онемела, а икру покалывает. Могу ли я пошевелиться, не устроив шума? Вроде, когда лезла сюда, ничего не скрипело.

Осторожно, медленно, максимально плавно перенесла вес на другую ногу. А теперь попробую ту, затёкшую, разогнуть... Ой, зря я это затеяла — с ужасом почувствовала, что заваливаюсь набок. Выбросила руку, попытавшись найти хоть какую-нибудь опору, чтобы удержать равновесие. Ладонь упёрлась во что-то мягкое — и тёплое. Сбоку раздалось еле слышное шипение, похоже, попала я куда-то не туда. Зато падение остановилось. И как сказать «Извините!» — если говорить нельзя? На секунду задумалась — и погладила. Как-то же передать эмоции надо? Сосед дёрнулся, но промолчал. Я торопливо убрала руку.

Теперь меня начало грызть любопытство. В кабинете ничего интересного не происходило, герцог то ли читал, то ли размышлял, то ли просто ждал свой сотэр. Но есть ли способ узнать, с кем я сижу рядом? И знает ли этот кто, с кем сидит он? Успели ли меня разглядеть, когда я забиралась в шкаф? И, если начну искать истину на ощупь, получу я за такое по рукам или нет? М-да, в правилах этикета о знакомствах методом тыка не было сказано ни слова. Буду первопреходицей.

Осторожно, по чуть-чуть начала смещать руку с растопыренными пальцами в сторону соседа, пока не коснулась ткани. Гладкая, шелковистая. Не сукно и не дерюга. Или это я трогаю что-то из содержимого гроба, в котором мы коротаем вечер? Начала щупать смелее — и тут же по руке что-то стукнуло, а потом меня схватили за запястье. И крепко стиснули. Я дёрнулась. Руку выпустили, но послание было ясным: не лезь!

Жаль, а то бы в ладунки поиграли... Но всё же, с кем я сижу-то? Как бы выяснить? Может, это просто вор? Нет, вряд ли. Особняк охраняется сабельниками, а задняя часть, где расположена конюшня и остальные службы, — собаками. Это раз. А два — то, что по дому, куда пальцем ни ткни, расставлена дорогостоящая мелочь — всякие статуэтки, вазы, серебряные и даже золотые подсвечники. Сунь пару таких в мешок и будешь год жить без забот. Зачем лезть в кабинет? Разве что тут есть что-то необыкновенно ценное или нужное. Но в таком случае получается, это не просто грабитель, а кто-то, нацелившийся на что-то конкретное.

Должна ли я ему мешать? Полагаю, что нет. Любая кабанья неприятность — удача для меня. Да и остановить происходящее, не засветившись самой, я способа не видела. Не сообщить же Кабану: «Когда вы говорили о трупе, сброшенном в реку, в вашем шкафу кто-то сидел». Надо быть умалишённой, чтобы учудить такое.

Дверь снова хлопнула. Раздался голосок:

— Ваш сотэр, ваша светлость!

И сухое в ответ:

— Зайди ко мне вечером.

М-да, отблагодарил. Ну, было подозрение, что шесть хорошеньких горничных в одном доме собраны не просто ради того, чтобы мух гонять и взор хозяина услаждать, но как-то уж слишком всё приземлённо, без сантиментов. Передёрнула плечами — а что было бы, если я попала б в эту обитель сомнительной добродетели целиком зависящей от воли и прихоти опекуна воспитанницей? Или, если он собирался выдать меня выгодно замуж трогать бы не стал? Бррр! Противно думать!

И тут плеча коснулась рука.

Щёлкнула зубами до того, как сообразила, что делаю, и вцепилась ногтями в запястье. Ногти короткие — переживёт. А убивать сейчас не станет — абсолютно бесшумного способа смертоубийства до сих пор не изобретено.

Длань рванулась и исчезла.

Может, зря я так? Думала о Кабане, а попало неведомо кому?

Протянула руку в сторону товарища по пряткам и погладила. Извини, я не нарочно.

Кто-то прикоснулся к моей кисти, легко провёл по тыльной стороне прохладными пальцами.

Ладно, понимаю это как «мир».

Сидим дальше.

Снаружи Кабан шуршал бумагами и прихлёбывал алкоголь из хрустального бокала, а внутри я клевала носом и размышляла о таинственном соседе. Посмотреть нельзя, ощупать не дают, обнюхать не могу — пару дней назад вымыла холодной водой голову и заработала лёгкий насморк. Хорошо, хоть не кашляю, а то бы беда была.

Интересно, а о чём сейчас думает мой собрат по посиделкам в гардеробных недрах? Или лучше мне о том не знать? Девы-Заступницы, опять я ноги отсидела, причём обе! Долго мой несостоявшийся опекун будет там пьянствовать? Шёл бы уже куда подальше!

Кажется, я задремала. И проснулась от стука двери. Это кто-то зашёл или вышел? Может, пока я спала, все уже разбрелись восвояси? Кабан — на лежбище, мой загадочный сосед — по своим делам, и осталась я брошенная одна-одинёшенька, и, если не поспешу выбраться отсюда, окажусь запертой в кабинете до утра. Оно б и неплохо — за ночь я бы тут всё осмотрела и обыскала, обшарила и ощупала, но только на рассвете, в пять часов, мне надлежит самой кормить и чистить меровенцев. Не явлюсь к уборке, как называют на конюшнях раздачу корма коням, будут неприятности. Так что оставаться тут нельзя! Но как понять, тут мой сошкафник или уже нет? А, сейчас проверю! Спросонья неловко махнула рукой, стукнула по чему-то и услышала сдавленное: «Гррр!!!»

Что, опять куда-то не туда попала?

— Ваша светлость, ужин подан! — донеслось снаружи.

Ага, Кабана зовут к столу. Значит, сейчас он отправится вкушать вечернюю трапезу. Только бы, уходя, кабинет за собой на ключ не закрыл! Потому что выбраться отсюда самостоятельно вряд ли получится, разве что устроить пожар и попытаться смыться в суматохе. Но не факт, что дверь отопрут прежде, чем я поджарюсь. Так что практикум по пиромании оставим на крайний случай. А ещё выходит, что мы неведомо с кем взращиваем и пестуем тут чувство локтя уже больше часа. Хотя сосед давал о себе знать лишь еле слышным дыханием.

Из комнаты донёсся скрежет ножек кресла по полу, потом уверенные тяжёлые шаги и стук двери. Я стиснула руки на груди, молясь Девам-Заступницам: лишь бы не было скрипа ключа и за ним щелчка замка! Ибо тогда я пропала! Застукают в кабинете — будет не оправдаться и не отвертеться. Так что надо отсюда сматываться, причём в темпе вальса!

Уже не обращая внимания на соседа, приоткрыла створку шкафа. Прислушалась — тишина.

Распахнула дверцу пошире и высунула голову — никого! Только на столе горит пирожковый подсвечник и лежат какие-то бумаги. Значит, пока кабинет должен быть открыт! Обернулась: в глубине шкафа царил тьма, кто там сидит — осталось неведомо. Но всё же предупрежу:

— На ночь дверь запрут. Если хотите уйти, делайте это сейчас, и быстро!

Ух ты, кажется, мой дружественный жест оценили! В недрах кто-то завозился. А я вывалилась головой вперёд на тёмный ковёр с мелким геометрическим рисунком и зашебуршилась, пытаюсь подняться с четверенек. Выходило не очень, ноги затекли капитально. Поднялась на полусогнутых и обернулась к шкафу. И открыла рот — оттуда, придерживая юбки, выползала леди Сейсиль.

А она-то что здесь потеряла? Похоже, я была права, и тут не амурные дела, а некий практический интерес. Или она вовсе шпионка? Хотя кому надо шпионить за Длаными — другим конкурентам на роль венценосных конечностей? Не, не буду заморачиваться, информации не достаточно, важно только то, что у феи тоже с Кабаном антагонизм. И что мне она, кажется, не враг.

Точно не враг. Когда меня занесло на повороте к двери, да так, что возникла опасность скovyрнуть со стола канделябр, фея резво подхватила меня под локоть твёрдой рукой. Вдвоём мы заковыляли к двери. Прислушались — вроде в коридоре никого. Выходим... Напоследок я всё же обернулась и сказала: «Спасибо!» Додумается ли фея, как использовать мою благодарность, и нужна ли ей она — кто знает?

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Ужас, теперь по утрам я просыпаюсь в папильотках! За одно это обобравшую меня вельможную скотину стоило бы прибить. Но прибивать пока нельзя, наоборот, сейчас я — «друг дома» и «его солнечнокудрая муза». Которую без конца пытаются заманить в спальню или хотя бы притиснуть к стене. Пока я успешно ускользал и увивал, но, если честно, терпение было на исходе.

В этот раз мне удалось, сославшись на мигрень, прилечь отдохнуть и задержаться в особняке. Где кабинет — я выяснил. Сумел туда проскользнуть, но не успел оглядеться, как пришлось прятаться.

Оказалось, что обшарить логово супостата мечтаю не я один. Вот только спугнувшую меня персону спугнули тоже. А поскольку, кроме шкафа, деться тут особо было некуда, туда она и полезла. Так и куковали вдвоём, сидя бок о бок, почти два часа, пока герцога не пригласили ужинать. Пока ждали, я всё гадал, с кем сижу? Оказалось, что это парнишка, которого я видел в особняке раньше, хотя кто он тут — не понял. Не обычный слуга, но и не лорд. Но, похоже, не враг. Потому что предупредил, что на ночь кабинет запирают.

Я чуть не застонал от разочарования! Что делать — поставить всё на карту и попробовать отыскать документы ночью, пока кабинет закрыт? А если не получится? Думается, рисковать без острой нужды глупо. Наверняка уже сейчас меня ищут, чтобы позвать к столу. Пока найдусь... а там поглядим. Если я пробрался сюда один раз, проберусь и во второй.

Но этот мальчишка непрост... Напоследок, уже убегая, он обернулся. На лице шальная улыбка, в глазах под отросшей чёлкой бесенята скачут. И я даже не сразу понял, что за подарок он мне сделал, когда уронил:

— Спасибо! Кстати, у герцога аллергия на клубнику!

И нырнул за угол.

При чём тут клубника? Зачем он это произнес? А потом дошло: в этом сезоне в моде духи с ягодным ароматом. Если иметь с собой флакон популярного «Сладкого греха» с земляничной отдушкой, в случае чего отпугнуть их озабоченную светлость — не вопрос.

Но как он такое сообразил?

И ещё. Он же погладил меня, пока мы сидели рядом. Причём дважды! Это вообще как, нормально для парня — гладить кого-то незнакомого? У себя я таких побуждений до сих пор не замечал...

Глава 9

Ставьте большие цели — по ним тяжелее промазать!

Е. Лец

Эльма Тьери Эл'Сиран

Я оглаживала щёткой бока Фарша и размышляла о жизни.

Получалось странно. Сейчас, когда я попала в беду, мне помогли не симпатичное личико и не ценившееся в свете искусство завязывать банты восемью различными способами, а плебейско-

практические навыки, о которых в приличном обществе упоминать стыдно. Кто из леди добровольно признается, что умеет чистить лошадей, свистит как городская шпана, читал и трактует «Список кодексов» и правит четвёркой? Вопрос риторический. Поставь меня саму к стенке и учини допрос с пристрастием, начну честно-честно хлопать ресницами и заламывать ручки: «Как, вы действительно думаете, что я на такое способна?»

Между прочим, это наводило на интересную мысль. Вероятнее всего, я вовсе не исключение, и окружающие лорды и леди также скрывают или маскируют множество самых неожиданных талантов, пристрастий и навыков. Не верь глазам своим! Точнее даже так смотри в оба глаза, но не особо доверяй очевидному. Очевидное — это именно то, что хотят показать окружающим. Вот как это делаю я сейчас: штаны мешком, в руках щётка и свищу через губу. И, спрашивается, кто здесь леди? Я? Да ни в жизнь!

Кстати, лексикон я специально, даже наедине с собой, несколько «опустила». Лучше так, чем попасться на машинально вылетевшей высокопарной нелепице. Мне положено изображать полукровку-недоучку, мечтающего о титуле и о том, чтобы когда-нибудь разбогатеть, и либо за личные заслуги, либо через женитьбу пробиться в дворянский круг.

Ежедневно с десяти утра до обеда я помогала с корреспонденцией Мерзьену — так сам собой переименовался у меня в уме подобострастный секретарь. Главное в лицо не ляпнуть... Было интересно. Тётя столь обширной переписки не вела и поддерживала отношения только с теми, с кем хотела их поддерживать. А с друзьями таких политесов не разводилась. А тут между делом мне читали курс этикета и деловой этики. Пригодится ли такое в будущем? Кто знает. Но полюбому это лучше, чем оказаться в помощниках у садовника или застрять навеки на конюшне в душевном обществе дядьки Ырнеса.

А среди первоочередных задач значилась одна-единственная — очень хотелось повидать тётю. Значит, надо обдумать способ, как выбраться из особняка, не вызывая недовольства или подозрений его хозяина.

В лоб, сказав, что бедный провинциальный мальчик мечтает посмотреть большой город, вряд ли получится. Потому как по факту на Кентар я уже налюбовалась, сидя на козлах кареты рядом с дядькой Фернапом. Другой вопрос, что моё положение там мало отличалось от положения каторжника на галере. И смыться с почётного насеста я могла лишь одним способом — сбегать, нырнув головой вперёд в ближайшую подворотню. А вот этого, притом, что я собираюсь изображать до совершеннолетия послушную воспитанницу, делать никак нельзя. Подход сбоку — заявить, что хочу обновить гардероб, дабы соответствовать высокому статусу хозяина, тоже вряд ли годится. С одной стороны, на моё жалованье много не купишь — уж какой там «статус», а с другой — меня уже осчастливили малиновой ливреей. Так что вряд ли выйдет...

И как тогда? Остаётся одно — нападение с тыла! Только вот в чём оно будет заключаться? Может, вызваться поработать посыльным? Не то чтоб я обожала носиться по городским улицам, но если надо заплатить стоптанными башмаками за выход на свободу — могу.

Мерзьен от моего энтузиазма в восторг не пришёл. Сказал, что посыльных хватает, что города я не знаю и что вообще обойдусь.

Я ответила, что если стану сидеть в четырёх стенах, то и не узнаю, буду как болонка на поводке. Поэтому прошу выдать мне карту, если таковая есть, а через неделю устроить экзамен на географический кретинизм.

Кажется, мои формулировки секретаря повеселили. А рассмешить кого-то — первый шаг к завоеванию симпатии и достижению цели. В общем, карту мне дали. Хотя была она своеобразной — зачем, например, рисовать конные памятники так, чтобы они закрывали не только всю площадь или сквер, которые украшали, но и пару близлежащих улиц, мне было неведомо. Может, это предки нынешнего Владыки всея Сорренты, Ронгеда Третьего? А прародители такой персоны не могут не быть великими, чай не козьявки какие! Полюбопытствовать или не надо? Не, не буду. Если всё удастся, потом таблички на постаментах почитаю.

А что тут ещё есть? Вообще-то, меня сильнее всего интересовали названия трактиров и гостиниц. Я рассчитывала разобраться, где находится «Кубок короны», в котором собиралась

остановиться тётя Анель. Чтобы хотя бы знать, в каком направлении в случае чего уносить ноги...

Но делать ноги пришлось намного раньше, причём по совершенно неожиданному поводу. Наладив отношения с кулером Ёрнесом, я опрометчиво решила, что трения с равными по нынешнему статусу позади — ведь сама я никого не задеваю и не отнимаю ничей хлеб. Так что просто перестала обращать на других слуг внимание, ну разве что здоровалась.

Только, оказывается, расслабилась я зря. Появление мелкого парнишки, сразу вознёсшегося на козлы герцогской кареты, кое-кому пришлось не по душе. А когда этого нахала — то есть меня — перевели жить из флигеля в особняк, оснований для честной зависти, переходящей в заслуженную ненависть, стало более чем достаточно. Но я об этом и не подозревала...

А потому лишь изумлённо захопала глазами, когда меня совершенно неожиданно припёр к стене конюшни тот самый помощник садовника Беф, с которым я отказалась жить в одной комнате. Он чего, ума решился? Однако, псих габаритов как у шкафа из герцогского кабинета в непосредственной близости — это точно не к добру.

— Ты сегодня жалованье получил? — навис надо мной Беф.

— Как и все. А зачем ты это спрашиваешь? — чуть растерялась я.

— Гони сюда!

— Что-о? — растерялась я ещё больше. Он хочет занять или просто вот так, по-наглому, решил вымогать у мелкого новичка деньги?

— То! Думаешь, взялся непонятно откуда, поперёк всех наверх пролез, заделался белоручкой — и выйдешь сухим из воды? Теперь будешь половину жалованья мне отдавать! — Перед моим носом замаячил здоровущий грязный кулак. Угу, привёл весомый аргумент.

В принципе, мне эти несколько серебряных эйлеров даром не сдались. Я тут должна прожить ещё пять месяцев, а потом вежливо раскланяюсь и помашу ручкой. Но отчего-то стало противно. Этот здоровущий гад ничем не лучше хозяина. Тот считает, что может безнаказанно присваивать чужое и обижать людей, — и этот такой же. Только с Кабаном я сделать пока ничего не могу — а вот помощника садовника стоит проучить, чтоб не наглел и не обижал маленьких. Ну что, рискну попробовать превратить просто Бефа в беф-строганов?

Прищурилась, соображая. Да, на лице он синяков оставлять не станет. Но даст таким вот кулачищем под дых — и кто меня откачивать будет? А главное, что в процессе откачки может обнаружиться?

Беда, драться я почти не умею... Так, по просьбе тётя мне показали пару приёмов, как можно нейтрализовать на минуту или две противника, чтобы успеть удрать... но в настоящем бою мои шансы примерно как у овцы.

Только сдаваться противно. Мне — из страха за себя и за тётю — пришлось спастись перед герцогом. Должна ли я сгибаться перед его прислужником? Нет, не могу... Эх, рискну...

Вытянула шею и, округлив глаза, уставилась за спину Бефа:

— Ой, господин Мерсьен идёт!

Умом здоровяк, похоже, не блистал. Кулак опустился, парень неуклюже начал поворачиваться — не просто оглянулся, а всем корпусом. Вот и отлично! Подняла ногу в сапоге и со всей силы пнула Бефа по лодыжке. Тот взвыл и отшатнулся. А я, не теряя ни секунды, выскользнула и помчалась к дому. В особняк хода гаду нет.

Я успела отбежать на десяток шагов, прежде чем он, сыпля руганью и прихрамывая, помчался следом. Ха, опоздал! Сейчас уже не догонит... а догонит — пожалеет.

Всё же совсем идиотом Беф не был. Как только я выскочила на дорогу перед домом, где нас было видно из окон, он прекратил преследование. Остановился, нехорошо ухмыльнулся и показал кулак. Я в ответ пожала плечами и продемонстрировала язык, получив в награду ещё несколько ярких эпитетов из тех, что в библиотечных книжках не найдёшь. Угу, стану очень широко образованной леди, и не беда, что образование будет несколько нетрадиционным.

Отдышавшись, задумалась: а дальше-то что? Ухаживать за лошадьми я должна ежедневно, то есть визитов на задний двор никак не избежать. А там — Беф. С широченными плечами, огромными кулаками и злой, как собака. Как, спрашивается, в такой ситуации быть?

Нужно как-то отучить этого доморощенного агрессора со мной связываться, испортить жизнь настолько, чтоб сам готов был заплатить, лишь бы отстала! Ладно, буду думать... как встречу что-нибудь подходящее, наверняка узнаю.

Подготовку к следующему рандеву с садовником я начала с того, что стащила из секретарского кабинета десяток листов тонкой навощённой бумаги. Потом отправилась на кухню и под предлогом больного живота выпросила целый кувшин простокваши. Нет, при словах «какой милый мальчик!», произнесённых растроганным тоном, я ещё долго буду вздрагивать...

После обеда я, высунув от усердия язык, мастерила в своей комнате «бомбочки» из бумаги. Ну а чем ещё кидаться — не посудой же? А на добровольное сближение с этим бычком немывтым я больше не пойду. Будем вести дистанционную войну с заранее подготовленных позиций.

Начала с малого. Зарядила пару бомбочек кисломолочным продуктом и отправилась призывно маячить за угол. Как раз там вчера стричь газон начали. Угадала. Увидев меня, задумчивую и рассеянную, Беф сорвался с места и, сжав кулаки, рванул навстречу. Да что ж он так? Поумному стоило бы подождать, пока я не зайду на вражескую территорию подальше, и тогда уж попытаться отрезать мне путь к отступлению. А тут всё в лоб.

Ну, раз так — в лоб и получай!

Попала почти точно, Беф так удивился, что даже не попытался увернуться. Уже перекишая на жару простокваша в бумажном пузыре смачно шлёпнула по челу. Бомбочка, как ей и положено, лопнула, белая жижа залепила Бефу глаза и, забрызгав рубаху, потекла за шиворот. Вот так! Вторую кидать или нет?

— Ах ты сволочь! Убью недоноска!

Гм, зря он так ругается, несправедливо обиженная леди хуже обиженной кошки. Примерилась — и отправила в полёт второй снаряд с расчётом, чтобы заляпать и рубаху, и штаны, и даже сапоги. И дунула к спасительному углу. Напоследок обернулась:

— Вижу, к разговору ты ещё не готов. Когда созреешь — скажи. А пока хоть умойся — кислятиной несёт!

И смылась.

Теперь, если попадусь, он меня точно убьёт.

Значит, ждать не стоит.

До вечера я успела навестить флигель, точнее, каморку Бефа, и оставить два простоквашевых сюрприза, бережно загрузив один под подушку, а другой — в выходной начищенный сапог. Но этого же мало?

И — игры играми, а тылы надо прикрыть — между делом пожаловалась Мерзьену, что один из слуг из флигеля попытался отобрать у меня половину жалованья.

Секретарь глумливо скривился:

— И что, ты отдал?

Эх, и даже не спросил — кто. Разве хороший патрон не должен защищать помощника? Или хочет посмотреть, как я буду выкручиваться?

— Нет. Попробую убедить его, что так поступать не надо.

Мерзьен ослабился:

— Ну, как будут успехи, сообщи. А сейчас садись, надо переписать вот этот отчёт по расходам. Села. Закономерно, но всё же жаль, что меня не подпускают ни к важной корреспонденции, ни к значимым бумагам. Вот как в таких условиях бедной сиротке собирать компромат? А то, что я слышала насчёт трупа... ну так слухи — они слухи и есть. Насколько весомы такие заявления без доказательств в суде, я отлично знала.

Поутру, чтобы не столкнуться с Бефом, я отправилась на конюшню затемно. Что он придёт меня искать после ночёвки в обнимку с подушкой — сомнений не было. Вот и отлично — встречу его, сидя на пологой кровле над воротами. И нормальные-то люди редко смотрят вверх, а этот недалёкий в-земле-копатель точно меня вовремя не заметит!

Бомбочки, залитые добравшей духовитости за ночь простоквашей, аккуратным рядком разложила так, чтобы хватать удобно было.

Атаковала без предупреждения. «Чпок!» по макушке, потом по плечу, потом по задранной физиономии с открытым ртом... Последний снаряд оставила на сладкое.

— Привет, Беф, не меня ищешь? — улыбнулась сверху приветливо-приветливо. Да, проблемы надо встречать улыбкой — увидев зубы, те быстро исчезнут сами!

— Я тебя, гадёныш мелкий, всё равно достану!

— Это вряд ли, — безмятежно откликнулась я. — Ты здоровее и сильнее, но я — умнее. Будешь стирать рубашу со штанами каждый день, пока не надоест. Причём не обещаю, что в следующий раз это будет безобидная простокваша. Как думаешь, понравится тебе после очередного сюрприза стричься наголо, потому что волос не расчесать?

— Сюр что? — заморгал Беф.

Ну и ну, а туда же...

— Приятной неожиданности, вот что!

Беф покраснел. Кажется, он понял меня как-то не так... Ладно. Пока смиренно стоит, сглатывая простоквашу, попробую всё же убедить:

— Ты думаешь, меня несправедливо в особняк взяли? Так стань сам грамотным, и, может, тебе тоже позволят корреспонденцию разбирать.

— Кор что?

— Кор то! На письма, говорю, отвечать и вести отчёты! Сам рассуди, если есть здоровенная сторожевая овчарка... — вообще-то, сначала на язык просилось совсем другое, а именно «дворовый пёс», но я решила, что дополнительно обижать Бефа пока не стоит, — ...и породистая левретка, кто из них в доме будет жить?

— Лев кто?

Нет, ну я так не могу! Я тут и лев, и львица, и остальной цирк и зоопарк! Как с ним разговаривать-то, если он простых слов не понимает?

— Тогда скажу прямо. Я учусь на помощника секретаря и им непременно стану господин Мерзьен мной доволен. И власти у меня будет достаточно, чтобы припомнить, как ты пытался у меня деньги вымогать, и со двора тебя выгнать. Хочешь остаться без работы?

Такой постановки вопроса Беф явно не ждал.

Конечно, я блефовала, но он-то об этом не знает! Хихикнула, представив, как Беф выдаёт: «Бле что?».

— Так я могу слезать или продолжим? — подкинула в руке последнюю бомбочку.

Беф плюнул, повернулся — и зашагал прочь.

Уф, в этот раз я справилась... хотя не факт, что так повезло бы, будь этот бугай хоть немного умнее.

Маленькая смелая кошка всех победила, да!

Вечером, вытянувшись в кровати, вздохнула. Нежная дева, трепетная лань — где вы? Теперь я львица... Или даже, если вспомнить о причёске и временной гендерной принадлежности, — лев! Эх, нашла чему радоваться... Вообще, если отставить шуточки в сторону, этот конфликт дал мне желанную, даже необходимую, разрядку — слишком последнее время я была напряжена, взвинчена, зажата и уже оттого могла наделать ошибок. Но, с другой стороны, стали чётко видны мои слабые места. Слабые во всех смыслах — и в переносном, и в прямом, физическом. Мне не выстоять в драке не только с таким здоровяком с пудовыми кулачищами, как Беф, но даже со сверстником-мальчишкой. Сражаться я не умею. Совсем. Абсолютно. И вряд ли за оставшиеся месяцы у меня прорежется подобный талант. Но как-то обеспечить хотя бы относительную безопасность необходимо — в следующий раз может так и не повезти. Задумалась — где бы раздобыть нож? Не тесак и даже не кинжал, а небольшое лезвие, которое можно спрятать, скажем, в рукаве. Полагаю, что ткнуть в глаз или полоснуть по руке я сумею... Вообще, подходящее лезвие, острое и небольшое, с удобной витой рукояткой, имелось в секретарском кабинете — им разрезали бумагу. Вот только Мерзьен сразу же заметит пропажу. А бываем мы там вдвоём. И если взял не он, то кто? Вывод однозначен, можно даже пальцем не тыкать.

Тогда где искать нож? Если бы я могла выходить из особняка и знала, где недалеко оружейный магазин, то постаралась бы там найти укороченный вариант мизерикорда. В стали я не разбиралась совершенно, но оно не страшно, я ж не снаряжалась в дальний поход, где придётся кромсать на кусочки орды врагов. А для разового применения почти что угодно подойдёт. Повернулась на бок — и озарило: ножи есть на кухне! И там ежедневно толчётся толпа народа, так что кто потерял или прибрал ножик для чистки овощей, можно выяснять долго. И бесперспективно. Потому что я не признаюсь! Может, не откладывая и прямо этой ночью туда прогуляться? Если что, скажу, что пить захотела.

С кухни я вернулась не только с ножом. Уже там меня осенило вторично, и я беззастенчиво, опорожнив почти до дна, пересыпала содержимое банок с молотым красным и чёрным перцем в кулёчки из навощённой бумаги. Если кинуть такое в лицо, до-олго чихать будешь. Чихать и рыдать. Бефу повезло, что он вовремя со мной помирился!

Теперь следующий вопрос: а где этот нож хранить, чтобы был незаметен и выходило быстро достать при необходимости? Примерила к рукаву. Ясно: или потерю, или сама себя порежу. А если привязать к предплечью, как это делали в романах древние воительницы? Гм, тоже сомнительная идея. Похоже, для такого нужно специальное крепление, сделанное из кожи. А платком прикрутить не выйдет. Задумалась, стоит ли пробовать сунуть лезвие в сапог, пришла к выводу, что хромота мне без надобности — и закончила на том, что замотав нож в тряпку, сунула в карман. Там же поместилась часть запаса утащенного с кухни перца. Ладно, что могла — совершила. А сейчас спать пора, а то завтра усну над очередной стопкой приглашений на музыкальный вечер или благотворительные литературные чтения. Кабан, кстати, такие мероприятия терпеть не мог и соглашался явить светлый лик, только если устроитель оных был zelo влиятелен или зачем-то нужен.

* * *

Несколько дней всё было тихо. Я занималась конями, письмами, заучивала карту, начав с главных улиц и окрестностей герцогской резиденции.

Однажды, относя в гостиную на подпись герцогу бумаги от Мерзьена, я встретила леди Сейсиль. Как себя вести — я уже обдумала. В данный момент она — персона намного важнее и выше меня. И не зря по этикету на улице леди здороваются первыми — это даёт дамам возможность не демонстрировать всему свету компрометирующие отношения с сомнительными личностями. Да и совместные посиделки в шкафу — не повод для знакомства. Вряд ли фея даже знает моё имя. Наконец, никто, как это положено в обществе, нас друг другу не представлял, то есть формально мы посторонние. Так что пусть фея решает сама, хочет она со мной знаться или нет. При любом раскладе обижаться мне не на что.

Фея скользнула по мне скучающим взглядом и отвернулась. Я молча поклонилась, как сделала бы, будь у герцога в гостях любой незнакомый визитёр, и, испросив разрешения приблизиться, протянула их светлости бумаги. Тот фыркнул, но сломал запечатывающий папку сургуч и начал просматривать содержимое. Я вздохнула — если б не предосторожности Мерзьена с печатью, я бы тоже с большим удовольствием ознакомилась с содержимым папки. Что за параноики живут в этом доме?

— Ничего срочного! — пролистав бумаги, герцог отвернулся, чтобы положить документы на тумбочку рядом. И в этот момент фея мне подмигнула, одновременно приложив к губам палец. Всё произошло так быстро, что минуту спустя я уже не была уверена, что мне не почудилось. — Свободен, — небрежно махнул кистью руки герцог.

Я поклонилась снова и попятилась к дверям.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Я так и не понял, что делал тот мальчишка в шкафу. Но меня он не выдал и вообще продолжает вести себя так, словно видит в первый раз. Вежливо и отстранённо. Как бы попробовать узнать, кто он такой? Сейчас, когда ухаживания герцога и мои увивания стали напоминать позиционную войну, союзник или хотя бы информатор в стане врага мне бы очень пригодился. Надеюсь, я не делаю очередной ошибки.

Глава 10

Все неприятности случаются в неподходящее время.
Третий закон подлости

Эльма Тьери Эл'Сиран

Следующая встреча с леди Сейсиль произошла на конюшне, когда я тренировала Фарша на длинных вожжах, ходя по земле следом за лошадью. Герцог с феей остановились у ограды загона и стали наблюдать за происходящим. Угу, вот их мне для счастья и не хватало! Я уже и так запыхалась, пробежавшись бодрой рысью за помахивающей хвостом золотой задницей. Но зачем они здесь? Пожалуй, стоит послушать.

Оказалось, по мою душу. Герцог настолько заинтересовался леди, что одолжил лукавой красавице пару мервенцев для прогулок по городу. А править конями, само собой, предстояло мне.

Обе герцогские кареты — тёмную дорожную и более помпезную, с позолотой, городскую — фея отвергла, заявив, что желает любоваться красотами архитектуры и природы, а ещё наслаждаться ветерком. Поэтому нельзя ли запрячь коней в её собственное ландо?

Почему нельзя? Можно. Хоть в ванну на колёсиках, хоть в гардероб на дровнях. Только стоит ли напоминать, что в Кенгаре я раньше не была, города не знаю и могу завезти, гм, туда, куда Фарша занесёт? Наверное, в моих интересах пока промолчать. Наоборот, прихватчу с собой карту и попробую сопоставить то, что на ней, с реальностью. Надеюсь, герцог не собирается с нами на прогулку? Нет? Ну и слава Девам-Заступницам, без Кабана в ландо я как-нибудь обойдусь.

Всё же, когда я подкатила к парадному входу особняка, беспокойство грызло: города я почти не знаю, как поедem?..

Похоже, герцог тоже волновался то ли за прелестницу, то ли за дорогих коней, потому что предложил отправить с нами пару сабельников для эскорта.

Леди Сейсиль надула губки:

— И за кого меня примут? Решат, что я преступница под арестом! Нет, если вы раздумали давать мне своих чудесных коней, я не расстроюсь...

Угу. Смотрим на закрытый веер между сложенных ручек в белых кружевных митенках и понимаем, что лучше бы герцогу не передумывать, леди не на шутку огорчена.

Так, герцог понял, сабельники не едут. Жаль... И безопаснее, и было бы дорого у кого узнать. А если я заблужусь и завезу фею к чертям на куличики? Что мне за такое будет?

Лучше б не спрашивала... Худшие предчувствия имеют свойство сбываться.

Точнее, началось всё превосходно. Не успели мы выехать за ворота, как фея легонько дотронулась до моего локтя зонтиком и сообщила, что мы будем просто кататься и смотреть город — никаких тебе покупок и остановок перед дамскими ателье.

Досель я никогда не задумывалась о чувствах кучера, три часа ждущего хозяйку на козлах у двери портного, и расширять жизненный опыт, испытывая такое на практике, не рвалась.

— А куда мы тогда едем, ваша милость? — задала я вопрос.

— Не знаю, — крутанула фея веер в руке. — Ты что посоветуешь?

— Я в Кенгаре впервые, ваша милость, — сочла я необходимым внести ясность.

— Гм, какое совпадение, я тоже, — задумалась леди Сейсиль. — А что это у тебя за свиток — карта?

Нет, всё-таки потрясающая девушка. Обнаружила, что кучер понятия не имеет, куда везёт, — и не разозлилась и не расстроилась! А собирается заняться ориентированием на местности.

Хотелось бы с ней подружиться, нечасто встретишь такой характер. Вот только не в том я положении, чтобы друзей заводил... Пришлось бы начинать знакомство с горы вранья, потому что доверять, кроме тёти, я не могу никому.

— Странная карта, — сообщила леди Сейсиль несколько минут спустя, как раз когда мы добрались до первого перекрёстка.

Ну, что странная, я и сама заметила. Но куда мне сейчас сворачивать? Я запомнила путь к резиденции губернатора и к набережной. А куда хочет фея?

Фея решила, что созерцание водной глади ей милее. Ну ладно. Я и сама не прочь взглянуть лишний раз на ажурные дуги мостов, перекинутых через золотую на солнце широкую Меру. А ещё по вымощенной гладкой брусчаткой набережной вдоль парапета фланировал здешний

бомонд и катались лаковые коляски местной знати, наслаждающейся веющей от реки прохладой. Лишь бы там не было гусей!

Гусей не было. Зато нашлись гусаки. А как иначе назвать трёх разряженных кавалеров в одной из колясок, которые, вытянув шеи, буквально начали буравить леди Сейсиль глазами, пихать друг друга локтями и невежливо гоготать? М-да, зря фея отказалась от сабельников. И что делать? Поллюбуешься тут бликами на волнах и мостами, когда сзади прицепилась такая компания...

Кажется, леди происходящее тоже радости не доставляло. Меня снова тронули зонтиком: — Пожалуй, поедem куда-нибудь ещё?

И тут меня стукнула идея, показавшаяся на первый взгляд и разумной, и соблазнительной, и даже практичной.

— Ваша милость, не попробовать ли нам подняться на холмы за городом, откуда мы спускались к Кентару? Вид оттуда прекрасный, а ещё можно будет попытаться сопоставить карту с местностью.

— Отлично! — блеснула голубыми глазами леди Сейсиль. — Эти кони смогут довести экипаж туда и обратно?

Да легко!

Легко было туда. И дорога, хоть и шла вверх, была гладкой, и Фарш с Кусакой, радуясь возможности размяться, дружно налегали на постромки. Судя по заданным хвостам, кони были переполнены энтузиазмом. Ну да, на морковно-яичном рационе, который я им прописала, сие неудивительно. И мне самой снова, как тогда, когда я ехала через эти места в первый раз, хотелось летать...

Наверху мы остановились и начали осматриваться. Город виден прекрасно, только вон та купа дубов впереди закрывает треть панорамы. А нельзя ли куда-нибудь сместиться, чтобы деревья не мешали? Гм, вверх уже некуда, но вбок уходит накатанный просёлок. Не знаю, куда он ведёт, но можно немножко проехать и посмотреть. Не понравится — слезу, возьму коней под уздцы и разверну экипаж. С двумя конями я отлично справлюсь.

Леди не возражала.

Шагов через триста мы обнаружили отличную поляну с видом на город. Я сразу развернула ландо так, чтобы смотреть было удобно и чтобы обратно мы могли тронуться без дополнительных манёвров.

Фея сидела с прямой спиной, расстелив карту на коленях, и попеременно то всматривалась в неё, то окидывала орлиным взором панораму. Профиль чёткий, даже чеканный. Может быть, чуть слишком волевой, вопреки канонам красоты для леди, подбородок — но леди Сейсиль он не портил. Кстати, интересно, почему она носит воротники под подбородок? Шея не короткая, на платье — затянутое прозрачным кружевом декольте почти до самой груди, а наверху вот такие непонятные строгости. Хотя интригует... Бр, ну вот о чём я думаю? Мне-то какое дело до фасона платья феи? Вот как бы у этой орлицы карту назад выщарапать? Скоро грядёт допрос у Мерзьена, а я упускаю последний шанс подготовиться. Гм, попробую так:

— Ваша милость, не желаете испить морса, я с собой фляжку взял?

— Спасибо. Кстати, а как тебя зовут?

Ух ты. Я ни на что, кроме «эй, кучер!», не рассчитывала... Это к чему такие политесы?

— Тъери, Тъери Сиран, ваша милость.

Так будет она морс или нет? Что значит «спасибо»? Попробую истолковать так, как мне надо: достав флягу, протянула фее:

— Вот! Давайте, я пока подержу карту.

В ответ на меня посмотрели с ехидцей. Присутствовало ощущение, что фея раскусила мой манёвр... и поставила за сообразительность и политес троечку по пятибалльной шкале. Но карту в обмен на флягу протянула.

— Держи. Мм-м... морс неплох, кисленький. И, если хочешь, иди сюда — будем разбираться вместе. Можешь называть меня леди Сейсиль.

Не поняла, она пытается со мной подружиться или просто невероятно добра нравом? Второе сомнительно — вспомнился хищный, даже плотоядный взгляд, которым фея одарила Кабана. Но зачем ей нужна я? Додумать не успела: в просвете кустов ниже по дороге мелькнуло что-то

яркое. Этот лазурный с малиновым я видела сегодня только в одном месте — на тех разряженных петухах с набережной! Выходит, они последовали за нами и вот-вот догонят? Что им надо? Так сразу и не угадать. Вероятнее всего, сыграло острое воспаление ущемлённого самолюбия из-за проигнорировавшей их внимание леди Сейсиль. И теперь лорды желают сатисфакции. А какого удовлетворения могут потребовать трое приставал, заставши одинокую леди с мальчишкой-кучером в безлюдных кустах? Если так — мы попали! Второй вариант — тоже малосимпатичный — был тот, что поганцы прельстились нашими конями. Ну и третий, маловероятный и также чреватый боком, что, опознав герцогскую упряжку, — ведь вряд ли по Кентару бегают табуны меровенцев? — тройца решила отомстить через нас лично герцогу, к которому у них какие-то претензии.

Замечу, что версия «галантные лорды жаждут культурно познакомиться с прелестной леди» мне даже не пришла в голову.

Так что делать? Через пару минут коляска выкатится на поляну, и нас заметят.

— Что случилось? — наклонилась вперёд леди Сейсиль.

— Те трое с набережной. Думаю, они ехали следом и сейчас будут здесь.

В ответ фея выругалась. Да как! Беф с его неуклюжими тирадами рядом не стоял... Всего три слова — а какая ясность мысли и сколько эмоций вложено! Вот с кого надо брать пример! Эх, хоть похихикаю напоследок... потому что с тремя мужиками нам заведомо не справиться. А если не победим — тут нас и прикопают.

— Тьери, мы уже головой к просёлку, можешь прижать ландо к кустам и, как коляска появится и проскочит мимо, вывернуть на дорогу?

Могу! Точно могу! И это похоже на реальный план спасения. Нас не увидят, пока не выкатятся на середину поляны и не обернутся. А мы, как только дорога освободится, кинемся удирать.

Лишь бы вписаться в крутой поворот и ещё в один, ближе к тракту!

Подобрав вожжи, сунула в рот свисток. Он беззвучный, а мне поможет править конями.

Обернулась, уронила:

— Держитесь крепче, ваша милость!

Теперь ждём. Ну, где они, где? Не может же быть так, что мне почудилось?

Не почудилось. Запряжённая идущими широкой рысью гнедыми коляска вылетела из-за кустов — и я, не медля ни секунды, хлестнула вожжами по крупам и беззвучно свистнула: марш! Фарш всхрапнул и с энтузиазмом рванулся вперёд, поднявшийся с места в галоп Кусака заложил уши, мотнул башкой, но я была наготове и перевела вожжи прежде, чем вредное непарнокопытное исхитрилось закусить удила. Не балуй, не время! Нам сейчас поворачивать!

— Вот они! А ну стоять! — раздалось сбоку.

Угу, мечтайте-мечтайте, сейчас встанем и будем ждать добра...

Один из преследователей, тот самый, в лазоревом камзоле и малиновом берете, выскочил из коляски и бросился к нам. Краем глаза я видела, как леди Сейсиль приподнялась, развернулась, замахнулась фляжкой и запустила ту в жаждущего близкого знакомства лорда. Прямо в голову. Ну, попасть на таком расстоянии и я бы смогла, но сила удара была такова, что невежливый кавалер нелепо взбрыкнул и плюхнулся на задницу. Ух ты! Это не фея, а лесоруб какой-то! Кабан уверен, что завёл полезное для здоровья знакомство?

Ещё секунда, и, надув щёки, я издала трель, означавшую левый поворот, одновременно натянув левые вожжи. Круто, слишком круто! Ландо опасно накренилось, и тут снова выручила леди Сейсиль, кинувшаяся к краю коляски и ставшая противовесом. Молодец фея! Свистнув «Вперёд!», хлопнула вожжами по крупам. Фарш недовольно отмахнул задом, но прибавил. Ну вот, теперь впереди только одно место, где придётся сбавить скорость, — крутой поворот с перепадом высоты перед самым выездом на тракт. Поднимались мы шагом — как бы не пришлось спускаться кубарем. Но если нас на нём не перехватят, то на большой дороге не догонят точно! И по большаку ездят народ, там нападать в открытую уже не станут! Ну, теоретически...

Оглянулась: обделённые лаской кавалеры уже успели подобрать павшего товарища и теперь, алча праведной мести, скакали вслед, почти дыша нам в спину. А быстрее на просёлочной дороге не покатишь. Попадёт под колесо камень или узловатый корень — и останешься без этого колеса или без улетевшей в кусты пассажирки.

— Быстрее можем? — поинтересовалась фея совершенно спокойным голосом.

— Опасно, — отозвалась я. — Сейчас будет поворот.

— Тогда что-нибудь тяжёлое и ненужное есть?

Чуть не ответила: «Ваше ландо — вам виднее», но тут вспомнила: не тяжёлое, но есть!

— Есть пара кульков с молотым перцем в кармане жилета! Можете достать, у меня руки вожжами заняты?

— Перец? Отлично!

Не знаю, виновата была колдобина, в которую попало колесо, или же волнение леди Сейсиль, но на спину неожиданно навалился немалый вес, а потом меня стиснули поперёк живота. Рука сунулась под камзол и зашарила в поисках кармана.

— Слева и ниже! Да! Вот!

Естественно, сперва она наткнулась на нож. Выругалась прямо мне в ухо, сунула руку снова и нащупала-таки один из кулёчков. Я крутила головой, стараясь уследить и за дорогой, и за конями, и за феей, и за преследователями... Страшно не было, скорее присутствовало ощущение, что я в центре какого-то на редкость дурацкого спектакля.

— Держись внешнего края дороги, так они будут под ветром!

— Хорошо, понял!

Оглянулась на фею с вздетой дланью с одним оттопыренным перстом — угу, проверяет, откуда ветер дует. Но лорды истолковали жест леди как-то иначе... и реакция была бурной. Ну и ладно! Чем сильнее бесятся, тем больше шанс, что не туда заедут! Эх, сейчас нам придётся притормозить...

Фея привстала, обернувшись к преследователям, вцепилась одной рукой в край подпрыгивающего ландо, а второй широко взмахнула. Сложно сказать, что было виной — перец или широкий жест рукавом прямо перед мордами коней, которые вообще резких движений не терпят, но эффект воспоследовал: один из гнедых встал на дыбы, а второй заржал и попытался рвануться куда-то прямо в кусты. Один из лордов красиво клюнул носом и скрылся в недрах коляски... а я, засмотревшись, чуть не пропустила начало поворота...

Так, теперь не до шуток, пусть с приставучими гадами разбирается леди Сейсиль, я в неё верю, а нам надо развернуться... Вот, вот, тише, Фаршенька, тише, ещё немного...

И в этот момент меня снова схватили поперёк живота. Счастье, что до того, как я начала отбиваться, фея додумалась подать голос:

— Это я! Перец где?

— Ниже! Нет, не туда!

Ну фиг знает что! И даже обернуться, посмотреть, что сзади творится, не могу!

— Что там?

— Коляска без колеса, удравшие лошади и двое бегущих за нами. Если не прибавим — догонят, — скороговоркой выдала фея.

Сейчас прибавим, пусть себе догоняют! А как набегают, могут вернуться назад на гору и впрячься в свою коляску!

Свистнула и ослабила вожжи. А потом не выдержала — на секунду оглянулась. Ровно настолько, чтобы разглядеть, как посреди дороги два спотыкающихся лорда отчаянно трут рукавами физиономии. Один оступился, схватился за соседа, зашатались оба... Эх, любовалась бы и любовалась дивной картиной, но, увы, надо смотреть на дорогу.

Вовремя спохватилась — мы чуть было не влетели в ползший по большаку воз сена.

Задерживаться на вершине холма не стали. Тихонько, тротом, чтобы отдохнули лошади, порысили вниз, к городу.

— Отлично правишь конями, — раздалось сзади.

— Я вырос на конезаводе, а эту пару знал ещё стригунками.

— Сколько им?

— Трёхлетки.

— Выходит, ты у герцога совсем недавно?

Упс! Вот так разговорись — и выдашь то, чего и не хотел. Конечно, это не секрет, но впредь надо думать. Возникло неудобное ощущение, что фея ненамного уступает в хитроумии моей тётушке... Значит, следует быть осторожнее. Красавица и модница не значит, что себе не на уме!

— Тьери, ближе к городу выбери место у дороги, мне нужно причесаться. Заодно побеседуем.

А это ещё зачем?

Ладно, всё равно «нет» сказать не могу, так что постараюсь узнать что-нибудь новое, вдруг пригодится?

Наводить красоту там, где в поле зрения маячила пустая в данный момент виселица, фея не захотела. В итоге мы остановились под раскидистым грабом недалеко от городских ворот. Солнечные зайчики плясали на лощёных крупах коней и на вытопанной земле, в ветвях шелестел ветер, резко пересвистывались две какие-то птицы. Леди Сейсиль прихорашивалась, а я молчала, держась за вожжи как за спасательную соломинку. Нет, не поймите неправильно, фея была мне симпатична, и даже очень. Она не стала ябедничать, когда я сбила её с ног в коридоре. Оказалась надёжным соседом по сиделкам в шкафу. А сегодня, если б не её хладнокровие, сообразительность и даже мужество, мы могли бы попасть в настоящую беду. Она была дружелюбна, не кичилась положением, не пыталась унижать прислугу. Наконец, что тоже вызывало уважение и симпатию, одевалась со вкусом и была хороша собой. Но имела одна закавыка... Зачем леди Сейсиль сблизилась с их светлостью? Понятно, самоуверенный, даже самовлюблённый мужчина вроде Кабана спишет авансы прелестницы на своё неотразимое обаяние и высокое положение. Мол, кто бы передо мной прекрасным, богатым и блистательным устоял? Но со стороны было виднее. Даже если б я не застучала фею в шкафу, всё равно заподозрила бы, что дело нечисто. Значит, леди многое скрывает и с ней могут быть проблемы.

А нужно мне, рискуя, влезать в чужие сложности, когда сама вишу на тонком волоске?

Ладно. Поглядим по обстоятельствам. Послушаю, что она скажет, а сама на вопросы буду отвечать осторожно.

И всё же первый вопрос оказался неожиданным:

— Тьери, а зачем ты держишь в карманах нож и перец?

Я поперхнулась. Что сказать-то? Но как-то объяснить придётся...

— Один из слуг в особняке решил, что я должен отдавать ему половину жалованья, потому что он тут дольше и сам здоровее, ваша милость.

Сейчас, когда кризис остался позади, по разуму стоило снова перейти на вежливое обращение, которое напрочь вылетело у меня из головы, пока мы драпали галопом по просёлочной дороге.

— Леди Сейсиль, — ласково поправила меня фея. — Нужна помощь?

Нет, таких господ не бывает! Или ей точно от меня что-то нужно. Но я, пока в здравом уме, этого не дам!

— Я справился, он уже передумал, — пожала плечами. — Только могут быть другие. Вот сегодня же пригодилось.

— Пригодилось, — согласилась леди. — Вообще нужно купить маленький арбалет и брать с собой. Ну, и какой-нибудь клинок.

Ну да, она благородная, прицепи к ландо хоть пушку, никто слова не скажет. А мой статус — и права — сейчас сомнительны. Стоит обсудить это с Мерзьеном. Но, кстати...

— Леди, мы расскажем о случившемся их светлости?

— Зачем? — безоблачно улыбнулась фея.

Нет, ну понятно, что при наличии выбора я бы тоже предпочла промолчать. Вот только выходило, что сейчас появилась ещё одна маленькая тайна, которая связывала нас между собой. Но эта леди какая-то дочь сабельника. В обычный набор умений и искусств для великосветских дам стрельба из арбалета и размахивание острыми и колющими предметами обычно не входили. А как фляжки кидает!

Впрочем, запрягать коней и править парой или четвёркой умели тоже не все. Мало ли какое у феи детство было? Надо относиться к чужим странностям с пониманием, особенно если те полезные.

Поёжилась. Потому что сейчас фея рассматривала меня в упор. Что она ищет? Хватит ли у неё воображения представить, что взъерошенное чучело на облучке — девица? Надеюсь, что нет... Сморщила нос и тоже уставилась на фею. Минуту мы играли в гляделки.

— У тебя честное лицо, — наконец сообщила она, продолжая меня разглядывать.

Угу. А загляните в глаза любой кошке — обнаружите там такую правдивую скорбь, что последнюю сосиску отдадите!

Наверное, фея поняла, что на авансы я покупаться не собираюсь, потому что внезапно заговорила совсем другим тоном:
— Слушай, Тьери, я не знаю, как к тебе подъехать, поэтому скажу прямо — мне нужна помощь!
Ну вот. Надо было косить под дурачку... а теперь скажи «да» — влипнешь, скажи «нет» — врага наживёшь. А если так?
— Леди Сейсиль, я в доме их светлости всего месяц. Многого не знаю, многое не умею, положение непрочное, так что какая польза от меня может быть — трудно представить.
— Ты уже помог мне трижды. Когда не выдал, что я была в кабинете, когда предупредил, что дверь на ночь запирают, и когда сказал об аллергии на клубнику.
Гм. Выходит, я уже чуть ли не сообщница... Ладно.
— Вы тоже не стали жаловаться, что я налетел на вас в коридоре, и тоже промолчали о кабинете.
Сказала — и замолчала. Так получается, что мы просто оказали друг другу маленькие любезности, ничего криминального.
Опять повисла тишина. Леди Сейсиль меня разглядывала, я тарасилась в ответ. Сейчас глаза феи казались серыми, лицо выглядело задумчивым. Ага, прикидывает, как меня заманить, подкупить или убедить. Не дожждётся! Пока не пойму, в чём дело, не соблазнюсь!
Ну, так и будем сидеть? Досидимся, что Кабан нас искать начнёт. Кстати, стоит оговорить вот что...
— Если вдруг окажется, что их светлость послал кого-то за нами следить, давайте скажем, что поднимались к холмам посмотреть на город?
— Он может? — очнулась фея. — Хорошо. — И прищурилась: — Между прочим, а что ты делал в кабинете?
Вот они, муки неравенства во всей красе! Ведь не ответишь: «А вы что там делали? Первой в шкаф влезли — первой и отвечайте!» Неравноправие, чтоб его!
— Потерял одну вещь. Думал поискать.
Чётко очерченная бровь поднялась, фея смотрела мне прямо в глаза:
— Как странно. Я тоже потеряла одну вещь и надеялась её найти.
И почему-то я сразу поверила, что сказанное — правда.
Выходит, наши проблемы во многом схожи? Значит ли это, что мы можем оказаться друг другу полезными или каким-то образом объединить усилия?
Ладно, раз разговор принял такой оборот, попробую... Если ответит без экивоков, откровенно, тогда посмотрим.
— А что именно вы потеряли, леди Сейсиль?
Фея замаялась, между бровей на секунду пролегла складка. А потом произнесла:
— Давай скажем вместе. Так ведь честно, как считаешь?
Я вообще считаю, что лучше промолчать, только, похоже, не удастся. Но вместе... хорошо, попробуем.
— Ладно.
— Три, два, один... — начала считать леди Сейсиль.
Дальше мы выпалили хором: я — «Бумаги!», она — «Документы!».
И снова ошеломленно уставились друг на друга.
Девы-Заступницы, неужели мы — сёстры по несчастью? Такие совпадения бывают? Впрочем, сёстры или как, но пусть пока считает меня братом! К дальнейшим откровениям я просто не готова.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Симпатичный мальчишка. Он казался бы слишком нежным, чтобы быть кучером, если б не решительный блеск глаз. Характер там явно присутствовал, причём ещё какой! Только зачем этот славный паренёк таскает в карманах нож и перец?
Мы уже сталкивались несколько раз. Первое знакомство удачным было не назвать: он сбил меня с ног в коридоре, свалился сверху да ещё, впечатавшись носом, облобызал. Ситуация выглядела настолько дурацкой, что я растерялся — как ведут себя в таких случаях леди? Кто

знает... Для визга у меня всё же голос не тот, для пощёчины рука тяжеловата, да и он же не нарочно? В итоге я сделал вид, что ничего не произошло.

Потом сложилось так, что мы почти два часа просидели вдвоём в закрытом шкафу. Как я туда втиснулся в пышной юбке и как разворачивался, чтобы подол не свисал, — это отдельная песня. Вспоминать жутко! Но из этого происшествия я сделал вывод, что Тьеры — не просто обычный слуга, попавший в богатый особняк и мечтающий прижиться на тёплом месте. И что к их мерзейшей светлости мальчишка относится вовсе не так, как полагается верноподданному.

А сегодня нам вместе пришлось пережить нападение... и он держался молодцом. А сейчас я сидел напротив, разглядывал нос в веснушках, щеки без следа щетины, чуть прищуренные серо-зелёные глаза и пытался сообразить — как к нему подобраться? Мои попытки польстить он проигнорировал, напоминание о компрометирующих нас обоих ситуациях свёл к взаимной мелкой услуге. И теперь тарасился честными глазами, ожидая, что ещё я придумаю. Тогда, может быть, стоит попробовать прямо в лоб? Чутьё говорит, что этот парень не станет выслуживаться, донося на кого-то.

И всё равно, когда мы одновременно выдохнули: «Бумаги!», «Документы!» — я был поражён. Думаю, надо закрепить успех, иначе опять нырнёт в раковину, и фиг его оттуда выковыряешь. — Клянусь дворянской честью и своими предками, что не выдам тебя герцогу! И прошу не выдавать меня.

Парень ошеломленно заморгал. Ну да, только что я произнёс ритуальную клятву лордов, которая считалась освящённой богами. Нарушить такую всё равно что плюнуть на могилы отца и матери. Потом его глаза чуть прищурились, он кивнул:

— Хорошо, леди, я вам верю. Спрашивайте.

Так. Узнать, что случилось с ним самим, вряд ли удастся. Не настолько он мне доверяет. Да и с чего бы? Лучше попробую поговорить о том, что нужно мне.

— Тьеры, ты думаешь, что герцог держит документы в кабинете?

— Не знаю, не уверен, — пожал мальчишка плечами. — Заходить туда строго-настрога запрещено. А просто соваться очень опасно — поймают. Утром в комнате рядом работает герцогский секретарь, Мерсьен. Он там до обеда возится с корреспонденцией и счетами.

— Ты это знаешь точно?

— Точно. Я ему помогаю.

Вот как. Получается, Тьеры грамотный. И, пожалуй, он не просто мальчик с конюшни — слишком чисто говорит, слишком уверенно держится, слишком богатый лексикон. Но это неплохо — легче будет найти общий язык.

— А что потом?

— Ничего хорошего. По коридору с утра бегают горничные, и мажордом тоже сидит невдалеке. Сам герцог появляется ближе к обеду. Иногда закрывается внутри, иногда принимает посетителей. И так до ужина. А после кабинет запирают до утра. У кого ключ — не знаю. Вероятно, один у герцога, второй, возможно, у секретаря.

— Вот бы выкрасть ключ... — протянул я.

— Без меня, — отрезал парень. — Так рисковать я не стану.

М-да. Но кое-что полезное я всё же узнал.

Надо обдумать, может быть, тогда пойму, что делать.

— Леди, лошади остыли, а ездим мы уже два с лишним часа. Возвращаться не пора? — покосился на меня Тьеры.

— Хорошо, — кивнул я. — Кстати, я могу тебе как-то помочь?

Показалось, что он на минуту задумался. Но потом качнул вихрастой головой.

До особняка мы добрались без приключений. Я, поднимая крашеными ресницами ветер, поблагодарил вельможного мерзавца и пообещал, что серьёзно обдумаю визит в загородное поместье, а под шумок получил позволение брать меровенцев для поездок по Кентару. Интересно, будет ли рад Тьеры?

А ночью мне приснился странный сон. Будто мы снова на той поляне, на нас собираются напасть, я пытаюсь найти перец в кармане Тьеры, тот оборачивается — и я вижу лицо Вириль! Ну, совсем я спятил с этими переодеваниями!

Кстати, на всякий случай стоит побрить ноги, давно я этого не делал. Интересно, а леди их бреют, или тут как с бородой — у прелестных фемин таких проблем не возникает?

У кого бы спросить?

Глава 11

Математическое ожидание — это произведение вероятности на неприятности.
Я. Зепдович

Эльма Тьери Эл'Сиран

— Тьери, чёрт тебя подери! — Голос Мерзьена вырвал меня из задумчивого созерцания очередного листа бумаги с виньетки, на котором требовалось написать вежливое, но твёрдое «нет» на приглашение леди Эл'Орлетт на бал, где будут представлены свету две её дочери и племянница. К попыткам нацепить брачный хомут ему на шею Кабан относился не лучше, чем Фарш к гусям.

— Аа-а? — подняла глаза на секретаря. Что я такого сделала, что он ругается?

— Посмотри на это, болван! — мне под нос сунули лист бумаги, исписанный моим почерком. И что? Всё аккуратно.

Заморгала:

— А что не так?

— Читай!

— «Милостивая леди...» — начала я читать вслух.

— Стоп! А теперь, идиот, гляди, кому адресовано письмо!

— Л-лорд Эл'Перьен... — испуганно заикнулась я, взглянув я на имя адресата. — Ой, сейчас перепишу!

— Чтоб больше такого не было! А то живо назад на конюшню загремишь!

М-да, получила нагоняй на ровном месте. А всё потому, что думать — вредно! А я после возвращения с загородной прогулки в обществе леди Сейсиль только и делала, что думала.

Размышляла о самой фее, прикидывала возможности, оценивала вероятности... и вот допрыгалась — лорда от леди отличить не могу!

Впрочем, неприятно... но не страшно. Мерзьен удобно свалил на меня три четверти рутинной писанины, так что вряд ли выгонит за одну ошибку.

Вообще, выходило, что от феи мне вред один.

Кому, спрашивается, легче проникнуть в запретную комнату — тому, кто приходит в гости и с кого хозяин дома глаз не сводит, или живущей в доме неприметной прислуге? Риторический вопрос. Вдобавок, мне неприятности и трения нужны примерно как Кабану брачные узы с племянницей леди Эл'Орлетт. Мне тут ещё почти пять месяцев куковать... И сейчас моя задача не грабить кабинеты, а тихо и незаметно связаться с тётей. И тут леди Сейсиль, если я не хочу выложить ей всю подноготную, а я однозначно не хочу, — не помощница. Не до такой степени я ей доверяю. Конечно, клятва — это серьёзное ручательство, но дело идёт о моей жизни. Настолько ли она умна и осторожна? Герцогу достаточно запустить «господина в штатском», чтобы проследить за своей пассией, и при попытке связаться с тётей Анель погорим и я, и сама фея, и тётя. Так что не стану спешить. Один раз я поторопилась — с тем тазом. И к чему это привело?

Зачесться что-нибудь сотворить — запущу в герцогские владения ещё пару мышек. Уже просто интересно, куда они там деваются?

Но как бы осмотреть кабинет? Может, и вправду просочиться вечером, снова спрятаться в шкафу и остаться там на ночь? Только что будет, если утром я не явлюсь на конюшню?

Думается, начнут искать. А за три часа, которые проходят от утренней уборки до момента,

когда отпирают кабинет, слух о моём исчезновении точно дойдёт если не до кабаньих, то до мерзеновых ушей. Что недопустимо.

Выходит, необходим ключ.

А сначала следует узнать, у кого он есть. Само собой, у герцога. К которому, если по голове чем-нибудь тяжелым из-за угла не приложить, не подступиться. Но наверняка у кого-то ещё. И, кстати, а кто убирается в кабинете? Пыль же там протирать надо? Если на полу ковер, по стенам книги, а на столе бумаги — прах времён на горизонтальных поверхностях неизбежен. Представила Мерзьена с перьевой метёлкой, обмахивающего канделябр, который я чуть не перевернула... эпично.

Но если серьёзно?

А, начну с того, что завтра явлюсь пораньше и попробую посмотреть, кто именно отопрёт кабинет.

Вечером я сидела в своей камере. Пятиржкового канделябра мне по статусу не полагалось, но одна свеча имелась. Причём хорошая, чистого воска, такая, что не чадила и горела ровно. Сначала я попыталась в который раз перерисовать по памяти карту Кентара — вышло не очень... Всё же уличную географию надо изучать на местности, а не на бумажке. Отложив исчерпанный лист, занялась копанием в вещевом мешке. Замечу, что рубахи приходилось стирать мне самой, в тазике, потому что совершенно не хотелось демонстринговать пришитые подплечники прачкам, которые наверняка начнут судачить и сплетничать.

В руку попался мешочек с землей из склепа Фейли Эл'Сиран. С собой я этот самодельный оберег не носила, хранила в вещах. А сейчас взяла в ладонь, и показалось, что ладанка тёплая. Может, найти подходящий шнурок и повесить на шею? Отчего-то хотелось... Ну, раз хочется, а противопоказаний нет, так почему не сделать? Безнаказанная дурь — это уже не дурь, а прихоть.

Ладно, спать пора... И, пожалуй, стоит приучить Ырнеса кормить коней по утрам самому. Это сейчас, пока лето, вставать с рассветом нетрудно. Но уже к осени придётся подниматься в темноте. И в холоде — потому как камина прислуге в комнате не полагалось. А почистить лошадей и попозже можно, всё равно до завтрака их кабанья светлость никому не выезжает.

Утром я устроилась в оконной нише в коридоре, откуда просматривался подход к кабинету, и приготовилась ждать. Привалилась к подоконнику, зевнула. Интересно, меня заметят за бархатной портьерой? Я вроде бы и не пряталась, но постаралась расположиться так, чтобы в глаза не бросаться. В руках, чтобы объяснить, что я тут потеряла, буде кто поинтересуется, держала самую приличную нарисованную копию карты.

Сначала мимо пробежала горничная. Покосилась в мою сторону, я кивнула, она улыбнулась и засеменила дальше. Потом наступила долгая тишина. Я уж думала, что засну на посту, когда с другой стороны коридора появился Мерзьен. И направился прямо к нужной двери!

Так, а теперь стоит поспешить, я же хочу увидеть, как выглядит нужный мне ключ и в какой карман этот тип его сунет? А окликать издали не стану, здороваться надо, когда подойдёшь вплотную. Так виднее.

Секретарь чуть не подпрыгнул, когда я выдала жизнерадостное:

— Доброго утречка вам, лорд Мерсьен!

— Тьери, чёрт тебя подери!

Кажется, это становится присказкой. Но какой невежливый! Я его лордом называю, а он за это меня куда шлёт? Разве учтивые господа так поступают?

Но что существенно, сбила я его с толку вовремя — в руке секретарь держал среднего размера золотистый ключ с двумя хитрой формы бородками. Крепился ключ к тонкой длинной цепочке, тянувшейся к жилетному карману. Только что мне даёт эта информация? Пока непонятно.

— Тьери, так что тебе надо?

— Вот, лорд Мерсьен, поглядите! — поклонившись, протянула своё ремесло секретарю.

Тот взял лист, недоумённо уставился, потом перевернул вверх ногами, посмотрел снова, задумался и, наконец, спросил:

— И что это такое?

— Карта Кентара! Я по памяти с той, что вы мне дали, рисовал. Теперь, думаю, не заблужусь! — браво отрапортовала я.

— А зачем тебе в город?

Ну вот, снова-здорово... Я ж уже раза три объясняла. Ну ладно. Изобразим сиротку.

Понурилась, опустила плечи и проникновенно пожаловалась:

— Засиделся я в четырёх стенах... и город поглядеть хочется. И носки новые нужны.

Ну да. Если первые два резона — для Мерзьена и не резоны вовсе, то от третьего так просто не отмахнёшься. Дранные или грязные носки — проблема даже в герцогском особняке. А ну как вонять начнут? Не комильфо!

Мерзьен брезгливо поморщился.

Я часто-часто заморгала и хлюпнула носом:

— Разрешите, лорд Мерсьен!

— Ладно, спрошу у их светлости.

— Спасибо! Я же как кучер уже много где ездил и даже сам правил! — привела я дополнительный аргумент.

— Хорошо, хорошо! А сейчас, раз пришёл, дам тебе кое-что переписать.

Угу, знаю я уже эти «кое-что». Листов так на тридцать мелким почерком... Ничего, лишний раз докажу свою полезность.

В город мне удалось выбраться в тот же день. Правда, не пешком, как я хотела, а на козлах ландо, в котором красовалась под солнечным зонтиком одетая в персиковое платье леди Сейсиль. Мне было велено отвезти леди за покупками и вообще туда, куда она пожелает. Заговорила леди, лишь когда герцогский особняк скрылся из виду.

— Доброго дня, Тъери! Как поживаешь?

— Спасибо, леди Сейсиль. Всё хорошо. Куда мне ехать?

— В окрестностях площади Олвистнерр много магазинов. А рядом парк, где можно будет остановиться, поговорить. Это на другом берегу Меры.

На другом берегу бывать мне ещё не доводилось... Но вот опять «поговорить» несколько насторожило. Всё же эта леди слишком разговорчивая.

Я покосилась на витрину с выставленными платьями и сглотнула горестный вздох: как бы при других обстоятельствах мы прогулялись тут вместе с тётушкой! А теперь только глазами хлопать... Слабым утешением служило то, что по пути леди Сейсиль узрела лавку пряностей и закупила в ней молотого перца — и на свою, и на мою долю. Причём, судя по масштабам приобретения, легкомысленный вид и завитые локоны были лишь ширмой, человеком фея была основательным.

Перед остановкой в парке мы притормозили на углу с лотками и тележками уличных торговцев. Мне хотелось попробовать разноцветных фруктовых цукатов, засахаренных орехов или мятных леденцов — сладкого в рационе прислуги критически не хватало, но фея купила пирожков с мясом. Станные какие-то вкусы...

По тенистым аллеям парка, меж высоких платанов и грабов, раскатывали коляски с разряженными леди. Следом за некоторыми верхом на лоснящихся скакунах следовали лощёные лорды — похоже, брачные игры, несмотря на жару, были в разгаре. Гад Кабан, такого развлечения меня лишил!

Гм, сглазила. Было дело в привлекательности моей пассажирки или в том, что ни одного коня красивее Фарша я пока не встретила, но к нам в хвост пристроилась пара франтов. Будем общаться или проигнорируем? Вообще, в соррентийском высшем свете было принято не знакомиться самим, а быть представленным кем-то. В крайнем случае можно было предъявить рекомендательные письма от кого-то, имеющего вес в обществе. Такой вот ритуал, служащий дополнительным барьером для честолюбивых прониры, желающих протиснуться туда, где их вовсе не ждали. Впрочем, высшая знать имела право обратиться к кому угодно, без ограничений, — именно так Кабан познакомился с феей.

— Леди! — послышалось сзади.

Леди Сейсиль тронула меня зонтиком и, обернувшись, засмеялась:

— Поговорим... если догоните.

Как она их! Ну да, Фарш с Кусакой хорошо отдохнувшие, в прекрасной форме, уличного столпотворения и случайных прохожих в парке не наблюдается, дорожки широкие, усыпаны

мелким гравием, отчего не прокатиться с ветерком? Выносливее меровенцев коней нет. Ну, поехали!

Рысь я прибавляла постепенно, наращивая и наращивая темп. И нам-то что — сидим в экипаже с хорошими рессорами, а вот энтузиастов сзади изрядно на таком аллюре растряссти должно... А перейдут на укороченный галоп — долго не продержатся.

Лорды отвяли на втором круге. Удовлетворённо вздохнув, за очередным поворотом я перевела коней на шаг, а потом, не спрашивая разрешения, свернула через лужайку к купе кипарисов. Там должно быть спокойно.

— Пирожок будешь? — дружелюбно поинтересовалась леди Сейсиль, когда мы пристроились в густой тени, где даже крупы Фарша с Кусакой не отсвечивали. — Хотя что я? Парни в твоём возрасте всегда голодные! На, бери!

Угу... покатаемся вот так, попытаемся — и носить нательный пояс уже не придётся, и без него буду похожа не на песочные часы, а на правильное мужественное полено.

Осторожно взяла пирожок и откусила краешек.

— Что, невкусные? Да нет, вроде ничего, — поделилась впечатлениями фея.

Точно сабельникова дочь.

— Так, говоришь, — продолжила леди, — ключ вот такого размера, с двумя бородками и есть у Мерсьена?

— Ну да. Могу нарисовать, как запомнил.

— Давай! Я во взломах ничего не смыслю, но вдруг получится найти кого-то, кто разбирается?

Представила, как фея шурудит отмычками в двери, а я, притаившись за бархатной занавеской, стою на стрёме. Разумной идея ни на первый, ни на второй взгляд не казалась. Зато, имея ключ, можно рискнуть спрятаться внутри, дожждаться, пока все уснут, задёрнуть шторы и обыскать кабинет. А потом ускользнуть и запереть за собой дверь, чтобы никто ничего не заподозрил.

Куда бы деть недоеденный пирожок, пока рисую по памяти на найденной феей в сумочке записке форму бородок? Кстати, пока я мусолила один, прелестная фемина слопала три.

— А секретарь вино пьёт? — неожиданно поинтересовалась леди Сейсиль.

— Не знаю, — задумалась я, прокручивая в голове нашу поездку из Меровена. Может, и да, но пьяным я Мерзьена не видела ни разу. А тот случай с коноплей вряд ли считается.

— Последи.

Угу, как?

Ехать куда не хотелось, возвращаться тоже. Тут так славно — в зелёной тени прохладно, свежий воздух, щебечут птицы, леди Сейсиль затихла, витая мыслями где-то в облаках. Я тоже расслабилась, чувствуя, как отпускает пульсирующее внутри напряжение. А зря...

— А ты симпатичный. Черты лица тонкие, аккуратные, ресницы длинные. Наверное, девчонки на тебя заглядывались. Кто твои родители? — неожиданно заговорила фея.

— Не заглядывались, — разом помрачнев, откликнулась я. — А родители умерли.

— Извини. Если хочешь, поехали.

Не хочу, но разумно двинуться. Пока правлю, особо не поговоришь. А приступов откровенности я позволить себе не могу.

* * *

Приближался День Восшествия на Престол Владыки Всея Сорренты Ронгеда Третьего, вот так, каждое слово с большой буквы. Отмечать годовщину сего счастья подданным полагалось с размахом, невзирая на дела и летнюю жару. Даже Кабан, который не страдал общительностью и радушием, собирался устроить бал по данному поводу.

Узнала я об этом от кухарок, совершенно случайно зайдя на кухню, когда те обсуждали закупки к празднику.

Впрочем, меня это не касалось никак. Кому нужен безвестный помощник секретаря и кто пригласит его за стол или дозволит танцевать со знатными гостями?

Единственно, пришлось писать чёртову уйму одинаковых приглашений, в которых менялись лишь имена. Воспользовавшись случаем — сейчас я была нужна как никогда — напомнила Мерзьену о разрешении выходить в город. И неожиданно услышала в ответ:

— Сейчас допишем, и разнесёшь часть приглашений. Посмотрим, как ты справишься. Но учти, если напутаешь — это будет твоя первая и последняя прогулка!

Ух ты!

Выйдя за ворота, вздохнула. И отмела первое побуждение — кинуться искать тётю Анель, по которой я жутко, просто невероятно, соскучилась. Ситуацию я обдумала заранее. Был, пусть и небольшой, шанс, что по прихоти герцога или паранойе секретаря за мной могут следить. Вероятность мизерная... но всё же. Вот не дождутся! Первые девять выходов я не отойду от маршрута ни на шаг, разве что честно заблужусь. Почему девять? А так захотелось. Семь — довольно ожидаемое число, а безрезультатно следить за кем-то дальше кажется бессмысленным. А на одиннадцать мне терпения может не хватить. Такая вот логика, да. Свою мудрость я оценила, когда, расспросив прилично одетую горожанку о том, как пройти к особняку лорда Эл'Ферлейн, случайно оглянулась и увидела, что к той же женщине обратился неприметного вида невысокий господин средних лет. Сам по себе уличный разговор значит немного... только я уже сегодня этого типа видела. Причём не единожды. Эх, вот вернуться бы и спросить, что ему было надо. Почти наверняка интересуется, о чём хотел узнать вон тот паренёк, который, кстати, его непутёвый племянник. И даже повод я нашла — можно сказать, что забыла, направо или налево надо повернуть на втором перекрестке... да только нельзя показывать, что я что-то заподозрила.

Бегу вперёд и больше не оборачиваюсь.

И приглашений много, так что пусть «господин в штатском» попотеет, меня догоняя... хоть так отомщу!

* * *

Как мне повезло, что я служу кучером и писарем, а не горничной или кухаркой! А то пришлось бы до упада надраивать паркет, протирать тысячу и одну висюльку хрустальных люстр или, ещё веселее, потрошить и чистить корзинами рыбу и дичь. А так суета накануне бала обошла меня стороной, я лишь получила указание одеться в парадное и не лезть на глаза. Противоречиво как-то — зачем одеваться, чтобы не показываться? В этом вообще есть логика? Впрочем, я никуда и не рвалась. Единственно, если выйдет, собиралась проследить, не напьётся ли Мерзьен.

Была бы возможность, с удовольствием полюбовалась бы на бал — хотелось взглянуть на местный бомонд, понаблюдать за манерами, рассмотреть платья и украшения леди. А касательно лордов... ну что душу травить? Если вырвусь из когтей Дланей, ещё и натанцуюсь, и нафлиртуюсь. Ну, а если нет, так какой смысл слюнями капать?

В общем, надев самый приличный из моих камзолов — синий и повязав свежий шейный платок, взяла заранее припасённую книгу с описанием столичных достопримечательностей — нейтрально и притом не слишком занудно — и устроилась на подоконнике в коридоре. На том самом месте, где караулила Мерзьена. Возникла мысль, что среди толпы гостей может оказаться кто-то, с кем их светлость хотел бы потолковать тет-а-тет. А где это делать, не в бальном же зале под звуки мазурки, шарканье ног и взглядами всех присутствующих? Зачем конкретно мне нужно знать о герцогских связях, я и сама объяснить не могла, просто чувствовала, что некое рациональное зерно здесь есть.

Но всё пошло несколько не так, как планировалось.

Точнее, герцог действительно провёл в кабинет кого-то из гостей. Увы, лица из-за света свечи, которую Кабан держал перед собой, разглядеть я толком не смогла. Примерно минут двадцать спустя мужчины вышли, только теперь они были ко мне спинами. Но что показалось важным — Кабан так торопился проводить гостя, что оставил открытым кабинет! Может, это мой шанс? Решила, что досчитаю до ста и, если герцог не вернётся, юркну на запретную территорию. А там видно будет. Если вдруг сложится так, что меня запрут на ночь, попытаюсь оправдаться, что хлебнула в честь праздника и уснула в кустах. Кто станет проверять?

Не рассчитала... на счёт «девяносто восемь» в коридоре показалась пара. Судя по хихиканью, обжиманию прямо на ходу и бросаемым по сторонам взглядам, лорд в алом и леди в голубом высматривали укромный уголок для интимного общения. И, естественно, этих искателей приключений как магнитом потянуло именно туда, куда рвалась я сама, — к двери кабинета. Не запертой, замечу двери. Снаружи они не задержались...

Вот же, эпитетов не подобрать! Чтоб Кабана им на головы в самый неподходящий момент! Это надо же, чтоб так не повезло! Я такая злая, что даже голова кружится...

Только подумала — как из кабинета раздался громкий пронзительный визг:

— Мы-ы-ышь! Там мышь!

Угу, мышь. И не одна. А сейчас на шум, спорить могу, и Кабан примчится...
И будет у нас настоящий зверинец!
М-да, праздник удался.

Из кабинета продолжали нестись вопли. Вот же нервная какая леди! Села она на несчастную безвинную зверушку, что ли? Или вообще легла?
Кстати, не пора ли мне удалиться? Хотя нет, останусь и посмотрю! А если спросят, откуда взялась, скажу, что читала книгу, услышала крик и прибежала на помощь.
Для меня день закончился удачно. Я полюбовалась на белого от гнева Кабана, выпроваживавшего любовников из разгромленного кабинета, — галантный кавалер без штанов, как выяснилось, отгонял мышь от подруги подвернувшимся под руку канделябром, размахивая тем, как алебардой. Хорошо ещё пожар не устроил. А в том, что дверь оказалась не заперта, их светлость почему-то обвинил Мерзьена.
Да, праздник определённо удался!

Глава 12

Неприятности делятся на крупные, то есть наши собственные, и мелкие, то есть чужие.
Ю. Булатович

— Нет, ну заявить, что леди захотела поправить что-то в наряде, но в дамскую комнату не пошла, потому что стеснялась, а забрела в кабинет, где на неё напала синяя мышь, а лорд, видите ли, примчался на помощь и канделябром отпугивал грызуна! А размахивая штанами, надо думать, комаров стращал!.. — Мерзьен надул щёки и, выражая мнение по поводу сказанного, сделал громкое «Пффф!»
Я закивала, изъявляя согласие с точкой зрения секретаря. Во-первых, история и впрямь выглядела абсурдной, даже если б я своими глазами не видела целующуюся парочку в коридоре. А во-вторых, Мерзьен впервые за всё время заговорил со мной по-человечески, почти как с равным.
Непонятным в этой ахинее оставалось одно — почему мышь-то синяя? В чернильнице, что ли, искупалась? Или леди намеренно прочла в дамском журнале, что «одна невероятная мелкая подробность придаст достоверности всему рассказу»?
Не знаю. Не важно. А существенно другое — что секретарь получил задание известить Кабаньем логове грызунов, буде они там действительно есть. Я искренне надеялась, что смогу поучаствовать в мероприятии.

Ожидания оправдались лишь отчасти. В кабинет меня пустили, вручили веник и масляный фонарь, который должен был помочь разглядеть, не погрызены ли плинтуса под шкафом и стеллажами, после чего я полчаса кверху задом ползала по полу, заглядывая во все углы и тыкая орудием труда во все щели. Мерзьен удобно устроился в кресле и только командовал: — Посмотри тут! И ещё вон там! Тьери, чего копаешься?
А когда я закончила круиз на четвереньках по периметру герцогских владений, взял — и меня выгнал!
Обиде не было предела... Ничего, я найду повод заскочить, посмотреть, чем он без меня там занимается.
Не вышло. Попытка сунуться с письмами в руках была пресечена в зародыше. На мой стук из-за двери раздалось недовольное: — Тьери, пшёл вон! Я занят, письма подождут.
Ясно. В следующий раз не стану стучаться — просто загляну.

Но всё же кое-что рассмотреть я успела. Глухие нижние секции стеллажей не запирались. У стола наличествовали две массивные тумбы — в левой ящики, каждый с замочной скважиной, а

правая закрывалась одной общей дверцей. Имелся ещё большой средний ящик, тоже с замком. Кроме стола перспективным показался шкаф с застеклёнными створками, затянутыми изнутри белыми шёлковыми складчатыми шторками.

Однако выходило, что без ключей от мастодонта красного дерева в кабинете особо делать нечего — думалось, что вряд ли важные бумаги на опекунство хранятся в шкафу. Эх, надо было мне учиться не веером махать, а отмычками орудовать! Тогда б была уже свободна!

Кстати, может ли быть так, что, если Мерзьен меня выгнал, то у него ключи от стола есть? Не уверена...

Происшествие с синей мышью привело к ещё одному неожиданному результату, о котором я случайно узнала, подслушав на следующий день обрывок беседы герцога с секретарём в коридоре.

— Ваша светлость! Теперь эта стерва утверждает, что видела вовсе не мышшь, а неведомую тварь лазеревого цвета, которая к тому же светилась в полумраке! Обежала со своим рассказом уже пол-Кентара.

— Решила перебить пикантную новость об интрижке с Эл'Фумьером ещё более пикантным рассказом о призраках? — равнодушный голос герцога звучал холодно и брезгливо.

— Но это нехорошо! — запаниковал Мерзьен. — Уже поползли слухи о некромантии!

— Так найдите способ заткнуть этой дуре рот.

Услышанного хватило, чтобы почувствовать неодолимый порыв немедленно шмыгнуть на своё место за конторкой у окна и уткнуться в очередное письмо. Попасться на том, что приобщилась к лишнему, и стать ещё одним светящимся в темноте духом не хотелось абсолютно.

Интересно, как дела у леди Сейсиль? Последние несколько дней мы с ней не виделись.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Наверное, собак так же радуется ошейник, как меня эта бархотка на шее. Уважаю леди за моральную и физическую стойкость: носить не дающий вздохнуть корсет, каблуки, тугие воротники и при этом быть в состоянии постоянно улыбаться — такое дано не каждому. Я продолжаю водить герцога за нос. Впрочем, кажется, тому нравится процесс охоты за трудной дичью. Легендой для моего присутствия в Кентаре служило якобы полученное от двоюродного дяди небольшое наследство. Будто бы я колебался и раздумывал, куда бы вложить деньги. Ничего... Главное — не спешить. Если этот мерзавец до сих пор не сбыл с рук моё поместье, есть надежда, что и дальше торопиться он не станет. А чего волноваться? Что может ему предъявить и противопоставить неопытный мальчишка, у которого нет сильного покровителя за спиной?

Вчера я присутствовал на балу и был представлен бомонду Кентара как леди Сейсиль Эл'Винсерт. Имя, кстати, было настоящим, Винсертом называлось крошечное поместье, доставшееся мне от матери. Самым трудным и утомительным оказалось отбиваться от пожилых мегер, заправлявших всем в местном обществе. Копируя других дебютанток, я старался быть максимально терпеливым, доброжелательным и скромным. Прикусывал язык, если вместо «живу в съёмном доме вместе со слугами, да, имею свой выезд» настойчиво просилось «а вам-то что за дело?», держал шитый серебром веер раскрытым менее чем на четверть, что означало скромность и неуверенность, и, опустив глаза, приседал в бесконечных книксенах. Если ад есть, то я в него попал!

Главное, все эти знакомства мне же даром не сдались! Я ведь не собираюсь продолжать дольше нужного подметать подолом паркет в надежде сделать карьеру светской львицы! Кстати, до чего же дорогие эти юбки! Если б не то, что отец оставил дела в идеальном порядке, непутёвый сын уже бы разорился. Но и так я старался экономить и не тратить сверх необходимого. И решил, что если обобравшая меня сволочь решит делать подарки, буду их брать! Без зазрения совести. Правда, пока ни на что дельное или дорогое этот жмот не расщедрился.

Танцы меня доконали. Не то чтоб я был неловок и путался в ногах, но нестерпимо хотелось начать вести. А ещё дать в глаз тому, кто щупал меня за талию или пожимал со значением, заглядывая в глаза, руку.

Вечер скрасил разразившийся скандал, когда одна парочка, желая уединиться, не нашла другого места, кроме святая святых герцога — отчего-то не запертого кабинета. Леди в самый интересный момент узрела там мышку и подняла визг на весь дом. Кстати, в толпе сбежавшихся любопытных я заметил Тьери с совершенно непроницаемой физиономией. Только блестящие глаза и выдавали интерес к происходящему.

Надо завтра попросить коней покататься — вдруг у него есть новости?

Кстати, мерзавец продолжает настаивать на моём визите к нему в поместье Фенваль, находящееся к западу от Кентара, в предгорьях Острийского хребта. Мне обещаны красивейшие виды, чистый горный воздух и река с водопадами. Попробовать рискнуть? Земляничной эссенцией я пока не пользовался, так что резерв для эффективной обороны есть. Зато в горах может подвернуться случай спихнуть гада со скалы повыше или хотя бы выкрасть у него ключ.

Надо ещё подумать.

Мыслю, что можно поступить так: присмотреть что-нибудь подороже в ювелирных рядах и, когда вельможная сволочь опять заговорит о совместном отдыхе в уединённом поместье, где нам никто не будет мешать, завести речь о том, как расстроен, что не могу себе позволить милую безделушку, которая усладила бы герцогский взор. Вариантов два: либо этот скопидом забудет о поездке, либо разорится на презент. А уж я постараюсь, чтобы сумма была посущественней.

Если называет «моя дорогая», пусть подтвердит слово делом!

Эльма Тьери Эл'Сиран

Город я ещё не изучила, но этот парк знаю уже вдоль и поперёк. Опять мы пристроились к сумрачному ряду спрятавших нас от солнца и от любопытных глаз высоких кипарисов. И опять леди Сейсиль потянуло на мясные пирожки. Жарко же! Сейчас бы ломтик мускусной дыни и стакан прохладного кислого морса — вот было бы счастье!

— Так ты побывал в кабинете?

— Ну да, под присмотром Мерзьена мышь веником гонял.

— Как-как, Мер333ьена? — заморгала леди, кусая губу, чтоб не захихикать.

Вздыхнула. Эх, прокололась. Осторожнее надо быть.

— Мыши не нашёл, зато рассмотрел, что все ящики стола на замках. Без ключа не открыть.

— Плохо... и что делать?

— Я бы взялся сам, но за мной, как выхожу за ворота, следят. Уже несколько раз замечал.

Фея ощутило напряглась — выпрямила спину и нахмурилась.

— Следят?

— Да. Я человек в особняке новый, думаю, пока мне не доверяют. А за вами не следят?

— Надеюсь, что нет. Не уверена... Теперь попробую посмотреть.

Эх, фея, фея...

— Не замедляйте шаг и не останавливайтесь, перед тем как обернуться, — посоветовала я. — А лучше и вовсе не оглядывайтесь, а просто бросайте косые взгляды в витрины или окна. Заходите в магазины и смотрите, кто из прохожих не пойдёт своей дорогой, а начнёт топтаться неподалёку.

Теперь лицо феи казалось расстроенным. Ну да, почти наверняка корит себя за беспечность. Хотя не так уж она и виновата — нормальные люди о таком просто не задумываются. Это мне уже досталось один раз за легкомыслие по самое не хочу, так что теперь я — параноик. Бедный и одинокий, который до сих пор не может встретиться с любимой тётёй, хотя где находится гостиница «Кубок короны», мне давно уже известно. Увы, расположена та была неудачно для визитов — на противоположном от герцогской резиденции берегу Меры.

— Так за что бы ты взялся? — подхватила потерявшуюся нить разговора леди Сейсиль.

— Думаю, нужно раздобыть отмычки и научиться ими пользоваться. А ещё я читал когда-то, что с ключей снимают слепки, и тогда можно изготовить копию.

— Я могу попробовать, — в голосе феи зазвучали интонации сабельника, рвущегося в атаку на врага.

— К герцогу ходят какие-то тёмные личности, сами же слышали о брошенном в реку трупе, — напомнила я. — Будьте осторожны в выборе учителей.

— Ясно. Пирожок хочешь?

Похоже, мы подружились. Ну, раз так;

— Орехов в сахаре хочу. И цукатов.

— В чём проблема? Поехали, купим!

Четверть часа спустя я с кульком засахаренного фундука снова устроилась у тех же кустов. Хрустела лакомством, машинально следила за серенькой пичугой, скачущей с ветки на ветку в гуще кипарисовых веток, и размышляла о жизни.

Возможно, когда совсем не с кем поговорить и не на кого опереться, любой не враг кажется другом. А у нас с леди Сейсиль ещё и ситуация была схожей — обеих Кабан держал на коротком поводке, используя документы. Интересно, что именно случилось с феей? Выглядит она чуть старше меня, так что, наверное, дело не в опекуновстве. И, что особенно интересно, сама его загребущая светлость не подозревает, что имеет власть над прелестной леди. Иначе, подозреваю, разговор был бы другим.

Но я реально тихо зверела от одиночества и от невозможности обсудить свои дела хоть с кем-то, кроме Фарша во время утренней чистки, выплеснуть эмоции, поплакаться в жилетку. Когда так долго держишь всё в себе — счастья это не добавляет. А я булькала в собственном соку уже два с лишним месяца... Найти бы хоть какой-то способ связаться с тётёй Анель! После того, первого раза на глаза она мне не попадалась. Я раздумывала, не написать ли и не послать ли с каким-нибудь уличным мальчишкой записку? Только где гарантия, что очередной присматривающий за мной «господин в штатском» не перехватит гонца? Горсть медяков и пара угроз — и всё то, что я старательно прячу, вылезет на свет. А как только вскрыется моя связь с тётёй Анель, из особняка меня вышвырнут. Причём безо всякого рекомендательного письма. Безопаснее набраться терпения и обождать, продолжая изображать честную простоту. Рано или поздно от меня отстанут. Угу, терпение и только терпение... Не зря есть пословица про то, что «догонять и ждать — две самые трудные вещи на свете».

Но сейчас жутко хотелось просто прислониться к кому-то понимающему и разделяющему. А рядом была леди Сейсиль. Симпатичная, дружелюбная, неглупая, моего возраста, с похожими проблемами... Может, рискнуть и приоткрыть створки раковины чуть шире?

— Знаешь, я спрашивала герцога о тебе, — внезапно заговорила фея, которую почему-то не прельстили орехи. — А он усмехнулся и сказал, что, вероятно, ты на что-то и сгодишься, потому что ради карьеры и хоть какого-то статуса землю готов рыть, ведь твой отец носил берет. Это правда?

Чуть не подавившись, уставилась на леди Сейсиль. То, что она прощупывала почву, задавая вопросы третьим лицам, странным не казалось. Мы уже не раз сталкивались, даже были сообщниками, так что осторожно навести справки — разумно. Но к чему ей знать, кем был мой отец? Или она просто пытается таким образом показать, что играет в открытую? Ну ладно, секрета в том нет, раз даже Кабан в курсе.

Поймала взгляд голубых глаз и произнесла серьёзно:

— Да, мой отец был лордом.

— Он тебя признал?

— Да. Но он умер от болезни, когда мне было чуть больше десяти лет.

— Прости. Но теперь я понимаю, почему ты такой.

— Какой?

— Учтивый, воспитанный, грамотный, смелый и нежадный. Ты не подвёл тогда, на горе, и ни разу не просил у меня «на чай».

Гм. То, что мне казалось естественным, как дыхание, оказывается, выделялось на общем фоне, как зелёная лягушка на снегу.

Пожала плечами. А что тут скажешь?

— Ты хочешь получить дворянский титул?

Да он у меня уже есть, только говорить я этого не стану. Но как-то ответить надо. Причём не солгав. Сунула в рот орех и засмеялась:

— Закончить жизнь помощником секретаря определённо не моя мечта.

— Понятно.

М-да, кажется, мой ответ не очень понравился. Значит, дружеские посиделки в обнимку с нашёптыванием на ушко откладываются на неопределённый срок. Ничего, переживу.

Промолчу — целее буду.

На обратном пути, на мосту через Меру, мы чуть не попали в беду. Счастье, что я заметила девушку с гусем в корзине раньше, чем её узрел Фарш. Вот же! Задний ход не дашь, свернуть некуда, зато если моё девиантное непарнокопытное выпучит глаза и начнёт чудить, есть реальный шанс невзирая на перила оказаться в реке вместе с феей, ландо и конями.

— Тпррру!!! Леди, хватайте вожжи, — вытянув из-под зада, кинула я назад длинные концы.

— Что-о?

— Просто держите! Быстро!

Цапнув серую тряпку, на которой сидела, кубарем скатилась с козел и кинулась к Фаршу. Вцепилась в вожжи там, где те крепились к удилам, и, уткнув лошадиный нос себе в грудь, накинула на глаза поверх шор, которыми давно оснастила уздечку, плотную ткань. Фарш обиженно всхрапнул, что, мол, за дурацкие фантазии? Оглянулась на леди Сейсиль, выглядывающую удивлённой не меньше коня. Нормально, вожжи подобрала.

Обернулась — девушка с гусем была уже рядом. И ладно бы продолжала идти своей дорогой, так нет, встала, открыв рот и разглядывая нас.

— Ой, до чего ж кони хороши! Золотые!

Не, ну она не виновата, ей-то о Фаршевой гусебоязни неведомо, но как же некстати!

Потянула Фарша за вожжи вперёд, одновременно высвистывая: «Ша-агом!» Через минуту — позади уже начали скапливаться коляски — перешла на бодрую трусцу, увлекая за собой коней. К противоположному берегу я была мокрой, словно лично волокла это ландо или форсировала реку вплавь. Может; присобачить Фаршу на уздечку не просто шоры, ограничивающие боковое зрение, а глухое забрало? Дёрнул за верёвочку, забрало упало — и никакие гуси не страшны! Спокойнее будет однозначно...

— И чем это было? Кучер, который не правит конями, а бежит впереди и тащит их за собой, это определённо оригинально, — спокойно поинтересовалась фея, возвращая мне вожжи.

— Альтернативой могло стать купание в Мере или оборванные постромки. Эта скотина до смерти боится гусей. Ой, простите, леди!

— Каких гусей?

— Ну таких, га-га-га, — понятно объяснила я.

— Гм, и впрямь скотина.

Мы переглянулись и засмеялись.

Может, всё-таки довериться?..

В особняке нас ждали новости. Пока мы в сени кипарисов уписывали пирожки и орехи, кое-что произошло.

Их светлость герцога Ульфрика Тауга Эл'Денота посетила старшая сестра, высокородная леди Цирвея Фиримь, урождённая Эл'Денот, в замужестве Эл'Дур-Пилт. Приехала леди в Кентар по делам и намеревалась прогостить в доме брата неделю или больше.

Я как-то никогда не рассматривала Кабана вот в таком, семейном ракурсе. Мне казалось, что и одного подобного индивидуума более чем достаточно для этой вселенной. Но, оказывается, у него есть родня. Надеюсь, лишь по крови, а не по духу.

Ошиблась. Что дело нечисто, я поняла, когда Мерзьен поманил меня пальцем и тихо, полголоса, произнёс:

— Лучше не попадайся сестре хозяина на глаза.

Приоткрыла рот, чтобы поинтересоваться: «Почему?» — но секретарь мотнул прилизанной головой и скорчил кислую мину. Ясно, даже если спрошу — ответа не даст. Но само по себе то, что Мерзьен предупредил меня о возможных неприятностях, было удивительно!

Неприятностей я не ищу. И знакомств с членами кабаньего семейства — тоже. Так что постараюсь держаться в тени.

Два дня всё шло хорошо. По утрам я работала на конюшне, потом в кабинете секретаря разбирала корреспонденцию, а после либо убегала по поручениям, либо шла с книгой на задний

двор. В мудрости выбранной тактики «не высовываться» я уверилась, случайно услышав, как одна горничная пожаловалась другой:

— Эта Дур-Пила — сущий ужас! От неё даже сабельники бегают, представляешь?

Как-как, Дур-Пила? Нет, такой жути мне точно не надо. У меня уже в ежедневном меню Кабан и Мерзьен. Этого хватит с избытком.

Но от судьбы не уйдёшь.

На третий день герцог с сестрой отправились на приём к губернатору, а на козлах запряженной четвернёй парадной кареты рядом с дядькой Ырнесом в малиновой ливрее сидела я.

Сестра их светлости большого впечатления на меня не произвела. Внешне так себе, уже увядающая, несколько грузная дама. Герцог любил чёрное, а эта — золотое. В остальном родство угадывалось безошибочно: широкие рты, наводящие на мысль о проглотивших мальков сомах, презрительно-брезгливое выражение холодных лиц, невысокие коренастые фигуры. Интересно было бы взглянуть на лорда Эл'Дур-Пилта.

А вот я, судя по всему, леди чем-то заинтересовала. И хотя внешне безразличный взгляд остановился на мне лишь на несколько секунд, по спине пополз холодок дурного предчувствия. И не зря.

По возвращении от губернатора я занялась конями, а потом болталась на конюшне до поздней ночи, вернувшись в комнату, когда все остальные уже досматривали третий сон. Но на следующий день леди Цирвея Эл'Дур-Пилт всплыла в секретарский кабинет. И первое, что сделала, — выставила за дверь Мерзьена.

— Пшёл вон. Вернёшься, когда тебя позовут.

Я вскочила тоже. Оставаться наедине с пристально разглядывающей меня тёткой не хотелось абсолютно.

— А ты — как там тебя, Тьери? — останься.

Это ещё зачем? И откуда она знает моё имя? Выходит, интересовалась? Ой, не к добру это... что делать-то? Что-что — в руках себя держать! Вежливо поклонилась и произнесла:

— Добрый день, леди! Могу я быть чем-то полезен?

Вместо ответа меня больно цапнули за подбородок, заставив приподнять и повернуть к свету лицо. Ну и хватка! Прямо когти гарпии! Чувствую себя ягнёнком, на которого спикировал орёл.

— Мм-м, какой милый маленький цыплёнок!

Она тарасилась на меня с такого расстояния, что можно было посчитать поры на припудренном мясистом носу. А выражение лица казалось откровенно плотоядным. Сейчас облизнётся! Это что ж такое?

Вместо ответа на невысказанный вопрос перст с массивной золотой печаткой ткнул меня в щёку, потом взгляд Дур-Пилы пополз куда-то вниз.

Ну нет! Что бы эта ведьма там ни хотела, мне дать ей нечего!

Вывернувшись, отпрыгнула, а потом согнулась, схватилась за живот и взвыла:

— Ой-ёй-ёй, живот прихватило, простите, терпеть больше не могу!

И рванула к двери.

Она захохотала вслед:

— До вечера, цыплёночек! И не красней так!

Да что ж это такое? Долго мне будет тот медный таз аукаться?

Вечер я просидела в деннике у Кусаки. И, поразмыслив, решила, что останусь здесь и на ночь. Принесу попону и лягу на опилках в углу под яслями с сеном. Тут меня искать вряд ли станут. А если и найдут, фиг выковыряешь из безопасного убежища, охраняемого бескомпромиссным мерином. Не думаю, что герцог рискнёт навредить дорожному коню в угоду прихотям сестрицы, которую к старости потянуло на молоденьких мальчиков.

Я угадала. Коня Кабан трогать не стал. Но утром мне передали распоряжение незамедлительно явиться к их светлости. И оказалось, что я не золотой мервенец, мной пожертвовать вполне можно. Разговор был короткий.

— Леди Цирвея жалуется на тебя. Если не ночуешь в особняке, зачем тебе тут комната?

Возвращайся во флигель, а лучше прямо на улицу. Первая и прямая обязанность слуги — угадывать и беспрекословно исполнять прихоти хозяина, уразумел, мерзавец?!

— Так я же ваш слуга, — попыталась пискнуть я, выделив голосом «ваш».
— Именно. И я желаю, чтобы моя сестра была довольна. Всё понял? Свободен!

И что мне теперь делать? Леди по-любому удовлетворена не будет, хотя пока об этом не догадывается. Но зато теперь ясно, чем эта Дур-Пила устрасила сабельников.

Я её тоже боюсь!

Может, наловить мышей и рассовать по карманам? Эх, где тот мифический синий грызун, напугавший любвеобильную особу в голубом, — эта бы зверушка мне сейчас ой как пригодилась!

Так что же делать? Прямо нарушить герцогский приказ и снова спрятаться на конюшне? Но ведь и вправду выгонит. Или попытаться подсунуть этой мегере Бефа? Нехорошо. Он, конечно, мне не друг... но такого и врагу не пожелаешь. А как тогда быть? Попробовать честно заболеть? А если вызовут доктора и тот начнёт меня осматривать? Тоже не годится. Вот же ведьма!

Я даже попыталась спросить совета у Мерзьена, пока выводила обтекаемые отписки в ответ на очередную стопку приглашений убить время в пустых хлопотах. Но тот лишь глумливо осклабился:

— А я предупреждал. Теперь терпи. Не волнуйся, жив останешься.

Утешил, называется.

До вечера я бродила понурая, а потом всё-таки решила, что заночую на конюшне. Выгонят так выгонят. Уедет мегера, попрошусь обратно, апеллируя к необходимости особого ухода за меровенцами.

Сейчас только зайду в комнату, переоденусь...

Усталость и сонливость навалились внезапно. Только что я сидела на краю постели, держала в руках рубашку, которую собиралась надеть, а за окошком синели сумерки... и вдруг уже вокруг темнотища, только и можно различить на полу светлое пятно упавшей рубахи, а на дворе явно глухая ночь. Что случилось? И сколько времени прошло? Понятия не имею. Но — ощупала себя руками — я вроде бы цела. Станным показалось только то, что мешочек с землёй, который я обычно прятала под рубашкой на груди, казался горячим. Позже подумаю, что бы такое могло значить, а сейчас стоит поторопиться на конюшню.

Кстати, что меня разбудило?

И тут издали раздались крики.

Дежавю, однако.

Осторожно, накинув поверх свежей рубашки тёмную куртку, отправилась на разведку... Могла бы и не прятаться. В хозяйском крыле горел свет, а суеты было больше, чем перед балом. Пристроившись за портьерой, исхитрилась ухватить за локоток пробежавшую мимо горничную: — Что случилось?

— Дур-Пила, ой, простите, леди Эл'Дур-Пилт испугалась и упала в обморок. Послали за доктором...

К утру уже все знали, что произошло. Изначально простой рассказ обрстал подробностями, превращаясь во что-то запредельное.

Суть истории была такова. После того как стемнело, леди Цирвея покинула свою комнату на втором этаже и направилась вниз. Думаю, я даже догадываюсь, куда именно и зачем понесло облачённую в розовый пеньюар упырицу. Но туда, куда направлялась, Дур-Пила на моё счастье не добралась, потому что на повороте лестницы узрела нечто, приведшее её в сильнейшее волнение, о чём леди и не замедлила оповестить всех обитателей особняка отчаянными воплями прежде, чем шлёпнулась в обморок.

Сама пострадавшая утверждала, что сначала заметила висящую в воздухе над ступенями прозрачную синеватую дымку. При её приближении странный туман заволновался, потёк и обрёл форму огромного жуткого острозубого черепа с пылающими глазницами. Взгляд светящегося кошмара вперился прямо ей в глаза, челюсти беззвучно клацнули, а потом из-под черепа потянулась синеватая костлявая рука... Вот тут поначалу онемевшая от ужаса леди и заголосила.

Я услышала эту ледящую душу историю в изложении самой молоденькой из горничных — интересно, много ли та добавила от себя? Неужели череп прямо так и выл? М-да... Чую, к завтрашнему вечеру будем внимать правдивым рассказам о хороводе танцующих в вестибюле скелетов. Что будет послезавтра, предположить страшно.

Остаток ночи особняк не спал.

А наутро выяснилось, что Дур-Пила на самом деле перепугалась настолько, что решила уехать из дома брата немедленно, пока на улице светло!

Моему счастью не было предела. Меня не выгонят, причём я ни в чём не виновата! А этой — туда и дорога, пусть осчастливит своим обществом кого-нибудь ещё. Лично мне милее Кусака. Ну, или фея, которая, кстати, благоразумно не показывалась после того, как один раз издали взглянула на Дур-Пилу.

Кстати, зря герцог не заткнул сразу сестрице рот.

Если выдуманной лазоревой мыши оказалось достаточно для появления слухов о некромантии, то что станут говорить об их кабаньей светлости теперь, после явления Дур-Пиле в ночи неопознанного летающего объекта?

Вообще, на задворках сознания брезжила мысль, что произошёл переполох не оттого, что леди за обедом копчёного угря обкушалась. Уж слишком своевременно и удачно для меня всё случилось. Озабоченная мегера собралась посреди ночи по мою душу — ей помешали, напутав до заикания, — я в это время уснула, внезапно лишившись сил, — мешочек с землёй с могилы заступницы рода Эл'Сиран нагрелся. Кажется мне, или тут прослеживается связь? Если «да», значит, в некоторых ситуациях я могу рассчитывать на помощь? Пусть даже та будет ограниченной, а энергию дух станет брать у меня самой.

Не знаю, что сказал бы на такое Храм, но не думаю, что прапрапра хочет причинить мне вред. Так что буду просто благодарна за защиту. Жаль только, что поговорить с леди Фейли нельзя, разве что та во сне явится. Мне иногда так бывает нужен совет... или хотя бы чтобы просто по голове погладили!

А кабаньей сестрице я всё же напоследок отомстила. Подобрала на мусорной куче за кухней свиную вываренную челюсть, извлекла клыки, резцы и остальное, что выковырялось, и, когда вещи уезжающей леди выносили во двор и те на пару минут остались без присмотра, аккуратно подкинула горсть зубов в багаж В том, что Дур-Пила обнаружит «подарок» нынче же вечером, как только сунется в сундук с платьями или в кофр с бельём, я не сомневалась.

Вот пусть впредь соображает!

Глава 13

Чтобы ответ был положительным, вопрос должен быть соблазнительным.

С. Янковский

Адэр Сейсиль Эл'Суани

Тьерри оказался прав — за мной на самом деле следили. И хотя бояться было нечего, всё в моем образе жизни и поведении укладывалось в придуманную легенду о благородной, пусть и не слишком богатой юной леди, приехавшей в Кентар, дабы разузнать о надёжном и притом доходном вложении денег, стало не по себе. Не потому, что следили, — пусть их. А потому, что я должен, обязан был заметить это сам.

Выходило, что враг осторожнее и разумнее, чем я полагал. Обыграть его будет нелегко.

От расстройства отправился по ювелирным рядам. Что находят в этих блестящих висюльках леди, с благоговейным восторгом в глазах застывшие у витрин, понять мне было не дано. Я просто обошёл все лучшие магазины и выбрал самое дорогое кольцо с бледно-голубыми, в цвет

моих глаз, сапфирами, обрамлёнными россыпью бриллиантов. Гм, ну и цена! Три таких ошейника — и я сам смогу выкупить поместье. По возвращении домой — я снимал отдельный маленький домик с садом, каретным сараем и, что на мой взгляд было особенно ценным, с двумя выходами — оказалось, что меня ждёт приглашение на обед от мерзавца. Ладно, отобедаем. Кормят в особняке хорошо, я себе куропаток или омаров позволить не могу, всё потратил на юбки.

Предсказуемо — он опять завёл речь об отдыхе в загородном поместье. Причём моя попытка перевести беседу в другое русло — поговорить о призраках и прочих волнующих и загадочных явлениях — успеха не имела. Кабан гнул своё.

Наверное, сказались раздражение и досада на собственную глупость, но в ответ я повёл себя не так, как обычно. Не стал дальше улыбаться и дипломатично увильнуть, а поднёс кружевной платочек к абсолютно сухим глазам и горестно всхлипнул:

— Ах, я сегодня так расстроена!

— Сейсиль, милая, что случилось? — с какого-то момента герцог стал опускать «леди», перейдя на фамильярно-доверительный тон.

— Простите, ваша светлость, это ерунда, недостойная ваших ушей. Просто женская слабость.

— Нет, я настаиваю, всё же расскажите мне, в чём дело!

Прямо танец какой-то. Причём не думаю, что в его словах искренности больше, чем в моих. Сейчас проверим.

— Ну, если вы настаиваете... Но так неудобно... Сегодня я решила прогуляться по магазинам и увидела одну вещицу... Представляете, камни точно в цвет моих глаз! Как бы это кольцо порадовало ваш взор! Но оно мне не по средствам, решительно не по средствам!

Герцог помрачнел. Прищурился на меня. Взгляд был совсем не ласковым.

— Леди Сейсиль, до сих пор вы не давали повода заподозрить вас в корысти или меркантильности. Неужели я так в вас ошибся?

Ух ты! Как запахло тратами — сразу перешёл на «вы». А тон каков! Сколько патетики!

Бескорыстного бесребренника оскорбили в лучших чувствах! Он-то наивно верил в чистую любовь, а его так разочаровали!

Улыбнулась, глядя прямо в свинцовые глаза:

— Что вы, ваша светлость. Я не собиралась просить у вас подарок, тем более что, кажется, дарить нравящимся леди презенты не в ваших привычках, — угу, почему бы по ходу дела не уколоть эту жабу самодовольную, упрекнув в скупости? — Цель была совсем иной. Вы раз за разом пытаетесь принудить меня сделать то, к чему я ещё не готова. Да-да, я говорю о поездке в поместье Фенваль в вашем обществе. Так что в ответ я попросила у вас то, к чему не готовы вы. Простите, не думала, что вы так обидитесь на маленькую шутку.

Их жлобство задумалось. На секунду пальцы лежащей на столе руки сжались в кулак, потом забарабанили по белоснежной скатерти. Наконец герцог усмехнулся:

— Сейсиль, а вы умнее, чем я полагал. Это интересно. Возможно, наше знакомство окажется даже приятнее, чем я рассчитывал. Так, говорите, по Кентару ходят слухи о привидениях?

Надо же... Я просто не сдержался и дал выход раздражению, а крючок, кажется, вонзился ещё глубже. Ладно, если это его заводит, постараюсь время от времени являть ум.

Но чем скорее мне удастся попасть в кабинет и вернуть бумаги, тем лучше.

* * *

Вот же демоны преисподней! Нельзя было его дразнить... не рассчитал я. Он таки ж то ли купил, то ли отнял у ювелира то самое кольцо и преподнёс мне.

Теперь через два дня придётся отправиться в поместье Фенваль и сидеть там, ожидая вельможного гада, собирающегося прибыть на пару дней позже. А по ходу разговора эта сволочь потребовала, чтобы я тоже звала его на «ты» и по имени — Ульффрик!

Неужели женщины считают, что драгоценности такого стоят?

На Кентар навалилась летняя жара. Солнце нещадно палило с линиялого голубого неба, и только когда густые, по-южному сине-лиловые тени начинали вытягиваться, зной отступал. Мне в шейном платке и камзоле поверх плотной полотняной рубахи было кисло. Широкий нательный пояс и забинтованная грудь удовольствия тоже не добавляли. Есть почти не хотелось, зато воды я хлебала не меньше Фарша. Правда, был и бонус. По моим подсчётам, я уже разносила письма по городу не меньше дюжины раз, и с какого-то момента слежка исчезла. Спеклась, поджарилась и испарилась от жары, надо думать. На всякий случай я решила не расслабляться, но, если придётся доставлять письма на тот берег Меры, попробую заскочить в «Кубок короны» к тётке Анель.

Кстати, почему мужчины не носят солнечные зонтики? Жутко полезная вещь при такой погоде!

Сегодня Мерзьен выдал мне целую пачку посланий для доставки. Бомонд Кентара прятался от летнего зноя по поместьям, и почти каждый отбывающий рвался позвать герцога к себе погостить. Парадокс: никто тебя не любит, но все жаждут видеть! На все приглашения я писала стандартные вежливые отказы. Ла-ла-ла, бла-бла-бла, благодарю, в следующий раз. В следующей жизни, угу.

Просмотрев письма, удовлетворённо хмыкнула — четыре адресата из семнадцати проживали на том берегу Меры. Отлично! Устрою променады в резвом темпе по жаре... даже если за мной кто-то следит — побегаёт-побегаёт, плюнет, махнёт рукой и отвянет.

Посмотрела на Мерзьена и жалобно заныла:

— Лорд Мерсьен, тут целых семнадцать адресов! А на улице пекло!

— Сам хотел выходить в город, теперь не жалуйся.

— Дайте хоть монетку водички купить!

— А экипаж нанять не хочешь? — издевательски поинтересовался секретарь.

— Не, ну я ж весь день пробегаю, а пить-то в такую жару хочется...

— Ладно, держи!

Угу, расщедрился. На целых два медных Эйлера. Но я была довольна. Ибо ныла не просто так, а с задней мыслью. Только что я вложила в прилизанную секретарскую голову мысль, что буду отсутствовать весь день, потому что на улице страшный зной, а писем много.

Отлично, побежали!

Я нарочно выбрала самый непутёвый из возможных маршрутов и пересекла Меру целых шесть раз. Следи за моими перемещениями с небес какая-нибудь Дева-Заступница, так пальцем у виска покрутила бы... А ещё мне удалось вскочить на бегу на запятки попутной кареты и проехать несколько кварталов. Так что, насколько это возможно, отсутствие «хвоста» было подтверждено.

И вот я стою в тени дома напротив «Кубка короны», разглядываю голубой оштукатуренный фасад трёхэтажной гостиницы и думаю, что делать. Торчать на улице смысла нет — какова вероятность того, что тётке приспичит в такую жару выйти на прогулку или по делам? Исчезающе малая. Значит, придётся войти внутрь самой. Могут меня там караулить? Вряд ли. Я уже неоднократно пробегала неподалёку и ни разу сюда не заглядывала. Но всё же... Вытащила из сумки с письмами заранее запасённый тёмно-синий платок и закутила на голове. Повязки от солнца, закрывающие и темечко, и лоб, сейчас носили полгорода. Закончив, решительно выпятила подбородок и направилась к дверям.

— Леди Анель Эл'Сиран тут проживает?

— А что надо?

— Письмо у меня для неё, — ткнула пальцем в суму с торчащими уголками конвертов.

— Давай сюда!

— Не могу. Велено в руки отдать и ответа дожидаться.

Стоящий за конторкой средних лет мужчина в белой рубахе и синем узорном жилете обвёл меня внимательным взглядом. Я вылупилась в ответ честными глазами.

Видимо, осмотр удовлетворил.

— Ладно, номер двести десять. Ступай вот по той лестнице!

— Спасибо, господин!

Кланяться не стала, просто дунула в указанную сторону, пока хозяин, или кто он тут, не передумал.

От волнения сначала свернула не туда, куда нужно, потом пролетела мимо тёткиной комнаты и, наконец, найдя дверь, долго не решалась постучаться. Было страшно. А вдруг тётки нет? А вдруг я что-то напутала, и там вовсе не она?

Но ответивший голос был знаком:

— Иду. Кто там?

— Посыльный, письмо принёс.

Думаю, она тоже узнала голос. Потому что когда дверь распахнулась, на тёткиных глазах уже блестели слёзы. Она не сказала ничего — только сглотнула и отступила в сторону, пропуская меня внутрь. И лишь когда дверь захлопнулась, мы обнялись.

Потом, отстранившись, минуту или две просто смотрели друг на друга. Тётя похудела, лицо стало казаться жёстче, нос заострился, у губ появились складки. Что увидела она — не знаю. Наконец мы устроились, не размыкая рук, на плюшевом диване.

— Эль, деточка, как ты, милая?

Пожала плечами и хмыкнула:

— Нормально. Я — кучер при нашей упряжке, помощник секретаря и изредка посыльный. — И заторопилась: — Прости, не могла прийти раньше, потому что за мной в городе следили. Я и сейчас тут совсем на чуть-чуть. Сказала внизу, что письмо передать в руки надо и ответа подождать.

— Поняла. Мне тоже показалось, что за мной наблюдают. Потому я после того раза к герцогской резиденции и близко не подходила. Слушай внимательно, Эль! На улице Персильон, это на том берегу...

— Да, знаю, там магазинов полно, — перебила я.

— Отлично! Найдёшь ателье «Лучшая мода для лордов и леди» — там шьют, продают ткани и аксессуары. Владелец, господин Теньер, мой друг, когда-то мы с мужем спасли его сына. Сюда больше не ходи. Я стану оставлять там для тебя весточки, ты можешь смело поступать так же. И, если потребуются рубашки или штаны, гм, особого кроя, господин Теньер сам всё тебе сошьёт. Запомнила?

— Да. Улица Персильон, «Лучшая мода для лордов и леди», господин Теньер.

— Молодец! Да, ты в курсе, что тебя по городу ищут? Ко мне тоже приходили, но я поклялась под присягой, что после отъезда герцога из Меровена с тобой ни разу не говорила.

Вот так новость! Хотя, если меня для опознания не звали, значит, ещё не нашли? Однако стоит быть осторожнее... Выходит, герцогу я зачем-то нужна. Может, жениха мне сыскал, а я, неблагодарная, прячусь от своего счастья?

Но тётя Анель... Настоящая вдова судьбы, что скажешь! Сформулировала так, чтобы не лжесвидетельствовать. Хитро.

— И последнее, — продолжила тётя. — Письма я разослала, всех, кого могла, на ноги подняла. Только, сама понимаешь, против фигуры такого масштаба, как Длани, нужно орудие соответствующего калибра. У одного из старых друзей Филинта есть неплохие связи в столице, он обещал помочь, донести твою историю до нужных людей. Но придётся запастись терпением, быстро такие дела не делаются.

— Ничего, всё хорошо! — отозвалась я. — Можно я тебя обниму и посижу так немножко? Я очень соскучилась...

Тётя всхлипнула и протянула навстречу руки.

Обратно я вылетела вприпрыжку, помахивая зажатым в кулаке свежим бежевым конвертом с красным штампом гостиницы в углу. Теперь можно бежать дальше по маршруту. Но между делом послезу, не увязался ли кто следом? О! Вон как раз попутная карета с пустыми запятками! Если увязался — пусть попробует догнать!

* * *

Сообщение, что мне предстоит везти леди Сейсиль в загородное поместье, стало полной неожиданностью. Для транспортировки хозяйской зазнобы в места отдалённые была выделена та самая карета, в которой путешествовала их светлость. Лошади тоже были герцогскими, но не меровенцами, а знакомыми мне вороньими, которые когда-то, почти три месяца назад, доставили Кабана в наш тихий город.

Интересно, леди Сейсиль не позволили ехать в собственном ландо, чтобы не сбежала по дороге?

В последней мысли я утвердилась, когда узнала, что сопровождать нас отрядили двух сабельников. Точно, чтобы не удрала!

Выехали спозаранку. Путь, даже если не станем надолго останавливаться, обещал занять целый день. Я восседала на козлах в гордом одиночестве — кучер Ёрнес остался в городе при Кабане и меровенцах. Через несколько дней именно дядьке Фернапу предстояло доставить их светлость в поместье Фенваль. Я, как могла, постаралась донести напоследок, что не стоит брать Фарша с Кусакой для езды по горным дорогам, ведь кони молодые и с норовом. Фиг с ним, с Кабаном, но если лошади понесут и навернутся на крутом повороте, переломают же ноги! Надеюсь, Фернап прислушается.

Кабан нас провожал. Точнее, прощался с леди Сейсиль, которая отчего-то совсем не выглядела счастливой.

При выезде из ворот сзади пристроилась пара сабельников на гнедых жеребцах. Кстати, дорогу к усадьбе знали именно они, я-то ехала туда впервые.

Сначала мы пересекли мост, потом двинулись вдоль Меры на запад, ещё часа через полтора, когда предместья остались позади, отвернули от реки и стали забирать севернее. Вокруг расстились поля с уже созревшей пшеницей и цветущим по третьему разу клевером, по холмам раскинулись рощи и деревеньки. Но народу на дороге не было вообще — жарко... Только цикады с кузнечиками звенят как сумасшедшие, и в голубой вышине кружит одинокий ястреб.

Хорошо смазанные колёса катились и катились по наезженному тракту, рессоры чуть поскрипывали, холмы справа и слева постепенно становились выше и выше, а впереди уже отчётливо встал, поднимаясь над горизонтом, Острийский хребет. Леди Сейсиль в карете не подавала признаков жизни... Как она там?

Промокнула платком мокрый лоб под чёлкой. Интересно, мы останавливаться-то собираемся? Вода в моей фляге давно нагрелась, и вообще её почти не осталось, а сама я однозначно скоро испекусь. А этим — оглянулась на рысивших позади кареты сабельников — хоть бы хны! Покачиваются себе в сёдлах и жрут над байкой о какой-то трактирщице...

Уже за полдень мы въехали в большой посёлок. Беленькие домики, черепичные крыши, каменные ограды садов. Один из сабельников обогнал экипаж и, уверенно повернув несколько раз, вывел нас к большому постоялому двору. Тут мы собирались отобедать и дать отдохнуть лошадям. На мой взгляд, остановка была более чем своевременной: флягу я давно выхлебала, а куда бежать в чистом поле? И на кого оставить карету?

На обед значился гусь. Точно, Фаршу в здешних местах делать нечего!

За гусём последовал свиной окорок и большой жбан сидра. Причём налегали в основном на снесь бодрые сабельники. Мне так вообще есть не хотелось, а леди Сейсиль, похоже, впала в меланхолию. Наверное, напряжённо размышляет, как отвертеться от близкого знакомства с гостеприимным хозяином. Соболезную и понимаю. И даже готова помочь, если не подставлю свою шею под проскрипции.

Дальше мы тронулись через час с лишним.

За посёлком дорога изменилась. Широкий тракт то ли закончился, то ли свернул, и теперь мы тряслись по обычному каменистому просёлку, который то забирал вверх, то нырял с холма вниз. Появился настоящий широколиственный лес — дубы, грабы, клёны. Нырнуть под полог густой листвы после яркого солнца было всё равно что в омут — темно, прохладно, свежо, влажно. Сразу стало легче...

Путь начал подниматься вверх. Пока отдохнувшие сытые лошади бодро тащили карету с притороченным сзади сундуком с багажом леди Сейсиль, но надолго ли их хватит? Надеюсь, эта усадьба расположена немножко пониже, чем орлы гнёзда вьют?

Дубы отступили, появились сосны и можжевельники. С одного из поворотов мне удалось бросить взгляд назад и вниз — на равнину с россыпью белых домиков по краю и уходящей вдаль ниткой дороги. Ух ты, высоко же мы забрались! Лошади уже не проявляли энтузиазма и

не мотали игриво головами и хвостами, а просто тупо тянули карету на очередной подъём. Хорошо бы дать им передышку...

Но первыми захотели остановиться наши сопровождающие — похоже, для двоих жбан сидра был слишком объёмистым. Наверное, сабельники хорошо знали дорогу, потому что место было выбрано замечательное: со склона слева стекал небольшой чистый ручеёк, пересекал дорогу и нырял в траву на тенистой поляне справа. Та шла под уклон, но ровного места, чтобы присесть, прилечь или даже пустить коней пасти, было предостаточно.

Первыми спешили сабельники. Накинули поводья коней на придорожный куст, переглянулись, затоптались... Ну всё, сейчас дунут в лес.

— А леди что делать? Так в карете и сидеть? — решила подать я голос, пока наша охрана не дала дёру.

Упоминание о леди оказалось своевременным. В результате в трёх десятках шагов от экипажа, на траве в тени был расстелен плащ, туда препровождена драгоценная хозяйская гостья, а мне велели быть рядом и, если потребуется что-то принести или сделать, выполнить приказ госпожи. Я не возражала. Заодно пополню флягу и разомнусь немного, а то весь зад отсидела и руки после вожжей уже от плеч отваливаются.

Устроив нас, сабельники рванули в кусты на противоположном краю поляны.

— Что делать будете? — поинтересовалась я, глядя на задумчиво накручивающую на палец локон леди Сейсиль.

Та поняла вопрос правильно. Подняла глаза, усмехнулась:

— Вариантов несколько. Пользоваться земляничными духами, добавить клубничную выжимку во все герцогские вина, заблудиться до приезда их светлости... Короче, я работаю над этим.

— Помогу по мере сил, — хмыкнула я.

— Благодарю, — церемонно произнесла леди.

Продолжить разговор мы не успели — заржала лошадь. Причём сделала она это не просто так, от настроения, а потому, что какой-то страхолюдного вида бородатый мужик схватил нашу упряжку под уздцы. Другой мужик — видом не симпатичнее первого — уже вскарабкался на козлы и взялся за вожжи. Кто это? И когда успели?

Вопрос был риторическим: от дороги раздалось громкое «Но-о!» — и карета загромычала вперёд, к ближайшему повороту...

Леди Сейсиль вскочила на ноги и выругалась. Я отмела первый порыв завопить во всё горло «На помощь!», привлекая к себе внимание. Ведь пришибут как муху, пока наша доблестная охрана, застрявшая в кустах, прибежит на подмогу. Фея, судя по позе и выражению лица, тоже пребывала в растерянности. Я расслышала только горестное «Ёшкин кот, там все мои юбки!» вслед карете.

Долго в ступоре мы не простояли. К активности простимулировали зашевелившиеся ниже по склону заросли можжевельника и раздавшийся оттуда бас: «О, гляди, баба!»

Выходит, кроме двоих, угнавших экипаж, тут прячется целая шайка? А у нас в противовес есть только два потерявшихся сабельника без порток? Не, надо уносить ноги!

Фея, похоже, пришла к аналогичному выводу. Подхватила с травы плащ и рванула к сабельниковым коням. Я помчалась следом. Два коня и нас двое, а тем мужикам из можжевельника ещё наверх по склону карабкаться! А сабельники сами виноваты... пусть теперь пешком ходят. Если ещё встретимся, коней вернём!

Размечталась. Забыла, что у меня не бывает просто неудачных дней, а бывают только очень неудачные. Ближайший из жеребцов, которому явно не понравилась набегающая фея, всхрапнул, встал на дыбы — и ветка, за которую был зацеплен повод, сломалась. Ну надо же! А эта скотина непарнокопытная помчалась вслед за каретой, да ещё поддала напоследок задом!

Но второго коня я успела схватить под уздцы.

— Забирайтесь в седло! Ездить умеете? Я сяду сзади.

Фея кивнула и, задрав парчовую юбку чуть не до пояса, сунула ноту в стремя. Что интересно, выше колена на ней отчего-то были не приличествующие леди батистовые панталоны, а штаны вроде моих. Усевшись, схватила повод и протянула мне руку:

— Давай!

Ну да, жеребец высокий, мне на него без стремян только с лестницы залезть. Но фея оказалась неожиданно сильной, просто вдёрнув меня наверх.

Пока усаживались, на дальнем краю поляны показались трое одичавшего вида оборванцев. Не, знакомиться мы не будем! Мы уже уезжаем! Только почему нас понесло вслед за каретой и убежавшим конём вверх по склону?

— Не слушается, скотина! Ладно, нам бы лишь отсюда убраться! Тьери, держись крепче! Я зажмурилась и мёртвой хваткой вцепилась в фею.

Утешением служила только мысль о том, что найдут на поляне вернувшиеся сабельники. Посмотреть бы в этот момент на выражение лиц нашей доблестной охраны...

Глава 14

Если Вы недовольны тем местом, которое занимаете, смените его. Вы же — не дерево!
Дж. Рон

Очень неудачный день продолжался.

Ускакали мы не слишком далеко. Не прошло, наверное, и трёх минут, как откуда-то сзади раздался пронзительный переливчатый свист. К тому, что произошло дальше, готовы мы не были: конь буквально осёкся на скаку и, резко закинувшись на краю дороги, поддал спиной и попытался развернуться на задних ногах. Он-то затормозил, а нас по инерции унесло вперёд. Может, одна бы фея и удержалась в седле, но позади мешком сидела я, цепляться мне, кроме как за феины бока, было не за что, стремян, куда можно упереться, тоже не было... вот я и слетела. И ей грохнуться помогла. Причём мало того, что упали, ещё и свалились с дороги и так вдвоём, кубарем, покатались куда-то вниз.

Считать ли везением то, что влетели мы в кусты ежевики? С одной стороны, если бы фея или я приложились спиной о какой-нибудь валун или ствол дерева, было бы хуже. Но с другой стороны, с другой... нет, культурных слов не найти, чтобы высказать, что я думаю об этих колочках, которые были везде — впились в штаны и рукава, запутались в волосах.

— Тьери, ты цел? — послышалось спокойное снизу. И, после моего неуверенного «вроде бы», добавилось: — Как выберешься, освободи меня. Только резко не дёргайся, а то тут яма, можем улететь ещё дальше.

Весь день из-за жары я проклинала свои кожаные перчатки с обрезанными пальцами, а как они сейчас пригодились! Пока выпутывалась, выкарабкивалась и вылезала из ежевики, свист послышался снова, а потом над головой раздался бодрый конский топот — похоже, второй из сабельниковых коней услышал призыв. Значит ли это, что наша охрана вернулась и разогнала бродяг или кто это там был?

— Отцепи. Меня. Пожалуйста. А то. Я. Тут. Шею. Сверну, — раздалось тщательно выговариваемое из покинутой мной ежевики.

Ой, у бедной же феи длинные локоны! Надо срочно распутывать!

Примерившись, полезла в кусты. Феяна голова, по закону подлости, оказалась с дальней от меня стороны. Зато, когда я освободила от колочек её рукава, она стала помогать. Оказалось, у этой удивительной женщины в платье был спрятан небольшой кинжал, который отлично рассекал ежевичные плети.

Пока возились, сверху снова донёлся конский топот и боевое «Э-ге-гей!». Мелькнуло что-то синее. Похоже, наши сабельники, всех победив, пустились догонять врага, чтобы отбить карету. Бравые вояки пронеслись с такой скоростью, что я даже пискнуть не успела. А успела бы — всё равно мне их не переорать. И — мелькнула неожиданная мысль — а надо ли?

Наконец фея неловко выползла из кустов. Рукава и подол подраны, руки исцарапаны, из-под волос стекает струйка крови, из причёски торчат обрезанные побеги ежевики с листьями и ещё недозрелыми ягодами. Живая иллюстрация к поэме о прелестях времяпровождения леди на пленэре.

Интересно, а как выгляжу я?

— Видишь те деревья? Нам туда, — сообщила фея и, не дожидаясь ответа, заковыляла прочь, таща за собой по траве вызволенный из кустов плащ.

Ну да, разумно. Место относительно ровное, но притом не просматривается с дороги. Можно присесть и привести себя в порядок, а попутно поразмыслить, как быть дальше.

Аккуратно, пальцами, я распутывала, разбирала и расплетала прядь за прядью хаос на голове леди Сейсиль. Рана на голове оказалась нестрашной — так, царапина под волосами. Но зато я разглядела кое-что, меня заинтересовавшее: у корней волосы были совсем светлыми, золотистая рыжина начиналась чуть выше. Выходит, фея красится? А натуральный цвет её волос светлее? Интересно, а зачем? Впрочем, ответ лежит на поверхности: Кабан предпочитает рыжих.

Попыталась представить фею блондинкой — а что, было бы хорошо! Менее ярко, зато более изысканно и тонко. Хотя о чём я думаю? Напоролись на разбойников, свалились с горы — а я тут о причёсках!

Ладно, постараюсь трезво оценить ситуацию.

Мы неведомо где. Карета уехала вдаль, охрана ускакала следом. Возвращаться никто не спешит. То ли удалые сабельники влипли в неприятности, то ли ищут место, где можно развернуть отвоёванный экипаж. Но, пока точно не узнаем, в чём дело, соваться вперёд определённо не стоит.

С другой стороны, ниже по дороге могут поджидать оборванцы, жаждущие женского общества и ласки. Встречаться с ними нам безусловно ни к чему.

Ну и, наконец, где-то впереди же находится поместье Фенваль, куда мы направлялись, но не рвались попасть.

Может, надо сидеть на месте и ждать возвращения эскорта?

Хорошо, представим, что дождались. И куда нас повезут? Правильно, однозначно туда, куда приказал герцог, — в ту самую усадьбу, куда мы не хотим ехать.

А сейчас, несмотря на драные рукава, спутанные волосы и потерянный сундук с феинными юбками, мы на свободе, и никто — ни разбойники, ни охранники — понятия не имеют, куда мы делись. Это знает только сбросившая нас лошадь, но та точно не выдаст!

Остаётся решить, куда идти? Хотя и это понятно: назад по дороге нельзя, вперёд тоже нельзя, наверху мы ничего не теряли, значит, спускаемся вниз! И надо забирать на восток, чтобы оказаться с нужной стороны горы.

— Согласна, — сообщила фея.

Я что, разговаривала вслух? Ну и ладно, зато повторять не придётся. Только неудобно, если фея слышала, как я её называю. Хотя и ухом не повела... так что сделаю вид, будто ничего и не было.

— Неудобная обувь для прогулок, — с сожалением произнесла леди Сейсиль, вытянув ногу в украшенной перламутровой пряжкой туфельке на низком каблуке. Оглянулась на меня: — Скорее всего сегодня мы спуститься не успеем, придётся ночевать на горе.

Ну да, гусем мы закусывали во второй половине дня, а с тех пор сколько времени прошло! Но какая фея, кстати, молодец! Никаких истерик или обвинений в чей-то адрес. Приняла ситуацию такой, какая та есть, и спокойно старается найти выход.

— Тьери, отвернись, я ослаблю корсет, а то дышать нечем.

Эх, она ж понятия не имеет о том, что я тоже девушка! Предложу помощь — не так поймёт.

Отвернулась.

На дороге над нами было тихо — никто больше никуда не скакал. Зато солнце уже коснулось гор. Ещё немного, и тут, на восточной стороне, сгустятся сумерки...

Накаркала. Причём сменилось не просто время суток, казалось, что настало другое время года. Резко, в считанные минуты, похолодало, а потом с прежде ясного неба полетела морось. И тут же ей навстречу стал подниматься туман. Ну да, мы же в горах, здесь погода меняется не так, как на равнине.

Пока путь был виден, но продвигались мы медленно, от одного ствола дерева до другого, ища опоры, потому что было страшно оступиться и полететь вниз. Один раз нам повезло с приземлением, но сломай или вывихни тут ногу — и кто тебя найдёт? Ни мне фею на себе дотащить, ни, думаю, ей меня.

— Прежде в горах бывал? — отвлекла меня от нерадостных дум спутница.
— Не в таких. У нас нет подобного леса, немного поднимешься — и начинаются луга. А выше снег круглый год лежит.
— У нас — это где?
— Южнее, у самой границы Сорренты.
— А, ясно. — Фея замолчала, а потом добавила: — Смотри по сторонам, нам надо укрытие искать. У тебя огнива нет?
Зачем кучеру — огниво?
Хотя теперь понятно, зачем чтобы, если встречные грабители угонят карету, комфортабельно скоротать ночь у костра.
— Огнива нет. Но, если разожжем костёр, нас разбойники не заметят?
— Молодец, хорошо сообразил. Кстати, как думаешь, те бродяги попались нам случайно?
Гм. А действительно, откуда они взялись на безлюдной горной дороге? Вариантов два: то ли это просто шайка оборванцев, шатающаяся по лесной глуши, то ли Кабан насолил ещё кому-то, кроме нас, например разорил деревню, и случившееся закономерно. Увидели карету с парой растяп-конвоиров — угнали. Кстати, могли бы действовать более слаженно...
Но всё же вряд ли это спланированная засада. Скорее поверю, что ниже по тому ручью у бродяг лагерь. А мы просто показались лёгкой добычей.
— Если б я хотел отомстить Кабану, устроил бы обвал. Пара подходящих мест по пути была. Тогда б ему никакие сабельники не помогли бы.
— Как-как, Кабан?
— Ну да, прозвище у него такое, от сабельников слышал.
— М-да. Надеюсь, феей меня не они прозвали?
Отвернулась, чувствуя, как наливаются жаром уши. Что ответить на такой вопрос?

На ночлег мы устроились в углублении у подножия наклонной скалы. Сначала потыкали в тёмный провал палкой и, только убедившись, что никто там не рычит, не шипит и не шевелится, заползли сами. И вовремя — туман стал ещё гуще, да и дождь разошёлся не на шутку.

Внутри было не просто тесно, а очень тесно. Фея совершенно спокойно, словно так и надо, растянулась на расстеленном плаще и похлопала рукой рядом:

— Ложись. Останешься сидеть скорчившись, не отдохнёшь и утром не разогнёшься.

Надо бы... Хотя что я думаю? С Леськой мы сто раз в одну кровать в тонких сорочках забирались. А наутро зевали, потому что до рассвета болтали без передышки.

— Меня отец, пока жив был, часто на охоту брал. Иногда оставались ночевать в лесу, — добавила фея.

Точно, сабельникова дочь. Но, выходит, леди Сейсиль, как и я, — сирота.

Улеглась рядом с ней, подложив руку под голову. Соседка завозилась, потом я почувствовала, как мой бок укутывают краем плаща. А затем она меня ещё и обняла поперёк живота, прижимая спиной к своей груди. Ну и ну! Герцог у несговорчивой прелестницы не может допроситься ручку поцеловать, а меня тискают и тискают! Но так и впрямь тепло. А ноги гудяжат... Спать хочется жутко. Ну да, мы же встали затемно, выехали с рассветом, а сейчас сколько уже, если снова темно?

Не успев додумать, провалилась в сон.

Проснулась от капли, упавшей на нос. Снаружи через лаз пробивался серый рассвет, за спиной сладко сопела фея. А я отлежала руку. И бок тоже. Попыталась двинуться и обнаружила, что рука соседки покоится у меня прямо на груди. Когда засыпала, так не было. Хотя она же тоже спала, так что, наверное, ничего странного не заметила. Но лучше выберусь-ка я отсюда...

Осторожно приподняла конечность феи, пошевелилась — и меня решительно притиснули к сердцу. При этом не переставая сопеть. Ну ничего себе манеры!

Высвободиться удалось с четвёртого раза. Выползла наружу, зевнула — и тут же чихнула. Что ж так холодно и мокро-то! И куда меня, кстати, понесло? Всё равно до того, как солнце встанет, где тут запад, где восток, не разберёшь. Ладно, отойду в сторонку, потом попробую умыться — ведь лужи после ночного дождя должны остаться? — а если к тому времени солнце и фея не встанут, пойду ещё посплю. Это в особняке я привыкла вскакивать затемно и бежать на

конюшню. Но сегодня Кусаку чистить не мне, а Ёрнесу. Хмыкнула: удачи ему в этом нелёгком и опасном начинании!

Фея всё же проснулась. Рассвет мы встречали вместе, сидя, как две мокрые пичуги, рядышком на поваленном стволе и укутавшись плащом. Фейны локоны развились и растрепались, платье испачкалось и измялось, причём из-за того, что ткань была светлой, грязь особенно бросалась в глаза. За кого нас примут, когда мы выберемся из леса?

Когда на небе появилась ярко-розовая полоса, леди Сейсиль решительно ткнула пальцем:

— Нам куда-то туда!

Ну, туда так туда. Я не возражаю. Не сидеть же на месте? Здесь есть нечего.

— Ставь ноги аккуратнее, — посоветовала фея. — Всё мокрое, легко поскользнуться.

Да я уже заметила, но спасибо!

Поддерживая друг друга, мы заковыляли вниз и наискосок по склону.

К полудню мы вышли к широкому потоку в ложе из крупных каменных валунов. Течение казалось быстрым, на поверхности воды закручивались и уносились вниз маленькие водоворотики. Ужас был в том, что нам предстояло перебраться на противоположный берег, а я почти не умела плавать. Оно и понятно, в Меровене особо не расплаваешься, все тамошние речки свиные по брюхо. При конезаводе имелся прудик, и весной в нём купались, но к началу лета вода зацветала, и в зелёную муть не пускали даже коней.

А теперь передо мной была настоящая река, быстрая и, наверное, глубокая.

— Тьери, ты чего застыл?

— Я плаваю плохо. Точнее, почти не плаваю.

— Не переживай, у меня с этим нормально. Если что, и тебя вытащу.

Ну, тогда ладно. Вернусь домой, тоже начну учиться драться, фехтовать и плавать. Какой смысл считать тычинки и пестики или переводить стихи с древнефернейского, если ничего нужного не умеешь?

Река текла куда-то на юго-восток. Наверное, где-то за горизонтом она впадает в Меру. Но откуда этот поток вообще взялся? Неужели так разросся тот ручеёк, у которого мы останавливались? Или это из-за ночного дождя?

— Пойдём пока вдоль. Если повезёт, отыщем брод или цепь валунов от берега до берега.

Наглотавшись холодной воды, чтобы перебить голод, двинулись вниз по течению. Солнце уже встало над лесом, безмятежно-голубое небо без единого облачка сулило ясную погоду. Я вертела головой в смутной надежде обнаружить что-нибудь съедобное. Как то съедобное должно выглядеть, представлялось туманно. Пока ничего похожего, кроме желудей в лесу, я не встретила. И, даже если попадётся рыба или прямо на нас выскочит рвущийся покончить жизнь самоубийством заяц, что мы с ними станем делать без костра? Жевать сырыми? Нет уж, лучше потерплю.

Поток в полтора десятка шагов шириной упорно нёсся под уклон, мы шагали и шагали... а потом вдруг пришли к водопаду, над которым в облаке водяной пыли цвела радуга. Это было так ошеломляюще красиво, что я на миг забыла и свои неурядицы с герцогом, и то, что мы заблудились в незнакомом лесу, по которому бродят недружелюбно настроенные личности...

— Тьери, а ты, оказывается, романтик! — засмеялась фея. — Видел бы ты своё лицо, чистый восторг! Только умыться бы не мешало. Кстати, под водопадом наверняка есть заводь. Давай искупаемся?

Нет-нет-нет! И даже если бы умела плавать, всё равно нет! Я совершенно не готова срывать покровы!

С обрывистого склона мы сползали задом наперёд. Фея снова подвернула юбку, чтобы та не путалась в ногах Я, поскольку числилась парнем и была в удобных сапогах, спускалась первой. Дело шло медленно — от водопада летели брызги, и всё вокруг было влажным, соответственно, скользким. Да ещё я старалась присматривать за тем, куда леди Сейсиль ставит ноги в своих туфельках. А то поскользнётся... Кстати, ступня у меня поизящнее, и размер поменьше.

Впрочем, фею это не портит.

Напоследок, когда я уже встала на широкий пологий валун, она таки ж на меня свалилась, сбив с ног и накрыв юбкой голову. Хорошо, легла невысоко, обойдусь синяками. Но что ж она такая тяжёлая? Или это я хилая, потому что некормленная?

— Прости, туфли, чтоб их!
— Слезь с меня сначала, а потом извиняйся! — несколько сварливо отозвалась я. И спохватилась: — Ой, извините, леди!
— Да брось, мы тут одни. Называй на ты, я не возражаю. Только при герцоге не обмолвись.
— Спасибо, леди!
— Просто Сейсиль или ты. Кстати, давай немножко передохнём. Я поговорить с тобой хочу. Опять поговорить? Да что с ней такое? Вот же разговорчивая... Что теперь-то?

Леди Сейсиль аккуратно сложила плащ вчетверо и постелила между корнями большой пихты:

— Вот так будет удобно. Давай присядем?

Не возражаю. От ходьбы по неровным валунам устаёшь быстро. Не уродилась я горнопроходицей, что делать. Так о чём речь-то пойдёт?

— Помнишь мою клятву, что я не выдам тебя герцогу? Я хочу, чтобы ты дал мне такую же. Если ты не против, конечно.

Повернувшись, уставилась фее в глаза. Сейчас, когда мы сидели выпрямившись рядом, стало заметно, что она меня выше. А лицо серьёзное, губы твёрдо сжаты...

Мне она нравится, даже очень нравится. Но всё же...

— Можешь сказать мне, почему ты охотишься на герцога? Что он тебе сделал?

Фея отвернулась, вздохнула, плечи чуть поникли. А потом решительно мотнула головой, поймала мой взгляд и заговорила:

— Он появился в нашем городе вскоре после того, как умер отец. Я отправилась за правосудием, потому что сосед попытался отнять часть поместья. И по наивности и глупости отдала для разбирательства подлинники купчих и дарственных на землю. А через неделю эта вельможная мразь заявила, что ничего не знает и не получала, — и приказала вышвырнуть меня вон!

В правдивость рассказанного я поверила сразу. И потому, что слышала о таких случаях от юридически подкованной тёти Анель, и потому, что видела, как заблестели у феи глаза. Бедная! Вот так в одночасье лишиться всего... Теперь понятно, почему она так рвалась в кабинет и какие бумаги там искала.

— А как он тебя не узнал? Ты покрасила волосы, да?

— Видно?

— Чуть-чуть, у корней.

— Ясно, вернёмся в Кентар, подправлю. А что случилось у тебя?

— Не поверишь... всё накрылось медным тазом... — засмеялась я. И, взяв руки леди Сейсиль в свои, произнесла торжественно: — Клянусь дворянской кровью и своими предками, что не выдам тебя Кабану или его слугам. — И добавила уже менее патетически: — Ну и, если выйдет, постараюсь помочь.

Она заморгала, закусила губу. Казалось, ещё чуть-чуть — и заплачет.

Тоже расчувствовавшись, всхлипнула и обняла фею.

Кажется, в первый момент та слегка опешила. А потом тоже обвила меня руками и стиснула.

То, что она сильная, я и раньше замечала... но мне дышать же надо! Дёрнулась и попыталась упереться руками ей в грудь... фея поняла и мгновенно, не дожидаясь толчка, резко отстранилась. Правда, выражение лица показалось чуть странным — словно она то ли растерялась, то ли смутилась. Может, у них в городе с подругами обниматься не принято? Хотя какими подругами? Она ж сейчас видит во мне парня!

Ой, кстати, пока не забыла:

— Сейсиль, нам надо договориться, как описывать происшествие.

— Так, чтобы не стать крайними, — мгновенно уловила суть проблемы фея. — Я буду страдальцей, а ты — спасшим меня героем. Но слишком хвалить тебя не стоит, а то Кабан может приревновать и выйдет хуже. Подробности предлагаю обсудить по дороге. Ты точно не хочешь купаться?

— А если разденемся, а тут опять появятся разбойники? — привела я несколько натянутый, но выглядящий резонным довод.

— М-да, пожалуй. Тогда просто пойдём вниз. Видишь перекат? Полагаю, там мелко, можно попробовать перейти реку вброд. И, раз он такой широкий, течение вряд ли слишком сильное. Юбку я задеру, туфли сниму. А тебе советую снять сапоги, если хлопнуть в мокрых не хочешь.

Разумно.

— И не бойся! Если что, я тебя вытащу. Но лучше не падай, а то оба вымокнем, — прозвучало последнее напутствие.

Цепляясь друг за друга как пара престарелых перепивших пунша лордов-подагриков, мы благополучно пересекли реку. Правда, ступни заledenели и, кажется, я насажала на ноги синяков. Но это ерунда, выживу.

— Как думаешь, сегодня до людей дойдём? — хлопнула я носом, когда мы уселись на большой валун на другом берегу.

— Вероятно, — пожала плечами фея.

— Давай, пока ноги обсыхают, я тебя хоть пальцами расчесу. А то ты на ведьму похожа!

— Нет, ведьмой звать не надо, — отозвалась спутница. — Но чеши. А как вернёмся в Кентар, уходи из конюхов в горничные!

Ну, зараза!

— Не хочу. Все шесть горничных в особняке их светлости, если ты не в курсе, спят с хозяином.

— Какой Кабан однако... гм-м... кабан! — отреагировала фея.

Вот колючка!

А волосы у неё, в отличие от характера, были мягкими. Я даже понюхала одну прядь — приятно, чуть пахнет какой-то незнакомой травой. Эх, где мои русые косы...

Ну ладно. Заплету ей от висков две косички и скреплю на затылке. Неплохо, выглядит аккуратно. Теперь при взгляде на эту рыжую хоть не хочется сотворить отвращающий зло знак. Будем считать, что с задачей я справилась.

— А ловко ты косы плетёшь.

— А как я лошадям хвосты и гривы заплетая, — фыркнула ей в тон.

Может, всё же признаться, что я — девушка?

Подумаю.

— Эх, жаль, что мы не искупались... — протянула фея.

Я тоже жалела. Сейчас мы шли под горку по сухому сосновому лесу, и снова было жарко. В животе бурчало, хотелось и есть, и пить. Ну, с питьем-то ещё как-то — фляга осталась со мной, и вода в ней была, а вот со съестным... Проводила плотоядным взглядом мелькнувшую в ветвях рыжим огоньком белку. Тогда будем болтать, это отвлекает.

Фея, похоже, пришла к аналогичному выводу.

— Мне кажется, или ты относишься ко мне настороженно, потому что думаешь, что ради поместья я могу уступить Кабану?

Вот так вопрос. Но, пожалуй, ответ на него «да». Если вдуматься, до сих пор я не доверилась фее именно потому, что казалось, будто честь для неё значит меньше, чем для меня. Что есть ситуации, когда рыжекудрая прелестница готова ради выгоды переступить через границы, которые для меня были нерушимыми, потому что перешагнуть через них означало потерять честь, самоуважение — и разрушить себя саму.

— Откровенно? — оглянулась на спутницу. — Есть немного.

— Так не волнуйся. Ничего такого никогда не будет и в принципе быть не может. Хотя ходить вокруг да около иногда бывает очень сложно...

— Он тебе противен?

— Противен. И... — хихикнула, — ...к тому же невозможен.

Это она о чём?

— Не понял...

Фея как-то нервно засмеялась и мотнула рыжей головой. А потом осведомилась:

— А что случилось с медным тазом?

— Он упал, — лаконично отозвалась я.

Дальше стало не до смеха, потому что впереди, под невысоким обрывом, к которому мы вышли, — вправо и влево, насколько хватало взгляда, — протянулись ежевичные заросли. Придётся обходить, да ещё карабкаться назад в гору.

Дикая какая-то у нас страна! Бредём-бредём, а встретили только двух змей, одного ёжика и абсолютно одичавшего зайца. Люди-и, ау-у! Так бы и заголосила, только не было уверенности,

что придут именно те, кого я хочу видеть. Скорее произойдёт обратное. А сил удирать от кого-то у меня уже совсем нет.

— Тьери, держись! Ну что ж ты для мальчишки такой дохлый? Тебе сколько лет? Ты должен как олень бегать, а не подыхать после... гм... — фея бросила взгляд на небо, — ...девяти часов ходьбы.

Это она у нас олень. А ещё лось и горный козёл. А я — нормальная леди, просто в ненормальных обстоятельствах.

— Ладно, обопрись на меня!

— Леди, вы же сами устали...

— Опять на вы? А ещё знаешь, ты жутко ненаблюдательный!

Ненаблюдательный? Я? Вскинула голову: захихикать или зарычать? Или это она меня нарочно из себя выводит, чтобы сил придать? И ведь работает: рассердилась — и словно второе дыхание открылось.

Но я — ненаблюдательная? А кто тогда она? Второй день с расстояния в руку пялится на переодетую девчонку и ещё ничего не поняла! Тоже мне светоч разума в драной юбке!

— Ну, Тьери, опирайся уж! Поверь, у меня сил хватит. Нет, вот так не надо! И не висни, а то решу, что ты в меня влюбился!

Опять дразнит? Ну и пусть. Идти, цепляясь за её плечо, оказалось действительно намного легче. К вечеру мы выбрались на безлюдную, полого спускающуюся вниз дорогу. Тот ли это просёлок, по которому мы поднимались на гору, или нет, осталось загадкой, но очевидно, что откуда-то и куда-то он вёл. И шагать по нему было несравненно легче, чем спотыкаться по нехоженому лесу.

Уже в сумерках, выйдя из-за очередного холма, мы неверяще уставились на белевшие стены домиков под казавшимися серыми в тусклом свете крышами. В некоторых окнах горел огонь. Мы дошли!

Каюсь, на радостях я опять кинулась обниматься.

Глава 15

Великая сила женщин — в их отсутствии.
Андре Моруа

Мы постучались в первый же дом, где светило окно. Долго никого не было слышно, наконец дверь распахнулась, и на пороге возникла грудастая тётка с ухватом в руках. Выражение лица ясно говорило, что произойдёт с теми, кто по ночам честную женщину зря тревожит. Заговорила я. Всё же у феи голос пониже и сама она покрепче, то есть в жертвы не очень годится.

— Мы заблу...

— Забулдыгам не подаю и в дом не пускаю! — отрезала баба.

— Да не забулдыгам, а заблудыгам, — от растерянности и расстройства сбилась я.

Баба потянула было на себя ручку двери, намереваясь захлопнуть ту у нас перед носом, но внезапно замерла. Гм, и чего это она вдруг застыла? Оглянулась. Леди Сейсиль за моим плечом стояла молча, только на раскрытой вытянутой вперёд ладони светлели две серебряные монетки.

— Так бы сразу и сказали! — совершенно другим, миролюбивым тоном произнесла хозяйка. — Что угодно господам путникам?

— Еды, и побольше, комнату для ночлега и воды, чтоб умыться, — спокойно произнесла фея.

— Комната свободная имеется, муж как раз сейчас на дальнем покосе, только простыню свежую постелю. А из снеди есть свежий хлеб, тёплая каша и молоко. Воды сейчас принесу колодезной.

— Хорошо. — Фея ловко подкинула одну монетку, которую так же ловко поймала хозяйка. — Это задаток, вторую отдам утром. А если никому не станете о нас рассказывать, то получите и третью.

Тётка закивала.

Сидя на деревянной скамье, я стягивала сапоги с гудящих ног. Если честно, мне было даже не до еды — слишком устала. Открыла рот, чтобы сказать об этом фее, — и захлопнула, когда та замотала головой и прижала палец к губам.

Ну что ещё?

— Спорить могу, нас подслушивают, — прошептала мне прямо в ухо присевшая рядом Сейсиль.

— А что нам скрывать? — не поняла я.

— А тебе неинтересно, станут нас искать или нет? Вдобавок совершенно не жажду, чтоб меня нашли вот в таком виде! Ещё разлюбит...

Дверь без стука распахнулась, и вплыла хозяйка с подносом, на котором красовался большой чугунный горшок с торчащей из него парой ложек, блюдо с половинкой круглого каравая и две глиняные кружки, должно быть, с обещанным молоком. Привередничать, что, мол, привыкли есть из тарелок, мы не стали. Стоило вдохнуть поднимавшийся из горшка пар, как намерение проигнорировать ужин улетучилось без следа. Я об этой каше весь день мечтала! Неважно, что без масла, зато горячая и с молоком!

С другой стороны котелка наворачивала ложкой фея.

Хозяйка посмотрела-посмотрела на нас, жалостливо вздохнула:

— Где ж вы так оголодали-то? Ладно, воды сейчас принесу: Таз нужен?

Что ответила Сейсиль — не знаю. Я была занята кашей.

Доев, заползла на кровать, уже застеленную чистой простыней. Надо бы ноги помыть... но я их сегодня уже мыла. В речке. А сейчас до смерти хочу спать! И не трогайте меня, а то сама за хват схвачусь!

Проснулась привычно рано, когда за окошком только-только забрезжил серый рассвет.

Потянулась — и застонала. Потому что болело ВСЁ! Гудели ноги, ломило спину, ныли плечи.

Сколько мы вчера прошагали? Причём не по городскому бульвару... Ох-х! Хотя бы сегодня нас никто не искал! Я бы тогда даже вставать не стала, ну разве только чтоб поесть и умыться...

Хотя можно посчитать. Нас ограбили позавчера, на ночь глядя. Допустим, сабельникам удалось отбить карету. Тогда они быстро обнаружили, что в ней нас нет, и принялись искать... Почему-то казалось, что спешить к герцогу с докладом о том, что потеряли его рыжекудрую богиню, доблестные вояки не станут. Да ещё их кони шли под седлом весь день и устали. То есть, если кто-то поскакал назад в Кентар с вестью о том, что леди пропала, это случилось, скорее всего, вчера. И прибыл посыльный в особняк уже ближе к вечеру. Герцог, как бы ни гневался и ни волновался, любит себя больше, чем всех вместе взятых леди в подлунном мире. То есть ночью его в дорогу не понесёт. Он поедет утром. Выходит, сейчас мы тут, а Кабан ещё где-то в Кентаре и ему до нас добираться и добираться... Даже если запряжёт меровенцев, время до обеда у нас точно есть. А там поглядим...

Ладно, посплю ещё. Попыталась перевернуться и зашипела. Да что ж такое с этой Сесиль?

Опять руки распускает! Осторожно, чтобы не разбудить фею, сдвинула вниз заползшую куда-то совершенно не туда длань. Может, — вспомнила то, о чём только слышала, — ей нравятся девушки? Хотя о чём я? Она же считает меня парнем! Тогда, получается, я нравлюсь ей как парень? Такое логично или нет? Но какой смысл щупать у парня грудь? Тьфу ты, как ни поверни, глупость одна.

Впрочем, неважно. Зато фея не брыкается во сне, как Леська, и не храпит, как Беф.

Протянув руку, убрала упавшую на лицо соседки прядь волос. Пусть себе спит спокойно, вчера к концу дня она меня чуть ли не на себе волокла. Уже за это всё простить можно. Интересно, что ей снится? — откуда эта вертикальная морщинка между бровей? Эх, придётся встать ненадолго, но потом опять заберусь в кровать! Мягкая перина, безусловно, главное достижение цивилизации!

Не успела свесить ноги с постели, как свело правую икру. Взвять я не взвела, но громко ойкнула.

— Что случилось? — зевнула за спиной разбуженная фея.

— Ногу свело, — пожаловалась сквозь зубы.

— Носок на себя и массируй икру. Подожди, сейчас встану, помогу.

Про «носок на себя» я знала, просто растерялась.

Меня пихнули пяткой в бок, а потом лохматая Сейсиль шлёпнулась на край кровати рядом.
— Чего сидишь, растирай икру!
— Сейчас...
— Помочь?
— Не надо, я сам.
— Ты что в такую рань вскочил?
— Так я обычно в это время лошадей кормлю и чищу.
— Понятно. А расскажешь всё-таки, что с тазом случилось? Я так и не поняла, как ты к герцогу попал?
— Не по доброй воле... — вздохнула я. — Деваться было некуда. Как думаешь, можем мы тут до завтра отдохнуть?
— Если эта тётка не проболтается, можем. Даже должны. Пусть как следуют поищут. А если искать не станут... — Сейсиль нахмурилась и замолчала. А потом ни с того ни с сего добавила:
— Платья жалко, я столько денег на них угрохала!
Ясно. Лёгким испугом Кабан за свою оплошность не отделается. Знаю я этот тон... тут не извинениями пахнет, а тем, что шкуру снимут. Так ему и надо!

Вообще говоря, я очень хотела помыться или хотя бы обтереться влажным полотенцем. Жара и долгая тяжелая дорога плохо сочетаются с излишками туалета вроде нательного пояса шириной больше ладони. О забинтованной груди уж не говорю. Но раздеваться в присутствии чужого человека, пусть даже тоже девушки, казалось жутко неудобным. Не говоря уже о том, что это означало раскрыться... Верить Сейсиль я стала больше, но не зря говорят, что раз севшая на горячую плиту кошка никогда не сядет больше и на холодную. Я сделала глупость лишь однажды — и пожинала плоды опрометчивости до сих пор.

— Слушай, у меня к тебе просьба, — неожиданно произнесла Сейсиль.

— А, что?

— Давай сейчас окно простынёй завесим, чтобы подглядывать нельзя было, а потом я тебя снаружи дверь попрошу покараулить. Хочу обмыться, а тут хозяйка — любительница входить без стука.

И как накликала: дверь распахнулась, и в проёме возникла вчерашняя баба:

— Ой, проснулись уже! Ватрушки с творогом желаете?

— Желаем, и побольше, — отозвалась фея. — А ещё горячего чая, ведро воды, гребень и пару чистых полотенец.

Брошенную монету баба поймала на лету, похоже, хватательный рефлекс у неё был развит как надо.

Когда хозяйка, отвешивая поклоны, затворила дверь, фея откинулась на постель:

— Делаем что можем, и будь что будет, как считаешь, Тъери?

Я задумалась.

— Как думаешь, хозяйка нас не выдаст? — поинтересовалась я, вгрызаясь в тёплую ватрушку.

— Полагаю, нет. Мы для неё — золотое дно. Обрати внимание, ни вчера, ни сегодня на столе не было мяса. Значит, живут небогато. А на один серебряный эйлер можно купить четырёх хороших кур или две дюжины цыплят. А на два или три — козлёнка. Только у меня денег с собой не очень много...

— У меня есть, — вспомнила я о нательном поясе. — Если что, и на дорогу до Кентара хватит. Фея посмотрела на меня с интересом, но промолчала.

Прикончив ватрушки, мы наглухо занавесили окно. Я отправилась за дверь, караулить. Пока ждала, сидя на скамейке, размышляла: ну ладно, сами помоемся, отдохнём. Но что будем делать с грязной и порванной одеждой? Ничего, что-нибудь сообразим.

— Можешь заходить, — раздалось негромкое изнутри.

Вот и хорошо. Если вода осталась, я тоже обмыться хочу.

— Поможешь потом причесаться? — встретила меня сидящая на краю постели укутанная в одеяло по уши фея.

— Конечно. А вода есть?

— Конечно, — поддразнила меня рыжая. — Ещё пол ведра.

Только как мыться, когда она тут расселась, как наседка на гнезде? С мокрой головой и босую леди ведь не выгонишь? Даже если забыть на минуту, что по статусу она госпожа, а я — слуга? — Сейсиль, ты случайно спать не хочешь?

— Случайно нет. А что? Тьери, ты стесняешься, что ли? Чего краснеешь? Ну, хорошо, отвернусь. Обещаю не подглядывать. Дверь, кстати, советую скамейкой подпереть. Дельная мысль. Шлёпая босыми ногами по дощатому полу, подтащила тяжелую скамью к двери, обернулась: фея забралась на кровать и легла, отвернувшись к стенке. Сейчас как вымоюсь! А то всё уже чешется!

До обеда мы дивили хозяйку господскими причудами.

— Огурцы в огороде есть? Нам пяток не слишком переспелых. Нет, без соли, — потребовала фея по моему наущению.

А когда спустя четверть часа хозяйка сунулась к нам — опять, замечу, без стука! — со стопкой блинов и миской сметаны, то чуть не выронила миску, увидев пару страшил с физиономиями, залепленными огуречными кружками.

Ну да, мы вчера весь день по горе ползали, солнца нахватались, а огурец хорошо кожу отбеливает. А то как станет наша рыжая загорелой — разонравится Кабану! А я тоже уже облезла и веснушчата настолько, что самой страшно. Так что поддержку доброе начинание. Кстати, сметана тоже пригодится, причём совсем не для блинов...

Феино платье я, как могла, почистила, хотя прежде модный туалет после близкого знакомства с ежевикой и ночёвки в земляной яме превратился в нечто из разряда «Ветошь, пожертвую старьёвщику с приплатой». Мне камзола было не жаль — Кабан выдаст новый. А штаны из плотной ткани пострадали не так уж сильно, залатаю. Я ж должна жить на жалованье, так? Тогда нечего возмущаться, если на заду будет красоваться заплатка. Меня не раздражает, мне её не видно.

Время от времени мы посматривали из окошка на улицу — не наблюдается там какой-нибудь аномальной активности? Почти до заката было тихо. Потом, поднимая клубы пыли, куда-то проскакала пара сабельников. Угу, началось! Нас всё-таки ищут! Точнее, разыскивают фею, а я уж так, заячьим хвостом к рыжекудрой богине.

Следом пронесли ещё трое, потом пробежали несколько мальчишек и псарь со сворой рыжих поджарых собак...

Глядя на переполох, мы зубоскалили, отпуская вполголоса шуточки на тему того, как кабанья свита во главе с самим Кабаном пойдут по нашему следу. Если тронутся сейчас, как раз смогут заночевать в нашей яме. Придя к этой мысли, немножко посмаковали картину «Утро в лесу: Кабан выползает из берлоги». Закончилось обсуждение тем, что найтись мы решили не раньше чем завтра. А сегодня слопаем ещё горшок каши и спокойно выспимся.

Решение объяснялось не только вредностью и мелкой мстостью. В Кентар кортеж ночью не поедет, наверняка станет дожидаться светлого времени суток, так что найдись фея перед закатом — и где ей придётся ночевать? И, главное, с кем?

Перед тем, как укладываться спать, мы покромсали одно из полотенец на ленточки и сотворили на голове феи папильотки. Такие, чтобы волосы вились локонами, но овцой кучерявой она не казалась. Когда идёшь ругаться — выглядеть надо хорошо. А доказательством пережитых тягот и лишений станет истыканное ежевикой платье.

— Слушай, а ты на каком боку спишь? — поинтересовалась я перед сном.

— Я? — заморгала Сейсиль. — Не знаю, а что?

И как сказать, что? Сообщить, что она, девушка, лезла обниматься к лежащему рядом парню? Как-то неудобно... Ладно, переживу. Если вспомнить, что наше знакомство вообще началось с поцелуя, то всё прочее уже мелочи.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Я! Опять! Спал! В папильотках!

Нет, привыкнуть к такому невозможно.

А ещё этот мальчишка, который смотрит на меня честными серо-зелёными глазами и задаёт странные вопросы. Зачем ему знать, на каком боку я сплю? Я тоже могу поинтересоваться, почему, когда этот Тъери рядом, мне какая-то чертовщина снится? Вообще, с ним непросто. Он до сих пор уходит от ответа на вопрос, как попал в дом вельможного мерзавца. И, чувствую, не потому, что юлит или хочет обмануть. Просто, похоже, пуганый. Хотя и я ему пока не всё рассказал...

Оставив приютившей нас тётке сверх оговоренного пару серебряных эйлеров, мы вышли из дома. Я опирался на плечо Тъери, а тот прихрамывал — подложенная под пятку щепка заставляла беднягу припадать на одну ногу. По легенде, пострадал верный кучер в горах, спасая госпожу от падения в пропасть.

Променад неожиданно затянулся — почему-то сегодня встречных сабельников нам не попадалось. Что, один вечер поискали — и бросили? Вот гады!

До постоянного двора, где мы когда-то разъедали гуся, нам пришлось добираться своим ходом — опять по жаре, по пыльной дороге. Тъери морщился, я скрежетал зубами. Кстати, интересная у парнишки рубашка — с подплечниками под тканью. Старается казаться не таким хлипким?

В общем, до гостиницы мы доковыляли. Когда вошли в ворота, я чуть не зарычал: во дворе под навесом, вокруг большого жбана сидели счастливые и довольные сабельники. Празднуют, подлецы! Ну да, а что печалиться-то? По уставу охрана фавориток должностных лиц в прямые служебные обязанности не входит. А уж если фемина пропала, то пусть сама себя ищет. Коли жива, своим ходом доползёт.

В дальнем углу двора стояла знакомая тёмная карета с дорогим сердцу и кошельку сундуком сзади. Рядом скособочилась вторая, светлая, с позолотой, тоже знакомая карета без одного переднего колеса. Выглядела она так, словно на ней пахали местные каменистые поля. Три года подряд. Самой каретой вместо плуга. Интересно, эти щепки и обломки как-то вместе собрать можно? А то ведь лошадей не заложить. Где их светлость так навернулась, меня спасаючи? И куда делась сама?

Но сабельники... А ведь я в нежном возрасте тоже мечтал стать военным! Грр-р! Поднёс два пальца ко рту и резко свистнув. Весь двор подпрыгнул, завертел головами, а потом устался на нас с Тъери. Пусть смотрят. Руку я сразу же опустил вниз, так что зрители однозначно сделают закономерный неправильный вывод по поводу свистуна.

Но теперь нас заметили. Меня принялись усаживать, поднесли холодной воды и послали за местным костоправом. Ну и, естественно, отправили гонца к герцогу с известием о том, что леди нашли. Угу — леди нашлась. Сама. И сейчас очень-очень сердита.

Тъери оттёрли в сторону, но тот совершенно не возражал. Молча поклонился и похромал к конюшне. А меня под руки сопроводили в свободный номер, где я с холодным компрессом на лбу и расположился на оттоманке.

Эта поездка в поместье вылилась во что-то несусветное. Обычно, когда происходит что-то, ты сразу же можешь оценить, к добру или к худу случившееся. А тут результаты были неоднозначны. Чем всё закончится и как поведёт себя герцог — предсказать было трудно. С одной стороны, всё решилось помимо меня. Случай распорядился так, что я не добрался до герцогского гнезда. И фиг он меня туда теперь заманит! На красоты горных склонов, закаты и водопады я налюбовался по самое не хочу, драный подол моего любимого персикового платья тому свидетель! Буду, пока не улажу свои проблемы, сидеть в Кентаре, так что пусть не рассчитывает на тет-а-тет на зелёном лоне девственной природы. Ничьё лоно мы трогать не будем!

С другой стороны, Кабан и без меня уже зол. Он примчался сюда на четвёрке золотых коней искать и спасать леди, только вышло так, что сначала пришлось выручать само их свинячество. Кучер не справился с лошадьми, и задняя пара, чего-то испугавшись, разнесла передок кареты так, что ремонту тот не подлежал. Кстати, Тъери, услышав рассказ о происшествии, радостно осклабился и довольно протянул:

— А я предупрежда-ал!

Хотя совсем без транспорта Кабан не остался, потому что сабельникам удалось вернуть угнанную у нас карету. И, что удачно, мой сундук с платьями тоже уцелел.

Но всё же выходило, что на Кабанью голову вывалился целый ворох неприятностей, отчего мерзавец наверняка разозлён, недоволен, раздражён и — главное — ищет виноватого. Если я попытаюсь сейчас закатить скандал и предъявить претензии — результат может оказаться непредсказуемым. Вдруг Кабан решит, что рыжих в Сорренте не так уж мало и, если с данной конкретной хлопот не оберётся, стоит обзавестись другой. Как говорится, «если лорд постоянно называет леди „моя дорогая“, значит, он раздумывает, не поискать ли леди подешевле».

Следовательно, придётся устраивать скандал порционно, добавляя по мере возможности...

Кабан явился десять минут спустя.

— Сейсиль, дорогая, я так рад, что с тобой ничего не случилось!

Вот же, а ведь кажется, что он действительно рад. Несорванное яблочко выглядит вдвое аппетитнее?

— Ничего не случилось? — Голос я не повышал, стараясь держать мелодичным и не допускать визгливых ноток — Ваша охрана, герцог, бросила меня с мальчишкой-кучером в лесу. Посмотрите на моё платье! — поднял изодранный грязный край подола, одновременно демонстрируя истыканный ежевикой дырявый рукав. — Взгляните на мои пальцы! — предъявил исцарапанную руку со сломанными ногтями. — Меня чуть не изнасиловали какие-то бродяги, я повторить не могу, какие слова они говорили, когда нас заметили! Вы не представляете, насколько это было страшно! Одна, с зелёным юнцом, против банды разбойников! — Герцог побледнел. — Я еле избежала ужасной участи. А потом пришлось два дня идти по горам через лес — видите, во что превратились мои туфельки? — ночевать в какой-то яме, всё это время ничего не есть... Если бы не этот Тъери, я бы вообще не выбралась, так и умерла бы в этой чаще. А когда вернулась сюда, как думаете, что я увидела? Оказалось, что никто меня не ищет. Ваши сабельники пьют во дворе сидр. Выходит, я никому не нужна. Так что позвольте мне, ваше светлость, отбыть назад в Кентар. Надеюсь, после перенесённых страданий и лишений я могу рассчитывать на то, что вы предоставите мне карету. А сейчас я хотела бы отдохнуть и переодеться. Негоже леди показываться в таком виде.

Тон я выдержал до конца. А закончив — отвернулся.

Через минуту хлопнула дверь.

Всё ли я правильно сделал? Если да, то сейчас Кабана понесёт во двор давать нагоняй доблестным любителям сидра в синих мундирах. Если нет, то, возможно, я видел этого мерзавца в последний раз и дальше смогу рассчитывать только на Тъери. Правда, дослушал Кабан мой рассказ до конца. Это же хороший признак?

Со двора донёсся ор...

Отлично. Кажется, я сделал всё как надо.

Эльма Тъери Эл'Сиран

Герцог устроил мне настоящий допрос, заставив шаг за шагом описать всё, что с нами происходило. Я держалась согласованной с Сейсиль версии. Врать почти что и не пришлось, мы лишь удлинители продолжительность пути.

— Да, жуткие здоровенные мужики! Сами бородатые, в каких-то обносках, а как заметили леди Сейсиль, так у них прямо глаза загорелись. «Баба, — кричат, — баба!» — и к нам вверх по склону лезут. Ну, — потупилась, — они не только это говорили.

Не знаю, о чём подумал герцог, только он отчего-то заскрежетал зубами и побагровел.

— Что было потом?

— Одна лошадь убежала, но мы успели сесть на вторую и поскакали прочь. Правда, далеко не уехали, кто-то засвистел, конь нас сбросил и помчался назад. А мы полетели со склона вниз! Теперь герцог побледнел.

— Что случилось дальше?

— Мы свалились в заросли ежевики, потому и живы остались. Пока выбирались, все руки и ноги исцарапали. И не только...

Герцог снова покраснел.

— Диких зверей не встретили?
— Да, леди очень испугалась, когда чуть не наступила на змею. Госпожа же в лёгких туфельках, укусят — и конец!
Герцог побледнел.
— А что после?
— К ночи дождь начался, туман пополз, потом похолодало так, что зубы стучат. Огня у нас не было, так что влезли в какую-то яму и там до утра сидели...
Герцог снова покраснел и уставился на меня подозрительным взглядом. Мой ответный взор был кристально чист.
— Рассказывать дальше?
— Хватит. Упряжкой править можешь?
— А то! А что с каретой, которая во дворе, стряслось?
Кабан не ответил. Круто развернулся и вышел с конюшни вон.
Вообще-то, о карете мне уже наябедничали, просто хотелось лишний раз подколоть и позлить.
Вышло.
Гм, пустячок, а приятно.

Глава 16

Есть признания, в которых больше глупости, чем прямоты.
Жан Жак Руссо

Триумфальным наше возвращение в Кентар было не назвать. Дядька Ёрнес рядом со мной на козлах дулся. Будто это я ему гуся подсунула или подговорила Кусаку тяпнуть во время чистки за плечо. Проводил бы больше времени с лошадьми, уже б в характерах разобрался!
В карете фея дулась на герцога. Сегодня Сейсиль в светло-зелёном лёгком платье с кружевным воротником, но приоткрытыми плечиками была особенно хороша. Золотисто-рыжие локоны каскадом падали на малахитового оттенка шёлк... богиня весны, да и только. По контрасту молчаливая холодность — сев в карету, леди устремила взгляд в окно и перестала обращать внимание на окружающих, герцога в том числе, — смотрелась особенно красноречиво. Кабан дулся тоже. Может, не привык, чтобы ему перечили? Но Сейсиль не жаловалась, не пыталась плакать или выяснять отношения... она просто молчала или, если говорить приходилось, односложно отвечала «да» и «нет». Кабана лаконичность леди почему-то не радовала.
За каретой на широкой рыси тряслись получившие капитальный нагоняй мрачные сабельники. Для них, нахлебавшихся сидра, главное счастье было впереди — останавливаться всё равно по какой надобности герцог не планировал.
Я же была всем вполне довольна. Для меня уже где-то нашли новый камзол — ну да, в драном однозначно уроню честь его светлости, Фарш, размолотивший задними копытами парадную карету, сам не пострадал, а перед отъездом мне удалось закусить куриной грудкой. Всё отлично!
* * *

На то, чтобы вымолить прощение по возвращении в Кентар, Кабану потребовалась неделя. Я знала, что Мерзьен ежедневно отвозил леди букеты любимых герцогом орхидей, но та отсылала их обратно. Так продолжалось, пока герцог не расщедрился на какие-то дорожные серьги. Получив их, фея сменила гнев на милость и изволила прибыть на обед. Если честно, я соскучилась по Сейсиль, потому вертелась поблизости и слышала часть разговора.
— Всё-таки вы меркантильны, леди, — как бы усмехнулся Кабан.
— Отнюдь, — улыбнулась фея. — Просто леди приятно знать, что её ценят. Действительно ценят, понимаете? Цветы — дешёвая эфемера, слова не стоят ничего. То, что «важно внимание», — пустая отговорка. Но если лорд утверждает, что леди ему не безразлична, он должен это доказать. И драгоценности — лучший подарок. Наиболее практичный и нетленный.

Подумайте, леди, которой вы преподнесли вечные камни, будет вспоминать о вас каждый раз, надевая на шею или на руку этот дар. К тому же вы заставили пережить меня то, испытать чего я бы не хотела. Поверьте, простить вас мне было непросто.

— А вы меня простили?

— Пока мне шьют новое платье взамен того, порванного, я подумаю над этим вопросом, — лукаво улыбнулась фея, прикрыв веером часть подбородка и щеки. — Кстати, у вас превосходная библиотека! Вы позволите посмотреть книги? И обязательно расскажите о своих предпочтениях, я хочу прочесть те, которые читали вы, чтобы лучше узнать ваш характер и ход мыслей.

Между прочим, неглупо. В кабинете полно книг. Не исключено, что любимые Кабан держит именно там. Какие-нибудь «Мемуары узурпатора» в коже, содранной с законного наследника. Но, к слову, что Сейсиль думает делать с серёжками? Теоретически подарки принято надевать и носить, радуя дарителя, а как она собирается в них ходить, если у неё не проколоты уши?

— Никак не собираюсь, — пожал плечами фея, когда на следующий день ландо с парой меровенцев и мной на козлах отправилось на прогулку по городским улицам.

Кстати, дядька Ёрнес продолжал дуться: за разбитую карету он едва не лишился места, но винил в этом почему-то меня. Я развела руками:

— Дядя Фернап, вы же сами были на конезаводе, когда их светлость отбирал этих коней, и слышали, как его честно предупреждали, что лошади ещё молодые, до конца не выезженные, продавать их рано. И вспомните, как ещё в Меровене Фарш дважды пугался так, что едва передок не разнёс. Было такое? Потому и я предупредил вас, что не стоит их закладывать в карету, отправляясь в горы. Хорошо, что всё случилось на ровном месте и никто не пострадал. Плечи кучера поникли:

— Ну да, было...

Я задумалась — не стоит ли научить Ёрнеса свисту? Пожалуй, нет. Мне нужна гарантия, что я останусь в особняке так долго, как сама того захочу. Кроме того, я обучалась беззвучным трелям несколько лет — попробуй высвисти нужный сигнал, когда себя не слышишь! Ну и, наконец, Кабан коней банально украл, отнял, угнал, не заплатив ни эйлера, так должна ли я облегчать вору жизнь? Пусть теперь платит за ремонт своего помпезного золочёного гроба на колёсиках, желаю каретникам содрать побольше!

Фея мыслила в том же ключе, потому что после паузы продолжила:

— Носить я их всё равно не стала бы, а тем более не собираюсь уши ради этой вельможной скотины прокалывать. Но вещь дорогая, я заметила её ещё в магазине. Ценой примерно в половину кольца, которое Кабан мне преподнёс перед поездкой в горы. Постараюсь вытянуть из него, сколько смогу. Если не достану документы на поместье, так хоть дом с парой полей выкуплю.

Кивнула. Правильно. Изображать в данном случае бескорыстную невинность — просто подыгрывать врагу.

— По магазинам или в парк? — поинтересовалась я, потому что приближался перекрёсток и надо было решать, куда сворачивать.

— Гм, — фея подняла глаза к затянутому тяжёлыми серыми облаками небу. — Мне нужны новые перчатки, а потом можно прокатиться по набережной, сейчас там не должно быть толчеи. Хотелось бы побездельничать в тишине и зелени парка, но, с другой стороны, может и лучше, что мы туда не попадём — очередного сеанса откровений тет-а-тет под девизом «хочу поговорить» я не жаждала. Да, фея мне нравится, она красивая, умная, с ровным нравом, она не бросила меня в горах и у нас схожие проблемы... но всё же открыться я не готова. Так что обойдёмся без разговоров по душам.

Накликала. Мы переезжали Меру по мосту, когда сверху неожиданно гроыхнуло, а потом хлынуло. Стеной. Я, остановив коней, кинулась помогать поднимать кожаный верх, потому что солнечный зонтик по определению от ливня не спасает, но к тому моменту, как мы справились, обе стали похожи на пару мокрых крыс. Ну тут и грозы! Счастье, что в горах нам с погодой повезло! Такое бы нас просто смыло!

— Мой дом рядом, давай туда! — скомандовала фея.

Ну да, не в особняк же рыжую выдру с поплывшей тушью и в мокром платье в облипку везти? То-то герцог будет рад!

По улицам неслись бурные потоки, кружащие мелкий мусор и сбитые ливнем с деревьев листья, из-под копыт летели фонтаны брызг. Последние прохожие, прикрывая головы чем придётся, забивались под деревья или жались к домам. Вот же напасть, у нас в Меровене я за всю жизнь ни разу такого ливня не видела!

Ворота, а потом каретный сарай, совмещённый с конюшней, нам открыл сухопарый пожилой мужчина, которого фея назвала Эрметом и тут же отправила развести огонь и приготовить чего-нибудь горячего. Холодно, кстати, не было, просто и нас, и коней можно было выжимать.

Взяв конский скребок для снятия воды и пота — длинную гибкую полосу металла с ручками на концах — прошла по крупам и бокам выпряженных из ландо коней. Вот так! Пусть теперь спокойно сохнут и жуют сено. Жаль, что мокрую ливрею так не высушишь...

— Ну и ну! — обтекаемо сформулировала фея и чихнула. — Пойдём в дом. Рубашку со штанами Эрмет тебе одолжит. Поедешь назад, когда дождь закончится. А пока лёт — поговорим.

Да что ж ей всё неймётся с разговорами! Вот из-за таких говорливых, как фея, девушек и обвиняют в болтливости! И ведь не откажешься, она — госпожа...

Внутри дом выглядел чисто и несколько пустовато. Полностью обставлена оказалась только гостиная: диван с креслами на большом ковре в синих тонах, в центре круглый стол с мягкими фигурными стульями, резные комоды с посудой у стен, голубые с серебром портьеры на окнах. Обстановка следующей комнаты, куда мы прошли, была проще, чтоб не сказать аскетичнее — никаких тебе ковров, только широкий стол без особых изысков у окна и несколько деревянных стульев. И пара закрытых шкафов у стены. Зато тут был уже разожжён камин. Да, сейчас тепло... но стоит обсохнуть, чтобы потом неделю не чихать на Мерзьена.

В целом, ни переодеваться, ни разговаривать я не рвалась. Но как увильнуть?

— Возьми, вон чистые штаны и рубаха, — сообщила Сейсиль.

Вообще, то, что она держалась со мной как с равным, было одновременно приятно — и тревожно. Ведь фея, как и все, полагает, что я — бастард, прижитое на стороне дитя лорда. И пусть отец меня признал, законнорождённым, которому будут рады в приличном обществе, это меня не делает. Значит, ей что-то от меня надо. А что? Да к гадалке не ходи — либо нужно помочь просочиться в герцогский кабинет, либо — ещё веселее — меня попросят забраться туда саму. Конечно, я так и эдак собиралась при возможности изъять бумагу на опекунство и спалить ту на месте, но это преступлением не казалось. А вот взять чужие документы на чужое имущество... гм, прежде чем на такое соглашаться, постараюсь посоветоваться с тётёй.

— Ну, переодеваться-то будешь?

— Леди, а нет полотенца? Сначала бы голову вытереть...

— Эрмет! Два полотенца принеси!

А почему Эрмет? Разве горничной, как положено леди, у Сейсиль нет? Нет, ясно конечно, что по меньшей мере один мужчина в доме должен быть хотя бы из соображений безопасности, но не он же помогает хозяйке одеваться? Кстати, вроде бы я этого Эрмета раньше уже видела. Не он ли правил ландо, когда мы в первый раз встретили фею? Но никого больше там не было... то есть либо служанки у феи нет вообще, либо она нашла кого-то уже тут, в Кентаре.

Оглянулась на Сейсиль — сейчас, когда платье было мокрым и ткань «липла», стало заметно, что затянутый в рюмку корсет зашнурован спереди. Это — ответ? Кто знает... загадочная она, эта фея.

— Ладно, что кошку за хвост тянуть, — выдала Сейсиль, усаживаясь на стул. Упёрлась руками в раздвинутые колени, чуть наклонилась вперёд, ко мне: — Если я уж прошу помощи, нужно рассказать тебе всё. Так будет честно. Полагаюсь на данную тобой клятву, что ты меня не выдашь.

Я кивнула. Ну да, не выдам. Но что там за откровения грядут? Она что, собралась герцога отравить, а меня подбивает стать соучастницей? Каюсь, в кубок с пуншем, который мне поручили отнести, я как-то плюнула, но в убивицы не записывалась. И записываться не собираюсь — тётя такого однозначно не одобрит.

— Так вот... — Фея закашлялась, замаялась, сглотнула, а потом уставилась мне в глаза и решительно выдала: — Я — парень.

Она что?

Мы ж под ливнем не так долго были, и сейчас тепло — откуда горячка? Или горячка с галлюцинациями у меня, и мне мерещится, что леди Сейсиль внезапно объявила себя мужчиной?

— Чего тарачишься? Повторяю ещё раз: я — парень.

Нет, ну не может же быть такого... Заморгала на фею: красивое лицо с аристократичными чертами, тонкими дугами бровей и умело подведёнными глазами, и ничего, что тушь немного поплыла; фигурка с такой талией, что даже мне слегка завидно; волосы, пусть крашенные, но длинные и густые; манеры, наконец... Ну какой это парень?

Что я сказать-то должна? Вежливо, по слогам, произнести «ха-ха-ха», показывая, что оценила шутку?

— Не веришь? Ну, гляди, — Сейсиль, закинув руку за голову, начала возиться с застёжкой прежде плоёного, а сейчас мокрого и обвислого кружевного воротника.

Это что она мне продемонстрировать хочет?

Может, пора срочно ретироваться? Когда мы вместе спали, фея без конца не туда лезла, а теперь и вовсе раздеваться собралась? И ведь сейчас не спит, на бессознательное не спишешь...

— Подожди се-кун-доч-ку, — протянула она сквозь зубы, — чёртовы пуговицы намокли, скользят! Не сможешь?

Чего-о? Ну нет, мне точно пора, дождь там, не дождь...

— Я пойду, надо б коней проверить...

— Ты что, боишься, что я к тебе приставать начну?

Боюсь. Я уже бегала от незабвенной кухарки Хавы, а потом от Кабаньей сестрицы — мне эта Дурпилтиха до сих пор в кошмарах снилась, — а теперь потенциальная союзница спятила на той же почве! Может, у неё временное помутнение рассудка? Намокла не только причёска, но и мозги отсырели? Есть же люди, которые бродят по ночам или чудят в полнолуние, так почему нельзя устраивать закидоны в дождь? Но буду впредь знать и держаться подальше. Как удачно, что на горе мы под ливень не попали!

Додумать не успела — Сейсиль наконец справилась с воротником и оголила шею, а потом одним движением сдвинула платье, обнажив плечи и грудь до начала высокого корсета.

Приоткрыв рот, я смотрела, как она выдернула из-под корсета белое, в кружевных оборках исподнее — и стало видно, что там, где у меня начинаются выпуклости, у неё плоско. Зато на шее — перевела взгляд выше — выступает кадык Мама! Она что, действительно парень?

— Теперь видишь?

Я чувствовала себя ошарашенной, огорошенной, ошеломлённой... Ох, ну и идиоткой же я была! Фея — парень? Выходит, я три ночи подряд спала рядом и обнималась с парнем?

— Тьери, ты весь красный, что с тобой?

Я, я, я... Слов не найти, что я! Но зла ужасно!

А эта, то есть этот, подступив, попытался ещё положить мне руку на лоб, температуру проверить.

Сначала я отшатнулась. А потом — как-то оно само собой вышло — размахнулась и дала пощёчину.

Теперь шарахнулся он. Уставился на меня растерянными хлопающими глазами, прижал ладонь к мгновенно покрасневшей щеке.

— Тьери, ты чего?! Ты влюбился в меня, что ли? И сейчас злишься, что я — не девушка?

Фыркнула: я — влюбилась? Влюбилась?! Пусть не мечтает! И я не злюсь — я просто в бешенстве! Три ночи в обнимку с этим мокрым енотом с чёрными потёками под глазами! И тот первый поцелуй в коридоре — он же на самом деле был у меня первым!!!

Сейчас меня не волновали ни герцог, ни опекунство, ни перспективы — я просто задыхалась от ярости, чувствуя себя обманутой. Меня буквально трясло от негодования. Только терять самообладание нельзя... Стиснула зубы, отвернулась и отошла к окну. И пусть не подходит — вот досчитаю до ста, а лучше до пятисот, тогда поговорим.

— Да что с тобой такое? Ты парень, я парень — так даже легче! Никаких тебе леди с реверансами!

Извращенец какой-то! Хотя теперь понятно, почему Кабан его не узнал. И откуда взялась сила, чтобы затащить меня на лошадь...

— Ну, Тьери! Скажи хоть что-нибудь?

Я глубоко вдохнула и обернулась:

— Зовут тебя как?

— Сейсиль — моё четвёртое имя. Честно. Думаю, так пока и зови, чтобы случайно не обмолвиться. Кстати, ты на самом деле — Тъери?

— На самом деле, — кивнула.

А вот то, что это у меня пятое имя, — ни за что не скажу!

Подумала — и хрюкнула, подавившись смешком. Потому что в голову стукнула простая и дурацкая мысль: а как бы выглядел Кабан, узнай он правду? Ну, кроме очевидного «полным идиотом»?

Но на этого рыжего притворщика я зла всё равно! Повернулась:

— Вроде дождь закончился. Я поеду. Прикажи слуге закрыть за мной ворота.

— Ты ничего не скажешь?

Мотнула головой. Не совсем поняла смысл вопроса, но определённо и не проговорюсь, и не способна сейчас вести разумную беседу дальше.

И близко пусть больше не подходит, а то обе щеки красными окажутся!

Адэр Сейсиль Эл'Суани

Я сказал Тъери о том, что я мужчина. Представлялось, что так будет правильнее и честнее. Почему-то я доверял этому парнишке, хотя временами одетое в кучерскую ливрею чудо лохматое с кривой чёлкой вызывало смешанные чувства. Сам не пойму, то ли хотелось его по голове погладить, то ли в глаз дать.

А в ответ на откровенность малолетний негодяй сначала уставился на меня серо-зелёными глазницами так, будто испепелить готов, а потом вообще ни с того ни с сего съездил по роже. Чем я его обидел-то? Почему он так зол? Может, Тъери на самом деле влюбился в меня-Сейсиль, а теперь чувствует себя расстроенным и обманутым?

С ума спятить...

И что я должен дальше делать?

Он будет мне теперь помогать или нет?

Хотя бы точно узнать, почему он взбесился. Но стану спрашивать, чую, схлопочу ещё. А отвечать этой мелкоте или драться с ним всерьёз — совсем некрасиво.

Чтоб этого Кабана по дну Меры с жёрновом на шее пустили гулять! Мало того, что я из-за вельможного мерзавца отчего дома лишился и фигурию в женском платье, так вся личная жизнь кувырком! Поцеловался с парнем, а теперь ещё от него пощёчину неведомо за что огрёб!

Эльма Тъери Эл'Сиран

Сейсиль — парень. Сейсиль — парень. Нет, сколько ни повторишь, поверить не могу! В голове не укладывается! Как такое может быть?

— Тъери, идиот!

— Аа-а?!

— Сначала на грабли наступил, а теперь ворота головой вынести пытаешься? Да что с тобой сегодня?

— Всё хоро... ой, а-пчи!.. Простите, дядька Фернап!

— Ладно, иди уж, коней сам дочисти. Угораздило тебя простыть среди лета... Полежи, что ли, весь красный!

Если бы только простыла! Да я второй день как перезревший готовый лопнуть помидор! Как вместить в голову вчерашнее откровение и то, что из него воспоследовало? Я целовалась с парнем, коротала вечер с ним в шкафу, — кстати, куда я пальцем-то тыкала? — тащила этого обманщика на себе и висла на нём сама и, наконец, — апофеоз и апофигей! — три ночи спала рядом! А он, выходит, меня лапал! Ну да, воспитанной леди такие слова знать или хотя бы произносить вслух не положено, но как по-другому назвать, когда просыпаешься с чужой дланью на груди?

Или всё не так страшно, потому что он не знает, что я — не парень? Или знает? Если не знает, зачем грудь трогал? А если знает, зачем признался? Смолчал бы, я бы и дальше наивно глазами хлопала в сторону «подружки». Знает или не знает, как понять?

А как мы сидели рядышком на кровати с огуречными кружками на физиономиях? А как я его расчёсывала? Или цеплялась за него, когда мы переходили речку?

Но нет, наверное, он пока обо мне не знает...

Вот и пусть не знает дальше! Через три месяца попрошу рекомендацию и уеду куда подальше, а если вдруг ещё встретимся, сделаю вид, что мы вовсе незнакомы, а то ведь со стыда сгоришь!

Я настолько расстроилась, что для разрядки организовала Кабану внеплановую гадость. Аккуратно, не привлекая внимания, подобрала несколько стеклянных винных бутылок, выпитых и заброшенных в кусты охранявшими особняк сабельниками. Потом подсмотрела, куда садовник ставит лестницу. А затем, в предзакатной мгле, закрепила бутылки горлышками наружу под кровлей между черепицей и обрешёткой близ хозяйской спальни, кабинета и вдоль гостевого крыла. Снизу мои подарки не разглядеть, но если ветер станет достаточно сильным, начнутся такие завывания и вздохи, что услышавший «потусторонние голоса» поседет! Инфернальная жуть, явившаяся Дурпилтихе на лестнице, милым плюшевым мишкой рядом покажется!

А если найдут — так кто сказал, что это устроила я?

Я точно не признаюсь!

Глава 17

Даже самый дурацкий замысел можно выполнить мастерски.

Л. Кумор

Я рассказала всё тёте.

Встретились мы в подсобке того самого ателье. Леди Анель пришла заранее и вообще попала сюда через чёрный ход с другой улицы. А я разнесла сегодняшнюю пачку писем и на обратном пути завернула якобы за новым шейным платком и жилеткой.

Мы расположились на тюках и рулонах ткани друг напротив друга. Наверное, полчаса в запасе есть, а за это время можно успеть обсудить довольно многое.

У тёти особых новостей не было, она по-прежнему ждала ответа из столицы. Зато буквально вчера пришло важное известие: скончалась долго недужившая матушка нынешнего Владыки всея Сорренты, Ронгеда Третьего, вдовствующая Владычица Вернель. Конечно, смерть по определению событие грустное... но искренне убиваться по старой леди, которую в глаза не видела, казалось бы странным. А когда я услышала, что Кабан был её креатурой и занял пост Дланей Правосудия именно по протекции матери Владыки, грусть и вовсе растаяла без следа. Означает ли кончина Владычицы Вернель, что влияние Кабана пойдёт на убыль и его жертвы получат шанс добиться справедливости?

— Эль, ну ты же девочка умная и понимаешь, что спокойствие и внешнее благолепие для государства значат намного больше, чем правда или счастье отдельных подданных? Кто добровольно признает свои ошибки? Судьи? Чиновники? Что ты, так в лоб ничего не случается. — А как?

— Так. Я слышала, что у герцога немало врагов — тех, через чью голову он прыгнул, что-то отнял, и просто несогласных с тем, что он творит. Некоторые весьма влиятельны... но пока говорить и обнадеживать тебя рано. Лучше расскажи, что с тобой стряслось? Ты как на иголках вертишься. Что, драдедам

[3]

под попой колючий попался?

Не выдавать фею — так я решила именовать теперь экс-фею — герцогу с присными я обещала, но тётя к их числу никоим боком не относилась. Более того, услышав историю с бумагами на поместье, я так или эдак собиралась проконсультироваться с леди Анель — вдруг есть какой-то более простой выход, чем пытаться выкрасть документы?

— Порадовать тебя ничем не могу. Если бы у этого юноши были влиятельные родственники или покровители, можно бы было подать в суд и попытаться доказать, что поводов для изъятия поместья не было и покупки не было тоже, ведь расписок в получении денег нет. Но думаю, это путь в никуда. Размотать последние деньги на судебные издержки и остаться ни с чем. Да, надо, пока не поздно, вернуть бумаги и сделать вид, что этой истории не происходило вовсе. Так разумнее всего.

Жаль.

— Так расскажи поподробнее, наш Фарш в самом деле разнёс герцогскую карету? Молодец какой! И что там случилось со шкафом и в горах?

После того, как я влипла, смолчав о фиаско с медным тазом, я дала себе слово делиться с тётей всем мало-мальски важным. Ерунда, что буду выглядеть глупо, а может быть, и получу нагоняй... это не страшно. Но одного «сюрприза» в виде Кабана-опекуна нам достаточно. В результате мы просидели больше сорока минут... а закончила тётя и вовсе странно:

— Эль, ты так злишься, что возникает подозрение, будто он тебе нравится! Где, говоришь, можно посмотреть на эту Сейсиль?

Я покраснела и надулась. Вот же, ещё издевается!

Самой мне пришлось любоваться феём по возвращении в особняк. Их светлость выгуливал «прелестницу» по розарию, поддерживая под локоток, а бессовестный хмырь в юбке закатывал глаза:

— Ах, Ульфи...

Как, как он его зовёт?

А Кабан-то уши развесил...

Нет, смотреть на это не могу! Фыркнув, помчалась на конюшню.

Но на следующий день меня отрядили катать фею по парку. Тот, в небесно-голубом платье, отделанном серебристым кружевом, вёл себя совершенно невозмутимо. Обмахивался веером, трепетал ресницами и нежно улыбался. Прямо образцово-показательная юная леди! Первый приз на конкурсе «Дебютантка года»!

Подсадив «даму» в ландо, влезла на козлы и разобрала вожжи. Ну, поехали! Интересно даже, в этот раз его опять «поговорить» понесёт?

Угадала. Мы остановились возле знакомых кипарисов. Фей сел чуть боком, делая вид, что созерцает цветущую буддлею и порхающих над лужайкой бабочек, и начал:

— Тьери, не знаю, что я сделал такого, что ты так на меня обиделся. Может, расскажешь, в чём дело?

— Зачем? — глухо отозвалась я. Как объяснить, не раскрываясь, что чувствую, глядя на тонкий профиль и светски-приятную невозмутимую улыбку?

— Мы сейчас в одной лодке, и лучше держаться вместе.

Ну да. Я потенциально полезна.

— Сейсиль, я клянусь, что герцогу тебя не выдам. И не волнуйся — обещание сдержу.

— Я не о том!

— А о чём? Чем могу — помогу, но голову — сразу предупреждаю — подставлять за тебя не стану. Ты это хотел услышать?

— Нет! — Фей привстал, обвёл быстрым взглядом пустынные аллеи, а потом вдруг резко и крепко обнял меня со спины и зашептал прямо в ухо: — Тьери, ты первый, кому я доверился после смерти отца! Я всё время был один, нельзя ни поговорить, ни посоветоваться, ни пожаловаться — а потом встретил тебя. Ты в таком же положении, как и я. И — сердцем чувствую — похож на меня. Как думаешь, каково мне сейчас, когда ты, ничего не объясняя, вдруг отвернулся? Скажи, что я сделал не так? Чем тебя обидел? — Перегнулся, заглядывая мне в лицо: — О, ты опять покраснел! Я тебе действительно нравился как девушка?

Всё! Убью! Задушу гада! Он сам понимает, что несёт?

Обернулась, чуть ли не упёршись в него носом, и злобно зашипела:

— Отпусти меня. Немедленно!

— Хорошо, хорошо... — гад демонстративно поднял обе ладони и снова присел на сиденье. — Но всё же помоги разобраться...

Как можно отучить любую, самую говорливую девицу от болтливости? А вот так! Познакомить с типом, который всё время порывается о чём-то рассказать или что-то узнать. Озвереть можно!

— Сейсиль, — сейчас мой голос был спокоен, как голос самого фея, когда тот «закатывал» скандал их светлости. — Нам нужно раздобыть ключи от кабинета и стола в нём. Другого пути нет. Я точно знаю, что в суде тебе дело не оспорить. Единственный способ получить поместье назад — выкрасть бумаги, которые ты отдал Кабану. Я тут бессилён, а ты, не исключено, можешь что-то сделать. Но надо быть крайне осторожным. Продолжают ли за тобой следить? И, скажи, ты выходишь в город только в женском платье? Может быть, переодевшись парнем, ты смог бы найти кого-то, кто научит тебя делать дубликаты ключей или хотя бы объяснит, что для этого нужно? А я пока поразмыслию, с какого бока подобраться к Мерзьену, у которого точно есть ключ от кабинета.

— Понял. Но почему ты злишься на меня?

— Потому что чувствую себя идиотом. Нормальное объяснение? — огрызнулась я.

— Дуешься как девчонка, — вздохнул фей.

— Сам девчонка! — окрысилась я снова. — Оборки подбери!

Но вечером, прежде чем уснуть, задумалась.

Во-первых, веду ли я себя как парень? Парни вообще как, по четыре дня дуются? Покрутив в голове мысль так и эдак, пришла к выводу, что самцы что рогатых, что крылатых, что вельможных обиды копить не склонны: если что-то не по нраву — налетают на обидчика и либо чинят справедливость... либо отлетают, выпустив пар. А я надулась аки мышь на крупу... мужчины определённо так себя не ведут! И если фей — а он не дурак — этого ещё не понял, то скоро поймёт. Получается, надо срочно то ли драться, то ли извиняться, что «сам идиот, а обиделся на тебя».

Во-вторых, есть ли у меня вообще повод сердиться? Ведь подсказок была уйма: и то, как фей свалил с ног флягой того налётчика, и как затаскивал меня на лошадь, и крепкая рука, за которую я цеплялась, пока шли через реку и в бёдра била несущаяся ледяная вода... Об очевидном — крупноватых кистях, низком каблуке и вечном воротнике под подбородок не упоминаю. Но он же почти прямо говорил мне, подсказывал! Эти его шуточки о моей ненаблюдательности! А я сама пропустила всё мимо ушей, а теперь разобиделась.

И если он считает меня парнем, а похоже, так и есть, то ничего дурного или странного Сейсиль не совершил. Ну, подумаешь, двое замёрзших мальчишек жались друг к другу, ночуя в холодном лесу.

Так что заканчиваю игры в «страшно отомщу за то, что сама дура», и начинаем дружно работать над тем, как сделать дурака из герцога. Хотя тот и сейчас... Закусила угол подушки, чтоб не захохотать так, что мажордом за стенкой подпрыгнет: вот же Кабан — идиот со стажем! Третий месяц кругами ходит вокруг «прелестницы» и не смог понять, кто перед ним! Колье преподнёс, серьги подарил, на лошадаках катает! Если эта история дойдёт до общества, герцог станет посмешищем навеки!

На следующий день нас с феем понесло искать ридикюль к новому, цвета слоновой кости платью. Ну, естественно, иначе как на паре коней такое приобретение не уволочь!

С отделанной речным жемчугом и перламутром фишкой размером в полторы ладони и веером, шедшим в комплекте, управились быстро, меньше чем за час. И покатали в парк.

Поговорить.

Фей уже оценил мой сегодняшний миролюбивый настрой и поинтересовался:

— Что, ветер переменился?

— Сам дурак был, ты не виноват.

— Ты в курсе, что послезавтра Кабан отбывает в столицу на торжественные проводы почившей матушки Ронгеда Третьего? Похоронные обряды продлятся трое суток, так что вернётся примерно дней через десять.

Ух ты... А меня-то предупредить забыли... Хотя могла бы сама сложить два и два: во-первых, усопшая покровительствовала Кабану, а во-вторых, такие похороны — событие

государственного масштаба. Пропустить их герцог не может никак. Только вопрос: кто с ним поедет и каких коней их свинячество возьмёт? Меровенцы великолепны — но, по опыту герцога, ненадёжны. И сейчас, если его положение и впрямь пошатнулось, захочет ли он пускать пыль в глаза, выставляя напоказ богатство? Насколько такое разумно? Что он выберет — роскошь влиятельного лица или же скромную достойную печаль? Может, всё же второе? Тем более что парадную карету пока так и не починили.

— Вдовствующая Владычица Вернелъ была покровительницей Кабана, именно она дала ему должность Дланей Правосудия, — поделилась я сведениями, полученными от тёти.

— Откуда знаешь? — прищурился фей.

— Слышал, причём сведения точные. Но, полагаю, в его отсутствие за тобой почти наверняка станут присматривать. Насколько я понимаю характер Кабана, он — ревнивый собственник... Заподозрит, что у тебя есть другой, неприятностей не оберёшься.

— Я вчера выходил через сад в мужской одежде. Полюбовался на шпику у ворот со спины и пошёл по своим делам. Хотя жуть...

— Что жуть?

— Девичьи ужимки липнут! Попробовал бы сам — понял бы!

Прикусила губу, чтоб не захихикать тоненьким девичьим голоском.

А Сейсиль отчего-то уставился на меня. Я даже поёжилась. Чего разглядывает-то? Неужели что-то заподозрил?

— А знаешь... — протянул фей.

— Чего знаю? — напряглась я.

— Знаешь, из тебя девица бы вышла хоть куда. Стан стройный, усов нет, глаза большие, кожа чистая, ты невысокий и, если приглядеться, тонкокостный... — начал он перечислять медленно, с томительными паузами между словами.

Так и есть, заподозрил! И как быть? Признаться или делать вид, что не понимаю, о чём он?

— Точно, — фей склонил голову набок, выражение лица было пресехидным.

Издевается, гад!

— Платье я тебе одолжу, шиньон подберём...

— Гррррр!!!

— Вот только с манерами у тебя беда! — победно закончил Сейсиль.

И замолчал.

Так это что, была шутка? Или нет?

— А если серьёзно... — опять заговорил он.

Да что же этот гад творит-то! Сказал бы прямо, а то уже всю душу вымотал!

— Если переоденешься девицей, Кабан тебя точно не узнает. Запомни, может, пригодится.

— Запомню. — Благодарности за преподнесённую дивную идею в моём голосе не звучало.

Кабан меня в столицу не взял. Отбыли он, Мерзьен, кучер Ёрнес, повар, пара горничных, полэскадрона сабельников и гора багажа. В тёмную лаковую карету таки ж впрягли меровенцев, но только ту пару, что без явной придури. Два старых герцогских вороных тащили ещё одну карету с сундуками и прислугой.

Мне наказали присматривать за Фаршем с Кусакой и исполнять прихоти феи. К корреспонденции меня, увы, не подпустили, Мерзьен сказал, что та подождёт возвращения хозяев. Жаль. Я бы покопалась, глядишь, что интересное и нашла. Правда, после нытья о том, как жажду приносить пользу, на меня повесили отчётность по хозяйственным расходам, но добавили, что по возвращении строго проверят!

Старшим в доме остался мажордом Филликс. Охрана сабельников по периметру драматически поредела — в сторожке у ворот меланхолично куковали лишь двое, да и те скорее для статуса, чем для защиты.

Сейсиль был не в духе — он жутко переживал, что Кабан мог взять бумаги на поместье с собой и использовать его фамильное достояние в качестве подарка, чтобы укрепить какой-нибудь старый союз или заключить новый.

Я утешала, как могла. Напомнила, что вельможный упырь слишком жаден, чтобы вот так раскидываться добром: вон сколько из него какие-то серёжки выбивать пришлось! А тут — целое поместье! И что вообще, нечего стенать. Пусть переодевается в штаны и отправляется выяснять, как делать ключи.

Сейсиль закивал и невпопад сообщил, что случайно наткнулся на трактир с отличным бренди. — Бренди наш мажордом любит! — фыркнула я. — А кто заливает горе, утонет сам! Кстати, в отсутствие Кабана было велено пускать фею в библиотеку, оранжерею, розарий, кормить, поить, катать на лошадях, развлекать, выделить одну из гостевых комнат для отдыха... Но в кабинет, даже за книгами, даже в присутствии мажордома, — чтоб ни ногой! Сначала я расстроилась... А потом задумалась: не значит ли это, что у мажордома тоже есть ключ? Идея казалась разумной, потому что в любом доме, где по вечерам зажигают свечи, может случиться пожар. И тогда надо успеть вынести то, чем сильнее всего дорожит хозяин. Логично?

А поскольку делать особо было нечего и других идей не имелось, я начала следить за мажордомом. Надо сказать, что пожилой господин вёл себя адекватно и достойно, к горничным не приставал и, кроме излишней говорливости, имел лишь одну слабость: дорогое крепкое спиртное. Буквально на второй день мне удалось подсмотреть, как Филикс грабит герцогскую горку, изъав и сунув под полу камзола пузатую едва початую бутылку с содержимым цвета крепкого чая, а потом раздвигает оставшиеся бутылки, чтобы скрыть убыль. На следующий день мажордом выполз из комнаты к обеду, а бутылка, в которой осталось меньше пальца, вернулась в горку.

С феем мы пересекались почти каждый день. Тот проводил в особняке изрядную часть времени, читая в библиотеке или гоня горничных: «Нет, я хочу сюда букет именно жёлтых роз! Да-да, жёлтых! Ты глухая или глупая, милочка? Розовые на этот столик абсолютно не годятся!» Мажордому доставалось не меньше прочих, а бегать в его возрасте было уже затруднительно. Достойный господин вздыхал и с тоской косился на горку. Фей, кстати, сумел разыскать пожилого мастера, умеющего открывать замки и изготавливать копии ключей. Предлогом для знакомства и расспросов стали якобы потерянные ключи от собственного дома фея. Но дальше дело застопорилось: мастер выглядел человеком абсолютно порядочным и ни во что незаконное вступать бы не стал. А кроме того, оказалось, что слесарное дело не для белоручек: напильник и мозоли от него, чёрная, намертво въедающаяся в кожу железная пыль — это то, что леди однозначно противопоказано.

— Ладно, — вздохнул сидящий в ландо фей, тогда поступаем так. Говоришь, мажордом облизывается на бутылку шестидесятиградусного вирланского сотэра? Значит, сегодня я заставлю его распечатать бутылку. Пальчик розой уколую и потребую ватку с тем, что во-о-он в той бутылке, потому что спирт ручки обожжёт. А потом пожалуюсь, что больно, и немного приму внутрь. Отчего и усну. А дальше по обстоятельствам. Я зафыркала, представив картину. Но вообще-то мы рискуем...

Дурные идеи — самые прилипчивые. И в то же время самые соблазнительные. Перед этой — напоить мажордома, обыскать и изъять у него ключ — устоять было невозможно. В особняк мы прикатили к обеду. Я отправилась распрягать коней, а помахивающего веером фея понесло в розарий за свежим букетом для украшения стола. Вернувшись в дом, я стала свидетелем сцены, как три горничные тщетно пытаются угодить госпоже, двигая хрустальную вазу с розами по столу туда, сюда, вправо, влево, тем боком, потом другим... Пока поражённая бестолковостью прислуги леди не захлопнула негодующе веер и не ткнула им в сторону растерянных горничных, скомандовав: — Отойдите, я сама! И немедленно укололась. Поднялась новая волна суеты, уже с участием мажордома и облюбованной бутылки. Я под прикрытием бархатной портьеры уткнулась лбом в стену, стараясь не ржать слишком громко. Закончился спектакль тем, что две горничные подхватили под белые руки отведавшего сотэра фея с обмотанным салфеткой пальцем и повели отдыхать в гостевую комнату. Третья ошалевшая горничная смотрела вслед, утирая рукавом пот со лба. Не иначе как вспоминает с нежностью и щемящей тоской милую и тихую Дурпилтиху...

Зато мажордом, ради которого и пострадали служанки, оправдал наши надежды. Подхватил бутылку со стола, пробормотал, что лично отнесёт её в горку — и ожидаемо не донёс. Сунул под полу камзола и с похвальной резвостью удалился в сторону своей комнаты.

Отлично! А дальше что?

До возвращения Кабана ещё минимум пять дней — вдруг Филикс решит растянуть удовольствие?

Хотя вряд ли. «Леди Сейсиль» запросто может потребовать завтра к обеду «того сотэра, который пробовала вчера» — и что он тогда будет делать?

Когда составляли план, условились мы так раз комната мажордома рядом с моей, мне и выяснять, напился он или нет. Если «да», я должна пройти в холл, откуда начиналась парадная лестница на второй этаж и где вечерами обычно горели два трёхрожковых канделябра, и задуть на правом крайнюю свечу. Это станет сигналом для феи.

Его задача — незаметно спуститься вниз и прокрасться ко мне, благо, планировку дома он уже давно наизусть знает. Потом вместе обыскиваем мажордома, у которого какой-то пунктик по поводу замков, отчего он никогда не запирается, вливаем в того по ходу дела ещё полстакана спиртного, чтоб не вздумал проснуться не вовремя, и идём обследовать кабинет.

Сегодня утром фей не без гордости сообщил, что уже научился открывать все двери в своём доме отмычками. А в мебель редко встраивают сложные замки. Он не уверен, но надеется справиться. Главное — царапин не оставить!

Следующие три часа меня трясло. Я сидела на кровати в комнате, без конца косилась за окно, ожидая, когда же начнёт смеркаться, и ломала пальцы. Немного подняло настроение раздавшееся из-за стены похожее на гудение пение. Определённо, мажордом начал праздновать. Уже после того как стемнело, я решила. Одежду выбрала серую, сапоги на мягкой подошве. А ещё заранее притащила с конюшни масляный фонарь с заслонкой — им пользовались, если нужно было что-то сделать ночью, не потревожив лошадей, хотя лично я считала такое баловством. Но сейчас эта причуда оказалась весьма кстати. Не зажигать же свечи, сияние которых в окне может заметить кто-нибудь со двора?

Последнее, что сделала, — проверила, висит ли на шее моя ладанка с землёй из склепа. Ну, Фейли, моя прапрапра, помогай!

Мажордом был свински, абсолютно, беспросветно пьян. Лежал по диагонали кровати в одной кожаной туфле с квадратной пряжкой и храпел в потолок. Полуразвязанный шейный платок сполз набок. В знакомой бутылке, стоявшей на тумбочке рядом, осталось меньше трети. Отлично! Не похоже, что до утра этот любитель горячительного проснётся, даже если мы тут организуем не тихий обыск, а локальный разнузданный шабаш с танцами и барабанным боем. Удовлетворённо фыркая, потрусил по сумрачному коридору к центральному холлу, притормозила у портьера, высунула голову, осмотрелась, чтобы убедиться, что в холле никого, и, подойдя на цыпочках к канделябру, дунула на свечу. Огонёк затрепетал и исчез, от фитиля потянулся тоненький дымок. Вот так! Можно возвращаться...

— Эй, стой! — послышался сверху шёпот. — Подожди меня!

Я чуть не подпрыгнула. Ну нельзя же так людей пугать! У меня едва сердце не выскочило! И сама, то есть сам на привидение в белом саване похож, только что в темноте не светится. Дождалась, пока фей спустится вниз, и поднесла палец к губам. Тихо! Если нас застукнут и донесут Кабану, будет беда. Решит ведь, что леди сердца закрутила роман с подлецом-кучером! И поди докажи обратное! Точнее, доказать-то легко, только свидетельства невинности окажутся хуже приписываемого преступления!

Я ступала тихо и мягко, шагов фея тоже было не слышно — похоже, вопрос обуви, в отличие от платья, он продумал заранее. Вцепился мне в руку пониже локтя и молча, без единого слова, шёл следом. Когда мне почудилось что-то и я вжалась в коридорную нишу, застыл рядом. В результате до моей двери мы добрались без приключений.

Нырнули в комнату. Я хотела зажечь потайной фонарь и поговорить, прежде чем двинемся дальше.

— Ты тут живёшь? — раздалось тихое, не успела я притворить дверь.

— Вроде того. Главное, без соседей. Меня сначала поселили с парнем, который храпел как медведь-астматик. Пришлось на конюшне ночевать. Не отвлекай! Берём фонарь и идём. Мажордом спит, но я не знаю — надо ещё его поить для верности или лучше просто не трогать?
— Поглядим по обстоятельствам. И, — замаялся, — ты скажешь мне, что ищешь в кабинете сам? Я задумалась:
— Если найдём — покажу. Хорошо?

Розыски ключей вылились в полноценную эпопею. Оказалось, что висят те — причём их целая уйма, самых разных по размеру и форме, — не на одном кольце, прицепленном, скажем, к мажордомову поясу, а на гвоздиках в настенном шкафу, который заперт. Обнаружили мы это после того, как три раза обшарили по периметру всю комнату, толкаясь локтями и переругиваясь из-за тайного фонаря. Фей даже заставил меня под кровать заглянуть. Сам не мог — платье светлое, перемазаться проще простого. Вот спрашивается, а не-светлое надеть не судьба была?

Ключик от шкафа обнаружился в кармане мажордомовой жилетки, но отцепить его от тугого карабина удалось не сразу. Фей даже порывался поднести Филикса с ключом прямо к шкафу — он, мол, подержит, а я дверцу отомкну. Угу, а если источающий перегар бедолага вдруг очнётся и узреет себя в феевых объятьях, ведь придётся же придушить, чтоб не завопил от неожиданной радости.

В конце концов ключ отсоединился, шкаф открылся — и мы застыли в ступоре: ну и параноик же наш Кабан! В нормальных домах столько всего не запирается!

— Тьери, ты помнишь, как ключ от кабинета выглядит?
— Жёлтый...
— Это не признак.
— Среднего размера...
— А поконкретнее можно?
— Ну, вот такой примерно.
— Аа-а...
— Кажется...
— Так такой или кажется?
— А я откуда знаю?! Мерить мне Мерзьен не предлагал!
— Тише ты, не ори, а то разбудишь мажордома! Что ещё?
— Бородок было две. Это точно.
— Я бы всё сгрёб, но потом в правильном порядке не развесим!
— Тогда что, смотрим три минуты, запоминаем, что где висело, а потом берём?
— Разве тут упомянешь? Вон их сколько!
— И что будем делать?

Делать пришлось мне. А именно, взяв очередные три подходящие по виду ключа, тихонько трусить к кабинету и проверять — откроется тот или нет? Вышло с юбилейной десятой попытки, когда я была уже уверена, что мы пролетели.

Полюбовавшись на мирно спящего мажордома, тихонько притворили, не запирая, дверь шкафчика с ключами и на цыпочках, озираясь на каждом шагу — попасться сейчас было бы обидно вдвойне, — двинулись на обыск святая святых нашего врага.

Напоследок я оглянулась на вычурные часы с феминой и фавном на каминной полке — угу, полпервого, времени ещё полно!

Во чреве кабинета царила тьма.

Осторожно, затаив дыхание, мы скользнули внутрь и бесшумно прикрыли за собой дверь. Я сдвинула заслонку фонаря, выпуская слабый луч. Наверное, первым делом следует задёрнуть портьеры, чтобы свет стал незаметен снаружи. Конечно, кто там сейчас в здравом уме бродить будет, но осторожного Девы-Заступницы берегут — вдруг Беф на звёзды полюбоваться и комаров покормить вышел или какую-нибудь из горничных на свидание с садовником понесло?
— Поверить не могу, что мы наконец тут, — выдохнул фей.

— Если кажется, что всё получается, значит, где-то есть подвох, — поделилась я тётинной мудростью.

— Не накликай!

— Ну вот, шторы закрыли, откуда начинаем искать? Я предлагаю сперва взглянуть, что в глухих секциях стеллажей, они не заперты.

— Давай.

Споро, в четыре руки, начали разбирать и просматривать содержимое стеллажей. Сложнее всего было укладывать назад папки и стопки бумаг в том же порядке, в каком они лежали раньше. Чихнула, когда поднятая пыль попала в нос, — похоже, мы куда-то не туда сунулись. То ли это архивы, то ли семейные мемуары и переписка за три последних десятилетия, но ничего актуально-насушного тут явно нет. Пыль тому свидетель. Ладно, просмотрим всё, чтобы не упустить ничего важного, это недолго.

Оглянулась на фея:

— Шёл бы ты отсюда со своим белым подолом!

— Ну да... это я недодумал...

— Посмотри пока, что в шкафу, а? И, кстати, допустим, замки ты отопрёшь и не поцарапаешь. А запирать их как потом? Вернётся герцог — и обнаружит, что тут всё нараспашку! Что тогда будет?

Фей уставился на меня округлившимися глазами:

— Гм, запирать я не учился.

Зачем-то сунул в рот палец, скривился, нахмурился:

— Не думаю, что это слишком сложно. Сейчас потренируюсь на шкафе.

Задрал юбку до бедра, продемонстрировав мускулистую ногу в розовом чулке с кружевной подвязкой, и извлёк небольшой тёмный свёрток.

— Отмычки.

Заглянув для порядка в последнюю необследованную пыльную секцию стеллажей — мне показалось, или корешки пары папок кем-то погрызены? — передала лампу фею. Сама присела рядом, хотелось посмотреть, что и как он будет делать.

Какие у него красивые руки с длинными ловкими пальцами. Пока считала, что он — девушка, это ничем особенным не казалось, но сейчас я наблюдала за движениями фея как заворожённая. Он, будто почувствовал, обернулся:

— Тьери, ты чего?

— Да так. Смотрю, навык полезный. Научишь потом?

Замок шкафа тихо щёлкнул.

— Ну вот. Как думаешь, что там?

Оказалось — долговые расписки. Стопка старых, уже погашенных, и кипа свежих, актуальных. Некоторые написаны на листах гербовой бумаги с водяными знаками, другие — на неровно оборванных клочках. У части внизу были передаточные надписи, то есть Кабан выкупил их у третьих лиц.

— Сейсиль, считаешь, нам нужно в это лезть?

— Не знаю, не уверен. Но это — доля его силы и власти. Пока запомним, потом, может, и пригодится.

Я кивнула. Мы здесь, чтобы вернуть своё, а не воровать чужое.

— Тьери, смотри, что я придумал. Когда дверца открыта, я могу нажать вот тут, и язычок замка выскочит.

— И? — не поняла я смысла манипуляции.

— Дверцы наверху и внизу удерживаются вертикальными защёлками, чтобы не распахивались, — продолжил Сейсиль. — Я хочу поднять нижний стопор, потом, закрывая створки одновременно, добиться того, чтобы язычок замка зашёл в ответную часть, и, наконец, вот так постучу по дверце, чтобы внизу стопор стал на место.

Рассказывая, он одновременно делал то, о чём говорил. Поняла! Теперь створки закрыты, замок заперт, нижняя защёлка на месте, а верхняя могла съехать сама. Всё, как было до нашего появления.

Но с ящиками стола этот фокус же не пройдёт?

И вообще этот стол на мастодонта похож — габаритный, массивный, с кучей резных излишеств...

В мозгу щёлкнуло.

— Сейсиль, спорить могу, в столе есть уйма потайных отделений. Возможно, в одном из них хранится ключ!

Мы хищно уставились на стол. Идея казалась здоровой, но как искать эти тайники? Да ещё при столь скудном освещении?

Как-как — на ощупь!

Следующие полчаса мы, как два очень трудолюбивых и крайне дотошных муравья, исследовали неподъёмный плод нездоровой фантазии краснодеревщика. Каждый резной завиток, каждую заклёпку, каждый выступ или неровность.

Сейсиль добровольно, сам, полез под столешницу. Я возражать не стала — ковёр вроде бы чистый, так что пусть ползает в своё удовольствие.

Уселась в кресло, на герцогское место. Зрела мысль, что под стол их светлость вряд ли лазает. Из разумных соображений тайник должен располагаться так, чтобы до него можно было дотянуться, не вставая. Иначе просто неудобно. Ну-с, приступим. От детали к детали, не пропуская ни одного завитка или заклёпки, — надавили, потянули, нажали сверху, нажали снизу, попытались покрутить.

Гм, у виска мне уже пора крутить... похоже, мысль была дурацкой.

И тут в голове деревянного мопса, которого я пыталась, засовывая в пасть палец и пытаюсь выдавить глаза, что-то щёлкнуло. Сработало? Теперь бы понять, что и где... Похоже, придётся всё обшаривать, ощупывать, облизывать и обнюхивать по второму разу, чтобы найти, в каком месте что-то отперлось.

Оказалось, сдвинулся кусок боковой панели под столешницей, и заметил это оказавшийся в нужное время в нужном месте фей.

И — о диво! — в небольшой нише блестел бронзовый ключик.

Нет, точно, всё идёт так гладко, что даже подозрительно!

Аки два алчущих орла над пойманной куропаткой, мы с феём нависли над центральным ящиком стола. Ключ скользнул в замочную скважину, легко провернулся два раза. Фей потянул ручку в форме кольца, зажатого в львиных клыках, и ящик плавно скользнул, открывая содержимое.

Так, что там у нас? Ну, понятно, что вряд ли бумага на опекунство провинциальной сиротки настолько актуальна, чтобы держать её в центральном ящике... Но всё же? Под замком держат ценности — может, сейчас мы узрим стопки золотых эйлеров или шкатулку, полную сверкающих камней? Или хотя бы векселя на предъясителя Центрального Фалерийского банка? Гм, что-то непохоже. Лежат какие-то листы бумаги, точнее, вроде бы гравюры. Что на них — в таком освещении не разобрать.

Подняла фонарь повыше, чтобы луч света падал в ящик, — и чуть не уронила, устроив пожар.

Фей рядом изумленно присвистнул:

— Вот это да!

Что да-то? Мы вот ЭТО искали? Ради ЭТОГО сюда лезли? Бросила короткий взгляд на рисунок, где на обрамленных складками полога кроватных просторах сверху голым задом разлеглась кудрявая леди в неглиже, к которой зади пристроился вдохновлённый кавалер, и смущённо отвернулась. Вот же свинство! Кабан — он и есть кабан! Прятать в столе скабрзные картинки! — Посмотрим? — деловито поинтересовался склонившийся над ящиком фей, красное ухо которого светилось в темноте не хуже моего фонаря.

Я аж закашлялась. Что? Он хочет это проглядеть? Там же целая стопка!

— Тъери? Ты что, смутился?

Что я говорить-то должна? Как бы повёл себя парень, обнаруживший такое «богатство»?

Выпучил от радости глаза и, капая слюнями, стал любоваться? Не, не могу...

— Сейсиль, дай ключ, я посмотрю, подходит он к другим ящикам или нет?

— Точно смутился!

— У самого уши красные! — попыталась перейти я в наступление.

— А у тебя, можно подумать, другие! Кончай стесняться, всё равно их перебрать придётся, чтобы ничего не пропустить.

Угу, а разглядывать так, будто на рисунках откровения Небесного Владыки зашифрованы, обязательно? М-да, расширять кругозор таким вот образом я не планировала... но опекун ошачливил не по-детски. Как бы ему отплатить за такую радость?

А что ещё есть в ящике? Какая-то затрёпанная книжонка «Настоятель женского монастыря» — это, вообще, о чём? А в дальнем углу обнаружилось несколько скомканных интимных предметов женского туалета, причём речь шла не о почти приличных в данном контексте подвязках. М-да.

Прочие ящики стола мы просмотрели бегло, запирались те скорее для порядка, чем по необходимости. Единственной важной вещью была печать в сафьяновом футляре. И того, что искали, мы тоже не нашли. Осталось единственное место и одна надежда — правая тумба стола, где не было отделений, а лишь общая дверца. Ну, подойдёт ли ключ?

Ключ вошёл в скважину, повернулся уже привычные два раза, замок щёлкнул. Дверца распахнулась, мы уставились — и разочарованно застонали. На нас издевательски смотрел тускло мерцающий металлом стальной сейф.

Глава 18

Если желания имеют дурную привычку исполняться лишь иногда, то опасения оправдываются с завидной регулярностью
Э. Шульц

Фей, обхватив голову руками, сторбился в герцогском кресле:

— Всё, это конец. Сейф нам нипочём не взломать... Выходит, я потерял и родительский дом, и поместье.

— Сейсиль, ну, Сейсиль, — осторожно притронулась я к его плечу, — мы что-нибудь придумаем!

Ну да, мне было легче. Я, конечно, хотела найти подписанную тётей бумагу на передачу опекуновства, но, в крайнем случае, переживу и без неё. Была надежда, что, получив рекомендательное письмо в подарок на восемнадцатилетие, можно обойтись и так. И у меня за спиной была тётя Анель, а у фея — никого. Разумеется, ему сейчас больно...

— Сейсиль, приходи в себя, нам пора возвращаться! Мы тут долго возились. Как именно лежал ключ в нише — помнишь?

— Наискосок, бородкой наружу, — глухо отозвался фей.

— Хватит киснуть, подъём! Давай сначала отомстим для разрядки, а потом займёмся новым планом!

— Как отомстим?

— Так! У меня есть мысль. Знаешь, что будет, если взять яйцо и аккуратно проколоть иголкой скорлупу?

— Зачем? — поднял голову против воли заинтересовавшийся фей.

— Затем, чтоб протухло быстрее!

— Зачем тебе тухлое яйцо?

— Представь, подложить Кабану одно такое в стеллаж за папки, а второе — в коллекцию белья у него в ящике!

— Ну, ты даёшь! Соблазнительно... только нельзя. Как почует запах сероводорода, сразу же устроит дознание. В лучшем случае выгонит горничную, которая тут убирается, а в худшем...

— Понял, понял... — замахала руками я. — Но я придумала куда можно подсунуть!

— Куда? В спальню?

— Не, туда тоже нельзя. Но вчера пригнали отремонтированную парадную карету, у неё изнутри бархатная обивка, причём спинка сиденья в жатых складках. Так туда недельную продукцию целого курятника запихнуть можно! А понять, кто именно и где подсунул мину, не удастся, ведь карета и на постоялом дворе без присмотра стояла, и в мастерской, и в пути без охраны была!

— Ладно, уговорил. Пошли, раз время есть, портить карету! — клацнул зубами Сейсиль. — Кстати, пока не забыл, сниму-ка слепки с ключей от стола и от кабинета, не зря же я глину с собой прихватил!

Внимательно осмотрев кабинет напоследок — да, всё выглядит так же, как до нашего прихода, и о занавесках не забыли, — выскользнули в коридор. Переглянулись, горестно вздохнули — и заперли дверь. Эх, мы так сюда рвались, столько старались, а в награду за труды нам показали даже не благопристойную фигу, а совершенно неприличный голый зад! Всё, оставшиеся два с половиной месяца буду вредить, как могу! Сейчас вернём мажордому ключ — и начнём мстить! До комнаты добрались без приключений.

Приключения начались, когда фей полез к мажордому, чтобы прицепить к свисающей из жилетного кармана цепочке ключ от стенового шкафа. Филикс всхрипнул, тяжело заворочался — и внезапно открыл глаза, уставившись на склонившегося над ним фея. Незамеченная в тёмном углу я сунула в рот кулак, чтоб не взвизгнуть.

— Ты... кто?..

Ну да, тут полумрак, а он пьян и спросонья.

Вместо ответа фей выпрямился, встряхнул локонами, воздел над головой руки в широких светлых рукавах и, качнув станом, исполнил изящное танцевальное па.

— О, ночная фея! — возвестил мажордом, прямо из горизонтали протягивая лапы к светлому видению.

Надо же! Какое правильное прозвище я этому типу придумала, кто и в каком состоянии ни глянет — сразу на ум приходит!

Уклонившийся от непрошенных объятий фей изящно крутанулся, подхватил со стола бутылку с сотэром и, держа ту перед собой, изобразил пируэт с поклоном.

— Ты, эта... отдай! Моё! — забеспокоился мажордом.

Явно, угроза спиртному мгновенно перевесила все прелести ночной гостьи.

В ответ обиженный фей подпрыгнул так, что подол раздулся колоколом, извлёк с лёгким «Чпок!» пальчиками пробку из горлышка, поднёс к губам бутылку, делая вид, что пьёт... а потом протянул мажордому. Тот схватил сотэр, ревниво зыркнул на фею — и присосался.

Через минуту достойный господин снова спал, причмокивая и нежно прижимая к груди пустую бутылку.

— Уф-ф... — облегчённо выдохнул фей, оглядываясь на меня.

Уж да... а что ещё тут скажешь? Интересно, что будет помнить Филикс поутру? Но Сейсиль молодец — быстро сообразил!

На этом приключения не кончились. Мы уже вышли в коридор, когда я внезапно почувствовала тепло на груди. Мешочек с землёй? Почему, что случилось? Додумать не успела — пол ушёл из-под ног.

Очнулась я в серевших за окном сумерках на своей кровати оттого, что в нос попала вода.

Оказалось, рядом сидящий Сейсиль щедро окропил меня из кружки.

Зафыркала:

— Ты воду откуда брал, из кувшина или из таза?

— А это важно?

— В кувшине — чистая, а в тазу я ноги мыл! Как думаешь, важно?

— Из таза зачерпнул, — ехидно сообщил Сейсиль.

Попыталась его стукнуть — и застонала. Голова кружилась, в теле была слабость как после тяжёлой болезни.

— Тьери, ты чего? Что с тобой? Знаешь, как я испугался, когда ты в коридоре вдруг упал?

Притащил тебя сюда, положил, шейный платок развязал, по щекам хлопаю — а ты как мёртвый! Что случилось?

Что? Если б я сама толком понимала. Могу лишь предположить, что моя прапрапра Фейли отчего-то решила, что должна вмешаться. А силы позаимствовала у меня. Но разве такое объяснишь?

Ладно, скажу; что просто переволновалась так, что с утра не могла есть. Вот в обморок и хлопнулась. Но, секунду поразмышляв, вслух произнесла совсем другое:

— Сейсиль, тебе уходить надо, и быстро! Уже светает! Давай днём в парке поговорим! Скоро кухарка встанет. А мне на конюшню пора.

— А карета?

— Не волнуйся, позабочусь, — ощерилась я.

Уже выскальзывая из комнаты, фей обернулся:

— Насчёт таза я пошутил!

Вот же зараза в юбке!

Ладно, пока кухарка на самом деле не пришла — хотя в отсутствие хозяина она особого рвения не проявляла — заскочу на кухню, выпью чашку молока, стяну кусок окорока и пару яиц. И бегом на конюшню с заходом в каретный сарай!

Но отчего активизировалась Фейли? Что произошло?

Приступами вандализма я не страдала, но месть — дело святое. И хотя было очень жаль портить синюю, красивого оттенка вечернего неба бархатную обивку, я аккуратно прорезала в складках в углах кареты дырки, достаточные, чтобы пропихнуть яйцо, а потом, бережно поковыряв скорлупу; запихнула презенты в облюбываемые места.

Спрашивается — откуда о таком знает юная леди? Да всё оттуда же, из судебных протоколов. Попалось мне одно дело, когда хозяин перестроенного дома не захотел оплачивать подрядчику ремонт. Тот ответил скущцу, как мог: заложил в стены под тонкий слой штукатурки яйца... в итоге дом пришлось ремонтировать вторично, а вопрос оплаты решался в суде. Кстати, хозяину пришлось несладко: как обвинить в сделанной гадости подрядчика, если отрицаешь, что тот у тебя работал?

Надо подумать, кстати, а что ещё интересного и подходящего к случаю я читала?

Когда, закончив обихаживать Фарша с Кусакой, я вернулась в особняк, там царил суеда. Одна из горничных — Линесс — обнаружилась поутру без чувств в коридоре господского крыла, где ночевал фей, который её и нашёл. Якобы споткнулся о тушку девицы, выйдя поутру из комнаты. И, обнаружив беспорядок, поднял на ноги всю остальную прислугу.

Не успели Линесс привести в сознание, как та, заикаясь и всхлипывая, понесла какую-то белиберду о светящейся синей паутине с во-о-от таким пауком в середине, а на пауке — череп горящий! И говорит тот паук нечеловеческим голосом!

Я даже удивилась: а каким, спрашивается, он должен говорить, человеческим, что ли?

Что именно поведал ей аномальный арахнид, Линесс с перепугу забыла, а что было после, просто не знала. Смогла вспомнить только, что проснулась ночью и решила провести хозяйскую гостью, посмотреть, хорошо ли та поживает и не надо ли чего, поднялась на второй этаж, а там!..

Причём я рассказу поверила. Похоже, Фейли продолжала за мной присматривать, и когда возникла угроза того, что излишне ретивая служанка обнаружит отсутствие феи в отведённых апартаментах, остановила её. Уж как сумела. Ну а я — рикошетом — шлёпнулась в обморок. Но что удивительно — остальные, похоже, поверили тоже, особенно, когда, хлюпнув носом, Линесс решительно заявила, что немедленно увольняется и идёт на исповедь в ближайший Храм. Представляю, что она там наговорит!

Две другие горничные и присоединившаяся к обсуждению кухарка, само собой, тут же вспомнили дурпилтиховский череп, а ещё светящуюся синюю мышь, которая напугала леди на балу.

Меня поразило то, что обычно строго одёргивающий прислугу мажордом в этот раз сочувственно кивал, а потом пробормотал что-то про порхающих по ночам синих фей, которые крадут... На этом месте мажордом споткнулся и закашлялся, наверное, вспомнил, что крадут тут вовсе не феи. Но, кстати, а почему синих-то? Я как-то всегда считала, что спяну начинают мерещиться черти зелёные... Или это у Филикса приступ солидарности? М-да, похоже, в особняке начались разброд и шатание...

Фей, также присутствовавший при сцене, всплеснул руками и заявил:

— Ужас какой — мало того, что проснулась в незнакомом доме, так тут такое творится! Нет, не уговаривайте, завтракать здесь я ни за что не стану! И ночевать в этом особняке больше не останусь, так их светлости и передайте! — Обернулся ко мне: — Тьери, немедленно запрягай коней, я отправляюсь домой! По пути заедем в Храм!

Честно говоря, я была рада сбежать из особняка — произошедшее ночью требовало обсуждения и осмысления. Но, между прочим, фей на самом деле хочет навеститься в Храм? До сих пор большой религиозности или рвения на ниве духовного служения за ним я не замечала.

— Хочу. Точнее, не хочу, но надо, — сообщил фей.

— Зачем? — не поняла я.

— Ну, ты подпортил парадную карету, а я поработаю над герцогской репутацией. Правда, — фей вздохнул, — придётся опустошить кошелек...

— Зачем?

— Ну, ты и впрямь тугодум! Соображай! Чем больше пожертвование, тем больше внимания к прихожанке в смятении. А мне нужно, чтобы о летающих черепах и говорящих синих пауках в герцогском особняке услышал не меньше чем главный настоятель. Так что хочешь не хочешь — надобно разориться.

— От кучера малую лепту для дел благих примешь? — поддержала я инициативу. Похоже, Сейсиль с этими платьями и веерами изрядно потратился, а я в припасённые деньги пока не залезала. Ну и надо же подать руку помощи... а то он совсем пал духом, даже жалко!

— Оставь. Парой серебрушек тут не отделаешься, — вздохнул фей.

— Могу дать пять золотых.

— Ты герцога, что ли, ограбил? Откуда?

— Мои законные. Не хочешь — не бери, — оскорбилась я.

— Хочу: Сам добавлю ещё пять, выйдет как надо.

Отлично. Подрываем Кабанью репутацию в равных долях. Хотя изображать «юную леди в смятении» придётся фею.

Я, конечно, приоткрылась... но сейчас поддержать Сейсилю казалось важнее, чем продолжать напускать туман, глядя, как несчастный парень вытряхивает последнее.

Из Храма фей вышел в сопровождении кланяющегося храмовника в голубых одеждах. Угу, таки ж добрался до настоятеля! Прощание затянулось на несколько минут — с козел казалось, что обе стороны друг друга от сердца отрывают, так им расставаться печально и тягостно. Настоятель стоял на ступенях, пока ландо с обернувшейся и попеременно махающей кружевным платочком и прикладывающей его к глазам феей не повернуло за угол.

— Хорошо сходил?

— Отлично. Видел, как меня провожали?

— Думаешь, толк будет?

— Поглядим, — пожал плечами фей. — Не попробуем, не узнаем.

Ну, я читала, что пару веков назад у нас ещё существовала Инквизиция, но насколько широки ныне полномочия Храма в плане причинения неудобств заблудшим прихожанам, представляла смутно.

Хотя логика говорила, что всё достаточно просто. Храм влиятелен, ибо богат. А откуда богатство у того, кто сам ничего не производит? Естественно, от тех, кто может им поделиться, на добровольных или не совсем добровольных началах. Сбившаяся с пути овца обязана постричься, чтобы быть допущенной обратно в отару.

Чую, их светлости синие мыши обойдутся существенно дороже золотых мервенцев!

Пока фей переодевался, его слуга, Эрмет, вынес мне здоровый кусок хлеба с ломтем буженины и бутылку с сидром. От сидра я отказалась, попросив просто кружку воды. Но приятно, что оставивший меня без завтрака фей не забыл об этом и компенсировал...

Пока жевала буженину, созерцала облачка. Пухленькие такие, затейливые. А вон то, вдали, явно дождевое. Лето уже заканчивалось, и здесь, в Кентаре, по вечерам иногда становилось прохладно. Да и пасмурные дни, похоже, тут бывают чаще, чем в солнечном защищённом горами Меровене. Неужели я скучаю по нашей тихой заводи, где златые дни тянутся неспешно, как густой сладкий мёд? Факт, скучаю...

И даже с тётей не поговорить. Пока Мерзьена нет, письма я не разношу, то есть по пути в модный магазин на полчаса не заскочишь. Потому что я или я плюс пара норовистых, с придурью меринов, которых ни на минуту не бросишь без присмотра, это две большие разницы... Ничего, несколько дней потерплю.

А пока надо устроить мозговой штурм, как называла это тётя, и придумать новый план борьбы с Кабаном.

Наверное, так бывает всегда: прежде чем появится разумная идея, рассматриваются и отбрасываются десятки неразумных. Наше обсуждение исключением не стало.

— Что, ты предлагаешь устроить пожар?

Я пожала плечами:

— Не предлагаю, а спрашиваю, что будет с сейфом, если мы такое организуем. За выволакивание на лужайку пьяного мажордома готов ответить лично.

Говорить, что не стану скорбеть о сгоревшей коллекции гравюр, не стала. А то вдруг фей не разделяет мои чувства?

— Ничего хорошего. Либо бумаги останутся у Кабана, либо пропадут. И в том, и в другом случае имущество будет утеряно. Без подтверждающих право владения документов поместье мне не вернуть.

— Жаль, — вздохнула я. — Идея выглядела соблазнительно.

— А других, соблазнительнее, у тебя нет?

— А у тебя?

Мы, сморщив носы, уставились друг на друга. Ну вот, не хватало ещё из-за Кабана переругаться! Хотя хорошо уже то, что Сейсиль не выглядит таким обречённо-безнадёжным, каким показался мне ночью.

— Ладно, будем думать, — вздохнула я. — Пока готовься, когда вернётся Кабан, вытянуть у того браслетик и одиннадцать колечек.

— Почему одиннадцать? — опешил фей.

— Ну как. Десять — на пальчики и одно, с самым большим бриллиантом, — в нос!

— Ах ты ж мелкий!

— Прибьёшь, сам от гусей спастись будешь, — флегматично предупредила я.

Фей зафыркал.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

До последнего момента я надеялся, что всё выйдет, что бумаги удастся вернуть. Твердил это, путаясь по утрам в дурацких кружевных юбках, повторял, прикладывая по вечерам к стёртым в неудобных туфлях пяткам вату с настойкой алоэ и календулы, крутил в голове, глядя в свинцовые глазки Кабана и улыбаясь в ответ. И вот иллюзия рухнула. Кабан не дурак — всё важное он держит не просто под замком, а в стальном сейфе.

В сейфе сейчас лужайка, по которой я носился мальчишкой, когда ещё жива была мама, в сейфе ручей, где купался в летнюю жару и поил своего первого коня, в сейфе поле, за раскорчёвкой которого наблюдал вместе с отцом. Вся моя жизнь — в сейфе. Как мне теперь существовать дальше — без прошлого, потеряв по собственной глупости и наивности всё оставленное родителями? Наверное, я бы просто рухнул в чёрную воронку отчаяния прямо там, в кабинете, если б не этот парнишка, Тьери.

Он так и не рассказал, что стряслось с ним самим, но, судя по всему, положение у мелкой лохматой заразы было немногим лучше моего. Только настрой был другим. Тьери не опускал рук, а наоборот, скалил зубы — и при каждом удобном случае пакостил герцогу. Уважаю! И не просто уважаю — постараюсь впредь вести себя так же. Пока не придумаем новый план, буду манить и дразнить Кабана издали, тем более что предлог не оставаться на ночь в особняке теперь есть, а по ходу дела попробую извлечь максимум материальной пользы из своей недоступности.

Но Тьери...

Что не так с этим мальчишкой? Точнее, что не так со мной? Когда он краснеет и начинает хлопать серо-зелёными глазищами, мне тоже отчего-то становится жарко. Замечал уже несколько раз. Почему я так на него реагирую? Сопереживаю, что ли? Или... или он мне нравится? Но чтоб мне нравился парень?!

Нет, не может быть. Просто, наверное, я так вжился в образ Сейсиль, что запутался, кто есть. Сниму юбку — и наваждение кончится.

Вот только вчера, когда он стал, как подкошенный, падать на пол в коридоре, я испугался так, что, казалось, сердце остановится. А потом нёс его — лёгонького, беспомощного — в комнату. И теперь я понимаю, почему он всегда, в любую жару, носит шейный платок. Я прячу кадык, а у него, наоборот, шейка тоненькая и нежная, как у девчонки. Вот кого надо было в фемины переодевать! Единственно — характер у этой вредины, как у дикобраза наизнанку. Однозначно — этой заразе следовало родиться рыжим!

Но пока, до возвращения Кабана, делать нам особо нечего. Разве только завтра сунуться ещё в один Храм — с парой серебряных эйлеров и рассказом о призраках в герцогском особняке.

Эх, хватит думать. Пойду, что ли, приму ванну и побрею ноги...

Эльма Тьери Эл'Сиран

Я всё же изыскала предлог удрать из особняка. Обнаружила при просмотре расходной книги, что за последнее время мы, несмотря на долгие летние дни, стали тратить на свечи в полтора раза больше, доложила мажордому и, получив разрешение, отправилась в магазин «Душистый воск» на улице Серебряной Туфельки, что на другом берегу Меры. Отлично! У меня есть пара часов. Сначала сбегая по поручению, а на обратном пути заскочу за новым шейным платком в «Лучшую моду». Надо условиться о встрече с тётёй на завтра. Чтобы всё получилось, только-то и нужно перенести часть дел с торговцем свечами на следующий день. Например, попросить того подготовить выписки обо всех герцогских закупках с начала года. Прошлого.

Что касается дальнейших планов... Думать об этом сейчас — крыша уедет... А зачем нам кривая крыша?

Но Фейли молодец — так напугала эту Линесс, что та не только сбежала из особняка сама, но и уговорила уволиться ещё одну горничную — Анис. А следом засобиравлась суеверная кухарка. Причём все трое решили уйти поскорее. Чтобы унести ноги подальше, пока хозяин не вернулся. Вот прибудет Кабан с похорон — и встретят его поредевшие ряды горничных... какое расстройство, однако! И на кухне беспорядок. Но, между прочим, что он станет делать в такой ситуации? Затянет пояс потуже? Да как же! Скорее всего, сразу же, немедленно, наймёт новую прислугу. И это само по себе прекрасно, потому что после появления в особняке трёх новичков я на их фоне таковым быть перестану — фокус внимания сместится на вновь прибывших — за ними станут следить, их станут, случись что, подозревать. А я, я — уже зарекомендовавший себя честной и беспорочной службой Тьери Сиран! Со мной всё ясно — жаждущий примазаться к дворянскому сословию байстрюк, который ради карьеры готов из штанов выпрыгнуть. А кем легко управлять — тому доверяют.

В некоторых случаях, в моём, например, совершенно напрасно...

— Могу я дотронуться? — сидевшая на рулоне синего атласа тётя осторожно протянула руку и коснулась мешочка с землёй, который я извлекла из-под рубахи.

Ожидаемо, ничего не произошло. Ну, а с чего Фейли протестовать? Тётя Анель больше двадцати лет как часть дома Эл'Сиран, и к нашим меровенцам и оливковым садам привязана не меньше меня.

— Знаешь, одно дело, когда слышишь о такой мистике от посторонних в застольной беседе или за карточным столом — сидишь и посмеиваешься, потому что в обществе принимать такое всерьёз не комильфо, а другое — вот так...

Я кивнула. Вернусь в Меролен — лично вымету всю паутину из склепа моей прапрабабки. Кстати — мелькнула озорная мысль, — а ведь Фейли творит призраки того, что видела за последние века: мышей, пауков, черепов. Кто нам пока не являлся — летучие мыши и бродячие псы? Угу, ждём! И, пожалуйста, поздравее, пострашнее и позубастее, а ещё чтоб шерсть горела в темноте замогильным синеватым светом! Как встретишь — так зайкой станешь!

Только хорошо бы прапрапра хоть секунд за пять предупредила, что собирается действовать...

— Опиши-ка подробно и не торопись — я буду делать заметки, чтобы ничего не упустить, — что вы нашли в кабинете их светлости?
Подробно? Сейчас опишу. Сама попросила.
Но тётю заинтересовали не пикантные гравюры, а долговые расписки. Не запомнила ли я имён должников? Увы... как-то в тот момент это важным не показалось. Хотя теперь знать хотя бы по именам сидящих у Кабана на крючке представлялось существенным. Скажем, обращаешься с жалобой на герцога к чиновнику — а на том висит заём в три тысячи золотых. И как, скорее всего, поступит чиновник? Правильно, сделает всё, чтобы Кабан уменьшил сумму выплат в обмен на услугу.
Хотя о гравюрах и печати тётя тоже записала.
Новостей из столицы по-прежнему не было. Наверное, нам не стоит рассчитывать на помощь оттуда... жаль.
— Знаешь, поглядела я на этого Сейсила Эл'Суани, — неожиданно сменила тему разговора тётя.
Я напряглась и, выпрямившись, уставилась на тётю Анель. Ну, что молчит-то? Сидит и меня разглядывает. А я в ответ на неё тарашусь, жду, что ещё скажет. Понравился ей фей или нет?
— Так я и думала, — вздохнула тётя через минуту.
— Думала что?
— Он тебя в комнату на руках отнёс?
— Да.
— Понятно. И ты за него волнуешься?
— Да. Он же потерял родительский дом и ужасно переживает!
— А ты его жалеешь?
— Конечно. А что?
— Эль, ты у меня девочка умная, понимаешь, к чему я веду?
А она ведёт? Если да, то каким-то удивительно странным путём по очень непростой траектории... Смысла беседы я пока не уловила.
— Ладно, кончай глазами хлопать. Давай прикинем, что делать дальше. А большой огонь себя покажет.
Я заморгала ещё пуще. Это тётя о чём? Внутренний монолог о трансцендентном? Ну, ладно. Если появится что-то важное, она же предупредит?
— Кстати, он по-прежнему считает тебя парнем?
— Угу. А что?
— Так, просто спросила. В общем, если получится, узнай, кто именно и сколько герцогу задолжал.
— Попробую, но не уверена, что выйдет...
— Иди ко мне, дай я тебя обниму. И беги, тебе уже пора!
Ну да, герцогский особняк по мне уже скучает.
По пути подумая, чем его осчастливить!

Глава 19

Что хромает, то идёт.
Е. Лец

По нашим подсчётам, до возвращения Кабана оставалась всего пара дней. Значит, если я хочу раздобыть список должников, следует позаботиться об этом как можно скорее. Желательно — прямо грядущей ночью.
Фей, с которым мы сегодня ездили выбирать бархат для нового берета с актуальной широкой каймой, отнёсся к идее без особого энтузиазма.
— Тьери, да, дубль ключа от кабинета я уже изготовил. Но ты же понимаешь, что снова остаться в особняке на ночь я не могу никак?

Я задумалась. Ну да, если Сейсиль не побоится переночевать в доме с привидениями в отсутствие хозяина, то по прибытии Кабана отбиться от приглашений приехать в гости с ночёвкой, не портя отношений, вряд ли удастся.

А как тогда?

— А если ты придёшь в особняк как парень? В мужской одежде?

— Чего-о? — вытаращился на меня фей. — Я не спрашиваю даже, как ты такое мыслишь, но куда я дену это? — приподнял двумя пальчиками рыжий закрученный локон. — Я ж незаметен вот как он! — ткнул в сторону сияющего крупа Фарша.

— На посылных никто не смотрит. Спрячешь свои красоты под шапку пострашнее, смоешь губную помаду...

— Тебе нравится издеваться, да?

— Нет, я вполне серьёзно. На конюшне, кроме меня, сейчас никого нет...

Фей хмыкнул, взвёл голубые очи к хмурившимся сегодня небесам, почесал нос и сообщил:

— А знаешь, если к вечеру начнётся дождь, всё может получиться.

Пришлось минуту поломать голову, прежде чем извив феевой мысли до меня дошёл. Дождь означает закрытое ландо. И кто внутри — один ли фей, храмовый ли хор или вовсе никого — снаружи не понять. А сабельники меня не проверяют, я давно «свой». То есть фей, допустим, может остаться на конюшне, а я сделаю вид, что отвожу «леди Сейсиль» домой. Или, наоборот, привожу из дома.

Тьфу, сама запуталась!

На обратном пути мы заехали домой к фею, прихватить для того смену одежды. Там же подняли крышу ландо, превратив открытый экипаж в полноценную карету. Переодеваться Сейсиль решил на конюшне — а то вдруг всё же сабельники на воротах поинтересуются, кто внутри?

Но сабельникам было равнофигстенно. С неба начал накрапывать мелкий дождик, начальство кануло за северным горизонтом, и вообще погода и время дня подходили для сидения в сторожке, вина, бак и песен в хорошей компании, а вовсе не для глупого стояния «во фрунт» в совершенно тихом, почти безлюдном месте, где нечего охранять и не от кого обороняться.

Ландо я загнала в каретный сарай и начала выпрягать коней. Кстати, может, фею прямо в экипаже и переодеться? Убережётся от всюду лезущей сенной трухи, будет меньше чесаться.

Но ждать на конюшне придётся до темноты, иначе незаметно в дом не пробраться.

Ну вот, из благовоспитанной юной леди я за считанные месяцы — спасибо опекуно-благодетелю! — превратилась в заправского злоумышленника, который аки тать в ночи скользит по коридорам спящего особняка. Следом бесшумно крался фей.

Если честно, меня без конца подмывало обернуться и — ничего, что темнота! — похлопать глазами в его сторону. Потому что когда я увидела фею одетым в мужское платье — стройного, высокого, длинноногого, с чистым лбом и лукавым прищуром, то как-то резко и сразу осознала, что целый эскадрон бравых сабельников по сравнению с этим соколом — ничто, линиялая, не заслуживающая внимания тряпка. Почему-то вспомнилось, как он танцевал перед мажордомом... А потом — ещё веселее — как мы две ночи спали в одной кровати в том посёлке в предгорье.

Смушение я сумела скрыть, но некая напряжённость ощущалась до сих пор. Впрочем, о чём я?

Леди Сейсиль грациозна и красива, а если вдруг оказалась парнем, то он тоже, само собой, не будет уродом. А думать сейчас следует не о локонах, перстах и ланитах, а о том, как бы не попасться печально трезвому сегодня мажордому. Ой, кстати, я ж фея не предупредила! Ну, ничего, мы уже почти у кабинета, скажу, когда зайдём.

Угу, зайдём... если зайдём. Потому что изготовленный по слепку ключ не желал проворачиваться в замке. Похоже, если девица из фея вышла отменная, то даже на посредственного ученика слесаря он не тянул. Эх, нет в жизни совершенства!

— А ты в ту сторону крутишь?

— Я идиот, что ли?

— А попробуй дверь плечом подпереть или на себя потянуть?

— Может, помолчишь немножко?!

М-да, точно. До совершенства тут пилить и пилить.

Наконец замок смилостивился и щёлкнул. Кстати, помог мой совет чуть приподнять дверь. Я облегчённо выдохнула... уф! Хорошо, что фей согласился пойти. Одна бы я точно с этим замком не справилась.

Теперь быстро затворяемся изнутри. Не обязательно на замок, достаточно подпереть дверь под ручку спинкой вон того тяжеленного резного стула. А сейчас приоткрою заслонку фонаря, поставлю тот на стол и, пока не забыла...

— Сейсиль!

— Что?

— Сказать хочу. Помнишь, я в обморок упал?

— И? Надеюсь, сегодня ты завтракал?

Вот язва!

— Да не в том дело... В смысле, не в завтраке. Говорю об этом сейчас, потому что ситуация может повториться. Это не страшно, но если вдруг потеряю сознание, просто отволоки меня, чтоб никто не видел, в мою комнату. И там брось.

— Не страшно? Ты себя в отключке видел? Почти не дышишь, сам будто без костей и лицо белее полотна.

Гм. Звучит не особенно романтично. Скорее страшноватенько. Но, даже если так, пытаться привести меня в чувство, развязывая что-то или расстёгивая, однозначно не следует.

— Это потому... — начала я слегка неуверенно, — в общем, когда невдалеке происходит что-то... — развела руки, обрисовав в воздухе широкий кривой круг, — ...неописуемое, я могу потерять сознание.

Сейсиль с приоткрытым ртом изумлённо заморгал на меня.

— Ты серьёзно?

— Ну да, — закивала я. — Доктор сказал, что это — синдром повышенной спиритической чувствительности и гиперреакция на проявление сверхъестественного.

Эк я загнула! Слышала бы тётя — однозначно похвалила.

— Хм. И давно с тобой такое?

— С тех самых пор, как Тъери зовут...

Моргать фей перестал, но в глазах читалось явное сомнение в моём здравомыслии. Счастья на его лице тоже не было. Ещё бы... узнать, что всю дорогу тебя возил кучер с такими закидонами!

— Ладно, Сейсиль, я предупредил, а теперь давай сделаем то, за чем пришли...

Спасибо Мерзьену, писать быстро и разборчиво рука у меня была набита, а бумагу с карандашом я принесла с собой. Перо с чернилами, конечно, лучше, но таскать чернильницу за пазухой, играя в прятки? Сейсиль сидел на полу рядом и шёпотом диктовал, а я записывала. Изредка, когда имя должника оказывалось особенно аристократически затейливым, сама заглядывала в расписку. Но, несмотря на слаженность и поспешность, провозились мы, по ощущениям, больше часа.

Ничего, сейчас вернём расписки на место, закроем шкаф, раздвинем занавески, как были, — и можно уходить. Сейсиль стоит сразу проводить на конюшню — пусть переночует на пополах, в сбруйную посторонние не заходят.

А список я спрячу в конверт, заклею и при первой возможности передам тёте. Держать такое у себя неразумно.

Но, кажется, сегодня обошлось без эксцессов...

Накликала.

Путь к задней двери проходил мимо моей комнаты, и мы были уже почти рядом, когда за дверью мажордома неожиданно раздалось шарканье. Счастье, что двигались бесшумно, а то бы не услышали шагов и столкнулись с Филиксом нос к носу!

А так успели рвануть к моей двери. Я пропустила фею вперёд, но сама не вписалась и опоздала. И попалась.

— Тъери! Ты чего по ночам бродишь?

— Простите, лорд Филикс! — Обнаружив благотворное влияние на настроение секретаря титула «лорд», я без сомнений стала использовать ту же тактику и с мажордомом. — Я думал на конюшню заглянуть, Ферраша проверить, что-то он дневной овёс плохо проел. Боюсь, как бы колик не было.

Пару секунд мажордом смотрел прямо мне в глаза — я ответила безмятежным чистым взором. Наконец Филикс смилостивился и изрёк:

— Молодец, Тъери, похвальное усердие!

Вообще-то, я бы тоже хотела узнать, какого фига этой проспиртованной капустной кочерыжке не спится. Но ведь не спросишь... Хотя попробую так:

— А вы отчего не отдыхаете? Могу я чем-то помочь?

— Ничем. Но... знаешь, пожилые люди спят чутко.

Это он к чему ведёт?

— Давай к тебе в комнату зайдём, хочу кое о чём поговорить.

Ко мне? А фея я куда дену? Я ж не герцог, у меня же нет шкафа, куда пол-эскадрона сабельников с конями въехать могут!

— Ой, что вы, лорд Филикс! У меня не прибрано. Да и поздно уже...

Мажордом, уже сделавший было шаг к моей двери, застыл с поднятой ногой. Потом добродушно хохотнул:

— За беспорядок ругать не стану. Ты ж подружку там не прячешь?

Ну что за абсурдная ситуация! И как выпутываться?

— Да, лорд Филикс, я спросить хотел, вы с той ночи ничего странного не замечали? А то к лошадям зайти надобно б, а страшновато.

— Ты ж не надеешься, что я тебя провожать пойду? Ладно, топай на свою конюшню. А я на кухню... попить.

И почему у него слово «кухня» прозвучало куда менее убедительно, чем «пить»? Может, он тоже ждал, пока все уснут, чтобы навестить родную горку со спиртным? А то приедет хозяин, уже не напрасднуешься.

— Холодно что-то, — повела плечами я. — Сейчас наброшу куртку — и пойду.

Вот же засада! Фея одного в моей комнате не бросишь. Мажордом, если я верно поняла, ждёт, пока уйду я. А мы ждём, пока уйдёт он. Так куда мне надо сейчас идти, чтобы хоть к утру каждый из нас троих оказался на своём месте? Спятить можно!

За меня решил мажордом.

— Я на кухню.

И прошаркал мимо меня, подпирающей полуоткрытую дверь. Вообще, то, что Филикс счёл нужным сообщить нижестоящему по рангу, куда направляется, ясно говорило о том, что на самом деле направляется он совсем не туда. Но куда бы его ни несло в час ночной, пока не принесёт обратно, нам отсюда ходу нет.

Затворив дверь, выдохнула:

— Уф-ф!.. — И добавила: — Пока не уснёт, придётся ждать.

А где Сейсиль? Не вижу. Заозиралась: интересно, куда он спрятался-то? В окна из-за частых переплётов тут не полазаешь, я уже проверяла. Шкаф ёмкостью в пару кроликов. Кровать низкая, втиснуться под неё не всякая кошка сумеет. Так куда он делся? Не понимаю. Ладно, хоть присяду, после общения с мажордомом ноги не держат. А лучше прилягу...

Плюхнулась на кровать и услышала снизу сдавленное:

— Ёшшшь!

Вскочив, подняла край сатинового синего покрывала и угол одеяла. Ну и ну! Тощий матрас в коробе кровати сложен вдвое вдоль, а в образовавшемся ближе к стене пространстве разместился, лёжа на спине, фей. И накрылся так, что, глядя снаружи, ничего и не заподозишь. Интересно, куда именно я шлёпнулась, что он смотрит таким возмущённым взглядом?

От этой мысли хихикнула и услышала ответное сердитое:

— Очень смешно!

А то нет! Конечно, смешно! Но вместо этого сообщила:

— Мажордом на водопой пошёл, ждём, пока вернётся.

— Какой криворукий мастер сколотил днище из настолько плохо выструганных досок? — вздохнул в ответ фей. — Может, дашь мне, пока ждём, прилечь на матрас у стенки? А сам устроишься с краю? Тогда, ежели старый хрыч с бутылкой сюда заглянет, ничего не заметит. Ну, что дверь пока запирать не надо, я и сама сообразила. Если мажордом решит пообщаться, открывать всё равно придётся. Но укладываться рядом с феём теперь, когда я знаю, кто он такой?

Но, с другой стороны, я ж не лошадь — спать стоя?

Есть, правда, ещё неудобный деревянный стул. Но что подумает мажордом, если заглянет и обнаружит, что помощник секретаря Тьери спит одетый и сидя?

Ладно. Фей не знает, что я не парень, так что буду вести себя по-мужски. Мы ж целоваться не собираемся? Сейчас моё дело дожидаться, пока вернётся блудящий в ночи мажордом, а потом тихо вывести фею из особняка.

А Фейли, между прочим, могла бы помочь и припугнуть страдающего бессонницей махрового алкоголика! И того типа, который сейчас бодро разравнивает матрас за моей спиной, тоже! Фею пришлось залезть под одеяло — иначе контур тела скрыть не получалось. А я примостилась с краю под покрывалом на боку, таращась на дверь и вслушиваясь в наступившую тишину.

Только собственное сердце слышно: «Ду-дух, ду-дух, ду-дух!..»

Не знаю, сколько времени прошло, но в конце концов дверь чуть скрипнула и приоткрылась, являя свет фонаря и нос мажордома.

— Спит уже? Что за хлипкая молодёжь пошла!

..И закрылась снова. Через несколько секунд хлопнула дверь рядом. Ну, кажется, пронесло! Выходит, я рассчитала всё верно. Ждём ещё немножко и перебираемся отсюда на конюшню. Всё равно в кровати, где лежал парень, да ещё в верхней одежде, я спать не стану!

Обернулась к Сейсилло:

— Считаю до трёхсот и трогаемся. Свет не зажигаем.

— Понял.

Остаток ночи я просидела, завернувшись в попону, в деннике Кусаки. Общаться с феями отчего-то не тянуло. Тот и без меня на сеновале не замёрзнет. А утром выведу его из особняка в закрытом ландо, сказав, что леди Сейсиль собирается в Храм к рассветной службе. Надеюсь, список, который мы с таким трудом раздобыли, стоил затраченных усилий.

— Тьери, я тебя чем-то обидел? — услышала я утром от феи, уже обряженного в привычные пышные юбки, затянутый корсет и подпирющий щёки кружевной воротник.

— С чего ты взял?

— Иначе зачем бы ты предпочёл мне эту кусачую животину?

— Его денник по пути к лестнице на сеновал, если бы кто-то зашёл в конюшню, я б его остановил, — нашла я. И зевнула — потому что абсолютно не выспалась.

— Ты зеваешь, как котёнок... — улыбнулся фей.

Что-то мне совсем, совсем его тон не нравится!

— Кстати, в какой Храм тебя везти? В первый или второй?

— Разумеется, в третий, где ещё не слышали о призраках в герцогском особняке, — ухмыльнулся Сейсиль.

Адэр Сейсиль Эл'Суани

Вот-вот из столицы вернётся герцог, а толкового плана пока так и нет. Нанять кого-то, кто согласится проникнуть в охраняемый особняк и вскрыть сейф, — идея даже на первый взгляд дурная. Либо взломщик попадётся и выдаст меня с потрохами, либо выкрадет бумаги — и присвоит себе. И всё станет ещё хуже.

Пытаться научиться самому взламывать сейфы? И где преподают такой актуальный навык?

Хотя, понятно, где. Но спутаешься один раз с воровской гильдией, век не развяжешься — отец предупреждал. Это не лучше ростовщиков...

Получалось, что нужно измыслить какой-то способ вытянуть, выманить документы у Кабана.

Но с какой радости тому мне их отдавать? Кстати, «леди Сейсиль» вообще не положено знать, что они существуют.

Ладно, буду действовать по обстоятельствам. Тем более что уезжать из Кентара я всё равно пока не хочу. У меня появилось ещё одно дело. Даже не дело — проблема. Лохматая, зеленоглазая, чуть нелепая, и имя ей было — Тьери.

Когда мы вчера крались по особняку, а потом прятались в кровати, я следил за своей реакцией на этого мальчишку. Мне на самом деле нравится его разглядывать, находиться рядом. И это странно. Ведь быть не может, чтобы мне приглянулся парень! Чушь какая-то! То ли у меня крыша поехала от этих юбок, то ли с этим малым что-то не так. Только чувствую, если уеду из Кентара и больше его не увижу, — буду жалеть.

При этом стало казаться, что сам Тьери меня сторонится. Когда пришлось ночевать на конюшне, он вообще забился в денник, под копыта к самой кусачей непарнокопытной твари, которую я встречал в жизни, и там до утра и сидел. И хотя позже мелкая вредина объяснила это мерами предосторожности, осталось ощущение, что он меня избегает.

Но почему я думаю о Тьери больше, чем об утраченных правах на поместье? Надо как-то с этим разобраться.

Эльма Тьери Эл'Сиран

Кабан вернулся через день после наших ночных походов. Вид у их светлости был довольным — судя по всему, поездка прошла успешно. Жаль.

Прибыл Кабан не один — следом за двумя хозяйскими каретами во двор вкатились ещё три. Это кто ж пожаловал?

Пока распрягала и заводила в конюшню коней, косилась на господ — интересно же, кто это? Хотя потом сообразила, что проще спросить у прибывшей с гостями прислуги. Оказалось, что нас посетила чета Эл'Облван, состоящая в близком родстве с кентарским архиепископом Храма. У нас маркиз с супругой решили остановиться, потому что в данный момент в резиденции архиепископа чинили крышу, и оттого там жить было беспокойно. А достопочтенная леди Эл'Облван — дама строгая, шума не любит и требует, чтобы порядок и обслуживание были безупречными. Что Кабан ей и обещал.

Ну-ну, при двух сбежавших горничных и исчезнувшей кухарке убажить леди будет непросто. Повар, правда, вернулся... но готовить в одиночку на несколько господ — это вам не одного Кабана удовлетворять желудочно.

Третий гость, приехавший в карете, запряжённой четвёркой золотисто-гнедых шейризов, чем-то меня насторожил. Я успела разглядеть его лишь мельком, но этого хватило, чтобы принять решение не связываться, точнее даже, постараться не попадаться на глаза: высокий, на полголовы выше Кабана, широкоплечий и какой-то хищный. Явно знатный — и кони, и аметистовый камзол выглядели богато. Но насторожило не это и не властная манера держаться, а то, как он смотрел. Если у Кабана взгляд был свинцовым, тусклым, нарочито рассеянным, как у жабы, которая ждёт, пока мимо не пролетит опрометчивая мошка, то этот напоминал охотящегося ястреба. А когда я спросила у распрягавшего шейризов кучера, кто его хозяин, то чуть не ойкнула, услышав ответ. К нам прибыл герцог Абелер Эл'Дрэго, Плечо Правосудия Владыки всея Сорренты. А то мне Дланей не хватало! Кстати, а сколько всего у Владыки таких вот... гм-м... членов? Может, там ещё и Стопа с Коленом где-то бегают?

Но к чему этот визит? С четой Эл'Облван всё кажется относительно прозрачным — Кабан предложил гостеприимство родственникам влиятельного духовного лица в надежде на улучшение отношений и, возможно, какую-то ответную услугу. Хотя, может, дело несколько хитрее? Что, если слухи о синей мышце и святающемся черепе нанесли большой ущерб герцогской репутации, чем я думаю? И Кабан, не ведая о явлении паука, перепутавшего прислугу в его отсутствие, пригласил маркиза с супругой, чтобы те лично засвидетельствовали перед архиепископом, что в особняке герцога Эл'Денота всё спокойно и благочинно. А слухи о привидениях... ну, вы же знаете, чего только не выдумывают леди, чтобы оправдать адюльтер? Гм, наверное, в моих интересах подмочить герцогскую репутацию? Ну, насколько и как смогу. Интересно, согласна ли со мной Фейли и захочет ли прапрапра поспособствовать благому делу? Кто знает... От меня сие не зависит, так что просто пока задвину идею на задний план. Может, осенит или озарит, как такое повернуть...

Но вот Плечо Владыки... Зачем этот хищник сюда спикировал со столичных высот?

Додумать не удалось, меня грубо трянули за плечо:

— Эй, малец! Притащи-ка коням сена и, как обсохнут, почисти!

А это ещё что? Один из двух кучеров семейства Эл'Облван? Начал «строить» местную прислугу в надежде перевалить обязанности на чужие плечи? Угу, как же! Вот ухода за лишним десятком коней кроме своей четвёрки мне для счастья и не хватало! Только воды для этого табуна натаскать — уже ноги протянешь! Я девица, а не водонос-трудоголик!

Обернулась и невозмутимо уставилась в глаза крепкого чернявого парня.

— Я не малец, а помощник секретаря его светлости Тьери Сиран. На конюшне помогаю по распоряжению его светлости исключительно с меровенцами. Но если нужно объяснить, где тут вода, а где попоны, с удовольствием подскажу.

— Вот же... мелкая вша!

— У ухоженных коней не бывает вшей. А у ваших есть? Недосмотрели... — съязвила я. — Но если ваши прямые обязанности кажутся столь обременительными, что вы рвётесь переложить их на первого встречного, не забывая о лошадях, могу посодействовать в освобождении от этой трудной работы.

Парень прищурился. Видно, соображал, способен ли я привести угрозу в исполнение и стоит ли вообще со мной связываться.

— Ты ещё пожалеешь...

Я пожалала плечами и нырнула в денник Кусаки, около которого и происходила беседа.

Интересно, попробует сунуться следом?

Не полез? Жаль.

Уходя с конюшни, я физически чувствовала, как спину между лопатками буравит недружелюбный взгляд.

Неприятно... но давать садиться себе на шею я не собиралась. Шейка у меня хрупкая, её беречь надо.

Впрочем, вскоре все посторонние мысли из головы вылетели — за меня взялся Мерзьен, обнаруживший, что за его отсутствие накопилось четыре корзины посланий от жаждущих кабаньего внимания лордов и леди. Ёлки-моталки, мне ж на эти горы понапрасну изведённой бумаги не только писать ответы придётся, но потом и разносить их по адресатам! Угу, лето закончилось, скоро начало нового сезона, в Кентар прибывает свежее испечённое поколение юных невест, а герцог, на моё несчастье, холост. В результате каждая мамаша и каждый папаша на всякий случай — вдруг повезёт? — присылают приглашение на бал, званый ужин, раут, благотворительный концерт, любительский спектакль и так далее до бесконечности, у кого на что воображения и денег хватит. А моё дело — в куртуазных выражениях, дипломатично посылать их всех куда подальше. Правда, если родители непристроенного чада носили титул «Ваше сиятельство», то есть являлись графами или маркизами, то герцог мог ответить согласием и принять приглашение. В зависимости от благосостояния и влияния приглашающих.

Я уже героически дорылась до дна первой корзины, совершенно обалдев от однообразных «к сожалению, не сможет посетить...», когда дверь внезапно распахнулась и в кабинет вошёл Кабан, привычно одетый в чёрное с золотом, в сопровождении коршуна в аметистовом камзоле.

— Вот, лорд Абелер, секретарский кабинет.

Мерзьен, как чёртик на пружинке, выскочил из-за стола, где писал, и согнулся в низком поклоне. Я, последовав примеру, тоже выползла — ноги от долгого стояния уже затекли — из-за своей конторки и наклонилась так, что из-за длинной чёлки остались видны только туфли вошедших.

— Довольно, — произнёс обычным ничего не выражающим голосом Кабан. — Возвращайтесь к работе.

Уф! Пронесло?

Но, вставая за конторку, я поймала пристальный взгляд того, кого уже решила про себя звать Коршуном. Почему он меня разглядывает? На всякий случай сморщила нос и прикусила конец пера, а потом закинула руку назад и потёрла шею с затылком. Жест чисто мужской, леди так не станет делать ни на людях, ни наедине с собой.

— Тьери работает у меня несколько месяцев, не совсем ещё обтесался, но задатки есть и, главное, почерк хорош. Если нужно что-то надиктовать — зовите его.

— Спасибо, со мной собственный секретарь, — раздалось чуть насмешливое в ответ.

Ну и ладушки!
Пронесло — и славно. Я в куропатки к Коршуну не набивалась!
Но что-то многовато народу на меня сегодня таращится...
Ой, не к добру!

Глава 20

Для умной женщины мужчины — не проблема; для умной женщины мужчины — решение.
С. Габор

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Герцог вернулся из столицы... А я получил доставленный секретарём футляр с изумрудным браслетом и лично накарябанное Кабаном послание с просьбой временно воздержаться от визитов в особняк, как бы он по мне ни скучал.

Вот те на! Ну ладно, я не возражаю. Как сказал поэт: «Давно я не встречал гадюки. И что-то не скучал в разлуке!».

[4]

Тем более что по виду браслетик явно не дешевле серёжек — похоже, Кабан под благотворным влиянием практичной «леди Сейсиль» постепенно приобретает правильные привычки. Я готов ещё немного пострадать и потосковать за такие деньги.

Вообще-то, неплохо было бы узнать, что сейчас творится в особняке. А как это сделать? Сам Кабан к откровениям не склонен, расспрашивать скользкого Мерзьена тоже бесполезно. Выходит, лучше всего попытаться пересечься с Тъери. Но делать это в облике леди неразумно — а то вдруг кто-нибудь заметит наш разговор и донесёт или просто ляпнет? Ну, можно, конечно, оправдаться, что «ужасно переживала, не приглянулась ли их светлости другая»... но лучше просто двусмысленных ситуаций избегать.

Гм, а не подкараулить ли мне Тъери в своём обычном, мужском виде? С одной стороны, узнаю новости. С другой — лишний раз проверю, меня действительно тянет к этому мелкому и лохматому или во всём виновато вредоносное влияние юбок?

Кстати, я наконец сообразил, как правильно маскировать сияющую шевелюру, заметную с другого берега Меры. Не упихивать под шапку, как я поступал вначале, а прятать под подходящим париком. Большинство жителей в Кентаре — тёмные шатены, вот на них и буду равняться.

Эльма Тъери Эл'Сиран

Невзлюбившего меня парня звали Руппером. И буквально на второй день я застучала этого вредного гада в момент, когда он собирался подбросить горсть старых гнутых подковных гвоздей в денник одному из меровенцев. Если лошадь на такой наступит, может вогнать острую железяку в копыто и охрометь. Сама с ситуацией я бы не справилась — ибо слова тут не помогут, а физически я слабее плюс драться не умею. Но и оставлять всё как есть тоже немислимо. Сейчас я его схватила за руку, но что, если в следующий раз этот мерзавец подсыплет что-нибудь вредоносное в кашу из отрубей, и лошадь погибнет? Выходит, молчать никак нельзя!

Поэтому я просто, без затей, во всю мочь завопила: «Дядька Ырнес! Скорее сюда!»

Наверное, что-то в моём голосе было, потому что кучер, до того ковырявшийся в сбруйной, подлетел почти мгновенно. А Руппер сдуру не нашёл ничего лучше, чем сунуть гвозди в карман штанов.

— Чего орёшь? Пожар, что ли? — сердито уставился на меня Фернап.

— Клянусь памятью отца, что видел, как он, — ткнула пальцем в Руппера, — пытался подбросить гвозди в денник коню.

— Зачем ему это надо?

— Он пытался повесить на меня свою работу — уборку и кормление восьми голов, а когда я отказался, пригрозил, что отомстит. Что будет, если кто-то из меровенцев, а то и все, охромеют или падут?

— Врёт он всё, — сплюнул Руппер.

Ну да, слово взрослого против слова мальчишки. Вдобавок Руппер — слуга господ, с которыми герцог заинтересован сохранить хорошие отношения. Но если удастся доказать злой умысел, то хотя бы кони будут в безопасности, второй раз этот гад не рискнёт...

— Ну, Тьери, чего молчишь? — вздохнул Ырнес.

А я лихорадочно соображала, как доказать, что не соврала? Вот, дошло! Гвозди были ржавыми!

— Пусть покажет правую ладонь.

— Покажи ладонь, парень, — ласковый бас Ырнеса не предполагал отказа.

— Не хочу. С какой радости мне вас слушать? — Руппер повернулся, намереваясь уйти.

И тогда Фернап просто схватил его ручищей за плечо и припечатал к стене. А потом дёрнул правую руку Руппера так, чтобы та повернулась ладонью кверху.

Я уставилась — да, угадала! Этот живодёр сжимал потный кулак, и ржавые железки оставили рыжие следы на ладони.

— Та-ак, — протянул Фернап, продолжая удерживать добычу у стены, — а где сейчас гвозди?

— В правом кармане его штанов, — без зазрения совести наябедничала я.

Да, доносить и наушничать — дурно, но не тогда, когда дело касается разных уродов или таких вот изуверов, готовых ни за что искалечить лошадь.

— Всё ясно, — Ырнес встряхнул Руппера, как терьер крысу. — Идём к их светлости. С такой мразью я на одной конюшне работать не стану. — Обернулся ко мне: — Молодец, что заметил!

А я совсем, совсем не хотела этого конфликта...

И даже когда Руппер с вещами и в сопровождении конного сабельника — маркизы, кстати, не сказали в защиту своего кучера ни одного слова, — отправился в местную тюрьму получать двадцать ударов палкой, не была уверена, что всё закончилось.

Тем более что в воротах Руппер обернулся, уставился на меня и прошипел:

— Я тебя, гадёныш, достану!

— Ещё десять ударов палкой, всего тридцать, — совершенно равнодушно произнёс Кабан.

Я поймала ещё один ненавидящий взгляд. М-да, в особняке Рупперу до меня не добраться, но, похоже, ходить по улицам теперь придётся с оглядкой.

К тому же стоящий рядом с Кабаном Коршун опять разглядывал меня как неведому зверушку.

За что мне такое?

Увы, пропажу части горничных заметил только Кабан да другие горничные. Леди Эл'Облван привезла с собой личную камеристку, у маркиза также был свой слуга. Зато расстроенный повар в первый же день пересолил суп и пережарил жаркое из оленины. И пригрозил Кабану, что если ему срочно не найдут компетентных помощников, то тоже уйдёт с места. Он — мастер кулинарного искусства, а не прислуга на всё про всё подай-принеси. Ну, не знаю, как там с искусством, но темперамента владыке кухни было не занимать. И, что интересно, Кабана он не слишком-то и боялся. Ну да, повар без герцога проживёт, а вот герцог без повара?

Естественно, наём новой кухарки их светлость свалил на Мерзьена. Тот спихнул на меня почти всю корреспонденцию, временно приставил к повару двух из оставшихся горничных и занялся поисками. Сказать, что привыкшие к беленьким кружевным передничкам и метёлкам из перьев горничные, которым вручили тесаки и посадили чистить рыбу и картошку, были недовольны — это ещё ничего не сказать. Ждём новых кулинарных шедевров.

Невероятно — у меня, то есть у леди Сейсиль, появился поклонник. Какой-то кавалер день за днём торчит перед домом, начиная каждое утро с того, что забрасывает к нам во двор букет из так называемых столепестковых роз, означающих сердечную любовь. Когда он в меня влюбиться-то успел? И что мне с ним делать?

На третий день Эрмет заметил, что в букет вложена записка:

«Дивная леди! Мы не представлены, но я, благородный лорд Физаль, готов отдать жизнь и всё состояние, чтобы это исправить и стать к вам ближе. Примете ли вы мою искреннюю любовь? Я готов смиренно ждать ответа до скончания века. Ваш лорд Физаль».

Читая это безобразие, Эрмет косился на меня и прятал ухмылку.

Слов не было. Правильно говорил я, что от юбок — вред один. Бедные женщины, которые их носят... Свихнуться ж можно, причём это заразно! Я скучаю по Тьери — другому парню, а третий парень влюбился в меня самого. И это если ещё не вспоминать о герцоге!

Но, как бы то ни было, поощрять спятившего беднягу я не собирался. Причём ладно б он был уродом... так нет, очень даже ничего: темноволос, хорошо сложен и, если верить посланиям, привязанным розовой лентой к ежедневным колочим веникам, богат.

На четвёртый день я-Сейсиль вышел к калитке и произнёс:

— Лорд, кто бы вы ни были, не рассчитывайте на взаимность. Моё сердце занято, так что найдите себе другую леди.

Не дожидаясь ответа, повернулся и, приподняв пальчиками юбки, скрылся в доме.

На следующий день на земле перед калиткой красовалось большое выложенное лепестками алых роз сердце. Сам поклонник торчал на посту — подпирал забор на другой стороне улицы. Лишь бы ему петь в голову не пришло!

Без пения обошлось — зато лорд компенсировал стихами. Как реагировать на послание:

Очи небесные, розы ланит,
Облик волшебный страдальца манит!
Век я готов провести у ворот
Дома, где дивная леди живёт!

Девушки на самом деле рады получать такое? У меня так зрело желание выйти в мужском костюме и конкретно и предметно объяснить влюблённому недоумку, что я не крепость, жаждающая осады, потому что ей одной в чистом поле стоять очень скучно. У меня и без потерявших голову идиотов забот полно.

На следующий день к длинному свитку с поэмой о локонах, в которых запутались лучи зари, оказалась приколата золотая брошь с крупным александритом. Я даже на минуту задумался: может, податься в куртизаны? — мигом поместье отобью. Вздохнув, вручил свиток и брошку Эрмету, который вернул дары приславшему и настоятельно попросил более не докучать леди.

Но на другое утро во дворе снова валялся букет роз, правда, записка была лаконичной:

«Несравненной, недоступной и обожаемой».

Ладно, пока он в дом не суётся, пусть делает что хочет. Запретить я не могу, разве что по шее наkostenять.

Кстати, если Кабан до сих пор за мной «присматривает», надеюсь, наблюдатель не истолкует ситуацию превратно. Моё дело сейчас — быть выше подозрений. Так что лорду Физалю не светит даже пощёчина, которую можно принять за проявление чувств. Просто закрытая дверь и наглухо занавешенные окна. Причём последнее было особенно актуально в свете того, что б

льшую часть дня я проводил вне дома.

Два дня подряд я, в мужском платье и тёмном парике, следовал за Тъери, разносящим письма. Ну и шустрый же он! А манера вскакивать сзади на едущую попутную карету, если там никого нет на запятках, — это просто ужас! И потому, что выглядит опасным, и потому, что фиг утонишься.

Что меня удивило — Тъери очевидно избегал узких переулков, даже если те позволяли срезать путь, и без конца озирался. Казалось, он чего-то боится.

Где бы его подловить, чтобы поговорить?

Эльма Тъери Эл'Сиран

Погода действительно повернула к осени. Если днём ещё было солнечно и тепло, то к вечеру могли набежать облака и начаться ветер, стихавший только поздно ночью. Я успела забыть о засунутых под крышу бутылках, но те неожиданно напомнили о себе сами.

Вообще, все новости теперь удачно стекались на кухню, где мне были рады. Я никогда не отказывалась, разнося письма, заскочить в лавку с пряностями или на рынок и купить то, что требовалось повару для очередных кулинарных экзерсисов. И обычно притаскивала несчастным сосланным на кухню горничным леденцы на палочке. В ответ меня подкармливали и делились новостями и слухами.

Так я и узнала, что последнюю ночь маркиза Эл'Облван — служанки, хихикая, меж собой звали чопорную особу «леди Болван» — не могла уснуть до утра, потому что за стеной вздыхали и стенали замогильные голоса. И только когда пришёл рассвет, наступила тишина. В общем, после обеда леди собирается в Храм.

Спрашивать, рад ли герцог, было излишне. Лучше мне ему сегодня просто не попадаться на глаза. Во избежание.

Но интересно, долго ли продержится ветреная погода? Ещё бы пару дней было б идеально. И, эх, если бы Фейли помогла немножко...

Хотя, если Фейли помочь не может, попробую сама. Намедни у господ на обед подавали дорогущую привезённую с побережья в выстланных водорослями бочках рыбу с интересным названием «небесный окунь». Прозвище «небесный» подводный хищник получил за удивительные свойства чешуи, содержавшей в большом количестве соединения фосфора и слабо мерцавшей в темноте холодным зеленоватым светом. Мусор ещё не вывозили, значит, на помойке лежит кулёк с рыбными очистками. Конечно, возиться с таким — не подарок, но перспективы манили. Взять, к примеру, чёрную тряпку, а на ней, пользуясь рыбным клеем, выложить из крупной чешуи череп. Если тот станет хотя бы немного светиться, я уж сумею продемонстрировать сие художественное девичье рукоделие в правильное время в правильном месте. Например, свешу чёрный стяг ночью с крыши над окном четы Эл'Облван и помашу немножко, благо, занавески те не задвигают — весь особняк уже был в курсе, что леди обожает любоваться звёздами, которые, как известно, глаза Дев-Заступниц, взирающих на нас с небес. Вот и полюбуется. И девами, и моим черепом. А нечего было ловить несчастного помощника секретаря в коридоре, когда Мерзьен послал меня к Кабану с бумагами на подпись, и полчаса пилить за лохматость и неправильную осанку. Я столько работала над тем, чтобы та стала неправильной!

Но, видно, моя прапрапра рассудила, что негоже леди с чёрным флагом скакать ночью по крыше... Привести замысел в исполнение я не успела. Только стемнело, как показалось, что женский голос произнёс: «Присядь на кровать, не то упадёшь». Фейли? Это она?

Послушно села — и обмякла.

Очнулась оттого, что меня трясли за плечо. А что у моей кровати делает мажордом? И почему я сплю одетой? Ах, ну да, Фейли...

— Лорд Филликс, что случилось? Я задремал...

— Их светлость велели проверить каждого в поместье, все ли на своих местах. Леди Эл'Облван кто-то напугал. Герцог подозревает злой умысел.

— Да что вы?! — натурально округлила я глаза.

— Ну ладно, раз ты в комнате, тут и оставайся!

— А помочь я могу?

— Сказал, сиди тут, не путайся под ногами!

Ну ладно, так и эдак завтра всё узнаю от горничных. Но, выходит, Фейли меня снова спасла!

Если б я полезла через чердачное окно на крышу и устроила представление для четы Болван с восторженным визгом зрителей в финале, то меня бы наверняка поймали. И рыбочереп, даже если б я зашвырнула свой стяг в кусты, нашли. На том бы моя служба и кончилась... и хорошо, если без тридцати палок или чего похуже напоследок.

Но что привиделось леди?

Хочу знать!

Оказалось, достопочтенной леди явился глаз. Летающий. Точнее, висящий в воздухе прямо в углу её покоев. И, лишь раз взглянув на моргающее диво, маркиза однозначно поняла, что Девы-Заступницы к данному феномену никакого отношения не имеют. Традиционно синюшное и светящееся око было жутким, опутанным сосудами, и, мало того, зрачок вперился прямо в неё, Эфроизу Эл'Облван.

Дальше шло всё как обычно — визг до небес, суета и беготня прислуги и проспавшего всё интересное супруга. Новинкой был лишь обыск особняка и прилегающей территории сабельниками. Естественно, ничего не нашли.

Но, кажется, моими молитвами в этом доме появилась ещё одна оригинальная традиция, кроме регулярного явления светящихся синих призраков: гости так спешат унести ноги, что уезжают, не позавтракав.

Кстати, повар, два дня готовивший ингредиенты для какого-то особенного паштета, жутко оскорбился.

Зря он, паштет всё равно съедят. А на конюшне теперь станет заметно спокойнее.

Только герцог Абелер Эл'Дрэго, Плечо Правосудия Владыки вся Сорренты призраков не боялся и решил задержаться в особняке.

Если честно, меня это совсем не обрадовало. А потом и откровенно напугало. Потому что вдруг ни с того ни с сего Коршун вызвал меня, чтобы надиктовать письмо. Почему меня, а не своего доверенного секретаря, я сначала не поняла.

Войдя, чуть неуклюже поклонилась — уж какое изящество, когда руки заняты бумагой и чернильницей с пером? — и уставилась на Коршуна в ожидании распоряжений. Сейчас, при дневном свете, на близком расстоянии, можно было отлично разглядеть и волевое лицо с орлиным носом, и то, что в чёрные пряди над висками уже вплелось серебро. Коршун не усмехнулся, а так, дёрнул углом узкогубого рта и повёл пальцем в сторону стоящего у стены секретера с откинутой доской. Наверное, я должна сесть и приготовиться писать под диктовку? Уселась. Коршун встал сзади так, чтобы смотреть через моё плечо, и начал:

«Милостивая леди! Я прибыл в Кентар и по просьбе нашего общего знакомого занялся расследованием дела об опекунстве сироты...»

Хорошо, что писала я медленнее, чем он говорил. И настолько сосредоточилась, пытаюсь сделать почерк твёрже, более мужским, что содержание послания дошло до меня не сразу. Иначе б или дёрнулась, или вовсе опрокинула чернильницу. Потому что имя «Эльма Эл'Сиран» герцог Абелер Эл'Дрэго произнёс именно тогда, когда я сунула перо в чернила. Чудом обошлось без чернильной лужи и клякс, но на пару секунд я замерла, как испуганный заяц. И — спорить могу! — он это заметил.

— Да, я забыл, ты же сам из Меровена? — неожиданно обратился ко мне Коршун.

И что делать? Кивнуть? Вот так, сидя к нему затылком? А вывернуть шею, чтобы видеть лицо их светлости, не получится — я ж не сова с круговым обзором. Отложив перо, вскочила, развернулась и поклонилась. А потом отрапортовала:

— Так точно, ваша светлость!

— Знаешь Эльму Эл'Сиран?

— Как не знать, ваша светлость! Я с детства на конезаводе семьи Эл'Сиран с меровенцами! И здесь с ними работаю!

— Тише, тише, — поморщился Коршун в ответ на мой энтузиазм.

А что делать? Только и остаётся улыбаться и глазами хлопать, стараясь не показать, как коленки трясутся. Но знала я, нутром чуяла, что не к добру этот хищник тут появился!

— Ладно, садись, пиши дальше.

Пришлось стиснуть зубы. И следить, следить, следить за почерком. За каждой буквой! В коридор я выкалилась с колотящимся сердцем. В висках стучало. В голове билась единственная мысль — немедленно вылететь из особняка и больше сюда не возвращаться. Потом всё же появилась вторая, более разумная: обсудить происходящее с тётёй.

Но как это сделать? Если Коршун действительно что-то подозревает, за мной запросто могут следить. И слишком частые визиты в модный и дорогой магазин мужского платья слуги с жалованьем в несколько серебряных эйлеров в неделю не пройдут незамеченными. То есть надо быть предельно осторожной...

Ещё вопрос: может ли быть совпадением то, что прежде не прибегавший к моим услугам Коршун вдруг вызвал меня, чтобы написать именно это письмо? Угу, случайность... а ещё свиньи по небу летают.

И наконец. К чему одному герцогу соваться в дела другого? Ведь опекунство принадлежит Кабану. Зачем вообще Коршун в это полез? Для того чтобы помочь найти пропавшую сиротку? Как-то не вяжется. А тогда зачем? Но — вот! — думаю, я обязана, как верный слуга, предупредить Кабана о том, что его вельможный гость, Плечо Правосудия, интересуется Эльмой Эл'Сиран. Если Коршун догадался, кто я такая, хуже не будет. А если не знает или не уверен, отведу от себя подозрения. Значит, иду к Кабану.

— Говоришь, Эльма Эл'Сиран?

— Да, ваша светлость!

— А кому адресовано?

— Не знаю, ваша светлость, имени герцог не называл.

Говорить, что письмо обращено к какой-то леди, я не стала. А то вдруг Кабан решит, что к этому имеет отношение моя тётушка Анель? А она у меня одна-единственная, причём любимая. Так что врагу не выдам! Ответила правдиво на вопрос — и не более того.

— Ясно. Свободен. Да, если будет что-то ещё, немедленно доложи!

— Всенепременно доложу, ваша светлость!

— Ну-ну, хватит кланяться. Иди, Тьери. И передай Мерсьену, что он мне нужен.

Ух ты, по имени назвал! Благодетель!

Но мало мне того, что из-за обещавшего отомстить выгнанного Руппера на улицах оглядываюсь, теперь ещё в особняке от каждой тени шароухаться... За что на мою голову такое?

И Сейсиля давно не видать. Интересно, почему? Жаль, я соскучилась. С ним поболтаешь, поглядишь, как веером вензеля выписывает, — и на душе легче. Наверное, люди так устроены, что даже на виселицу топтать вдвоём веселей.

Но всё же — почему Коршун позвал меня писать это письмо?

Ни до чего разумного али логически обоснованного я не додумалась, зато исхитрилась подслушать через приоткрытую дверь разговор в гостиной между двумя герцогами.

— Слышал, лорд Абелер, вы интересуетесь моей воспитанницей Эльмой Эл'Сиран?

Ну, Кабан! Убила бы — первой же фразой сдал меня с потрохами.

— Ваш Тьери доложил? Прилежный мальчик, ничего не скажешь.

Гм. Ответный укол... и никакой информации по сути дела. Хотя нужна ли она? Факт-то установлен.

— Да бросьте. Тривиальный случай. Провинциальная дурно воспитанная девица, которая чуть не организовала мне несчастный случай при въезде в город. За что и должна была поплатиться... но сбежала. Найти пока не удалось. Опекунство оформлено законно. Как выйдет срок, пушу обычным ходом через поверенных дело об изъятии имущества, хотя изымать там особо нечего, всё ценное заложено.

Вот сволочь! Описал всё так, словно я и впрямь покушение готовила! Услышь кто-нибудь эту историю впервые, сам бы захотел придушить малолетнюю преступницу и маргиналку Эльму. — Кстати, новая упряжка у вас чудесная, — послышался баритон Коршуна. — Сколько один такой золотой красавец стоит?

Кабан закашлялся. Ну да, он-то не заплатил ни Эйлера, просто украл коней. Как ловко Коршун ткнул в болевую точку! Угадал... или знал?

Но пора ретироваться, пока меня не поймали на некрасивом деле подслушивания. Хотя назовём это собиранием информации. Но теперь, в свете маячащего в перспективе судебного иска по обиранию пропавшей сиротки, встреча с тётёй превратилась из желанной в жизненно необходимую.

Значит, нужно постараться это организовать. Пять корзин писем мы разобрали, но новые приглашения на званые обеды приходят каждый день, так что выбраться на законных основаниях из особняка — не проблема.

Глава 21

Случается, что наказание влечет за собой преступление.

Е. Лец

Последнее время, после того как выгнали Руппера, я стала ходить по улице с оглядкой. Как-то не показалось, что чернявый живоде́р шутил, угрожая меня пришибить. А после увольнения и палок отрицательных эмоций и стимулов расквитаться с наглым мальцом, то есть со мной, должно было добавиться. При этом иллюзий я не строила: я — девица, а не дюжий удалой сабельник. То есть драться не умею, а бегаю по определению хуже любого парня. Конечно, если простимулировать, то есть напугать как следует, скорость будет приличной... но лучше до таких крайностей не доводить.

Плюсом было то, что после ежедневных мотаний по десяткам адресов Кентар я уже знала неплохо — и где срезать путь можно, и у каких особняков охрана стоит. Но всё же теперь я сторонилась узких пустынных переулков и ежедневно меняла маршрут, например переходила Мэру по разным мостам. А ещё регулярно оглядывалась.

И до какого-то момента мне везло — Руппера я не видела.

Может, его уже и вовсе нет в Кенгаре?

Не знаю, не уверена... Несколько раз у меня возникало чувство, что спину буравит чей-то взгляд. Как говорится, если у вас паранойя, это ещё не значит, что вас не преследуют.

Вообще, интересная вещь предчувствия. Сама сущность этого явления такова, что невозможно оценить его обоснованность и достоверность. Скажем, не захотелось почему-то поворачивать в безлюдный переулок для того, чтобы срезать путь... Холодок по коже прошёл. И что? Если прислушаешься и отправишься кружной безопасной дорогой, как потом понять, померещилась угроза или нет? Да никак... Может, и вправду подстерегало что-то, с чем лучше не встречаться, а может, просто воображение разыгралось. Случаи, когда внезапно на ровном месте стукнуло остановиться, а через секунду в трёх шагах впереди шлёпнулся со второго этажа вполне наглядный цветочный горшок, встречаются крайне редко.

Но всё же лучше прислушаться.

Целее будешь.

Вот я и прислушивалась так, что по вечерам ноги гудели... Если когда-нибудь кому-нибудь придёт в голову нетривиальная идея устраивать среди юных дев благородного происхождения соревнования по бегу, я, несомненно, войду в тройку победителей. Кстати, если продавать на такие состязания билеты, с коммерческой точки зрения идея выглядит достаточно соблазнительной. Спорить могу: зрителей будет — не протолкнуться.

Гм, что-то со всей этой суетой и стрессами у меня ум за разум заходить начал. Хотела я посмотреть Кентар — вот и получила. Посмотрела вдоль, поперёк, по диагонали и зигзагом.

Нагляделась, налюбовалась и наизучалась по самое не хочу. Сегодня опять три десятка писем, и все адресаты — в разных концах города. Мерзьен явно издевается...

При этом часть корреспонденции, и в основном именно те послания, которые подписывал Кабан лично, проходила мимо меня. А было любопытно, и даже очень. Я бы однозначно согласилась сделать дополнительный крюк или даже лишний круг по Кентару, чтобы узнать содержание этих сообщений. Но меня к ним не подпускали... Может, у Мерзьена тоже есть интуиция?

Одно из сегодняшних писем требовалось доставить не в частный особняк, как обычно, а в гостиницу средней руки, располагавшуюся недалеко от речного порта на противоположном берегу Меры. Бежать пришлось через весь город, хорошо, хоть погода хмурилась и было не слишком жарко.

До сих пор меня сюда не заносило. И, как выяснилось, жалеть об этом не стоило... особо благоустроенным или богатым район было не назвать. У нас, в ухоженном маленьком Меровене, просто не было таких мест, где через грязные улицы протянуты верёвки с сохнувшими посконными портками и серыми украшенными заплатами простынями, в пыли возится чумазная ребятня, а на ступенях у дверей посреди дня сидят бородатые неопрятные мужики, прихлёбывая из бутылок какое-то пойло. Один, покачиваясь, приподнялся и громко, на всю улицу, гаркнул, уставясь на меня:

— Сытенкий лордик, что ты тут потерял? А кошелек у тебя толстый?!

Ой, совсем нехорошо... Сейчас я уже не радовалась, что на затянутом плотными серыми облаками небе не видно солнца. Похоже, на обратном пути от гостиницы я заблудилась. Прибавила шагу, чтобы быстрее выйти в знакомые места.

Но от беды не ушла. Обернувшись в очередной раз, я заметила шагах в двадцати позади трусящего следом Руппера. Чернявый гад поймал мой взгляд, глумливо осклабился и показал кулак.

Простимулированная наглядной демонстрацией, я, шустрее наскипидаренной кошки, помчалась со всех ног вперёд.

Девы-Заступницы, ну почему эта улица опять поворачивает куда-то не туда?

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Что-то Кабан давно обо мне не вспоминает. Начинает беспокоить. То ли до сих пор занят своими важными гостями, то ли решил найти новую «дорогую леди». Вообще, то, как он со мной обошёлся, фактически запретив являться пред светлые очи влиятельных вельможных визитёров, чётко показывало, на какое место их свинство планирует меня определить. Пассия, любовница, содержанка, но не невеста или жена. Ну, ещё бы, ведь у леди Сейсиль Эл'Винсерт нет ни большого состояния, ни обширных поместий, ни влиятельных родственников. А романтика — не для кабанов.

Зато лорд Физаль продолжал заваливать двор букетами и терроризировать нас с Эрметом виршами явно собственного сочинения. Не далее как вчера мы получили очередной дивный опус следующего содержания:

Солнцеликая чудная нимфа,
Я готов хоть сегодня жениться!
Если ж руку и сердце не примешь,
То отправлюсь я в Мере топиться!

Угу, придёт, присядет на бережку, прочтёт с патетическими завываниями какой-нибудь свой стих — и контуженая рыба в радиусе ста шагов всплывёт сверху брюхом!

Эрмет поздравил меня с примечательным трофеем и посоветовал сохранить розового цвета свиток, перевязанный атласной ленточкой, для потомков. Ну да, есть чем гордиться, не каждого лорда так настойчиво замуж зовут!

Во второй половине дня, когда Тъери бежал разносить письма, я следовал за ним. И потому, что надеялся подловить его где-нибудь в безлюдном переулке и расспросить, что творится в особняке, и потому, что меня тревожило его поведение. Казалось, что парнишка чего-то опасается. И — увы — пустынных переулков он явно избегал.

Но сегодня Тъери понесло в сторону речного порта. Не доходя пару кварталов, он зашёл в небольшую гостиницу, пробыл там несколько минут и потрусил назад. Похоже, этот район он знал плохо, потому что на каждом перекрёстке останавливался и начинал озираться. А богатых карет, которым можно вскочить на запятки, тут не было — по улице в основном громыхали телеги, гружённые тюками, ящиками и бочками. На очередной развилке Тъери заколебался, потом подошёл к мужику, одетому побогаче прочих, и что-то спросил. Мужик махнул рукой, только не туда, куда, как мне представлялось, надо было идти, а направо, в сторону реки. Тъери закивал, поклонился и побежал в указанном направлении. Мужик издевательски хохотнул вслед и сплюнул. Ну точно, указал неверную дорогу, причём нарочно. Вот же сволочь!

И одновременно произошло ещё одно событие. Шедший по другой стороне улицы незнакомый мне крепкий чернявый парень заметил Тъери, буквально сделал стойку, как охотничий пёс, а потом перебежал улицу и, прижимаясь к стенам домов, заторопился следом. Чую, не к добру это всё...

Я бы попробовал окликнуть Тъери, предупредить, только в этот момент мимо «удачно» загромыхал в сторону порта обоз из полудюжины телег с пустыми бочками. Да, от жажды Кентар не умрёт. Но окованные железом колёса на булыжной мостовой исключали голосовой способ общения. Так что я просто кинулся вслед за Тъери и чернявым. По пути сумел прицельно, со всей силы наступить каблуком на ногу вредного мужика, пославшего Тъери в неверном направлении. И пусть себе ругается вслед — всё равно в этом грохоте я его не слышу! Улица повернула, сузилась, домишки вокруг стали ниже и плоше. Последний магазинчик — овощная лавка — остался где-то за поворотом. Тъери явно забеспокоился, а чернявый прибавил хода, пытаясь сократить дистанцию. Я перешёл на бег.

А потом Тъери оглянулся, заметил преследователя, ойкнул и со всех ног, так, что пятки засверкали, помчался прочь. Я, чертыхнувшись, понёсся следом. Эх, надо было прежде ходу прибавить, а теперь не так просто их догнать!

Улица снова повернула и стала ещё

у

же. Тъери летел во все лопатки, умудряясь на бегу крутить головой. Но ни свернуть, ни куда-нибудь деться в этой каменной кишке было невозможно. Шагах в пятнадцати позади мчался чернявый. Я отставал от него ещё шагов на десять. Лениво слоняющиеся по улице аборигены не обращали на нас никакого внимания, словно такие вот гонки, иногда из-за куч мусора или прилёгших отдохнуть прямо на дороге пьяных превращавшиеся в скачки с препятствиями, были тут в порядке вещей. Чернявый уже сопел и пыхтел так, что даже я это слышал. И может, бросил бы идею догнать резво удиравшего мальчишку, но тут Тъери споткнулся. Видно, всё же устал после долгих мотаний по городу. Вдохновлённый преследователь тут же прибавил хода...

Улочка наконец закончилась. Вернее, разделилась на два одинаково несимпатичных переулка, отходящих друг от друга под прямым углом. Тъери почему-то выбрал правый. Может, надеялся, что тот выведет назад, на идущую от гостиницы улицу, с которой всё началось. Но ошибся: переулок вильнул, сузился и внезапно закончился, перегороженный высоченным забором. И тут, в узком тупике с чавкающей под ногами грязью, никого, кроме нас троих, не было. Меня, кажется, Тъери и не видел. Задыхаясь и сипя, прижался спиной к забору и сунул руку в карман. Выхватил небольшой нож, похоже, кухонный, и, зажав в левом кулаке, наставил на

преследователя. Странно как, не замечал, что мальчишка левша. А потом дошло — раз правая рука снова в кармане, значит, там есть что-то ещё, на что Тъери надеется больше, чем на нож, с которым, судя по манере держать, он и обращаться толком не умеет. А что? Неужели перец?

Чернявый громко захохотал:

— Ну, вот ты, вша навозная, и попался! Тут и останешься!

И лезвие в его руке было совсем другим — настоящим кинжалом.

Дальше всё произошло очень быстро.

Тъери пискнул испуганной мышью и метнулся вперёд, швыряя в лицо чернявому то, что прятал в правом кулаке. Может, от камня бандит бы и увернулся, но как прикрыться от облака красного перца?

Но ножом ткнуть негодяй успел. Как мне показалось, куда-то в бок пытавшемуся уклониться Тъери. Мальчишка вскрикнул...

Они были так заняты друг другом, что меня, кажется, так никто и не заметил. А я, проклиная себя за то, что на какие-то мгновения, считанные секунды не успел вовремя, тоже выхватил кинжал и впечатал рукоять прямо в затылок чихавшего мерзавца. Если проломил череп, так тому и быть! Парень заорал и рухнул мордой в бурую жижу под ногами. От шеи поползло алое пятно... Всё, хватит? Нет, сучит ногами и пытается подняться. Похоже, череп там, как чугунный котелок. Тогда вот так, чтобы не мешался, — быстро нагнулся и, стараясь не думать о том, что творю, вонзил кинжал под колено. Теперь не побегаешь! Может, ходить и будешь, но хромать долго придётся. Парень, взыв, снова ткнулся рожой в грязь. Ну, с этим всё. Но что с Тъери?

Тот снова стоял у забора, привалившись спиной и держась обеими руками за бок. Потерянный ножик — точно, кухонный — валялся на земле. Что с мальчишкой? Неужели ранен? А если смертельно? Я же не врач, даже помочь не сумею...

Кинулся к нему:

— Тъери? Ты ранен?

— Сей-силь? — Тон был робким, неуверенным, голос дрожал. — Это ты? Откуда ты здесь? А где?..

— Я, я, не бойся. Ты — ранен?

— Не знаю. Кажется. — И пожаловался: — Больно.

Девы-Заступницы! Не знаю, чем мальчишка насолил этому чернявому уроду, но случившегося он не заслужил. Пусть всё обойдётся! Пусть он выживет!

— Покажи!

— Не надо!

— Дурак! Если там рана, надо хотя бы остановить кровь! — Огляделся: чёрт, в этом болоте даже присесть негде. — Обопрись на меня и стой! Можешь?

— Кажется...

Взглянул в иссиня-белое лицо с круглыми серо-зелёными глазищами с широченными зрачками. Так испугался или ему настолько плохо? Сейчас узнаю.

Коричневый камзол оказался распорот на уровне талии. Плотняная рубаха тоже. Но под рубахой было намотано что-то ещё, что-то плотное, а местами твёрдое. Нательный пояс! Зачем он таскает такое на себе? Хотя какая разница, зачем? Похоже, сейчас именно он спас Тъери жизнь. Если бы кинжал вонзился в живот, как метил тот урод, то пропорол бы печень. А так острое клинка наткнулось на что-то твёрдое и съехало вбок, распахав пояс и оставив на теле всего лишь царапину. И, пусть та и кровоточила, смертельной рана явно не была. Промыть, забинтовать... если грязь не попадёт, через три дня будет как новенький!

— Всё в порядке, жить будешь!

— А больно почему?

— Думаю, будет синяк хороший от удара, и царапина жечь должна.

— Царапина?

— А ты думал, у тебя кишки сейчас на землю выпадут? — пошутил я.

И, похоже, как-то не так. Потому что белый Тъери позеленел и стал куда-то валиться.

Подхватив мальчишку, обернулся к стонущему на земле бандиту:

— Ты! Уезжай из Кентара! Встречу ещё раз — перережу глотку. Понял?

Тот испуганно закивал.

Ладно, раз головой так мотать может, значит, выживет. А нам отсюда пора...

Обратно к цивилизации мы ковыляли долго, хотя уже к перекрёстку Тъери попытался освободиться и начать переставлять ноги самостоятельно.

По пути я вытащил из Тъери историю конфликта с Руппером, как звали чернявого. Надо сказать, что услышанное заметно уменьшило угрызения совести по поводу того, что с хорошей вероятностью живодёр останется хромым на всю жизнь. Наверное, всё же карма есть. Жаль только, что вселенская справедливость чаще добирается до конохов, чем до герцогов.

Но Тъери еле плетётся. И шатает его... Надобно что-то придумать.

— Знаешь, в квартале от перекрёстка я заметил гостиницу. Давай снимем там комнату, нужно промыть твой порез. И заодно перекусим. А как придёшь в себя — пойдёшь дальше, а я тебя провожу.

Ну да. И поговорим не на улице. А то я так и не спросил о том, что творится сейчас в герцогских пенатах.

Нет! Ну так, вообще, можно?

Мало того, что когда я предложил Тъери помочь обработать рану, тот ошетинился аки призовой гибрид ежа с ершом, так мелкий нахалёныш ещё и выпихнул меня в коридор, заявив, что позовёт, когда закончит переодеваться. У него с головой всё в порядке? Откуда такая аномальная стыдливость на ровном месте?

Ну ладно. Придётся постоять снаружи, подпирая косяк. А то вдруг тот упадёт? И может, оно и к лучшему, что сейчас я не вижу Тъери. Потому что хотелось хоть немного прийти в себя. Ведь испугался не только он. Я тоже перетрусил до смерти, когда показалось, что могу его потерять...

— Сейсиль, я всё! Заходи! — раздалось из-за двери.

Быстро он. Вот и славно. Пока ждём обеда, можно поговорить.

Он стоял у стены, в простенке между креслом и потемневшим от времени низким комодом.

— Сейсиль, прости...

— Простить за что?

— Ты спас мне жизнь, а я даже спасибо не сказал.

Я шагнул к нему. Вообще-то, хотелось просто взять его за плечи, чуть встряхнуть, понять, что он действительно рядом и жив... но получилось иначе.

Когда это лохматое чудо оказалось прямо передо мной, между упёртыми в стену ладонями, сердце заколотилось где-то в горле. Чуть наклонился — и почувствовал, как пульс стучит, ускоряясь, в висках. Выходит, я не ошибся — меня к нему тянет.

Но и тогда ничего бы не случилось, если бы не сам Тъери. Он мог остановить меня одним словом, одним жестом, одним вопросом. Достаточно было бы, если бы он просто продолжал тарашиться на меня своими невероятными серо-зелёными глазищами... Но он отчего-то порозовел, потом едва заметно, буквально уголком рта, улыбнулся — и зажмурился. И замер. И только часто-часто, как если бы снова бежал, дышал.

В общем, сам не понял, как такое вышло, но я поцеловал его в губы. Только что смотрел, разглядывал, боялся прикоснуться — и вот уже прижал к стене и целую как девчонку. Жадно, будоражаще, сладко. Правда, долго это не продлилось. Он тихо застонал мне прямо в рот... а потом вдруг стал отпихивать. Да ещё попытался въехать коленом между ног!

Хотя я и сам был в растерянности. Что я сделал-то? И, главное, зачем?

— Извини...

— Ты спятил, да?!

В общем, наверное, данная гипотеза весьма близка к истине. Кинул взгляд на взъерошенного нахохлившегося Тъери:

— Сказал уже, прости. Наверное, я просто слишком испугался, когда тебя чуть не убили.

— Ладно.

Казалось, он как-то поник. Потом проскользнул мимо меня и юркнул к двери.

— Сейсиль, может, обойдёмся без обеда? Пойдём отсюда?

— Тъери, тебя ж шатает. Давай перекусим, а пока ждём, расскажи, что сейчас происходит в особняке?

К концу байки о синем глазе, в которую я так и не смог заставить себя поверить, мы с ним снова держались как друзья.
Кажется, о поцелуе мы оба впредь решили молчать, сделав вид, что ничего такого и не было.

Эльма Тьери Эл'Сиран

Нет, ну я читала о поцелуях в романах. Но даже не подозревала, что «колени подгибаются» — отнюдь не метафора.

Сейсиль меня спас. А потом поцеловал.

Как такое понимать?

Основных вопросов было два: знает он, что я девушка, или нет, и нравлюсь я ему или нет?

Если б не нравилась, то зачем бы он меня целовал?

А тогда третий вопрос: насколько я ему нравлюсь?

Есть ли способ это как-то узнать?

А с девушкой что? С одной стороны, с какой бы радости он стал целовать другого парня? Но, если он догадался, что я — не парень, то почему не спросил прямо, даже не намекнул и вообще ничем, кроме поцелуя, этого не показал?

Нет, невозможно это бесконечно в голове крутить! Уже мозги кипят!

Но всё-таки: я ему нравлюсь или нет? И если да, как сильно?

Может ли быть так, что он уже понял, что я — девушка, но, поскольку сама молчу, считает не деликатным говорить об этом, но, так как я ему нравлюсь, намекнул о сделанных выводах при помощи поцелуя? Угу... размечталась! Опять впала в розовую сентиментальную дурь? Где видано, чтобы за юной леди ухаживали без единого слова или комплимента, просто притиснув в углу?

Ладно. Наверное, если я спрошу при случае, чем это было, он как-то объяснится? Тогда и поглядим. А сейчас — кыш из моей головы! Мне надо обдумать ещё раз, о чём говорить с тётей.

Но я ему нравлюсь?

Или нет?

На следующее утро я была злее линяющего скорпиона, ибо события предыдущего дня спокойному ночному отдыху не способствовали. Засыпая, я вертелась ужом с боку на бок, — стоило смежить веки, как перед глазами вставало лицо взволнованного, тянущегося ко мне Сейсиля — с невероятно синим взором, чуть приоткрытыми губами... Нет, ну что за свинство? Озадачил девушку, ничего не объяснив, — а я теперь спать спокойно не могу!

Наверное, надо бы с ним поговорить. Но когда я снова увижу эту заразу с веером?

В общем, я донервничалась до того, что додумалась, разбирая очередную пачку писем с приглашениями на обед, поинтересоваться у Мерзьена, почему пропала леди Сейсиль. Неужели прелестная леди разонравилась их светлости?

— Пока у нас гостит Плечо Владыки, девицам здесь делать нечего. Но ты не волнуйся, леди не скучает, ей оказывают достаточно внимания, герцог позаботился.

И осёкся. Будто сказал что-то лишнее.

— Достаточно внимания? — решила осторожно переспросить я.

— Не суй нос куда не просят! — отрезал Мерзьен.

Что-то мне это не нравится. Выходит, пока Сейсиль отказано от дома, а иначе ситуацию никак не понять, Кабан то ли приставил за ним «хвост», то ли устроил ещё какую-то проверку. Но вчера слезки точно не было, иначе бы сегодня я не строчила тут витиеватые послания, весь смысл которых можно передать двумя словами «идите нафиг!».

Догадывается ли Сейсиль, что герцог что-то затеял? Может, да, а может, и нет... Но раз я об этом узнала, нужно найти способ фея предупредить.

А как? Вероятно, когда пойду относить письма. Только сегодня у меня уже назначена одна встреча — с тётей. На то, чтобы сделать дополнительный крюк, времени может не хватить.

Кстати... Должна ли я рассказать Мерзьену о столкновении с Руппером? Вот не уверена.

Наверное, коли не понимаю, как нападение экс-кучера может сыграть в мою пользу, лучше

промолчать. А если история всплывёт, то описать происшествие примерно так: «Да, увидел меня и прямо на улице бросился с ножом, но я увернулся, Руппер только распорол бок камзола. А потом какой-то прохожий его оглушил, а я убежал». Вроде бы и правдоподобно, и вопросов не вызывает.

Ладно. Сегодня поговорю с тётёй, а после решу, как и когда предупредить Сейсилю. Дело явно не горит, потому что гости у нас торчат вторую неделю, и уж что случилось, то случилось.

К «Лучшей моде для лордов и леди» я пробиралась кружными путями, лихо прокатившись на запятках двух карет и пробежавшись по пустынному переулку — раз Руппер сейчас на ногах не стоит, то и мне больше бояться нечего.

Тётя, в новом платье муарового серо-голубого шёлка, отделанного серебряным кружевом, что удивительно шло к её светлым волосам и голубым глазам, встретила меня объятьями. Потом чуть отодвинулась, взгляделась в лицо, рассмеялась:

— Эль! Вижу, у тебя много всего случилось. Рассказывай!

С чего начать-то? С Коршуна или с иска? Но начала с того, что платье очень красивое, я потом тоже себе похотее хочу. Выплеснувшись, перешла к делу.

— Тётя, я слышала, как Кабан сказал, что лишь только мне исполнится восемнадцать, он даст распоряжение начать иск по изъятию имущества на основании нарушения условий опекуинства.

— Вот скотина! — укоризненно покачала головой вежливая тётя. — Ну, ничего, не расстраивайся. Я перед отъездом из Меровена кое-что сделала. Правда, это «кое-что» обошлось нам в пять тысяч эйлеров.

— Что?!

— Поскольку я перестала быть твоим опекуном, а являюсь теперь совершенно посторонним лицом, то и ограничения, связанные с добросовестным опекуинством, на меня больше не распространяются. Так что я отправилась в Центральный Фалерийский банк, которому мы заложили конезавод и оливковые рощи, и уговорила их переуступить мне долг. Увы, не задаром, но результат того стоил. Удалось переписать и переоформить бумаги так, что теперь сумма залога раздулась вчетверо. Если Кабан захочет получить наши конюшни, ему придётся выложить двести тысяч золотых эйлеров, причём иметь дело он будет со мной.

Пять тысяч, конечно, деньги большие, но при таком результате жертва однозначно оправданна. Тётя молодец!

— Кабан ничего не заподозрит?

— Ну, он же вовремя не поинтересовался суммой взятого кредита. Поверь, оформлено всё так, что концов не сыскать. Да, если я вдруг попаду под карету, завещание хранится в двух местах: в Меровене у нотариуса Вельемира, ты его знаешь, и здесь, у нотариуса Орма. Так что конезавод с угодьями из семьи не уйдёт, не волнуйся.

Уф! Ну, вот и хорошо... Потому что планы планами, но переживала я здорово. Даже если правда на нашей стороне и все доказательства в нашу пользу, вовсе не факт, что удастся выиграть дело в суде. Ибо герцог это герцог, а административный ресурс — это административный ресурс.

И иллюзии тут питать глупо.

— В общем, Эль, не волнуйся. Время пока есть, может быть, ещё что-то придумается. Сделаем из тебя нищего мальчика, да?

А то! Всю жизнь мечтала о таком счастье.

— Эль, кончай хихикать! Рассказывай, что случилось кроме этого?

— К герцогу из столицы приехали гости. Чета маркизов Эл'Облван и Коршун. Маркиз с супругой — родственники архиепископа, но они сбежали после того, как леди Фейли соорудила маркизе глазки... — начала я.

— Хочешь сказать, что у их светлости могут возникнуть проблемы с Храмом? Тебя не заподозрят, кстати? — задумчиво прищурилась тётя.

— Не, я в это время мирно спала, мажордом тому свидетель.

— Пока не знаю, будет ли полезен нам Храм. Особенно рассчитывать на это, думаю, не стоит. Сама знаешь, преподнесёт Кабан пожертвование в особо крупных размерах — и все грехи на сто лет вперёд спишут. А что за Коршун?

— Герцог Абелер Эл'Дрэго, Плечо Правосудия Владыки всяя Сорренты, который гостит в доме Дланей вторую неделю и явно интересуется Эльмой Эл'Сиран.

Тётя заинтересованно склонила голову набок;
— Ну-ка, расскажи о нём, и очень-очень подробно...
Моё несколько эмоциональное описание пополам с шипением заняло примерно пять минут.
— Эль, послушай меня, — заговорила тётя очень серьёзно. — Через десять минут мы должны быть в гостинице на соседней улице. Войдём порознь. Встретимся на третьем этаже. Нам в номер триста семь, к этому самому Коршуну. Говорить буду я. Ты — только когда спросят. О леди Фейли молчим. Поняла?
Молча кивнула.
Потому что слов не было.

Глава 22

У всех у нас достанет сил, чтобы перенести несчастья ближнего.
Ларошфуко

Коршун ждал нас, сидя в центре комнаты за круглым столом с четырьмя стульями. На белой скатерти на широком хрустальном подносе красовались хрустальный же, с гранёной пробкой графин красного вина и открытый кувшин с розоватым морсом, в котором болталось несколько лимонных долек. Рядом стояли вазочка с печеньем и три хрустальных стакана. Войдя, тётя сделала глубокий реверанс. Мне показалось глупым присесть в штанах, поэтому я просто низко поклонилась.

Герцог слегка кивнул и сделал широкий жест рукой, предлагая присоединиться к нему за столом.

Я держалась чуть позади тёти Анель. Пусть она выберет, где и как сесть — напротив или рядом, — а я устроюсь по соседству.

Тётя не разочаровала — сдвинула стул так, чтобы сидеть не напротив герцога, но и не под локтем. Их светлость, замечу, поднять седалище, чтобы помочь дамам двигать стулья, не пожелала. Хотя он — герцог, приближённый Владыки... а мы кто?

— Однако, леди, если бы не рекомендация лорда Эл'Кориззо, с которым меня связывает давняя дружба, вмешиваться в эту историю бы я не стал. Но я пообещал вас выслушать. Скажу сразу, не ждите многого. Помогать стану лишь в одном случае: если вы окажетесь полезными мне, — голос герцога звучал холодно и совершенно равнодушно.

Я сглотнула — вот так приём! Мы точно пришли куда надо? Покосилась на тётю: та сидела с прямой спиной и любезной улыбкой, абсолютно невозмутимая. Ясно, буду держаться так же.

— Мой интерес прост, — продолжил Коршун. Сейчас, при хорошем освещении, на близком расстоянии, я могла разглядеть цвет его глаз. Тёмно-серые, как грозовая туча. И сам выглядит так, словно вот-вот молнией шандарахнет!

Коршун усмехнулся, будто прочёл мои мысли:

— Говорю об этом прямо, потому что сие не секрет. К тому же вы не в том положении, чтобы болтать. Моя цель — лишить лорда Ульфрика Тауга Эл'Денота должности Дланей Правосудия, которой, по мнению многих, он не заслуживает. Жалобы на произвол и мздоимство Дланей достигли столицы, а такое подрывает самые основы власти. Герцог подозревает о моих намерениях, почему и пригласил к себе в дом. Владыка всея Сорренты Ронгед Третий, который не слишком любит лорда Эл'Денота, дал согласие провести расследование. Сейчас, после смерти вдовствующей Владычицы Вернель, которая покровительствовала герцогу Эл'Деноту, отставка стала возможной. Но есть условие, которое поставил Владыка. Основания для разжалования должны быть законными и выглядеть солидно. Вы можете либо помочь мне со сбором доказательств злоупотреблений, либо, поскольку, — прищурился на меня, — Тъери Сиран живёт в герцогском особняке, раздобыть компромат. Если я сочту ваши усилия достаточными, то помогу в ответ.

И замолчал, очевидно, давая нам обдумать сказанное. Плеснул в бокал красное вино, поднёс к носу, довольно хмыкнул, пригубил. Нам не предложил даже морса. А пить, кстати, хотелось. В горле отчего-то резко пересохло.

Как и договаривались, я молчала. Слово взяла тётя:

— Наверное, ваша светлость, стоит начать с того, чтобы Эль сама рассказала историю с медным тазом. А потом я объясню, как вышло, что она оказалась в герцогском доме, переодетая мальчиком.

— Каким медным тазом?

Что, выходит, самого главного он и не слышал? «Покушение, покушение...» — а на деле анекдот с падающей с балкона утварью.

— А вы не в курсе? — мило улыбнулась тётя. — Это, право слово, достойный внимания казус...

Пять минут спустя я поняла, что с задачей справилась — герцог не просто улыбнулся, а захохотал.

— Гм, сделать из истории, как девица покушалась на Длани, роняя кухонную утварь, анекдот и пустить при Дворе — это может быть забавно.

Ну да, ущерб репутации зачастую обходится дороже и приносит проблем больше, чем ущерб имуществу.

— В дальнейшем мы опирались на статью триста семнадцать, пункт третий, — продолжила тётя. — Эль живёт под настоящим именем — Тьери Сиран — в особняке своего опекуна, постоянно находится у того на глазах, честно служит, выполняя немало обязанностей по дому: тренирует коней, исполняет секретарские функции и работает посыльным. Мы надеемся, ваша светлость, что вы сможете подтвердить это в суде, ежели до него дойдёт.

— Ах, ну да, вы же — судейская вдова?

— Да, я имела честь двадцать лет быть женой чудесного человека, лорда Филинта Эл'Сирана, — кивнула тётя и поднесла к глазам кружевной платочек.

— И, вижу, хватки не потеряли...

— Я по мере сил помогала мужу.

— Итак, я понял, чем могу быть полезен вам. Должен сказать, это не кажется слишком сложным. Вам же нужно просто уравновесить влияние герцога Эл'Денота на судей?

— Именно так, ваша светлость. Ваших свидетельских показаний достаточно, чтобы подтвердить, что Эль ничем не нарушила закон об опекунстве.

— Ну да. А то, что герцог Эл'Денот за полгода не смог узнать воспитанницу в мужском платье, превратит это дело в ещё один анекдот, а герцога — в посмешище. Как сказал драматург: «Ох уж эти женщины! Если вам нужно, чтобы самая простодушная из них научилась лукавить, — заприте её».

[5]

Я прикусила губу, чтобы не хихикнуть. Это он ещё о «леди Сейсиль» не знает!

Тётя лукаво улыбнулась:

— Так вы нам поможете?

— История, конечно, забавная, — чуть качнул вороной головой герцог. — Но хотелось бы чего-то более существенного. Например, почти три месяца назад тут, в Кентаре, пропал мой осведомитель. Хотелось бы узнать о его судьбе... Хотя как вы такое исполните?

— Не уверена, — начала я, — но, возможно, я знаю о судьбе вашего человека. Только вести печальные.

— Говорите!

— Примерно два с половиной месяца назад я слышала разговор, происходивший в герцогском кабинете. Посетителя я не видела, но голос запомнила. Речь шла об убийстве, после которого тело бросили в Меру.

— Вы не выдумываете, леди? — герцог наклонился, буквально вперившись в меня острым взглядом.

— Клянусь родителями, это правда.

— Ладно... Что у вас есть ещё?

— У герцога Эл'Денота называют неприятности с Храмом. История с призрачным глазом — не первая. До того горничная видела огромного синего святащегося паука, после чего немедленно уволилась. Леди Цирвее Эл'Дур-Пилт, сестре их светлости, явился горящий голубой череп, а

какой-то леди на званом балу, вздумавшей заняться амурами в герцогском кабинете, синяя мышь, — с добродетельным видом наябедничала тётя.
Я сидела тихо и скромно, сложив ручки, глазки долу.
— Гм... — Коршун озадаченно почесал нос. — Любопытно... Ещё?
— Герцог хранит у себя гравюры и книги фривольного содержания.
— А кто их не хранит? Хотя... Названия книг известны? Тут может быть что-то интересное.
— «Настоятель женского монастыря», — смущённо потупилась тётя.
— Не слышал, но наведу справки. Ещё?
Я заёрзала. Как-то слишком много Коршун хочет... Сколько ни дашь — всё мало.
— Возможно, — подняла глаза тётя, — мы могли бы достать для вас список должников герцога Эл'Денота. Хотя, как понимаете, такое непросто. Это была бы достаточная плата за вашу помощь? — Сладко улыбнулась: — Ведь, чтобы выкорчевывать большое дерево, надо сначала подрубить ему корни.
— Вы меня заинтересовали, леди Эл'Сиран. Не желаете морсу?
Я сглотнула.

Тётя сочла, что визит прошёл успешно. Тем более что под конец она сумела обаять герцога Эл'Дрэго настолько, что тот дал обещание не заставлять делать «бедняжку Эль, которой и так досталось», ничего слишком опасного.

Правда, на прощание тётя погладила меня по плечу и вздохнула:

— Эль, не обольщайся. Союзник — не значит друг.

— Ты поэтому не стала говорить, что список должников у нас уже есть?

— Ну кто же выкладывает все козыри сразу? — лукаво улыбнулась леди Анель.

Но просидели мы долго... к фею я теперь точно не успею. Надеюсь, это не критично.

Я всё же рассказала напоследок, как на меня напал Рупперт, а Сейсиль спас. А потом — поцеловал. И была искренне возмущена реакцией тётки, которая, слушая меня, едва не хихикала.

— Значит, поцеловал? А что сказал?

— В том-то и дело, что ничего! Точнее, ещё хуже — он извинился!

— М-да, совсем наивный мальчик. Извиняться перед девушкой после того, как её поцелуешь, — действительно, хуже ничего не придумаешь! — рассмеялась леди Анель.

— Я вообще не уверена, что он догадался, что я — не парень. Думала, думала, уже голову сломала.

— Гм. Знаешь, вообще говоря... — тётя замаялась, — ...в общем, существуют мужчины, которым нравятся именно особы собственного пола, то есть парни. Так тоже случается. Но голову побереги — ещё пригодится. Думать о чём-то, не зная фактов, значит выдумывать. Не спеши, что будет, то будет.

Утешила. Чую, спокойной ночи мне сегодня снова не светит.

Потому что, когда уже выходила из «Лучшей моды для лордов и леди», в голову неожиданно стукнуло: а вдруг Сейсиль поцеловал меня именно потому, что считает парнем? Вдруг он такой?

* * *

На следующее утро, когда я, снова невыспавшаяся и оттого сердитая, гоняла в леваде на корде Фарша, к ограде загона подошёл герцог Эл'Дрэго. Встал, опёршись на верхнюю жердь, и уставился на меня.

Ну и чего, спрашивается, пялится? Прямо-таки буравит орлиным взором.

— Можешь поднять коня в галоп?

Это мне? Но могу. Отвернулась так, чтобы Коршун не видел моего лица, и беззвучно свистнула. Фарш всхрапнул и послушно пошёл галопом.

— А рысью?

Просто.

После этого мы немножко постояли, пошагали, повернули направо, а потом налево, после чего мне всё же позволили отвести замороченного Фарша в конюшню.

— Интересно, — Коршун стоял уже около денника. — Я не заметил движения корды. Как ты управлял конём?

— Я начал ездить прежде, чем ходить, — сообщила я в ответ, снимая уздечку. — И, ваша светлость, к этому и вон к тому, — ткнула в сторону Кусаки, — лучше не вставать слишком близко. Пара крокодилов с норовом. А управляю я тихим свистом.

Совсем уйти от ответа на вопрос — значит почти наверняка рассердить Коршуна. А так — вроде бы и правда, но не вся.

— Что же, я лично наблюдал работу с меровенцами. Думаю, этого довольно.

Ух ты! Вот оно как! Я уже писала под диктовку Коршуна письмо, а теперь он видел, как я тренирую лошадь. И может поклясться о том в суде.

— Могу прокатить вас на четвёрке, ваша светлость. Я — отличный кучер.

— Буду иметь в виду, — сухо произнёс Коршун.

Развернулся на каблуке и, заложив руки за спину, зашагал прочь.

Естественно, наш короткий разговор видели. И, само собой, тут же донесли Мерзьену, после чего меня вызвали на допрос. Я, не скрывая ничего, кроме беззвучного свиста, пересказала содержание беседы и добавила, что постаралась быть любезной с важным гостем елико возможно и что сам герцог Эл’Дрэго однозначно интересовался конями больше, чем мной, мальчишкой-кучером.

— Думаю, он завидует нашей светлости!

— Ладно. Но если станет тебя о чём-нибудь спрашивать, немедленно докладывай!

— Всенепременно, лорд Мерсьен!

Может, поиграть в дурочку и, пользуясь удобным предлогом, подоводить пару дней Мерзьена, докладывая по три раза в час, что гость осведомлялся, когда будет обед, как пройти в оранжерею, сколько стоил в конюшне и есть ли в библиотеке полный сборник Храмовых гимнов? По одному вопросу за раз. Или не стоит гусей дразнить?

Ладно... решу по итогам разговора с феём. Если мне не понравится результат нашей беседы, одна страдать не стану, прихвачу Мерзьена!

К дому фея я пробиралась кружным извилистым путём.

Потому что на подступах к обители моей отрады, прямо напротив ворот, расположился какой-то хлыщ в лавандовом берете с пышным пером. Причём выглядело всё так, что окопался здесь этот тип надолго и всерьёз: устроился, вытянув ноги, на пухлой малиновой подушке, рядом лежит зонтик и красуется корзина с торчащим из неё бутылочным горлышком. Это что, влюблённый кавалер, по правилам кургуазной науки ведущий осаду предмета воздыхания?

Экий популярный у нас фей!

Недолго понаблюдав из-за угла, стала свидетелем того, как выглянувший из дома Эрмет смерил ухажёра мрачным взглядом и сплюнул. Тот и ухом не повёл, продолжая увлечённо карябать что-то карандашом на обрывке пергамента. Наверное, идти прямо к двери — неразумно, заметят и запомнят. Но вроде бы фей говорил что-то о запасном выходе через сад? Тот, по логике, расположен сзади? Так, внимательно смотрю на крышу, запоминаю, как выглядит труба — это относительно надёжный ориентир, — и отправляюсь в обход.

Искала я почти час. Потому что проходивший за домом другой переулок, как это часто бывало в Кентаре, начинался вовсе не там, где я думала, и даже не изгибался, а выламывался так, что понять, где ты сейчас, не представлялось возможным. Если б не путеводная труба, я бы в жизни не опознала нужный дом.

Наконец я поскреблась у двери.

Открыл Эрмет — выходит, пришла куда надо!

— Могу я поговорить с леди Сейсиль? Есть новости.

Эрмет отступил в сторону, пропуская меня внутрь.

Сидевший за столом над какими-то бумагами, одетый сейчас в штаны и серый камзол Сейсиль при моём появлении вскочил.

— Тъери?! Что ты тут делаешь?

Это он так обрадовался? Или нет?

— Доброго дня, Сейсиль. Я позавчера услышал кое-что от Мерзьена и решил, что тебя нужно предупредить. Прости, сразу забежать не получилось.

— Услышал что?

— Сейчас расскажу всё по порядку. Я спросил, почему ты не приезжаешь в гости, как раньше. А он ухмыльнулся и заявил, что девицам, пока в особняке важные визитёры, делать нечего. А потом добавил ещё кое-что, дословно вроде так: «Леди не скучает, ей оказывают достаточно внимания, герцог позаботился».

Сейсиль нахмурился, между бровями пролегла вертикальная складка:

— Значит, оказывают внимание... Это он о чём? Неужели об этом липучке Физале?

— Физале?

— Видел ряженого болвана на другой стороне улицы? Он вторую неделю закидывает нас с Эрметом букетами роз и виршами собственного сочинения. И почти круглосуточно торчит у ворот.

— Так ты думаешь, его мог подослать герцог?

— Скорее я поверю в это, чем в то, что недурной собой, молодой и вроде бы состоятельный кавалер начнёт вдруг звать замуж совершенно незнакомую девушку, снимающую дом в недорогом квартале.

— Он тебя замуж зовёт? — переспросила я и, не удержавшись, захихикала.

— Очень смешно, да! — обиделся Сейсиль. И задумался: — Но если это устроил герцог, то всё stanovится на места. Меня проверяют. И это неплохо, потому что соблазну, как понимаешь, я не поддамся, явив тем самым глубину чувств и серьёзность намерений по отношению к их кабаньей светлости. В то же время это говорит о том, что интерес ко мне мерзавец не потерял. Я кивнула. Сказанное выглядело разумно.

— Спасибо, Тъери, что предупредил. Да, ты выглядишь усталым — хочешь поесть или попить?

— Попить, если можно.

Вообще-то, я хотела спать, потому что если две ночи не выспаться, то на третий день гарантированно плохее. И если я сейчас хоть как-то не проясню ситуацию с внезапно запутавшимися взаимоотношениями, то мне обеспечена и третья «весёлая» ночь. Сейчас глотну водички и попытаюсь поговорить...

Ополовинив принесённый Эрметом стакан с несладким лимонадом, усталилась на пересевшего на соседний стул фея, вздохнула и приступила к выяснению отношений. Честно говоря, терпение было на пределе — и потому, что не выспалась, и потому, что этот тип вёл себя как ни в чём не бывало. Будто и не он два дня назад ни с того ни с сего притиснул меня к стенке!

— Сейсиль, могу я тебя кое о чём спросить?

— Хм, ну попробуй.

Вежливый какой!

— Сейсиль, скажи, а я правильно понимаю, что ты уже понял... — Тут я замялась, не находя подходящей формулировки, как намекнуть, что я — девица.

— Что я понял? — удивлённо заморгал фей.

— Как что?! А если не понял, так почему целоваться полез?

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Последние два дня я просидел дома, пытаюсь разобраться в своих чувствах и эмоциях. Можно, конечно, всё отрицать, но факт остаётся фактом — меня потянуло к парню, и я его поцеловал. Причём как!

Вариантов поведения было два. Первый — списать всё на временное умопомрачение после нервотрёпки, связанной с покусанием, попытаться взять себя в руки и впредь ничего такого аморального не творить. Второй — признать и принять факт, что я неровно дышу к Тъери, который — о ужас! — парень.

Первый путь вроде бы выглядел разумнее. Всё же вот так с ходу уложить в голове, что втрескался в мальчишку, — это чересчур.

Ладно, сейчас, когда Руппер уже не опасен, Тъери ничего не грозит. Так что попробую пару дней посидеть дома и посмотрю, что будет дальше.

Оказалось, что выискивать занятия, дабы убить время, или банально бездельничать — это тяжкий труд. Не успевали часы пробить полдень, как просто подмывало натянуть сапоги и помчаться на улицу, чтобы увидеть зацепившее меня лохматое чудище хоть издали. Идти

следом, глядя на лёгкую фигурку с растрёпанными ветром волосами, бежать по пятам, когда мальчишка в очередной раз прицепится к карете... Помешательство какое-то!

Скрипя зубами, я кое-как держался.

Но сегодня Тъери объявился сам.

Оказалось, он случайно услышал о том, что Кабан замыслил очередную каверзу, и примчался меня предупредить. Выяснилось, что бдящий у моих ворот лорд Физаль, которому я даже уже начал сочувствовать, с большой вероятностью подослан именно Дланями. Ну, пусть бдит себе дальше, замуж за него я однозначно не пойду. Закончит бдения — издаст за свой счёт сборник дурных виршей, тоже результат.

Но Тъери... Я не видел его меньше двух дней, а соскучился смертельно!

Но вот к выяснению отношений, на которое потянуло мальчика, я был абсолютно не готов. Это чудище отхлебнуло предложенного лимонада, сглотнуло, уставилось на меня невозможными серо-зелёными глазами и начало пытаться:

— Сейсиль, могу я тебя кое о чём спросить?

— Ну, попробуй.

— Сейсиль, скажи, а я правильно понимаю, что ты уже понял... — и замолчал, ожидающе глядя на меня.

Это он о чём? Явно о чём-то таком, что вслух просто так не выговоришь, иначе б не отводил глаза. Но что именно имеется в виду? Ну не знаю, хоть убей! Лучше спрошу.

— Что я понял? — поинтересовался осторожно.

— Как что?! А если не понял, так почему целоваться полез? — вдруг сорвался Тъери.

— Потому что... — Он что, ждёт, что я прямо скажу, что мне, парню, нравится другой парень?

— Почему?

— Потому! Случайно вышло!

— Ты? Целуешься? Случайно?! Идиот!!!

— Я — идиот?!

— Нет, светоч разума, которому так и хочется засветить!

Сейчас он явно злился, и я снова не понимал — почему. Огрызаться, что «сам идиот, драться не умеешь, а туда же!», наверное, не стоит. Стиснул зубы и процедил:

— Я уже извинился. И ты сказал: «Ладно». Так что я должен понять?

— Ничего! — окрысился Тъери. — Какой смысл объяснять, если сам не понимаешь!

Не, если я сейчас не пойму, чего я понял или не понял, однозначно спячу!

— Не понимаю. Идиот. Так скажи вслух: чего? — начал я новый виток сумасшествия.

— Ты всех подряд целуешь?

— Нет!

— А тогда меня почему?!

Нет, хватит, не могу больше!!!

— Потому что ты мне нравишься! Ты это хотел услышать?

— Я тебе нравлюсь? Правда, нравлюсь? — заморгал Тъери, неожиданно перейдя с ора на полусёпот.

— Да! Мне, парню, понравился ты, парень!

— Ох... — На секунду он просветлел лицом, а потом неожиданно горько всхлипнул: — Ты мне тоже нравишься, только выходит, что я совсем, совсем тебе не подхожу!

Я? Ему? Нравлюсь? На самом деле — нравлюсь?! Ой, ну какой же я дурак, ведь мог бы и сам догадаться раньше. Достаточно было вспомнить, как Тъери прикрыл глаза и покраснел, когда я склонился к нему там, в гостинице.

— Тъери!

— Что?!

Вместо ответа я повернулся, схватил его за плечи и попытался притянуть к себе. Он упёрся ладонями мне в грудь:

— Сейсиль, тебе нравятся парни?

— Мне нравишься ты. Но да, если хочешь, готов признать: мне нравятся парни.

И тут произошло то, чего я вообще не понял: он снова всхлипнул, а потом неожиданно с силой въехал мне мыском сапога по лодыжке. И когда я, охнув и чертыхнувшись, разжал руки, вскочил и бросился к двери. Обернулся на пороге:

— Ты тоже мне очень, очень нравишься! Но, прости, я тебе совсем не пара! Ничего у нас не получится!
И вылетел вон.
Ещё минут десять я сидел, потирая лодыжку.
Голова шла кругом...

Эльма Тъери Эл'Сиран

Тётя была права! Я нравлюсь фею, потому что тот думает, что я — парень! Значит, как только он узнает, кто я есть на самом деле, сразу разлюбит.
Или не разлюбит, потому что всё-таки нравлюсь?
Может, немножко помолчать, и пусть он меня ещё раз поцелует? Или так нехорошо, потому что это — обман? Ведь Сейсиль будет думать, что целует парня, потому что именно они ему нравятся?
Тыфу, запуталась. Попробую с другого конца.
Мне Сейсиль нравится?
Да.
Я знаю, кто он такой?
Да.
Я хочу, чтоб он был счастлив?
Абсолютно точно, да.
Вытекающий из этого вывод заставил хлопнуть носом. Выходит, надо честно рассказать ему всё до того, как он слишком привяжется, иначе разочарование его добьёт. Мало бедняге Кабана...
— Тъери, чёрт тебя подери, ты вообще смотришь, куда прёшь?
— Ой, простите лорд Мерсьен! Я задумался!
— И о чём?
Что бы сказать-то помудрёнее, дабы объяснить, почему брожу по коридорам как привидение и бодаю встречных?
— Я, лорд Мерсьен, чтобы стать полезнее, хочу начать изучать иностранные языки! Только никак решить не могу, следует начать с вермильенского или геари? В геари алфавит на три буквы короче.
Мерсьен обалдело на меня уставился. Теперь слов не было у него.
Какая я молодец!
После такого заявления, что бы я ни учудила, странным уже ничего не покажется!

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Заснуть мне не удалось. Я крутил наш с Тъери разговор в голове так и эдак, но чем больше размышлял, тем меньше понимал.
Почему Тъери полагает, что у нас ничего не выйдет? Он признал, что я ему нравлюсь. И вроде бы обрадовался, узнав, что нравится мне. Тогда в чём проблема? Или он, так же как и я, считает нормальным и правильным любить девушек, а не парней? Но я-то ему понравился, хотя и парень? Замкнутый круг какой-то.
Может, он влюбился в меня, когда считал леди Сейсиль, а обнаружив, что я — не леди, расстроился и растерялся? Но знает он это уже давно и вроде бы пережил потерю. Целовались-то мы уже после...
Прогнав все аргументы и контраргументы по восьмому кругу, застонал, ткнувшись в подушку. Вот же ёлкин пень! Чем отчаяннее пытаюсь разобраться, тем сильнее запутываюсь, и самостоятельно распутаться мне вряд ли светит. Самостоятельно я могу только спятить, раздумывая о том, почему Тъери от меня удрал.

Выход один: нужно отловить это чудо лохматое, ещё раз припереть к стенке и выяснить, почему конкретно он думает, что мне не подходит. И не выпускать, пока чётко, доходчиво и подробно не объяснит, что именно не так. Ещё одного разговора вроде сегодняшнего мой мозг не вынесет.

Точнее, разговор вынесет мозги...

Глава 23

Из любого свинства можно извлечь кусочек ветчины.

О. Бисмарк

С утра герцога Абелера Эл'Дрэго опять занесло на конюшню, где он, проходя мимо, сначала гавкнул на меня вслух: «Посторонись, болван!» — так, что это услышал чистящий через три денника вороного Ырнес, а потом добавил шёпотом: «В пять в том же номере». И прошествовал в торец прохода, где стояли его золотисто-гнедые шейризы.

Вот же беда! Тётю я никак предупредить не успею. И не пойти нельзя... Ладно, не съест же он меня? Посмотрим, что скажет или потребует. Но на всё стану отвечать, что посоветуюсь с леди Анель.

Но за что он меня болваном-то? Так и быть, буду считать, что для конспирации...

Чтобы успеть к нужному времени в нужное место, пришлось изрядно побегать. В какой-то момент мне показалось, что сзади мелькнул шатенистый Сейсиль в мужском платье, но к разговору я готова не была, ещё не собралась с духом, чтобы признаться в том, что я — девица. Да и времени было в обрез, а делать такое на бегу?

Поэтому просто припустила ещё резвее. Ну вот, осталось два конверта — и свободна!

Взлетев по боковой лестнице на третий этаж — огляделась. Никого. Подошла к номеру и постучалась. Сейчас примерно пять, то есть если я и опоздала, то в рамках дозволенного. — Войдите! — послышалось изнутри.

Герцог Эл'Дрэго, как и в прошлый раз, сидел за столом. И на подносе опять стояли вино и лимонад. Только стаканов было два. Значит ли это, что мне дадут попить? Я бы не возражала. Молча поклонилась.

— Садись. Расскажи подробно о разговоре, когда услышала, что чьё-то тело бросили в Меру. Хорошо.

— Ваша светлость, дело обстояло так. Я искала способ проникнуть в кабинет герцога, чтобы найти там бумагу на передачу опекунов, которую он заставил подписать леди Анель, — начала я.

Почему-то казалось, что называть герцога Эл'Денота Кабаном в присутствии другого герцога — неразумно. Такое может быть принято за фамильярность, развязность и неуважение к титулу, в каких бы отношениях герцоги между собой ни были.

— Однажды вечером, незадолго до ужина, кабинет оказался не заперт. Но не успела я зайти, как в коридоре послышались шаги. Я спряталась.

— Где?

— Там есть шкаф, в нём.

— Хорошо. Что дальше?

— Вошли двое. Первый — герцог Эл'Денот. Голос второго был незнаком. Низкий, чуть хриловатый. А ещё этот второй звал герцога «вашсветлость», в одно слово. И шаги казались грузными. Он сказал, что тело не найдут, потому что его бросили в Меру. — И сообразила: — Но, если «бросил-и», выходит, он не один, у него подручные есть?

— Вероятно, — кивнул Коршун. — Что дальше?

— Дальше герцог произнёс что-то вроде: «Ладно, свободен, будешь нужен — позовут». Второй ушёл, герцога скоро пригласили на ужин, а я выбралась из шкафа и сбежала. Всё.

— Понятно. Тогда слушай, что ты сделаешь.

Ой, что-то мне это не нравится!

— Завтра ты отправишься к их светлости и скажешь, что на улице к тебе подошёл незнакомый мужчина и предложил доносить ему обо всём, что происходит в особняке. Естественно, за деньги. Сначала предложил золотой в месяц, но, когда ты отказалась, поднял цену до трёх. Ты ответа не дала, потому что возникла мысль, что следует доложить хозяину — пусть он решает, как поступить. Поняла?

М-да, поняла. А кто-то в прошлый раз обещание давал, что не станет втягивать меня ни во что опасное.

— Я должна поговорить об этом с тётей, — твёрдо посмотрела я Коршуну в глаза. — Как понимаю, герцог Эл'Денот велит мне встретиться с заказчиком, а следом пошлёт своих убийц, чтобы избавиться от шпиона. Я, конечно, отлично правлю лошадьми и замечательно пишу куртуазные ответы на приглашения на званые обеды, но если герцог сочтёт, что я знаю слишком много, — то без сожалений спустит всё в ту же Меру, благо, та широка и глубока. Закончить так жизнь в семнадцать лет мне бы не хотелось. Поэтому прошу вас подумать, как свести риск к минимуму. И, повторяю, я должна поставить в известность леди Анель как единственного и старшего родственника. И получить от неё разрешение.

— Неожиданное благоразумие, — поморщился Коршун. — Но справедливо. Хорошо, обсудите всё с леди Эл'Сиран. Как будете готовы, дадите мне знать о согласии.

— Ваша светлость, пока расскажите мне, как я должна описать человека, который подошёл ко мне на улице. Я бы не хотела приходить сюда снова. Знаете ли, когда я только начала разносить корреспонденцию, люди герцога ходили за мной по пятам почти две недели. Сейчас я уверена, что хвоста нет. Но если следят за вами? И если увидят меня, выходящую из этой гостиницы? В следующий раз, когда захотите поговорить, попросите герцога дать прокатиться на четвёрке меровенцев — кучером буду я.

— Однако... — прищурился герцог. — Ну, хорошо, слушай. Средних лет темноволосый мужчина в синем камзоле. Голова непокрыта — то есть дворянин он или нет, не понять. Бритый, но с усами. Рост средний. Говорит грамотно. Запомнила?

— Да. Какая обувь и какие руки? И есть ли оружие?

— Сапоги. На широком кожаном поясе ты заметила кинжал. Руки не холёные, но и не крестьянин.

Гм. Ну и описание. Как говорила тётя, таких на каждом перекрёстке «пучок на пятачок». То ли мелкий дворянин, то ли наёмник, то ли приказчик, то ли охранник.

— Ваша светлость, мне бежать надо. Не хочу, чтобы что-то заподозрили.

— Хорошо, иди.

Эх, так мне лимонаду и не предложили!

Я была в двух домах от гостиницы, когда неведомо откуда вынырнул Сейсиль и буквально припечатал меня к стене дома, впихнув в неглубокую нишу под деревянным навесом. Упёрся ладонями справа и слева от плеч и навис над испуганно присевшей мной, буравя взглядом.

— Сейсиль! Ты что, отпусти!

— Хватит убегать, Тъери! Поговорить надо.

Вот же! Нашёл время и место.

— Не сейчас!

— Нет. Здесь и сейчас. У меня только один вопрос — почему, если ты нравишься мне, а я — тебе, ты считаешь, что нам не стать парой?

Эх, видно, никто меня больше не поцелует... Но, раз так сложилось, выложу как на духу.

Сколько можно человеку голову морочить? Скажу — и он сам уйдёт.

— Потому что я — не парень.

— А кто же ты? — выгаращился Сейсиль.

Вот так вопрос. И что я должна отвечать? Не выдержав, съехидничала:

— А какая есть альтернатива?

— Не знаю, — твёрдо ответил фей.

Я влюбилась в идиота? Но прежде явных признаков слабоумия, кроме отданных подлинников документов, я за феем не замечала. Так что же тупит теперь?

— Почему?

— Что почему?

— Почему не знаешь?

— Потому что уже голову сломал, пытаюсь разобраться, о чём ты думаешь. И играть в «угадайку» больше не хочу. Так что спрашиваю прямо в лоб, в чём дело. Скажешь наконец?

— Я уже сказала! Сейсиль, я — девушка!

— Что-о?!

Ну, у него и выражение лица! Эх челюсть-то отвисла! Надолго запомню... хоть какая-то сатисфакция за моральный ущерб!

Вздыхнув, продолжила:

— А тебе нравятся парни. Поэтому мы не можем быть парой. Ну никак...

— Тьери, ты идиот! Ой, прости, идиотка! Но это правда?!

— Да, — всхлипнула я.

— Я тоже идиот. Мы — идиоты! — невесть с чего развеселился вдруг Сейсиль.

А потом вдруг притиснул к себе — и впился в губы.

Мир, покачиваясь, уплывал куда-то вбок и вверх ногами... И мне было без разницы, что я, леди, целуюсь в людном месте, на улице. Главное — то, что он узнал, что я девушка, и всё равно меня любит!

Я уже совсем расплылась было розовой лужей, когда откуда-то сбоку послышался знакомый голос:

— Тьери, это ты?

Ой, Мерзьен? Откуда взялась тут эта зараза?! А я почти лежу на руках у фея и не падаю лишь потому, что тот поддерживает меня под поясицу. И мы целуемся...

Дёрнулась:

— Тут Мерзьен, слышишь? Отпускай меня и беги! Только лица не показывай!

— Понял!

Соображал и действовал Сейсиль быстро — отпихнул меня и молнией метнулся в проулок между домами. Я привалилась к стене — ноги не держали.

— Так, Тьери, чем это ты тут занимался? — навис надо мной секретарь.

— Ой, лорд Мерсьен, какой-то парень на меня напал! Я растерялся...

— Растерялся, говоришь? А я вот видел совсем другое: что ты, — в меня упёрся вытянутый перст, — целовался с каким-то молодчиком!

— Я?! Да что вы! — испуганно замахала я руками.

— Не отнекивайся, юный извращенец. Хотя мне без разницы, кто тебе там нравится, —

Мерзьен хохотнул. Потом посерьёзней: — Письма разнёс все?

— Да.

— А здесь что делал?

— А рядом магазин хороший, я пару рубашек присмотрел, жалованье получу — и куплю. А пока — вот, — вытянула из кармана уголок нового шейного платка, который как раз и таскала с собой для алиби. И надо же — пригодился!

— Как называется, говоришь?

— «Лучшая мода для лордов и леди», это вон туда, совсем близко! Показать?

— Всё в лорды рвёшься?

Я потупилась и, немного подумав, кивнула.

— Ты тут больше не крутись, сюда что-то наш важный гость зачастил.

— Куда — сюда? — округлила я глаза. — Я вроде герцога Эл'Дрэнго в магазине не видел!

— Ладно, беги домой! У меня ещё дела есть.

— Спасибо, лорд Мерсьен!

И, пока не передумал, нырнула в толпу и резво потрусилась прочь.

Что со мной не так? Нос вылез — хвост увяз! Не успела объясниться с Сейсилем, как влипла в недоразумение с Мерзьеном. Тот наверняка теперь слух пустит, что мне нравятся парни!

Угадала.

Не успел Мерзьен переступить порог, как, издевательски ослабившись, сообщил Кабану, отчитывавшему у лестницы за что-то мажордома:

— Представляете, ваша светлость, я сегодня своими глазами видел на улице, как наш мальчик-цветочек Тьери лобызался с мужиком!

Мажордом отчего-то покраснел как свёкла.

Герцог поморщился:

— Надо же. То-то мне казалось подозрительным, почему горничные не жалуются на пристаивания.

Вот же Мерзьен зараза!

Теперь Кабан думает, что я — такой.

Хотя, подумаешь! Ну, обвинили бедную меня в том, что люблю мужчин, и пусть! Сами извращенцы какие-то! Нашли что инкриминировать! А кого, спрашивается, должна любить юная дева — хомячков, что ли?

Правда, когда вечером я услышала, как мажордом запирается изнутри на ключ, стало почему-то не до смеха.

Зато на следующий день мне на голову свалилась неожиданная награда за перенесённые моральные страдания. Меня внезапно вызвал Кабан. Долго-долго, пока я не начала мяться с ноги на ногу, разглядывал, а потом резко спросил:

— Значит, девушки тебе не нравятся?

— Не-а, ваша светлость! — как на духу, абсолютно честно ответила я.

— Экий ты проказник! — довольно произнёс герцог. — Что же, так ты даже полезнее. Где живёт леди Сейсиль, знаешь?

— Да, ваша светлость! Я много раз отвозил домой их милость.

— Сегодня доставишь письмо и подарок. На словах объяснишь, что я о ней не забыл, но пока что из-за дел государственной важности видеться нам невозможно.

— Сделаю, ваша светлость!

— Ладно, свободен, — брезгливо махнул холёной дланью Кабан. — Пакет и письмо тебе передаст Мерсьен.

Гм. Он что, не посылал меня к фею раньше, потому что ревновал?

С ума сойти!

Коршун, встреченный во дворе, одарил меня пронзительным взором. Я низко поклонилась в ответ и, не идя на сближение, припустила к воротам. Пока с тётей не поговорю — ни во что не связываюсь! А мне ещё как-то надо объяснить ей про Сейсиль...

Сейсилью тоже дома не сиделось — я заметила его на втором перекрёстке. Очень мило! — и как прикажите передавать ему герцогские послания и презенты? Посреди улицы, что ли? Ну ладно, я иду к нему домой, а он пусть сам решает, куда держит путь...

Лорд Физаль, уже в изумрудном берете, но по-прежнему на малиновой подушке и с куском пергамента — вот она, настоящая творческая натура! — уставился недовольным взглядом, когда я нырнула в калитку дома фея и уверенно постучала в дверь. Открыл Эрмет.

— К леди Сейсиль по поручению их светлости, — сообщила я, заходя в дом.

— А леди Сейсиль...

— Знаю, — хихикнула я. — Ничего, подожду.

Ждать, пока через заднюю дверь с высунутым языком ввалится фей, пришлось недолго. Судя по виду, он бежал. Даже летел.

Ох, а как, в свете наших новых отношений, я должна здороваться? И как теперь к нему обращаться?

— Тьери... Или тебя зовут как-то иначе?

— Нет, Тьери на самом деле моё имя, хотя, как и у тебя Сейсиль, — не первое.

— Знаешь, я думал всю ночь. Как я раньше не понял?

— Ну, я же тоже не поняла, кто ты, пока сам не сказал.

Мы, по-дурацки улыбаясь, уставились друг на друга.

— Скажешь мне теперь, что ты делаешь в доме Кабана?

— Прячусь от него. Мне нет восемнадцати, и он — мой опекун.

— Значит, бумаги, которые ты искала...

— Да, на опекунство.

— Как вышло, что он тебя не узнал?

— Долгая история... — вздохнула я.

— Можно тебя обнять? — подступил Сейсиль ближе.

— Подожди чуть-чуть. Давай сядем и поговорим, — осторожно сделала я шаг в сторону. Всё же, как ни крути, я сейчас одна в доме молодого человека, и тот знает, что я девушка и что он мне нравится. Наверное, стоит быть немного сдержаннее.

— Хорошо. Только я возьму тебя за руку, ладно?

Продолжая благостно улыбаться, как пара слабоумных на выгуле, мы присели на соседние стулья.

Первым заговорил фей:

— Я не спросил, как ты вчера объяснила всё Мерзьену?

— Я пыталась. Но он почему-то не поверил, и теперь все в особняке считают меня малолетним извращенцем. Но есть плюс. Кабан, услышав о том, что мне нравятся парни, точнее, не нравятся девушки, перестал ревновать и отправил к тебе с поручением. Вот, держи! На словах велено передать, — хихикнула, — что помнит и скучает, но пока у нас Коршун, в особняк тебе хода нет.

— Коршун? В гостях у Кабана? Прямо зверинец какой-то, — фыркнул фей.

— Герцог Абелер Эл'Дрэг, Плечо Правосудия Владыки всея Сорренты, — сморщила я нос. — Кабану он не друг, скорее наоборот. Но тоже хищник ещё тот. Так что в пакете? Давай посмотрим?

Внутри обнаружился серый сафьяновый футляр, а в нём — усыпанная мелкими бриллиантами массивная брошь с сапфировыми подвесками.

— Ух ты, как Кабан тебя балует... — хихикнула я.

— На вид дешевле, чем серьги или браслет. Надо оценщику отнести, поинтересоваться, — подкинул фей презент на ладони. Посмотрел на меня: — Я решил, что если бумаги вернуть не смогу, то хотя бы вытяну из мерзавца, сколько удастся. И да, Тъери, ты ведь знаешь, я не слишком состоятелен. У меня остался только маленький дом в Керемене и небольшое поместье от мамы. Это тебя не пугает?

— Я в данный момент тоже храмовую мышь не прокормлю, — пожалала я плечами. — Это ничего?

Вообще-то, я и не подозревала Сейсилья в корысти... но через пару месяцев, когда мне исполнится восемнадцать, дело могло повернуться непредсказуемым образом, и я реально могла остаться нищей. Лучше не обольщаться, меньше разочарований будет.

— Это неважно. Уже то, что ты — девушка и я тебе по нраву, счастье. Но, знаешь, я до сих пор не очень верю...

Гм. И как мне доказывать гендерную принадлежность?

— Знаешь, боюсь, мне уже пора, — резво поднялась со стула.

— Позволишь проводить?

— Не стоит. Вчера нам сказочно повезло, что Мерзьен узнал меня, но не тебя...

— Ненакрашенного? В парике и в мужской одежде? Это не везение. Это трезвый расчёт, — фыркнул тоже вставший фей.

— Я должна прожить в особняке еще два с небольшим месяца. А уходя, получить рекомендательное письмо, что «Тъери Сиран служил честно и верно». Так что давай будем осторожными, ладно?

— Это ты говоришь человеку, с которым два часа сидела в шкафу и два дня бродила по горам? — развеселился фей.

И шагнул ко мне.

— Сейсилья...

— Да?

— А ты сказал только, что я тебе нравлюсь.

— Нравишься, очень. Мм-м... Очень-очень...

Он не понимает или дразнит?

— Прости, мне в самом деле пора. Если этот, который на малиновой подушке под забором, действительно послан Кабаном, то может донести, что я была тут подозрительно долго.

— Ладно, иди, — неохотно выпустил фей мою руку. — Когда мы увидимся?

— Я скажу герцогу, что ты скучаешь по меровенцам.

— Хорошо. Иди.

И, когда я была уже на пороге, вдруг окликнул:

— Тъери!

— Да, Сейсиль?
— Я люблю тебя!

Так, тётке я весточку оставила, но увижусь с ней только завтра. А что хорошего и полезного, точнее, плохого и вредного могу я сделать сегодня? Настроение после услышанного «Я люблю тебя!» было превосходным. Я даже начала подпрыгивать на ходу и мурлыкать под нос: «Чем нагадить Кабану, моему опекуну?..»

Чем-чем? Знает ли, например, Коршун о том, что от клубники Кабан покрывается сыпью? Если нет — поделюсь стратегическими сведениями. Пусть устроит званый обед с клубничным соусом, клубничным суфле и клубничной настойкой. Тогда на десерт будет Кабан в пятнышко. Кстати, как там поживает карета с душком? Конечно, сейчас уже осень и не так жарко, но всё же времени прошло немало, как там мои тухлые яйца? Пока в карете не выезжали, но вчера Мерзьен обмолвился, что на этой неделе день рождения супруги губернатора. Наверняка Кабан покатит при всём параде... Что-то даже не по себе. Не погорячилась ли я с этими яйцами? Но связать их и меня — невозможно. Так что буду просто ждать эффекта.

Но вообще думать мне надо не о несостоявшихся цыплятах, а о том, как не рассердить Коршуна и в то же время не попасть под нож подручного головореза Дланей. Если увижу слишком много, будет плохо. А как этого избежать?

Во-первых, насколько обоснованно то, что «шпион» обратится именно ко мне? Ведь в особняке немало народа и казалось бы логичным попробовать подкупить какую-нибудь горничную, которая и в доме дольше, и знает всё лучше. Или хотя бы того же недалёкого, но жадного Бефа. Хотя, если поразмыслить, садовник не вхож в дом, а горничная может оказаться неграмотной, а потому в смысле шпионажа толку от неё будет немного. Вряд ли кто-то готов платить, чтобы узнать, что ел Кабан на обед.

Хорошо, значит, обращение именно ко мне — разумно.

А заподозрит в наводке на меня Кабан скорее всего Коршуна, который в курсе, что я больше чем просто слуга и конюшенный мальчик.

Но как тогда мне быть? Что не следует соглашаться на свидания в портовой части города или на уединённых пустырях — ежу понятно. Я уже прогулялась по местным трущобам и, если б не Сейсиль, живой бы оттуда не выбралась. Считаю, что везение на ближайшее время я исчерпала. Гм-м, а если назначить встречу на каком-нибудь перекрёстке, изобразить разговор, в котором я наотрез откажусь доносить на хозяина, развернусь и уйду, и пусть за «разочарованным» шпионом пойдут люди Кабана. Куда тот их заведёт — не моё дело. Я их даже не увижу. И, соответственно, ко мне не будет и вопросов... Логично?

Завтра предложу план тётке, пусть она поищет в нём дыры или слабые места.

В особняке, чуть ли не у ворот, меня встретил дядька Фернап:

— Тьери, ты куда подевался? Их светлость собрались выезжать на четвёрке, а тебя нет! Ну ладно, беги быстрее переодевайся в ливрею и плащ, я сам запрягу коней.

Ёшкин кот! Неужели апробация экспериментальной парадной кареты «Зажимай носы, Кабан катит!» назначена на сегодня? Даже больше — на сейчас? Как-то жизнь становится слишком бурной...

Через пять минут стало ясно: я недооценила накал страстей и риски — оказывается, Кабан пригласил с собой и Коршуна. И тот — вот незадача! — согласился. Только садясь в карету — я наблюдала с козел за процессом погрузки герцогов для транспортировки — поморщилась:

— Мне кажется, или дух какой-то тяжёлый?

— Карету заново отделявали, возможно, запах клея не выветрился, — небрежно бросил Кабан. Угу, клея... Но, выходит, яйца переоценивают, не так уж они и воняют.

Мы благополучно миновали три улицы, но на четвёртой, где перекладывали брусчатку, колесо попало в выбоину там, где не хватало нескольких камней, карета подпрыгнула, и пусть рессоры и смягчили удар, тряхнуло здорово... а через минуту изнутри раздался отчаянный стук по передней стенке и вопль Кабана:

— Останови! Фу, какая вонь!

Похоже, одно из яиц или оба разбились от толчка, выплеснув то, что копили почти три недели...

Ещё через две минуты оба герцога при всём параде — Кабан в чёрном камзоле с обильным золотым шитьём, а Коршун в тёмно-синем с сапфирами — топтались на грязной обочине. Небо, как нарочно, нахмурилось. Похоже, вот-вот начнётся дождь...

— Похоже, любит вас кто-то, ваша светлость, — философски заметил Коршун. — Карету, говорите, заново обили?

Кабан с белыми от гнева ноздрями чуть не зарычал. Ну ещё бы, так унизили! Он-то похвастаться хотел...

С небес закапало. Не, два мокрых вонючих герцога — это страшно. Сматываться отсюда надо... Интересно, что сопровождавшие нас шестеро сабельников моё мнение разделяли и к господам старались не приближаться. И правильно делали. Потому что Коршун ткнул пальцем в крайнего и приказал:

— Ты! Слезай с коня! Ты и ты, — указал на двух других сопровождающих, — едете со мной, а вы четверо остаетесь здесь, охранять Длани Правосудия. — Легко вскочил в седло и обернулся к злощему Кабану: — Что делать с вашей... гм-м... отремонтированной каретой, решайте сами. Я назад в особняк. Если желаете, подождите меня здесь — как заложат мой экипаж, вернусь. Ну да, у Кабана, как стремяна ни укорачивай, ноги коротковаты на сабельниковых жеребцах гарцевать. Да и не похож он на любителя верховой езды ни с какого ракурса.

Почему Кабан не захотел отправить обратно карету — мне неизвестно. Искропительно, думаю, по злости и вредности. Чтобы, раз он тут торчит, мы тоже рядом торчали. В результате сам и пострадал. Ведь мы с Ёрнесом быстро бы доехали до особняка, перепрягли коней в другой экипаж и вернулись бы за герцогом. А так все застряли: кони грустно фыркали, перетаптываясь под дождём, мы ёжились на козлах, мокрые сабельники цедили что-то неразборчивое сквозь зубы, созерцая пузыри в лужах, а прикрытый тремя сабельниковыми плащами Кабан банально злился.

Коршун в своём экипаже прикатил только через час.

Полагаю, он задержался специально.

Естественно, проведённое тем же вечером дознание по поводу того, почему завоняла парадная карета, закончилось ничем. Все разводили руками и пожимали плечами. Я тоже. Впрочем, на меня никто и не думал, кроме, может быть, Коршуна, который вообще склонен был подозревать в людях худшее.

Зато дядька Фернап заставил меня глотнуть вишнёвой настойки, потому что плащ плащом, а коли простудишься, посидев час под дождём, хорошо не будет. Справлюсь — зараза к заразе не липнет!

В результате спать я отплыла в благостном состоянии и настроении, а закрывая глаза, вспоминала о Сейсиле и его «Я люблю тебя!».

Чудесный был день, да!

Глава 24

Чтобы жизнь тебя устраивала, сначала устрой её.

Иначе она устроит тебя не туда, куда тебя устраивает.

С. Янковский

Выйдя разносить сегодняшнюю порцию писем, я уже на втором перекрёстке заметила спешащего по другой стороне улицы Сейсилю.

Нет, ну можно было догадаться, что теперь фей прилипнет ко мне, аки муха к варенью.

Вздохнула: конечно, внимание и то, что он без меня скучает, безумно приятно, но всё-таки ходить следом рискованно. А сегодня я вдобавок собиралась, закончив разносить письма, увидеться с тётей.

Но, вообще-то, тут встанет вот какой важный вопрос: насколько серьёзно моё отношение к Сейсиле и до какой степени я могу ему доверять? Если подумать, то фей не подвёл меня ни разу. И даже тогда, когда мы были едва знакомы, хранил в тайне мои секреты. Ну и, наконец, я

просто ему верила... Не потому, что хотела верить, а потому что видела: он — человек порядочный и этого достоин. А ещё он меня любит. И ему не важно, что у меня есть, насколько я богата и знатна, ему нужна сама Эльма Эл'Сиран...

Так что, наверное, пора открыть карты. И начать с того, что познакомить фея с тётёй. Кстати, а что я стану делать, если он ей не понравится? Хотя это вряд ли... ведь на «леди Сейсиль» тётя уже полюбовалась и даже к нашим приключениям с поцелуями отнеслась благожелательно — то есть хохотала от души, но даже не подумала меня останавливать. Но всё же? Хотя, думаю, зря беспокоюсь. Ведь два хороших человека с чувством юмора всегда найдут общий язык, да? Значит, сейчас сверну вот в этот узкий переулочек, ведущий к реке, и за первым поворотом подожду Сейсиля. И всё ему объясню.

В закутке, притенённом развесистой шелковицей, мы застряли. Потому что после первых, осмысленных и информативных восклицаний: «Тьери!», «Сейсиль!» — начали целоваться. И продолжали бы долго, если б я не спохватилась, вспомнив о письмах и тётё.

— Сейсиль, остановись!

— Мм-м...

— Да стой ты! Мне сказать нужно.

— Что? — отстранился он ровно настолько, чтобы видеть мои глаза.

— Я хочу познакомить тебя с тётёй.

— У тебя есть тётя? — заморгал он.

— Есть. И она поехала за мной в Кентар. Она была моим опекуном до Кабана.

— Понял. Дело серьёзное. Значит, я должен понравиться и постараться получить согласие, да?

— Вообще-то, она уже видела «леди Сейсиль».

— Не пугай меня! Ты серьёзно?

— Абсолютно. Не бойся, она тебе понравится. И ты ей тоже. Слушай внимательно. На улице Персильон есть ателье «Лучшая мода для лордов и леди». Владелец — господин Теньер, ему можно доверять. Подождёшь не меньше десяти минут после того, как я туда зайду. А потом спросишь владельца и скажешь тому, что ты — к леди Анель.

— Понял. Значит, сейчас я бегом переодеваться и мыть голову. Хотя головы не видно... Ладно, тогда хоть парик расчешу. Подарок нужен?

Он что, вот так сразу свататься собрался? Как-то даже не по себе...

— Ничего не нужно. Приходи пока сам, этого довольно. Хотя, знаешь, твой серый камзол понравился мне больше этого. Но маскировка важнее!

— Угу. — Энтузиазма в голосе не звучало.

Посмотрела на Сейсиля — какой-то он вдруг стал бледный и нервный. Ну вот, бандитов не боялся, Кабана одним пальцем за нос водил — а знакомство с роднёй потенциальной невесты напугало до полусмерти.

— Не хочешь, не ходи!

— Хочу!

Вот и хорошо.

Убегая, раздумывала о парадоксе уличных поцелуев. Вот интересно — казалось бы, обниматься на улице и неудобно, и неприлично — вдруг кто-то увидит? Но есть существенный плюс — для девушки такой «походный вариант», несомненно, безопаснее, чем комфортабельный домашний. Феномен «леди и лорд за закрытой дверью», если так можно выразиться. В защищённом месте, наедине, там, где никто не побеспокоит, мужчина с намного большей вероятностью просто в силу своей природы может захотеть зайти дальше. А разумно ли подобное позволять леди? В моём случае, очевидно, нет. Так что пока постараюсь встречаться с Сейсилем на свежем воздухе, чтобы не краснеть перед тётёй за то, что она однозначно бы не одобрила.

Тётя, как обычно, пришла раньше меня и уже ждала в подсобке.

Не успев переступить порог, я вывалила на неё ворох новостей:

— Сейсиль узнал, что я девушка, но всё равно любит! Коршун хочет, чтобы я помогла отловить наёмников Кабана. У Кабана завоняла от моих яиц парадная карета. И да, через десять минут Сейсиль будет тут, я хочу вас познакомить! С чего начинать рассказывать?

— Стоп-стоп-стоп! — замахала на меня руками тётя. Сегодня она была в оливкового цвета платье с бронзовой отделкой. Смотрелось интересно. — Давай по порядку, но сначала — о герцоге Эл'Дрэго. Чего именно тот требует?

Выслушав, тётя покачала светловолосой головой:

— Совсем мне это не нравится. Конечно, твой план уменьшает риск, но если герцогские люди пропадут, виноватой всё равно можешь оказаться ты.

Гм. Какого именно из двух герцогов — Кабана или Коршуна — тётя имела в виду? Вообще, что так, что этак нехорошо. А в сумме имеем стопроцентную вероятность неприятностей.

— Оставь это мне. Я переговорю с их светлостью. Тот обещал не втягивать тебя ни во что опасное, и, вдобавок, список должников ему нужен? Думаю, сведения о том, кто связан с Дланиями и от него зависим, перевесят выгоду от ловли кучки головорезов. Гоняться за преступниками должны профессионалы, а не семнадцатилетние девочки.

Я закивала. Вот целиком и полностью согласна! Никого я ловить не хочу!

— Думаю, ты можешь взять без большого риска на себя вот что. Подойти к Кабану, как ты его зовёшь, и сказать, что незнакомец на улице предлагал тебе деньги за шпионаж. Но ты отказалась, сразу и наотрез. Но полагаешь, что с тем же предложением могут обратиться к кому-то ещё. Тогда ты окажешься в стороне, а Плечо с Дланиями займутся охотой друг на друга. Хотя пока подожди. Я обсужу этот вариант с герцогом Эл'Дрэго, а потом передам тебе.

Уф, хорошо, что я рассказала тёте. Сразу стало легче. Разделение ответственности — искусство, защита и просто великое благо.

— Теперь о Сейсиле. Он тебе нравится?

Я закивала, чувствуя, что краснею.

— Ясно. И ты ему тоже?

Я снова закивала, изображая Храпа, увидевшего морковку.

— Вы говорили о будущем? Меня интересует, насколько серьёзно этот молодой человек к тебе относится. Думаю, ни к чему не обязывающий роман с испорченной репутацией в финале тебе без надобности.

Я обиженно фыркнула: разве фей такой? Разве стал бы он мне голову морочить?

— Эль, оставь лошадиную мимику и переходи на человеческий язык. Не хочу сказать ничего плохого о Сейсиле, но за двадцать лет судебной практики я видела десятки дел о нарушенных обещаниях жениться. Понимаешь?

— Да, тётя. Но он и вправду не такой!

— Эти слова могла бы сказать каждая из истиц в суде, — улыбнулась леди Анель. — Но тебе я верю. Так когда, говоришь, он придёт?

И, как по заказу, раздался стук в дверь.

Сейсиль, в сером камзоле с белоснежной рубашкой, на мой взгляд, выглядел превосходно. Поймал мой взгляд, улыбнулся краешком губ, а потом легко склонился в поклоне. И серьёзно произнёс:

— Приятно познакомиться, ваша милость! Моё имя — Алэр Туан Арс Сейсиль Эл'Суани Эл'Винсерт. Эл'Суани уже, к сожалению, бывший — поместье родителей я потерял.

Алэр! Вот как его зовут — Алэр! Покатала на языке — а что, мне нравится! Хотя Сейсиль привычнее.

— Добро пожаловать, лорд Алэр, — улыбнулась тётя. — Эль, представь меня.

— Эль? — заморгал фей.

— Леди Анель Орфина Эл'Сиран, вдова моего дядюшки Филинта Эл'Сирана, судьи, — произнесла я церемонным тоном.

Ну да, сидим как три мыши в тёмной подсобке, но этикет есть этикет. А важность первого впечатления известна.

— Ну вот, теперь мы знакомы, — засмеялась тётя. — И да, Эль. Неужели эта юная заноза не сказала, как её зовут?

— Мы старались обходиться «Тъери» и «Сейсиль», чтобы случайно не оговориться, — вмешалась я.

— Разумно. Присаживайтесь, — указала фею на кипу рулонов сукна тётя.

— Благодарю. И обращайтесь ко мне просто Алэр, прошу вас. Родителей и других старших родственников у меня не осталось, так что с удовольствием стану, если позволите, считать вас своей тётушкой. Тем более что, надеюсь, так и будет.

Ух ты! Неужели он на самом деле просит моей руки?

Вообще, после признания фея я полвечера тарасилась на себя в зеркало. Ужас неприводимый! Как в здравом уме можно в такое влюбиться? Кривая чёлка, воронье гнездо на голове, облупленный нос, огрубелые руки с короткими ногтями... Что он во мне нашёл?

— Подождите немного, лорд Алэр. Вы в курсе, что после того, как опекуном Эль стал герцог Эл'Денот, от её приданого почти ничего не осталось?

— Сам я тоже не богат, — вздохнул фей. — Но в Тьери есть то, чего нет у самых богатых наследниц. Я надеюсь, мы будем счастливы, если, конечно, вы позволите.

— Расскажите о себе... — прищурилась тётя.

Через десять минут я поняла, что такое допрос с пристрастием. Леди Анель буквально выпотрошила несчастного безропотного несопротивляющегося фея. А от нервничавшей меня, пытавшейся прекратить издевательство и вивисекцию, оба банально отмахивались.

— Вы не обиделись? — чуть ехидно поинтересовалась тётя в финале, после того как вопросов по генеалогии, родственникам, образованию, привычкам и состоянию фея уже не осталось. — Когда я собираюсь случать кобылу, то проверяю родословную жеребца как минимум до пятого колена, чтобы ни больших, ни дурноезжих там не было. Неужели для племянницы я сделаю меньше?

— Ваша племянница прекрасно управляется с четвёркой. Думаю, талант ей достался от вас, — вытер пот со лба фей.

— Ну, мы не кровные родственники, но воспитание тоже немало значит, правда же? — мило улыбнулась леди Анель. — Итак, лорд Алэр, независимо от того, вернёте вы поместье или нет, я даю вам разрешение ухаживать за моей племянницей при условии, что вы обещаете держать себя в руках до свадьбы, не допуская ничего недозволенного и компрометирующего леди.

— Клянусь дворянской честью и своими предками, — серьёзно произнёс Сейсиль.

Ой, как я рада! Выходит, можно целоваться не только на улице?

— Отлично! — отозвалась тётя. — Эль, поздравляю тебя с замечательным женихом! А теперь давайте думать, что будем делать дальше. Кстати, что там стряслось с каретой?

Говорят, опасность и выпивка сближают. Так вот, совместное хихиканье, когда зажимаешь себе рот, чтобы не захохотать так, что в магазине услышат, сплачивает не меньше.

Но потом разговор перетёк на Коршуна. Фею тётя объяснила коротко, что тот скорее враг Кабану, чем друг, но что это оружие такого рода, защищаясь которым, можно порезаться самому. Причём очень серьёзно.

Я закивала. Да, если Коршун узнает о Сейсиле, то вполне может решить, что к пикантным историям о медном тазе и о том, как Длани в собственном доме леди от лорда отличить не могли, можно добавить ещё один, абсолютно убойный анекдот о том, как Кабан ухаживал за девицей, которая вовсе и не девица. И за такое Длани будут мстить. Переловят одних наёмников — найдёт и наймёт новых. И пошлёт прирезать Сейсилю. Чтобы никто о позоре больше не вспоминал!

— Тебе, — похоже, тётя всё же решила обращаться к фею на ты, — смысла идти к Коршуну нет. Потому что нет доказательств того, что у тебя отняли землю, которые бы принял суд. А если проиграешь, то ещё и в клевете обвинят.

— Знаю. Но сейф мне не взломать, не умею.

— Гм, у меня тоже таких знакомых нет. Но вот с чем я могу тебе помочь, это с туалетами. Я переписываюсь кое с кем в столице и знаю, как и что надо шить. И где это можно заказать так, чтобы слухов не было. Доверишься мне?

— Тётя, у Сейсиля осталось не так много денег, чтобы заказывать новые платья.

— Много и не надо, если знать, куда обратиться. Зря я, что ли, столько лет прожила в Кентаре? Но, дети, сейчас нам пора расходиться. И скажу кое-что ещё, а вы послушайте внимательно.

Пока мы разговаривали, я за вами наблюдала. Есть пословица о том, что любовь как огонь — утаить невозможно. Вы себя выдаёте. Без конца друг на друга оглядываетесь, ловите взгляды, улыбаетесь к месту и не к месту, краснеете... словом, пары минут для того, чтобы сделать однозначный вывод, довольно. Поэтому старайтесь держаться друг от друга подальше, тогда и

соблазна не будет. А если уж оказались рядом, вспомните то, что говорю я сейчас, и не обращайтесь друг на друга внимания. Причём без обид «ах, почему он на меня не смотрит!». Эль надо прожить в герцогском особняке всего два месяца, это не так уж долго. А чтобы не изводиться и занять себя чем-то конструктивным, постарайтесь придумать план, как выманить у Кабана поместье Алэра. Поняли? А сейчас пора прощаться. Первым уходишь ты, Алэр. На выходе тебе дадут свёрток, чтобы оправдать длительное пребывание в ателье. В нём, — лукаво склонила голову набок леди Анель, наблюдая за реакцией, — мой маленький подарок, шитая шёлком и жемчугом, отороченная куньим мехом муфта.

К чести фея, тот остался невозмутимым.

— Благодарю за подарок, я у вас в долгу! — Поклонился: — До встречи, леди!

После ухода фея тётя обернулась ко мне:

— Милый молодой человек, мне понравился. С остальным ты поняла — к Коршуну не суйся, ссылайся на меня. А я с ним поговорю. Я, конечно, не орлица, но и маленькая птичка при надобности может от вороны отбиться.

— Тётя, к Сейсилью можно заходить только с заднего двора! — вспомнила я, как показалось, важное. — С парадного шпик дежурит, изображает поклонника!

— Поняла. Ну, иди сюда, я тебя обниму! И тебе уже возвращаться пора... Давай встретимся здесь через два дня. Я как раз успею обсудить всё с герцогом Эл'Дрэго. Ну, деточка, беги!

Через два дня тётя дала добро на то, чтобы я доложила Кабану о том, что на улице ко мне пристал подозрительный незнакомец. И добавила пару примет — почти сросшиеся брови и родинку на правой щеке. После этого мне следовало отойти в сторону и больше ни во что не вмешиваться.

Если честно, я вздохнула с облегчением. С большим облегчением...

Единственная заковыка — не станут ли после этого доноса за мной снова следить? И проверяя, и в надежде, что неизвестный сделает вторую попытку. Поглядим.

К Кабану я отправилась в тот же день, естественно, сперва обратившись к Мерзьену.

— Лорд Мерсьен, сегодня, когда я письма разносил, случилось кое-что странное.

— Что?

— Ну, это. Ко мне мужчина подошёл.

— К тебе? Мужчину? И что, при твоих вкусах, в этом странного?

Вот же гад! Оскорбиться, что ли?

— Незнакомый. И ему был нужен не я.

— А кто? Твой резвый приятель? — ослабил секретарь.

— Нет, их светлость герцог, — надулась я в ответ.

— Эл'Дрэго, что ли? А почему к тебе?

— Нет, наша светлость, герцог Эл'Денот. — Замолчала, пару секунд подумала и добавила: — Точнее, не герцог...

— Тьери, чёрт тебя подери! Ты меня нарочно бесишь? Герцог — не герцог... Говори прямо, в чём дело! А если повод пустяковый, оставлю без жалованья!

Ну вот. Теперь я точно обиделась. И, уходя из этого дома, налью во все чернильницы клея, клянусь!

— Он хотел, чтобы я ему рассказал о том, что делается в особняке. И обещал за это заплатить.

— А ты?

— Я?! Ни-ни-ни! Я сразу ответил, что ни за что! А он сказал, что я дурак и что найдёт кого-нибудь поумнее за три золотых в месяц.

— Сколько-сколько?

— Три золотых эйлера в месяц. Сначала он один предложил, но, когда я отказался, поднял до трёх. Но я всё равно отказался, вот!

Выпрямилась, развернув плечи и выпятив подбородок, и гордо уставилась на Мерзьена.

— Так, идём к его светлости. Только доложишь всё чётко и ясно, а будешь кошку за хвост тянуть — пожалеешь, — Мерзьен многозначительно хмыкнул.

Я с энтузиазмом закивала. Ну да, кабанов дразнить себе дороже.

У Кабана история повторилась. Правда, в этот раз меня ругали не за прихотливость мысли при изложении происшествия, а за то, что отказалась от предложения.

— А что же мне было делать-то?! — возмутилась я. — Я честно служу вашей светлости, так сразу и сказал!

— Ну-ну... Мог бы прикинуться, что хочешь подумать. Тогда было бы проще этого шпиона... — Кабан осёкся. — Ладно, вот тебе три серебряные монеты за верность, а теперь подробно опиши, как он выглядел.

— Камзол синий. А под ним ремень широкий и кинжал висит! — начала я описание.

— Что на голове?

— Ничего. Волосы.

— Тьери! — ласковый голос Мерзьена ничего хорошего не сулил. Наверное, надо кончать придуриваться.

— Так я и говорю: выше меня, средних лет, в синем камзоле и сапогах, волосы тёмные, на поясе кинжал. Лицо бритое, но с усами. И — во! — брови у него густые, почти срослись. А на правой щеке вроде родинка.

— Ну вот, можешь же, когда хочешь! Лови ещё монету! Если снова увидишь — доложишь.

— Всенепременно, ваша светлость! Обязательно доложу!

Так, свою часть работы я выполнила. Теперь наёмники Кабана будут искать по Кентару человека, схожего с моим описанием. Или же начнут присматривать за выходящей в город прислужгой в надежде, что шпион попытается подыхать к кому-нибудь ещё. Чем закончится дело — не моя печаль. Но лично я бы поставила на Коршуна, не зря тот занял при Владыке насест, то есть должность, выше, чем Кабан. Полагаю, охотники попадут в ловушку, а Кабан останется без подручных.

Случилось ли всё так, как думалось, наверное, мне уже никогда не узнать. Я заметила только, что, когда разношу письма, за мной снова следят. Ну и пусть! Фей предупреждён, а я ничего подозрительного или странного творить не собиралась. Трусил себе от особняка к особняку, с поклоном вручала очередной конверт с сургучной печатью и мчалась дальше. А через три дня спозаранку два герцога поссорились за закрытыми дверями. Увы, послушать крайне интересную и познавательную для юной леди беседу не удалось, надеюсь только, что их светлость Коршун как следует засветил нашей светлости. Если не физически, так хоть морально.

Но, как бы то ни было, через час после выяснения отношений герцог Эл'Дрэго покинул особняк.

В лучших установившихся после моего прибытия традициях, не позавтракав.

Правда, мою чистую радость творца бескорыстного зла слегка омрачил отъезжающий Коршун, пронёсшийся по конюшне к своим шейризам, на ходу и громко опять обругавший стоящую со скребницей у денника Кусаки меня болваном, а затем тихо бросивший: «Жду списка должников!»

Угу, ну пусть ждёт. Отдадим тогда, когда скажет тётя.

Кабан грустил недолго.

Час спустя он заглянул в секретарский кабинет, где мы с Мерзьеном разбирали очередной ворох писем с приглашениями на актуальные мероприятия, и прервал сей скорбный труд, отправив секретаря в ювелирные ряды за подарком, а меня на конюшню — лично проверить, в каком состоянии карета. Симптомы были очевидны — Коршун улетел, небеса чисты, настала пора любви. Плевать, что осень, у Кабана по личному календарю весна, а покладистые и не породистые горничные ему уже наскучили. Похоже, скоро я увижу Сейсиля.

И это и здорово, и страшновато.

Сможем ли мы сдерживать чувства в присутствии посторонних? Не выдадим ли себя словом, жестом, взглядом?

Гм, да что я разнюнилась «сможем — не сможем»? Как будто бы есть варианты!

Придётся, и точка.

На козлах отправленной за феём кареты сидела я. Внутри — Мерзьен с очередным замшевым фуляром. Интересно, что там лежит? Хлюпнула носом — потом посмотрю. Но как-то на

козлах уже не жарко. Ветер холодный поддувает. И небо снова хмурится... Да, кучер стильной осенью — не самая привлекательная профессия. Надеюсь, к тому времени, как серьёзно похолодает — а мне говорили, что в Кентаре даже выпадает снег! — я окажусь где-нибудь в другом месте.

Зато отличный обзор с козел частично искупал прочие неудобства. Сейчас я с большим интересом наблюдаю переглядывания феинового ухажёра с малиновой подушкой с Мерзьеном. Секретаря я не видела, но, судя по гримасам подушковладельца — морганию, приоткрытому рту, выпученным глазам и, наконец, кивкам, — знали они друг друга прекрасно. Судя по всему, секретарь дал отмашку снять осаду, потому что кавалер засобирился. Подхватил зонтик, очередной свиток и, бросив подушку на произвол судьбы, устремился куда-то вдаль. Ну вот, столько о чувствах твердил — а что оказалось в итоге?

Фей заставил нас ждать, не приглашая Мерзьена в дом, почти час. Но явление на пороге «леди Сейсиль» в переливающихся винно-красных шелках с аметистовым отливом искупило всё. Он был хорош. По-настоящему хорош! Восход светила на небеса! Роскошный наряд, тоненькая талия, чуть ленивая грация и мерцание не глаз — синих очей — из-под сени длиннющих ресниц.

По мне скользнули скучающим взглядом, не удостоив даже кивком. Я в ответ показала из-под полы плаща большой палец. Кабан точно свалится с копыт при виде такой красавицы! Вон, даже Мерзьен рот приоткрыл!

Фей отобедал в особняке, а затем отбыл к себе. Кабан — невероятно! — вышел провожать «леди Сейсиль» под морозящий дождь, чтобы лично посадить в карету. Фей лукаво улыбнулся, чуть склонив голову с завитыми локонами набок;

— Мы же увидимся завтра, дорогой Ульфи?

— Непременно, карета будет ждать, лишь ты проснёшься!

— Я бы хотела снова ездить в своём ландо, мне так удобнее.

— Не возражаю, если ты поедешь в нём сюда.

Ух ты! Сейчас Кабана стихами понесёт, как лорда Физаля!

Но, может, пора прервать прощание влюблённых? Кони зря мокнут, а мне их сушить и чистить! Задерживаться у дома фея я не стала, показалось опасным. Просто, когда он вылезал из кареты, мы соприкоснулись пальцами. Секундное тепло, лёгкое пожатие — мне этого хватило...

Вечером отчего-то долго не выходило уснуть... Я крутилась с боку на бок, так и эдак мяла подушку, но сон не шёл.

Я хочу замуж за фею.

Я очень хочу замуж за фею.

Не через два месяца, когда стану совершеннолетней, и не ещё через пять или шесть, когда закончатся все суды и дрязги, связанные с опекуном, наследством, займами, а прямо сейчас!

Вот если бы — хихикнула — Кабан дал разрешение на этот брак... Угу, прям как есть: позволил мне, помощнику секретаря и конюху в потёртых штанах, жениться на благородной, но небогатой леди Сейсиль. То-то была бы свадьба! Я, в малиновой ливрее, и фея с веером плывём к алтарю под одобрительными взорами Кабана и тёти.

Не выдержав, зафыркала в кулак.

Кстати, как я должна в таком случае называться — женой или невестой? По одежде или по сути? Или, чтобы соблюсти корректность, нас обоих обзовут несимпатичным словом «брачующиеся»?

Эх, я бы и на такое согласилась, лишь бы стать его женой. И, кстати, опекуном бы на этом закончилось, потому что подопечная вышла замуж.

Гм, между прочим, что-то в этой мысли есть...

«Нужно уметь проигрывать» — к этой мысли следует постепенно приучать всех своих противников.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

За последние дни моя жизнь в очередной раз перевернулась с ног на голову. Но зато в ней появилось и солнце — Эль, моя Эль. Вихрастое чудище, лихо правящее четвёркой коней, оказалось девушкой. Поверить невозможно! Думаю, я даже знаю, кто она такая, но подожду, пока расскажет всё сама. Мне неважно, что, как и я, из-за вельможного мерзавца она потеряла состояние... Правда, для себя я поставил цель вернуть, сколько удастся. Потому что звать любимую замуж, не имея возможности сделать её счастливой и дать обеспеченную жизнь, недостойно мужчины.

А Кабан... Кабан как раз удачно подставился. Не стоило ему так пренебрегать мной после приезда из столицы. Сейчас я могу изображать обиду, а ему придётся оправдываться. В этот раз я постараюсь его обыграть. Ну, или хотя бы отгрызть столько, сколько сумею.

Кстати, подосланный стихоплёт на малиновой подушке со мной распрощался. Подхватил зонтик и растворился в тумане. И то верно — сезон уже не тот, чтобы, сидя на земле, комфортно целыми днями баклуши бить.

Сегодня утром Эрмет обнаружил во дворе очередной розовый веник с вложенной запиской:

Жестокая холодная богиня!
Не стану докучать тебе отныне!
Прими ж прощальный алых роз букет
В ответ на ежедневное «нет-нет!».

О, да-а! Неужели меня и впрямь оставят в покое? И больше не надо будет бегать кругами через чёрный ход и три переулка, чтобы выбраться из дома в город? Счастье-то какое! Но, кстати, с последними стихами Физаль расслабился и схалтурил. Слово «ежедневный» в высокопарный штиль, коим написан этот бред, решительно не вписывается. Впрочем, если сие в последний раз — прощу! И прощай, Физаль! Чтоб нам с тобой больше никогда не встречаться!

Но хоть бы распогодилось! Тогда можно снова будет кататься с Тьери по парку, и пусть целоваться или держаться за руки мы не сможем, но будем видеть друг друга, сможем поговорить... Эх, нет бы мне раньше обо всём догадаться, пока Кабан праздновал в столице! Ведь мог бы, столько намёков было, — но не додумался. Столько времени потерял!

Ладно, займусь свеживанием Кабана.

Вчера я уже начал, кстати:

— Ульфи, мы не виделись целых тридцать семь дней! — И всхлипнул, будто сейчас заплачу: — Вы совсем меня не любите!

Интересно, что пока речь не идёт о весомых тратах, Кабан охотно играет в такие игры.

Главное не заиграться...

Но мне нужна, просто жизненно необходима какая-то стратегия. Вытягивая по одному браслету в месяц, я скорее поседею от нервотрёпки, чем выкуплю поместье.

Через день всё-таки распогодилось. Тучи унесло на восток, и даже показалось, что вернулось лето. Не такое жаркое, но солнечное, тёплое и яркое. Отлично, еду в парк!

Эльма Тьери Эл'Сиран

К платьям фея явно приложила руку тётя Анель. Они и раньше были хороши, но сейчас добавился особенный шик... и некая провокация.

Сегодня Сейсиль был в золотистом фаясе.

[6]

Облако пышных юбок, обрамляющие лицо кружева и — от ключиц до корсажа — состоящий из тоненьких ажурных ленточек верх, под которым сияла белоснежная кожа. Всё прилично, а с учётом высокого воротника даже строго — и всё равно на грани. Привлекательнее, чем было бы просто открытое декольте.

Очарованный Кабан вился вокруг золотого чуда увесистой чёрной мухой, описывая круги и восьмёрки. Фей похлопывал чуть раздвинутым веером по раскрытой ладони, что означало ожидание. Ой, боюсь, дождётся! Но хорошо, что мы едем за покупками, нужно поговорить!

Кипарисы одинаково стойки, стройны и прекрасны и зимой, и летом. И буддлея продолжала цвести, словно и не было ненастья последней недели. Мы сидели в коляске — я уписывала купленные по пути арбузные цукаты, закусывая засахаренными орехами, а Сейсиль аккуратно, стараясь не ронять крошки на юбку, поглощал пирожки с мясом.

Идиллия и гармония, да.

— Сейсиль?

— Мм-м?

— А ты хочешь на мне жениться?

— Я же вроде сказал при леди Анель, что хочу. Только придётся подождать, пока смогу снять юбку.

— А не снимай!

— Что не снимай?

— Юбку!

— Как?!

— Вот так! Смотри, если я выйду за тебя так, как есть, то опекунство кончится! Только надо, чтоб сам Кабан устроил этот брак.

— Ты ещё скажи, что в приданое выпросишь моё поместье, — засмеялся Сейсиль... и осёкся. Мы круглыми глазами уставились друг на друга.

Вот оно!!!

Но это выполнимо или как?

Итак, начинаем разрабатывать поэтапный хитрострашный план! Потом обсудим с тётей, она умная — или в логическую дыру ткнёт, или чего заковыристого добавит.

Обрабатывать Кабана фей начал буквально на следующий день. Беседа происходила в гостиной, так что вышло частично её подслушать из коридора.

— Ваша светлость, я всё понимаю. Я не настолько знатна и не так богата, чтобы стать вашей невестой. Ведь именно потому вы и отдали меня от себя, не желая, чтобы я приезжала в особняк, пока тут гостят знатные особы? Нет, нет, — раскрытый менее чем на четверть веер фея сделал несколько резких взмахов, выдавая волнение, — я вас не корю. Я умею реально смотреть на вещи. Так устроен этот мир.

Фей замолк, качнул головой, прикоснулся платочком к глазам.

— Ульфи, я действительно считаю тебя необыкновенным. Но, наверное, нам не судьба быть вместе.

Кабан аж подскочил от такого заявления.

Ну да — разориться для леди на дорогущее кольцо, серьги, браслет, брошь, а потом услышать «Давай расстанемся», — да это кого угодно из себя выведет!

Фей всхлипнул.

— Пока я не видела тебя целых тридцать семь дней, я думала, думала...

Кабан снова плюхнулся на обитый бархатом стул и ожидающе уставился на фею.

Тот молча, с тоской в честных синих глазах, моргал на Кабана.

— Ну, Сейсиль? И к чему же ты пришла?

— Ваша светлость, я моложе вас почти в три раза, значит, смогу долго услаждать ваш взор и быть прелестной и достойной подругой, — вместо ответа на заданный вопрос заявил фей.

Сомнения в голосе не звучало.

— И?

— Но я хочу быть уверена в своём будущем и в том, что наши дети не станут изгоями, заклеймёнными обществом как отверженные бесправные бастарды!

— Де-е-ти?

Невероятно, но Сейсиль умудрился покраснеть аки маков цвет. Интересно, о чём же он подумал, чтобы добиться такого эффекта. Спрошу потом обязательно! Гравюры, что ли, из стола вспоминает?

— Ваша светлость, если лорд и леди долго вместе, то... — фей не договорил и замолк, смущённо отгородившись веером от Кабана.

А тот будто был доволен — приосанился, крикнул. Ну, фей!

— Вот я и подумала... — снова заговорил Сейсиль.

— Что? — наклонился к нему и прищурился Кабан.

— Для того, чтобы я могла быть с вами так долго, как вы пожелаете, и в то же время не беспокоилась о будущем, вы должны...

— Что?

— Выдать меня замуж, — потупился фей. И тут же снова вскинул голову: — Но так, чтобы муж меня не трогал! Пальцем не прикасался! Лишь ты, Ульфи... Только старика не надо, они противные! Просто кого-нибудь, кто даст мне имя, небольшое обеспечение для наших детей и защиту от наветов.

Ошарашенный Кабан замер. Эх, жаль, лица отсюда не видать...

— За-муж?

— Да, замуж. Ведь я понимаю, что вам в невесты, увы, не гожусь, — совсем поник фей. И всхлипнул: — Но так мы смогли бы...

И замолчал.

Кабан беседу не поддержал. Но, судя по тому, что чешет нос, задумался... Потом, после длинной паузы, уставился на фею и изрёк:

— Интересно, могу ли я тебе верить?

— Ульфи, клянусь дворянской честью и своими предками, у меня никогда ничего не было ни с одним мужчиной! — чуть дрожащий, взволнованный голос феи звучал проникновенно и искренне.

Гм-м... А то, что со мной, когда считал меня парнем, целовался, считается? Наверное, нет.

Значит, и впрямь не было.

Кабан выпрямился и застыл неподвижно.

Угу, сейчас подсчитывает все «за» и «против». С одной стороны, красавица любовница, которая, вступив в брак, заведомо не станет надоедать с ненужной и неуместной женитьбой. Причём, если выдать за кого надо, то никуда и не сбежит. Но минусы тоже есть, и весомые: нужно дать приданое и найти подходящего мужа.

Сейсиль поднялся. Гибко потянулся и легко развернулся на каблуке так, что юбки закружились шелестящим вихрем. Кокетливо поправил завитой золотистый локон.

— Ульфи, я очень хочу быть с тобой. Обещай, что подумаешь над этим!

И тут, словно по заказу, из глубины коридора послышались торопливые шаги. О, горничная несёт господам морс из шелковицы с розовыми лепестками!

Резво отклеилась от стены, у которой стояла, скрытая портьерой:

— Давай помогу, мне всё равно туда!

— Спасибо, Тъери!

Пока расставляла стаканы и разливала морс, снова присевший Сейсиль, отвернувшись, кусал розовые губы и пристально изучал пол. А вот герцог с какого-то момента уставился на меня. Точнее даже так: на меня — на Сейсиль, на меня — на Сейсиль...

Ход мыслей ясен, только показывать мне этого не следует. Вроде как я понятия не имею, чего на меня тарашатся. Преданно вылупилась на Кабана:

— Ваша светлость, чего-нибудь ещё изволите?

— Нет, пшёл вон!

Ну, а зачем так грубо? Ладно б я стакан ему на штаны опрокинула, а так за что?

Кланяясь, отступила в коридор. Сейчас отнесу поднос и вернусь. Страшно интересно, как тут дальше дело обернётся.

Но, когда несколько минут спустя я примчалась с кухни, фея с Кабаном в гостиной уже не было. Ничего, скоро мне Сейсила домой отвозить, по пути всё узнаю!
«Всё» узнать не вышло. Потому что доклад уложился в два слова:
— Думает, скотина!
Зато мы смогли пару минут подержаться за руки в каретном сарае...

А в особняке по возвращении меня ждал сюрприз.

Сюрпризы — это такая штука, которая падает на голову внезапно, когда её совсем не ждёшь. И вовсе не обязательно радует. Вот мой меня определённо не осчастливил.

Происходило всё так. После ужина я сбежала на конюшню, взглянула лишний раз на лошадей. Потом вернулась к себе, проверила, плотно ли сдвинуты шторы, заперла на щеколду дверь, вылила в таз принесённый с кухни кувшин тёплой воды и, раздевшись, начала обтираться. Эх, могла ли я полгода назад помыслить, что научусь обходиться без ванн с душистыми маслами и эссенциями трав? Оказывается, куча вещей нам вовсе не настолько необходима, как мы привыкли думать.

Раздетая до пояса, с влажной тряпкой в руках, счастливая, я млела над тазом, когда в дверь раздался стук. Сначала я попыталась сделать вид, что ничего не слышу — помыться хотелось сильнее, чем непонятно с кем общаться. Тем более что это не Кабан, не Мерзьен и даже не мажордом — те бы колотили так, что дверь тряслась. А если б я сразу не открыла, выразили недовольство в устно-громогласной форме. Не факт, что цензурной. Но стук продолжался и продолжался... Вот же! Сейчас и вправду на шум мажордом заявится!

— Кто там?

— Тьери, это я, Лейлис, открой!

Лейлис звали новенькую горничную, маленькую востроглазую брюнеточку примерно моего возраста. Не то чтоб она мне не нравилась, но тётя такую бы точно в услужение не взяла. Ибо очевидная проныра.

— Сплю я!

— Открой! Очень надо!

— Завтра приходи!

— Тьери! Ну, Тьери! — И снова настойчивый стук в дверь.

Вот же зараза! Похоже, не отвяжется. Скрипнув зубами, быстро промокнулась полотенцем. Так, что сначала? — нательный пояс надеть или грудь забинтовать? Первое быстрее.

— Тьери-и!!!

— погоди, одеваюсь...

Из-за двери послышался смешок.

Та-ак, и что ей надо от честной девицы в поздний час? Кое-как, наскоро, обмоталась бинтом, торопливо сунула голову в полотняную рубашу, обнаружила, что надела ту задом наперёд и одновременно наизнанку, как и бывает в спешке, начала стягивать, естественно, при этом разматался плохо закреплённый бинт... Грр-р!!!

— Ну, Тьери!

Что за приставала! Сейчас как открою, как выплесну на неё таз уже остывшей воды! Или таза не надо? С тазами у меня антагонизм. Ладно, рубашу я усмирила, та на мне, иду к двери.

Отодвинула щеколду и высунула нос:

— Ну, говори, что стряслось? Зачем разбудила?

— Тьери! — дёрнула она дверь и буквально впихнула меня грудью в комнату. — Прости, я как в первый раз тебя увидела, так словно обмерла! Ты такой, такой... Я больше не могу терпеть, вот, пришла... Тут же безопасно, герцог спит в другом крыле?

Говоря, Лейлис проворно расстёгивала пуговицы на своей блузке. Вот же чума! Если я не хочу, чтобы полуголая, а то и голая девица повисла у меня на шее, надо пресечь безобразие немедленно! Тем более что та нагло врала! Сама, зараза, не далее как позавчера слопала мой кусок абрикосового пирога! Влюблённые вот так не поступают!

Не, наверное, это было невежливо, но обстоятельства требовали решительных мер: не дожидаясь, пока кончатся нерасстёгнутые пуговицы, наступила сапогом ей на ногу.

— Ты, урод, скотина, больно же! Ой, прости, Тьери! Я тебя люблю!

Гм, первая фраза звучала заметно искреннее, чем последняя. Но зачем весь этот балаган? А, потом разберусь! А пока... Схватив за руку, поволокла сопротивляющуюся девицу к двери.

— Я... Я на тебя пожалуюсь! Скажу, что ты меня изнасиловал!
— Ага, в моей комнате, куда ты силком пришла! — щёлкнула я зубами. — Вали отсюда!
Кстати, рядом мажордом спит. Хочешь, разбуджу?
— Я тебе не нравлюсь?
— Лейлис, шла бы ты... к Бефу!
— Ну, как хочешь, больше предлагать не стану! — развернувшись, горничная, демонстративно покачивая бёдрами, двинулась прочь по коридору.
Угу, велика потеря, сижу и рыдаю... Но чем это было? Неужели неуклюжей проверкой того, насколько мне безразличны девушки? Послали молоденькую и на всё готовую прямо в кровать и ждали, что я клюну? Кстати, то, что мажордом не выглянул на шум, подтверждает эту мысль. Если так, то хорошо-о... Значит, Кабан думает в нужном нам направлении. Завтра расскажу тётё, встреча с которой назначена в ателье. Кстати, Сейсиль тоже там будет.

Невероятно, но гонения невинного Тъери продолжились поутру. В этот раз ко мне, прямо на конюшне, прилипла светловолосая Флин, внезапно возжелавшая осмотреть сеновал в обществе помощника секретаря. Вместо сеновала я нырнула к Кусаке в денник, а когда дядька Фернап поинтересовался, что тут происходит, ткнула в сторону Флин пальцем и обиженно заявила:
— Она... она чего-то от меня хочет!
Возмущённая Флин покраснела, негодуя фыркнула и гордо удалилась.
Ну и жизнь! Но, если так со всеми перессорюсь, ведь перестанут подкармливать на кухне! Хотя мне тут только два месяца осталось продержаться, переживу как-нибудь.
Мерзьен сегодня вёл себя мерзее обычного, без конца косился в мою сторону и хихикал. А под конец заявил:
— Теперь понимаю, почему ты от сестры его светлости так бегал. Эх, дурачок, столько потерял! Вот же гад!

Удивительно, но, встретившись с тётёй, я опять, второй раз за день, услышала о высокородной леди Цирвее Фиримь, урождённой Эл'Денот, в замужестве Эл'Дур-Пилт.
— Есть небольшие, но приятные известия из столицы, — со сдержанным довольством лукаво улыбнулась тётя. — Зять Кабана, лорд Эл'Дур-Пилт занимался закупками для нужд армии. И, представляете, сам Владыка внезапно распорядился провести ревизию. Не знаю, что именно там нашли, но должность лорд уже потерял и, говорят, может не сохранить и голову.
Мы с феём, сидящие на соседних тюках ткани так, чтобы можно было держаться за руки, понимающе переглянулись и закивали.
Ух ты! Похоже, Коршун, а может, и не только он, принялся за Кабана всерьёз. Лиши союзников, обрежь связи, ограничь поступление средств — а потом добей!
— Кстати, Кабан ещё не в курсе, — проворковала леди Анель, став отчего-то удивительно похожей на сцапавшую воробья кошку.
Ну, мы его точно просвещать не станем!
— И я кое-что порекомендовала их светлости герцогу Эл'Дрэго. Помните, вы нашли книжку «Настоятель женского монастыря»? Судя по названию, явная крамола. Вот я и посоветовала лорду Абелеру проверить содержание сего опуса. И, если он вдруг ещё не запрещён, включить «Настоятеля» в список богохульных и подрывающих устои Храма книг. Ведь перечень всегда можно расширить.
...В результате чего Кабан получит потенциальные проблемы с Храмом. А после того, как книгу найдут у него в доме, те перерастут в реальные. Ай да тётя!
— А теперь давайте обсудим, что и в каком порядке следует нам делать, если Кабан клюнет и проникнется идеей выдать замуж этого симпатичного молодого человека, — покосилась леди Анель на перебирающего мои пальцы фея. — Кстати, Алэр, не предупредила в прошлый раз: не вздумай делать невесте подарки! Никаких семейных медальонов и колечек! Куда Эль сейчас их денет?!
Эх-х... понимаю, что разумно, а всё равно обидно.
Фей вздохнул и поднёс мою руку к губам.
Ладно, прощу...

Просовещались мы ещё почти час. Главное, что было решено, — ни в чём не верить герцогу на слово. Постараемся каждый шаг подтверждать бумагой с подписью и личной печатью их светлости. И никаких «завтраков» — всё сегодня, даже прямо сейчас и натурой!

Вечером я уже засыпала, лёжа в кровати за запертой дверью, когда голова вдруг резко закружилась, всё поплыло... а потом из-за окна, откуда-то со двора послышался истошный визг. В коридор мы высунулись одновременно с мажордомом. Переглянулись и, нервно вода свечами так, чтобы по пути не оставалось тёмных углов, отправились на разведку. Я, в общем-то, уже догадалась, что особняк в очередной раз посетила моя прапрапра, но постороннему же такого не расскажешь? Так что буду показательно праздновать труса в мажордомовой компании. Во дворе, на земле, в окружении сабельников с горящими факелами и саблями наголо, сидела Лейлис. Почему-то мокрая. С обвисших кудряшек капало, с носа тоже. Лейлис всхлипывала, икала и нервно озиралась. Очевидно, бравые сабельники достаточной защитой горничной не казались.

Когда за дознание взялся мажордом, дело пошло веселее. Выяснилось, что после того как все отправились спать, Лейлис за каким-то фигом понесло во двор. Вроде как прогуляться. Или не во двор, потому что тут девица начала мямлить, бросая быстрые взгляды в мою сторону. Угу, ясно, чем была недовольна леди Фейли. А вот в чём это выразилось? Что? Собака? Во-о-от такая! Прям как лошадь в холке, по шерсти вдоль хребта голубые искры, клыки в палец, а вместо морды — череп? М-да, я бы, наверное, тоже не обрадовалась, такое встретив.

А почему все вдруг внезапно начали расходиться? Горопливые какие!

Так мне кто-нибудь объяснит, отчего с Лейлис лила вода?

А, это её в чувство, оказывается, приводили... А заодно охладили пыл. Ну что же, случается. Нечего на добронравных помощников секретарей охоту устраивать!

Наутро Лейлис, бормоча под нос, что по порядочным домам призраки не шастают, с котомкой за плечами покинула особняк, лишь только рассвело. В наших лучших традициях, до завтрака. Ну вот, опять у нас недокомплект горничных... Надеюсь, на сём их кабанья светлость прекратит аморальные провокации!

Кабан вызвал меня, не дав дописать прочувственное послание к леди Эл'Орлетт, которой — вот странность! — до сих пор не удалось пристроить своих двух дочерей и племянницу. Кстати, эта леди меня замучила — попробуй, не повторяясь, в двадцатый раз подобрать вежливые формулировки, дабы объяснить, что их светлость не желает принимать участие в занимательной викторине и на дегустацию домашних пирогов, испечённых юными леди, также не прибудет. Я б на месте Кабана тоже от таких инициатив шарахалась — себе дороже такие пироги!

Ладно, пойдём, послушаем, что нам скажут...

— Ваша светлость, Тьери Сиран явился по вашему приказанию! — отрапортовала я с энтузиазмом, преданно вылупившись на сидящего в кресле Кабана.

Светлость поморщилась, словно у неё разом заныли зубы и уши. Потом прищурилась на меня:

— Значит, Тьери, твой отец был лордом?

— Был, — коротко ответила я.

— А мать — нет?

— Нет.

А что, правда. Лордом мама не была, она была леди. Хочешь получить верные ответы, аккуратно формулируй вопросы!

— Ладно. — Помолчал немного, а потом спросил внезапно: — А девушки тебя не привлекают?

— Не, — замотала я головой. И испуганно воззрилась на Кабана: — А к чему вы это спрашиваете?

— Женить тебя хочу.

Наверное, изобразить нужную реакцию мне удалось исключительно потому, что фраза прозвучала как «сожрать тебя хочу!».

Хищное предвкушение с издевательскими нотками...

— За что-о?! — взывала я. И запричитала: — Я ж вам верно служил! И кони в порядке, и писем каждый день по сто штук пишу!

— Значит, не хочешь? А в лорды, берет носить, хочешь?

— Берет?

— Да, берет. Вот думай. Жена и берет или останешься навсегда слугой, как сейчас.

— А с этой... с женой... мне надо будет... — замылась я, изображая смущение, — супружеский долг исполнять?

— Не надо. Более того, ты поклянёшься, что не станешь выказывать к леди мужского интереса. Ну, это я могу... с моей стороны точно никакой леди мужского интереса не дожждаться!

Я почесала нос, потопталась, изображая глубокие раздумья, а затем выдала:

— Значит, вы мне даёте поместье, чтобы титул появился, и жену... так? А для чего?

Кабан пристально уставился на меня недобрый взглядом. Это чем я его разозлила? Тем, что упомянула поместье, или тем, что проявила излишнее любопытство? Или до их светлости внезапно допёрло, что любовница может обойтись дороже, чем он рассчитывал?

На мой вопрос он так и не ответил.

Махнул белой холёной кистью:

— Пока свободен. О нашем разговоре молчи. Начнёшь болтать — язык отрежу!

Передумал, что ли?

Закивала и задом, пятаясь, выкатилась в коридор.

Ну и что, спрашивается, делать дальше?

Эх, пойду допишу письмо. У меня как раз придумалась изящная формулировочка, способная охладить марьяжный пыл леди Эл'Орлетт.

Глава 26

Если хочешь выигрывать наверняка, изобрети свою собственную игру, а правил никому не рассказывай.
Э. Брильянт

Мы решили, что раз Кабан колеблется, надо его соблазнить.

Вначале думали подтолкнуть, играя на ревности. Фей готов был поведать шутя, что к нему на улице обратился явно знатный лорд с чуть хищным лицом и сказал, что подобных красавиц не видел и в столице. А на негодование леди, что негоже заговаривать с той, кому не представлены, ответил, что положение и титул позволяют ему обращаться к кому угодно, кроме Владыки, но Владыку он уже и так знает лично. Думалось, что узнав по описанию Коршуна, Кабан встанет на дыбы и сделает всё, чтобы не позволить тому присвоить желанную добычу.

Но леди Анель наш энтузиазм не разделяла:

— Эль, может, конечно, всё сложится, как вы задумали. Но может статься и наоборот. Кабан — мужчина своенравный, хладнокровный и подозрительный. Такого надёжнее манить пряником, а не показывать хлыст. Вот что, Алэр, попроси пригласить в особняк приехавшее из столицы струнное трио и потанцуй со своим кавалером. С платьем я помогу, кое-каким уловкам тоже научу. Твоя задача — манить райскими наслаждениями, но издали. Будь как солнечный зайчик — рядом, а ладонью не закроешь и в кулаке не сожмёшь.

М-да, думается, на месте леди Эл'Орлетт тётя уже бы выдала замуж и дочек, и племянницу. Бедные наивные мужчины!

Но, кстати о мужчинах, — что за лукавую заразу получу я себе в мужья?

— Эль, тебе пора бежать, — махнула рукой тётя. — А ты, Алэр, задержись, хочу показать тебе, как правильно есть фрукты. А потом обсудим танцы.

Плоды тётиных уроков я наблюдала на следующий день за обедом. Подсматривала, как всегда, из-за портьеры в коридоре. Ну и ну! Меня леди Анель в жизни ничему такому не учила! Изящно взять пальчиками финик, поднести к приоткрытым губам, устремить взгляд на

соблазняемое парнокопытное, затрепетать ресницами — и лизнуть! Да к концу обеда у Кабана пар из ушей валить будет! Или вообще удар хватит!

Причём проделывал такие штуки фей элегантно и естественно, как бы мимоходом, без малейшей нарочитости или вульгарности. Страшный человек!

А доведя Кабана почти до кипения, помахал ручкой, сообщив, что собирается, пока светло, проехаться по дамским магазинам, посмотреть новинки. Нет-нет, сегодня мервенцев не надо, ему достаточно своих гнедых.

Так, возьму-ка я по-быстрому у Мерзьена пачку писем и провалюсь куда-нибудь подальше, чтобы между мной и неудовлетворённой светлостью пролегла Мера, — так будет безопаснее. И вообще постараюсь сегодня Кабану на глаза не попадаться!

Музыканты прибыли в особняк через день. А «леди Сейсиль» в лазурно-синих шелестящих шелках, напоминавших блеском крылья южных бабочек, потребовала, чтобы ансамбль отгородили ширмой — она стесняется! — и исполнила для герцога танец с прозрачной голубой вуалью в руках.

Неужели этому фея тоже тётя научила?!

Что интересно, не успело стемнеть, как музыканты резво засобирались, не обращая внимания на недовольство Кабана... Кажется, слухи о привидениях в герцогском особняке стали уже достоянием всего Кентара. И в них поверили.

Алэр Сейсиль Эл'Суани

Да! Я справился, Кабан соблазнился!

И сейчас мы вели эмоциональную беседу, обговаривая условия капитуляции «леди Сейсиль».

— Что-о? Я должна выйти замуж за кучера? Лорд, вы в своём уме?

— Отец этого кучера был знатным лордом и признавал своего ребёнка. И сам Тъери не кучер, а помощник секретаря.

— Большая разница! Когда я предлагала выдать меня замуж, то представляла себе respectable супружество, пусть и без брачных обязанностей. Как я смогу выходить в свет, став женой, — фыркнул, — помощника секретаря? Меня засмеют.

— Отнюдь. Ещё до заключения брака Тъери Сиран получит землевладение, позволяющее причислить себя к нетитулованному дворянству, носить приставку Эл и берет. Об оформлении бумаг должным образом я позабочусь. Так что с этой точки зрения вы окажетесь в выигрыше. Получите достаточно состоятельного и неплохо образованного мужа-дворянина, которого при необходимости можно предъявить обществу. Конечно, я рассчитываю, что он станет жить в поместье и не будет нам докучать. Да, и то, что Тъери служил кучером, известно только нам с вами. Но вы же будете молчать?

Ух ты, как Кабан наперёд всё просчитывает! Если я не сдержу слова или его разочарую, для мести достаточно будет придать огласке то, что супруг леди Сейсиль — бастард, служивший кучером. После такого о выходах в свет придётся забыть навсегда.

— Поместье — это хорошо. Но почему он? Обычный мальчишка, которому не хватает лоска, и мне он совсем, совсем не нравится! Муж-кучер, фу! И, Ульфи, ты уверен, что он не станет ко мне приставать?

— Абсолютно. Леди ему неинтересны. К тому же ваша неприкосновенность будет прописана в нотариально заверенном соглашении. Попытается нарушить — потеряет всё:

— Всё-таки я не уверена... — раскрыв веер на треть, прикрыл половину лица, подтверждая слова жестом. И закинул удочку: — Но вы упомянули поместье. Вы его уже выбрали? Я бы хотела поселиться где-нибудь на берегу Меры...

Их светлость поморщилась, словно куснула незрелое крайне кислое яблоко. И запила уксусом.

Что было ожидаемо.

Я сознательно начал торг с заведомо непроходного, слишком дорогого запроса. Угу, мечтаю об усадьбе на излучине Меры. Чтобы плавать на лодке и любоваться водной гладью при луне.

Сейчас Кабан, прикинув цену среднего куска плодородной земли с особняком и заливыми

лугами, наверняка извернётся и предложит подумать о чём-нибудь другом. И вот тут я должен исхитриться подвести его к мысли о Керемене так, чтобы гад считал, что это его собственная инициатива. А что? С одной стороны, с тем, что дёшево далось, расставаться не жаль. С другой, Керемен как раз на идеальном расстоянии — не близко, но и не далеко. Не край света, добраться можно за три-четыре дня. Но сосланный туда муж любовницы докучать не будет, и дети, если дойдёт до их появления, глаза мозолить тоже не станут. А ещё земля там не в пример дешевле, особенно если сравнивать цену с первым вариантом — берегом Меры или же ближайшими окрестностями Кентара.

И всё же Кабан меня поразил. Первым его предложением стала усадьба в горах, до которой я когда-то не доехала.

С хлопнув веер, зажал его между ладонями:

— Нет, нет! Ни за что! Довольно с меня гор — там разбойники! И ещё, там же, наверное, ничего, кроме ёлок с ежевикой, и не растёт?

Да, стоит показать, что кроме лунных дорожек на ночных волнах меня интересуют вполне земные вещи — на что купить новое платье и чем, вообще говоря, питаться.

— Ничего ближе к Кентару у меня нет, — поджал губы герцог.

— Ульфи, не обязательно ближе! Даже хорошо, если поместье окажется в паре дней отсюда.

Или даже чуть дальше. Можно сослать туда этого кучера и больше о нём не вспоминать! Но всё-таки надо, чтобы землевладение приносило определённый доход — не стану же я каждый раз просить у вас денег на новое платье? И... — закатил глаза, — стоит помнить о детях. Потом же эта земля перейдёт им!

— Гм, — задумчиво уставился Кабан на мою накладную грудь, — возможно, у меня есть что-то в этом роде.

— Есть?

— Слышали о таком городке — Керемене?

Надеюсь, Кабан не заметил, как я стиснул веер так, что тот чуть не сломался. Нужно срочно брать себя в руки!

— Керемен? А что там? — изобразил я вежливо-равнодушный интерес.

— Ну, если честно, сам я там никогда не был. Но по бумагам это Суани даже лучше и больше, чем вы хотите.

— Да-а? Суани. Сейсиль Эл'Суани... Гм-м, звучит неплохо, довольно благозвучно. Но хотелось бы взглянуть на документы.

Герцог иронически фыркнул:

— Вот оно, женское бескорыстие!

— Женское здравомыслие, — отозвалась я. — Разве вам была бы интересна подруга дурочка? Это ниже вашего ума!

Уф, теперь надо просто держаться, чтобы не испортить всё в последний момент...

Эльма Тьери Эл'Сиран

Нет, ну я слышала, что замужество всегда выливается в кучу хлопот и нервотрёпки, но чтобы так!

Сейчас я, высунув язык, по тётиному наущению выписывала бумажку следующего содержания. Замечу, в двух экземплярах.

«Я, Тьери Сиран, с разрешения и по повелению их светлости герцога Ульффрика Тауга Эл'Денота обязуюсь заключить законный брак с Сейсиль Эл'Винсерт, за что герцог Эл'Денот передаёт мне поместье Эл'Суани, находящееся близ города Керемена. Со своей стороны я клянусь не проявлять к Сейсиль Эл'Винсерт, будущей Сейсиль Эл'Суани, мужского интереса и не выказывать недовольство, если этот интерес проявит кто-нибудь другой. Обязуюсь принять появившихся в этом браке детей как собственных. Соглашение подписано в день семнадцатый второго месяца осени. Их светлость Ульффрик Тауг Эл'Денот Тьери Сиран»

Ага, домучила. А теперь сама отправлюсь искать их светлость. Спрошу, так ли всё написала, а ещё потребую пять золотых эйлеров на пошив нового камзола, рубашки с кружевным жабо и бархатных штанов. Не поведу же я леди Сейсиль к алтарю в кучерской малиновой ливрее? А подарки невесте пусть сам дарит! Кстати, интересно, что преподнесёт? Ой, чуть не забыла составить ещё один документ...

«Их светлость герцог Ульффрик Тауг Эл'Денот подтверждает, что Тъери Сиран, родом из деревни Сиран близ города Меровена, честно и верно служил в его особняке в Кентаре помощником секретаря, исправно выполняя обязанности. Порицаний не получал, ни в чём дурном замечен не был.
Их светлость герцог Ульффрик Тауг Эл'Денот»

Вот так! И пусть подписывает прямо сейчас, позже у него это свидетельство будет не выцарапать.

Сказать, что мои писчебумажные инициативы Кабан встретил без энтузиазма, — это ещё ничего не сказать.

— Твой отец точно был лордом, а не стряпчим?

— Ваша светлость, а как же без документов? Такое серьёзное дело, на всю жизнь, можно сказать. Так что хочу, чтобы всё было честно по чести. Если уж пообещал, что не стану проявлять мужского интереса к леди, а детей приму, — так пусть всё будет записано. И невесте спокойнее.

Гм, с последним аргументом я, кажется, угадал. На мою «всю жизнь» Кабану было — как бы культурно выразиться? — в общем, далеко и глубоко. А вот простимулировать вдруг заколебавшуюся и засомневавшуюся невесту — дело нужное.

— А бумажка о службе зачем?

— Так как без неё? Вы ж потому меня и облагодетельствовали, что я служил верно. Доброе слово вашей светлости для меня что золото! Хранить буду!

Кабан задумался. Я преданно тарасилась ему в переносицу. Подпишет, нет?

— Вам же ничего не стоит, это не камзол шить...

— Золото на новый камзол я тебе уже дал. Кстати, когда готов будет?

— Прямо сейчас побегу и закажу, быстро сладят! Так подпишете? Спасибо, спасибо, я так благодарен! Вот чернильница, вот перо, сургуч...

— Может, оставить тебя после свадьбы в особняке? Прогрессируешь ты быстро. Явно будет толк. — Кабан испытующе уставился на меня.

— Как прикажете, ваша светлость!

— Ладно, я подписал, иди уже!

Да не иду — бегу, лечу! Надо быстрее передать рекомендательное письмо тёте, пусть та его хранит. А соглашение оставлю у себя. И никаких свадеб, пока документы на поместье фея не окажутся у меня в руках!

Вообще-то мне казалось, что никакой свадьбы не будет. Что всё это фарс, розыгрыш, мираж. Что в последнюю минуту Кабан прознает о нашем заговоре, и всё сорвётся. Последние две ночи я почти не спала...

Но пока ничего фатального не происходило. Только Мерзьен, до которого дошло, что мне, отслужившему меньше полугода, светит собственное поместье, жутко расстроился и обиделся — и буквально начал лютовать, заставляя переписывать одну и ту же бумагу по пять раз или подбирая письма для доставки так, чтобы все адресаты оказались в разных концах Кентара. Секретарь был явно задет, можно даже сказать, оскорблён в лучших чувствах. Косился в мою сторону и бормотал что-то о «дискриминации по ориентации». Ориентация, очевидно, была моей, а ущемлённым Мерзьен однозначно считал себя.

Ничего, недолго мне осталось мучиться, пачкаясь в чернилах. Скоро сам будет выдумывать, что отписать леди Эл'Орлетт на предложение плести венки в оранжерее в обществе её дочек и племянницы!

К нотариусу, составлять брачный договор, отправились втроём — я, фея и Кабан. Я скромненько молчала у стенок, положившись на фею. И не зря, это стоило послушать...

— Не хочу зваться невестой! Мама говорила, что это — дурная примета. Если в бумагах такое написать, то муж тобой всю жизнь помыкать будет! Пишите просто: брачующиеся такие-то! Иначе замуж не пойду, делайте что хотите!

Ага, мама, как же! Всё проще: нам надо, чтобы брак был признан законным, для чего в бумагах всё должно быть правильным. А то, что жених и невеста одеты — как бы сказать помягче? — нетрадиционным образом, так Храм такого не запрещает. Вот и выходит, что писать «невеста — Сейсиль Эл'Винсерт, жених — Тъери Эл'Сиран Эл'Суани» нельзя, ибо сие ложь. А «вступающие в брак» или же «брачующиеся Сейсиль Эл'Винсерт и Тъери Эл'Сиран» — то самое, что надо. Кстати, я уже формально вернула себе дворянский статус, Кабан подсутился и, пользуясь полномочиями Дланей Правосудия, присвоил несуществующему сыну семейства Сиран желанную приставку Эл, которую требовала невеста.

Фей, сегодня в облаке бледно-лилового воздушного кружева с серебряной оторочкой и бархатном корсаже цвета ночного неба, морщил в мою сторону нос и старался держаться подальше. Кабан прилип глазами к фею. Я изображала столб и оживилась, только когда речь пошла о документах на землю. Нотариус шамкал губами и бросал на нас любопытные взгляды из-под пенсне.

Наконец все бумаги были составлены, нотариус с клерком расписались в качестве свидетелей и — сама не верю! — мне были вручены документы на поместье Эл'Суани. Свитки, пожелтевшие листы, грамоты, обещанные печатями. Но если герцог думает, что я потащу их назад в особняк, он заблуждается. Ничего подобного! Как отсюда выйдем, отправлюсь в уже раз выручивший меня Центральный Фалерийский банк и положу пакет на хранение. А тётя потом его тихонько заберёт...

Кстати, может, раз бумаги на поместье Сейсиль уже у нас, просто сделать ноги?

Или нет, нельзя... Я же по-прежнему несовершеннолетняя. И, если послушаюсь герцога сейчас, могу серьёзно пострадать потом.

Но как же мне страшно!

Ой, что будет, когда всё откроется!!!

Кабан жутко взбесится! Он-то уверен, что дело под контролем, что он всё продумал и просчитал! Мелкий извращенец Тъери получил кусок земли и будет безропотно служить ширмой для романа с леди Сейсиль. Та тоже никуда не денется, ибо стоит пустить слух, что леди выскочила замуж за кучера, и конец леди. Даже краденое поместье — и то Кабан не потерял, а инвестировал в будущее потомство.

А что окажется?

Что леди, за которой их светлость ухаживал, это вообще-то лорд. Что кучер не извращенец, а наоборот, девица, его воспитанница. Которую он не признал в штанах. И которую сам только что выдал замуж, тем самым отпустив на волю. Да ещё остался без поместья, зато с длинным носом. Я б за такое всех поубивала!

Одна надежда на Коршуна... Тётя наемни сообщила, что тот скучать Кабану не даёт — пару дней назад отловил и отправил на дознание ещё нескольких подручных. Так что, возможно, нас и не убьют — ибо некому, ряды наёмников драматически поредели. А потом, по нашим замыслам, Кабану будет и вовсе не до мелкой мести, потому что на горизонте чёрной тучей замаячила громада недовольного Храма.

Вообще, тётя считала, что до свадьбы нам стоит ещё раз встретиться с Коршуном и заручиться поддержкой. А она постарается сделать так, чтобы наша открытость не обратилась беззащитностью и не вышла боком.

Само рандеву было организовать относительно несложно — я шила свадебный камзол и под этим предлогом могла торчать в «Лучшей моде для лордов и леди» часами. Потому что на самом деле камзолов нужно не меньше двух, а к ним штаны, рубашки, шейные платки, сапоги и прочее, лордам потребное.

Фей изображал долженствовавшие девицам предсвадебные нервозность, колебания, шатания и сомнения. Леди в таком состоянии лучше не трогать, Кабан это понимал. А то или разругаешься, и всё сорвётся, или подарков, чтобы умаслить решившую дать задний ход пассию, не напасёшься. А отмены церемонии герцог не желал, потому что «леди Сейсиль» успела вложить в кабанью голову мысль, что портить репутацию непрочной связью, пусть и с

герцогом, она не собирается. Ну не самому же ему на практически бесприданнице жениться? Нет-нет, пусть уж выходит за кучера, как договорились.

А бессовестная «леди», переодевшись в штаны, ускользала через чёрный ход по своим делам. Кстати, изображал волнение Сейсиль, а на самом деле мандражировала настоящая невеста, то есть я. Действительно ли я правильно поступаю, ведь брак — это не шутка и не розыгрыш, это на всю жизнь! И действительно ли он меня любит? А вдруг нас просто сблизил схожие обстоятельства, а потом окажется, что мы друг другу — чужие? И ведь я с ним даже поговорить не могу! В особняке нам вообще лучше друг к другу не приближаться, даже друг на друга не смотреть! Как же быть? Может, просто положиться на рекомендательное письмо и сбежать из Храма?

В итоге, в душевном раздоре я торчала у коней втрое дольше обычного. Пусть с Фаршем не побеседуешь, ничего осмысленного, кроме «Фрррр» и «Хрррр», всё равно не дождёшься, но он хотя бы тёплый. Можно обнять за шею, уткнуться носом в гриву...

Не знаю, почувствовал ли фей мой настрой, но одним дождливым вечером за несколько дней до грядущей свадьбы моя будущая законная проныра внезапно обнаружилась на конюшне, точнее, на сеновале. Я чуть с приставной лестницы не сверзилась, когда из вороха сена внезапно вынырнула голова с торчащим из волос клевером.

— Это я, Тъери!

— Ты сумасшедший! Как ты сюда попал?! — зашипела я шёпотом.

— Да я уже давно знаю распорядок дежурств сабельников у ворот. Так что пришёл с письмом для Кабана накануне смены караула... а потом слегка задержался. Очень хотел тебя увидеть...

— А выбираться как будешь?

— А я с вашими собаками давно подружился. Так что просто смоюсь, пока темно, через забор.

Ну да, светает сейчас поздно... но всё равно, что ж он так рискует?

— Ну, иди сюда? Не зря ж я всё это затеял?

— А потерпеть до свадьбы не мог?

Но вообще, если честно, я была ужасно рада появлению Сейсиля. Выходит, он и вправду меня любит...

— Знаешь, мы всё время на бегу, даже поговорить некогда... Иди ко мне и расскажи про таз.

Хочу знать, на ком женюсь. Ведь у нас всё всерьёз, ты же понимаешь?

Мы проговорили, прерываясь на длинные сладкие поцелуи, почти всю ночь. Я рассказала о себе, хотя кажется, известие, что я — Эльма, для Сейсиля новостью не стало. Похихикав над тазом, начали строить планы, что станем делать после свадьбы. На самом деле вопрос был вовсе не столь тривиален, как казалось на первый взгляд.

Конечно, было жутко соблазнительно встать рука об руку, бок о бок, плечом к плечу в позу и гордо объявить Кабану:

— Сейсиль — тот самый юный лорд, которого вы ограбили в Керемене, а я, ваш помощник секретаря, — леди, опекуном которой вы являлись! Но теперь мы поженились, причём по вашему прямому указанию, так что я больше не ваша воспитанница. Птичка улетела! А подаренное кольцо мы тоже не отдадим, пойдёт на возмещение морального ущерба.

После чего повернуться задом и удалиться в счастливое будущее...

Только далеко не уйдёшь. Потому что
такого

Кабан не простит и не спустит. Что, наёмников переловили, а кое-кого уже и повесили? Так найдёт новых, деньги-то есть. И отправит по наши души, потому что просочись в свет история о том, как герцог бегал за парнем в юбке и ручки ему лобызал, — конец герцогу.

Уйти надо по-умному, незаметно. В идеале, если бы вообще осталось загадкой, куда делась леди и куда — кучер, ведь в лицо в нашем истинном облики Кабан нас и не знает. Меня точно, а о Сейсилье почти наверняка давно забыл...

Тогда можно избежать проблем в будущем.

Только так гладко вряд ли получится, ведь мне с хорошей вероятностью грозит суд после наступления совершеннолетия. Другой вопрос, что теперь — с рекомендательным письмом и при супруге — я к нему готова, а Длани загребущие о том и не подозревают.

— Эй, кончай думать! Лучше поцелуй меня вот сюда, в уголок рта... а потом я тебя!

— Сейсиль!!!
— Мм-м? Ты такая красивая, что просто не могу оторваться...
Эх, я тоже не хочу останавливаться... но всё же следует. Мой шейный платок Сейсиль уже размотал и явно нацелился ниже. Неужели до сих пор не уверен, что я — не парень? Попробуем переключиться с поцелуев на другие материи:
— А ты после свадьбы мне свои платья подаришь?
— Гм. Если будешь хорошо себя вести. Но пару оставлю себе, станем иногда гулять по магазинам вместе, мне понравилось.
— Сейсиль!!!
— А иногда ты станешь одеваться лордом и будешь катать меня в ландо!
Нет, он меня нарочно смешит! Но и впрямь — все сомнения и колебания как чистой водой смыло.
Правда, теперь нахлынул страх: а вдруг в последний момент что-нибудь случится, например, Кабан нас раскусит, и пожениться не получится?
— Не беспокойся понапрасну, осталось всего четыре дня. Мы так далеко зашли, что у нас точно всё выйдет. А теперь мне пора, через час тебе коней кормить...

К Коршуну мы явились с Сейсилем вместе. Оба в мужском платье. Потому что меня герцог Эл'Дрэго уже видел, а фей в юбке и с веером — это зрелище для очень крепких нервов и незакостенелого ума. Кто знает, как среагирует Плечо Владыки при исполнении на массовое явление ряженных?

Тётя Анель ждала нас вместе с герцогом, причём, судя по полупустым чайным чашкам, пришла она сюда уже давно.

Мы поклонились.

Герцог Эл'Дрэго ответил сдержанным кивком.

— Присаживайтесь, поговорим. Кто я — вы в курсе.

Мы поклонились снова.

Гм, а с чего следует начать разговор? Я ж понятия не имею, что рассказала тётя до нашего прихода. Впрочем, раз так, то ей и вести беседу.

Сейсиль, похоже, рассудил аналогично.

Тётя обвела нас взглядом, лукаво прищурилась и обернулась к Коршуну:

— Лорд, не желаете послушать забавную и занимательную историю? Хотя сразу же попрошу вас приложить все усилия, чтобы не навредить её участникам. Кроме герцога Эл'Денота, естественно.

Угу. Упомянув Длани, хитрая тётя сразу заинтересовала Коршуна.

— Навредить? — герцогская чёрная бровь приподнялась.

— Именно. История столь пикантна, что её огласка вызовет несомненное желание герцога Эл'Денота отомстить моей племяннице и этому юному лорду любой ценой. Оттого я и прошу ваше слово. Вы — человек тонкого ума, умеющий оценить прихоти судьбы и игру положений.

— Если тут нет ничего противозаконного...

— Нет, клянусь. Противоправное совершил лишь герцог Эл'Денот.

— Ладно. Историю вашей племянницы я знаю, но при чём тут... — повёл перстом в сторону Сейсилья.

— Моё имя, ваша светлость, Алэр Эл'Суани. Я родом из Керемена, где жил в родительском поместье до этой весны, когда скончался отец. После этого возникла тяжба с соседом, захотевшим присвоить часть моих земель. И тут в город как раз прибыли Длани Правосудия Владыки всея Сорренты. Я записался на приём к герцогу Эл'Деноту и по глупости и неопытности для рассмотрения дела передал ему все документы на поместье. Обрато я их не получил.

— Действительно глупость, отдавать подлинники. Доказательства у вас есть?

— Мои предки владели этой землёй более трёхсот лет. И у герцога нет никаких моих расписок, подписанной купчей или чего-либо другого в таком роде.

— Так вы хотите, чтобы я помог разобраться в этом деле?

— Лорд Абелер, — вмешалась тётя, — это лишь начало истории. Дальше всё куда интереснее.

— Ну да, обнаружить лишний раз, что Длани Правосудия попросту и без затей грабят подданных — это совершенно неинтересно, — нейтральным тоном уронил герцог. И прищурился на Сейсилю: — В суд, я так понимаю, вы не пошли?

— Судиться с могущественным герцогом и отправиться на каторгу за клевету? Я наивен, но не безнадёжен, — грустно развёл руками фей. — Но я решил вернуть потерянные документы любым путём. Сначала попытался обратиться к герцогу, но меня вытолкали взащей. Тогда я стал наблюдать за их светлостью и обнаружил, что тот привлекает леди, причём предпочитает рыжих. Как видите, я юн, а потому пока безус и безбород, строен...

Коршун круглыми глазами уставился на Сейсилю. Моргнул:

— Только не говорите мне, что...

— Да, ваша светлость. Именно так. За мной ухаживают, одарили колье и серёжками, естественно, ничего не получив взамен с моей стороны.

— Ха. Ха-ха... Ха-ха-ха!!! — не выдержал герцог Эл'Дрего. — Теперь я понимаю... За такое и впрямь можно убить!

— Но и это ещё не всё, — смущённо потупилась тётя.

— Что? Есть что-то ещё?

— Да. Через три дня в Храме близ Римесского моста герцог Эл'Денот намерен обвенчать мою племянницу Эльму Тьери Эл'Сиран с прелестной леди Сейсиль Эл'Винсерт, которую планирует сделать своей любовницей.

— Девы-Заступницы, ну вы даёте!

— А в качестве приданого невесты помощнику секретаря Тьери, чтобы заинтересовать его в этом, как думает герцог Эл'Денот, фиктивном браке, были вручены бумаги на принадлежавшее ранее лорду Алэру поместье Эл'Суани, о чём есть нотариально заверенный договор, — продолжила тётя. — И, поскольку брак заключается по прямому указанию опекуна, вступив в него, моя племянница на законных основаниях перестает быть воспитанницей герцога Ульфрика Эл'Денота.

— Однако, ну и ну! Слов нет... Что сказать? Вы и впрямь сумели меня повеселить... Но, согласен, предавать огласке такое неразумно. А вот бережно использовать для сдерживания и аккуратного шантажа — вполне возможно. Кстати, как вы познакомились? — прищурился Коршун на нас с Сейсилем.

Наверное, не стоит говорить, что мы два часа просидели в одном шкафу? Тётя молчит — и я промолчу. Но Сейсиль тоже как в рот воды набрал... Ладно, объясню сама, просто попробую выразиться как можно более корректно:

— Мы познакомились в особняке Эл'Денота тут, в Кентаре. Алэр видел, как я заходила в герцогский кабинет, но меня не выдал. Потом я катала его на меровенцах по городу, постепенно мы узнали истории друг друга и стали доверять.

— Гм-м, я ожидал чего-то более драматичного...

Угу, шкафа!

— Кстати, та книга, «Настоятель женского монастыря», где именно её искать?

— В центральном ящике большого стола красного дерева в герцогском кабинете. Слева от ручки кресла есть голова мопса. Если сунуть палец в пасть и одновременно надавить на правый глаз, откроется потайное отделение около правого колена, в нём лежит ключ от стола, — доложила я.

— И как же вы это выяснили?

— Эмпирическим путём. Но в правой тумбе стола спрятан сейф, его вскрыть не удалось. Ваша светлость, позволите сказать? — изобразила я смирение.

— Говорите.

— Как я слышала, пока работала с письмами, большинство тёмных дел, например заткнуть кому-то рот, герцог Эл'Денот поручает секретарю, Мерсьену. Если при обыске вы продемонстрируете то, что может знать лишь Мерсьен, то вобьёте клин между слугой и господином. Мне кажется, это можно использовать.

Коршун хищно усмехнулся:

— Разумно. Ну, ладно. От вас обоих нужны письменные показания, описывающие злоупотребления герцога на посту Дланей Правосудия. Хотя не обещаю, что они пойдут в дело. По обстоятельствам.

— Я напишу, — кивнул Сейсиль.

— Четвёрка меровенцев, присвоенная опекуном, такое подойдёт для жалобы? — задумалась я. Как-то привязалась я и к Фаршу, и к Кусаке... хорошо бы вернуть их домой!

— Подойдёт.

Интересно, что когда мы с Сейеилем ушли, леди Анель отчего-то пожелала задержаться у герцога. И, думаю, дело было не только в недопитом чае.

Глава 27

Исполняются самые смелые наши мечты. Теперь очередь за несмелыми.

Е. Лец

До свадьбы осталось два дня, потом один... Меня перестали посылать разносить письма. Наверное, нервный и бледный вид наводил на мысль о том, что я могу удрать прям из-под венца. Даже за уже готовыми камзолами отправили посыльного, лишив меня последнего свидания с тётей.

Я настолько расстроилась, что решила устроить Кабану показательное представление. Надо же отметить напоследок!

— Ваша светлость!

— Что?!

— Ваша светлость, я завтра жениться должен, но не уверен, что получится!

— Что получится?! Точнее, что не получится?

— Ну-у...

— Тъери, не тяни, говори!

— Я ж бумагу подписывал про мужской интерес...

— И?!

— А в Храме у алтаря целоваться надо!

— Ты что, совсем идиот?

— Вот я и говорю, что не могу, потому что бумагу...

— Точно, кретин! — фыркнул буравящий меня глазками Кабан. — Велю тебе целовать

Сейсиль, когда это требуется!

— Когда требуется?

— Да. При надобности целуй, не обращая внимания на бумагу.

— Но это у меня всё равно не мужской интерес...

— Плевать я хотел на твои интересы, болван! Раз надо — целуй! Пшёл вон, и чтоб до завтра я тебя не видел! Вчера одна мне устроила истерику, что целоваться с кучером-извращенцем не хочет, теперь второй с тем же самым! Сговорились вы, что ли? Только попробуйте не поцеловаться!

Попятилась к двери, пряча ухмылку.

Нет, мы не сговаривались, оно само...

И это — лишь начало.

Правда, я так и не поняла, зачем после этого разговора Кабан приставил ко мне двух сабельников, которые таскались по пятам, шла я на кухню или к коням... Неужто боится, что сбегу в последний момент или в мыслях о мужском интересе сигану с крыши?

Кстати, свою комнату я убрала заблаговременно, не оставив ни одной личной вещи, ни единого намёка на то, кто я есть. Даже деньги из нательного пояса, кроме трёх золотых, вернула тёте. Сам пояс мне пока нужен, а вот от лишних улик следует избавиться. Печь в конюшне, рядом с которой сушили бинты и попоны, в этом добром деле мне в помощь.

Ырнесу говорить о том, что венчаюсь, я не стала. Хватит с меня зависти Мерзьена, который вчера совершенно сознательно и намеренно опрокинул мне на руку чернильницу. И если пальцы я кое-как оттерла, то ногти было никак не отмыть. Придётся надеть белые лайковые перчатки. Впрочем, оно и к лучшему — руки в таких кажутся крупнее.

* * *

Храмы — места не от мира сего. Сумрак, пронизанный цветными столбами — голубыми, золотистыми, шафрановыми, — идущего из поднебесья света, кажется загадочным и прекрасным. Колонны, своды, глядящие с них Девы-Заступницы — всё тут отрицает обыденность, пугает и одновременно возносит, заставляя забыть о мирской суете. Храм близ Римесского моста не отличался от собратьев. Войдя — за спиной по-прежнему маячили сабельники — заозиралась. Была смутная надежда, что тётя Анель может быть где-то здесь. Да, вон на скамье сидит леди под тёмно-синей вуалью со сборником гимнов в руках. Это же она?

Леди, заметив меня, чуть заметно кивнула.

Уф, сразу на душе легче стало. А то всё же я нервничала и чувствовала себя расстроенной. Не такой представляла я свою свадьбу — в сапогах на два размера больше ног, с замотанной подбородок мужским платком шеей и в тёмно-фиолетовом бархатном камзоле. Красиво, конечно... если забыть, что я леди, а не лорд. К тому же вчера мне приспичило вымыть голову, а сушиться, кроме как всё у той же печки, было негде. В результате сегодня я была лохматее обычного. Кабан, замечу, не возражал. Понимаю: этому, чем сильнее я смахиваю на чучело, тем милее — больше уверенности в светлом будущем с прекрасной леди Сейсиль. Ну-ну...

— Что встал? Топай к алтарю и жди, — послышалось желчное из-за спины.

— Слушаюсь, ваша светлость!

— И чтоб никаких фокусов!

О! О главном фокусе он и не подозревает...

Фей, с каскадом сияющих локонов, в платье цвета слоновой кости с длинным шлейфом, появился тогда, когда храмовник уже успел заскучать, а мы с сабельниками притомились топтаться с ноги на ногу на алом ковре у алтаря.

Очерченный светом силуэт в открытых дверях Храма возник как видение, сошедшее с небес. Ух ты! Он и вправду парень? Вроде да... Но я бы смотрелась бледнее.

Кабан оживился настолько, что предложил вельможную длань, дабы проводить фею к алтарю. Светлая грёза под невесомой вуалью благосклонно кивнула и, протянув ручку в кружевной перчатке, поплыла в заданном направлении, то есть к нам. Священник с сомнением покосился на меня, очевидно, достойной парой этой небесной красавице лохматый недоросль не казался. Сабельники вытаращились на фею, один, забыв, где находится, вообще присвистнул, выражая восторг.

Фей невозмутимо застыл рядом со мной.

— Мы собрались здесь, чтобы связать судьбы... — начал храмовник.

— Отец, зовите нас брачующимися, — нежным голосом перебил фей. — В моём роду говорить «жених» и «невеста» — считается дурной приметой.

Храмовник запнулся. Посмотрел на фею, вздохнул...

— Мы собрались здесь, чтобы связать пред лицом Небесного Владыки нерушимыми узами эту пару. Перед вами двое прекрасных юных брачующихся — Тьери Эл'Сиран и Сейсиль Эл'Винсерт. Если кто-то знает причины, по которым данная пара не может вступить в освящённый небесами союз, пусть назовёт их сейчас или же хранит молчание до гроба!

И замолчал.

Сердце ухнуло в пятки... Вдруг кто-то знает мой секрет? Или секрет Сейсиля? И сейчас как-как выдаст!

Но было тихо.

Храмовник, подождав ещё минуту или две, продолжил:

— Прежде чем задать главный вопрос, напомним вам об обязанностях супругов пред лицом Небесного Владыки и людьми. Вы должны...

Ох, неужто мы нарвались на любителя поговорить? Я ж сейчас, даром что по статусу парень, в обморок от волнения шлёпнусь! В глазах уже всё плывёт... Или послушать и насладиться? Всё же моя свадьба, другой не светит.

Да, выбираю позитив!

— Тьери Эл'Сиран, будешь ли ты чтить и любить свою Небесным Владыкой данную половину, оставаться с ней в горе и радости, в болезни и здравии?

Что, уже? Ух ты, как Кабан меня взглядом сверлит!

— Да, обещаю.

— Сейсиль Эл'Винсерт, будешь ли...

— Да, клянусь! — не дожидаясь конца тирады, возвестил фей.

— Объявляю вас мужем и женой. Поцелуйтесь перед лицом Владыки Небесного, что станет залогом счастливого супружества!

Ну, наверное, особо усердствовать не стоит. И вообще неудобно — хоть у моих сапог и каблучки, а Сейсиль, наоборот, без них, всё равно смотреться будем весело. Так что сейчас — из разумных соображений и чтобы не спугнуть преждевременно Кабана — изобразим состыковку двух селёдок.

Фей всё же успел шепнуть мне: «Люблю!» — разом подняв настроение.

— Свидетели, желающие расписаться в храмовой книге, подойдите!

Ну, что первым могут быть сами Длани, я предполагала. Но того, что случится дальше, не ждала. От одной из колонн в глубине Храма отделилась тёмная фигура и направилась к нам. Кабан не ждал тоже... Во всяком случае, после казуса с коноплём я его таким — с открытым ртом, растерянным и злым — не видела ни разу.

— Герцог Эл'Дрэго! Что вы здесь делаете?

— Зашёл помолиться и оказался очевидцем интересной сцены. Не возражаете, если стану вторым свидетелем? Кстати, кого вы вели к алтарю? Вроде бы у вас нет дочери? — выдал Коршун и стал с интересом разглядывать невозмутимого и прекрасного Сейсилья.

Ух ты, каков укол! Сразу и в возраст ткнул, и в сомнительные намерения. Но свадьба, определённо, удалась! У меня в свидетелях — два герцога!

— Выдаю замуж протеже.

Как удачно Кабан сформулировал! Теперь Коршун сможет под присягой заявить, что своими ушами слышал от герцога Эл'Денота, что тот сознательно и добровольно выдал воспитанницу замуж. И не важно, что имелся в виду совсем другой человек. Невеста-то тут по факту я?

— Прелестная леди. Познакомите? Хотя сейчас некогда, дела... Кстати, герцог, вроде бы к вам в особняк прибыли гости.

— Гости? Я никого не жду.

Коршун иронично пожал плечами, мол, что услышал, то и передал. Потом чуть поклонился:

— Долг свидетеля я исполнил. Поздравляю молодых со свадьбой. И откланиваюсь, обязанности не ждут.

Не дожидаясь ответа от Кабана, развернулся и двинулся прочь.

Мы скромно молчали.

Но чем и зачем это было?

Однако явление вельможного хищника принесло плоды — Кабан забеспокоился, и это было нам на руку. Потому что прежде вставал вопрос: что делать, если он захочет забрать Сейсилья в особняк, имея далеко идущие планы на предстоящую ночь? Но если прибыли неведомо какие гости, о которых Коршун говорит с довольной усмешкой, то осторожные Длани должны сначала выяснить обстановку, а потом уж звать к себе драгоценную красавицу... Интересно, такое сам герцог Эл'Дрэго придумал или тётя Анель помогла?

— Дорогая, — обратился Кабан к скромно сложившему ручки стоящему в сторонке Сейсилью, — езжай пока домой, собери вещи. Я за тобой пришлю.

— А мне что делать? — решила подать я голос.

— Ты завтра же отбудешь в Керемен.

Хлюпнув носом, кивнула. Для печали тут нет причин, будь всё взаправду, мне бы сказочно повезло — за полгода работы получить целое поместье и право носить берет в придачу!

Но у меня ещё есть целый сегодняшний вечер. Посмотрим, кто посетил особняк и нельзя ли поучаствовать в приёме гостей. Есть у меня одна мысль, кто это может быть...

Я угадала.

На опальные Длани наехал Храм. И к моменту нашего возвращения в особняк храмовые дознаватели опросили уже и прислугу, и сабельников. Ибо по порядочным домам призраки не шастают!

Полученные ответы храмовников не удовлетворили.

— Как Владычица померла — так по ночам выть стало, — сообщили хором горничные. —

Просто ужас, стенает, словно заблудшая душа. А днём тихо, только ночью воет, да.

И тут же добавили, что хоть их за это и бранят, все теперь спят с зажжёнными свечами, потому что страшно — вдруг синий череп прилетит?

Кстати, то, что прислуга фитилит по ночам свет, я выяснила давно, ещё когда расследовала историю с перерасходом свечей, но ябедничать не стала. В конце концов, сама внесла немалую лепту в здешнюю мифологию и собрание кошмариков.

Естественно, храмовники пожелали узнать во всех подробностях, что это за синий череп? И к возвращению их светлости им рассказали, подробно и красочно. Причём кивали даже сабельники, которые после многократных обсуждений за бутылкой таинственных происшествий в доме герцога были уже уверены, что лично встречали чудище в виде гигантского пса из преисподней и обратили его в бегство!

— Мы хотели бы обыскать дом с целью обнаружения предметов чернокнижия и запрещённых культов! — сообщил Кабану, поджав губы, старший из храмовников.

И попробуй откажись! Хотя Кабан же уверен, что ничего такого у него и близко нет... так что согласится. Угу, четырьмя копытами в вырытую доброжелателями яму!

— Пожалуйста, осматривайте. Готов оказать всемерное содействие...

Надо ли говорить, что первым делом процессию храмовников, в хвост которой пристроилась прислуга, понесло прямо к герцогскому кабинету? Мерзьен семенил рядом с хозяином, я, само собой, увязалась следом.

Когда храмовник указал пальцем на дверь кабинета, Кабан забеспокоился.

Когда, войдя, пара храмовых дознавателей уверенно направилась к столу и один ткнул пальцем в пасть мопса, а другой сунулся под столешницу за ключом, — занервничал не на шутку.

А когда старший храмовник выдвинул центральный ящик, сотворил отвращающий зло жест и извлёк знакомую крамольную книженцию, — просто опешил.

Храмовник, держа двумя пальцами, как дохлую крысу за шкуру, корешок потёртого переплёта, объявил присутствующим:

— Запрещённая в Сорренте ересь!

Слуги ахнули, а одна из горничных тоненько взвизгнула.

Но последней каплей стало то, что глава дознавателей обернулся к Мерзьену, уставился тому в глаза, одобрительно кивнул и произнёс:

— Ты правильно поступил, сын мой!

Герцог сорвался.

— Ах ты ж подлый предатель!

— Я?! Клянусь, я ничего не делал! — взвыл Мерзьен.

— Ты за это заплатишь! Живым после такого не уйдёшь! — Кабан, вцепившись в тощую Мерзьену шею, прижал секретаря в стенке...

— Разнимите! — скомандовал храмовник сабельникам. И объявил: — Мы остаёмся здесь на ночь, дабы лично проверить слухи о привидениях. Но при нравах хозяина не удивительно, что в доме нечисто!

Ну вот, вожденная Кабанья брачная ночь с обворожительной леди накрылась медным тазом. Впрочем, и моя тоже.

Всё у меня через этот таз.

К Сейсилию, предупредить, чтобы леди не вздумала припорхнуть в особняк, где бдят храмовые дознаватели, их светлость отправил не меня и не утратившего доверие Мерзьена, а дядьку Ырнеса. Кстати, это он зря... Фернап человек простой, при первом же вопросе выложит всё как на духу — и про храмовников, и про привидения, и про найденную в доме крамолу. А уж как этим воспользоваться, фей сообразит.

А вот мне придётся куковать здесь до утра.

И храмовники тоже застряли в особняке на всю ночь.

Интересное совпадение...

Гм, а не согласится ли моя прапрапра напоследок явить синий лик или, лучше, даже не лик, а что-нибудь пострашнее или почудсатее? Синий череп, к примеру? Или после стольких веков что лик, что череп... Ну, пусть что хочет, то и являет! Только чтоб храмовники увидели! Тогда Кабану долго-долго будет и не до леди, и не до лордов. Потому как своих проблем по самые свиные уши!

Остаток дня выдался суматошным, потому что свеженанятая кухарка и три горничные резво засобирались в дальние края. Полупридушенный Мерзьен забился куда-то в тёмный угол, резонно считая, что с разгневанной светлостью сейчас лучше не сталкиваться. Из чего делаем однозначный вывод: внимание Храма не заменяет женскую ласку.

Между прочим, мне тоже есть от чего расстраиваться. Вышла замуж, и что? Поздравлений нет, праздника — нет, подарков — нет, даже мужа — нет! Ждёт меня одинокая грустная ночь, а поутру — дорога в места отдалённые.

Вот как тут не обидеться?

А, бабушка Фейли, ты как думаешь?

Судя по всему, прапрапра была со мной солидарна, потому что примерно через час после ужина в ухо словно шепнули: «Ляг на кровать!»

— Подожди секунду, рот вином прополоскаю и на себя побрызгаю! — прошептала я в ответ неведомо кому.

Эх, жаль, сама ничего не увижу... зато есть железное алиби! Помощник секретаря Тьеры дрых без задних ног, напившись после свадьбы. Початую бутылку я, кстати, притащила к себе заранее.

Ожидаемо. Когда я открыла глаза, по всему особняку хлопали двери, а топота было столько, словно за стеной резвился табун мервенцев. Но к вскрикам и ахам добавилось кое-что новое — мужской хор. Который, судя по решимости, звучавшей в мрачных голосах, предавал кого-то анафеме... Не меня? Вроде нет. Ну, тогда пусть поют, красиво выходит. Но надо тоже высунуть нос, узнать, что случилось в этот раз.

Погладила тёплый мешочек на груди, накинула куртку и, зевая, выглянула в коридор. Угу, это опять где-то у центральной лестницы... О, горничная навстречу! И что там стряслось?

Оказалось, на прощание Фейли решила устроить целое представление. А мишенью послужил Кабан.

Обстояло дело так. Как стемнело, обвешанные оберегами и амулетами храмовники разбрелись по особняку в поисках смущающих народ призраков. Побродили немного и начали стягиваться в гостиную, где стояли самые удобные кресла. И вот тут-то хозяйина, сиречь Кабана, понесло их проведать — мол, убедились сами, что ничего в доме нет?

Именно этот момент выбрала Фейли, чтобы увенчать чело выходящего из полутёмного коридора герцога призрачной короной из костей. Интереснее всего было то, что сам Кабан ничего и не заметил. Зато храмовники заметили сразу...

Реакция была бурной.

Герцог, поражённый внезапным недружественным приёмом — а как иначе расценить, если в тебя тычут амулетами, брызгают водой и вопят: «Изыди, нечистый!»? — замер в дверях.

И тут на фоне тёмного коридора над головой Дланей за клубился синий туман и возникла картина, как двое душегубов, воткнув в грудь какого-то лорда кинжал, бросают бездыханное тело в Меру.

То, что именно в этот момент сильный порыв ночного ветра заставил завывать и загудеть бутылки, было чистым совпадением.

Ну а что случилось дальше, я слышала уже сама.

Теперь герцогу грозит как минимум храмовое расследование и весомая епитимья, поскольку истинность обвинений засвидетельствована двенадцатью дознавателями. Особую пикантность ситуации придавало то, что сам герцог так и не понял, что творилось над его головой.

Итак, завтра их светлость должен явиться к архиепископу для исповеди и покаяния. М-да, хорошо быть герцогом! Какого-нибудь купца или крестьянина мигом бы обвинили в чернокнижии и как минимум выгнали из города. А этот, скорее всего, отделается богатым пожертвованием в пользу Храма.

Но мне, пожалуй, пора собираться... И компания есть — у повара наконец-то не выдержали нервы. Честный кудесник от кулинарии заявил, что в этом бардаке работать невозможно, тут даже молоко киснет, так что он уходит немедленно! Финальный аккорд в лучших здешних традициях — в этот раз без завтрака останется весь особняк.

Кстати, интересно, герцог до сих пор считает всё происшедшее простым недоразумением? И думает, что завтра встанет, топнет ногой — и всё разрешится по его велению? Ведь он не абы

кто, а всемогущие Длани Правосудия самого Владыки всея Сорренты, герцог Ульффрик Тауг Эл'Денот!

Но если я хочу без лишнего шума смыться, то стоит попробовать вот так. Тихо-тихо, бочком, подъехала к Кабану:

— Ваша светлость, я их боюсь... Давайте прямо сейчас уйду? А то вдруг решат отправить всех на исповедь? Там же правду говорить придётся. Если расскажу, как на леди Сейсиль женился, разве хорошо будет?

— Да провались ты уже, болван!

— Спасибо за разрешение, ваша светлость! Счастья вам с леди!

Ну вот, теперь надо переодеться во что попроще, закинуть мешок с небогатыми пожитками за спину, заскочить на конюшню — чмокнуть в бархатный нос Фарша... и всё, прощайте, герцог Ульффрик Эл'Денот! Всё, что могла, меровснская сиротка здесь совершила. Чуть обидно, что не выйдет похвастаться деяниями перед Кабаном, но оно и к лучшему. Буду считать себя бескорыстным неопознанным творцом зла и гордиться скромностью!

Пока прощалась с лошадьми, повар испарился. Жаль. На дворе ночь, причём не летняя, когда небо густо усыпано звёздами, а с деревьев гремит торжествующий хор цикад, а стылая, ветреная, осенняя. И брести одной по тёмным переулкам... ну, в общем, не так я представляла себе ночь после свадьбы.

Сабельников у запертых по тёмному времени суток ворот не наблюдалось, очевидно, попрятались в сторожке. Отодвинув засов калитки, выскользнула на улицу. Вот же, тьма хоть глаз выколи! Будто в склепе на родном кладбище. А ещё холодно, и в лицо бьёт влажный, напитанный дождём ветер... Ладно, поворачиваю направо. До первого перекрёстка заблудиться тут негде, а там заборы кончатся и начнутся дома с горящими окнами, как-нибудь до постоянного двора доберусь.

Страшно. Сунув руку за пазуху, сжала мешочек с землей и стала себя уговаривать, что я — мастер использования сверхъестественного в личных целях. Если что, просто хлопнусь в обморок, а Фейли меня защитит!

Кстати, должна ли я говорить мужу, что у меня есть личное привидение? Гм, если б то был дух придворного кавалера или рыцаря, наверное, стоило бы. Но поскольку это леди, моя парабрабабка, то об измене заведомо речь не идёт, и я в полном праве сохранить маленький женский секрет...

Споткнулась, попав ногой к какую-то колдобину. Жуть. Девы-Заступницы, что ж так холодно, темно и страшно? Как я куда-то дойду?

Но за первым же поворотом меня ждали. На земле стоял фонарь, а рядом притулился на корточках закутанный по брови в плащ фей. Когда я растерянно, как сова, заморгала, он хихикнул:

— Я так и думал, что ты там не усидишь! До перекрёстка дойдёшь? Там ждёт чёрная неприметная карета, твоя тётя позаботилась.

Всхлипнув, повисла у него на шее...

Через час я плавала в огромной, гладкой, белоснежной ванне. От воды поднимался душистый пар, пахло, как я любила, лавандой — вот оно, счастье! Попыталась посчитать, загибая пальцы, когда же нежилась вот так в последний раз? Сколько месяцев назад? Но, не досчитав, позорно уснула.

Проснулась в полумраке и начала оглядываться. Ага, свет идёт от двух стоящих напротив зеркала свечей, а я лежу в кровати, на мягком-мягком, белом-белом, нежном-нежном белье. Наслаждение какое! Потянулась... Потом, сообразив, что в последнем воспоминании вроде бы фигурировала ванна и мокрая я в ней, схватилась за голову: я хоть расчесалась? А то же на взбесившийся веник завтра похожа буду! Мама, похоже, нет!

За спиной раздался смешок.

Рывком обернулась. Позади лежал голый по пояс — ну, во всяком случае, мне он был виден по пояс, дальше начиналось одеяло, — Сейсиль.

— Никогда и никому не расскажу, что дал проспать жене всю брачную ночь! Настоящий позор для лорда!

А? Какая брачная ночь?! Я совсем, совершенно и абсолютно, ни к чему такому не готова...

— Говоришь, не готова?
— Сейсиль!!!
— Знаешь, зови меня так, когда мы наедине. Но на людях я снова стану Алэром, а ты — Эльмой. Хотя Тьери мне нравится больше...
Говоря, он как-то непринуждённо и плавно придвинулся, можно сказать, перетёк ко мне.
— Мне расчесаться надо!
— Зачем? Всё равно лохматой будешь. А мне ты и так нравишься.
— А мы, вообще, где? — попыталась я перевести разговор в мирное русло.
— В гостинице. Номера сняты на чужое имя, не волнуйся, нас не найдут, да и искать не станут.
— Как это?
— Да так. Дланям будет очень, очень сильно не до нас. Знаешь, как быстро летают почтовые голуби? Втрое быстрее, чем скачет лучший конь. Как стрела. Итоги расследования Храма в особняке Эл'Денота уже отправлены в столицу. Ответ, скорее всего, придёт завтра, то есть уже сегодня, утром. И есть все основания полагать, что должности Дланей Кабан лишится. А потом, как бывает в таких случаях, начнётся расследование его деятельности на оставленном посту. Отгадай, чем это может закончиться?
— Ничем хорошим, — зафыркала я. — А ты сам, между прочим, как тут оказался?
Рассказ Сейсиля длинным не был, но я не разочаровалась в феевой фантазии. После привезённых Ёрнесом новостей тот исчез из дома вместе с Эрметом, ландо, конями и двумя гардеробами обещанных мне роскошных модных туалетов. На платьях у меня были свои планы. Видел эту красоту только Кабан. А мы, полагаю, Кабана больше не увидим. Так что могу подогнать по фигуре и носить. Кое-что там очень даже...
Оставленная феем Кабану записка гласила:

«Ваша светлость! Я пошла на многое, чтобы быть с вами. Но даже в самых жутких кошмарах предположить не могла, что тем самым иду против Храма! Сейчас я покидаю Кентар. Не ищите меня — путь мой лежит в один из храмовых монастырей строгого устава, где я собираюсь провести какое-то время, а может, и остаться навсегда. Надеюсь, что сумею вымолить прощение у Дев-Заступниц. И хочу верить, что вы также благополучно вернётесь в лоно Храма. Буду молиться за вас,
Ваша Сейсиль Эл'Винсерт»

Вот будет весело, когда это послание дойдёт до адресата! Хотела бы я видеть в тот момент Кабанью вытянувшуюся рожу! Может, пока не поздно, вернуться назад в особняк? Или да ну его, тут мне лучше.
Определённо лучше... Только смущает, что Сейсиль, пока рассказывал, завладел моей рукой и, начав с пальцев, целует уже ложбинку у локтя. Это куда мы так зайдём?
— Эй, что краснеешь и кулаки сжимаешь? Я точно не на парне женился, а, Тьери? Кстати, ты не хочешь убедиться, что вышла замуж не за девицу?
Вот же! Уши уже просто горят. И вообще тут жарко, ужасно жарко...
— Не будешь драться и брыкаться, подарю тебе то сиреневое, с бархатным лифом...
Нашёл чем купить! Платье так и эдак моим будет. А Сейсиль... Сейсиль тоже будет. Потому что он ужасно красивый, и так на меня смотрит, что я просто задыхаюсь. И мне уже без разницы, причёсана или нет голова, так я веду себя или нет, потому что, что бы я ни сотворила, я для него — самая-самая. А он — самый-самый для меня...

Следующим утром почтовый голубь встал, несомненно, раньше нас. Зато Сейсилью однозначно будет не стыдно посмотреть в глаза другим лордам. А мне теперь без помощи трёх камеристок и лошадиного гребня точно не расчесаться.
Но выяснилось, что один муж лучше трёх камеристок, правда, этот легкомысленный тип всё время отвлекается сам и меня отвлекает... а ещё завлекает и увлекает...
Наверное, мы бы застряли в кровати до вечера, и что там с Храмом, а что с Кабаном, в данный момент нас решительно не волновало. Но в какой-то момент осознали, что жутко, просто смертельно проголодались.
На разведку и за добычей отправился Сейсиль — и тут же напоролся на тётю Анель, которая совершенно спокойно, великосветским тоном обронила:

— Если не давать новобрачным есть, рано или поздно они выйдут сами.

И добавила:

— Обед будет ждать через пятнадцать минут у меня в номере. Успеете одеться?

Целых пятнадцать минут! Что ж так долго-то? Клацнула зубами и по привычке потянулась к валявшимся около кровати штанам.

Сейсиль захохотал...

После обеда за нас взялась тётя. Сейсилью было велено отправляться в ванную и вымыть голову, «вылив в воду вот этот пузырёк». Снадобье должно помочь вернуть волосам природный светлый цвет.

Пока муж плескался, меня причёсывали. Оставив от уже изрядно отросшей кривой чёлки пару прядей для завивки, остальное зачесали назад и красиво закололи, открыв лоб. Волосы сзади подняли наверх, в пучок.

— Эль, смотри, что я тебе привезла!

— Шиньон? Какой красивый... Ой, он что, из моих собственных волос?

— Именно. Будешь подкалывать, пока не отратишь косы заново. А теперь сиди смиренно — сейчас я займусь твоими бровями, — хищно усмехнулась леди Анель.

БЫЫЫ!!! Больно же! Хочу назад в лорды!

К послеобеденному чаю выяснилось, зачем тётя заставила нас наводить красоту. Вовсе не затем, чтобы мы друг на дружку изумлённо тарасились, а потому, что с визитом прибыл Коршун, желавший узнать от меня подробности случившегося вчера в особняке. Правда, наградой за перенесённые страдания стало то, что герцог Эл'Дрэго тоже вылутился на меня и даже заморгал. Потом качнул вороной головой:

— Итак, леди, сейчас вы расскажете о том, что произошло в резиденции герцога Эл'Денота.

Потом я поделюсь новостями. Вы способствовали расследованию, так что я в определённом смысле в долгу и готов помочь, если помощь нужна.

— Благодарю, ваша светлость. Определённо нужна. Надеюсь, наши небольшие просьбы не покажутся обременительными, — отозвалась тётя Анель.

Это она о чём?

Мой рассказ о синей короне из костей на кабаньей голове вызвал здоровое оживление. Правда, Коршун словно бы задумался и, как мне показалось, слишком пристально стал меня разглядывать. В ответ я уставилась на него. За прошедшие месяцы к игре в «честные гляделки» я привыкла, этим меня не возьмёшь!

— Мои новости таковы: пришёл приказ из столицы. Герцог Ульффрик Тауг Эл'Денот лишён звания Дланей Правосудия Владыки, и мне поручено расследовать его деятельность на оставленном посту я уже изъясил сейф из письменного стола, вскрыть его должны... гм-м... может, даже, уже вскрыли. Попытались арестовать секретаря Мерсьена, но тот бежал ночью. Причём не просто так, а прихватив с собой хранившуюся в особняке наличность и банковские векселя. Представляете, в каком восторге лорд Эл'Денот по этому поводу, — ехидно усмехнулся Коршун. — Нам это на руку. Постоянно атаковать, не давая собраться с мыслями, не позволяя перегруппироваться, сконцентрироваться... ну, я не о том...

М-да. Если бы я попала не к Дланям, а в когти этого хищника, пришлось бы куда тяжелее. Хотя герцог Эл'Дрэго, похоже, на стороне закона. Иначе бы тётя не поглядывала на него с улыбкой не то сивиллы, не то сирены. Кстати, а чего это она?

— Ну и последнее, — продолжил герцог. — Архиепископ о падении герцога Эл'Денота предупреждён, соответственно, наказание Храма будет несравненно более суровым, чем если бы герцог сохранил власть и звание Дланей Правосудия. Возможен даже вызов на Храмовый суд.

М-да... Вот так, в одночасье, за одну ночь, потерять должность, влияние, репутацию, деньги, любимую фемину, повара и даже секретаря! Хотя секретарь теперь вряд ли столь актуален. Думается, прослышав о кабаньих неприятностях, леди Эл'Орлетт резко перестанет подсовывать опальному лорду своих дочек с племянницей, и вообще количество корреспонденции уменьшится в разы.

Ладно, поглядим, как сложится дальше. Теперь, когда мы с феем вернулись к нормальному виду, можно из первого ряда наблюдать за финалом охоты на Кабана. И мне его ничуть, ничуть не жаль. Ибо заслужил!

Но что задумала тётя?

Оказалось, леди Анель, как обычно, смотрела вперёд, аккуратно просчитывая правовые последствия тех или иных действий. Первым, что она попросила, была отмена опекуинства герцога Ульффрика Эл'Денота над её единственной племянницей Эльмой Эл'Сиран.

Основаниями должны были стать жалоба самой тёти на шантаж и принуждение, а также заявление о незаконном присвоении имущества подопечной — четвёрка меровенцев тянула на красивую сумму с четырьмя нулями. То, что самой юной леди пришлось работать на конюшне, и прочие занимательные казусы решили скрыть, дабы не портить мою репутацию. Но теперь мы могли забрать назад лошадей — оставлять Фарша с Кусакой Кабану я решительно не хотела — и вообще закрыть эту историю.

Ну да, хватит, пожалуй... наприключалась по самое не хочу. Теперь я почтенная замужняя дама и желаю жить мирно!

Второй просьбой стала отставка неизвестного мне судьи-мздоимца из Керемена, принявшего заведомо противоправное решение о передаче части угодий поместья лорда Эл'Суани лорду Эл'Вирену на основе не подтверждённого документами устного заявления последнего.

— Определённые злоупотребления на местах всегда неизбежны, такова человеческая натура, — повела тётя плечом, — но иногда стоит давать понять, что закон не дремлет и слишком зарываться чревато. Осадить одного, чтобы ещё десять не переходили границы. Вы согласны, лорд Абелер?

— Полностью. А приказ в Керемен поручим доставить... — и посмотрел на нас. — Вам же по пути?

Пожалуй.

Да, я хочу помочь Сейсилу привести в порядок родной дом и поместье, сама отогнать в Меровен Фарша с Кусакой, повидать Леську и показать той своего фея, вернуть прах леди Фейли в фамильный склеп. Но это займёт месяц, от силы два. А дальше что?

Что, кстати, планирует делать тётя?

Когда герцог Эл'Дрэго удалился — к слову, может, стоит переименовать его в Орла? — я задала этот вопрос. И не была слишком изумлена, услышав чуть смущённое в ответ:

— Эль, девочка моя любимая, ты уже выросла и даже успела найти хорошего мужа. Завтра мы пойдём к нотариусу и приведём в порядок все имущественные дела, освободим от залогов конезавод, дом, уголья. Чтобы ты не беспокоилась. За меровенцами в особняк Эл'Денота я схожу сама, тебе там показываться незачем. Но, прости, я пока не планирую возвращаться в Меровен...

Тётя замялась.

— Герцог Эл'Дрэго? — фыркнула я.

— Ну что ты хихикаешь? — обиделась тётя.

— Я просто за тебя рада! — вскочив, кинулась ей на шею. — Ты же ещё молодая. И умница, и красавица! И я не возражаю, думаю, он тебя достоин.

— Кончай меня душить! Так слушай. Герцог Абелер — вдовец, у него есть уже взрослые, твоего возраста, сын и дочь. Так что проблема наследников не стоит. Сам он считает, что заслужил право провести остаток жизни с тем, кто ему по нраву. Собственно, он предложил заключить этой зимой брак, но я пока не дала согласия.

— Соглашайся! Он красивый и умный! Такого можно любить, гордиться и никогда не станет скучно. А ты сможешь снова заниматься тем, что тебе нравится, — судебной практикой.

— Очень сложно стать хорошим юристом? Я бы тоже хотел, — подал голос фея.

— Нормальная мужская карьера, если тебе не достаточно всю жизнь растить коней или варить пиво, — отозвалась тётя. — В столице есть отличный университет с факультетом правоведения.

— Я тоже хочу! — застонала я.

— Леди не принимают.

— Леди? Разве это — проблема? — оживилась я.

— Тьери? — захохотал фея.

— Эльма!!! Герцог Эл’Денот тебя испортил! — возмутилась тётя. И почесала нос. — Хотя, если подумать, под нашим присмотром...
Я снова кинулась тётя на шею.
— Спасибо! Спасибо! Я так рада, что вы с Сейсилем не против!
— Хитрюга! Я ещё не дала согласия...
— Разве?..
— Ведь ты же, помнится, хотела быть представленной свету...
— Так это просто! По утрам Тьеры станет учиться, а по вечерам Эльма будет ездить на балы!

Добродетель должна вознаграждаться приключениями.
А я... Я справлюсь!

Примечания

1

Локоть
— мера длины, равная пятидесяти сантиметрам.

2

Ландо
— карета, верх которой раскидывается на две части — вперёд и назад.

3

Драдедам
— один из лёгких видов сукна, шерстяная ткань полотняного переплетения с ворсом.

4

Б. Заходер.

5

Высказывание Бомарше.

Фай

— ткань с мелкими поперечными рубчиками, образующимися из-за разницы в толщине и плотности основы и утка. Из шёлкового фая шьют платья и знамёна.

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEdWNreQABAAQAAAA+AAD/4QMZAHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Iic1
TTBNcENlaGlennJlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvLiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAgICAgICI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zLyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmlRmOmFib3V0PSIiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vLiB4WxuczpdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
L1Jlc291cmNIUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
LiB4bXBNTTpEb2N1bWVudEIEPSJ4bXAuZGlkOjUzNDdDRjNBMTRGRjExRTZCRkFGOEU0MTIG
RDE1NzhCIiB4bXBNTTpJbnN0YXV5ZU1EPSJ4bXAuaWlkOjUzNDdDRjM5MTRGRjExRTZCRkFG
OEU0MTIGRDE1NzhCIiB4bXA6Q3JlYXRvcjRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkRnJvbSBzdFJlZjppbnN0YXV5ZU1EPSIzQTk5ODBDkM1
QzIxMzU3Q0YwNTRGNUQ5NzRBMkFBRS1gc3RSZWY6ZG9jdW11bnRJRDI0iM0E5OTgwQ0ZDNUMy
MTM1N0NGMDU0RjVEOTc0QTJBQUUiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmlRmOmFib3V0
PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InliPz7/7gAOQWRvYmUAAZMAAAAAB/9sAhAAG
BAQEBAQGBAQGCQYFBgkKBwYGBwoLCQkKCCkLDwsMDAwMCw8MDQ4ODg0MERETExERGHkZ
GRod
HR0dHR0dHR0dAqYHbwwLDBYPdxYZFBAUGR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0d
HR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR0dHR3/wAARCALQAa0DAREAAhEBAxEB/8QAtwAAAQUBAQEAAA
AA
AAAAAAAAABgIDBAUHAQAIQAACAWEBAAAAAAAAAAAAAAAAAABAwACBAUGEAAACAQIEBQIEBA
MGBAMH
AgcBAGMRBAAhEgUxQSITBIeyYXEUB4FCUiorYhWhscFyMwiCQyQW0eFT8PGSojQIF7JjcybC
g9JEGBEAAgIBAgQDBgQGAgICAgMAAAERAgMhMUFREgTwYXGBkaEiMhOxwdEF4fFCUIMUYjNy
gpIkNBWywkt/2gAMAwEAAhEDEQA/APnzZ2abgcZX1MBXrJqWJ4EgH+3CbaITfYMU7pTSYBJq
P7iqqg0HAgNTXp/DCfaZ2LmuLpNNsZWts1EUaKhoCakLkEDc6CvwwNyJIT22k1Sp3dOoudPU
xNMjDk3/AMuIASD29JjeQKP9PWmlmRsuKNpT0zxJC/MWpYUKKCK0YwJxT9J0nWDyywADRYKh
JaNRXTRzWKnwL5/4DFkGNROsAazISGNNYKvQAZdS0XTyFc8QI9RIULKjICAakVlqKVWpBYj
5UwJKyJErKuR0egi0+4cmahqaueDATgdWkBBXmZnpU6dLMeHR+YDnUYnwJr6DzTSx1SSaUy
IDqFrGqIobiKkhV/vPywIXL3kSngvalalM44kVjQIUyIRsvW6aEz/SATiA1FEBDpc6O2K0ch
1TKuQTWYyfxBwN9QjeSgSIFYZkELpPzyIBOCE80g6XeIQM9LGNqE5AazQLTmMEhxpHKguQRrN
CehdXoq0CIQOJiIAzpbU7DvBYxxUBgzkcTmP1Z5jLEKiiepaAGkooBMxHbQ14dOqvqy88CC
SdIZHZ0AJ1cSudvWrrwb4Dl8cCQyOCcleywMncGpVU6l1E5gpI6AepJxCsDCyQ0ILiRUFNIQ
IAWYJGRC0GQY/hiRoWafIWjOyRorIbapMccQdVFR+liq05sWNW+WJp7SDjdx21yOHGZRHIJ
ORlZjQH1b+GBoQQdOqjJGW06mSBAsZXgCz0Na/DFg6i5bf6Ydm4jFpIM2RYWT/iJ1gtTL24C
c+YwmtzspeRRqKXAGZipJJpbh0tQMyN/K3TxxF7iqFFZjA17WQwRuBrcFIV68FkYD5Z/jngS
tuIYIziIOXiZGzdzlWNv1DQ6nT/54JDncaoVXV0ap0AaAtcyOommXGjUrngkg4KtGgekWAZo
1Ost66hlw0g+tMjibAOIVL6NRZhm8OIOITmfcaLTlUj4YkaBkU0gbKNGdnWMFman/ESi4EAG
9PbFdCxiqg71Or0NRVvmRTBJIn9nRWKgjAqdMjE5+poVUH0wOJbUUHIUpKXGvgQSwI4ioqS
QPX+3B4lfQsotnbuEakPSxRsqgcadWoH0wQyzwPB3CqzChZyXLKBTLsvYnkc8Qh0jWyqTJIF
A0rUIDtgKjoNOQH454mxPce6BpB7fbBAZAC6A8QDwLH/ADEAnAJqdDs37akUB1KtuFjYkczG
nCNxFEIdlhQyu6R6j1CUapCR+qgbT8uODGpEdieNFLwsFamnXFEzueVBIXKoK/lpirI/Md7s
qE65J4QTTRriLOR6jq/HliaeQNPIMvGN527a/Hri43SRzaJc0kWF0MjyOq01OEVUUCkGmOf
3NXa6SR2/wBtaVLN8GFOy2217zsMnkVrHdw2sMj1QyQ65YkbbqA5WRwn5uivpjJdWry/Q6NX

VuOI6m5XFvJdWu3bZc3Jej7PerKjwXMNQdbmhVdQrQKdQ54VaIU6fkWrTyCrYnJ3jePqriS0
TZxaxd6aS+uI5FUEE10RDWFoK1bThuLC8icWULffYpkvWr9QNN8rs7rcJLfyONx3e3hPVeW/
ZtEda9TxyLI2nV7dZzxPtVS38ewYteHxCXavMtohiRZYniugQs1texduRKnMnSdDgJmGU0J
yyxivSHzLquuzJFp579NBe3e6JDb2cC91ZT1TRJIXEMBlgCSSyDNY0zA9xxf/X1+V7+NCqaK
jZfuvHvm8fQ3NpeWVnlyxx3fht5AjE6dTwnqC+tGrh9+2rSvU7e4KtbZVH9+311uGtreOORC
rIZo2ARnejVr1KsiZoeXPCelJITIVDeqKmkqgXQguf6fpJNxrXQJKii6vjny0051wfuUJ84J
9tHzZsJP9XULQsFIKMQuquRChuhjn7Tj1dnoeWvoguVYABDINWRNeyisPQ9pwpNP5WPpwwmWZ
5fhnSV0KmSEDPWIKY2FcyiuSqHEnUksSrKxD+/MIY5NMZYr+g5dafA4DCOLESSkwMvaYnVJ0
yqxPHuhG91OeJPAHHx8BD9l7y1SxAlItUVJqfJ0FW+PBh6HB8ieNRwTmPkaItEbmOhIpLH
IuVdRkGoV5c0PqMSfHjwyJDYKBgatFqBDirqNeQbQNRy50xCanRGA8aJDD3M6rGyr3E49Kpq
zHKgB+GJX2s4XHv1FlyAMgIYjiNQyrp/Kx/jiFoPKC2qOrOGybpoSP71BwSDgVloFRgFNDI
uiik5e06fxyzUHE4gWIFkoO3QazWLS7HI6ZKrywdwiGbKkRADE6NDVHxYuwzY/qpibkZ4Mg
q9SKUroViK/Op/j/AHYkBFsFFFKUdiCnR1GuQ0x1PT/MK/hiECWDo9GGIlyWopJXOrMxpmc
SQDcbV0oq1JGtomoxofaDUZZZnAggs1Cacwr9TqZBEGPoVGph8hi0k4jyRW7PpZYZNA1aKIw
FM8gdP8AFjirkZoiXyAMV1Lx0qkKp/xOgao/lzxE4LRC/mdM0jKpMr6M9ARFopAqaMwOinQ
RiAgJvGfDx5VZyX11ex2x7wgh73cmVgF1MSyUBWtBkMZMvdVxNJmnB27upWirV7zsp2aaGO9
0SmeNpUddUUF7ZKSJpp0+mbH0w7Dm+4nGkMGBDbG4ObDty7zvdvYNSOKRu6/ZV4wFWn5iS9
Blm1PliuFL9ujtEwDBj6rpe/e73fdz8Xtd1vrXGt4rw6LF5EMwMzNGJIVILCEheuvA8cUxDN
cjouX8TZmXVTqKKIQTyxJVio9axmdQGVNRzoUIHSMz6406o565G2eJWNpN4f5cNz29INnjsp
LW1tUqzHQhIzHk1DqDBXqRmT8McO2f5lafmtZfodt9uqJUW0amH2ha4tA+tHbtB7g0LaByB7
YSOIDjmdRx3XoziW0fjwxLmGNNJVWV1r+7kQtajWrV6fWvE5Z0wUCHIph24laRTodqyG41Rv
M65iiGq6B8KD1xIBGolJOGkzZ5LCoEKamp60AjY/AD8cSQHjrmJi0SMXP7duSMwpyZi4BJ9
AMhgTAdtRtmiZ3nVeiLoDjPfurLx1MxMjgH41Y+gwVtBNoX8zp0zp9S7mVNWrVXJWC3y9VHW
x+Ay5DFdtP5k20/izsQSVJUgcEcZGjaR1cJnJqVVRXpViPlg6gcydkVi5MwoyKAyPTXGvAB
sulvguIiIRrrGP3NAZqkqR2jIvA0zYMB609cEh100oXmTQhJDRyFIFRmQXUNRv01pXACcKK2
qSNjKoGkywkOf/7sTUNaegxPH8ibHC4kXuK7ShKMHRUUKU4MhqQRT5fjgxBIYsOWNYh29Sho
zBIG4+bEsa/A1/DEfmCDwL1qxeOuZddTKpGRDKAop/HEIdTQ7EIIzRSH7B6mAz1KUC1b1P8A
ZiBZLtNzu7BHhV17UwKvBMmsEjIFgxX9wYVfHW26NODPFPTsx9dxtGCu1ggCUWQdyTSWWtA
zgMUYZ0BoMK/19dzX/vv+1F74putxd7km0bLe3m0RXjNrtJlliBC8QgpRjTlx9cIzYemvVv
Bq7fvFkuqtQ2aht2+eBbf49F4/43Nc30e6ssnkkwSRrtqc+7qqxJzFAeGOfldoSUpP6vZw8
zZStnZzvXYmGLb5b0bvsVm9js9RbzLMdB/bH7borgHPglKgYzfc1enTU0dFmknrYsPJ/EYt/
2y2uJ1MwtizSmEATRruo/cFfeicWTjTMYKs05IrdKjmCuy+ML5HudtsV7Q2O3PLE3hQ07jat
C0JzNVpQ4iyQ4Q6E11e4K968fsL2CbYNssYrd2jZ4Lu30wzQCMDqEhyX0zxE4Yt2tu3oDMW0
bhHam78ktbewjV/ptusYZxPJOAMIZ1rWgzf0wy1E9U58fgJmBZvbnvrF9HuAPbZOWduk+mKZ
CqtT/SC9LLSmYw7/AF78tQ/cUHyp48T/AFrdBI6T1AKR8SQ9BTHpb7HmMmwaLTRQaJhUn/UL
VP8AKKaY6fDLCDNBYSN+2wMZQe6RWcA1/UFC8fXEKKep0PJVgkiF6a5Edeh0GVHD6l4fmpX4
4kIrAIUgj0XA/wCmf1VO5HxyoyEVXlnXTg6vzDL14npXFRLL2tPHuWepNTk2QA/BlxCJCKU
QoxAfQ5DBWSsTNXJ6Rg6a8D1Ag8MDcjlEyM9GkjWRIXJDMztIgbh/qLRSdyLfjie4iRxECKR
uEdgM4CBHIF4ggMQki1zyYEYSExODqHeZ1d8ozIrfXBzIUNr1f8AC3+XFUgV2OBCw0kEspyb
UOmV5TG2iQqf04jDse0jqWjVZEFogFZerIRaV41oOfriEOGMuNKqda1OkIZCGOVZK5czwx
ACI7OP3OJFKBgIRxJDAMXx11JBwtIramNCgDVGvWo+LMOHyFfhiQRLQ7XQGB1R6veUUo5rmS
z5mSo5A09cEkSNIILIEXRGC06hSAKkUTLJScIzrQYgdTqhjqRnp147sgUEaQc+piQipgAF6
WBpFQKTWszugIUZmhUHT+FKYJBzuMx7BHdUkMkaIQJHPAlQGbQBzYj5YEAjicKOziNg7SNXO
M9f8IagD/MaYnjxJDisSGyNQODMXFa+59ZHSPgpqcCC0IOfGfKZr21XZL22EdptkDXCzKQrs
I+ou6ivUWzqc8cbve3160/qcQdfsstWulpKFPqP/AHWtb++3nbPol7zTobq+csjxCcKqizQe
qEKsOquZ+WL9hdJWdrctSd2m6pJEbZtvufF6Tml1uMkmhZoSCIYsjqBQaWGVGDDBzZ65UIMV
+Lf8Cdr2zprZa/hz9ojbLnxK+tpvHN4kC2DXrr3UZVuImjkdllVT7kZWppB48Ri7WTHkduDh
7Tw+AfltXp4od37xrxGz12UWN9cXb7p3gBMFKxxQAltYQadGVBozJ+GKrucjnp6XHk16b8WV
r2WONZQYbP43/UfELzxUbj3La9RZnvnkdRcT6F0GNac6MoDCvDpxmuoyLil81Xy3Xjc02hqO
Zl+++N7z4fnZ9/te28A125maGO3IC5d9Sx0uBwQaSV55nHYxZq3XVR7+84mXG6Nzv7fhqU4
oZAB3ZNZ1iKNXVpGB490rV6k15KOOHbCmKkXst+6I4HVR3WmImkpX2CKNllIJ4MR6nEWvjx
BFr6DIhuHLJEkhZq6lVQXAXiz9shIzT9Z44OgZ4iumePt26SmIp1GCUyftg+153IUljx6A6F5
VxPd48iu3j8vDGGkDFXhUI0QAFxIneK/pWpP7aqCfyirYiLRA7GFlmDubm7mi6yUCoq0H631
6anOuQAXZcEB6LSEdM9xlqSmZnjqUgitv3EjP5mXujNhW7ICfQ4MA6Vy9/j4DdYlZQxjMnt
zTEhy49JFrpr8a/PBchYtu4DXsyuxA1ayJFoOFGorKy8jQ4rJEjisFGrFLJcYLvJGFNS80Yj
Nxt8prTlg9PIJGp4ScopVLkrIv5EmgAeOvwLUIB5rWoxCcYEaz/rSHvhMiURkiUHh101D8SQ

eGDAY5DkSgAMiMQxqSSZIARzJjI06h6AMMBgYkxvoEojK275xsT3UqDw7hNPlqpiJh9p3Uus
K7IWqA6zUjkVuWkt+3J8GU1pgoxSBw9ygh0yJla9LI0uunCgBKgf5WJHxwAHVQMVESo0g6AT
INZUcY3jajinFahiCMApQLt7m5s7mO+s5H78TFopEl1BhxBQLpy51TT4YlqqC9G6uVoy92P
zG+2i8N5JAtxbzECZ0KoXJapKSoEeOUfl5Yy5O1rZQtDdi7/ACVt82vkGvj3mku4Xeja71X3
uQNHHFvsKzTGAZ6EuS2hWK9Oa9R9cYcvb2qtdv16mHu8d9E3Vmt/bzd7H+nNaXc61iWsjy6U
MYf/AJT/AJQ6k5eq0xy3Zlw9EP7rHZpRq/ID/EL1Nl8g3VruOWRGWdY2QErVZRoaA51YAUHPE
qrGq7TXLU902vcd7VNU3/ZHsdvnlilW8muzDpetQkiRklj8wPDnjdbE8dfmiXxZleRO2m
3ICPI7iwsPJoN28LvQ/louSt3JJHqs0OjSxt1b9p9s10Fh6YOC6SW+nHx8JLZMcpzoXH/AHwd
Zt9Xko3QOALg3cOksQT3QIOz2QwzT44bpv8Am5E/zfIB8q7A0abirOoZCKFSRmfhq6f45Y79
9jz+TYN5UBLNcv3ioqRWsSk8BkFDUHMJXkZ15ePHmMtG0YDMH1HgpBXLnTiyhkh1cTcg4qM
0iREuC3IBZNLgVNFooZW46f4VwJIOqW7MqxpBUTMICYCDwLiiao5BzKkAjEI1r4YyHcFZBI
7RH3M0SIXB9WRqHPPMjEJoeUCg7RahJA7IEEpIycUqQ+XrmPQ4JPHM6wZCZpP21cUE37kDmn
AyxxhkflJmAz40wETTxr7hFdK9uWRBHUnqSZLZhlVQzEkKx4UGRzGLT44khh/wAxSq0iF1P7
bCjPFqVVCmnUGFGYH8wpnnTA0BxPdbEIAkxIpIGLMDIHq2k6f7VPwwNi0nAQwOhWegocnMpp
/mBX8CeGD6gPVYUjYmKaCoaQmmhv5uDVPI1HxwS14Aa0owhPs1LoQEfaaqU/lwCQJ6FVvYuk
50AjAIFsOgV/VTBCKDCOPoAAjoSoB7JzJzXTqrqB9fXliQCNToUR6ESvdHUGILZ3jppp6cw
ORoFAyEkOhJVzXWCAJVL0Y1Y+4qDoLfpJwCaHIEpdgWKLxIOsUof1EFiWPPmcGSAHkVirFQ4
DnpRG7asOHWTQqNqT8sTQhwROVCQqWgrNnjyQuZCkxUtU4k+8nruKkaX1dt0VenqKtLqPGj
CrZDiEGWJJPaFfgVtNFdXW7d0pa2kbsFwvjlLKkHGDGoVhkasTjn9606qvFv8Dd2amzBBL
a2Hj24XC3OysbS206Lm3Zzddto+po4tIJEchH5uGWM2Vpb/LHiTpUha7gR5Y24xeWxFrLPG9
vZmO67dqQ0Td0CWmRFWNaE1xr7WtLYp42IT8NDJ3WZ1uo2KaZpLmWW7u1XXdO02mEKisJDwD
ECi1yy48sbVooXA597y5CwSCxEzQSBRNFlr28r5JGZaxv2goyFaVLY53epzWy2bh+fKtF2W
VtOj5Gp7RbWf19vbtLg3SG3i0XDCk8FwlvqSRgAU0a6hcKs7T6tmU2DG6+Zj7tXN/41uyQ
7c6XBj8XupELGO5STtaJpBxjmNFZchmDywcHbvtkmvmt+r17BGWMkrkZfPZ3FpfXNhhf4ryK
Rra8gkMoCPGdGmXSRrbV8gfkMdSrTSa2OXarTjkJEpT9uC5Y8ABZwBFJXIMajgn5QCanqxZr
n8WVa5r3sQIIIUwo8UzDN4dEphSgqe4FbQ0jc9VfmMGST48cBbxTTOhmDNKVJ7lwyOBTiyQp
+1HGgoBqyUepwJ5ePaBOP4fqMahOAqtOwFdK/srqJzBZjTgMwKE/LE2IIHL4ni0ShjJtCRo
jd2MrsOYh1BYwq/mZINM6YGvj8yeP5idayoJGIY1HVJLIK6B7FVvyCE8OZ5DE20JED4W4CIU
ZgXUM6tSNGjAqeJaWnxOWJoD5SPKaBRnleCqMozUfpr0sfVDnxwUi0C4SGYnWax5u0L0KuRV
WVnLCrfzZH1BxHoRiXhliV9I70jnVqY6JssmMbjQMRzUg58MTYMQLV4uwGBK18FfvJIHR8qa
WWoK+pHzocTgCDIFdo5GD0CCV1OIZqD3KHUBWK+nH5jAJ45iFWOslxJGGf3TuhqTT/nCJu2
1ef8aYi8fwIvIbDtENGt1qBQBdUbLyVaVYaTmv8ADBgh7ppkykHqLop0luIrGG0j5qPgcAlo
HuAKOy8YIqswOZ4ca6yR+VgMHYB0CNgdCMQo4BuBB41JUnP4YhY8dbOZJElamiQgB5GI4nUQ
4/xpwwPJEH7eaa3kjnXKaF1lJLrrUsp1DSAKDh/4YESFOHJvPj/nVttGzWW53NtJbbNeBtye
W0s/r4pbiZj9TFOxOtxJcfttl8eGOHbrpbpnRen58z02NfcqrJOX57HdsTbdz25t72+7MF3r
LwWDuGmjNTEExqdLz6jqMfGIMI+3WYT18bMde2sMp9uXyzeLxtjtb2+k7ut9w3K+iMTRox6u
zGxJX01Nz4YOSmNPTflPxZfHT+p7F3cbRY2MedrbWlBbIYogFq9CMzWlatzwVaFrsLtaX5lc
bjb/AKtdp7im9MTEQ6h3AwK9BGr3nknuoML6nMxxGfbfTEny740XXc0eMDWoKl2WoE81rUA+
pA4Y9dfY8nk2DR2VhE7UEulgFlYygtwKcQksuqnSxGE8BMeNhotqFZHJjc6YwGohfkBIQJf
9COr1xCCjDIsZWKNAGoSzBgacletNUZP4rgyStZCN3R4IU9wmqxtSRHGTAkNJRh6j3LnxwJI
MBlCG6onBBIdSQGP6wCBQVybPE4FnsLABXQpVqjNWNfBQfcoYE61xEDx48jsaAk/ThaVAoCB
JU5BXX2sK+1uHLLB9QScXWioVNBBoXJ1fPL9Kq44ahliTO5Gddo6hnoWp0u5VTmPaxJb3Dh
X+OAiIQxQrnUoacUBBJ/LpX2HmDghQpQGRmdxVF92lm1E8OBr8q4BDkbKja+72iDpDJG0bVI
5vRs/WgwWDCwkcjMFAZnkooBpJrJ9ArVr6V44HkQkTbduEfeZ7SVBbaBPK9u6tGXzRWYglS9
KgNSvLFoe4SOiO/7or3VB0aCxoXzJ5/+GBINhxbKY2Ut/FC5tInWceVRSFJXFArUBEeoZLqp
X1wddw6jEoVc5VEKEhus8QctIlgQxHABVywE2ReQttDKSqqxc6Iu5WSSpGdVJ6Aq55CuBLAd
RUIZkOmCMZgKGPDUWboaTkBQ6cTUn4niuujPSXACJUNKaD2l6ARJTNiMGSToc/6eqwq0Ry
FFiQszAZ1oKokdeABq3E4GrDrv4/mGn2vuksNw3ie4tk0vYENr0HS3eXTJ2WLdCE9VeWMXdp
tJp/S5+Br7Sy6mt1BUBGdx2LepI5tSwNcPKTFX6VodbHuAjp7Zp0sa4mXpypNRJqqrVbT2Lb
efFk3jyCWWweF5DGsUUCyg2uqBKlqshH7jpSgJ0154qu56Fr9M7ky4Hk1q9eQIzxyrM0crql
yhKypIAJVYHT2q1LKeRByHpjctvHvOW6wE3gkIt9w/qczAwW/b/biYIKpWVgaftnojPxxi7y
2la/3P4I2dlRuzfJfj8TUt3bx/yTwTcrbx6xl/qFnaXUsdsWB1zrJEwI59yWpFBIT44xXyu
UraNv8dF7Teq6+OQNeGeH7Tsl/uvIHIEkf09ss17HZgle3G8hctKgzZUoEIXqVqeuH5e5cVr
Xw+HjiLph6W34gzFW3TyKbdPI3ikuddxJeX04GoRCVYUeYaSqlIoIUNicZlnjqIpo1SWyOXlc
2bHLM1v7WKC4uo5YrW5BeCe5zIJUXJ5E1HQwTgDnnyHDBdeLiFuRILlQjFY43JaGKYVoAaB
jpQFqVqo09R4YeloUiXhVdUMaMUJFQWo7ygatT0oumlSVBywJ4kG1HddBGyyM+f7sUipp91P

5V/Mx18BniAg4YJHCqUMzyjX3HGlCnIgrNrA5KvHFZgMnDoDoXYkuD24gvvoaUqzU48ytMWn
QrAoKi+ztsB1TSMuoM/8pcFm0jL4nhTEUlj066QQygI9U0BNEeRyUAVpT/MQOeJJEhB7gToc
JGDqUMoYKTIUUIJL+pa4MhFSOZXACVEx6o2WjhwOAJFGcUqpFNQ+ODJXgJBC1Yk9t8wWiKmp
6dXVUaj7WGXX9cAtoeRKA mg7dBrU6tLhTTIANpKnpjgSAcIdWKw1VJFEy0vp4hWYAJ/SR7h8c
Qj8xKScAlFBqCEIDfzoT01pxGofjiEPdSsXI0mukOPc3MDg1WHIE5+uIlg8DroKazrKmgBA1r
lxII9rqeK4KYJPBwQWbUWOeSrwGR5j+0Z4gUdQRhTrZhUAKABEhPEV01TLlqwAsV0BRRgijN
izRsupjUUZaVB50pifEJZ7T5P5FsoKbFuslmJGDyW9pJRCvNo1ort81wm+Otn8ykZTJauza
NZ8Lu7bcIbHdJmjt93mArJdW0aIEimZbie2t6Mn1D6QrFRl6Y5WS327wvp58TvYJy41Z/V
+JaP4bu257huV141dieyt5RCt3dz3AnmdVDsWcMOpSSrdIHoMZ75qXbhfKbMcUS6nFmtoIO4
7Htm3xmfjOa8iMdWAXcplZKCrBWy4cSr0JHDERlcQIX/wCMgtTz0B3/AKPR9Idvt/6Dp7wv
Pp4vpO1WpOvvd3Vw69VfhjT/AFTOvLj/ACKcI/pPn3x+NH3FVkvaaTpBrQf5sxjv2eh5nIGT
OFQCA/TRn9tchGraeIooB489Rp64TvuISnFU6ryxh53RYWcaZGADxyLwKzRgurf59OJo9CR7
fHA4iwxgLEdMMnSBIWK1pmp6qqr6ilQRiSwoitVISHQ6FajDVI2rTmpeIO4jp8gaeuAiJaiGZ
izkuHRmzWboV29dQIAY8AQBqxCQeZmU0jZIB6iki5tp4g0oGYD9LdQyIriAOMBQk3IErykC
Rq3EFZCdafwpgyT8RINXJdUMrdFCwKv6aGZqq3zOLMMcz3VLdslD7GjyDEjNIYPSHPnTonqc
V0AIEkTHpep4ExmRmYVqOBWnw1YgYgSxi6pCYtS5a5K6q/Ht10N/EYPvIkxdSHXuSiINQKW4
sSKimSqPjU4EgS8i58J2qLefNdg2rSqG53C3EqAgkRHER5qQD0I1DTLF6qWFasOd7g3iNc
13g38lx4fuW333mN4tvI8TX7xXRhitnRTJ2ZhHEpU5LWnuxfz4fmx0Nv1mfZwK/b/Ctoud/
2C0vbHVBvm2bZd3Fqk08YtZ7+4dCylW7gj+nieUKzGmDWoQBa4eZK2DYNosb+TbI7eTV5DsO
63kZlmdYItuuJTfcccZFZJHZUldzQqSunBrX3tBUL2yLsft14/uV7u+3WDTbfb+N7pDtt7u
YcNJdxRW0018/WWRWRbKx6QCoNDXFIT1f0k6JcSQt48b2DY9oh8mksFniSdbYht8M0hs76fc
mluiUkVjIY1tIwjFWGuWpplQxqFma+PCKtKJ8eR7efFth2/xzx/yqHZZbiO/jkjutre4IEyS
X0sWSZXIBKFVj0x9PVpqw44j0Shbg4SW119tdgvt3vNvtI2gtpN4ttitWV2FPoLI3e8XDNIe
tAUMaE9KtnTFoXs/JfqXVNYW+i9vEBfJjNmX+lx+PSQwK9uTuT2cksIsZpJWMUULNR7iVYdK
ysnS78KLXCrwVtVePH8hzws2tpJue6ywSrYw0BRmUCW4lnZ1EKGv7Qdm/LmKccYu811SX1dS
/n6I1dp/2S3wfhBlusb+V2O3eabGWtrKJpLC8226Ve9Yzxrqcx0yaN1GpdIoDWmOW3ajtW+v
mnozrUaspXxGPE4W5sLfb0obRpmkE4SjpOxXQW4alAzHwri+TKrQ3sVVOIOBr7j+Nu418v2
6Nmi7sUe+Rzk01Ov7F2HWjNHKQUZsuArj26dF0P2enL9Dnd1SrfUtHx/Ue8WsQuwCLupBDP
DNeXdxJRY1V6AUVFFFKALRRwxzO4yT3S/wCon5s2dtSMU8bMidw8eg8O2x57S/VNtv7dprCA
hlv47Mr3JeoAa2R2IRjXLjywrulK6q4au7ezx+Y+k+wD/K/MtrI8NG1RLNDuG5W4Is1Qsma
37gkjIYEBaQnURm2NXZ9pb7vU46avXXj/PYT3F0qtcRHgFrG/inmFINJDct9tFxnLJRkVIN
vlGZ3o5BOgyNQ0pXLHoaxDOMI+YQ+WbVZ7xa3drLYB7ja9j2DZ9jUSH9red1cSII041WNmDy
44DFrJuzXHRB0SXkvxHI2TaNqk3DYNN2qC8tN38o2/xuM3DyplLWxiWS5fuhlk1d5iQytl8h
gKJjg3+AISb9i/Ug3H222XdH2TZ/GXjjKSXF7uxneQ3F1s826/SwTkKSrhIoy5zFQQcCtU4Y
HXXTef4aGbbstnJu26HbozFt31M301sn70pgWQiDuyydL1UDSh4/24UwW0enjxIThCvcKh4
062koucrDjP6m6fblw5DFZIKSR0Uhar3CO7LQ1ZVY94B0ovILX1OICeJ6Pus4ACPLxjKk9J
56CpYZD3NpFTg8CTB4LGgK0oe32wELStU8UieG0U5u4oByrgkkbCRiAEoYj0mRSJf6dfmyC0
p0imJJYcLgRi3KqyoXrEFqIBSIY9QKsv5TXhwOICBKgBWkp7jpZZ+tHPKpAqr+jHP44BNRKS
p0SISYyQdDASK35TkTpZv4Ej4jEaIeoQp0INA6Wdl1sIT06kBCFa8GwUwCV1a9BVQ9QDESOL
Fc6ozgU/yk54nAL0FiVD7ZBRq6gGegX4LXWahlxwIDB1jG/Xp0n8zRKVAoKe5yQfiKYOpU6p
CBGBRNbZMsTZ8ge62inyOIEUzfuaGkId+oQHp1Dnp111/CgxCSdeSJHPBA+euJUVjT9XTp+e
kYAYOqVZitHkDAmuiFI0rzai1NPLiAXjcJvG/KrS2s49h8gsnn2dZWnt7uAmC8smf3vCyHQV
y1NG2n+WhxjYOrVfUb+27p49Pqqa94j5A8qxn7yuuNnRDHbd28L26tHCBW2mg/1fqGDARW
rE5gkVxxs2G3Wp0f4+XtO7jzY7UIT+hZbqth5NYSW01ueyFDXfhpQTRyA1UMvEEcjtLNeTG
t7NAKPDth07ttxs4xEFW7VgG6gQwaMmtO4soBDU9pOH/AH7bSvT/VH8z5u8d1m+rHUtpz6Q
a0POuQAx6e+x5fIlg3Vlt4wxDI8q0QzmRWdOBWKI5qteJLD5YQZ0NkOrRqUVSldLtGwWp5aqU
TV/NVa4kgQpYJRqUoRE506WVYValaD3VSUDhybAIBlePGw0O2yEBOodJXqWZRxBElDLeadXy
OLSEWRNGWUuwWABaKUaSRtsQVUFx/V0n44ErcGggOulURoq0ppZWVWI/K1K1Lcm/jQ4IY9TO
YGpaaYJFDNHplDhW4kmvzPywQHpxaShlCMDIv3BTUONCV6R/K2XpiLQiSR5wslQApIUhWV0A
CjiNTNTp0yweE8xKKVL/ALbZRRWtOOZKqa/HABB7XMACmtClASXbKn6xQKtPkJfjiaEhCoyw
OhVDI6l0VKsasyQtXUj5LXEI1xJ/ju/bp4zuibztJWK9jR4oZZ4yY0WQFGojq0YbSSoNOFc
Wq4CnrJKt/MN5tdsj2hpoZdrt47u1W1uYy6i3v2Vp4XYaGaJnRWXSwowqMSeQauNiYfuL5WN
5sd9na2TcdUv+xOlsoFJYmhQPHQCVY4XKRifaDidTeshnkRLnyvfrnbotvlu00IYo7cXcJT6
w28Exulo5LinRFHkxZekGtBmAMDq8eNyvj+BIHnPkT3aXqSQxiOS5vGtxAqJPPfxGC5nuY0O
mSS4Q6BmDT2gYjs348e0t1vcB/753+K0ubA3FvJbzbRwXNtHLHaGyUpAbTJhA8KMwVqcz
zxbre5E3Gx2HzvyaM9uG5t5EKWKxpNENSdaq/SvGxVW1R1arcwrxXOuy1BokMfH3N8rF1Bf

S3dqDb30u5wW6LoQ3M6IJFZAqsYHUkGInSa8zniTbzC7W4Tz2KO+vp91v5t0mVjO4KCOwg7M
MKU0iKNSrdmFR0qsZr8cUb4FNPJIK/G7BLfx4uZJYkkdbiAkCKTuKSihQtRoGerUamvwxyu6
yN5U14k6naUijbW7DjxbaprOW2tJ7O0uLtYhdxWpeeJckh1IXkBBKR646uFKkH4VxnbUO1XGm
8fA18pG+9Z2m2ziznivZ7cWsF9JFH09yeVUVVJGoqXDAaeorqbhiuSkbbbrz8fgFXnyLXaht
N5v1xsO62ziw8jsbpGAytqMcWQmtSWzBt5dMsfzjZY1Y27VbW6hr8RF9IkGNwNtt24bztG3X
EXeslvpWiklTqkgC0iKsRqLAakAZ45P28jsr2TUtuV5m2nSqq57aBdv9548PFPHt43oTjfv
RG7uGLFS9upkIOYVDPovMHJ1XoljUzv6p8Ba+V2ngzE/Mb7xq5utntfF0Etva2TQzq1WQTPK
Xohkoch1UPrju9jTLWjeTSzc/A5/e3rZqGR4fi9yFnb7YJ1js7WKSByIhCC8TyrPlkxJHcRp
EBIZyMb5ehz+ELxJcyfcPzSWa6uJbxFur+a0vruqxxys9koEDv8At9uFNFFOfUMqYPU+YGyy
8i89nG27FNtm5QS7rTcbvcp4oWW5hvdzljkgldUKUgpHqjHrwwW9IT9Syb9pSbX595TsEVi
u3XcNoLKOozXjs43m+kgZ3jjkkevcSNpWKRn8Tliqu+bIm/HjYHLiVrmdpJ2ZmnZmaR5NDs
7c2CkKTy9MDYqxKnVpcataZdyHSsoHoXpmV4Z1wGRo5p7p0sXlrnUV115hlHQxPu1DBkAkR6
9euNChookXpZX5UAp7uDCq4MhFRmVtXbQj9XbJqunlggHUP+HL1wGwNHILdUgKugybU+pSKZ
K6hTpPoSMQJ3UvbCsqsqkAI2IY1/QVKAei0J/wDYyJIPBXmkaNV1Mepo9fcZiOTEDpYBhxp
XA0BJzvdX82VpaUZZY1bXTIq+mgpQZNT54hGjilVkBUBlikUUiIXIXqAFRUfLlyxOBbWGR+TQ
uh+ldTsVzNSgZkzfbobh64mhNBakD5hwpBJbuBQ1VyNFFW6fwwAWdB YFQQzuepSIIwR/mqeH
8tMFBg8TJqLhxEre4knSR6EPqzP82JoQdXU8bxbwssyV1NHGUKqw5hr0fjXAem5XzPRiaJWVC
8LMCWzcBssyFGpT8ssCUQ84Mrxx6leV60LA6sBx4kUp8z7ah0g4mkf8sIXzWMLo1ZeA1VGQ
9P1YLLIPft9eTja99sbeVorIFg3CGYZxoIW7MzRgdZdUkHXjm97VRVnT/bbfM680G22boly0
1v4tdtFbDSsu4CZnu2K0Ld7UeL50FMscu9m0m0l+J20obK47tdDyERAwndWhJNrQOgRqwUL
q46zqJ/DA1+rh40Jp0nzb4tnuQPbeZgKiOMaiacsWQMesvseVy7BoZCrSNVojKwEzpkktDwF
dSio5FU4YTYEQJZYFRTJK2g/tqwY9lgTmjaOBU8NSjLEJPjiLurRI5e2lJDQM0TgTSw0/wCW
KU1rQBunEJMDTKKEyKxikAFAjDSTmAtD1KeY4j0wEGfeLwMFKVWRKMgUihR0hg8ellPI9PE
Z4Jlciw8kpsVyj66hZ5E7Tk/mV3A0h9XA0xIgeRocVUK6w6qTR6SxN2hyqHq/VXLNflgkEqh
NQuipyA5c6juMxAda+mYwSDjd9UELIIwoosUiiRBqzADspy/TVq4qQXFFIdTIWjOfdapZqA
VqVCigA9MEO4iMCSRvVYCaau4NXBeeoj+Gn8MRg94mjzI0boxNCV7aaniSrxAT+DVOAiSe
VVmpLqI18WiHdUkL+ao1ZrxNMTYmx6GUsOgxvEP9R4mJBWnsqen8TX4YkbfmKiCiMtXtICT1
SkjUTm2jLQorTUwz5YgGJEqA0Ua3yzipVaGgZgepAeWkLiahaFK0xJKaiCx/0wFJbm5EnUxp
IVjkMTQDg8/dTqnpGikBZZ5IyvrpKqCzn4LiJa6EnkJEUeN2oX6pVfWgcVrSq2czXLBSIK
jmdie06decUMYWrUy1M7aun8QTgQBoS6O2r6p5NRUyMxlSNik4GRiCwz4KlKnBULYPOavt1j
a3lmu3kFIBoEIWJjtYlWhbJRpWhHHqOPMxyWWVv1PQYqfll5ILfG7WTfNq30bcsEl44ikng
laqZzGsLsR0o0i01HDFaymktmvdLl8wO33Yt4tNnkviZWawtLn/7XZ7fCv09vczfttPezKSy
mOI9DN0n8p5Y3Yk90p4NvXTIHmKtrpJZW9/9b4dZ7zDKU3ywurMvfsSZPrLaT6d5Xpx1xGjH
mpin3elvG9p09PXYDasrqXICvubZxDz69v5LZJZzBw0vC2gzaZnBDBDVQzak6cj8sdHsLv7
FVJze8IXDDyu/e++W5QOzdu1S2ljMmlgnfoJI1A4MWBj/sxxu107hU5XtB1Mv0NnjVGRKY0
0bU0fUQRLEWKRXLs0h6S550z+OPSM4DbZzuyROupnioAyoG7jIEPH2a1UcsEA4Wew/uoEDks
kbmOshJ1dyTWTI558KDFiq8jjiqKtO8UVA3+kdb1y/NwBOVW/hivsDoNV06xFFqBp7TEUI4B
Y6Zgj4D4nAieZp55qxnkODJV11Vz1SULppAyJyPpgg0Xkcl1uaFA0mTM6gAuBwCsxU0/nbj
yxNgiVWpaOTNeICsRWuWnhTV164MkO1W AeQp26jTlkddQU+1c9QdficAjEshYKREXZKA0C5A
5VISpK8q0xEEVQBqSoDoKJIKRupBqAWA/wD1YJBa1YApH3Fc0omgjXxGkCnPIP/DEANIwlcJ
2S84NWUamqTIVQHVjQKTXJuWdsTYdLyuxLuSZAfIA16l/5baavrU/qGKsmhy37PcRWMiC
5AIIIdT+WMR1Khv5sEAi5ALak0kMCezcLpVR+lq+/wBA2WImWF6ro6ASxbIJG5FGKjgrnUag
cKYEK00N0xNpVIFQD0u6ivEsG4YkBoKFCW1xDSgaiKyNRubMtGoD+Y1GCA7IZZQtzNGTLG1W
kcGULXLuXQhnSnA6cAijZCDGiK0iHtxggCTSIJqHh7BUPX8tK4kz5kR41aJlkVdEgBWNKqHU
ZEGHM1HoKYMwwQLdo1j7hkQMTXQrs6HkVelfyjichyHrgFi+8G3Ge08q2ua1qsU86Wsr6RJB
Nb3LCGSMCmnSwalSWpx44TnrNGmOw2dbpyG9p4rtvkHIR8f2S63Da9+mkk+qIRatuyQ1qCwN
Py8T1Y5eOzsknWrr58D0mR1rq59h0WH27+ufxky3Yu/rFjXfKvVhoZTc6+PaWaiU/ScD5pmF
9v4QW6vLx4+J87eNAtfhNjKNAQXGXHMOQ38MeiueYyBxE7FgscioE4hQyhV5FQe4Kr6EVph
LYhjRJjmdyEWSdTpULWoRqHIqNko1TxUgEHhgRoTc56ozamIppWMSE6cxVCU6qVzH8MBkFKK
+x41RxXUqmmea64w6tU8iOeDsT1O11VS5ekjDV3G0rk+WokBH6udOPwOITQaZtUrGejTvTVI
gd3AYUBcEdZHI8cH0CttDsLqzCZWaaq/So0n5lI0k8ypyOI0RipC2IMxIhHtRy5rw09wl6k
D9P44ihliCoRnpj4MiyaUC860DKhHOufMYEhkRoolKmdlqoEccTzSKB/OdILEctPLEDB4T
RmHtOSNLa1YEgKw/N2ycjTKoI+OJDBGo2q28nXEWAY64yXIQPzyFcweYNB64gTzooyEtQPKB
qZKyvLXgVckcSOzpxEQI0FPqL5e5LTICVhGHNK1Okaa04aRQcsEB5QhIYvC0YokKheMNwAV
eln+TngQTWDryOoCqaENVfpgqE55kxx/wD9TkYgEhrVTWsjopY6SrjXJ/x0DaR/L/bgwEXA
Y1BNtWtFUNbQs0hHD/VJKopP5RiOSPz+IstLGxEss9utQqp3o2eQ/EDUB8a5YEFYT5MWSrID

rcz1zI7s7AfmB9pIgp0g4EBS08L8REBVJylmZEU2YAZTFC8YYgGQ1qQTwpqriNT6Eeq1Nl3m
xsdsjh8eE7LFLb6pKLWTU9KkE1MjM2ZrjyWN2vd221/Dh5Hpkoql5FVt+9W3jsMuq9u17qec
yMYnWhiR9Nsp1D9S1y92NNE7tNLbx45EfSIDEweQz2q7lV8AtFxJZrAzx7mYQsPZELdCNG/c
SSFy3SH/ADV Aocb2utKr1nZ7P4cDPO/kMeG7/YbMlx4zMW/oW7ws8F1cDsn6mVa3Aoxy1UGg
jgwyxM3bq1uvjXT0grS8OAF+4EV01xsl5uy9ydraW1edQ37vbkLwyBlzpjE+dPjjX2jr0Ote
Bj7pNQy1Vbi8+zu9XUYLLZfRJM0DK2lqbhehZCKDQnGJY/8A7s+33oer9WDXfVe5gB3Yy/7k
hBYftw0dFIPoVJBH447EHKOIP3nLBAtSZ2JkDMYjP46dOfCh+eIVPRzMKBbjQGzPYbSSfUsw
1OAPQ1wY8iNeQ15IuKv3ERtSaZ1CFuFairu/otcGH4QY8QdV5Z20KsulxnAqK7tyAAK6qfE4
EQDY88TACJj20r/9O0r1Oc11CQAUrwxEFczjWzGOrWx7bZH4t+mkYfMc8sCST7xsFRTQ0UY
KJa1BGdVqXJPM8cT1B6i3bSyxgiLt17bq5Y1Gz9xAan93wxNyHC5CmSodBXW8IXQGrTlihVi
TnXI4IT0bxxntjuFipMYV1jaoNdILB1b0zOJBIY42ljSSW1VrVUXuioqoK6QGBHNWrXERBEz
F6RmRWcHUKt3czkDpJiIb11fPPEIIAp0kUMkysWIJM2go7UFQp1Ea/nxwSCU0xksy1jYamFw
6BIJ5kAfNedRiEPskPUM6ug6loQUH81Kkk/E8eYwFoRiURWUNojkXhKB3QtRmtCvVw9AAMQ
M+o5KloHC28hlmKLI5WNwFduKaWYjpoBq5+mIE88ySAM6miUqBVgNWRWjltOfJf7MBVYI5CU
MubftCNZV9zM7AAHkwrllq/SPxxaHxI5PRZPQEIk1ApbURkrkVaU+vAhR+OBHhg8ankC1zA7h
o7tID4HirGtQPQV4YhBxSyMwEi9406mSN2AhtBeSgAP8i4EEF955GaZtb5Au6yHtgjLVRnk
KORQChxIgKNN8R8y3TcNn3C/kc715BtukPdoSs09jdKYVjQ0ALI686s3HHI73Akk18p3ewz2
tNbaxsSf+4ff6X2SbapTvCYGc3+r0mAwU0g6yAE55tyxl+xk+mDf1refYfOXjdDFBCtnwpm
a+tBy+WPUXPM5NgzVQzmMBZNH5JFjc5ZkgqVZafzE4Q2I2OMWVmp7SwWeJkL+72GSMNoz5sD
niE0PAAITJJbtRqL16jJhwNWCIfR+rjnie8nHicWSJoxIVjK1IqDMHib3FTp7g0fmBIPwwQw
OiO2p+8sTqldLEBpArjKkKbx60PI6cCWVljcskgURyySmNOIGCNJxzAaOQGRXpwIOelkGOKF
SR9x1MhkelQCosSHFKLXUG/swURPTQ6EjmV1/bkeM1ZnWEUPAq1KMn8KYIJZf8Ahmx+Nb/d
SWG771/Sr4NHHtSQmJWuJHYgojOFi9Kas25YRnveqnteo1dvirdtWfSF9v8AZyykM8t1vz2V
pCjS3E11brCYUQ9ZlidywVvA/2Y5a/cm3HTr6nSt+2QpdiNF4f9oqg/8A5IRZa61MduJApH6G
YV/jXGxZ8ka0fuZjfbU5/FBN4/8AYfxjy63bdvGfMk3O11IJZ1tTKJBnPLAgply04bjy9XC
GuDIFLdulx/NAn9w/t/4b4RFPt3/AHJNf+rKEkG1xWyQo+tgGso1Mhpnx5YFO467RVNpadX9
P8Q5O3VKzMPgn+hnb9qNgZFIPAkha0B0UPH+NRjXqYxeoM+hiWMnASZuwPCoY1ST6rgQAQR
R+5nYAmqxAXxapOXVnp08P7hiE1HIVkIZ4FdYwdKi1VCAeGcs5UMfU54D8fyI+X4nq9wBwkk
GqpLmepK1pqEUS0apyA5/LPBJ42EhYUXTECg4LoRjprkdJATU5P6RliEbOamC0ed49R/0USU
pl0ir9L03zB+GIRofs7qayuolm2iE720gmihmVHg1octWwQzEf2YreitVqYnSVuWpbpsnoE6
fdby1ojbCwsXSUBAxVnmbRUgr1F1NCQccv8A/VYlr1WOp/8AsNPpXxBtt93ie4XcLtrSgm1a
bxSUEsNNNCKnWfU00j+/G6va0ShTtwEf7bb2kk2fk+5WM0z2tlbUnjEd5HKZplcGoGpNR6hx
GdRgPta838A/7fkSivLt5jse1/R7Bqq8SXF1byTOqsoFAsrEDT+U8jwrgf6tJ3fsJ/t8IRVv
fbveW6W13OItvjmae3skjUxJKwIOgOelNjZFaYeqVq219T3EZMzsoLzYvPd28dtp9rW2u7a
jxul0JBBJE3uiKrQsg19tKL64yZuxpkv1tutvIvi7m1K9MaA3Fcu0kioFtxIXYW8S1jj1mui
NWBZZDU2WNzRmtDewdk7aOLbTGO1n2e44KE/mMUyKavmcTfUp5+PeOLJH1ytoop062KVDHm
XkiyoOSrXBI5OEyEpIxlkYrRXJV+k5URFRaj4uRgeRBRkmTXnO9GDB7iT9scqkQsxk/yVpGA
00Qydl0gO3pDat2445WY506Q1NRNc6UwWTUyPjGR7dYHXJ22zK8Ajqg7ScgyKbiak1EoUkBS
xKyk5gsA5JzC1kQIzjEI59gvSqRjWNLNmrxiYNqB46UZwGB4imBJLSNJkzy6Hb2+xIIORK
SU9vqHGJHAMDyytHCY/qpVvqjQ6ll6faSBqyWmnjcxIQSOMDZdAillUKKs4MH7kbE1PUhRzG
3EacHiHxuKLR6NMwEygIvVhE9A36WkQEqa/mbLEBqcAbqULMVAFOydLUXMB0J7eX6lOJoQeZ
NLBtMIR7W1qHAI94cBo3z9TgICYzI8ZU63B7WzRiAxxZLUjEi5+uWLJBUIjdAkMrqKmiGWR5
Yiw9GOkK3yP92AFcmKK3ad2Cig7empWvGukFNP6eeCkDzFBypaRWlqgpSNmLehBU9ZQ+q8PT
AI9Tr3MptxGW1RQqdIYIU01qQKFS2Zp1VPPBINkGQBZUdyADGkgBaNBzCqAM/wAurMDPEJw0
PALmVbZXOfScumo4tqOWrmAc/hiEFOYxU6tFMnooSmrIkB6lQfngJMItdZEDflmkyZhOS1DwU
LEi1enKuQ9MSGRB19tJEtF32a5E8kUFvZ3EiBUluFugf24kJK1Hlqxzu91qo8zo/tv8A2ew2
E7HdC6Teu6xtzbtu3/b3bj+sVAVFddNfVXVp/UKYy9HD+qJg6n3PdMHxf4ySL/poKjTq9K8f
U8OQGPQ3PP5A0BUrHCIVAAAdY2WNGcsekkGpB9C2EiDyhgIRugzBSOM6kj1apUZ1f3U1e7lg
AGzMQqiRwug1q6KS12yIZGo+TDiCcGAwOSOsakTyK7R5o+11ZBXIU0rriPAhsx+UjA9PH8SJ
CAoLCNI21FNWiOM1Cn0YlkdT/wCXHBuHkRuv7Uc7suTdnUha5Aq9WUE89OIR+YikRVtBYRm
jASODGxH8opXPIgJPlIKQsfSRF7Msp0hc45GXQ8TjICCZQ+ITw0yimDHDx7UU8fzX6CLpZGB
dHEBqVOgjskHUGppJaF8+BjPyAxKsNfHjc3j713D3HhPlavUaDYJIVBJ7skiuRTi3InHnu0r
GeX/AHP8z03dP/Av/H9DBmgijznRmBBH+nQqR6NwqT8MsegTZ5yTa/8AbCxi3DyYAyKpitHZ
XGmrVcBsjpJplUYxd04h+v5Gzt1Jnv3bcXH3H35yHLJJGocCqAdpeLNkvoMX7T/rXtK93P3H
7ATWQatAaXUT06GQy0Y8KddBXkqk/HGsxjr29wLfwYSLbszBZJOGErTVSoAOg+4gceOBIRkf
+qtChyBiQEHI1MmqmnlFczywQHe7asS0yJLT2mRgyj0XOGROZudRwPaHXmdZwVbvN+0zjU8cQ

KuRImVoWoMIRcAB6WJQCIyzECvWFWFG4BVyXXT0OWCTUXFEwYckjvwSNdQJ6cg7E1GkflFP
ngAk9cRBHNvOjRzxqFaOve8yH0eOhKkD2jLTiLmiz08QIW AyNohiWR2FKQrqck+0GVCFHqaC
g5nBkrIsK4Y9mU1410tJHHVIOxUtpkX9vM/mpnyPPE4EnyHC9O25Mrxr1t0qrBXkFR9IYDI
mSTxwIIVHMB1RswkM8hZB3XbNpHHOrla6VHP+GIHU4t3ZALIZQxz1KqKQFryRtOfzbBhhj1
xOZZKuJu5QGNJFiYRqQKME1EJInnm2KpASGGlpSlzy0Yk0aIlVHOgQtmfhWnDBJp5DcjEIIw
e3EDIDVtOv1IB6jTMBjgoMTqPNcF6SMSZ1NFdFBENcPyKtIYCeZzY+uJGvjwyuvjxLGhpZnk
YVRhwDEKT+asqihY/mr+AwdS0Heyzr9SkExVdp76kvU/8YOfLpzwJ1iQj7RTKsa/T3CLUAqE
oakZ9DjQv+Y8cCfQrI2A0bEMrW7U0JQ1oCDIFidFFOZeRc+VQMRkaOK07MLYSzVkuQqGBDV
cgSyIldWXEs2JpuBLjAiWCWGf6a7j7EyNUPlpVki/WyGFW9fTETTUrUs0eUTNkrdxmOl3oHA
Y5Cq9QyLafjiaAHENwEVStwFDatCKxcAjS6gAdtgV4UxNN9C0HmekfYbuu6n9ppoj3FFczG
SX6f1JmOeWItDgNRvoJMEpbphkplmNIUjmI3Wmv/Act8sSfMDaF2to04meGzkuRbjuT6H0GG
MH3OqDIemdOWJayUS4n4lobEaFNWjjCn3AEGao4FqENy9wPD1uWwMWkwV9SOdKD9qQkOVL8Q
lytQFYflmBB4YkeP4foVa8fw/Qb0kdztyEVzeJlaKo5B1XVG4H6lpTEbCzvZuFcoFIQqpljR
SoQDiKljqB9an5YkkPFWWII5y/BJsoaN6ahUfJsaNiEG2Ka9bpLCUABLooCMOQck5tw1HB9p
I00IBpBkikRZCwIZ1WpHGgGogLz5+mJJFR15l6ElkNKsYXOITwqVAOs/M10BtuR6uHw1Rv3G
ZVY1VdWqZR6FW4gAc6nLE3JudAZdKkFagskC14yTzjIBIFM9XA4hAo+3O7bbsu9SreullBfWk
tot4QdMcxZXgZqAtp1rm5zqeFBjL3WO2SkLVmztMvRlVnt48eRdf1vzg+S/X/wBZsv6iv7P9
UEwqYmNdRbXpyC0cOOOZ/r06fpt/E733aRHVSDCvGCRfMznSGRldjpACnNidXP00549Hc83
kDOSrSiFdUsjL0RqFVsxmIkmppzXgcKY09oCKSncjC5POsbsApNNMq0WjqfzZ0wJAdjQMhKy
EspZ9SICQ1KSAhasK8ahsxyGR6CSzZTxMdvCpFds2IpQMyAio5gUOI4IeVpEakksivUvEu
pFYn3U0e7/MmjvsSBThZXTX25Gfoiq5YgjiO5+0Sw+IOciHFWZZKAPOGFQFJJJA/MGQnUy8C
MSUQ7rWnchBAerPLXVVeFdcQ1Uy6lkX54gY18ePcJkXRbGVCugFaK/RSpr0OpzPypicQqGfS
n3dsI7f7XbnKB1Xk1tJLk3X7Ke0FuHpijYKRIT52f4HbzZOrF6UX4o+b5SIWCIZY3I/aJdgq
qeAZXGa47O5xPcbP/tnVY5vJSxKgLZqdTaqEmQ+g01/TjF3myZt7T6jPPumVf7ib4BqJ70YC
hdY/0INaVXIemL9m/wDCn43K96v8rBbvKLYsso7SqzgiCISBTMcrk/jjZBjS1N1898T+g+zP
j8Ohhe7AsF1cSLqV1+vbqjTpB4NlaimWodj7ic9q8NjpX7eME+0xeahOtiCT/qqwL09MwxM
Z0LTHQockfR32P8AKty8v2bcT5Tb2l3d7XcJDBOttCrNGYQ6jJaVHCuOX3LeOyizhrjwOr26
WRRBm21/e3yW38iB8lgsdw2Ca5aC4282sCmCbPctl2VQdaKcw3xw+3a/LNW3aJ12f6eUFFnT
tDUV8e8sPv9v9q8R3Cw37x7Tff07syra6FdYrgLrqhPUqOmeRypibZnZePcI7nGlrEcwT+
2ux/9wee7DtOhZIGukuplYupMNV+821W1VXo4nj8sanaE2Zq16nATf7gtlj2fz6a8kiS03eB
LwQoSlnT9twOKKMILMQcZu3s4a4p/iP7hS01y/AzSUO+vuIqM9PqJGJrFCQD22aoCl+YoOn
jjUtPG5k2/ik7fvW7bLMN02Uot1bRusZWkttHC4pp7NNPX6ydR5UxXJirdOtn7/AHjMV3S3
Ut/Px+BufIv9cbL9uofObG3t4b/cYLIWkhijYQTXRHeYK6tXTQ6QfXHAw9qrZXWzfT68jvZO
5jFNUuoxS38o33ary48h2+7L3TvJ3nkit5IpC2boY3Hw4KtFHDHdthraqo9ji48jrfqUdX6m
5edeRt499vU8g2PbbKDDbp7CKOUWsTaGu4+67aWGmoUUWoxX01o8mR0s9KnY7i/TRWW7QBfZ
rfrqfzaz8S3CO1vNo3OS5mmjkiklE7qZwC6Fb3j2+0csdHucFWlBXSf5RsYu2z2Ur1Zbfe
XyvdPE/OZ/H/ABuy263sre3gYM+3pO5eUFmZmbL5DFcfbUtMzo435FsnCwUbalPvfl1v5b9p
7u4ns7Wx3zb9ys4LpbGJI45Y5CxjLSoj6S9CrjhUYFMH28+7coOXM74WZwoTToWgUVomYah5
shrGueRNcdl5fmaL9p9/3Frqfxe8n1bXBa3F9BGVUtDojqXCyfnjcMaq2VeGOV+5YavG7pfN
odX9tyPqVHDrp8Am33M842LzDc9l2G9gsbCkxEfuqWtu7UWNWZpHkQsWYknF+37Wn203PvB
3HdWrdpRBo32O893/wAt2Lf38o7V/PtTrtbXTW6QyOssTEoygaTpKZGnPFsz+yoq91x1gri/
yNTz4GBEq+Rb75duj7t5Hdi7uwGijR4xpSEOSsKomitD6U9TjVSiooU+rMOa/XadvQt/tftJ
3jz3arajFo3a9uY21LSO2UyVMVWbN9I6zQ8hhfc2jFaC3bUVslVwkd+7m0SbZ5tPI6gLukcd
5G0plj7jjTIAfbQlc64z/tt5wpcamr9xxxklcQZ27fN48YuTu2zSLb3dvGydawyMEf3QmOTW
JYz8M/TG6+OuRdLMeLI62mr1Nx+4O/XvjXhx3/ZI4rXcNxnNglvIVDLb/AFUPel7SPUFjTSte
AxwO3wVntS2qO9nzWWFWW5UfbLef/yoL/wrzo2gm3KKH6qzvEiFu80IYK4cIemRCysrrSo4
415+06GrYnDM2LulddOT5qmV+QbDLse/3+xyxPO9nO8DvMC4YKahqA0OVDWobHTxZOuitsev
LTou1P8ALgaR9mfGYN32HyXcL+ki7hG20WkldTVGncZQSa+45Z45f7jk6bV8tftw+B0v27Gt
fPT2GVzwyW80tvMvc7JZHMj6mBjJXUgVwT/MOOOXWyalcTk2r02h8Di1kDSIupVFHMYMwqzw
BdVBCt6OppiCxsNeOdxXUVHacqSAMuhkYKT6gtgwWaExRpIAUiDxirIdDR1/EMqKR+rBI/U
dnYSzOuhoiFFGZXKFeGijFxp/mD4k8SSNR1Y3Ma0j15KVZnAUCoCs3XU8unEIXsdplu4yMkh
zcaVcqAaZ16qDE1Ixcwec11vJICDqKkKo5NnQL8ufLAmAVhHIOle9mqudAZV7KtTirUqjfkI
fTEZGJQKojQxke+NijKq8aqrauqvI8zieoWdRw7MIygcVeRSxNCRxJp1/CiZHACN6YNontw6
Aa9oAUFeZ/KXPacqVHPfISQCXiyqdwVu4UcEnpFRQctfTjyPHDL7Dcgad0zV7jq8TsCC6xAs
eAINuAn/TTlywliBEiayXj0ykVQyHUSCoqSe5XMjkprXEQJ9h4kOoCqZAGbpMMlloEqqy4
VOAFHOSamBq+QDIZXp7iOsgCn5c64MBHBIGxR3UV1J+46pJQ+4N7K/ZAajlgewDPSqasDP

cWtJ4pEKyAA9MgKUWQLWmtGPxwQT48fgJ0NExlEiFWY6gyBS9Pza2DoSPWlcQJ0851YKWIIr
J2waZELJF7gRyJqPQ4nkHyPT6GVkCuZDSjaE1MWNdLsUVn+f9uCiVPr72EN9okdXorLbE5h
a00DieHDHJxv56er/A6918l/T8z5nk1EEK+oHqVSWUZ+qBUGr/ipjqnInh/25EhvJI/Vr15K
VH/Mrkcc79w+mvqdLsPqfoAP3S0nzveQWDKJoyyVQaKxLQktQ/L0wzsf+morvX/msV3iu1/9
w+v7TtM7CRLU6jE8o1GkcZ7jkFdKhu2p1HOuNWS6pRvkjLip1WSXE3TxDeIfuX4I5NYzMC01
3uFjEoaoEEpLW+a50GWOHen2b1fGE/bxO9W33a2XJwfOzRyo/ZIK99SUdCBQOho1QoFFFPzc
Md6ZOA9Nzaf9uh0bRvqxAKhvI6KABUfTnMgEjPHI/cW+qp2P2/8AqnyMdsbG73i+tdosFaS5
3C47FtGgBYVINc6EsFG05Zk46yca8kcpqbP1Ns/3B7haQeNbD4+ZQspuO4pcmght4tBdlAY
kaiKCMzxyuwc2em35nR71RVGfeGX8+xbF5V5tazM8thaxbdtPuaSLq+lBdukmr9tKsWzxt7i
qt043/U/gjJ2/wArd/7V+Jqf32hTyL7f7D5zt7qhhMRklA1H6e8QBILJmqiQLqjN29m2p4q
Pah2ek1flr7z55d++2hNBBcsGIVFkZvcWAJ0onz/ABOomtDnNQueVsaI1SOYsC4KkDScyKFR
EnAZ8fSuItwJwbX5fPdbp9nbHaLKKS6nt4dpkEECdyUh82IVQ2WWZAYxw+3vHcW6nprB3cuJ
vt10qW0ZRceMeVTWzyLtl67LGUWtrICiKCQqgx1Cj+JOOwstJ3XvOT9m6/pZtn3ehNt9k9hI
Uw3LTbctwSCHLJCvow45DjjF29aymt/mn36G7uG+hp8IMy+ZsIL909jcMrBWnoygBmPZbjz+
WrD+60xv1X4mbtlNveFH3v8AGPKt6+4V3ueybRd3trJbWqR3FvGzIXCkUqpGaniTwwrBmpGr
1kbmwXbULgBn3H8Tg8L3bbdiGoXx2y2n3WpVvwyVm1AU05dOWnKoxpx3dpb5mflTps9AVjJL
ETPpCnLuk+6mdWYHDjPBov2MsYtx+4K2EygQWTFxG0aSCFeNXXQStcuOM3dLqxxzaNfaX6b
z6lF9yBHN9xPlo2IX/rpa6QTKW6dIRIOYB/K9MHtn/iqU7mVks/A0H/AG9y9vY/MZJ26i0C
MxbVU3c9Tc/jTGP9wcJG39vWuhjIjMsPYj1vGp1upq0akmlSiLVQ1enUcdPbU5TeoZeGX0/
iXivkfcnP7N3DLY7Rt5QliGeZZ7jS7Ek/sx6SPjjPnqr2rTnL8e014H0p28o95pX+4PZlrrx
vZPMNvDNbnIY3KV0/T3q92MOqhgVDCnwrhHbYnRzwt/P9TR3NuunnX+X6Hz9e6Vt5gjUGhgF
YBCVC5ZJ7vSpFMdBbnNRvv3rt1g+0nj910r3m2sCo1e20I+GOZixdOeeaZ1ct5wxy/UH/wDb
PtFxP53db4F0WVlaPBrWpjaa4ZToDeGIVS2NuTIq2qvMyYqtpvkBX3RvrG/+4vkl/AUeEXrB
ZK1RuwBGxUqTWNXUuXEYthUV04tFlc7bv7Evgt9sr+HYfJf/tveGsF/sr7hfRs2Y3C5m
F3CdWVWEKfCzvs1y2bts7R49prx5HRVS3hszj7tbFJ479xN4s4iwuJBdwKFZRplFagoG1EN
kajDsCivQ/6W1+nwM/dqb9X9yn9QOCIZCZ2XUWOnVrLkmmSsiFK58G9w54fsY/I68pJLkyBo
2oJkhrQD8wZaVA9ak4EEgQHR5V0yM5B6Aqkkk/pVtTMfjQYMPkTgJIUkCrE/kOtXevyExy+Q
wSHlqYpVLM1QI5EHQCpNRUjqAH/sMRojOKVUhopgFpSO4IapoKZALX/hriewh0LGS12jXUp1
oGDRMoOY6xVgW4jUMTUAsZOXXSKU1zRilK/17IW6jzxGgnlOXeykjHTmq6Wc8Ka/dTnTniMA
mQmRIUymSVWpqHSFI5qWq3ScuNBiRBFoc769vIvUHN6J26HMNo+X5fxxIACHii90TM1Y6Qq
aS5JHAKwK0+eWG5Nh+R6BsHaBqvwJEJFodcnc7tDmKae2QacP4Yz6MS1HhXWUKpCuRWhTsrE
DMosqgn4laYtsQ7or1mukAUDFddP1JTQR04cT8sQh1ZHUBQQVomid8GGRcek0kDE1zplUHLE
aJHiDzt7pO2D2SA+o9t4ycgGdQAHPuOwRwxCQNqjp6assZBQxOGZUDnIg0dCK5nSBXBRBY1Q
rqZAgYipLa4ixGWhwVbQw9uXHLA3JulP7jAUZJHy1Vd1JXq0shBJNPz4IWKIA+mokTdJQS6d
QIQEjTr1DP8AlNaHEW5EfS33scN9qkjpUhfQacs1qccXE/8ALT1sdu6/xX9h81u66gpKvoIE
kbl56qW4rpzZR8eofEY7EHFjxsa3/t5k+jfyXUSSDZjRQjQJJKCjUIp8scv9yv01q/M6n7eu
pv0Aj7lv/wDzzuralSjxfuuxVf8ASU0KD319MaOw/wCivo177/usS/tnBaQXG+b9f3A2y1sN
ve2jvZtUqQTbge0G7YJbJdRyauJ31vlVYnqstFxs1ZOypNnafpT1+AwfalNg8Qv7212jymDe
ZrqNJPo4beSEq0NdUPLM1aKQKY537hkteqt0WrD3fnwOh2WJJtdStKAn7j7Ym0ea7pBbqwt7
wrf26KFoy3g7mgAUJ/c1Y6faZOvFVnN7zH05WH/+312h2/yAO5SQzRshlCOYRVBVRko9Mc/9
y08o1ELuKK/U6zYF958i3TyfdZt+3+X6m6f9uEBmSKML/wAmFENW08TmF9WxpxYa469Nf4vz
Ziz5rZLS/wCS8e0LYtu2aT7bbRs+++QRbNc7vdTb06T20kz28dYRSEAKq0r1DGS+RrM3Wr
t0qNOE6mvHjX2tWqy5NQ8Ts9s8g+zF54fte7RbyLa3ntVu4o2jCSiskQ0SVNVyzxkeV1yNtO
uvVD8zV9tWqoc6QfOQEZhe5qRowI+y4XKSISG1NVj+Y1B+WO2oOG9BmdAIZQE1B1yrGVZ2p
W1WYoB6k0xZbkTNY3y+3Cz+2/wBVtlxLaXUNvsqR3FsSsqpJUSKgjBNHoK0xw800t89IZTq9
z0WXJanbVacbGe3PmfM8MT6PIb+J1UmNBcyg/wCZySc+QAx069phn6Ecn/byv+pm2fduSa6+
xvjcszNLLJLZPLK7LrJ0NqYvIQPmThHbJJV0j6/xH9y9LP8A8TLvtQyp9zNimjfVEGIPTKrQ
xsBQkKXoPzUp6Yv3rjE55r8RHaKcnv8AwLr75b55Dtv3HmbaN2urEQWlobdbeeSONHKS1dIO
nqOZyz54r2uLHamtUx/cZbVtCZQ/cjyW28t3Lad+76TzybRaR7iTk17tC6yI7qOlq0NOBrhv
bY3VOr4P3/q17myfS1y8aAij9uUMpINKaSQCR7itCB/jjSYzTP9vEgP3QtAH1UsbsaWI1BT
oNcgMifjhObSvtRowLVgv9x6See+Q626DeyVOkgUyotRk3rnhfaf9VYL91/2vxwD77DtH/QP
LCrCgkhJoajV9O440A/ADGH9z/pk3ftq3MlkjuAIJEqlxklZgVdmOb8RqPGH9uOvC8Qcbj/I
0OXZvFovt54v495FvybPc3BuN+uLQ2ssgcXJ7UT1TJAsa5asYnkV9y1qV6o0QjWlftpWt0zr
zk1Wysdr8z+wFzsOxbmN5bb7WS3hvUjeFjPZHuxrpejAhQq/HD6ucblQ6uY+P4SWdU3Eymo8
e0+YJ5JJ7GSPyZCSr6ivDmDmremeNKiTmrRn0t91d8udg+z/AI1e21pa3wkG3wt219F3YZIn

tuoUyKtUCjDPGPJjV+hNtaM6db9Cs99jJX+83kVttDbH41tVI43C4KtLaiUyfuCjGMsFCFhl
q4jC69klbqtZ2BfvJr0pQCvjW0S7/wCSbX48o6r+7ht5FIU1whashqTrp2w1Wqa88bLNJSYK
1lmj7jf+AD7ov5ufMOzJZ38Zjt47KUxpFaUgEicZFdClS3xxhpbKqR0eczrzOk64+qXbX1AR
f7mtpid9k8rtQHjuEa0Z6akbUBJHWmeY4HGltfclbXrPu/gxGas41/xceX/mQ8euvtcNvr5
hFuK7sZZBJ/TnMcLw5BNQJbS/rniuX76fyKrr5sXipja+ZuS0N59i7hchviUYqNLLIQUYEaa
Upma4TPdL+mnvY77Xbr+qwl7y+xPut0uxO8m1awbNbwkzaCoFZmopDaq8OGWNIOqF1KH5fkY
siSfy7ERE75ITg4KMGi1srLyLVUcPzD8RXDNhb8xKFYggiNVHtcae4tRnkRp0nmrZ4gRZL1s
ZTPzjUFQGYNlkXJPbQjiM8CCogrPbIqOSB8i5zc11NannT8MTcsLIRuqVQ6kgMwUM6nlpeu
kDI64IBYEjMaGTUFOsK0eoKcgqlitNfrgNgcCNQZNOgNHpCDS3cStelaAKX089VcHUkCNDd7
Tp/6murRUUpX9OFPxrlSmISV7AQ8UA/qDVAIKMKPKYENf1uudB+kHPnhtx+QNHj78hVAJIUC
MdJCIVoAyrXQKn8poMJ2EbDspniHuMgQKxZJGikAXh3IHC6PQkMR8cQCS8fqcGkxERMpiLHU
8bCZatwd7d8lce06D1D44j8fzJ48M87GY6Gd9coDRJpkUaaZhO4KPQj2cf0tXE2IikIBVyKm
MAGSWQTFAcgCsoD9p/Tq/DEQUhK2zqKpFLCE6IijeqaW4hQutAw4rnmOODJXkeaJzbrc6GU
kLqjtGqBhERqRtJLKRUZEDPgcQJ1+0IVAVmPudIBQrxWpVmYg8czliSQcht3vbi3s7a3V7ma
RIYEi1dTM4A6F1ahU5kkAYiDVPY+kPu3a3d99vpbO2ieWeBEkaOFdbntFWogUauQPI48/gsv
u0fm/ieyhUf2bpbwj5rLu2WUijWoYFSq14NQKxWvDpyx3411PO6Gt/Yy3ubSx3ncpoiLK50Z
7a2coyK5iRnYJq94TWKnHF/d9FX1Z2f22utn5IDPujbT7f5lfXfzFJDFdLFNBN1KjxmMA0ZR
xDKQRWuNnYocFflzd/X/ADWniJurd9m+1Nms8fZG/wC5/WSO4cr2LdCINQbProxGWFHF56u5
j+yyxt/AEDocf77fBFN4tfjYvJ9n3HtmNfqFiKMKu6zdDBRxx00auYwzucf3MVq+X4FO1y9OS
r8w+9tggTat+4qnc225IqWBr3ohT259SjVjl/tOSAuntOh+6Y4dbewmfYeKRtq3ho0DoblR
FIhorMIwCOVdJahGKfu3109PzLftv029V+Bksi6rm4RA4ljleB4QpyKuQ0VRWIKV1Y7q2OJf
RuRVta3O5XUFhYp3rq6ZbW1QDW0ZY0ljQ5mlS2ofPB0XpuBKfX8Qo+6I7flA2NmPa2iwsrFE
o5aWia6ig9rM1a1NaYxdjrt6/wC9tmzvF03VY+msBX/ty3xrPyHePHUJYXcKXI1D/mRHRUge
zpPPCf3Crit5o09IZNNP1A37h7SPG/Nd32tOiOaVrqHuqwTs3J7igFTrY6i1T7fXGrtr9eN
PxJh7qnTkaBq80payNNF21GUZZpHNCKgsgIUauXPGqu5IT1NQ8jt7uH7e3VvLGe7Hb7LM8br
R0CnpYsGKadOocTljids199+tj0Hdf8A4q9EZdeMsULI4cGQZaTKFJI4LVmFa8xWvLHbrucD
zNt+5W5fufZ3b9pkBSXZ5rGO9qmsp3AQDpPocjjdnlydPLqj2s7fdYunF1c+kz77Yd24+4
u2lGeZo1lmnf3dAj06tX5VFaBcau/hYH7PxmFYL/ACKC2++cU1t5810WeOK5sLbsMooziMMj
AM3STqHDjidi08UB75ReWiB4/wCKufAvKfON2tiLaC3W12SRwQDcSSqGmi4V0e0N88PyX+et
VxeonHj+W1muAGZZl6sAer8jD+Y0LZ+mNKMpo/8At9dpPuP306oYrK47kiLRELIANXoxOXxx
j7xxj9qNna1m8A79wLaRPOt+70ZSt00iq5oGdGdfEdNOAxOza+zX0B3umawb/ZPvNsO/SjNH
PPHBbsn+mzJAQyKwChyNXURzxf3Zw6HR/alpYzOy2m43jc7bxuzhrf3twLYwx5tGDJpkbSG
/aVFqWJ6j8BjtNwurgvHjgcZVbtC8ePcgg+7Uxf7gbnYNGscG1RW+3W0dzVwsVvCoV0iy1KQ
1Qc8zXCO1UY9d25H9y/nhTsjQf8AavvhjuvIPGpBqgZYb2M1LoCaxOK+rUGDmv0WT4WTTL4d
V6GTfclZ8Y8q3zx5o1XsTyG0DBJLJBMdcTADlrfpSMMw2mqYnKou/M3P73W11F9lvHklhKm
2bbxcBxQx6YdGfo2o0zwur+j/wBjVdfLb2HzoVRxprbr9IoCP8rE6SB6cDjQYGH/ANnNtu9
x3nzKK3JtFHNSuZYHVX6ry4jKxhQdXtUM2RyjuLJVSfFmnt6N21ADFDbTWuqZNTNqyvE41E
Pm5zl61OY6c+eNUwzMran0Xcw3P3A/272c5Rnu7O1SWF5FoS9mStaEUzVPTHHe1L6/TS3ws
dWlVerS3tX4o+dO6kwVwFVB0szqsiEjPTSg046uxyhZU6TI0SaxQF9GqMAHgyj9vT6UwEwJn
KsCUMZDHJI42ZiNXM6VofgAcEq4OV1r3JSjioTW4BoRzah9w/Ua4OwT2lmcuC81KEIVapPIE
DqFf1KMZQgkkyiixsRXY1aRAeNT1KP454kkEoA1BGqs5zCQhcwM6lw3R+OiyMWp1+1EkY+/TR
cuP+pXqZeJrlgsJ4BCgBIKOsdZFEBGfUTVixPTOimIA53AGPcQlaE6lozgv7jkSNZOQBwCHP
oZPp845OxpqBlp1asxx9aH1wZ1JIH+Kav6ovbRXNCRrTWgoRm2YoBxJwy+qHZNg3kdZi wkrL
p91Wkjalf3I0KlgB6Ka041wiM+x15V1JdDtuWXOSHuiRmGRK5Vhk/Uvtb0x18eNya7eP4o
Sz6ZEaQ1WQlIrhUWllgOILh9TU98bfhgwGPh48M9JB3VKwRyyp7mRVK0YHN1jl61r+IT8sCQ
JxuJYowSMHUU1BRJE50E8c5ARp+HHB1CjzwMhVRDoIFSVZGiQ5ZnUqkmnEEZeuJJ8xJCEnt
1Zs6uhidxTMVYZED40NcQhwNmS0kTO2Ts0gjk1HMal08D/lwSQX3ivmXkfhsl7/Q+zFNdbDK
LmLuPRA0MYj+eeefHGbp29csKzenJmrBneLVJMt0+833FT/qDdxSKxolbZdFV46WR8iPQ54z
W/bcL/u95rX7hedqg55Bu+5eT7qd43SjX9yVYAQMGMGSMaKUpXWaDqBONuLgdelcPMw5cvXZ
20XoXt992PP7oItzcW9u6qOyrQHTp4UCsQFA+Axix7dibl9Vvab1+43S0S9g3d/czzS+tUsr
0289tBPFdaPp2dHeJqqSpOkgnj64vj7HHRzV2U+ZTL3zuosqs8/3S81nlmFwbSdJxpeGa1SR
NIFAQJDP6eAA4csBdjqq5TsnzkNu/tZQ1Xp5FL4/5Fu/il5LebILfvTx6WmuIlkoobVUNiel
68xnyxqy4lkUNtehw5ei0xPqWkf3N8zaOS3Js7mO4UqbZrZHElfgxIota6zwOMy7HHVynZP
nJsv397KLJR6HpPuh5zDbwwwXFpDDCojt4be2RF0rQaqCmTNz54j/b8V3NupvzZKd/eqiqSX
oV/kXlm9+Uywyb6li8AdC9tAlEsbURqErJRnWuQB+OH4cKxqE2/XWPQyZszyOWkml2LzyzLx
Ga9uPHpII550WC5kaBXof0RsTIT2kLxAXM2GuVRZuPJ7+pXBm+25S945vPnvlXkdgu271JbX

CoUkgnWBY5UCVoqzLRtAqaqcUxdrixP5Zjll3P3Fsq1SHdj+4/mvjO3R7P49JBbW6VCS/ToZ
2RmLANI9HbqJpXEydrT15s7ek6Bxdy6KIQnf/PPkFKLKOz8mkgmQMJIbo2qiUMtaqZKqQpBN
fXEW9rTE5rPvK5+5eRQ0vYVW27pebTfw7js5iNzGzCOOSGJ1DSLQHsMCQQM61w/JRXq62mP1
/mlx3dLTy56l0n3N88Fw99LfQSSGqyme2hdXDe5WDHqB5g1xl/0MPCV7Wb3+45Go0j0Kqz8g
3Ta90ffrAWyXcrO4At1kgQyGpCQnoQq3A8uWNGTCr16W3Hrr7zJzOt+qNS4t/uh51ayuyXN
o3dFJISbSJ1kVjUhhRuJ9ThH+ji4dXvNdu+yNQ4GNm+4Pl/jltPYbLJbW0F1K9zIzWkZcNI2
oqC1SEDe1TwxJ2tMn1T7xOLubU2gm3P3b+4M6iK9vLO8WOUhbiygkoW46CyiJ8MUXZ40tOp
e0b/ALt54DW8fdDzryHZpdg3m6gl22dUH08NskdBGWZVqlAuY5ccXp21K26k7T5sVk7l2r06
AvoVjVyAPzkoxdajKqCIP5equNRi1CDZvP8AzPx7bh7ey7hFbWyszs3YQzgsdWlnYFiK5CvD
GXL2uPI+q0+/Q14e5tjUVg633ynyby2C2TfJ079IwC2pghVX1OtGJk6dYp+WIK54OHt6Ym+m
V6srn7m2RRaPwHE+4nnSwQWabgUhs0EUEcEEJCqooFYZcQM2GdcLv2WGzbalvzY+ne5KpJQ1
6D9t9z/PbC7uNxiubeO7vY44Zbia3tzKUHQFCjPcc+eI+zxOvTr0rzZX/ct1dWk+hD8i848
t8ns4bLyWaCaOJhLHdi3jiuGKVC00y6SVz9tMNxdvTG5rPpIvL3DyKHB12b7leeeP7ZFs+w3
cNrZoOh4bOHvFQS1XalTQk+48MC/bY7ObT7y1O5tVQoJX/5c89uJre7vns7u9tg30lxLZQNI
ciANVOrT71+OK/6eNafNHqWfd23On7zfc+ZmS02RzRyHrguIGiz4gx0NTXFF9HFYfYX3d1
tHuBW/ubjcrM4vL3Q1xcSmSSLpWkjmpKRJTSOXtkPljXWqSSWxjs5cl9t33R8/2fb7att3B
bWytEEduBbRdPbH6jSr19ThFuzxWs7NavzNVO6vWqSjQgbhvu97pvMPkO4mJd0jMUuikMawv2
T0N24zprX3GmfMYZTHWtelbfERbM7W6uJezfeb7oPpK7vEIV6VSK2iSL1ChCo1VGdMI/0sXF
P3mld5dfyB7dN33HyLcpd13Frc3coRW7EDWq9AoKrGugM36iaHnjRSiqoWxky5HdyGHNGWt
Jl6iSLQsn9pOmv8AkXLFikDcoUhY5ASzDJ2W6W/QQaKCCjwxYC8bjhWUmnUZAgK91ELCLhQ
OHCmg+BqMAGktV2jroJJDwnWRqA6Qh1axX54JI0EmMatTxnVWgJ0lQ4/ILH1/TgyQSOzI/bY
hmOQHSw11pQrWpUYmpNT0YA0lcKynREh0nOtdSR0Ib+6uAGGLCKESKA7R0WMkAKDwREU07j1
qXalBieRUTQaXVayRA/uvGopKxOSh/i3E/wxAjfc6+5UGWtNX/LArSmmunQf8K8cEkAv4oou
L4RHUQAX7a16iAKLkV4kVqchhl3oNyuA1eFFyYfDmQppYF4YxITw7jtrbPhJpArhAmTxBLmG
QFmcCVv2md9J4uqLolU89NfUYgPHjQ6oFusiWJGtxlJHbv1FV9hUSMwCH4gMMTcj1HLbZb
7clpZYLJ51iI7sqk64iRVdRC6IJGYGQwHkVd2MqrPaX6ldt9k3q6jP0ljeS6aKSLeSRVrw6O
2AfwxzFer5B+3bk/cOnxjydfAm2W7VAaI6W14VfedXBp8csW3D0W5Ma3XZN62cQS75ts9mty
DHA8sHajuSICQyq6UbSMYRTPEKQyERKqP2GaSNRTVEWhOkmv7sb1YKeGpSQTiaFNOJJv913P
Z5RZ39k9tN21mEMoDP2Zl1IwKl6D4rw+GKVyVupTkZdOr1EW1rfXc0cFtbNdXNxEIRWMrvQ
6VCFK6xTiDmMWbSU8CtdXCLJ/DfLn6I9jvQH6VK2xRWYflkAqpZeTYp9yn9y94zotycjW4+O
eRbLA025bTfWcBrWaS2YAGnVr1h0pz6COeCrK2zT9v6BdLrVrx45kaw2bc94bsbRaS3gjTWw
tl7ygHltqPUin4jjwXZLdlEm9tyT/2j5aQF/on+WxJ2+kdlpwybQDQfEUwOuvNe8t0W5M6n
iHlz62h2W+IRFLnTbyQgIBUjrWhNB1PXLLiddeaD9u/JiNv8a8l3mw05WO1Xe47eWMbm0ike
EsnGEsoFFT82kccHqScSpK1q90hV54t5btlrJul3s1zb2qfIzdvbPFCshOlKaQdKk0UvzzxO
pbSS1HEtOD22+KeUXlku57Vs15e2rE6L22ieSFihI0o4BboapLZ55DAd1MSgqlrcNBV94Z5V
tVrDe7ns15Z2qukaTXETxo9xOwVEFKaSxoo5/icFWT2aA6W11D58B87SQRt+N7kJGaqQi0ko
4bM8EI/j8sWhvYLqyq3rat12W5+j3yyIs7pkVljo2ik0NUByhPtJBAYxCrTRCwPfuAqFyCG
YEE14jSoNae5QMRAy/DBc3bJbQxu7TuIII9VXlkLUCBQutmqf488R6FVvHEu4/CPM4JBAuw7
I9QvFRaMrAHLV00+Zrhf3K817xzw35Ffd7Hvtru8ex3tjNFvMjIIB1QXLCUft0XSB1UyOL
KyiZ0KOrTgsJPB/NkInVNsG4CcdJj+nmB156daaUNcV+5Xg0M+zfkyNB4j5ZNe3O1w7JdtfW
QR7qzEB7sSyiq61z968MqnBeSq4rUixXb2HW8N8xAAXZL5k5kW8pdB+mgDkD9WK/do+KD9jJ
/a5GrjxDy6K3nubjYryGOBTJLNLbyKixokI2Z6ABRzpiyyV5heC61hlMih+r8mVGZyUqcz0r
mxbkq4YZ2ydtu13m93KbdsrNf3QVpTCmhCyxZuxRc6ID+d8UvZVU2cItStm4W7LJPCfMry4
/a2a6vJ3HX/0gdB6ZHSKdnTUPTCI3GN7WXvG/YyL+lpEhPtd9xwGYeMXjInUAsPZoa/kRH/t
wxXq3oyv27EfcfAPM9n2u43rdNiu7Oxgo01zcIYyAzaanMGmfE1wXZSk+JOiwNkRRla/t551
SgJ+bJq4euLwx5Z3GyhbhbTY7zNEDY7mZI7N2ZG7hi96si1p6rXMjC1kTbqnt/IvalklZ7
Mr3EcQBIZlxkarQnI0BPD9NRhhQJG+3fnSFdWxXRSRQwDLE66T7SQGFCRxxznXc4n/XX3j1
gyR9LFTfbf7gRw9yTZbn6dV6giqaeqqgOr+GeAu5wt6WXvD/AK+Rf0so7Ha9x3DcU2qyt5W3
GeQwxWukxymQCpTQ5HtAzDEYdayqpewmG3Bff/jXz5KI+w3eoMR3Y4ogwJ59DFsvlhX+xj/u
r7xv2Mn9rFL9tfuHJIWI8evSWykkXtRhv5iJCUL8wMT7+P8Aur7wfYybJMiWPhflm9X99tW1
7W99fbcwTcbUMsLRHMaJoi+jU3EFKj5YY8laxLidv4FFjtL028bk6X7ZfceO2MjBdRww0Xb
KMaViFdX+oDVVGVOOB92k7ot9u3Ir9k8X8o8mWY7BYS7hFbFDO1uArKziqsVkJzYCTMG1613
aQutHZSkTZvtp9wYbW4u7rYLuO2tla5nciJYka1Z9BIFdIzAGB92nNe8v0W5CbX7c+e7hYW
t7Y7DeT7bdostLAitC6ONSlokaq1HOvxOGKyezkR0PcheQeG+VeLdibybbpdsW6cx2IneM9
x411dtO2T1af1EYkoDq0pKdtRJS46DSqghZSpGWQXJ6DkaYJU4rPpIhcrGfTLLVi61FCaCp1
MMun24hBRAUSOA VZMjMyaii0/wBKEMSFY/mJriA8fzEurtCnWqQZEhRU61BACpWrMq5A0oM8

QOwnuCpQR/tZVi1DTTSSSF18K0zr6/DEh8yAh4xbxSX1bgIUC10yMsaHP87muhfWmeHX0Wg3l
3GgcCO2gKSRstow6Vltaajq8nD/ALjK3Ij+GM7b9REv19TtO4WiuHtLpc27YXMH9S1WNwPX
TzxPeSeOqERxW4AMetvBRuOppLdjTm4Hchb/ADVzxae8f4kl8Zf4/xC77c7ju9j5Rte3Lcu
u2blcmG/sY5O9byAxtpcSKapllARWmMnc46XpaVqlobOyzOuRKvHcIPuT5n5Zte77XY7DvNx
t9o+3RXTRQydruy3DvVi9CS3SNOohcYuwwUePVSbv3DNZXhbehd/7fvOPL9y80vNn3jeLjcr
GSye4MV7J3njlidQGR+FCGINDDQ42XrXEpr8vvMuO7vozP/ubve67t5vvUe57k81vBdzR2kEz
vLHCBRFgIyGnjo+Zxht6V6FZL5nu+L9pTurvr6eFdiH8f2mbevIds2mOMdye4jUujDSYx1n
/TpU0XPKmH5L9NLW5ITir1WS5s0D707TFXaN6k0AjvWDS6GgKkTICyEOtFZhzxx/2nJ8tq+c
nU/c6tNNeHmkLz2s31e3T9uaD9yKeGQ1jHDVwEif5hjs2qrKLLRnIrZqya0Zty75v9x9on8k
Nw53U7V3Vu1NWMol7JkFMtRXn6487btsa7rpj5ZPQ1z2Xb9U66gr9p/OPIpd/g8Zv9wkurLc
Y5FsZpHaVorxELqpaT3JIAUeNhTPG/vOzxqvXRdLXLQxdt3NnbpvqzK/wC4Npd/b/zoXniU
jbdDex224L9Me2NEr/uQyng0QkBoD64d29qdxhXXqKyp4MvyuDQPvlf79sGw7XLtV/Ptv112
0sklvIwbsGDWoBrwVq5Y5/ZdrR3srVnSUbE67iyqnV67AR9vfuRvNtd3uzeV7m8+33VldNaS
7hKTJDCiInDcwkWnKcK8Mau57Ony2ooastvHAzYO6s5rZzKOf7ftz3ez85sNpW8mXbru0uW
mysy7dnWkWsPoJoraxx54093io6u7S6lxEdrlcqq2Hfvju+63fm8m1zXkh22O0tm+kaRlhbVq
YySKTpbPIA4V20Kip1x8z4jO9yNW6eAj7Jbru8fkl20/VzrtpsLm4WxMjdsSRsKUXLR17uWF
fueDG8Tu0upcS3Y5GKrV9LGvLu28S+XZO2G/m+ht4rVba3MjCNJu2JWkCVoX1Nk54csO7DF
SuKkj5o18cine5G8jXBGh/aHfPINw+3Nxfz7ncXBsp9FknldpCsUJeMaqk5N64wd5gqs1Uv
lq4LY19vecbdlnkYHPuG5bmRf7ndyXt64Cyz3EjTSFXFadfVpz4LjuVpWqiqhHHvd2cuWMg
0CoCy1rVUohpXIg1IFfbX04YsLZ1Ek7g7AEcqEMpRyCgXOp1Y1RYzmBiacdidUan0h9rvKd4
l+xm9bhd3z3F7t8V+ttDOS8gWOMIDUmrUPAk4wJUra+NLRxp67nV6rWVbvfx4Hzn9TuM5S5u
Luee8AVluXmfuKVFQTISSzD11fLGlVql0pLp5Qc93bt1N6m9+F+S+Qf/AIcu96lvpZb6023c
TFdyMWcSQ243J5sqv8A2Y4rw1XdOqUV5HY+43gVnuYns2779Y77t+6Q7hcLdyT26yXBlfuy
AOFGoMzF00mmeOtlxY3jdYUJOPI5uHNb7icuW9fP1Nh/3E+RbtJb+MNtt9NZRS/Vm4W3maEN
JHoXqZMZTPLGLsnXNWbJNrTY29z1YdKuNQJ8O+527QeO+SeHeSbm9xaXu2zt73bszx3Kigh
Rnq1JQcgeeNN8K0o6LRtSvz/ACYimXqT6nrHhGfRoRp1IWIUaYzpYqSMYKDIflVxrk5459Ze
bcBd217JbXUPVHNAZECMoBpqQLrPqv8AGuJcejWgaWa1Whsf3Y3S/svE7STb7qXb/qb6GO7l
tWafnpZrMy1SIF7jliOGOJ2mGv3ryuLhHd7vNb7NWNq0gB8D8h320868fubXdbpi1/BC6SXM
sqSRTpocEk6XVgTITLHTviqqtPjNbaHKplu3Db1Df/crf3c/mu32Xfl+nismdYQxEQZpTVmX
gzUXmOGEdr02drPV7De5bVVVbPUyByy/twsVIP7QVSsaESZIVDVahJ4fwxvRh+Js/mniq2v2
0G2Rrqn2GK3ulAoGCx/tzEcD1nh6Y892Wee5s3/AFz/AAO/3OL/AOuv+PhmMtVDrJNRwBUD
jzd2GdR8K49CjgZ/Y64vdw8du4bu4N3DZXpWBpasUV4O5pGqppqXhjz/wC6Ya9dWIE7nf7D
K3WYbMw2DzDfPHt/j3j6+W8t5Lj/AO52pLRTQyyUdWSQhIZVNUZeBGOTl7XHenT0pQtNDnU
7q6vLb3Dv73+P29sm3eRW8mm6mlksLq4YITMsaCW3lZ1zEmg6S3E4xftt5q6PWPuHNPf1hq6
CGc7IN/t8XyE3Di6k2xLc3SOY5zJHcaK68jUx9NeeFPtqrUzhdMwNwD/Y3+ZiYjxLy/dPGPI
ra+O4zz7cJkTcLOVpHR4GNH1KzMoK8Qy8xIjodx2lMIguldUaGHD3V62UtwSNz3RpPudJvmz
3emK43iKW2uYWyD6J50FQQBkrUUNcMx408Srdf0+4pbK1kbq+Jpv+4+7ni/pNhFcyQ273FxJ
KsYY69CCikKVag1H4Y53Y0o72tEs295eyx1jiZN4ZPc2XleyPY3Jija+t4bhIS4VlkcKVkQ8
NQNBMRjpdjxrellZtoYMWS1bKDRfvzNdpDstrBOY7WV7ueW3QuadbRssaaghBZVUmo9ccr9px
16XafJ0v3HI01WXAz/t+n3G43Df9vS+dIEgt5o4gSERhKUZljr0VXLDP3TFV1Vtrc/G4rsMj
mHsBX3Cub24848ge5Mzohey28cUshemRRnSsaohOnle7Ljjo4MdKUSqo0MPcXdruf5A88axs
Io015VjhXKnMiVix1RAc8q/DDzNPj9DjUkdQCshcjRjGCyUGZ7YoAvo1OX8cQi0PMF0iNV1s
qkRA1dVzq7gnixOS+gxCCS4KnIPXLLpOhczQflQHkTcziEGqzae7VtWrVrzzatOPzyri2hAW
8SZI90DtxAJU8QDwqVIOr5Yvk2G5dgzZ4naoKSOVLOdDF9RPAiEIop7jmQPWuEpCYfj+Ite8
ydoqxjzftIA4WnBxq1up/H8MBwDSROpbmjzqWPDUOSTwpWQBY4hXhmeOLbe2CH7eW8I+4XJU
egpI95HHQaCpV0Zc+0QoOfxwrM30W9DTgs+teoSffu2htPPo7ESdmG22+2iRCp7dFDcSKgge
hGM/Z1irXJ/kP7y3VZPmvzZJ/wBvcqjzq7ILiy/6ZKaIGDZyoK6mC1B+GD3bjHPmTtFN4Azz
VZj5nvroEal307vpAEq5iqkvTUpH5Rhnv8AxV9BXdnfdt6knwrVtlv5J5IVa17TtckNmGqN
NzuJ7EZFSwJVS2mhxXudVWv99vgtWX7Vau/9q+JpW9WTeYfZZvI427jx21pfgAanW4s/2bgZ
dQ1KCSRnjm4Kfaz25TB0Mz+5gXOPwMRdwNJ1roA6WRT1VzJSSOo0nmxFD6Vx20cRG9W1qs/
2ACCIy3Rsjr7Stl3aFyzEgRIWKinLHOsq/dn+rrXuj9TqVb+3HDpfvM6+1e13N55ha+QSIXs
NkrdT3LqQFd1KQwofzNI59udOOLd9foxPzM/ZY+u6jYT9597td786c26illfBaAI1W7gbU8a
gdHTq6jgft9WsUvTqlje+a+5E7I0z7z7Ve+Y7Rs0GxvbdvS6mSOeaODSWiKalabpJU8sYu1
7uiv8zj5Y+Jr7jtrukJbuTN/KfCbXhWcy/qyW8u9bruQmM9tpnkSGONqRmQe8tTU4B0/wAM
b8PcrJlfS/kVfjJiyYpt4pt9U+4i/aKYW33Dspbdqk214e5qDamMRAP+Vft1we+cYLMr2SnL
WQn+4/gXl/kvlp8AWtmtUubaW1tYmuDPAlJYQwcaXZWBDeo+WmMnZd3iriStzJmrvO3vfJNVo

J+3/AIF5j4v5DNvW820UNobK4gaVLiGQtLMV0iiMXYkja7/ucV8LrWyb0D2Xb3rkTstAf+7z
U+4u5FhU9m0UtlwqAtuuUQIONPieNcbuz/6a+hi7z/tZo/2IgN/9sd5t2ISKR7m9QzS9MaGW
HSWb+UVzxi7uPvJ8F0mztv8ArhcZAHaPtFa7wpstu8y2a9u7ePS8MBmYV08QdNNPHqCkDGzJ
3mOmr6IP/FmSva3e0e8FFivGd38S3I7VvsKw3OIZV0MJI5oT0pJE+Xei/LyAbKmWNNLqyIOU
zLejq4ZUMJtLQoCwVgjlQDIT/M2dWTnTIYJZSTY/thcXUv27udhtypO6QbrbwnUEia5ZSsS6
jQDUeZxw+4sqd11WcVSR3u3o7dtotZYJR/aP7g6EQWMRAFXSS8iRTISvTJmcbv8Aewf3I5v+
lm/tNN2jab/xn7DeRbHviLFuUdneXDJG8c5WORsqMhZfwrhGLNS+e3S09vyNlsVq4lPn+ZgF
gP8A7jYlqV+pgOo1Zq9xcia5fi46WR/Jb0ZzsP1r1RvX3p8J3fcbXY47SW0gFvLdkrd3Mdvq
WfQyNhrIrwz545PatYE1fjqvQ63eJ5odeBnnnHi0HiPhfjtlycYqz7nc3l3PfXlr1ChiUrAj8
ZUWozGVcbe3zLLe3TsoMOfA8eNStWwGmVqDsxOGpnRHVQB8DVViGPNjYyBqUTJbSqhEOmNga
srtmCT0rqzPrgr1ItTcvvrGLbwfxB4WMffZZnKCrMwVHA+uOZ26X3n5y/idLPZ2xKeEL4M
y7wys3mvjrO+v/7jbfuEEEASDgWoR8hjdkXyv0MWLSy9Qx/3CzLJ5xZu1KGyCpqyz7rcDqXP
4Yw9g+qtn5/kbe/UWS8gP8Cs4b3zTaY7s1tbRm3C4VxUCG0UzvSoA01UcK541dzfox2fs9r0
Rl7enVdLzNY+0F1/+QPHN4gv5dUv1O4Joj/nt90DSxVr+liaY5PcYftZatcKr4aHYw5uulk+
L/Ewma2e2neyuQsct7wShgl6NGxViNeVcuWO8uZwrKHBu/+21F18W8pi0653nCwWIIJ2xA
AJ50xzu8amHv06esmt/W/ZOpkOzeHb1vW+psrWukJimruE08ZEVvAjlpGdpFXgBIQ5nhjVlz
VpTqb04eYjFitbJ0xxDv73+UWm5xbNskBKyW6yXjaRqZYyvb1lqKHU45emOZ+1qz6rPbY3/u
LVUq8dwjsJ192+wVh4qtzBa3dxYmVZb09u3UGYkCRjULUqRU4GbuFXuEnMK06ehbHgdMsriv
zBPa/Cj454b5Rv8Afbnt+6Mti1nZW1m0cyQiVgZHLldIPIZV+ONFu5WTJStZWuu6M1e2dKWv
bl6me7cs0W5baZI3ULdWxVyp0krMuQYVQ5c8dJvRnPo03ozbfut41ufmJ2/6G7tomtbi6aY3
d0tr0SBdBTXTURPi+HPLHnf23uaUVurj7Tu9/htZVVVsBWz/AGz8ltN82zcJr3bO1Z3Ucjj6
2FnCl4c6e3mzEDJMdO/eYnSynhyZz6drkVk44os/vgyEeMTTUDMI8yHJSNUq06iV01+BrhH7
Wv8AGzR+5v5kPf7cn7/IO+qxBLWMYyldJ1LLwLUGqnrTDP3Haq9fwe9l02yPvXh/hO4ea7zb
yec2tlu13eyk2qWUxWMyNXtyS11jabOnw5Yau5iifRdqN/GpTJ2/Vdy1uDfnX253fwZY717i
O92q6bQu6RAGncAahDPCwZlP5hqPvY4Ybg7imVTX+KEZsFsf1IDyAQ5aQmHKNmViFJY1FajV
qc+n45Y0mc6211FSOUnVMBocquWkUAoFHE/mPwxCCCpCagTHAebFSPZ5jLPmKjEZD2iXR3A
slAmonL/AEzw6f08eXxxNCAh4surc16QSRrakABuR6gcNybDsjDuUSRqX7weIsQckksY1LxB
qBX4UGeW18hsiM6qSpG1alJgHZMqV1aZWUfPEILOxpHNSSMAAtVmikoBw0jUqMp9WqcAnoEP2
6jA+4PjC4KBhuMQbSSzAkGgPSqDL9OKZ21R+g/D9aCX/AHCCSX7lyIHU/wDTQhYwUWTP1fnc
gD1HHCO1tKs/+Q7utOn/AMfzY59hiv8A3ndys3Qduk6tQfUO6nUWUkceWKd60stfGdh/2ewD
fLotfle9MyklvZio19ldWRyPST+TUKYd2z/xV9BHdaZbepd7Mvi22/b6Oy8nuLy3/rl+11AN
uUNK8FkO2odX/LqY+0YzZLXtn+RJ9Feoi+Y04q0WH53HW/wNZ+ysvhu8+Lbx4psN3eXMDr3Z
G/qKBXCXiEEAUfVVBGKXx2dm7rpvEqNnG4+lq1SVXNZ1Pnm5266225ubKXXFJbSSW8jDWiNoY
ggLBUaWABOqmOkrKyTOTddNmuXjibjt+5Xuz/wC2+z3PaZ/09xt4CkMimoH75IyNdQb0xyst
KXzQ9Ztr6QdbFZ1xtrhWfbJmNz91vONwtv6a3btTgaBrS2VbgSN+ISdCv/MFNMPX7fi6upt2
9WJ//YXVdOlef5gjNpjGtnDd2RSxZ9UkLM41JJo4O5zyyOOhGkGBNu2u/wCPman9744ZtrsB
LQK18x1VpxtuYzqT8McP9qfz2fl+Z3P3BxSoCtvUUngeMzyPNd2W4fVWq0Zl+laM6gdZ1BQ
5oF546awxnd40tX4nNtmVsKq3qn8Cf8AbL9jziynK6V7NyWW1Av7WdPgf7MJ/cP+hr0Ldh/2
od+7Rin84J77RwtY2cgEbNKNsSir+vmx5Yt+31jAtBnf3f3dOR37OkQ+dW0lxIwgFvcBw7MY
wempoT7R60xT9yS+z/7IPY2byR5MV92nSX7j7s5VS0iW2mrkhlWBT1gV/bHiczh3Zv8AwVED
5/2s0D7LsrfazyNHbWpa97pyJzgIIGQX/DGHuv8AvX/qbO2/6vazDNtu5Nrkst629+xd2hSe
ChJKLXqeVhQdajQE9Mde9FdOr2ZzMDnWya4e1/U237029tuPg+27oisk1ndw6GNSFi3CEsRl
m2hlBva0rjiftV4dqcpj/uNFCuYq0UCIw4Qwr0xtkaPQlndj1McvT0x3Z8zje3c1bwWOSX7
YX9DqX6bdwQKoSxQ0K1vbT1xxc3/AOYvYd/A47V+0ySC3aXTHbSSSPoyfuExqo4tqPjH6jx
x2Xpul7jifcfFmw+ISpH9ld3iifuKNr3HMkjVpmFCCeXoccZr/7vs/I7K17WXzZktoGivLBG
Uxs08TBH0lz1jMoMvkWzx18n0W9Gcjb9a9UbZ/ugihupvFZCA5NvcFQfQrHmCSEy+OF4bbR/
bU09w4X/ALMy6fyBbvWjZvHo++97tN3dOkO9v6WdBPVZY6jpcUxK44yWtwHvE5citRJ7oo
5FdR3Z6gM3Q0zuVIAzPEW7krMf1UGHrx44GWVw8foM3OiKzlrQ0U0MdOgxsKg5nUcgTWGctyx
uP336vB/DFrkkKF2ZVYAfTrm1SP7Mc3A/wDM/R//AMjfn/6v/ZfgZX4ZlieX7C7H91dxtndR
NrijZS/HW2Z+WnuT6H6MyYfrXqGP37mB8xtmQHSbMLqU0BHcNQAco+eOf+260fir+Ru/cV869A
e8Gk2rbNt8i8h3mOzrBbePaUftMvc7t49HCOWGk6FzFMO7p2talKx1T1a+Xmp2qVvA9tko89
Q/8Asd5D9vifMX2TY7K/tpd2h7TNdTLJBrutaU/OfXC8tMlnV5enpmNN1P5DMdqV/65nzA3
7xbImx/cbdo0T9q7YXkXqWIFGKgCuTA8DjR21ppH9ra9xm7msXnmpDj/AG+EDw/y9JGikjmV
42BIIsUqOFDjH38bP8At0/+Rq7KZ02n8jMo/uV9wUsxt77q08KkqomhEsukE0OrN2p6lcaH
+34G56fjLXfZFPjQTyS3E8l3f3LyXc5Mkpu2ZGZ/QEAs7elMuWNtaqqiq08jDa7s23r8TUW
CTfZQBIBUbQqqcAC5rxYUy+IxxJ/+77fyO3/AP5PHMAfHd4sdmst82qVT2d5sTbJDEyMv1AY

FSaEU6a5j5Y6ubG7XpZf0P4HMxZumtk9mviQYIgNwsY41GuO4t2YKrQyACRffExKspGYdczh
tt6Mz0eqnn41NG+9rxX1ts8vV+1cXqGRB7KLHXUTk644v7Qorb2HZ/dHHSZzsFjbx79tMq
hAuw4CrKvKb/cGkawRn6dOWovntOOy/4s5eGzd16o1D77Tx3dx48bXqVoLtUVToYnVHUaj0g
j+3HN/a7fJb2G/8Ac1FIIn/bqQPLt1jCsjixVGjcAUCvxK8VY/HF/wBwWlfb+Avsd37PxM/8
4gjm8t3+ORC0bX91pljU0J1mupgDQDmtK46WJ/KvRGPK/wDJb1Nd2iQeUfZO6Tc/3ZjtszG5
frBl21tUMp4dVF+frjh0/wAXduq2sdfJOTt03ujDQvcAljjDKy9ZUgqK5kA/l6uFOJx35OAK
EJAdtLGhC5lSmoiGZ1JleRR+Va/HakkjTGoM1GkkZqnpZwVTIkOR1Scm4UGDATvZnmrV1a1
kp1V4mQvw40UGv8AZiA6gN8W0DcgSK0FQxbSq05sTIT8Dhtx2QPJn1ygtEFcU1uHMk5Bz1DI
Koz9oFPnhHAQlocrJbg19SRKaPKit3EWtFXUubFjzCCuBuCJEsIJJRpjlll4SLHCdRNemIKw
UKObP6gh1gKftxbXt39wNg7VvIZLW8Waa6lWCNW1Fm0Cmn554RnaWO3KDR2ym6gIPvzaXje
aNeS20j7ZPBGI7oW/fQSpXktVKHPjxqm7Fp1trr1Grv1Fq/+I19l0uU8i3HcjE5sY7LsyXUk
SxEyyyKVQunS56SfXFP3NhxX/kW/bV/k9gMeWbPucvmW5bWm3Ga/vrt5LSDslu+stCro+kmn
qQ1BjV2119mrnSDP3VbfetvuWX3C2a/2ybZ7BraU7Xtu3RwLeBJHiEjuWlPej568uIphHY3V
1a862t/Ib3qdHWn9ft5lv/t9u72z+4KxQpLLZblA9tdSokjKmnqRmkaqjM8Dnh3dVTVZ0+b4
PRle2s02vL8CH95PGptg84vZobZjb7kwlInFu0sTy+111AgK5yNOeK9pZdHTP0ON/cTu6vr6
uFIP6hiNv3IfY2LxxraQ7n9K0jbeijvAOTKFCe5OUz0Y5yL/b306vy5nRrR/wCs+fsYpMKd
qKXUrpkl2ZluIQfygsqLa8WBGXLHoUoOCKtrTcb+6is7CKSW7kdIezAgOTMB1l0LL8S3zOKt
pasNFLS3NZ+6uzbxuGwW8tjB9Q1nciS4hQGRu00Zi1Kqhi1G40GWPP8A7XkqsjTe6O/+40bx
prgC3248S3C88ks92vYXi2jbZVuGaaBoFknX/TiVZVVno3U1FIAHHHS77uFTG0n81ttfic3t
O2te66l8q3k99tr3DdPuBNU9tZsLFDevc3AV+yvechV1OqrVi3sXFe/07aj5Dey1zT6ivu1
t+42/kaXzQzLtz2dvFhcQ0WGsOpHiL6T7W4rx9MW/b7J4UU/caxl9gr7VeP73unkkt1Da3a2
wtJYjeXIAiMkoCoAw6WbLhXpHHA/cWvtRp9SD+2r/JokJPYR92Nq3Hb/AC6SW8guyplmC0CS
wp24pXSIRtGZgPfrXMcfQYZ2TnDWOHwF99VrK2Gf2tWXavDbzxzeITYXO+/UtZxSo0R7TgxI
WEmamRuBfjxxz+8tHcJ8F0y+R0e0o/sz6mdeP+A+Wb1uMO0zbVc2S2zo1/NuFloraKMgGoKq
rsQKIMyeQ546+XJWlXdtfqcHitayqvw94d/ffYKxe02/wAM21i/0jJdbnIqoFh0IVijLvQL
JmWoKmmOZ+2Y97ez1feE6H7hdQq8fyMojmaELBRPHCxBgeYlvm0aEa3Zz+IR88dhtTucjzN
n8F8X3U/ay62+4glh3C/hvxBbTxsKji4Q9vUrdQLcgccHNaq7tWnRQegwJrt2o5mLTWG4Qo2
3zWUtoY2RLi3n1pPK4FEDo5qf5VRTjvSpk4C3/5Gt+MbJvsXgc3j72pj3a72m+WG1KUJeVu7
FHIpqZFyBzxxbXr/tzOkr8D0NaP/VhrmZltGxbzc7rbWvtYXHcjinjmvK1GhEldmkEirIqAD
i9ByFcdLdVo23wOLgo3kSjWVwNC+4MW6+W7BtN1YW024zbZc3FtPb20AmmWG4CtC/UarGdO
klRxxzOwdaTVuOJ1v3OjcNLQjfbLwffod7fyf7A7ftm0QzyxjcAqy3E8cTEduIURY4xUsaZ
+uH91nr0qqcuz+Bg7XA56mtEZZb1li+ogJpC65WRVXNuoBSZKHjkBjpPzMLZIs7Dct2lWy22
1kvLqVWSOOFJGkJORLuoJ0558hzzVtLdwGtW9Fv44G5fejYN83DxPx+PbrRmXaUQ3YjQytE
Fh0MwVQSQCkEjllj9tmq8z13T/GTsdzif2Uo4r8DLPANo3bdfJ9qn2uFpYLO5jur2SMUhihQ
6i0jIVGVKBeOOh3N61x2b5HO7artkSWuoUfeba94u91st5sLWaayeIWrtNAjOUl1VWctUM9e
nLPhjntV6/bdXEyD9zxt3TjSpzK3d/EfJNs8AsNu+hmnuZL1r7eUjrlLbhYj2F10VZdK8T
y54fjzUv3FnKhVhefOBeTFanbrPu5f5A74Ud6Ple2bn49ZzXs1hcRSydkByiM2ltRSi6M+Yx
r7mPt2VnEoydvKuuJr/+4jxqW9l27yDaYXuRFGyXiQgzNHHJ1gsqmtA440NK4x9rkortJ/Uk
9+PFGzucd7UvO1rp7CJ9m7Lctk8X3hN3ia0m3WXXZwyVDtHGqp3GDZhKnL15YxfuWWvWulzp
+Zp/b8b6W2uP5GP7rsm67Fcmz3q2ls5y8htzcCSNbhA2ZjKnrOdQRIThepkrdTVyvi4t6Wq4
agZtra+uj9FZpNeazpjtraomDtmKxShnz9U/jizaWr0FJa+fjkbHb+Mb6322Tx8o0W5/07sr
AzLrWcv3QjOenVTpx5t56Lu3efl6tz0iw2fa9MfNBn20/b7yrdmKyvultsdvVgb25vYzHCl
gavoHEyNwULz+GO317rHRO3Up4anGxdpkvala8y18r2bd/KfuVNZbLZyXMO3vYwuEUMrHbo
pUynWO2oX1GfLCO2uq9v1WerVmPz0/z9NVtCCP7s+Pb7f2Fje7RYyXse3TTTTXfYBEkMcsakT
cCdK6Dq6SPXGD9pyViybg2fulHZVaALwvYt13zerH+IWUlxDb3ENxcXcXZaCONTrZndQdJIH
DieWOxnuq47S40Zye3pa11Guq5h593vD9/fb9suLaxk3G0sjePfPCSwgSZIkWSQLVu2qq1SO
FMc79syKLJtJ6HS/c021ZEL7PRbp4vd3f1O42cw269iSz2+UxPqnD1fupUanjA/PSnLFv3K2
IVXfX8Cv7dRuXGmhUeVfb7zK78t3M7Zs9xfWO5XLXdpdqW+JdJqMJXl1KsWj82rMc8bcGajx
q3UoS18jFmxW+61Gshn5num2+Afa+18Bs7nvbxfRfTVt1LMISazThMm0nNVrxrjm9t/mzO8f
KnP6l6Xcf4sPS94j9TF5IGFEdHkopdjMCaBRwZEPSBx4k8jThcRwkiFo1KOJUDe1GRQNAb4
kssdPlqwWFrX43fKk8jBxnpUO0Vy1AB+osFVfU8zgeNgbfyOuxTTtOf1aa/UvrLaeOr20Ay
08M8Ent+AF+LE/1GqlhQe5BqINcsqrht9h2QNWCpHomJt40yRGVj3ATUlmWgOZyVeHxwkSvI
ciWMgyW6CERK6SjCNyR7mJq1xlwCivHngePHAHl4/Q4Z0OmJ7tQjUAjglag9Fk1Ht8OIzbej
yDHkWmy+V+SeOW9xBsW5vZwt0we6WaxayVGIGQONKrTkpwjLgpkadlMevxNGLPamlePkOXnm
fme82TbZd7xNuNIMvd7dj25SUaoDAAcD8cxgU7bFR9SrDDk7u9qxb0Q3B5T5RYWMey7dvEl
jY27P2bBkSNodRLPmNqzJriW7bFa3Vas25yWxd3kpWK7Cz5l5vDNHI+8SmaOJ4Y2k7ekQzEF

yNGuq1UVbFV2eGGIXR+pb/dyN9U7eQ1L5h5VdWL7Xe7rPc2Nwayw6QsTaSDRWOisMs1xeva4
q26q1hopk7rJerq3o123yzynZ7WSw2XdDa2rMXkgjMRPcbnQKNJPzODk7bHdzassmLub0rCc
lkf9/wDnixJE+9IU7iyKzPG6My+2pClv7MU/08M6V/Ev/uZOc+wSnnHmzT/UJvFxJqVvkI9R
Y9IpQAnP8xoPXA/0sER0oL77L/cQdy3Tct4vpL7dLh7y/mAS51Vi0sgQBREGpQU4adIBPM40
Y8daKK6VMmS7u+p/wF7XvO97LNM+w3TWTsJ2Znovc0A1YUQUUg+uZxXLipkXzqS2LNBG5q4b
Hz5r5rHITHvt2JdJ0MWWNQAEkmjZH+XC/wDSwf2I0/7uXeRxpPfoahpN+upjSjUZJGRtxrpS
o+FMV/0sP9iJ/u5uZfPLPJ9psjt2073c2lirNiEsEbNUusnuOQOnVxNcNv22O9uq1U2Kx9xe
iiug5ceU+Ublt77duu93txZuys8DkaHdDUUOgNrWlerliU7fS01qkwZO4vdQ9UNQeTeV2Vq
m3bbud7BYoSIEEnWnasatp0KFJPwxLdvjtabVTYadxeqhoESZfIfMr+zawu92vprSNkuBHNI
hiSaFgyyMFDsNdCmZgVwYqua1SZW/c2tu5OT+ceczS67jfb6QNw7pJMpPoiK2X+Y8MVXaYe
FEOXd5I3JMn3H89kiEFx5TdCBOMZeOSTVThGQhRSvqTlin+lg/s/EC7rJw/ApEYXE4nllDkN
3A8lbmVyxzlzBVOY9zUHwONcQuXwMlm23PEXFJmlyt7YNK13EwuO93ILRyBqppcqqVHupU/
DAaTUPYlbdOu3LQsZvNPOJJJX3/AHB5koQyuWGpj7mHbGXpXjjiOuzwR9CNX+5l/uI0+971e
7om9XN48u9QFSu5XR713H2v9NY2HRHprn/acOripWvSl8vIQ8tnbqb1HX8v80arbp/ILst2
tZO7Rm9SqaQulf1E/LCf9TBEdCNH+5l/uZyXyPydpJ7/APrE31V6q/WXzSqTcRQ9Meov1Gnt
Xo+WGPBjaSddFsuQunc3Vm03LGYPIPI7Z1mh3m6hcnTVp2jL14/uUCznIAYj7fH/AGoZ/uzf
7mOv5L5YZi0++3DNnG4S4JOKjSyklWfSQaGgJwF2+FBVRH3mVqJcFYaTtHRXcgFRp/dyGZK1
JO/Nlw+THsO2u4XO13lu9uubiOuFQqlzbt2JQGFgGsBUceuVTit6K6iyTQzHe1XNXDJMXkHk
kCsyb7eqsoILCQWqh3uVgS1FPwzwp9tif9FR/wDt5ebGLS/3KwjeLb7u5tIJQof6KSRVkk1o
CrDSStEOX44vfHW0dSTjmKx570npcChvW+JGIYN1vlQsJEjEjaiVNQRU6X0sOWYxX7GOZ6aj
P9rJEOzj1OxeR+VwTl03m6EzArVji0c36BYDMc154H+thj6Kln3eV/1Masd23bap5f6XuU1
IPKgjCERuycQUUWg44ZkxUul1VTE4slqa109BcfkfkPcWHersMah1jIzno2R6aVAPCuKP
tsP9lfcN/wBrJ/cxyXffKZpQG3e7aVFA091wqKoyc5AhR/Nglt8S/pqT/ayf3MYvt23XdjH/
AFW+m3ExDTH9QzlkBzbQsvCvHIYvjw0p9NVWeQrJlft6nI1BJcW9zFd2FyYriDqt5nbszRmc
iEILZemWWL2XUmrKUylLurlaPyJum7+QBU5NvN9C54CSRyftgygV/ga4UsGLhWpo/wBvI+LF
Lv3IJB1327aNDQvHLJOFNKihQac//fgf62H+xE/28n9zELum9W801xFf3kFzfKGuLgymOS4C
8CXHuUZcc8Wtio0l0qK7LkUr3F5bT1e5yDf/ACO2bRBv14okB1xtNcFSrCjj9RB50yxPsYn
/Qiz7nJG7OWt3uFkkosbuSziOn6iKxaVY5CD0g9sKEIrlWuLWpWz+ZT6i6ZrU0q2pHI9336O
OSEbvdCCQNHkrXLsgQ+5ZKEftY4IvuxV4ccz0qfQs+5ybSxJ3fyKGNbdfLsWkSBYI4riSGK
OJfaEoQtB+kYn2Mbbbqpe4V3N6qFZkm28q80jh7EO/3vZnw7MU7EFueba/LFLdrhb10Ulv9
rJ/cyF3prhnnvXmldad6XE9xJKZZCBw7iqwy+Z+FMaEktEzr3dnL1Z1h266EmEER1dzVJ26/H
WpCV9dFa4hVnRLO5PXcspBZu2jIQhHAFEFa1qzf2YkA9wwy0YORO8icEiZowrHkdKaXJ+FPj
iJh9wjPX/wDtjVXNnc3upWujh/hgk9oHeKxtJuXsGyHt7lqKHKhoyk19MNux2RhvA3YP7Zji
deooKvoAFNVXGuEjlkciYh67+P1FCR5NLPdq5AAjZtPcjHGpEJVW+XE4nsJpyHil3Cj6HIUr
SXQpActwcrFarGtIUHI8xiungGNUdiLi0XuBRqfTr1ofzFa6tSkcaYt5BngzhijCkUBUnSEE
sUkZqOI1qp/jniSGfECRj3IxE8msLVO1IR2wB+VXqBx4ZVwOIBAGIR26Rq5Jop7RYjnnFqdm
XnyOLSRsUjSMVAIUh9ushDZe8ataofWmIAvrklX9yRCBvGHRiy0GZBAAFR+nALHkVl08MjK
WBA0LUsoGbFo3bSF/Q2Z9cR+YJ5jTIXLUVpA1UjDBVWIOqpGnq/lrgyWQuRXh1RFJECgFkQg
R0IrXSGavyLE/wB2JMIVqdBWIRhonjXUO0QoavMaWiQx+GjLEJkTkSIVmLHIOAz56vcz+1j
T0yXegLRzXJHREZgiE0eFuoBeJqrkdftUDL0xNyCmeWpFXhLf6aEiKpPM9WYH5jXAAhCudZL
KSFvHohr2n1nTxzlkbsin82ZxHC5AbS5CciW0Ur/AMyWSRzCtB7hoohpWAFSTgBORwrKFaC0
SaNKETtK9uGFciQWCqPgtf44tMbsLfNnXjIdmOOft1/1Et5pJzqPHpbRqAHEg4Gvli9PyFRy
gKO08iqBpfsouUDkShCkH/MSK4jAdkfX3HYtK7soVZJdbSORSpEfEqvAacREkTIsndaJlkd4
AKQ3LlixEjIIVYLkOVag4hJXvOFx AixaiGNZZgsjFanJBRNQ+erP5YkSHcUskYVAjtkAaIUQ
MUr+VVkOgtzOXHB1A1zOtr60IJqCGmVdKtrFQgfNdbcqJkMRMMipInhfQiASV01TsSNUitCA
XIp61xJAn41ORMZVLRyzRwjpy7ek091dRWnkcyVp6YjD+J7WhjaSKduOkU1ge/pdSTnwBXA
9hPubZZidMjsQkQEBdgaH2lSaLnxFK4KJliRjInUmRUetDLBkSoP5CKqBT4YkhlM9olc69Hc
QHJ1ZDmc8iCDT8PwxJQJQ4Ym0sHt3RhlVIPVXOOVF0MacufEYkknzEHWR3GL6F6mNUdVHAOQ
5V6/LMc88DQknHMSe2LQppTSCqsDzKurMP7a+uCPJJ3S7I0QDtEnvjRQyFAEisgUV4L/AAxA
HKv3Qih1Mj0llUjI5NXkP8xywA8JPD2hleHPr1FwOBXTQFa8fXEKkYn9suzxyLkNTRuAJC
PzMq1Bb4jBBI7oopJ0qD0tKGlCZ8OhgRn+mulBCAdFtLJUv7chYK3OuY1j+UnBDIpg0uWtk
UZKKHavL26Uj5qa14nAJJ1Q0TdjELNxsNE0pbiCCrDqI/D54G5NxOlwCsrnttQoyKpBoek
liTlxz+dMEg6jxhu9qdlSle3IpXV6IRpblZtqWtOGCSRIGqRRJp5M0k7R0z4ULjSF9cCQChj
AkJkiIfmHkLGP4E51UehFMSSx4sF1CVHjYU19amvz7ZVSD6En44gEJqoAabqVwCDMCIu4OSr
rHtK5AKPxxAjoaQyNME7hI0rJGyhfisG6RQ9K+uI4BJxFMxWFW/fGbAzHVXlwNaLzPrgyT8P
Q41v2FDXETxowfSJ5lAcDiIo1uSTxc4rPIEz/I9210AGOPtaaiEKdRXmSe7UAZKBWtK5Ymk

kDPE0Eu6qjh7nSzU6xRVFWJKGoUDjh19h+Rwg57EzL4QpmK6XHfkWFQOTanqSPRWI+WefATM
a7CFLGZW AilNqe4AGpnQVIVhpHI0/HBIOdq2jdFZHilz0MZXDI5zAXKRHVjIX+OBJJbQ11Z2
aV7VlcULyND/ANQjHgzDoJTkGQD0wVoRpZEOO2HkRSAAraRVomBzChSzAAfzAj0xCLU4ZWdY
2WSOeNtp1NKSQBULcggj9Cc8SCR7DiokopBAOaUI1FWAU1IDF1/HTXEKj03Pao2/aVEYVqE
1TSlhX9NSUp8cFEYSGM0SKaJgHqpJZ5UPNZKipiPCvAHMYEE8ePM5IbdjUhVZz7FcKdQOSyM
elpwA4HM1OIRSJGhjUkgBdJ0dWiuVOoaX/x9cQh7TESqrpRVqIGWi1px0hy6rn7hxxEyanUD
J+4EUKTPlAIYmuYUKRqB9TTEIekfo0Bu4pYtoVTV15IUU6HfEJbEDA20tGJJ61oAIAOo8ihS
gQDmOfLEJAoAKrKmiqmskjKNlalc6hlVY/hnXEJJ4rAoZ30yCg1yzErFHzDtCSWLcx3P/hwZ
IpHJERFSBoaRPRkh6ddDnrkHuBblragH5cVBL5nXIZ3eSc626QVdCHKmgjhU6WKR65D4Yi8f
xAloceQtFpVgSrHrOt1IXk5bUiH14/PESckMrGocK9VYj3rUMtcxnmNDcjXBkMjQzR6kR0W
nUwo0TJ6VNJBqP6TiAYgrE0aLIZWgQ1DJGAhYmpCVA0N/MzV9MSXJPxHhMo/dndIVJNXh1AD
Vkjqt6S7/wD8RqYj1BAUeLWk+z71ZXG57c13JdRM9vbX0S6ZUIJWgX9ZHurjnd3d/TVxzg6/
a4V0y1uM+bWvj8W5WC7Tbz2VxdwCW62pFEKEdyW0hodIYush4VOVMN7TJe9W7a67iu+wrHZN
Quf6g/PHE6OCpBDfuagEiUjL2KXaT0JY/IY1y5Oegl8Jt23u4ufHrXb7OW/uE7h3rcIi62sE
NCSCW0oMgNoli1eWMnc5HjXXMLzN/a4qWtfn8B3yRbHdpLm623brbry11/6VHMCL7dccTF
u0zBeg42Mw9rRZyn4gPc9rStfl4fEEHe0jYtFoZaOgqRJQzH1MokyX5Y6cM52pwxRxxi5Oi
NGApkoc045ElgP5tQxNw+QhoUIVnijBUZgyR9S1NRSVcgv8AISa4kskngrAnpbWIAuiNlyr
m2rUgHoBiMptE6o1USIkXScmXQ8gJ5kS9fzxPIB2IMhVzpkFSO4P9LUcqqGQt0f8ADiMD1OVK
S5woJ4Rqj7kjFUDM0jI1V5EHA34k4b6HO2WjEcKu8BNSGXRpZhnqpQgemniOOFPu8sahVb
t0VsklVWzfkdvVCZ5fDADI+/1QUIrDAoC6ao9a0zDKTUOpPqxMBQU0G6qpZoaaloNUZU1VuJ
IWhHHllizks9TvZYaZlhrjJK6WhkDVHII9REn4UwASKUQzmo0sgqxjdVJJGVFXOvrQsPliak
20Eq0J6yI+0PdpiIwnwcuKN6hcELTFLNGhR1IDGKqRlk7ZUN/wAp8wTxqCCaYEEgSTHJDEq
ykV0y0agWoqBp6ahuFc68cGCajkaxLX36yxCsKBmcZ9UZ1ggH1z9MRg1EtoWJCYc1o2nPmK
f6nzJ/8ADADIIcYwRULGKU7ZBCE+tVFCzfy0GDEgFrr16oGIdgVeQDMac2UsdRkrwqtPwwCC
CInVWYOFZdcjUyCngi1zb55n0wSw4j1KrMTDGP8AkogAXSBUddQqx5VL/wAMBvkVGwkBk7cU
MSEduANR+kZ96aVwAEXkCAPRTgywuY8e5Cu4NROkd2udxV6+uvhr489GmmVMCAfgBniadzV
jAZgwAKqNVaGua/mGVacPXDr7DsmwczmBnInjWXusNE03bkkJOYogpGigc1Uk+uEaiFI5Z/R
vdxQzziG2Z9I1sAoAqAz6WJSjUqvAjFWmlpuXok7Lq2DXf8A7Y3FjtEO8eO3c24bNLEZprGR
0W4juYxWaFYSRqotWUBg2nhXHNxfuFXbpuum0x/M25Oze9dWvEoA2RHw9gLvFWi9014yhz0
FhJ3UqPUDJ546e2hgngc00ZgqNG0XvSUqkiR0z1Mq/uR5+709cEh1++RIL3GI4pKSWjXhTQp
jkZfXjgAUCJe68JcUmZAMrEaC5HOHwOtR11VxZBW2g8sNzKpCxtSjlaqhHSaEsisAxHrVqY
kgIHk776LYojvpIW30AyEeg1aBpPPM4nmTbVHOqKNgwKD/mNo7DMVOQBoa6DwDaSRzWCRIr
G9z1cAV0sqZCuQAX09GNTglhPVKsX6wwzEVC7Ec2ByVgP7MQkQeTUpBZUB4NKsJIAOYODm+B
LiEH2bmKOGROW12SLek3TWSF5jXSn/ETgSn7CNQp4c2Iltri2mfVewyxykCTtSaWZtWS9Kk
dT/qY0Awe5UpqAtRqxAt2CKsjBKERqVII0s9WiGJSQTXieHqcWkB1gy/vakRYyTH3MxHyJRq
NqembPmByOAmA9GCYg4dfp3av1Lhu2SRmUic65pG/Vgvfx4RH8fHuPO8cJLdxI2BUu5Vpno
clijjLaV/h8zibr7ssWZO7I76aupil7ccfHQCRVqjnIlniLyIepGH7IISMoCZOwrQppGWhEe
oBxiS2JHMMExvPaZK6mMilR0uXzVAKjUtVYA/AIYABDUi63AjDEAdlCqu3pJlElaejLiy1J
A7bQfUXsMEMwtmndImmjCrChkYKc3UygCvHl6YrMbhST0extTbOivJNv8b3O2+m3K1tnawv4
2LW18YFr3ID+R1OTp+PA48711x9S4v48v0PQ10rALXQ2I3Me+Rbcf61d3b62hB0T20Sss1DX
TE5plT488dKnVXEqtXWpb7zNdVtduJaKmHx/xi5dp2urm2tZrd3tjF25Jh2q9wfuAntIKH1x
trkT4GJ9vL3LSzm2r+ozwbfKq2kUaRyzQsSmrTUE6iS0mk/uEZY5nd0669URGyNmFKnypbkv
atpu7/Z7ncNmsUj25i4S+kciW9kU6elMyVQ5auHjpLd9LXW9Vw5GvR7Gdz2G42Be33CsV5FI
0MsbNCul0z49xZG/FaY9BKeq2PPZK9NnVrYQip3I44yZJia0VxNIMqsZCHuKKNmy5Dngso9R
EtvPLKVnYSysS6GUSM7ngZNDEgLXIEA4GiWhE0NgJCgbuDOiw0DMZH1ZBGYLRq8X4VyGCwnm
1qzyNpSvQRHMCK1zDEK7O1fcR8sAg32wpLSQIAwzNy8g1VGRKxhcqZ5/LBkmvM46qT1A6Fp2
9amGhHBIaZt4caYiCKalhx+1K0rUIFOtvnrTTXmDzwZILiiWRyYoElVjVoo6w1p/K40V5FTi
ssj9Rf0ifthIQkjEBYpdGkhzlrjZRpQjmrHPPB1DrxOSROszQXKmGeAlZbd9bmNkCfKklkoe
QqBniL4FfHjzPNBVgqtrIYalYBxI6AZEOWUtoHIjEkknZgwkD3TVJIIImkQvIqgStqFT+Oiv
li8hUgkZG/ejLsFavcdqA+06ySPjo/HEiCQeIuZWMQZpJKewqFYKbNoL1aTLhRsSEIJNEeQ
Gkc8mvs1okwNqpGQbuJ+0STk1cwfjgLx43J48cRjWEJo5Yk0DLJvwa5kN7mBPHBCKMUjAmNa
nNtYBjjFDxCFan5YiJInUydMjxqyg6SYzkX4kxke8jn/AAwYZICfbfDpb5oku7IUSQqh7hKM
WOQGmhJC8aVpjbk72tftpUvxqbKdnd76fE95n4xtPi4tLWDe477cbir3Fjo0zRADVrdzrYE5K
qkD4DD8GZ5JFS0hWXBOLeQbjj1FinuXSoWP91UY5gDi8kvE0HPjh7MzfxwFOqs5tu6zxsEi
QxxGaQv6vwM9WY0XECjmltGjVHXVp7Y1zrTiZ/b365hK0pUYnjx5A8eFyAvxMKdzlchlyhU
6mKhq8EJGYDcyOWHWH5A4JcsAo1Axh4axHSRXTuRu5pp9WJ1MeFMIM7FzxN29MLTyJQLSiza

P5dUISRfhqBGA0SOcePU0fwb4Ztje3369uZo7y7iskLurGEgDtvq0oyyRkq0bEe0Mh9Mcf9
wopTS1jxPM7HZWbo/wDjt6Ab5Nso2a8DSllvGmu7fcY5ANKXVtJmIyKUjdGEij5jG7teVXX/
AMY8epn7qiq5WzKGRXFrOLWeJo7qNEeJHB74jb2MvcK8PyqRw5UxrZisviIKsG7ywnIASyd8
iJQqASIEDdLgmq9s/hiSV8p8eOY1XdVMKnsrVDBQHVwa/wCp3SYiafm6TixI4+PgJ7eRBgXW
tCQZlswuQbSVBRh/LiSSfP8AEfaoAjLRGF+qOO4cOjMOWqPMfwFcQhK2q0ut1vodu2IBLFXb
oqqspW3ce06plKGij3awaDnhd7KqmzheZZUbcfz9xI3XxW/2bcp9tuVsxwW7IkjWMj3a9yX/
AE41yAZ6fwHHCv3WNqU21+hr/wBXJEhLtv24265hil3rfF22JKyX0jhidCrqqiL0hUzqTjnv
9ycvpr6fxGrs9pZI2K0sdt3U7rsX1L7dDA0ky7skbOAT+2XQDVGs9KIDmBlIXG1X66tW3XL8
PGgVgWNyt2RDcmeWw2u9FpNHvqzXkNvAyTmEzOahCSSuYgoelOFMCt3LhPkxtqqE3qVViqJZ
7hd3u2C/3KheZLpG6Y3PajnUA0ZE/KvtXVN/crVPppwjYbkom7KWTbrx7btprizu7Wofdy
JYIZJHla3uporlSyFIBUwrl16cviMOvnatCWnjeyrt6tEqYNjSpN0a3Wft28QldriRe+YEj
qFWOp0UWTIGmeBfuelOVqo94tdo29/IZzyaDZbC7lttkupLyS3El7NeSdWpjQaAntWQZ6Rn
yGD22W2SrbSSnQp3HbrHCTJXjdhLJriliJQwinliTt26U0vcKIC2oDIFmJ9OeEdz3Krovb+
ho7btX9dvHqEu5PZbfcwePePTz2e2Sln3Dd5QtrLkzRs8Z7kgKxd4rqHPT6Yy4Xa3+S7mNl/
BGlyqV2SRHu/Brjd7Ft0a6t4tyaShz2+O2Y0I9HKqhjG8/7nfEhYvQGgz4Z46v3G4jVPnp4R
hy4qt8h208F8V9w3aLdhzCwWVrSMYJoneNRrdH7jmU0Ffwmt3V62SdV0vdpHr2tbaKzI
8Js9vsre82rYJre63S3aGGW2BuHmlEmhoJWPcRHNG1gH2jGu3W4VYj3EriovYC17tEaXiW1u
qw2luqX YXUFlnDEOhr7IBOkvw9MJydyqr/+BfF23U0+AbWtxu0V1J4x5HBPTApraaK2kdo
poS69kPDOIWCNDLSoqGAA5Y5V69KmJV/idKkN6EeG53O9vNu2ra73+i+QWL31hfuIhNbzWYU
rHJGtCnceMaTz1Z88dL5LVmJTXpqZHVp+0t5PFLjwu326a0eG9hhKoqzduUyRSxFr0zq2TRs
Cg0FqjPBs7rVQRFK2q1ANXYtk2vcrO0FbK3kKWjtDHBK1vdOpZj2/wBWAkFQYx5M172qreGj
VWqT1Bf43f8Ake6w3g8cMVpbbNbrRjCypq7IdSIbeJfaDpFXf1xhtiSr121lluMGZ2diZbzc
od8Mku4OwuJP3KTXtq+twdS1OpBWinPHoupQnX6eByLUdrtWepdXI8Y3S2n3BZZwF+nik+ih
T6KKS5yDS240l3pkQ7aarniVs2vmUePcG3b1nQVuf26gsr682fbb365rC2e6PatqOdBBcsQS
GZIYkLqCpThhOPueuWquJ8vH5ht2rX9W/iCYnhO77LefTLGv1UkVvOdwkWCdIBKjN9N2JIAI
ogU/t0CgnFrZurm/AKfg2W7ft01rr+Q3Y7Tsm/7Wu92KWlpu8AC3myyBltrgRkBXAoOIZCua
iuY4Y5t+4y4r0tn8vB8TWu2xt7foBlzZGK7dVvPvdKmtmroGfuCnSoyXI8vXHVx5FdSjJZ8T
x2h7cC1xbxbptog3C0vxPdvbST3dpPG8UasueiORWZi4/NqJGM77tLI6NRRrEj12tnRWTE7Js
VjdPbRTqZfz547eOGKVIhDSiqh2mqy14goRhlu4SUxJK9q/6tCd/RtntL6SI2Lz2173lsxNI
zTW7WpHcleZO11ahGkGo4k4rlyv7XUn0tfmOp29VaHqNbbNbbZZPuE8aXUFtcLababhXomoi
QUZqA8aLUCmCWIMfNbfzxG5KJ2XkX252VyduvtmvrWK33CzvO5e3kZVrjsykTdyuZhSEN058
OOK4rreX0pbeOJXJTqTrc7ESL7e7Nf2Qvdj3iOaESywbIzXaLHdxlM9GhdUZOYZHRs1xnv+
4OrhrhNYFF6eu7Xs/D+INS7Pf2i1LZM4Dx6A1HFsjxyHTHI+kFCK5VoD8ca6dzS1Vbn8HyE2
7S64SO+ReNb14tcr47/bQ20pRZ+id5Y5Uky7ismoKeTaW+Yw7FlpkU1fUJtjXdMqmVh+2si
uBmoMUkqEfmCIVUqy8xpwwWNyK9wFVUSFervR90uP1IAEb/4sxiII0CwLMAKnPABCDlxJII/
+E1wScn0R0IZMuAZFKIAOWdaaviaYhAn8S8blvpv6hdM8UFn+8411EdtU16l1e0E0pVcYe8z
9Felb2Nnb4er5nt+JdLf2tgbzfbqZEktYZJba2mR5Y1agENVj11GVyOJouMdMfzLGL6s6lrd
NHZ7mf8AenklvLycG9uS017OAZJWaq1IYnnyXPhjtcIWxwr2dnJ3/URDKknZHTFo7aLpHIE
cGbmQDX1xBYt2IEbZxW9qa1jDIUCAZ6in70oXnqoCcCOe/j2E/Hx7hNYDDp0x9sL+h9ABFdW
nVqGQ/zHjSgxNSagb4mYRuWuVO4AKgCgGXENU5g+nHDr7DcmwcSo4kBIQyLWTWJJ+0Aqk5AUy
RK+1VIOESJ8aHm7n+pOPp6HqmAqAOYWaORpFU/EEVwERKdtS52Ga5uItY26z/wCpMlq15Iqv
rEQsGE6uV0qY5OiyjpcfHGxuzqXxx0N3ZW6ckc0aVvFrtu4/cLZ5J1j0bhclueKzqHRZLjBQ
EejCjUkFKQYxdjZ1V1tobci2K3zmx3Dym4033+iFLf6ne923AwapVluXMNnapQaj3FiAQY2V
y9Et7bCrY1YDLfwa+a3Z79BBel0m0EYuzI+nhPOgRFPwqWHpiZO8rV6arn+gmnZXa1cFbu+z
3O2yC3t1lvECgPrUurE+4ip1ZcuOLYe7ptyK3701dVr6ECGKYSHVGVaPiHtmLDKggSyHh1Y
1tmJvxIREI+D+R+b3ItvHrSd4AQJLhllgtow6nZm4egqcLteOHU/eOrhs9dvNmjXvgG2+D2
bwrf/X+QOO1LevnFbVArqIzeRuCxRivrjk91Zu0N6ckdbt8Na1lL28/TyPbD9sBa2LeR+SXA
2XaYv3PqbwN9RK8mbOsXuMj8BzpkK4VZxtXX5a/F81VePMY7qYWrBryjcbWaVdv2aE2iOyvB
9WyPdAxsGS4ukJonAdqLgOLZ5Ytgp0fnx8eGN6NIZN3HyyTdbvaN02q9Fz5JbJLaX/eczw3t
lONE7XJoix6aDthaZ4fs+SnV1r5H+PjcVbFWyjaAbf8ApuwXF547su02svbie13q8j196675
DD6aSjBNCadX83DD7ZeqqbcN7cfb7SqPqPLYeUb5dRjZ7ZPPDoaJraySVXkjAylNcVfAd
K5VGE16VWK+98/JD4a32DPx/7b+QWFs26fcLyBdn2+TSyrLJG9/LGR22hMpDz6CmWITlht+5
lXo7e9z6IzrHVOFL8lt7yJ5A+2bhBH4z9sdgluoIWA vN0IXtxyBF0Iskp6I4oxwTVq+ANA5/
tWrf5Kr/wCTni/MbVtbav4LyLLbPtJa+M2zeTed3tubtuCMjNBqrkqRDTJcFRkqrT1Y4Gf
PZVSWleC/q9Y/N6FFWrtLXVbx45IZvEBtU/qPb+llvCJNpsrxUaadgaC6uo6aIrZKZJpz9qj
njHSZm3Dx7zRqwetpd1E89/5HHdTSSM8jX01v3YJ5iSNaQRUIWboupch8Ma7VVn/AI2vfrHq

JTYYeS2PjsD7NuN1YyWZ+ikFi0Vx9TcfUOqrBK0R/wBCIDV16locbsrs/ofu/iZKRxRXNDuN
vtdpJLHFdT2jNdSzxkC6WNxpJEbnVSRuBenCuEdy/lSmJG46y2QFtbBYI2unbbrd5jew7eDK
HiuG4SBIxoDsM+nljDa+TqhPqZp+3psQdwt4rmdYIY2gsLYCe9uZaohUHVQBs6k8cSrhS93o
kSHOO3uXkN7ujy7zKGZwgitLZHcpJ2ISdDKfy1rRPXjhqxpJUE/jQNdtAh8Qm265uIEvEuNF
vbTukSolmSrlqzmVtYcCkVwp5Y19tS1bN71exmyvRaHdrrhivTdbIGSCO2Iv49xpJFLdvXvy
905GJ2OkZam54ZS1lrb2FXVOEtynuJbm0vY7HckUWbRtbS0A0rKW1D/hBoF+GObbTWrlpyvQ
1V1Q/wBvdLCwvdlrRr24S9haJtKtTaaZED86HL+GK/crbXlwl9PENtq8T2Ly6CyvreaSz8
jtwDFcMpbVMuWiRQOn5nCfcWp8qenj3CclE3NlsUXkHh/knikcUfkkd0+2WtzJdw3ES92KS
6mqO5IYRq19A+Q9MdG2TPMPSEfICVHrXcaja/stss7yNJNtWSZlu7+ViT9PMNMhQGtV7XBB1
caYbS3+PQTanz6nrjafHNu8NR52nubFb6RdvvL06tveDuMI1RnPeTJiaua8K4Ze17Y9vm8cC
tElfTYF7Ld5or2WyiAuNtkCrctLE/wC1DCQEItHATXLCOXNajPGK2NdM239eL58jWrS4qFdl
4ttu63I2TeDGkt0BLttzULBdAnpmtJmHb1mvVFJ0sf0tjJTLbG5nTxuHJWrUWWnj3FLu/gnl
vgNyJnspNx2mF+6J7dXeSj2PWZyWrIA4zagI5gkY6OX/AC6P5blMdFRfL81fiFtn4t4Z5xar
f+AX8O2bjMvbOzbgqTQtU65IIWSgkqwqpdakz5GmKVyWppdQ3z2fmrkfbXEv3r80AG97N9wf
He5Zb9bXnqsIaKzht4idtgmes0SooJ0Sf5q402v1Rp8vvnvIaU6VK1fNfoMf1iP6aaPcNrS+
WWJYJbaS4t1gibWYXilULcTaRpWo4ZVwrHCto3D8tZBejybYunsg2qwgssrfb2Sy8Q3e7j3Sa9
lkZ7mWODkGykkP8Apd9IOo/IYvLzWUpVw+fht40F1xL6p0JW6b5Jf+TtffpFLazqlrZxExR6Y
oWIEE0sQRCRmElPUp9RjI6u1em2j3NKrxQZeAw+V7S29eLTPffS1jvdquBovN4Q64ZU/OrD
gV93uXGfW9U415rj5WX6r2i+tJw1D+BX7F4pZ+QW39E3a5Mfxbkpt93c0Kxn2mGcPnHJ+hm
GlsNx2avNdJBlx1tWHt8UCHmn248i8IIP9YtZ3gBOm97pjt6A5HXEtA9OVcsdiuWXD+V+hyL
dvZar51KfegetNk3bcTHHY2ZYu6qgRpZoyOgquosQo1DgeeGWuknPAUqNuEn7j0Oz7gl5Jb
tbzRSWuqS4EkYR0SM/uGIkk1pwFOOIrpqdiZa2Kyt0tah9sMNHZXEg+ePEX2N2y2c4fTK1Lg
FYJF1jJqkk1fmzwOvTx4gf9qnLYXs9rd7dtW6fUnqcuGUGtKP2ya+IueOT3DnLVcjpY68P
MpPIttuIvHI2+J9E2qHctxjNVDJpJVDSpqgbXp+OGdtZfdl+i9eIO7n7bgDu5FpAAeUKeheC
E8NTrIFqeQDNwx1oOE0xo0BZ21NJKruQKkfpHDSMtk8fliEHAI1fTTuSe0IkZCIEJZ+2aZD
q/wwJAc7v7/d/MG1aaN3hX8+ute8Rnw+GJwJGnjxAHeIhf6qupQ1VNFZzEppn1OuYUDM5jDr
7DsgZssLPIZHhl4F27M0yEcCwfUukAc248sI18QJl+YWeA7Fs3IM1/4teBbe8vYu5slygYR/
U24LCD93q/cSpCjR64x93a1UrLh+Zs7S0WafFDvge8W2yb9ty/R1h3c3Wwb1asRriu9J0tC
7DUsbqVfQfQ4V3CeTG3P0xZea8/NGyiVbSlrMF95RZ7uN38N/plvJc7jbQ7fcIHKMxftFM7m
jED9ti3yvwtk9drmhufT3175H5RsvZh3+0kkIstwCXUMDAwSzuIwiA1oyLFEOpj7dRp1Nj
Lldr2dOW/j8uIyiUTzM03TzHd9/kBL3D2qkJb2VILSMHLTGoH9uZPPGtdvWq1if+W/u4AVu
WpHurd7dYV1TSKtS8d0VfTT2hXBDEtcCqx2T29gLJosNn2a/wBx3613PexFOJwLtPrikkkK
o2nS0SU1An2gN88WvnVKQpXDQR9uWbBceW3i2AtJp7qW1RNK2tgkW22YDZFNMWqV1PpxzLd
zdrpUx5/wHVxKZW5VXXn9z8IubHaYrCK0FJbsqLh4Frm2mYinzGDjwuzhW15Lj7S1qLiyDB
5PvG/wByd3lspN4TSRFc3V1GoVSakxAdEfzWhwL1ctNw+O7ftY1VrVaA9vVve313rOzTQheH
095bsaEUzZzU/PDsVdPqq/WQXsQhtkhhVPabzHIgXpikgZW0+32gjKvMYfr/AMH7xa9pM2yT
ehE+m23pyfesbpxHDqEVeHpgWS5U+JEplT9uE9m7W92+72DTmiQ3d5NGsno2r9ofww7ocT0V
J0olbdt1IEz7lu+0xTGDJNNJcGSaKfFzEsZXAoMshiiVk2pC9kFnRcgvi37yfbZodm2DZJN
umlt2vGgkOR3EVtwElbksqcDRUTVzOI+0yWb67pRy5/iZnlWglu227huMUm4xeUWkMVup+r3
aRjr12ZQtLeC4m0o0/VUrEuXzwe37XH09TT1+ILZOCIF34XP4/ubb/fXZ8nt7uYQRyIshuR+
2H/6grqVwCngMq5DB7nFXommiXuLYr9Th6BEPubL37yz2Hx5Gh2i3QG0jUreDu9MkyoKhx6B
6HGN43atZaUrfh7fMYsTXHUrd+tt5ksItzrsyF7eZ4mu5DA151LJoSlagLoPUIMW7fJZTVbk
dKa9RT+Rxb5auo3yGyvbXmSez3SJWhaaNABplRPaQAFoCQRyxpw4lmbatZc09dRrdRKS3qSN
z+5Xke92a2m6W8EehQkcsMMZKrtgrChUU+GE5P2/K3v1L3ApeleLQN3Trdt3LuX6t/ckUIRE
hHCqDj88Xx9nmWy6fMv96iIcVm8l+bm4fuOKsiAdAJ45HifjbtIUWkXzszEO1Q3VuddvP
TWUMkdRRhE4dA4NdQDAGmNFknpGwqtZ46hDP5aUlnFzGkJKbMvYY3iqKkK6Eau0ykhV/Kc8
c7OrOyrbZ8fHFgmqtVuRZtljuRKLWEW9u+aW1S8ag56an48PThwxseCrqqvW3PiZleyfUQb
b6uzY2Lp3rcigckl1Izy5j0rxxzs/YZVqlPoaKdxR8Y9Qm2HyKe0mW1aC3unVSqPMzxXAXIS
WMg9P81cc62Oy3r70OdZwJLffPjROWyk2vedcykS3njDS7bYu97KTWqjVL+2nUPzt1IGG9t22
a7+VRX2wZ73rXV7gtZS7r9Bc/wBN2oSDtg7hue4zmc0RtUaRKNlaYU40VQMuGOhbqW2hvThV
IlyLki0s7s+NbXbbzv+2230bmLXtMYaaSZySqOsRBRZH1Z/loMZ8t7ZLpVeqLLGIPTr5nd9
8s8L3Pb7vbbvapLDcrCSsXbbUTCruayg7epSaEDhhLxvppq0t51L1o53KjbfCPOo9tWCwvtu/
p17cRybVte4yGRZjNGZaoR/oMVFAD3fhjqLqWS6n8z8eJEWzNNhJF5F5bsu0xXMSf1eCING
lJA43H6d0QM4BJiu4Sinhnl+GMX+o+vopaNPZ7n+RfqqLPHyBreT4zvbi8fa7k311GLqIRyF
UmiNBrilcQsQhOfWSvA4bW2eqiyXT44aja2Vikm33fNpka3k3XddvtY6Rju3jXCUOagiUyDL
lniUVX/Qp8iOi4Sj3qUwFvqdxnMgoxlsredGJ9DoBII0Jei/t+Llk+bIL/9ej19xuQVCVsf

LCIJH45KtOPAHEVY2qv/kTXzH4ttKMH/pe4zxVq0LWkMaNXLOgxVqz41X/sXrZoMF3e929I
b3b9o3CxuoKBb2OSNZVUfkyNDH6o1RTGKqdxRzFH8eBeFbR6kmp71DeZWn3Pbk3TsjtX0UI
tpgSP9OWRCUJ50phl8V1q3/8v4CFSNK11tfm0sUC2kVzeWtiXCzW99Em42qwcXWj6ZAacKNg
4+4tX5W/18tfxK2xOZj5vcU+9eUeCrBfy2GyzR2N1+3ZtZOtrb1jYnugKf3JFY1PTpXgMXat
kesLkp1S5vm2FKy4mV7i94867ntt1JdrCdQ1V+qhz/Mp9y/xU414oro10/gyllKjgEniFzt+
5JKjFY07ytvfwhtlhuGq9tdRD8q95FB9CfjjQ7GVqH42Lf8AqzzbBf7jlgS6nkaJkiFFV3Zw
Tn+XOv44w5F/1/8AU1YkVkrPuO63YGp5nuAsYFWDLBGE0HjRaVBxnXypeg6AY8i2mKy2mxuC
I42a5ntGkkcL3RGncqwNdWioTVSpX1u1yXu23tocru8VKqariUFCq631gFeiJiHGZzIauVOF
eONxzhDMp/ad+4QM0YGla8K6LfECuEXpm/9KUNq1au0ncL8PZTtaQMvxxAA4orNuYVA71
UnREQRlennqpl60OHZNh2TYNA4qRkUJBMUtuJGZuNFWR1Y09ThMeJEvxfQ3gF3s0xuPHt8E
dndX0tvsvkMLqXsdwt31QsSDq7ZcjuZ5elMYu7TS6lw3Xkb00ct1Cb9pP9V3O6ltBC3IFn
JetbigNj5DsU3cuFRszRirEU9yOOWMtb9PTymP8A1t+jN9VP5/kw136L/wDmVxloG7NrPtMs
txcqaaLYwOshFOBik0g/HGTG1RZH6IddTHqCkmzHzi8udwu0a32ZwYbaCPppbxilQx9qKcz6
sfhhazfZhlW2411R7wf3a38a23cru726VrWK3R123abOQzSTXAj0xqEGrSleuRuAx0MV8uS
Ouvq2ohCmlXRA3cXlUBGu528Np19Qx0Txgvz63OWNHS026y/cUdp3L7Y5Lewt2uLm+WVrSRy
rXaLshtVvOw1yW7np7iyfkPFcLsvuOFKj+vkFN0czoF+4bRtl5YTz2TS2oDKv1krZ4Djx0z
27E6f8yYxRejXUupL3mn7nPfx70WHi1naXd3bWd5c9z6pRUXA7pt3Q6THKGrricHUjCrxwTP
hstVw4rl43Ku6SlaeOA75HY7rsG5ybMIYbSCIB4YbKhgMb5hlJq1D8eGNdcFV9S+Yis7rqkr
orueUaZdJrzKijb+9cN+1WNgIdaz26ZSLmygcnLWidT/WMrhbxrgX6mRpvGYoIFxsdy9vL
XOGaaTRQ/oiUisP/AOYYreY1UotKe5M27yjyba9uuLPdmk3ra4D2t12q+VJ7qzQiocxkMlZD
TPXHRqYzdCb+R9Ht0f6FHjhyt/G3P2kuwv5dtubaPbJ5v+2Lx4597Kil3IkcB1wtB3AW7LPp
DKK6Vw3ts9Vb5/lsvx8xeWjvsvWocXGxWLbi/111J9TcXNyf/u8kqxKmmIZpI4FEyK0pppwG
N1cb6urq+XgY3dR0wVPiO9+P7ikXj++9uaCxnnutsuLhVQtI8zSn/TCohzIX4YNqdahhs2m2
uO5Verb1YTNiVjFxctN3C8lza4+wla1ER/blqc+pcvxxm71KmNViVPEdh+azbI9puF83aG6
pBLuZo67nZr21WJqqpK0BZ2pmrVAOF17WrStM14Jjep/StibDscrRXfxcXEKpcE6CSS7D9XL
DvuVTSSKdJUpZTz7dCNGtLfUiHM6AfymvjpZihWfNibrTQF5LYxrSnE5mvw9Ma4EjEtqY1D
E5DPLhiJgPqglTQ9x+GJJAh2izZwsjJUDJqDl8PjjPey2HUqE+3HaoA6Tq0lRpiABqwOekjF
XS1gWtAzBcW09xFYX8RtLUsdRHEGIU1Vp01440LG0m1qxFrS9dioV4pIZjFNEplDEl1/NqNa
5YarKNCrrqegsZHorouipJBGZxOqSKsCbvahGpZKAHPSOHzwUmRpM9BLc/Q/02IiYXcvNy1E
igHyH9uKfaq79fEHU0o4FnDNuNpGkrSh3RVjivwCQoyGg8VIBNDhVu0xWINbl1mvXZ6EPri
baddxsNpDDb3FHvN2uFEt5JOKVjCHJ5CPzkaVGOJn7a2NRdyv6UdLFIWXXbmGGz7R415ZbTp
u85uA8UUrJcsFuohF1VcqqgEcBp4CIMbvtWuq2lr1MbydLaPXdud53DcdwhiQW1xaW1jMlrG
rXnagLLrMxIOmSqr0rUUFThqtu1WnoBWSjmRd+U+BeORw7VJBuG4bdeu20bNdQmeUrMumefO
ruRxdty5JyywnVVdclkvD7BIV1P5UwTgn23YLiJbCxi3ryO6U/QCWGLRaqDqmaMOOzDAhOej
gtyG0dTLktPS+iq3fPx5Gy2pAaXy3ymeWe53Z3s1fQ15BqjtToyK20a6HmVfb3GIWvAYbSIZ
2l/8tfeFqtVqR5LS02yRUISe5bKr308mkn/+HGvUY1/YVt37kItnstkMvuLoSLS3gQVH/L1G
vCtWJw5drQz2z35i4d53vvJFCySvMwiW37alXZ6KE0/zHafZYWtiV37riEnkHjFp43JBt4Ft
tFzOqzzxRdUcBvDbszGndmb2qOfFljkfbva7U00eI8vPkb65KtdVn/H0B/b9tja1ub/cbq4l
R2DyaZXiggjPA3MvukkP6VoMMYJ1tFV9Okxx8i1ctWpglXmyeM7nNtkEaSXxu51trSayuJ7W
zUHM19UelyDx0tU4pS1sdbOvp5FXRq0AflGyXvifl1xtHf7d3aSsiSqCIZealGPAspoVbLHQ
retqv+qvjgJtDZ2P217rZ3Uu1oInzEbQXlqBpSaJmBlAHEEhcvQjCH/jup1oyN6RxChdvsod
k3G4sJG7MhtryKMktocBo1LEkqT1Z4Pd2TyLh8pMEXqM+GbhH4/tN/5TdJWZOurW0kfnFlu
pW7ktB7tEINBzNBzWjJrk6VyX4F90BPIMYiu1jaAwtBKywW7nuSxxyIGJu5gVC3JajOqnp9o
GWOOr2708vG3kYe8XyopFjCklCz6SQGQFRlMRQjI/PGps5jPGTobUWWL9CklT/wAPTWnMgDEB
B3sv2NH0snbrWmXbp6A/6n/zUxafMMrmB3iYZ9xKKhlp/a062Yj0XnTjTF77DcgayGVQ0cm
tKgDtzAhpE410KOIV5anphOgjTe92XkByBJIwD9mxSMSCnAu3uy44Hn+JatocrT1N12W/fz
HxO3vneu62M8Mt4QwYm6iX6CUsRzuLaWF3+K48/3Fft3aW3D0/gdvDfrSYReY2g3Gx8b8fsS
IL3eLO3s5JmyMO3WsYlnOr0MhAPywiXV2tbZarz5DqfmZR515ydxu4PD/FWaLY7dhbRS56rp
06dbFQSIloaUGN/Z9kkvuW+rf+JW+SHC4kKHZZjYXW9OVIOzwI8k4dbZEjuO2BE5z1uNI/
HDm7bbKz9W35lmlXV7oqL/cL/b71rS66otiEyoRcQZmnWrdNDyWzHiTU1ez9PcUtdTqWW2WU
JsJZNptzeXwcJFYqomheG4BQsa/ljbPjkMUbs7fNp57bFWIELUM7m3At4IIA128QjamTPpFC
2XGuJV6zzNtq6Jcj1hJZ6BDcgyZgCSM8B8a/34tdWnQXVqNUTYhZrdJLfdF9NQBLU5Dhnnlh
fzNQ0X04D00cQkLRgAV9oNSK58cXrMalLMfjgWgIyLzj0wWyyvW+2bVa3UU7SMTPEA0KrwOE
ZLiRHEsiyilZlXMGRRaqRuqKG1MerWaVP48sVdNIS0YqCmjvT440sW0pDKraxGZQ2mIO2oh
FqBlygrtKWc2TLXva2sg3dyXVyzLcSs8bOZe2GPbDPxIT2j+GOhVJGdiVtqKVK0B9fhwXYE
j8PftXD2rvFJ7SyHlxz9QaYjqraPVFZY/wB+8knjkK6NKLGpWqqQpOdPjXArhqqwtidbk0HZ

N12bZ9snbdVa4mdVzArU/wBmM32m3oX6wX3ze7aaORLDotpGJcKDUfnTGnFjSeu4m7bBCVw9
SwqOVMbJQoYkt9aZcD/HATLDIIYSAAhdsZV9Vz44o9SyepqVpskEjfzqVgcUYVKlmNBy5DH
NSfXrqandQRrWSztHjvJHDSqdOgCumnocbejgk7Hbj+nbpcme6BWQ06jwqewGJOUWU9ytn
2wvdfgtFCSCST8Mh8sWVuYwnDboIlg0zgFV6o1zIHriRyKOxEuoYnUBBUfH4Ycqi+oZt7OKo0
LQD+04v0QVdpF/QySyDQpNTktKGtcXhQUllvZbF/Ohu7gJrgZnUAh6KQAarzoRjDn7euWybn
Q0Y8jqnAP3FrLrlkXMsTqZaiopGtOWNiokoM7bY2sVwsq3UcjLKCCHUkMcVDMYnQuQOoIQ25
vcS3d9a/XG6jEYllbTMF00qGpwJzIxy+57WmVLqBTRsx5bUemxTnb12m81W8tRL9ayd2QEMW
ijACRCgFVU505nCsFY0SIOY5jcnc30W3oED3NhaWMDRbULVtZYK/SNPOqj2qPTAeDp0QVkb1
YA+TyfXXzyBNORNV9MOxV6UC9pKyOyJVjkKfDhhtBWJIhtpU1ASqsDVHU0IIORB4r88N3Fs
68Mtw5a6d55K5tI5duNT1NWtTiQkCS+8cttnitdxvd7RZ47aOOa2t52Y2/cDmskkYykCDOmO
d37aoo5j+3fzkTdbi/8AlbcnddzXZrIhWtE11NcF1qY3SKOkdvw6VVenmScc2tq1fyqr9TZx
UCN1F5dXLyutR3mMkm5e4cyOzLxLg9QPXGut0t69L8eNSrryJscT2cNp5ZtLMI4HWO/jJDM
jEZBqcrTqVvzL8sSqlPHbZ7MD1U8gogiju7XyAx0jhls/r4UX2rJE1HQGnDPUMZk2+md1NQ1
+r1IVk5jtNkt5H7Frtlpc7xes3sQ69EbkHI0IBA9aYZte7WrbhE4amf7n5Dfb9OZNF0+1ay9
rYKNRy/5kiqKvKa16uJOOxiwLHvrfi/yXkcrPnd9FsQxGA6rLG7E1KozafNPTTVwBxYn8MNk
xyeL6X0sGB/TDpjJHMOzZivGgzCBrQ52VJ5VB08BSpNae720Hrgy4DIJelKvesShcaafVcx
gCoGZHH0GWL3GZAVMSOxJWFeFa0cW0qONXHSWkNXp5DCZFT6DttG1zeLE0h1QqSRHERPqelW
do00MxA+YxHvqTWfM0/7H7hHLvF3sExB+qia4sqgBSVUo+iQF05BSVYVBGOX+4U+WfHM6HZv
VotvurvsllBHLZ5T32322z2xBrkQ/eu9J5OzukeXxxk41e7n6a6vl5HQcpRxArYba18ce3
v7kQncZj/wBNBkZkrFhpVnCBnEXJUUVYfDDr3tmt0qenyGNKi8+ZIsby53OzuPKI5U3e/wBw
M58k2K7I2y2EAaG1iK0DNOqVkjSIBxIGH3jHFNun6bbtt7vzM9JtL9nsBvxTxseQblHbwy/
9NKha+hRtsW2sZpHqlck6pWFFHph2XL0rVa12836BpTqccGaxY+PjYIGurGCOGFm1v8AT5Kz
UoC1PhljnWz/AHP1bOiqVq5SgZuNt3DcJWuDbsCQasgJHr18sNrkrRRJVqSGLC4ZhGU4HSAa
A1Prh/Woko6j82yzQU0xnUMiDnUn0I5YFcqYHXkSbSzuCpXtEIRnl6YrLmBVLGC1ldNEsek
HJa4nUkAINo25oZBIPcoqteZxly2libuUM0cncalBZqa61ozD4+uDiaKXRSbptSXQ11r22Va
owAz+GWN9NNhPVwKmlYJJo2RM3UahXL+B9cMs+ncC1IL7dNCxEkZGZ4ilK4ZJRpio7Qu9ePx
GGVQts7S1i7iGQ6k1AOKcPwxZISx3iOJg4jGpx099aBSAKZDC6JlmwPvIwH0A1I44Y4AR9K
uArCnwH+OFwWmRp4TqoAPXPF+orBbbTarUK9BqyIz54kk4hDNbzSntpXQKALx4dfD6JblG5Y
9Fs12wDrGQrcD/4YlSkEVJJKGzsKiVSCOAHGmF9bZalHZbDSvbLU5gLxGJqRQMnaLqUc9IyA
PPBTJBUT3UNwWByU+08/mMPrbQXapPsljllGkKxOZPtxpoJZaAOYTHTikaTTNflh6wyL6iP
2NLZZVqPxOH/AGUKdxmOIxyMtToZdMiqB1LXmVOI+3kiywEW3+FxX9tHepJ21bNBQaVAz6qn
PHOy2dX0waaNNSPbgsex3ts07pPFMuhwaHppTUAOGeeEVWu6Y13VYKryS42rcglzt6hJLYdu
Ue3UB7WX1OL07e1fq4gtlq/YVz20+5FGuZ+4iAaVZs+HDGCytVtJdQtNasbk8Dur9luIwBGT
kVzP/wCeMju1oaklByTWC5SEfjpCRrmRxYnA62WK5fDJYq51WcUAoOBPpxwZGLdVI4/itvYgR
5GcioJGQFK1qcMr1WKWaQP3Nst0j2n0oqxycGhqp1BhyppjpvqsukXehiXcPq+UF/INqZAL+
C9mjinMqrJNOdaYxmqsq5Oqt+biKnljldz2aw1TsmvI24M/W+16MEpLmwvb65jvKW7aQ1tcoj
hCw93aK56TkcIdLVqunXy/U09WsMkbBdT7JeSx7k3f2bc4zbXXbkjBzjkFOols6/PFMkWr8q
i9SKZ5omfHdVUQ19tY1PKIbuyRmPuWS3ZoweVKAU+WM18i+5Vx9UP8mWagHPJLIE08Slsw1J
r7+nbdbMBmwihi7zIPXrIxo7WqeWeC6n+QnuG1RgjVXY0VzI1RJFA0hFRkC50jIcaRj8cdY4b
QhNok9qr1ACrHGwDKvEsAdS15144sRigK60kceSuWbUozqfwoa5CuBJIOak0605010iSqa
9Va6q6tOv8aUyWsr48cAP8V7ZvwXAan/ACiA2rLPJqA+nHDL7DcgZldZzyY5GpSiaQDQ1NGc
CKNVGXTxOEiSbt99YW9vfiev1M9v29vuoJqT284YPHNFpCtXirLroMLvVuI56+fkPwX6Lamh
/by8hufN/GN+sFQtdrc226hV7fZ3K1tn7siqvSGmVVLdga1GOZ3VLVx2q9plek7G+jVmrX8
30v9T3mkfJjuu4hZUtuSw2uA5hrh17k7GmfRz+Hzxnpfq+Wuk62Z0GoA6CO1vR/VJBcS7lAZ
mTdY5u0uoLQxoCCCyrqzyANAK46eH5Zql01t+VqZcqT15Fdex3txPtthaRhx2i713erPqLrx
Mv8A0/1zR9Angj6WIqSDnh9+1L5nqv5ITSdY2Nr2/xSPxnbIts2pVjkhAa4mCD96UirO2XU
KnprwGOE8/W5t/16tKqq0JKPuUcquBJYjpKyKM4pailWX19MW6aNfUWbLjxu13p7hDCgaH2u
r8IIwrMqPTiVT4hFJ4ns9u53DcFeByHpVakavkLvrJQ2U+4m9Bi62DbJwk8DsJm5Uyy5ED1
wyrstCSiZtvixIUBIEbczShI/HBdbWZS2RvHL7xeCPTJFV9XD8MNqmiquDS7DdgaEUigqCf
78XgDsizmu7e124W1/GGkGTfc/xxemKXAuzhziOSRx3I6VJptqRnQcK46CXTtoInUahs5LaRX
iXUjHogzP+XFrFmoLj97tMvZaRisrseBpVTzAOKJJeQZKMbG7N0JoNchXKtfXGhXSFupw7bN
bxtI/HXojUZ6qe7LBV1JV100QwzTMbeSgABJLZUP4YtaySKqr4IPf7JLbXDhxqLZhuIpinVJ
fp5FTJYSB2RQaj2+mfzxRuCyQ5HZmPUZkIp68BiJywOrRjTfoOlorXn6U+ONNUJnU0HYHFgp
uZVF5NFEDCoqcueL/bdyitA/LeTyOrhwCooFA4D8MsNrgSKvI2OQ3Bz7rVNCdkK54t9idivW
TrPx6R3RpCkYnUmLUQWNBU5fDCLrUZWDlxt5sUaNAGUCpz4D1GKVLsop7aJi7np+NRmPjhyF
MroLcREIF1KfbXLP44ZRgaLCBy6guAfgPhzx1MeSUY71ONEGBIptPXGqqEtMSYSrfeZj0t

w1IWz0b3KQ9sSElmdKk0JPHFNjq3MA6mthqSNmZVPpxAqf4DAtrRoFPmLt7V5JAsi9EVWELK
EN6U51xyO7ildN2bcPzPXZEK4hn22UzW6jQ+ZUIqk/CuLYcdctErbIMjtS012ESb5uaAItw8
cbEa44ToWg4U+WH07LHyXtKwz25i7byW5sS0Vs8jxyHU0ly2pz6U9Bi9/wBtpkh2iVyoJXur
U+n4l3t++ww3sN5fXNvIHFZFIzmsuQFOAOOPI/b3DVavQ217IOG2Xm/WXj17ZPdPMjFqxqBRg
SQeVBnjrrFkpZRRrkrZQ9jMdxignlaG1oIkLQoNI/78eiwYb1rN+PE52W1W4qVEkTGJ4Ua
ZVKkrl7hTlh/c9tS2Npp7CceWysmmZrcbXJt9v3Jpla4tluoYlXECwoOruMzZM2dNPP0x47H
elvOwk5PQ2mY4Ctud7pf6XuRjkkYfTm5iXShnl1mN0PsfmvI4Rmp0Xms6cPLy8g47yg38Ou7
iePTcaTebdH2bxDkGFtkjmuba4ZKVHhpjPmS0a2mV7d/iMhNQcvndlcSnadtYwztNNIYyHpl
CgXNcxlwxp7O6r1Wb0VfzM/dVdqpV1bZSXHiO4iWazEgk3G1iFxpT6uzUipUdXM0/KWrxssp
3VWpiK8zH/pX4NFzJIok7kRpT2/tSKV9qElQGFf11rjZBh48TiRzSCsIJ4PJrQRog4mjgD
SPTViTBGxzuHtVrLoGQWg1dk5ltPHVz08Kc8ErCA7xJXbcWCHRk6BQ0PV6ZgcuJOWGXHZIDI
sWdmlVGyU0iRkIFfYFGkBqa8AP8Aywj0FI8sgZWIPcRhW4Zj3lkHIOq9vSVPajYhINb+zEN
vDepuF2sYW2u7i5giWQM7BdvaKRl6mJXW6jX65Y5P7haIfk0dTsqrRzRV+eXe1XhINn49f3
ptLADt3m6W6lzb94d6aQpzbVoj1csV7TF006t/L02XvN+S0eoF2dxuaT3217TJCNTvIXAYpC
jRyHKREUk6Q37YYZ5EY21x9VFe0qy94mYcKCHEscN1tu4pGbGPcLqR86iCJ7W4Ve+oFFdVPE
DIOOHdLiG9vfDEW2fmfUkPkN3rMtxSXEBJqe5fIo9RXWozFG48ccB4KpaP3nQTcbkJNxS+k
f9o2yE1VXVjWvxAyp7wvwpkt1FntzRRFXdGCqf8AViartTkKHFHTUHUXf9cMmuzeUE8Zp22d
aEj4+hw3RCFj1laD1ndxQR1hTSzmtCVpT8cWlBdZLJr+1OYOlhma8AfmMHQSSdhMW52pY96l
NWTDMVwxEtjfAb3Hd7SKNqH0tKUK8xhvSVrWAauN0trm4CzqYoyCBic8+VRh9cbSIfmyT3O3
Z/8AThRUV18ssWwR1kFel/IhzWnMFTkMaPto7Hra6XXqp0g1YGtac8M+0U64ZrBbtl/Hqt
JRRs6VpQ4zdMMs7+QzJ4tdRtE6OsyI+rSW0lQeNdZrgtaBV6jlx44qSuSB29IdmNAxr+WvOm
FLTeurJkexfo3oMqKREKCKPTmQeIYnAvlb2LVVUMbv4ns+12hnhkaaV6IrcK+Jwi7u3vuMx3
T4bA7JskN7bNZtNHBjBmJSpMbq/IEfmXDK26XJZ6o9B4NvFo6yPoaI+yZXGk+g9ca1nW5mdC
3soLIF+nIjIZDpBGYIx0sGRQZMIHJNe1IjEgiKAcS3M+uNVbJvcXZCf2CaTR6SB8cBp8GBNE
Pc/JpbfDLa0ijEMMbRB1ILkTIVqg/lpnXiMZA/9kP0HuvySvUtdUWk0FXpTVqJ1cs643fY1
3M/WoIrWscildOQ5fHFv9dJaA+5JCG1XOpisnE5V4jCPsWkv1qBUdjCk9GNcz7cWStUo4Zy
a3mQKIjo1SIGJz6S2Y/EYcs9irotScbJFqXcUplTMn1pjRXM3shTokWG3TbbBdiKO1Bhemp5
SOigzPpTcStclqy7al6uqeilWJvHNuY3UXaWUjJH1H1yGeMqtq5r6OYgK1Fqip3LyKETbtutU
1PnM0qgFjwHD0wxgdg7V+Z+gP9hLYGbpJLmV2kIDEkqg9q1NTT4Y6WLEqoy5Ldt1K67sgIDov
yFM8Ws2mUVUR7a0heUJpJ2o2J/cKlGopzAzOCrWjTV8gKqnUeTb0YpHEe7Mx6io6QPX/xzey
e70RElsty7jtoobJYyLhdysyVUkyDTTN/RTyxye5p1VvVmhG7FZJRouO67OFncK6uQSDoBC/
AiuZGOR22aqk/iY82NzJVtEUqkYyB9Bx58MabYq21EdbWgM+XfS7PZNVevoj3Ijbu8YIjL
RgkCaM5NGeY9cec/de1x4q9da/M7I6vY5L5LdLeiRnVi9nFb3d7YSPKqz0l7YISZ1Rh3JLmv
oJK6VHCmPMZa2s1OltY5eS0zVpTHA0baYVuty2/egR9NvEDxTMqkL34F6mrwUSJRvnl9Xyu
v9v4P9GMb0JW4WN3a+WWW4SURL7cLlwr0mdYS1D6acSqTx+c/kWtnYziHz/AH223Hctwhs4
ZortwXsmQqkaQyKxFnWrGpzNcdf/AEadKrl8/M5r7x9X4A8O8yPcyiFHlkZ5mkKx9TkuRHRq
88hpxuiPYc67ls5IVOjuR2pdq6CstVXiTQmgY8yT8hiKfMC9Wd1x/oFK+/sjt0rT3a8/wDN
WmCAD/F42kvqClCNIWoqxPJvOst8sMuOyMMtDFmRQrvHQZh0MRHoo6k0/DUthlktj2dd7+t
dZHa5tlfqEZdCSOC+hk0ODrXmN0jHGfPl+3VooI/Bi+5bp20DH7dWstrvUN1t4+mkMSWUKTh
ZF7Mt2jStqJDK+paL6c8YM+XrUNaT+Gx18OhoqtZakpb2Sbdb3zHeSg/1Y4YkIJLJNdSM2mn
DSkdcPtFaUU7IILs/QGJ23e1V0MaqlyIpdcgVw2oij9IK9NqfUc8a6pOH0wptoitx2fa9s8w
j8audzbyCw2URLYd1CbeS4mZZpLZVjB1LrdqgYTTJa1etKOrfnHMW6pLX19rPpW322eBXURA
wghUTTQKi5ADTQADHGtqb66E5Q0KqSgah6lyCU9MsKllxcW1bTezCRYWtieJWgH9mHK0irN1
XMubbYrWBdKkFfSmNFO3T4mW3cvkJK8ftXlCj4csH/W8wruXyEPsMSrSF9IFP4jniPC+YV3
HkOptMRNHGVACV5n44NaMDzLzVFnBE4DIzDhVVJp88Nroyyt1IpdzggIVUt4yiqKuz5Et/gM
asdyjkPtG8RKVWQGQajUaEFSDnxBxqTqKG4rSdoqJm4NXSvVQeud1KQMcjinaTRCCjnjqGLO
2hSC7260aBe8SEcAkitBlxPphaTbgs3CBfy77r29sv8ASdjRLkKw+pviT2wVYHTHT30Izbb6
Y34e10liLWC7xbzrx7yu3dXZbbc7XO7sHILp/On64zyYfjhNu0XIiu1uEcd7t7DomUfjT+/F
V2y5MPUelO33cRhkdhV/ykjOuF5O1T4MncjTIFHJ4u0FzJNYskKu2tRSuk0zIxieFrc1LMh+
DZ7K3haa4nkm0njnkW4gDDaYk/UpbIyOstmlhIbaUhkfpWKahwNMdBdtdetZjQQ8qbgRcpO8
sa1bQaOuRy48sa6qtUmLblwVE8MizVdsxxHIDDq2lShVkdVkuUF3DP/UrcqNEbhWNaKa6gWAP
LT/bjn9S63H90myJqvSAnicTxpNw7qq+XAahXLHYWpgH80BAz/uriyA2NGYxe/wNM/wwwVkW
217olBXNfniOoEwT+4G5TWsNrbQTNEexcMYjRgUNFOXoeGOD3Olkka8KIMv9ou5Nxx2u0vWbW
00Kux/mpmf4410agzW3J8S6Rn+OGyVaFPEj0FKLxIwVaAQNC01Skk5Hhi/3NCvTqIG3F2oqs
7cSiCpoOOI80lipqezshSgdmiUjIMuospy4csLz28xi08hRtto2+3AVRczuaGrUCjkRIhda
5L2/tqXbrVc2VY1Qs5iXRqFAQMv7cdGJSnUydWsob+pn7isaVNA1MqAcK4FsNWgLNafAZLy

YshSeVQWYghToUZ5mmOFnw5KuY04HTx5K246lfcPatqCQxBj0owXP/zOOvix3SXU2Yb5Kzok
Bn3B2eSHxqLebgCSCG8hje1U0knDkjpPBDlxOOH+/ZKWVYbmr/8AXXmb/wBspZNYt17TOBa/
h3eaLalJBsCwbbe2267sqhHuIdOoQO0IQZGdSA69VDjzv0pN/N8yhfmdey1jx6Bv9v1++3F
vfScn9FvLOaRaUpHPqgcD+XqDY52an+a0eJcnol5fgXjXNhfV+J7WL6O13C526aC0nk0vGb
ylui/wBPKhIDiaNnXRWp5Z0wMbbnNVPTE+2f4EIJ7NmB30K217d28tLeS3uZkMqVoumVwVQ
MQTnXl50x6GrI8ziZF8zGKOCyk6pD0hFOqhbGFUV4rmSSdODIs5GxTojkKrSgCiNUIHuIka
qBTz5+mIyMRpFr710aqaf3O3Tj86YIQS8XAN/U9utCKzkqKfqbFMNvsMyBqgZu1BK8CFSCl
tWRo0H6y8I4vVQSFhPmIn1L3xDdrLbt6Zb+xG+RXUTWjw6nimjUnU0ttLITqnTT08sqVwv
Ivlf9KHYLOt00jTfDdt+4zWksUqtJt5BdJcBQBex3TiLuN+khgpK8m1Y4eWrx2jdWR3Faag
rNbRWPnm+eFbjMnrN2iJfD3Cnt6ElacsWHEOjED4jGppPFW74b/h+KArRdpaygO3S12m129J
4AUkF5diZ0ZjBTLCAI3RBUBj1KT/AOGNOK9tE+NV6qRThzHM2v7R/baeE2vlu5NcWH00wutr
sX7RimgmgFHZhqfMuSc8Z82TpladW0kSvVQ1+G27jKwkHakqCAeOfDGFJDrWj1RIewt0YNGw
VWyzPH1GD0qSiyuNThgeBAVQFTyFBniyqTqTESbldQMsZhCn8xrXLITDUinQhtvIZreQiaEt
GaaW4D+OeGSyrxol229LMpLxhanSoLAV58Tlh1Hzgo8Zik3O3hYcQOqsaa1AZajjww9VkX0j
by/VJW2lSVaggBtLVGKLHJZOBmWzWfRK1UmU1qyg1+GG1oVtlgRLt6ECJtC8e2Mh8csN6IB
1+Q2NsslObBj+b1OCqk6nyE3Mm2wrSSE6Yxm4BJanIU54fXFJTqYA+Ut515Mr7ds9k1hs7A1
SSRVnnC5kyUqQv8AIPxw7HfFTdyxjXx+gFNwzyOWYxQ21ZI4wxjFTpTgGpThljSu6pzK/Yt
5e8j3Pifl23R228WVtJHdW9e1cxZKYqalbUeOwrhMYle6pRYB/rWtp7zSPBPLYd+QbF5JYy
bdvekiJirLDcMFrSnj7GNK6G48sVt3FndOr0KPt3RRZe0thGRKO8hBGLwPHMfPHW3WhiiC7
i311pCYz9OBpBqTIAfjzxt2ies6jvu+4Zv3to4xLYXROYJiaqteOfpi2Klur5q+0FrKNGV
Ls8khZ6a6mp+J+ONtaJLQS7Ei3uJ7V9cB0k01VzritsdKGFxaGrxZ7irVAcmpY4x56NfStE
Oo09wVu4bq6vURbizDTRyPFZKHCSRoOtuB1H4k/LHFSaq2zqdSIKQo2xZU2y1E4CyrGuoLWg
y4CvKmPR49ap+RyL6Wa8x8XMRQsqKnlMfLhi+gvUhtuClMkrHUF1jMLXhqxn/2VW0NF3il
SSGiU1StPxxreqM6fSAfl6O9zcMlpNKIEWTRVHAXk3KhyGOFnuvNj6I62Kv+NMT/App12d4
pBoWkdwqngGUEjPHT7SLU9pg7jS3sCdZCvEUJPH/AMcanUz9RI7UkY1SIRVa1PDCupPYYP2b
2qya7hRQDIMOkn1xTIRoGrU6lu820FVcSfTmg0yKDHVa8sYVTJPM0u1SHNYbffl9090xCKn
SGDMQOHGhz9MPrkvTTPKQrcSJDsEN7D9U5jpcDqYFQWqPTITDb91ajiNstcSsV25WdjZM0MU
jySgAZjIVz/9+GYc9r21aXkUyY61WiZWRpb9wibMUIFag6jwOWOi240MSdZ1LEReOOLeRtcb
wqBJAACbjOuoNwNrxjxnOm+M8f7TSvtwvL4l/bSeL3c0UcMUTzTHSI2UfKcgmGHAAdHLY1z
1TbnpRrrfG42ki73s3jNws2230SQwSr+6QKtqbMfVVBHyxjxumWsOXU00tWjnifL34hu9x
dm1KVjgYK3cjVo4T3HMclxITVXmKUWnDHFatW+n0n9PTidSebDPxDeLfdvt/wCUJKn0q311
qtV9e1L2wVP+fh8sYVX7V432/GSSdTXtK/xWG0Xx+4h8IEd7KYSiXMsNZLVIpCkLxGARWZSR
ozqXlL2Vck00X4+QxppQGG02vgvjNjHuHlcKxm1im3CDYY4/q7kwle48t47AmWaRRUlyK/L
DsGbLkvq3vstf6Ty+JkyY6w4S9T57vLqDcLqa6t4o4La4mmnt7JVr9PDLIXEdIz0qqEGnPlj
tvc5Nt2NOvBLUjq1K6NLEH1AUVUn04jATKiuxJ2+2ID3a5pXoLcQgfVq1aanjxxJUA05gb4w
xF9poh1flm9h+bGunDbjsgZxtEtYpHTt8Wfu4Za8KhKqjfH0tMJYnUtvFb+y2fyHb77c0D2d
tJrntLECMgrqVJKL26GrBCevjhWWrtVpcV4kZjtFkzYfJfHgovPCUgtr17dJd2KhnMc9u0
YkZUYcJRiRaWOVaY4VGtskrX3cI9Dv1v1VIAF515DYefWlvvcsGq/wBvhVL6eFisnbf2ygf
jc+9fyvWnHGRTJibrwPn/Equil19AWpd77PabWsYtlbS2kltIA1Bdli9yZValDJKGIx0xsp
WuObP5m3r5CL2b025H1ds2/ImzWrwWEUNhFaxPGuohYoRECI8+C5fPGTJXVy9ZDRaKNCVtfl
nj1/AJpojAj+2pDg505Zj8cKrSXBa3VEpkj+oeK3VI1v2jzqEbWACfSow59rpxFrO1yLm1ay
SARQ3iSI2a6nVjQ+lCFYI0TF2vLmBveZLays3uLgLkKDKlfgCMOWJlVdoh7SiX1mlyjKschM
aqczVeOLfZgus0ko7KiK1VD6hwIquXwwffttE+6iJLsuYeJ2jJ5KTT5Uw2tWB3TG12+8twABk
T7h64fX0KdSHZu5bBQZJIwc2auoVw6tZfToiTS2vdr3akdR41LY0Vx2jYq7qTh3FELzOGmIU
BIxwJByH4+uCsDkr9xD63FhM8Tp3ImBVyngQzjPTnhnReqb3KyraEeW/vnlWWzto5AHlpIJV
IKSnqFOTDHMrk6tUb3jJR+RV3ElzVx9ZdxwW4vI02+L6i5RQXqxXTQZsdXPLC7W0gaq6zyF
bptO83O0QbNDAsK26dvvPPGajRoqVAXRZIs3wDWigz3y7ed62k7wtvNHBuNi9pM09tKHEAUC
gsjA11g8uGNeC6tZMTlxwmuEFJZeceUSCtXu8ryE9WorUj49PPHZlpHOaUhxYbvuoVjtjuE9
ye9cTSxpJsmuNaBa5afcD88YsmSyu9Xoh1KLolriNTbrugABvGqQeGXDjywVntzZV41yEDdN
09wwHZUbsWBGY+OWI81+bCqV5D43TctLE3L1BFOrkeGWKffu+LJ9tcjqbhuTLoa5k0sdJJbl
zGKXz2516467jhk64wSQaGhXlinIYROg0v7O4LeNxXDZsA0eo1IJViKn5Y348/Ti89jLak3B
2578sjOnT8ATmR6Yy9bbj+IQW/jyTASpcoWiYCisOZ40PpjVg+eaiMny6l0sQiVVUVWuR+e
N+JOvyma8PVGFewTQh727SZm1NBGI11aV0M3V6Z1xwba5XHNnUrpVeg/4TuKrs81kgImSYkx
vXVQjIivEVxureFBjupch/sIDHt7vGqNIKAMDIg8sOeW/TMieiqZZmwtpbp4mkaBVoVTVq
BB9MW+7ZVmJA6qR282ntxB7RTIy55kVoOQ9cVx55fzBtj00IhhO5WkSvJ3ZAT+2w7ZU+gb4Y
b1fbs9IRTdQyNe7RPZKsjvVPzaRw9BhI05VnEAEJpSNWNxJbN3O5LHAVERGoqfgcsMy06lGk

+ZWloZDvrmadmL62JJFQBkfli2HEuNYJkyvgyudGJoeZ9cbUZHLGipRsqc6g4vuDYmWM8V
tH3XWsaHVkdLA0pkRnjLmo7OFuaMbSXkLnu7S61yxqxByYOSzZjiWbPGL7F04b9xpWWrWiMv
8w8dtNikEJurq02fcQ8t4AzTSTVcsaSOKI66zp1cAceV/ccNcV10r5a7evE7PbZHerb3BiWa
Lctxt9r2JpPnVvAsKJUxQWNmncYFvzMQtWp+ZsczFVtu19/zZqWkQEEEm3bYbr6syfTWiNuF
+g4CCzAdIyP5rlx+Iwm82a55/iR6lCoth3PyS233y/ya9ntYpO5L0rbk JrYjUkLFvyaA AjHW
w58dGsVFL2b/ABZkz0tEzpyA0uHVWkJVGA0UpQDiC1KRldWN8HIFHulxbSAwH7bKNLAtxkbT
SuWYBIrgFZF9lNHalFRmLfSO5U9Rjrx1UIz4YPAPU9wQ8TRjuIbQJI9JLhygFP+PLDMjGZG
Gb3VvJlah7eOOoIXPtluZ7bHSMJFQ+IIahDRyNFQHI9qTsg0/K3UIyPzAjSfXEYUbd4huj3P
2phhnZtVjPc7bAY6OES4KSxozDgKBwp9ccPvMX+Seak6nZ2mrXJgtvXjdt43FYbztzk+nja7
t92SRgVaBp9DqnwVZA1MPx5nk+V8Vp7DQ0qqVzGbufY7TYLjXcEj7u3M1/s1wW0/UW2sN2R
JUHobuVrwODR3tel1x0t6i7Qk1w3Np+4G+wWux2u02kaW6XKxlijaSsMagrGo9OAXHWBsx
rcVXoA2y3+ndLSFHEcc7qrK/szNM6csNtXiLVgu8gvXjb6eRYmkgJKXUJ6THyVvWn8cdPCIE
8DHks5KGDdJrlywkNF6dVakA/PGmKoUmys8k8i3FWjsY9wllgQCRotZ0o5yGQ50wFjrvBfqZ
b+EeS71cyvbwyiSONDSOVuBLV6dRGFWwzsXrkSNQsfOXitn/AKqYzIprYnjPQ1fcKiuYwVie
hVtcBFz5h9UhtKwtqo7GjH4U+Bxrx4J3E2u5KQbncN1liafvuX6EVCaBtbBQPhx9MWz40IV
JRLLYrbt8EQ7rd7rZboxXkoWyumAhdhwcKADQHif44z9var+rcblo900HdIjJSCs7AaiUICg
DM1Y88bsvcVptqxOPDa++iEW+4XCyypPEHhWRIFwjUyyy0HM0ryxlp3ft9SNFu3n6eBZfXWd
vCLiZ2MB1KzRxs1G0/moMh64ncd5R0daz1QVxdteU2tCi237j+K2Uf0izCZgzSrlAyldR4VK
0HDHGpR46JSdi/z2lIr/ACryDY/MBYRG7WxFlP3WyaUyV AyFFHpi9L9LbfKBdsTagvZPuXtT
dwmGMUFdRmY0HqaJlJ1cPyY6uF+Zm3mui7ut63e0Oq031IkEplj/anh010DBKOKJxxu7W9Z
XkKz47REFJ4n4xum/SpJDoSwDaZLTXDgjhRAPcx9Mvjqq37utF5nMphdn5Gg39697tZ8es/
6W1QW+3OffKbSpNSMz3DqFRzxyaZmsnU/b5SbrYV0QiotN+27cE70brBlihZ4nfrU8j/ADD4
403yum60MdadTJEe4WFWBuoQjU1DVQj/AN+FPuEF47ch071YiMhJY6uMhqzFMvTE+6iKluQm
LerUyOS8Q0DIBjSpyBrTE+4rEhrgOjyCx1H92EgmokqccDhwxPuKC6o+QbeE3dtuOyT2wZJY
oZSKjh+4A3E43dv03rquJzWtSxK3Dx9AwkttOglaryPP8MS2FJ6fEsskqSxitY44o0UU08u
eOjT5VCMWS0srPIbLOxkdtSxjSHdAHYBmCkAEj1xn7u9ljcDu3SbUmbbreRf028aSEJlRpo
7aiirHcmNPdUk6000TiXzQdO+w94GTe77NCKKqyq+nQKVvQpFfxjccqt7GS9kbNttmUi716wm
kKgh6V6V/wAcXhrQ7Jjk1zt7K4YddOYIII4ZjDK0uUeSpDe7vYNHbmUKBURg6iR8cPVKvdC
upo4m43jguxSRaezTQA/hgvFVeQfKZGvNxnZpgnGiGtW01OX44Zjw9Oq3KvLOhAuYohQxPqG
deVpNjTSz4oW4lJvdT9qa6RXrQ56jUcqDEvIVQ1o2MS3u3v1fUKCMiBUVwKdzV8QvC1wJFu
LC6VTDL+43MkUI5AVxb7tt1qidFeJZ122xt1trldbCrVI5nnUYzNXyOVomVq0UM4Lz7i2e5
luWjCEKp0ALU58s2wq/3atJLVja2o02wA+6s+97OdrfYZLdoWdtczXC94oFp/wAt6LpatOrH
mf3StXZO88YX5nU7R6OAGtdwt5Lrc/I7+d7uCCMPuG4yIYBHHRxZWYIFUB3VWkZrWFOeOWn
aEtm9lxnmzY9GSpraTeNitYt4BNzvd0lrdiPjbljOgA4EalU4r1dF267U29di1YagAPLtw
aSaTbww7chXUpJ7MdIC/7Y0ioMlzKpdj+kAY6fZUikxr8Zf6GLvMkPp5IFqKMSpoPaHuA++t
PYGXkSMuWNRyTzUYmidyQkN72kYMc1LUoD+onBTA2L1L2dGttGmvb1r29VPWvGuddVcGNQz
5AZ4sqfXEldTUIVez3jnz9B88XuNuGhlu5O3GJTPJHmsMI7MaVGYXSqA5cdROEOBELIA4rwS
mp8AceGIIvKYGsYwmvXVTR9NP/TXEgMQad49tj+MvBslxcxvtHkVtfwIFGicbpYoGSerflki
K6PQ8sc7NZZJ0i1Y9zOx29ehb/V4RT79v5uvhE0PbDM895bTMBkDoiYVrzYc/XCMVOnlpfF
QOalMI+JbRvNh5TsG3yxJf2gVdwDd1V+zCqdSuXUimnpIGZNMMPZwVrJ9PlzKtbcZLH7c7i
78kaOV3EMKIEUgEqOPL1ONGBLpJkcsOvupJ7jLWv1Ea/URsvEMraqUPwXoVZEwFAKfld3vL
nbor25iSOW8ACwRihGkVYqB8cdDC10G08yVHje8w2c873kQnQ28gRHrp71KrWmHwLW4O3N+0
rEgkvXVxoSTxrTjTBdSyZK8f3a6i3CBIDQtKrFDUodNfcBQkUrzwqtC2jNK+2vlEc003m13k
cdwrTa7VZGCgyzMAynVwWmda5Yu7pFUtWFXFvN/1LxgGI dwgIQoANaaVYnMfHDK5ES1C4nR7y
3ZrFx3FppDsQ1RkQdP8AYcI73KulRzH9rT5nK4FXuVtdx+M3TXyqkxkjMEqEuWwGROYzxx6
5OMm3oUkyJeW21y3H08sk0VBFekxJdj8FzoONOOJ1JtKYkvRRvsPeOWc/kVjPd7hFc27wuAi
LIY0IH6v3aU08PTCe7X2nEzoNwXVvEF/cwXFj4xuFjEWOtpY40kbXR5Iq6QRyxgpk/E0Oqd0
/LzLZC227XHNuKsO3szKIZipEisS2kpnwxuUtxXX2SyttNX+ha30nlL7xKuxblbQ7fCYwUe
HUxooJZqxtWteAOJitgtVv179XCBWRZKx0VTXGQ2tNw2C9vv6VYyRpuRQObJrcIxIILHUw5+
6npjn2vZrdxtPCf1HQ1q/wAfGhC8r2Oe+trPallXs/UTXN1IJY00IWyhKsa6mr6ZDB7WvQuq
eLJfJ1N6ciuv7Wy2Pxq5hsngtj0QWkMcmh11c6ZGDaSupU9teeNPWwOWynS1EIHbS6hDQdv
cLWARAIgEryvGijSq1VM2rSpxW3TO5EnEQyn8qsLCwutvtpliuuZO5c3YBJVZ3fUFRQIDHP
rxHPPG/Fmq6/M1BkviunNU5Law8psbixne/uLC0vljGiRW23C5aVWwUxxxq7EtpX+Xjwwu2N
Q4c+7QbXJaVKZY+MXT7zcNbG5S1a4kZbeS92+2kVnr/ph4pCE4dKt/HGdtx7fl8Re57iu27
5fbVuF1bxG3EQgEO2pPJM7x6zRa9On14euL9T6Zl/ArGp3Yu9uiqq3z20Uj6YpLqytpVkyN2
F0PQf01xmvn5jq0j+YX+KyXO3eSXHi94y3BltbfrcJEkIBjk7bRIUyORBqc8dfsLaNnJ/cv9

LQYyRqVEZoVYVIPHL0x0dHucvraGO2FNABmaL6Uw6RT3AzyDdId73leL7CUutwclp21UhjWH
qK6gCGetMhjm903EzodHAKC+9eLbxb7fLLddkQPKEkKMzHudwuy5gZa8YseRdRqstCJ4xBeb
PvcN1ZOjs7iKRJAAdjEpCtmM+HDG/HmfUjNlxp1epr3cgjvoNvllVZptRRGamoJx+Xw9cb7ZE
jnVq2TZtqoTlZgV4IP8AxOKVzclLvgQZbUxtxrQHhww9XkW6kbtzBx2wQeGVcx8sOlcSkAv5
j5daeNo0ap3rqnt1aVH8MIfcpbGjH2ztuDdjb+R+WP3NwvGtbeTqgtYqLlxBan+Jxltnb3Zr
WKq2RZLsO47dFSJo9wjTPljuF0up9VZc1/HLcBzENVsXhBRS2xVoZIZloXiqCjy1Vhk64S8h
fpGFt763AmhfvQGtG/vr6H54OPO05TBbFV6Mm224EHtTVrwb4UPChx2u37tX0tucrP2zrqz
PJMylNAaAoYAA5Y20opgyWtpoBP3J2+yuNqXdt7vZLXbrBxLcqAZO9XJE0jMtrOS88ef/fc
Sijr9bfSuUbtNs/bMrmye24GGX/vHets267jj23xq0jW7n23VqlcQr3C92RQKcupBkBlinjU
rEm6/Nd6T+h3Ib1YsBdlFuxm3VA1jJGb64SN6GUdy3CWzug/0+5q6V5AYz5qdPyvy/HUZRMo
X6tJud7KsWf1DxxSKGf/AEB29GnNW9pNACRj0mPSqXkcLuHN3JCIB66FIIDBgCZMshqU0Yr6
E5YYIOHRThpArmDrqSa0ooCD16jwxEA7j9kHsjTo0/6g7WjVXVp/RX8uID2gf4uX+qKoOIP
5iF4cWAlr+OGXG5AuYdwRo9Za+0pJIRX9QVxxHLT+GEikTNusb2/vottjRprq4dIolmk7ABd
gFIUanC1zxEwacDTk3fbradPCLof1K9j3fbLqG9UatdvP/qiIvRo+3Kg1/DjjndL6ndfRD+H
6nrbSPJfiD/AJAPE7Wwn2e+ke33W23S6/aXXG30zIP3Cw9wZxpC8qYRg+4/mqpWnj1H5I1k
b8a3PfvHZQ5uPjfeUgSM0Y00kShhrGTLUDLIC+eH2VHZ9NYf8TO26qRua/8ArLqS7uXp3CCW
NaV+HOgw5WjSBCya6ke1njO5C6ikMWgaTQEGaeBWgPHD03tAOtSW+6He5Le1LJO6iskOpXqp
YgZZZaqcMaMKZXJDF7Z4/wCU1F9DtczqK1QIyqEsRyVjU1xrVWxD3KXNdNp3rb21Xu13VrUlz3
IZKcVLRhvtZk0ZDsbgo/dtSVZa6XHGHrX+zGdsugm817d2LyFIJVSrAZj1FMJy2aG4km2F
0W32TsKQmteNTUnnlhaysc8aDTxC0MUK7RxsYNISjNUca8/h6Yy93mfS15j+3xpNln5iir45
cPGMgYyB8Nf/AJYw/e0ZsxUm8GfbJYXoW/bZ5Hvb+80zQWstYiG16lpWJ6ePH0xpv3FMqrSI
a3IsVqO1ntwH5IN93XbL/wAf8kmgstySaFtdo7ShoipahRTqOeX9uWKOIKZKuq6kuZfFa1q2
T0bWkeoZyzbrD4QklrAZ2ijmMjMZ05J24Qiuwoa6hXJThOPobb4STpi8T8ySMrtwtZLSz/r
UaS2kKsjMGkDo5XgAuf4439vkyfd/wAC+fX3Ce4pT7b+4/lle8mbxvFwm7SyRTiGO2ggltUi
arQjMF6gBxqtB1Y6n7XhpkxXd1Ldmmc7vstqXpWu3TIbbVdWEvn8okjVt1kAdGHc0iMwqan8
lcebf3liaX/Ur/E6uT7Xyv8Ar6A825bZbtJbQPcm1zaKooIMpJ6m/trhuGNNJ+X8zLmmHD0
6uPoR/Op7v8A7euVisXeMAZ641INR+XPkuG5nopUKeZTtqrq+rUptvuNrKLEdpuJbxhVIPZo
TzFA3BeRwuyfl4jlmZJuec36XG3Ja7X2lWJhFBM6+2oz6D0kHliY+hwrewtWzScOXIJ+Qu1
ztk8M1hJZ6xGj3aqkVfgtONTlxxorTgn42Ku9+OorZN12eyuk70ItJ4x245I6OoOiqmRRll
SoKj+OFXUp6Fk43EfcGSx27d73yFINxaXqWIHt2UlXwZVLdOliufri+Kn3GqlbZOirsW3iW/
2e6bvc2dhDjzWsEcssshQxsHK6SAODLqvwuu3ap1cwYcydo8gra3urb7jx31tGsscu2yWzB
2K0cuslAf5lzxrb7RWF9TMvdLqqm9kXF7fWRTtsjx3CHpVTw9eoY6V8qej3MSq16FTv27RL
4puZI75SFtC6m16zkoquZqTilsjdIncNMa60+QOWVrDst5bX21xi0+qtqRspBZGmARiOPBsc
61m00+Zu00cDW8317cWFDcNKv1IQRMQF1RoVYkDm7dR+ODjS6itk4K22muYp13CqBHKrtRuY
INK/GmNNYTQqylf/Ha7ru6puRaKS5kIIWSWZFNacqj4UxL54fmCuNRHAsGHmc4/e3XSA0CpN
GRTIQYH31wkn2qjEG+b3YTz692kuGtSNYIAZDn7QAOr0OLq87AdFyF+eeb7htlitjr7V9JGJ
biY1yiVhULUVI9fXD7X6F5lcWJWc8DH/ABVjv/llvb52ntLdi7s+Qzhwyz6dWEJ8zVZcEazY
WcRd+wpt5ZMpDHULXiCoPMehwu9yKpc21qZgomOm7iG12HB1ORy5q2E9QxVGpbFobnUvvUEg
V4r/AC/EcxgSSCXft0MiO0ShGb3pTLV60wJDBW320pNC2gUkSoFOIK8VPrTip9MNx3aYu9Uy
tW+lJgKPUzR5Aca0x3sHdt1jicbP26TlbfJ5skW7eMzmGP8A6uxlhv7eGYBhLJbuG0FTkQy6
h8DjF3/cO+OLKRvZ41W/qBu27vt3k33KuJ9rtjY2W6WjRTLKKBkjQFIQMFFQisGpjyTamJK
0Snodvf3DniW+X3kezXO1Sgx7hfbmN+N7EKyvaXOpCg/TqVFX+XBzpUcRNUoXrx/UmOVqnuv
zB3z2LbrYW9vt1ii3N5dTyT7uqOkkjwGhjiQEj/Uap00BpjX2eW956tELj7WYe8xVopjVgZ
00rOHmMvcYnV3CUDMMia1Zj8uGN6ObB5Uzo2nTpbgwNepRxXWejSOJrn6YBGxFl6d3S/xlod
P93tp8NXPfiagl4ortf0SEznT7ELVA9TTL/4sMuMyBfJoZpKh6VKydurLqHNpGzy51VAwkXq
SNtBj3GynMIIvLiIRsiuraxIKDuRnVqP6m/hiatQiBlvN3t8PmF9tt2JLkS7bLaWrmi3Fpd3
dz3u5K4FFMVOHHhTGGvUsS2q0/wO04dtNoB+5vbSaC/nvmaXd7qdHnluBrcxhf3KgcNTgMWF
OYxbG7xpEeRfTiM7XH2vGrW8keZ0e8ktYoSBoSJU7tUpnUnj8MN0+40t48SZbfT7SwsrSXco
nWON42V/3LhyFiQGIARUsBnQHdVjkSkE7eSwdZL20Q9m3VaSzAg3Ez85JH0sa+g4KOGGP
q2WiHuX1Wr1ZA2/ya4umMI9eSfTQ9Rjctckh8yeXPDPp/wDIu/m9CVN59esxW1la3hAohr+6
wH835fkMFwJ9tMkWnne/IgRnyumhJq6qx0/H3VwHdor9qrLGFavGPLbUyxGSy38j9u7ghJgl
bjpu10oMz+dBiyyTo0LttjOKTa9s8j8Vurrv28dbhQrAs1KKa5UFcZ89koVpQMduyXNv5ZI
Avcsog4oAwlcc8gNQRxyphThbbDfveRse37LcNBbXCXjR9KTdvsx6lYrkv8AMc8cWzd2dRXr
Xh8Rjyi7ji8eJe7huJEE NXcGNAD3PZRSRlhTT6Gp6mP7ePubQga+221WSmTc7hFkO8STBda1
VFgZicJ4uwqTjuZKK2CvOiRz72tXNZrZ2IPn01bgT5DHsNs0TlbcVgSjFXQGQDT1adIOqmMV
G1krKms/1+p0b/8AVKfzR+YtbZvu1z7DFsyTh73bLCOW6s0BeSANEq1YcvuIyXjhnLdVrONJ

fpPkY8Nk9tzI4ra43KwNpZNHJd62kNikoW8Zcx0J+YDiRWvwx2uxdcOdXt9MNC+8X3cbpT6p
4lqNh33cbp1hs7gLLFBAyhGUGpppDVFCcgMaey7rHhparevU2hPddra962UQqpbh3Dt9zsXk0
W/XQju1SHQRaRS97tf6VSCaOVpXPIjhfucuk6f02+b8zo3pS6TWjrpqaD49eQXdtDfRsey8BA
ZIKGomYUKnMGUhdvpl/t/wD7GDuU9V/y/Y8v3baRtFfazT6ZXU9tSrHUQRwoMas1OtJV1ci
cM0tL2KnxzyLZ7q8GwW7NJcoG17yqDGVYBulia8PhjFfHbdrQdZ8SJ9w57W0ura+uHpDZW0k
twFGtwgI/KPXli+PVpLdIH8r9Qc3CXbrvZGu57oWNI MkUwuZY9bICdSgxmVUeAhrjS8bfAl
breQFk33cYbkNYwu9iTPa4ubRUleMH3uqjSprw50440U7b5Yen5C7523pwJHIMX12zWMDvft
d2Nw5+st7p17YWrRUKspjHUG+GTyrgoqWnl8Q5MnVWOYp7zNCEmTbJw1zeBA5gLessIARSB6
suQGNMq0Lghe0sINp+7m5bWlrFucsczWddAu1fvwEjSufh3FpmvPGB7Kraa6DU1asW2Dpd3j
3CdbILu3c3SfVLIZQg7YXUdIJqBT1FcJvlyLVwy1ceNrSYGE3O4v1SzuUgVZ6sstJqSZINT
GDTLLSc88WpezWoLY61ejJF08zNAPo4Ujj0tGKvUmTRyx1W2LT0I15b3EK2qxRREOGLrrL
VYGofTARO5C1JBGzXFancFGYgjRmSPUYar+RT08y02642aziitp+1LPCSJGV6as6gUPpwOD
1TwB0smDcvH3SSSIhcKG7bVAzJyJVcunhizv5B6HzH/AB+OzlaXcbxo5YbEfUPDbjJivsUg
jjzcMXxVe/EvedjN/uHvE92lxPI4We5YtpRjUA8NPMgDmcJyX6mbMdYQ99pNij/p6X04LR3D
tG0q1DxlTShByKk4V3AtBsm32QjT6S4pIFI0MBmVlyKnFOqdCu2qJH0Q11FI7q5xufzD/2c
Y0KMRMUWZ2dyS4rlhqCeI+BxNqyPtYkRB7f8A1DSlfbX4/wB2IV69YZXXssazQXcQpDcDRIKZ
rltf7RmpMWTcUG+2JgvO7H06wGr6g8G/DGqjNZSVXkcVrdeJ7fzjSyQSR9sEljIRQAc+o8
KYpmeYrS42S9uwwGv8tYMRSfetwnTcVtZJhZOTyl0pAKWiDtzitQO4CwDLjI0lappPff/wAu
B0ddvcEXgkdnDuCzrKwWBBtMUMLOsncrcxyKy0BFB0nBsl0t3U9TkXa2qS4IrfuJiWu2DT
plaW47yplzEkShQhYEtVi2pnXnxzw/tsbVnadGZu7vNEuKYCrJED7tBACdsNk9OQqC9T8BT
G2DmM4CzBiAW0tUyxtrIkpXPQDhl6YgBdT2g57IKahJXOtcz+njlSmJBAR8VDG87ektq6pn
mQDmF9v4saDDLjbbheskg6pIFZYwC0IcoqIwoRpTr6uOoH3cqYU0KjzH9r7pv7aOybtzySRiK
VpSS2g1QIPzMKfOoGA/MPTJoHkFhdbHv3k0iWwuJGsjcbleStVku7xA0Mkh9uaZ5c+GONrdV
6v7vl/8AE9DVpLTr5gRkm07TB9FuKT/ANYtnGligMckMkVanVRkkV3OocGxv13c10r+n6iV
8ujCfwbv7DbNng3e7ikNvPdCISyKxItxGys6g9KapABi+LP/AJ44KrkRlxTTTmd3zfh39ESp
BAhpFBGldKnOtOZ+JxqteS9cSqiou766uLcKh7Stl3GTQRX9Lr/jiqsXddBq3s7eGTRdR6PZ
pXUCFNKEqF92oU+GJ1theONQu2fZ7Nk7ot5XXiBRc+RoGGf4HE+5AHUspti2+cBrKMK4/wBV
FPZmAHPQ2X8MLtfmXqoIb297Y3FLaRgRmpWsMgyrkDkrf2HFxANizonuEnj3mEc0K7N5ig3H
bCSBMY6bu2qaa0PHI8V4fh9MkqHqZsuGNa+4RvPh6bRv9qLovdbFMfq7W+tgCHReoEnky81
xW2NpTXVCCVE3DDDe+8o3B/H53sVN6xKhQyrGzRS/lcpQqjcGlzXHGypqyqlo9/16D6laUtRj
bLCDcNoSDbbCzhcyFp0S3jRdYI0CkhBqBzphiyKil7+Y/wC476tstL+ebx7Z9rvrmAP2rt45
u0Y4dlKsqEAHRxPVnjUvmoJb6rNA9uUtxb7Rc77tS3VxPbk9+KW61zmNV1MYmTg9OqvAU4Yw
dxeraq3u4H2TdWoAs/0yJ+3Z28oSW5jYTawk0k0nU0cmX70sQ46v1VGeL4LxZTPFc1H5L9DP
WsKUtpG4cWPjcW4yJekm1uom7cLJ2YelxTSrAHJxkca7N10s5TH9c7IT5ZH5F47t9qkEzzSX
Mq2c8vcR5njdGZhVFFMwKfDLA+RvkVTbUrgMbZs/kG4Xcd7DI4ljRo1+oli1mJq0Vwf8MxhW
R0p6+pfqbWuxoni004Wdwm23PaWKKFi0JY1LBhUkZ5k51xftRtkhcjH3CXRPMVf3GRUlyO
lmVs+WoUpjelFmZt60qvGduNsU8jjRze3CdshUJiFomqhVz6V9eOM/c5H1OsD8VE6KeBxEL
ul/uFxaCNktry2SGVWjKyBm6dWsg5UpTCsVuh9SWqHOqdYnQk2fjQuNpit7p42+kYKyO3TIY
BWPppnReI5nDL9w5fmKrhSUCdo2hd12eb6i2gt3uE7Lrb6tWmoqyGmTgn4YK3TWsEaS0ZKh+
3WxSWzLcQR3FWGt5nbMqtKsqgAtqz4Yv/s2fACxpMbP272uymL7UsViZdDPDGCQADP3KTRsV
+87LUYqkbePt9YXKNc7gkN4be3l7Pc1O4IQkVLLXjwrgLN06It0dRQ7Bsex7fs67jucttCoi
Uy3FunbIBUVBFTnX+OGu929harWuxZ7Vd+Eb6WdpdSx/UOpSaWB442kXJQJNONP7MV6mtG
S0vVyFp8fghrLLdoUjXVqkWqqi/EkZeuJ12jYr01B1/KvGBcfTpdO8R6fqxAXUEEfm9Bi7d0
RY01swji2eK9iMy3IMUuY7ahasVppqOR0thSz2W7IsdeAJXV14fY7g1pFrmaNqSdiMmoZZE
40K12pZV05SX+3bN45uMJuLM9JzPQAQCF/HE+5ZC4O73FFs+wSWO3Ci3cv7zCikiPgpp+U8T
h98kU18S1KdV/Qzq62WXfopIdvkWWWdgs143siT0jHryrjnd4nVphexfeF7XfeO3HZkk7u3
zDsvDSgT5KwrzPrhbyvq8i9+3hTxRppcXdtQY+IzVh6HMYc0YuI9UsUbg/6T60pX8cX3JCF
u8cL7J6fZlP9CfdipWJ0G+9D35LNzRJA2hhw4V4+o44gXXRMO7yJxNF/wCncQ3Sj1q2l88V
Gwe3i2ZIVuWNYo2058dLCmR/DGirEWqAfm6hNnvNt7ir9YtIwyuwaWJS4UBM9TAZHCU5fy+1
ExV+aTMLXfJLW++psttJt7HVbWkYmWi3NzSr3L0pLGKEKKcMjwxisupQ3E6v2fmpa01CHxm1
8etWikkuJ9puZo7q5324TSsW5xxsotkB6WgmQ1WoHCgxalnkTrbdfgKvo5S3Kb7pR7qW22/
fS203Ie8s9zA/bmm1G141rTNFUavWuNHbusRxMPC+gBJOFVqTaADX9rtBgf1LqzHw0nGkwx5
HZtDN3pC8sYqjFk7ThuIGokoaf24JIOaY+xq1voJ1Aft11D81NXqfTB4kA7xhl+rZZgWRlpp
q2YByGRAUV55/LDLjb+QZqNLK6RjpcNHM0b01MKDr1dyI5UQE/E4QKCPwyTaLTC76/3wvNa2
NpPOVqutrh17fa1soeOrtR934YRnl0aXHQ0dqpyLy1NR8V8K3KD7J7huO63GncPJ175guUaa
Zo4yPoEjr1CRY1+I058jhGaK9Lq0knEc43jlxN+N9Vn40Afy7dtsG8yJdW0f0jSjCSiXT3jc

2qNSnNFar3D1AccZMMzbp4z8eJpa0SZUzeV75fptmXa9tokiFEWkCsoJMdFA1FEPDGjDgrV
uz0FNoqryX9x7qNjNAztplo1AAaUrx/jjbJerlScjvNJEaOWSUGFANYNcuAxEXgIrvx/fpoo
Jdo6Z1jWMIylW0jOtfSmK1trqNtR2rCHNv33zjxVmG6WA3HbFYLMFWpHq0brzphkVexntW63
QdbbuWz+SWiXm2zBgo1CKXpljPMA/DnhDUbhVhVzClryxyoJdlq0ZymjB4FD+YfDEegU+QOX
EIsLkNp7kZFaZjhTiw/mHMYtVjHqaD4NvURjTaL1u5t10P2HOfbYmlVrwIPLnjdhYRqtmczu
cc68UXO4bcbK6eF0o8fFlyypkRT+ON1n5GJNXuR7dGWRZYmYmfcRqTyJJwt1pbdL3BWS9dm
yVdy3V1artV3MWs82CAKOoGoKsBXOueKOIZjgXWW8zOo1ZbjPtjyNbosglZWM3UWU8iRStOV
cZLdjimUal3l2oepQ7xYS7jZT21qyW1zJeDcBMVBC9ATt1A1HJfdXCqdiqrpq4Ro/wB3dtDW
zWG7bfxXVzctNGjI4DuzHTUFgQaCIK0wu/7e2tGh1e+ptDCHyC6bf42jtWaKS1u/qbIslFd
AmnRJU1DVLGo+GK270/Mri7ui0sQ4La5uLjXdXJtTEyBGjftSkTbXh6R6g4zZeyyOu0+Zop3e
LqDyPyHbrTcQJnJ0ws2qP9wZAEgU55Yt29L0sm09jKkh0hPiDnme/wC1bw1vNtl0lwoq5KA0
YcBmpoeGOhWW2zPMVSLzxRi+w2CQKj9iLTIawNGNTpZQemnxxy1au9NhmNp133KnyhZpd6M
M2kwtDEzhSaqaJR6fHlhb4eZpxx06Eu1tIruwJgrHlkruiUDGoShBB41BxaCNIBs5uDmWQ
d1yQtQTGgTgQqrzGNFMasLvpC7YRH9PqRWULLTSTU8PxxwhJKQ5PyHdzjDXsgbNhQgg5+0cs
M0gOF/KiNeW0TW05z1tDLxNTXtnCnA5WAm13uGYeP7ZFuTRzRS3Ea9uJTGWVIy1JKk1xopCr
KKx8zkm7EbW8vL7bOwIxaKghVcs5CQBQZnCSlF0qz4lqX+aOQXeZtcReH3us01JGsi5iRdbq
GBqa5nLF6OIFJSwGsNxWK8i29LVPp+3qE2oe8LWhHH8cZMuOcfW3rJork+eOBxOxQ/8A2dJS
2i1eAjsr7m11UKMfb0nkMMwUILq3KdxaLuCiview28EMlpAbcTKZF62ZwCuo6yxIb14Y2OL6
WM33LJE3ZrKaEyKHSJlcN7NqdWTiKkUwUq6Jq3JazVoaB/z6ZoNultAx09oRBq06p5Oqnp04
v3FtkM7Ok2O+NwSmdtCEGkAAKA0ApQUpjIjrW3C2C0jcMHFUIrPiOfzw1JGS92WtksitCSc
+3Wp/19f8cOWhz7w2MbxdtWBMsmGYyCQA0AZWGa4j0LY6ddfNFZd7p/UNvkayGtmUhoq0YEeg
9QeIxGWSH6jW3373IsZVbKUAgHirpnQ19RUyXuf7E6ZVjuZ11Xp0g0pyDBqYuWToWiW8N7bv
bSgUmGuMj1FK/ip/sxerEWcOTNfO/Dp/IdpvdTznja2ilmjniftyKyLSJq/p4ow9MY+4zPHA
r/p1nx5DUk9HxMf2fbd23myeTeabdse02R3WOxTTG94LUhCoJprMmphqJ4cOOB8lxbvZhhue
aDsGy+QXu5XGy7qbSDbn22betntlWkRnuou3bySs1C7Q+0LSgrjHW1Uk67tuZ8vLz4Eb109A
d+6PIVxuvi1p41fbSijuVrukslzaa+7Jt0kSF5ECgASwz9zWjKeGVMbu2XTeyX07r27ry8zL
3WlJe7+PmZU8uhlIplUIIdGpa5rwYjP1GN8HMaPCWOQh17znToVJXABUZUQgDUB6EYgI9BW
qUDVrm1Hp7vRQkCnv000iunjicAaAd4npS/DgHUv6VWQ55CmogVP9mG32GZAu0jN5gFjb3me
RWDH06aUB+AOFFAr8C8dTy218k2pnYXMW1PcW+tdFJLdw4VfzMNNRnnjL3OR06XH9Rr7T/sj
mg53jzPdt++1Hj/mlf6e72WWXbJ3H+m6wgRzyoikVLoF0/pINOOMuWk3WO2tXMfimbMcKr5pg
VdmWbbIL2327u830SaQt0yd62YB0ljU10UReonGrFT7dlejXEOS3U9NUL3CTxeww4922qaR
4Li0b6tDEYrcbuuTQLGa07a/6nJm4ZYrmra6SS9vkdFJaJkptsvkhhWGQntCpWQDNCxqar+ZQ
Tw9MNe5orooLWyt7DcLIBZhO/VQWSjR5n3KpAp+OA3G46ik3DxzZgbNDdmsjAUypypkN1xRD
EEybJtsqBewtFzFBzOzqMNqB2gEPK/t1bqf6v4+gs71SXkEXQkmXEGZBvjgtTuBxYy3dNyv4
55SWMN9ZjXNCKqXQZGWKn5R+ZeXywwpFR06E7ad4tPJ7cqWH1cYrVaAluTZZdWfW6ssknsy1
8aupLC9O23eURPejGYpU0cDn8RjVivDgz56TqaB5H/U5tt22+gvRFJGTaXDH2utNeLGP4lcs
dF7SctJSUabxudtcRW0ssczNUFyzAmilhyIxEyOi3JUXkc00rQ9kSGMEuwwD6nKoxOrUnRoM
Hym3W5NpcW5Q6BIZVUoFPak1FByOA7lvtwV1v5vbXMBp9NFJuMbjvWsMwZRATTuo5yenNRhd
r6FujUtf+49mFBKWhCA07ispagqDmOYxdW0jkV6XImHyDaCY7iOVtFrXSSyH0YUppNaAgmJ
uu1SwdpZ1qSctedRXIYKsoA6+Q4LqyVRH9TgkprEtdLNQitBgpytwNQOyKsjanEZUUGtgo4
/E554LbAmRN08gm8c3W+trARI4UuZ0YVLSINGoU4ZKMZ8mJWeo37kInPfxW5bj37mkkpRUU
5oAB6U9MFdpRhXdWXoXO1eSjbxC0ktGYO7KWRgaEimer5YU+0U6Ms+54wesU2qIafRJI6ZUK
iFBn8Cv+y66DfvJvYuba+2+xi1LdRSKGBqSVJ5YTBd6lfnqIst7t8TvcS3ayCpJlqpxpl6
YpeKVI7DFdJEDvItiETvNdCOORTGJHooOpeRPzxpmppe3TWZJ95A1e7R4tevb7XPeXLRW5Sd
ZOmNNZGkZ/mJHIYYu4pV9K2LfelyXlls/jG3Ga9toIAGkVZpyWkcSfk1MxqMW+6rV0cpFk9S
R5Bt9/uFgJ0mntntpiITFdKJhKoJILMBwVuAwazo0VIJwCsnjV5FdBP6fZF6UEqW4IC+gIzp8
8MeunURWac6yJj8i3tL682C7ihe2tj2DQvGQoAYaTGMgeFMVVfMLCCxuGvzG0i26hUISJnlS
g4ZARY9MBW0/gVa1LIw3csemN4rR4IyI5ULyM8a50zHt/txZWlsqqwZx9x71hDGrvVpby3hJ
9dKlmGeDm4GvtHfNjd7HI0duhIooC0pxocZuJONnv1VV/moeHP4YdRmDLWSXa3tjatLFcTK
pyEimfb3OITT/NljTSGY86ejl2/ftt7bDNDIHMRLFT6ioBpgZF8ijgN7S3ztcwZWKRvZ4RV
291Ok1X2kEcGHrjKrQzp3orlqdk3i+m3pLK7jBUTKQ1Arhw1GLgZdQORXKvpiyspMd8TrIZ7
geu2u2PvV7Wc04PF+b8VOGMzV0IDVruTpbSWEx7c8TaopOdRmCD8RgSRrUAPudv+/bVex3dr
eLc7fcBGULORKGN5YyrxJInUELKDobhX0xgyr71nR6dPH8iJqqMv3D+sbleRWTOLa0276eL6
iarxy1JeMouVYUXNviMToribblu8x45hnqUILff6nm8zXybyXd0uNu2qAW1rOI9MP00T6wx
X3MK+0HOuM97JJVonK18IvbH8Sd9zPGLryfw7ePulvNsbG8S4STarE9DRWEREOuUj3STA9w/
pyGN+LI+pW4XfxgyZ0unoX9K3MOlZ1IBkRgACNUlBq5moz/xx0DIMSSw6pJI1Fc2Z9LAEZtl

V5PjngoqK0x6K6k7VMn1v29Hz4156af24OpJA3xURncYzJQoDmpqascgKL1NX9Iwy43IGzzv
E7dqRS1TrVBqbsx62MdBn06S2QyGERImC28S3+82HfrW9iuNULarSWUVTQk/QQ7NUhVOYOE
dxhWSjqPwVWLphruxH/Ydh4m8RWO33fcJryNR+RFRWFy/W0g/DHPxXbup/pWnt0Oy6qW+DgF
3S7HiVnuUlw9nHaTzDbBESGe2mlKOWZeCijaVORxrtlq7/atroJ6NOpbEbuxwpFPtVmfoNsl
kh+qYmKa5lu2GmV4mqAKciTQ4tliz6J1/QONRq0QZLWa1uVhkFe4dUZHDUeOmuWfLFzV0wzV
fCFYyVilbS1eslQFZWIZBI44W9TXVQoNQ29FiXQuYPM+vzwCpeWakAV40w7GJyMm3MKsnbc
ZEUpjRZGeltTAFvDsEmy7xa79bjTDro7AZDVxVv5XGERrBoyKayt0ZxuO3PY3SbptRa20nWK
V1I1a6W9VwOrgxLomupB1sO9N5PCjSKq7rbgMtMmbkSv/hhbq1sWTWzNNhjG7+EfUzisNrlG
0tctDKaHvMmlrjrY8idJZyb0izSAnyPfp17qFbGJIs4NJW6kXR3FY0rGp4g/lJwi+WdVwNOP
D/cLvJ4IvooNvnRVDs+43AjJZI2UFAsZ4KpJ18c+dMYX3b6o1NfCkYrzbJfLcbhomREGko
S0ZetaUPEAf243Vy1aRntRqYId3axbhGXci3u1dmtZ4gA0JUkqMqalYUyxbrxK9DHRexV1a
27XJWO6rpmjoSpAAAOoZEVzGJTLVEeOzEWd5v1teS9qStvq4F6q6jgXSmWI+4qBdu2WVxuqN
qPaEBIouli9ARzBGXwpimTuqxtBbH21p1ckN71nWIK02mCjIUAxRjQsxoXOr0xjv+4V4P3D6
9ouJINzu05qlvKEbSyrERKahHjWU4HnTGW3fvgO/wBavGB/Y91u7jcJ3mgt047Roku2lkDy
00snbSOMI3uLcz0gccXfe5K1lv0RR9tRuLI880g2m8mtzC13JCwhk+ikOqKVRUxyI68TXI/
DF8Pe5a/XrOv8hVu1x3+nQe23za3u7pgO3HQhoopyYpdRzIzGginA1rjoU7ureunqZb9rZeZ
c/1hGZlkt5FRk5larwaudKjG2IOrUy20G7vdbep/bd0OZAoaZ+meC8bLJ6DVjvO23yyNHNW4
nMckTU1AgZGin2nCZT3GRB6dNrvhJazGOWN83jenE8Thbx0IOER19Dtdcnb6LYaUjqyVYtor
xZS1eA4HCMvZ4ruWtQqwlrGY2n0cEzxpJ1SMpDOWpZy/xB5YrX9vqrdSceXAKzQdQTq9tH3W
aOMjpkJYBhwZR+qvGuOb3H7Xks7NWUv1RX7k6lEP+4bDeHu78S3VuCDDc28jrJGqg1VUBI6u
GeLW7PIsUVUP3p+3cvS+om+ee5vXuLueW3urxe4SWKGRpSgOnpOge4nGemfJj+qrda/H2ml3
TU8R+SWPa7V7y9vpTEapbIXGuTpqefBicsXr+45MtlWIKp8d9BPVba7N5DuVvAFuI5I5GpFN
DMxACOP26EEImJ6gF/HF83eLqSql6rn+g2iBb7tNfQ7dZzWIGm763CGTMEqKGuN9oaq3szRh
nWNYH4Z92LK7kTZt+jWYvWIWKRW1RSk+h5E4VfC1qtjZj7INw9GEfl975zcmOy2ZntNuYAvP
ACJncn26hnn6DFKLMotWeII+J7pv2xbu1rNHG/8AUWuLYvNK7yrPbgSRCUH2qSpzxpWaymY
c6dbRE+Zsm37nJuO3jUgjjvIVITSKFJojWIP5Ijwu9imNQ0+Q66dpwGzJFTTgw54xvRnUq5Q
P7vcJaX0U8CKZkdWD/mFDX14EtbDnRWUMN7iWLCYJ5YCNdaZIX0kVcxQeq41TjxOjpcMH7iz
mhdZIWZo2UitCSa6GXMxn1GeXwxCxmXnlGbeYEvZpBY3cZ/qS2H7lzbHF1xqyt0iUCp1DPgMZ
utvqVV8yj2i7PVSBCRrusvju03Ek0c95BOL5Z6Kv0NvI8tugb/1ZRUthmVJUdv7Zj14+4XS2
sc2Eu6xbdJ5jNs9vGJrLb7K33OSBokNcSRp2QQKdMZ6qeuOUanul7nG2n6mzqTceQXeb3+4b
39v74btd/T7fb2LzyiIDuSMhBjC1yUNJQHmeAxXsv+2qify8xORJU5nz8wkAAlhYMdLaZGV
mq3ypWvxGWPSI4LjmeoYg0bhlgc661oDyUqVbBAe78dNfdt+7Smrsj+HCmuvOn44MeoY9QV8
MktxeTI8Y7zoohmABMek1k06jSrLhl9hlwqD+6KiGnuSfqqw4HVMcX4ECmECzxVIQSRqgEp
IDwk1LU6IPXy/mGBJEFm2Xs9147JPJJIWspGoZNTN/8ASFesmnV0LjFkTrlUcV+Z1u2t1Uh8
Av8Auf1rY7JsGzWfTG842zb7SAsdMGto6yO7VVVc6ulm54TitV57WWyRdNvGvMEfTlv7ny
a12m5mUTW0yPOiVkrmlUdpS46XbPMHMVNcbFZXXUuKJjardJ8wo8t8atxND9NbnDbJJQwnPs
ufdGPgDw+GFqzR1clJYebGv01nbr29GIACBwGXH1xVWkNSx18p2DaAI9yutDjMrGjysB6kiG
p+OLqXsKbglfGPIPHvIU7uybhDd9v3orASLX9SGjD+GHUM97TsXU0wY6S2X6sOdilaAx5vst
vvmzTWc4qJEKq8wRmpHxU4XbU0YzAr7t2dLW/XtvH/09wadKsh06mB5afTlhV02Ur8r8iPbC
bYd4jmsqFshvgeB+YyNVwFbqRLVhmz7bdwN4FvjEEwbhGjwxrShllJGnPhlLnjZjcVZgt/2A
DY30t/v7LfmzWfbjbQxW90sj92RgWhjjRSNaPnqAPHMYzUp83Xz0gda0aTBpMXhUCbQH8iu
LeHcLxoYb2OJEbsSOqoggYkFESubfPPBzOtVC8fwK0u9wPk2nZdu81Xxy6u/p7FEMpu5H1ft
eaRs5GICOdM8ZNHXqW3kaGI3AeCNPd2P1z2V/bSm37iyGe1fUtUIWobMROTCupT64DyXhNJu
sb+hFEw9yo23dPD7K0Fxbzbneglv9Os6x6JSW163OTLRarp5fHFb3yq0cObLKGpW429zO0h
kubGWxsrkM+3yWafUSHpBQNpJj7TZ0ZjU51wlWfV+XiA+wWt9sqrDfbzLbC4lRWwVmhEqp
QFo+5RFLnmcmFwt47Xbjb0n+RPuJcdRLSbWtHuLqCwuQ2mIRSC2leNuD6VYgio+PCuFKt03
Cdq+8c7Ua1ZV3HkVvt93Pb2kc17KYzBdXkjwYRlmbUTCtCMshqJx0qdpe9Z25LX4mS3c1q4I
NjebfcbQkEpjtrxWMEssgTUGfWtEP5lbPVWmJkw3rfZtFq5qtTIRpJd2Qaza+gjubzTPNuC
OtyO6qhVmmjuAsEJXSrVH44zxCWmi4foGZ1RWPv+2392LLUIwY9AinQxwrKjH/TaQlGGuZZj
PLGu3bWSlr3ClmUxISWF1u227cXiaK829qpJYXT1Kcz25ARJHUcPXC8Xd2x2hMOTBW26hlrb
7ps94sMUE67XNKCDa3rDXoSgIWUHRxp7qHHZp3nUtTn27fp2HbuxubbcrcLkIt2yYbrt01m
BuZCk5qQCOeF0zVs9HqXdGkQ797jdJploLh4o1MZhaKINqUgliSchw5nFc6mJ2kti0mORwTg
xy2rgLHEHM51YtqFdKZV Az9OGHbCyTt17ftILKabNGmoHIxyR0otK5q4IpxwU3OrFuq4DcW
+3c8dzM8irBBrVbhUGpSoA+RbUa054PXIOhJjlv5e5kjt3tWeJwsKXbElzSMOLR8u4fbg9TW
jB0cR4bwq3K2stkD3QS8mtW9vJVlZ9MVvfQNaajG4bl4vexNY3kZMKajqaJguebFWWpypQ4x
2x06upV1GKRH7GzsWtoZtrujLbxozxRu+tgWobDV1Cgyz4YyZOzre07MbVwc81szdePWzOFL

wPpcj+YVvYJzxryUii8h3b2iz8wAtfCk2zdZxFVYoyXVa1Ze4vVpFOLA8a4osrWkm7Fhx2+aD
eLWEGysYVJQOwx6TXOoUDCmo1HxEIjfeEbY16+626GO8Y69akAFhnzBxf7iLzKglbXbvGIwq
nQ3+mWOavmaH+7C5bK2xpEncLwLbhUPSn/EMLbG4qAsTJLcCaUaiTw9KeuKofalL3a/IbX6
mPbYIISVwUnkdKQsy5alevLVSmNNXpJze4XHIT4b5H3F9odjq0o4Q+gHEH+IwdTNAGfcwx2N
ktxYWNsb+9je2W811JKSISYwU/MyZLUYExZPgKybGXy3FzcXg3G8VbaKa2eu3xAqLRrYao0Q
PVuk9VTzJxkyZXazUbOPYxuOiS9Qh8ctYbjer3cr6kVu1IDNuFXTpQheViT/AJUAXz8jbxqv
/KF7gvf2Fb9yd0kn2fbnruJpV3DdpBu021gqitY7fGtLSOZQNWoj9zM8fwxv7HH02s0tFpPN
+Rk7zJXphGdqEGuRQVViQE0gArwLP3Muo46xyWdZFRwKKhNPUkMeGgHqB/HL5YIB0z3HZU90
VoR3dQ001Aae5TuUrz9fhiQtgQgM8Pj7m6rGgVywoFc0Br6kV0j1PIYbfYddha7QGRo4509L
Wh0KtZCCQxQfpHI5YTArlOvpR+7cDRIaIZSp7odOGvXw9aLUEYnoRB741sNyLaLbew/Z8jtp
DDPIVaFZ7ZS+iMr1HUjMVLH25Y52fKlb/wAPwZ1+zpFZnS3wJv3b3qe7srC1vrFB9FHAzrfl
+p2cRiEn9vJg+j2H54p215yWhynqMvj6apcgZ8f3geIeUbNcSwSQw29y13dd4BJPpLoaQhFT
UKrFgxx0FFlpqLpKcm5eXm2MkZ26M6pwszkNU69RohHEZ8cZL2nY7KTjXYIxbzQARA9yg1D
0NM8GCNoCfMd88q2ia323Z44rVbliGv5iqxKQPzswOmvAGnHD6JN6uEJurJTVSCMe0eY3MV1
5VohVtuaMTXFqwguyqynPSRpEhXiW9MaHWqrM+/8AI5+LM8146YZrXgW++RbjbmDdg1xpAMV2
U0F11/MMv4jCauTouVTo2QvuP9wdz2FP6b4/aC83Jo+7K0is8VvGTpVmC8WY+0Gg9cXVW36C
c2RY6yzDLjc/ILp5dy3oNI10xKSzaFDvEOuJVXhRThl8SSMWPP1Ody+24jcNrWOM6zbhXgc5
/s1p0P8AKOXyxhbhm/dGrfbl7v4puWyXYVobM9+ZW9zWwq5VDIRtQ54147KH5amDIouo4gh
u2/f03ab/UI4xLClOgmijheMx0KNGi9YkKjQinhx4YyVI22nX8eY1wluUvjnk9ftztD5pJdN
ZzSRantiMkOTq5PVQg5Uw+/bwk8amPCFfe3kvdxuvGd53BzaXibdDs1uZbK5AaUXcuurrIje
6gUDPipxiVstK61b6ntyNPYvRP2g75TfQ75cWW6SLHFI9tpWzgAEUKqfy06qk1rrxo7SadVW
9J3Zn7j51Vop11QSJc29I5V6g6mjZHkfXG69a3UW1Rlrd1cokpvlxbdhVjKvGwZnjmkjEir7
dSL0llzFcdcZf9Orfl6If/tONiru7ufcL+XcL4mW4uDv3b0cGSqByVBkqjhjZjx1pWK6Iz3u
7OWeCwq61iFSKgzKkfjyxbUqSYtAX9sZAVof/DFgSeDW5YiR0oRmrAfwrG08bhSbJUUb20caw
2tsQnuYx6qMw5lfbX5YTbuMa3G1w5HsLLCQMg4jUBcnV6EgsKiuLUy9SILQrfH06N6kyD62N
BHa3kkShaIp0uE4jLUDTBTgpbdfFa57LZj9qq2loYrktLcoWaG6cd2LTINJRo+dDVqnnjNm7W
0zTb1+Zoxdynpb3nbfddtg3C1u2mW3kVwbp7dpkaMAgOQxPUWWpoPIXGV0yJP5X5Gnqo3ugg
bf8AbLgWt9t9x3ot0kulrOzmlZXtHhaq9/P/AJqCvrvQOVcKpa9bPqn5Ybe+/L0LNJrJNudp
t9xiG4W0i/TSqssiTBv25VyZGYgVcTWhpjV3mW1VV8GV7W1XK4oa3Gy7NvBc257oQGNdJoga
6iv8cL7PO7Jp71K9zjVbTzIn9R/qO2xJaAQx9xDeL2gtFBq3AnVn/HHTy5Omjs+CMmLG7W6V
uSNwTb3X6WFZGj6Fmbii0ooYL7dLUppjz/a5sjs38tuB18+CqpEa1Kbb7y6bdXg0yydq2pR
ZNPabSSenjTV6Y76rK9DImt322eythK0iNJEVlhjUHSEHuqeddRrjl4O7+5d8uBsvhSpJfbb
DFc24ngUSzsNUj+0k/pAHIU4DHQu7VxtpTYxY0rWSbhFxe+Nb1uGztaJbqkPCnPVwR0mvH26
s8Kd5rHH4e81Vxutp4A/vK/OnfWtL2PstdQRFC+QDIAjZnlXGW6Oh2/0h3L2FisInuo4yWV
Vi1ViLL2rU4lk2tBkiJru7EYu1QyW+o6TwbQPzD4YLq4kvXp2Gbm+HY1oaA0kVrZyGuA7IsV
0jG4lkUiqVVweWYxWZL0e5GuYwkgA9Kn1pivADs8PtF3rc5mkP7FJChHM1ovzzGGUcmLO4J
fk0w2g2fkD9L276LginFWjZfjhrM3CAT+5UMG+WjXO3pNN3AI4bYSLGFlmo0TqeJaoyHCmF1
1c+YvJpvyAy+glS8uYr27TcLpJZoJbyOgVneAq8agVYQ9PzGMeV/5ny8ajafQi2tzay2V+bl
j9FLcQ21yASK2O1QCW5ofSR10fGuM1NHXnDfts4QXs3wMv3Tdbjfdwu993L9693GQyyQx+2N
CdMcJcVCluVVA000/SipVvWyoFflyO1pGwyk7zR6SgVioBRK+2JrmxpWp/DFxIpglmMTvpk
zBQkoVLZkE6dRZvcfhkMDcm/AX229219Ht+o0Jpp/DV008/7cGQAP4ppF8dSkinVrihy+AB
LD55YbcbM3M0amCeLtwq3RE0ffiD1rR2BDoc8yTnhGm4ocMMYNSK3UIJANcVQSKDUDQSeB4
FWyWj8yT5mh+G7xd2ngd7DfARbfb30Fzs19m8kU0RLXLI0BCxsVINB1EYzZsHVBq8ofmbu2y
PVFHVfctDB5PJKN12W7naDvFCq2056IDNU627YqvDOuFrt10tU0Zv+/L1QP7pPNdbo95NDK1
veoPpfqASTCnQAGYDUoHpw4Y0YqpUSXAsramjfbLzi63JrTwbCLTXPt4kePc+51PCoooeMjN
gCF1V4Yl6KJ4MZjyNTR8DWtkRXAaoJNDU8MK2NS1Ld912zdYzbX0SyI/IgZYdVipazrqiAv
218dt7gTW0Cq6mpOkUA+XDDnUos7LuK1jhlRQuar21rxoBwwsE6ALfbJDuO9bowqswk0iRTR
tBjA0/FcuaeArDbfCDPPLvtum3xybpJK8hRT2IyTpQcTQH/wxedCjxV3SgEPD9wG3byLe4H7T
NpKnhpk6WH8SpwjKpUi6ypRsn25Vdq326zrDc20i0amkshr/AIVw/E/wMWd7epj33B2qSy36
8WVmaVJX1ySHUSQ2oEH+dTimDI5dWCy0ki7XOjxrrBOQOYqP/OuNmPRsT15kxpEYanQHjUem
HiB3bCs+7RW6pqaWEpopUGsigZ/jjn99pRPkzb2jfUy7u4vGIruawuZoILmJ2hli76Bg0ZoQ
O4E5/HHJ6ci1i3uO19yvNDMOzbBckmCRXBBJMbxSZ/hJ/DC/vZK8X8SdNHwRz/tbbSMpDGK1
1UfhyOQoK8sD/dyriR9tjfaqvItmO22sc0U3caSaK2jk7ijWwWgr6A1xs7fvLWbTeybM+bt
qVUotE8I26OUQ3V1dXkwqWVAEQU9aFMsKXxZcmtVp7xn+tSu40zeIbLdvAY4obuFik8TFpmD
j/8ahqx+/fF3g7i+6ft0B93HTb4Ezb9+2jeNwt9qtAyG4LR61jVEGmNmqtIzPmVplni1uyyV
Ts40XqRd1VtLUoELzvOqipZojpHrThjbhyKmGXsjLnXu2XpRPSaVWKyQOqrU6wpZa8sxhle8

xviKt2mREmC6K6ulqrQ0IyzwyvdY+aEvsn9pKS6sLuNopIIYU5Dicaq5qWUaCXS9d0ys3/b
7yxt00hnC2sjPcxWsgUhpVUAjgGqeAxnzdrWj6o30NWLuLWUGi7DNDt21RbVed6aJh3V7tDI
quASBn7UPrgPBW1OngwLM626luSfIbA2/j7XUFJLeORP3YgK9RzUhTk2VccvF21sOWHxN1sq
yU6kU+xLbXapt27D6KxCa2ni1yPqU1QEIKHjif3OK1sbqlqzPgyKt1Yn2WzbXDeSR2d2Liu
VvGsbozPwGoONNMcqNZ5UPaOjk7qltmD9jaC136/nNsDHR0BCTqLK3Xny05n48Mdmrft6o5l
lr6BbujWW4QPHZtJKsqk20yRCMVC0A48GGOXg7K9bStjVfuFEMi7BbSI9lbdF7JYuzKQahT
Xjz5Y7KsYGpCDzzed/2PxobpsMyLcwCMJbTLrWfVloFCCH/TTHHVZcSd9pa8wK8nuvL32a0n
+4thBb7fuAQWV3G2uSyuXFdFx+Xtze055cOOHLHGzkVTK94gq9o3ePqx7QTvd9i4KJZqjd6K
SSuloFdqt0nhVuGDVYPr07twaTdeW71b7ekj7MIUaqru4jj00qCDGuqSuXDDehoqnV2+Vt+
iK7YrreLu0a73i2W3hlLNZICzN2K0GvVQgk8PhjLeqWgyWnDLJ5BGgAIocjwBoMRQWkH9/3Z
LeDREQZZDojHA1OKsElt4YTYLBlmi/6CA5MWFnmYcuAA+GGUTa2MWe2uox91LsDYZYGH702p
Y1X9TOBI/DF2oKUKfTxIL2w2+z3K6ezsrxo7Sa5hILR0AeN6Z6k1Gjc6VxRPUlqpr0Kg7WI
hbp9MtpY2i3FzE4ySQQlkfjmO6x6dXHGC1ckt7u0fzBWNkSNq2iTdN8svFbmMNttvZ9/fO4C
vce+fUU1DMf+WM3X0p5Fv1RX/wBSz2h7GceR3W1T+Q30+wwRwbPDMbbb4INECRDt1YmtODMa
ccd/ErdC6vqjU4OGLqarsVnbjQo9NSV1BQSRSSMM+YPSKLqQDDRTkka2SKgdSJAQxi1AUB6
tBNHk+LuQv8AmOKIgc/b0iTWdegyGTvNkmmkZc/TVTfPDL8IDPEyRfcNbfTpuJUNXqRzpx9
Bi+Qbk1EFOLA7YkVxDQGBWhy0hjxDHOUFCmKZeLkPiaoaSQLRq8daAGMvTUNXqRzpx9
W1v08H2Xd5Y4pbOHcLiFLWUOsV07ESCIInFZKEIlsu9WwI3dv9PtKzyXab2Hbts2KJml3HcL
yfd5NvhINnbRdMEYdAdXfYqc24CuJW1aU19DQ1Nm0Rn3K43plst6klbcbUtFbsw1W6CI6RFE
w6RGSCARxbBpStfC2+I+rnRj3id6m0eWbVujnTG8n0twSaUjm6AT8mpg8GhjUNW9hvyPpZXH
IkYUb8Zf7XdrVQ3CoIri9GDLWVoXAudaEIOH93zw7q0gx/bhlQu+7VZ30cO6X0VtcTkrDDKa
NqHL4H09cLTaeo29dNEUkO7bJL5VeWljdLcTFA05QFIR15F/bqoeGAmhkFH9x9ztLfYpriZw
AitQ14mmVPxxaS2kN8DAkYvcx3C5MY1NeOfCvzrgcDNbVyb74a4udtt76Ma5oUEhHJjrBPx
FcTA9DH3FdYAr727fFff/W2nVBIkbq/MoyVH8PbizrF5F1c1M22x5BBG2rLUVpXMDnjRW3zC
7qaFgbjWwIOXCgyFaY0MykvYpR/3FaoTTPxq/wD7q0xz++f+Nm3tF84Z774xabhf311Kkgknn
up11qK0BmbhX1xtwpOlfQXe3zMyK9sZUvLu2jtWdbWZ4yywmqkMRRqAleHDFmBrUhH6uAMyG
SIZ5gsgy5csUdVyDqaT5POzeHeLXWrJo7DU2bdWsiufM0zOPN9rH38i87fgdTL/0r2BrscME
3ku6rJJJb2tH4sAI8sz8TjoftVv8P8A7P8AER3X1mQeaOw8x3U6tQefUkoUoGDKpDBTwr6Y
7VtzDZajnhgeTyjblI5zUPp7GOEZ/wDrt6FsS+depY2m4fR7k8pUIRoOgUUnpI5hh/ZjBip9
zB0p7mrNbpzJl8vldIRRLHKKjMdqBqetdJjbCbftmTnV+9Dv9qvJks75tyW7XMOI+nQNjkh
loIxn+UvWtMI2GdcPiWXcY3x+B6Oe03SCy3Kwi0QXmpojnVkrLGHVWUA5AHDOyxtdx0W4C
+6yJ4G0VXkTyXu77btqKWbkGnQAzdUGA4kclx3e9ulHkczqt6BfptrO503EbsRqDtFAGbq+G
onP+GFdvno9h2XFZMu7a4srmyfbo47mFbuWFEXUcaatEgplqoM8Xz3ras8ULxq1X6mh7949G
ySy2r3MT6dAEBVU6ctNK5/hjlVytb/ia1VWRnUapFcNFJLeCWJ2RoWl6sqmoJNBjp48tTHEj
DrxzZdlbxcSm0E31rM85ujqkLaiMiOH4Y53cXfU0tjXhkEp7Gystyms7OBEijbVR2LilOHEU
Aw3FfQrlpqHOyWttuHjCzTRoFt0n7TIACgQNQg8T+OK9Xz+QfBR2qQ7nb7Us47jpGt24bNU
ZV0q1OfcZ6/KpO5ZTI2+9WPlu4X3iT2RvtjtjM04XVCCSQ0bMctdOoAZjEq7boo6qu/EyDe
PHr7xncm8fkP1W2q31G2yyCoeOunS/o2k0Pwx3QOG3RaeHjQMPFLS6jnSU2xihHsdv3Tpp7V
1VAwxWhyjXflVKKoN7sGaPuSdIHD5Yy7symfeU+VxWDM1t21ztlQemB0yyNpbgFufmL7VKZt
IuNxp+0HoVhJHS2g8afHGjFh6jPmz9C8w4+0gvm2GG/3aSSSS4u5NwlkkJ7kg4KM/wBbY03a
TheDBSbaviP+T7iN63TSsg7NuweWRch3OGha8IHPCKqWatkyv8Yu7byPYmjlgvZrK47MsNv
/rC3kkyljX8zqGpTF8+PpsmZ65W6vXUTFdydxt1gnjvvHpLsbVEJH7c0iuxr3kqzRxsFK6uK
mmMbyPq6Z1/lp0qtZW6KjyPyi92/aN8g2qKRdw3i+aGbcFBdLW1RdKx6gMm7Y0g/GuEYcC+4
l/TrE9jc76KTzM3iEUCK8fSkPSGHUVK06jTkvqcljrM4bkWjpXXXQHYYk0CmRjT2BTVC9R5c
TniAgXJHbMJHnm0OEyJXqeReEQcmfU6eNcRAOaDpCaX1dsv3u0aVqOrR7tNOnVWvwpieBDX
Opu/dpiYMXTUqijj8xYjL4c8MyMbkC5F1aZIoJJE1UZoT21IrWncIVZG1ei05Z4VPAU3zHLe
GS4ikkt4muI0BaV1UyadOYEkaA9hq5g0pxxH48cS2s+PDNv2+cWX2avbWWSK0u9vEdpFdlwp
Zp/3IMQp0yVjJFMzjkZ62eXqq+S/n7jrduumqT9TOr/cbDa7iLePt8rCLdWiSSzCF5S9uiyT
JMpOtWWYM1a/34b0u1nXI9F+ew2VERcd/p19svjW479uVwn1G4SaLe1BqIoGnMzxQg8+42pm
GSjLicFZ1kvWq/p4840BWjUtlNfwpc7es8eXcYE6eRPP51oca1ozS3KNh8H3qTevGro9uB+6
0emT4unSf40w16NodjtNUwrtbgoBU5AZ/LBkark1vLdj2xhDe3cUMhFQsjaSF9a8MMVijq7F
Tv8A5z4Nf2k1pNeLcCUA00ERkIpmKGlcuVMX6nyZamG/IGF8ntHH0Xi1o62sADyTzKIIQvMk
e4sx/wDPFW9SWx2ruY/9wPL59/3L+mwSF702ejISSJSC6fypwGHYaf1Mwdxml9C9o6NveOK
1R8nZFP8SzdIfxndtTstjW/tjuMKXcm3OwFsWMeRyIChdXz1VxbDpbXiZu5U16uR37wbTTZ
FvQvtjNrN84ZNUbAfzJIRjRlq9GYsd9YMIssJIRZEPqQwb5itK54n9SZf+lHgHZOkAaeII+PH
GoxEzYZSfILdhwVRz4/urjD32uM29ppY1y7mVN46SrCC5mmcHNP25K5/Chxr7d/46+grL9bB

b7PbrHKnk8piaRri+WboJkFGVstZpWvxxW6T1YHZp6Fz5kbC42jcXbbtMgtZCSvaUBSEpUiv
L1GIrQiVbdgH3oO3218Yc8dFspJyzSYgDHm+3f8A9rKvN/gda/8A0IOdoJXyq+XmUgTLPLtA
/wB4x0P2l/4P/a34ie6++wyL7irLb+a7iktKtoZVF+4qoUGIQfh/Zjt2ephtMivt3Ip832c
uaUmfjl/yX/xxk7p/wCK3oXw/XX1Fs1LlmoANMZYL8RhPafQN7p/5CQzMQJCeAB01yqDwtPT
HWq5RIsHe+RLF4JuEzIpcW8idwLTUH6g3zzpg5tBaepVbEzL4l46kR/c+mnOXHqmb+GOD22v
fX9F+Bvyv/6q/wDik+CQJuf3b2e1nRZlhdWKKZUSJ3NeRzxr76xlw6Vk0T7nQWtpJbXNqghU
yhGkiXQSBnnpX8cc/tvqOlmb6Absr1W3WxnpKzQLJpJ/8AUFcueOlevynPk3rc45Dby9tD
VakH5nOhxzblfitqYpKlwn9uytt3j3WKSEqBT9OfjfwuiF5LKWaL47vdlB4xbRTo5ko50IQ
wDayaceWOdnu1kagdio3qtgH3fdtsn3K4uPqSnAhempK+uWNUFtrYVltDjtl59BY7JNtKTIo
kWUVZWZlMvqQNPPFrdvezlbfFKZ6Jqdy48cFvLtnZrqrERmBJB0enyxkzObeR28Tiuu86kX
ynym18I2oJtm3PIxcBvp4joUu3UWpTOmpjTArNn0oltnazB7yKWw8q27btz2qSNu8WNpJXNw
QWIRfz6qe3jlljRjp1Pp2E5LTVkrrfz2PxaNLDfrK4t7iEHuqImYUArqWmfD1xd4rLSCy7ik
SVm7fcrd/IUMGz2zbdtmh3ut0vkNFSMEkqi1JyGQ5nCb16FL+APudT0M5vtwhux9Xaie3gYG
Zd1vG1TTMp7eiONCEAZ6ULHp55Y048XP/wCK/NmPL3H9vv8A4C/H9hivGtpd+L21us8kt1Xq
lumejgWFB1HLVv4Y02fQpjsNEZaUdnq9Z1ZrcTa9ujtoP8A7dZMO3BGG1yCJRTSCPfIQoph
kOASnGN6vXc2V00XABfIN8sLOK7t9uJeG3Ba4nJzo2SR/Asf8TjTipClmfllwiP9thuYrLY
7jY3E0V5dszyLbwCYpaxs8MsgYkdt2cKqvnQHCU7uumHw139wvDXqDjaJ/CuxYyLNUvDfbJJP
GzRxUkWe8kU28iqT29PSV4dXDnjBbPSG97JePcOVbewR5k80XjknkjUbtHvMkc+6bjRVTVFH
KgDvyj1helVGOd29nblW1tpj2+Y/Kv8AG/TQxZ5Y+mWORCygJHEdAZQzfczscznwPHHoIOB
DPJOOYKsoi4AGGHlHwdRqDev9+DHkSPIdUSx5ohiElAsiaQxA5IKhioOetiBipVnukHXQlSt
a9390KMu7X9ZY66caD0wQgd4l2ReGSdA8aZICAQx5KNXSCebNkBht54DMk8AuI+pJmIcyABO
rghmVAv5NIDdFodMuOE7C9g6+131VnsO5321b3At3Hv1stkk0bAXEBkntnUVUlanpPLGTuch
vSKqdfHtNHbWVbwzJC3Btdqutq3mHVumwvG0Mckvcj1PVlMZBVTM3s1Z6eXHGDMMrKNr8vij
s0crTgSdm8U/7M8fHk2+x9i93JS9qTXVpuGLNpStaksAg44T3OW2W6pX6eHn/AlEqqePEpfP
J7y62e2MxgsYY5Qlvt/+pevQZmVxkqrUtoXpU+pxr7OFaFrC34fxKvT1Ki3kij2plmOlkHcz
Pt0rQD+GOHyTY1X7d2Mtp4pYK2TPCHZfi5LDL8cIya2Y/H9KCKK70SaJuhq8ScjiitrDLMI
Us4b+zEGIDUfUmUE4fXXYZW0apkDcPH93SyMcV7Bb21CQiQIXH/Gc8O63ESxte4snK3MZ+6m9
TeOWsXje33Gq/wBwBuNwnyDRwe1EFPbqzp8MDHRWc8EZO77m3/s/wM32Xb/q76CFVPUwCgc6
n/HD720ZzcdTQrpVE/UAranEdObqOP8TjEiLOi3CC3wK3bb0BkoVVZJm1Ae4dX/wCpsMq5
tJlVlgNfu0luPCLuViCCQ3rnUgMP7sdDlVlZyCblfMdhKyTyCgOqvuzAJHDGay0RspXLE
SjsFj6dl/wAMaUjESdgBbflgy1PbJBHEda0NMYu90xM2dp9RqG6XKWsu53EjELHNcatArm9B
0g/Hkcau2c4qPyQu/wBb9Qb+yAd/671ColhZuRIOup0jLbLstLtuFPmoaLx7eJaxY/SyU488iP
8cJstC+PcBt0er/tj49WjaDEPiAtyRn/AHY89ghd3k8cDq5P+hBvsTM/IF+46dMducv/AOEM
dH9q/wCn/wBrfiK7jXJ7jNPvHB2/LxOofTNbxUeQoVJStQgTMDPg2eOxbZGO6KnbWbPMtpJP
/PYDnmYXHDmMzu5/6rehMP119USHZBdsVXSulAq8SRmM8L7X6PaM7lf5CdBezq+sFiVzFORy
H8cdii0M1g03QFvt/uRfJ3tizgLStB0nMmpI44GaI9gtblFYXJtvFfh3ky02z0oKagznHn8F
o7u7XJG/Ip7ZLkS/tjv1rtn3Kfe76XtW9vHKAzCqanQIAxFSARXqw3vHZrTVyLwUT04QG/n
f3At90nWGwigubYPrHYDMQF4BixC1+QwvtaZN0oG5r0VY6pBmx3e7nvFuBtohhJHQKl6g1rn
TL4Y6tVZLXic6109g7v/ADy7Gi3Wy7DPM0lIPV8UoDXGSnYK+7g0X7zp2UgNfXMsV8bi/E0
necyKrnQ1K5aqmpxs+0lojM8rYXbTa2e57Q6i4urSnQIY5kZWXiekjnzxKYFMwmyts+kaop
N1tE2w9tJjMwyZtKrVfkBjS15CqvzLTx26haMqbdJs+kyKGIryocXotClnqW+3bku1hLaOep
Zam0pHQJEWNaAfp1HHK73s2putjvdj3qtFH9X4l5Ald0jO4WURnvLWj2tuFD0nIK1YP7jpLA
DhjJ2lU7m3up6YKXbrixbdoJ9qhT6p5HSSy0hI452B1SwsR214+3JgcdF0+aTm2yN0hld5bs
09v2mvlUXTEpM1S7HME1Zjm+fH/DDI4C5IFTu22bdfbNs7W9xdJbXjS2txCKCOK5TqgpHHpH
I01GmMd0tmaaXe4Gbb9ttz2mUQyQ96+IYtI8qq0MCqdSrCjdLycZl3SnpXGhXSWvAz/bmzjZ
l6+2Wewx/wBS3ULc3bLpgWRqoB6LqIMvxpRficJqrXY+1q0UAvvvl13dCSK83IWlq3S0dmBJ
cOv/AKZcCir/ACpQDgmmDp1iTNfPOicIBt23gXkce32kP0u2xMZfHJ1SSSHIyzP+Z/TkMXjX
Uzt8gu8GtJd88Ynhs5Hg3PYJbqKaLUC1tcFTIraSKorgV/T7scLv7OmaretbLX2G7tXKaLr
a7uSy8p23ZbtGtYLO8hkmhJLVBGimSEmRq1BYnS35sc+1X0WvzX56/A0XUQg98ki3ZfuVd2d
xDbzbdcxpd3VyCCZbS1QFImNMizDrHChwu1aKny2mNvX+AyjTqtN9Dl9/wBnu4I7jySzlUbl
dO1zaFSneSKZzpR1ZNSFzkKN7aY7eLJvXv/9kao42ftXVtpfKD5luFAJfImrKNIRjwoCtH/4
hljRCMCKRtYQ7Oq6ZGP+o0RJe04gEnTJlxY5U+OCSRehdVe2mvhpo+nVTjSIKaeBJAR8SQv
d6Y2o+YWjKCF8qsOpiPwHPDLsZdhhIx1tLqc9WkuCGXTShXvCgVIH5xSpqBlhXAUi98P2+4v
t/hjDtH9KklxboYhllxLgtREACdLSnrqp54TmtFG+MD8CVrpSXHiWy3Plfnuzx3cLpL1s1z
vasDRYEIPZ4GupkXSA+uMfdWwLA+fD2nVo27F/8AdfzGLf8Ay1k25wm3bQTYbfcIodO+q0lk
jX2OV6gppSoGo8sZcGKF7NvL+LGJQvMybcZ7d9wkmFxpACCS0rapHcCjMT8cdbCmq6GUb1

Jm1R/wBZ3CGwId4WYNdGBdTrEM2IByLUyGL2fSpLV+ZwjedinjG3IYxSKgCUNQop0xsw6RIF
Ga8sYk+Zsb5bEjcdPZMxFXUZVY+OC9hldUCY8+3bx+dRCyzqMjFNWIB6MM8GloI6wJ3f70X
z2En0tkizqjEtl5MYpXkorhtbSLs41MOvdxvd5vp913KQzXV02uR25ngABYUDIDG5JV0RynZ
2+Z8Qn8Ote0Jd0uKBIwUjP8AMRmB+GM+V8DTiXELIIGupIo6U1UZ68QDnT8cJ+IQOWrlhds9
YrO4kQ5yulIsvyrm3+FcNXLReYvK9fQ59992FpsOw7MG652mupF9QUEamnotcsbs2py8WmIL
hd0u9IpR6BgRWtD/AO3DC76odRwyerlqofymgPy9cXq9EJuosyXsclN7Q8dML58DUMDKfXGXX
vP8ArZp7X6w+8zu+1Yb5IhtNwS6MNSHWRfdT8vVh/ZP/BT/AMSt1/kZVfY12X+vJSoVLckE
/wAzAYbBntuHHmsLHwzeJa0YWJg09KjLC7oZiepnV3IH+2uzg5FXFDzJF0KD/KBjzmP/APLv
44HYt/8AjrxxDXxmbV5NuACgUitzpr/+2B/DHQ/a/wDq/wDZ/iZ+7/7PcBf3ss5F3LbJyGWN
onjEix6NbMwkGp69bAGn8oyx2HsjP115gr4NWPY/aWArpmB+yJ8Ze6X+K3oVw/WvUfkJa7H
ORkjBNeZJ/twntPo9o3uv+xF3aoYwUEeogKpFRpJBoBX4Y7uNaGJsvr99Pgm68IMdxSrzmqe
h5rpIpinLQCYP3sgI8W8cXMB7JWYn1LnMfCmPN9t/8Ak5X5nRyr/wCvU94HtcG87tMz3C26
RDuEyJrqXc0CgnTq0j82WO32uNu7fI5Xc26apczUbXYPHreANLKpCL13aajnn7SBn6cMdZ9e
015vyPnlOXU9uu9aInhalFyWukVrwNcZslW2Pq0loH9lv24JbQpPuAIVAFGhdQUcuGCsViju
pAyy93u9zjkDs4H5mlzPrywu1Gh1bpoutgKrb8GLCi1GGY1oKu1JzcLTvyM61B1rxqT64lkW
oxW0WwjiKyAkjmOXPEpoS7LSOEziSAERmRGIJYFgS4ouQz40xMsdOpft386f10jxTZIdrjks
0196SKGaS7yKsdOZQH29WoUpjly8daykdjLnd0mwG8ylvbHyXbtrljj/AkFM0rvF9BeZ1BD
FTzppHxzo4yxU6Fh9wb/AGa5tYbpZkV4wn1LsCWfYUhbUfpailXFOGKO2sFaKNwcihurCAWG
4GJDNMLpUKiQW4pVNAPulbiK+3GTJuzbVppPyAfyzmK1uLqw8dd5btyUvd1uT3NKrl2ogcu
PHkOWN3bdo3rYw5+54Izq+vri4c3F1M1xIa6jKxepGXE+mOhpValwvqcJpSWNTQDjhTZdIZ
LKTpAr8W4n8MU3CE/inkS7HNHHEO1KxkiE2ohStyoWSGRGh6ceWOT+49n116lw4fobelzJP
ptz3DWS0e9t5r231vudnaogTqE+32uTwEf+pbHqX8cebo5So9p+P8TrdKnz/Mv9gdvJ9tu9
7e7SOGWFtmMBqZiV7ZkdaZaRCSTXM8sa8fZpJN6cRDypaLgBn3Gvzcs3hRRu5DcW989/UGH
6dYyYIzEBXJdJ4ihyxs7btnSzs3Jk7rOrVhLcC2jMTd3t6NVB38zJpbmNLcrtwCKKY3eRyhU
8Ush/dj1FMIQjND6UumpA91Mq5YiYExzV1atEnsoEy0gV/y6qfDTgwQDPEKG5ZWVpA1B2IzR
pG5KWp0r6kkYvkGZAuIWF2LMIWrokntzJRWGeg50lj5VGYwvcWtQm8IQwb5FvFpY3N+bK3km
/wCjKO5jYdurii006iM1qcsLsm00Mw62SCnwXdJX2/yjyu3aWLC9wmGzbOJ83ggp+bgKIDU+
IMcrvV81Kf0r5mdrDzANZ7a53YJFZS3uwbexIgcxt2j1BncfncjuNXjkOWNaiqmzhsFm24Q
U3vhMdxqgO3NZXZK9sQqZrYNpD9qZqCSNqMAx06QTxxv7Wn3a9SRzu47z7dobWx A23ddo8d3
CfsxrC7MFuYyjoqFfyaiCQuqqhm54mTA3uNx9xK9TUNuurLdNuju7HSUkr+zMC0KPTSzFEIB
IX8rjGW2PQ248kueI1dl7UPDG7yWrV7LS07pC0BaQL7an2144zrkbquVJmknkdwu3iFSPjxr
h1aFb2KLerSSy2Wsd/fMNIryDGmGUXzJGf14owasLeOdxEwZmI0oV4BjQCvwxrbgxJIP9rgh
FtFaD/Si6zXg1OFfm2Mtt5N1VwL/AG4qEFwc2kLcJRlXtkW/y8hhMNSa9EGm17S08tps+nNV
WW5k/SWOpv7MsdPDTjyMOVvodiehmV3q3hd28wDxNqt7eJY7eldJfAtPnTfr7mVbGeuxSZJ
BkanSRyxWNArcnlL6gTVqGnrX44GP6QZdyVtLqN2Unh23r/ABGE90pxsd2r+cM/P7a5/pm7
Xlu5VvuIBMqnJ4njUEH5GmD2evb19CZdMjIH2ZktVud5E2okxxFNIPJznkcaIM9mpD3erWTe
tg3DbtvcGdewJLlzHCGJDGrMTwArlgZNN9C+DW0gnf+KbsfG7HxvbjHud3G7ORZOJEKiZZC
RXSQAoOONTtrffeRQ0/0Ope6+10lz4nLTftymzqkdurgjgyoKqflTGj9uq642nws/wARPdNO
7Kv73Wsb3e3Shxq1KrrmWQPArEEe3OlcdSNEIf0gT4jAU8m22Rzp0yMa+mmN6cMZu7X+G/oH
F9dfUQXDxOqBTRHX1NsePLCe0Xy+0v3Wt0XMEO4gHZX/wBNQSARwPH0x3qJwYm0Xe5mGHxL
c7e4XT3LYsrx0ZmMZo9a8NIOQOFZ3uHp0TBXfHI2Dx9aGv0Eda/M0p6Y872i/wA2X/yN2Z/4
KETaL68srxsBqrUGpDpOkV4+vHKuOxhcNmG9U9zT/AfuPtezW88G9QGQFVMUgjWQs/CrVrTL
GtZGZrU10LC++6Pjd+9ub/YbSaNH/wCoPZaK4KA++OvAKPTkcsRZI4gdHyPP5L4ruW4Jb+MT
3RjkRpOxeRFXTRmQHrpYf24djzdTjiZsmJVUo9eW/wBSySvmBxoKH4YZapStix28di2lCh4c
hlitaQFvUdkWeRO8sTtEBTuhG0Z/zUpiW82RtyGxMLchKEf/gTkBU5DFFavBos625Mg7r5na
eLLDfzr3A8sMcqAEERtIKtn6DPEya0bWxfFKt56mh3W9G03bZHFxKLW5uNskVGoACCySNTM
0JXjyxz7VUtnSrsDHmu6G6+49jFdsIrfZ9uudxjlahRjH+8smXAkqAK4u9xjXArbEzP4ntfz
ean3zyfc49xiqRiErl1Eqn3JQajilvlfSfz1T7gc+5Pk0lvK9pbSaLirxLIDQiv+pJ8P0rgd
rh67dT2QzuMvRXpW7MtmuUijKqAL6nHXdoRyUpK6ScOCwyrz5kceGMztI5IitIDU1z41P+GF
uxeBJdCSEBC1BUnMgemBJIHhR4qZ04kj18cF7A4m5fb+RN+8KXfLQgblsciy3NDmREO3PUcx
LAyufiDjxfD4HTJZLbf2fwO3hydVVz/PgXngUe4Q7fY7TEkc8Flu19HeWLxdstaytWO97oA1
aK6KqT6csb8id8SdXrCEz81uYDffS68el+4Ha2IFrpbWJdyuF/cSWYexETq6o46VyOfxx0KO
ap8DnZ1sAdtPqEpXtMAAJdVGcKfmLEup50Gn5YJl0GwJcKMTAukft9xpASo/NmtBT1wZDJl0
p2u7l29Ooym3k+m9AQA6zlxhfwFMDXxuDjH56gb4lp+rllhCVLBNAlHqQo505nhhlxlwggIC
sdNyYylA5ZpdYP5WAWpanBIK1pnhT9BUeQT+HG52623jdLKGsbdLSCONbQMimO5k0mcN0iSh
GSKtR8MZs8vpW1Z1NvaJozfJbBVDZy2f2yt7izV5ry81rZjPuTXG6XLRnV6ydtfwrjn5Iedr

go+B1KWik+rHt22iT7dbfZ+LbfFFLuaNBdbnczRmeOS7b9yOIQqR3SzZ9RACgV44on93I7WT
8lyr+SK1SVVrpxZFv9x2dNos/Kt7vJNv8su5pUuEhZ0kunBrJKYY81Ct0GuWVMer7fprRjHm
M9b2vZROv8gY803jx/e1+usbm5S+KCK8lo2po8iVaN6akBFQV4emNN4aB21clNGif4bv8+ww
JLDH9Xt9xRJUt2qmtEkdSQjhcmTg3LGDNinY6uHND1NFW8ivtsS921knguAH0yAiOZRmEIG
TUVuXI45eSp2sV0AXIGzp9Su5WrOYiQlxBIB3Y8x1MB06WzK04DjiuO/Bjb1nVeb7n2tpH4r
ZXNsR1yRxED0ArXGjEvmMmVvofqZ9s4UXUZ4AD/CuNFjNXcNdulcqnCMish56YxU/wBuMtzd
jXEL/DIxu+4/UvQRAdFeCxR+0U+fUfli+OmojuL8giG+Xlv4num9WyrHNdTSpaDjKtv/AKSs
3pqALDnnjoWTRQ56t1WidEY952mq+tL2MEwNbx25P/7ka0n/AOJaMMUs1IY0BWdhUOMyONPX
ERCfFIJ468xSta1pitNGw5ODJe1t/8AdEIyJlFfTKuF9yvkL9t9aNI8gjiivHt+hYZvBFL
61ZI0ao/EYp2DnBX2/iXzL/IwQ+00cE257jHMG0qGLQEIXMyU4t88dPBEswdw3CgMNzuFudy
ngWSttbxyQ2kX5QqGjsR+pjmTjjdxk6rNnZwUVKpIh2E8K3dvaRTdia4RY7cazHrkLE0U+p9
MvUUtay4l/se3xWV/PuENwXDFrDIZomqhmjRHKoPOjLjZjUIz311K77ybbcyQxbnEaRvwAJ
VLHQsYPGjFP1KRpr6HGmr0gq1NZAHxSOu92cjsPUM5oVyNIm4mvrjP3n/Rf0Dh/7K+pBlkpd
B1NaRRsDxzzrwjF8r9Q92/nXoX0K3ssqqk5LsVvH214kVArU8sd2spbmJ6sLflrZB4DcNpA
MvUUtay4l/se3xWV/PuENwXDFrDIZomqhmjRHKoPOjLjZjUIz311K77ybbcyQxbnEaRvwAJ
Jj8nzY6LyLOy8ct7fvyWCNTR9QJLlmmMXAtPFDlzbvpi67m8wo925Z4KpSx/8A7aFrHfbn
tzGbb7UrFdB6d23eWhQOQAHRgQVkXL1x0M0ZXWuluRjy0ddthuXeo9qt26f6S1vABU3M6MTw9
ooRX0xptpolrLgtn3Pb/AOr206yqO4HogNArumkrG4WuvUXmT6dAqPktvDcCzoxetGky0CuX
EnPFsneUro1ehTD2eS+uy8y7j802LxyBtwubRNyMQ6IphG8hp/KBzOeMNU6veX9NUa6drW
u/zWBTfPuv5L5J+5IO3GrHs28ZMcSDkulQZY517TbVnTx42q6IYfzLdd62aPZ3knstzjIWz
fbCFkulJOPzTtXtZOIYcRjo4Kq1dFqYsqi0W1G/L7bs7FBt2/M1xdi012N93WmmnVW0MtwCaL
G5DCNgKgrnjW7OuSKz06K39uvJ/3cxNMfVil/wDJrmo5rl59tflB3Gy2yDcpA5trq0e7VSV
LBU+nLFhw7naQ5c8WvXovqDFfqpT/Pba433yjbbsqf1e8i2OGTUAetjWa7fL8qxAKcJWw
67heOJFv/NLPcfM4bnbAP6RtcZ27a41GbrwoQGHxalcKy61YcahpcjMPJtyk3Dd7qeRgSXoA
KGgB9cdPDT0qkYmtuqzB27d5iViAcuquQFPT1xW9m9iVUETTT0aQD4D+6uFRzZc6JLQKI1W
rFq6zU0FKcMCUtaiXpqaCpyU8iPXAIE3gE8cW7XEDCIm6tJoEM+kCtVbSNWRL0004+mOd+
51bwyuDRp7WYWRP1NL+zt6uy+Zy+OTx9nb98tpUFRkRHMLaoK56XSQt8hjiWu716p1ro/NHS
tWhp6+0JtjuNxie7sLHCdtW57U8kcl7EyyNNJex9sQLBGRv3IA2rlyzri3a2ap1N/L7SmZ
ldoieJmH3F8cXxHdl+n3B5492724HhGUiWUxypJoBaTq6tWoZHHVrDSXI5Oes2nmB7oEGrSk
aaqGUgjq45RCrFjx6q/HFpENyKV2NABcPU9LGIMf8w1al1AcOAxIKv2D308/1Grs3HdPUH78
X1WgDMgf6fzH4YkryBKINPdoB3iB/ekKyJGQvU7JqAqfzUVq05D1wy46+4WloVZoWSNljYLR
kjhpyrGHqyk8alJU8sKF+Zb+O7hPbPnt1t2IBurfRS7nMsi/06WUFFnCBveefxzwJ0r5mpj
xobO2bbaXkbL4nYxR32wWml323xuxO7TQMS2qe2thFHUnn3JWZfjjiKz+a/P8zp5KRSteYD3
/k8W/bxLuiX8dteTbi8V3dSxyMthDJFQvWo179dFT7aUGNuGn28L8AVZT7PG4m7m3TWRi2
rYlhhuNyeXuS7h29V+y655IyWLIgP+nryNBnnjv9kvk1OD+4ZPnS8hV5a7fAO3PHCtsAyiSQ
jSoPFeviT61x06vmc2bcNyhudp2ZIZL3x7cLGI1Yfu2fe/buAMwCpPRhyYcMKvSvA1Y815i6
b8w18KupYmm225Rk7y/VQqTqUk5SUYZHI8+OOLnx9Lk9D2mVWUFvVw2fVwzOh0XEdQrADNeL
IQeIOMTWp1KPhwM6+jN9cwbRcmS9jjdC2oaCucjkqRnpB58sXba1M9t9Qcuttl2zc2hmGhJ
u4YVoRpAJ0gg5jWMx8MaK2lCf6i1t53XbCVbPt6XPwY5/wDhhT3NSfym/bm3RbdVBBEWEZ5
/nBONPwrh2N6mPMTItysZfrPGdyIRXR2EjCuho+dP0jn8MdnVSDIK0+oCd92WCCabargdxAG
MONLEZ4nqfwtlWGaYVtjPNzsY7ORol7pqaL3Qo4fzLkcRMTarQi2ZfpuNNLUloaiowK6WB
ZSids8vc3alkVXQ4ApXon44p3P0Mv2/1o0yaeCawniLgG6gEZ1evYAxTsFGFe38Rncf9gE/a
qJX8lmjmYqiW7XDGHppgIY1+fDG2mRVVn5GW+N2tVeZczXk0dy0kb1cK5kQ55vx/hjkNSdaz
glFhZWn1M8tsZNxhANpMYzMOzrVdKKA/PDsdntzDWshFe3dvL2jZwpbQuAY4407SK7E16JV
tNWzpU40Y7OzciL0hMifc+6tYvGbuG7gnc3cQjt5ol1Ilwrq8RkNchxxoVWJrb5XJIPjlpfw
7na3EpcQR12YEUuftsAD+Jwnu8dvs29C2Fr7lfUiTuRdxVNQYkSg4kav7zyxk7PZ+pbvPqQX
ePWqbbvS7jdzyyW1ovdZJOBkK9AFOLKxFechrXp1McN8BRW0vI902mB9Uu4QAvITxLOAxyO
Z/DGXO1rA37biYEeGfa6XzJrrckv+x2Jzbb3Us7qq0BvHRRt25Y4Dyt1g6VMFZ9Axu/AbLw7
aw26WAdAGja5iJaQGTI9XA1X2k5V44w5q5JTk6FFR1+UgeNXludy+h8knEUE8Tjel5EKo9qo
Cwo4UkNjWZmXMEDD8WV1atXn6+pzsuNREbAP5RPumy7IPtV1FCjWzaQAgasZzjap41Ug1x6P
7kqeZxnWHALzb1vCSII5EiINKJGv+IOWK6kHIZ7ydxJcXLYuOBPD45DESLSF23N30W3mBKaN
Mo50J5/hzw1qVdKJw5QVeOfbPed3hkuHlaGwJPYjRAZHfCqsfhjz7vVP5Kz5v9DtJWhdVoXJ
fqWp8b2/w6yuJtziHbgkjljNaSSXKGsQDHMKnmfhjqft9clryzn9461pC4md3/kO92sLbM25
TR26/uQpVWUq8ndoKgnR3OrTWlcbNhg7Q1/L9fM5+LK6qVP8f08itnv7kWzEkwyFuzLIgpA
ZgQ5RxA01Ao2XA4Risr0hv5ltO8cJ/UdlTx3mlXHIPGCre+eXkzG2Z3UIZEQtKB9QB32DDgz
qoUH0xnsnmEDFdPVFbZ77cXV8DFI2UJVwKMK9IOXwwzDTrt5IpkdyK0il/dwrK617lyx6kXi

K+p4Y3XyJPzMdU36FY8N5cArQr+IFGfyoM8ZbKzHKyQ2LeONdU7UIrQcycDpS1YZfA93UDAC
pjXNmUAOCfSuKdXIMMbUMRvID6/LERC12Tbpr+7XtKjRRITM050xiuQBPIsRljP3WRV003E7
DcK+dPkbOkb+E+P+a2qGHcfH7o2F4ZV7c0wzWPuggVYBiurnkeBx5+uOLQ1vKf4p+h1avT4
r80T02qx3LzC5mS8Sz3RUh3KxILEQXWkh7iLSxAZkD615ippzwO2qr471bKZX0tctiH9+Iry
5gtlbaO2O3+PP3tyntW7EizX4VUjKAHmNTcxljbhypNY2/mjl7/cYs9G6dUaGMKylu3a+45C
bS8txQ5krqpGmQzPPmcajnPn/laYwa6VV9I6u5du6qq+4yCKiinzOeWDr4RNfCFdmy1V7aZ/
uaND0oPhqrrpnWIOVeeDLJLBLXJgtw1c0GVACWNcsgASa/MfPDLjLoMCCq6LcmgBhQqyOHOZ
aulpFKilacSciFepY7LCl3czbfc0QXVs62rGoRj7cCeJVLdNVZP1cDhWazqupcGa+0a+5HPT
9DY9g3RLTxlY/wAsLsix2UFpAGNSC4aRqUyFarjkOqfyLd2+B1rNu1X5SZz4THNdeM7htm0b
kbXdJWa9uopIVeOR7VO7CQzUoS+oVPTjdbNauSaj5WI6E0+YZLs/ljHjuwy227fUjc2kN8x
RZLSN59UkkkDMANURQ09ak8Mav2/unkzOq+jWPZx9py+/wC3x/beRr5k1Pn5EGbYbaK6XdGH
9TvdX+pfsJSSeYU/tgU5Bcd+q1OLbK4jZerKv5/F7ySP6baxuG4iiyWltAojanHqk0qPwOLu
7egulcldXaEvv/uzbNeW11HtMm02VvNWwN9IJSQaSo01GXHGPPid6nU7S/TeZkNy0c8SOH1x
uA6OOBzBGOLEHpl1tIaEXblbS9eVlofpbtc2ILKEdeoxJoIKGalNqXZ8+QLKUC3klpHbwXF7
Fb6t288I2ZC03IBplgRgrrVbPbcHPj8MTFqLahSRLK4R0aCSuiQak+KtzxeygZVYjQPEfll
tnn2+4f/AEIVvHNsnSfwORwKtyJyVIB/wCYeZyW/kMkHmPirkSL+9DNb0ftTUq0c0Y90T8Kj
hjpqytqjEnGjMR3i7vBuc1okZilBzP7D/wBGYZyBNWYSuag4S25g0L4i1k2u42/tXoL3Ykpo
cAqEA4E+tcVkJZoU0+ypHHNNZuWjbjCfdEeOqp9yHhXjirtGvIW8c7ELbpEtL5bi4YB16gqD6
jhXlime/VWFxJhxutpC+18x261t4ke3hkkVeqaSJpGamQORAYGWMid0oSNPTVtstdq8yZqT
b91tobaK1vJYUEUsdusJZNVdIYE1BJrTFqKymePmBw3oDlrOxuGkJ0tqlSb/ACHrPhz54LLx
80hBaTzpsW4eYbdcyW0lbnxH9uShZnIVQAB611Vz9Maa410671018H8BS+WxSbbYobaGdxHq
k7qyElg5qdSGnPGG7tXRbEVerVsk3n10k8KwX9pA8EgGITJLJHADMrXFFkypaOxHSs7ogyb
hs725iFm1u+bJlhdK1kUV+o0FK4tbLksult68CVxpOUkBM4iS0vIYAPJEKjSQwJVwRQ8MaO3
o61aehm7lp2UBDD5N5BuDGeKGIqNRkMkcS04ZUFdx4Yx2isTZt+jNla2snC09S0st28iury
3hmYPayOsbNFIPrq4CiopJ+GFq1Z3fuC6tLb4hB9nL/cZt13e3ivwlhHPiZLBEWqtKpPdQnN
QrqRUZY0vSincGOXdw9AyvPHvpN13c7hutxfR3UMnRM5koNjLMterUw5cPTFHdaaGmuOHJf
iW62lZvlla21i16VFqJJAQ3ctnaTqr7omBoS3p6Y0quqlme7VpSHfvdUtr5lPudRjbbpFHc
JcIao0gGltNcxSnt5Y7GDJ1Y005ORlpFjLe/GeeqQk1YngMPkWWFgYhli69b+iiq1PKuCGbP
49Yy3TFUOh+khliS8euQkkOSfE+vphHdZHWjjcf2+LqtL2Rvdrvp2dZIoF0W9qqvyoFpU1OO
L91020h9vrM++7O8X77rG90ls1iORktoSvkcLkRkfmkusioGfDjuY71vVKrfX5fj7PPQwLG
0+uyXR5/D2+RIW8q11BDKtPrrMq6K4yYr1FGHoacMdnPX71NNz14m6WKO43myudqh25oWhv
Enkne5dy8SREEpbQwjJP3GJLHPgOGOLWjVp9nn7TpXyq1Y85816epCZZoREwmjk78YnZITq7
YJPRJ+18uHLDlkaegn7crx8S52qKR7CSa3qrXDdsynMqE9xH92Ongq3RtaSYcrSchwIe3s7F
GIJrxAQjJ9TizqqIEuxUXO6Su1LT9sD86mjZc64x5MvVojRWkbkH3MSak14nhnzJwhDB1gV
K5ihANVz4jhni2oDy6SQczTI515fHEAGn25bbJFvLO8sjf3EzxtHa9zso8aq6ku/IRsVb545
3fJuqjmae3hWYd+NX0t3bed+EX6du5/p4u9Uh1P/AFLbY116Wq3T0jTnjnZa9Lq/G+htpr45
okbJv0ca7nFJaxXwuraG1MFwKKryxKsciDOjK7A5Z/HGfVXcaOWabKYnbQb8oum2PwffPHp7
x9wuLiNnuJ9U0rt3U/eds9KB10hm5ZYp217ZO4V40E5qJYnyMofSA0UwoBTUJXIU+uUddI9
BjuHAHGecBUgbSoklqHwIHDiNK6BwXUQOJqcrFNOImjgmf93WWBM2tAdQByEvNs9R/KOHPB
/AsCPh61unOuRG05GIBjTnSuGZBmQMjWmqjQxeLgsUSIJNAGZATr/HIHCbRyEsKMraFqoaTQ
7W7knKhoqqxz/wDHAakvW3S0/wCZpVxJv2t3+LWVt5ri0g0mnWaBCBT0r/DHHqunOvLqPQW
aa9hTWBvZLMCGCphSW1MxcRF110rElcmYEgmvDFq45ltwn+JXrVfMI4Nx2/fZLmqn36O8bcNp
gay8e2mOYwrBcaRG2tEOIIT3ux9Plhva1vjy9Nd3x8cDN3Kp0TZflv7eBYx28jxotRJPHpRp
KZNQZn8ceqszyVdNGV9/EUHciB1QdaKi5LpNdWWfHFq2flvCPXe8L5VtElhuKr9TEuqOY5cK
DP8AmJyrgcCUr9u2mwvPdmltJtnuK9y26olbiEJoy/8Bxye5ok5XE9R2eSU6vgWnkW0ru+2
T2xqGX9yKICSyZ0/HGepu0M7vNvmuNrk26zvGvB9CJLu0kLs1jLayg6ltYq4lRtUjLkOGdMO
TUmdVa0BVGe2Agm6HhLduQjpoEIOC1JfANc5sdzSgMJBnkPCaVHxU8xhTq0NV0ws8e8zv9k0
yWM7xJnSSBSuRK+owxWaYi+NNF99xPpr/R5PLbxxbmbWJri5QAd9JTpVmpkWU8/TGq2qKYt
mYtfxNfujJaxVFGIG9acTT44UXepLtL9vbIeoCg/SwORrgATCTZd+3SJFXbpEjaFShDRQvHo
J4PGy1an6icscnvcVd7LR+p0O2TttuixvprPcNqu72xt4rXebONriawLEQzRoeuSBjmacTgc
x8s8c/Fjauk23RuJ4+39TXbK+lqPm4eZrFw2e67cybWWivLdWmvNrnKu8sa5tJbygDu6B+Qg
MBnnj0NMdaccPaLrIvVla+b8f410twxbuQ1PdCig50PSa+o9cOeNGZ0XAJdm2bc3h3ba7wraQ
0rLAJYuy8isNSkBJ8GNMq54ra0JQSlalEpBnZ9pS1g2vcopZ5JzbyWtvqkRUIK9RkICOCTsg
9uK2pW6iylD3kVU+jQbvpLSEX8Ud3EJbG5e3hYBy80VsxCTgqhkZmala0rzOMdlFoS+V/mlt
DTbeslHuu+7iFS1DMIZf3HtJH1RAAmgAHlccga+3pXV7vbUw9xZqFskvlvZZzWwZ2UmR2JO
tsqsoPtHKmGsQ2EMcS26pLfyBVCjRlhzzoI16nb/HHJVW3odzqyQ99PZS2wQta3hYSW8X

/MgjY1aaQcpJOCryXCVVWbe9V8fJeS4suuXFlXebLuPjvkY3Sy0JVyR2WDpLESGYHiKgtQDw
OOHgStSDBks63VuH4mjeR/eTazsaW+xSzbjf3CaJrm8TtRxFxSgBp7fhlhFsDtdDWu6rE1K
XxSy3LzBR93mdVhDQSBhVq3EMGvVhCKQaULkIBzrTLGPLfrfyp6DK4oXzPVll9zbqTyTwrX7
yXuxy3NIJt18IcuwHGUBZIXUBmUHq/DHW7Jvoh8PwOR3K+ZwAu3eObBdRLLcWm56TRneGES
lCaVr6Vx0nVJS9DArS9NQo2LwvY9z7sWx7Zu87rMbWaRjBbtHMOqWq4JGke40yxT7tVoXVLP
gX17p2fY9rsYIQlhO3bfQKiK4iJMbnqDqpZjx44wZVMnSx/LVI0XwSWHeTey3DhJZOmMyDW
gcDKoPEauIxlYp3Da8QCf3SsNt3DYb7zRL95JJruC13Ta7MWx+lvLcMilpdIYemebKRxxo7
a165K1s0smsbx0v0/u3QL9NqWXS3Wq3Xk99eXEXK9muFIN0br6pp3ZpdZJuAw4mUH9XI1Ncd
jDkVPkjpj3exnLy4+r5p6p9/tRSXqJMM06kKgzB5nByQ3IuvIREbiKKSOGXKvDDKp9wJBp+J
wt095fre3AKr/cG2+0t7DR3LxEBllOophmTTmMdV2+1VUqjFDyWd3xB+4hurmtuXDUHJRyGM
braz1HppHBbKq0Ver+IyxbpSBLIzslCpqxOaAcPiW/wxns9RqQ0xFT/ZTkcAMCIDR6ZpUDxE
kBSSAWA9RnlXFZIGfiK2H9Eufqme1uorkSCe3cxTC1ZFLRADPS7KGHyxye7z3rdKuunxk24M
c1chB43dNbeWmMwiG1nhvVCy9UpjvoJKiY1OqRXWmMWR6dU6/CUbuUbItvAGtRuZ3e8atrtO
1HcZdXBbjiCFmr6B2IwvMvltze3tI230rn+RW+XbpLbeKXMIZPrd9uIX3VpXo8MDIZre1QD
iEhVS9OZrh3aY076bUWnrXyju7OtPUBKdlGuzGKDUjNGI3o35VzJ/gDljpnD3EoY5A1Shij6
O2eC1zAzBL1/Uy0xCDmgZx1j1ZR6f+XSmrSodfza/wDDBACnhedXORH3nC1WJLHRHPMyZqKA
erDDMHfIFXUyUoWNN3GvXGIRIABloaJ9QA/RnlhMixlkGlpESqmpdqmQKAaH/U0k/gDXECuQ
fQC83b7b3W3WZ1yXt/YxieQdsLoUPKwArTpTljiOKZnZ7Vq/Pc7WoztReaRY+T2e33Vh4ptl
htN1ALqwaHY7aO4jLncGuSWubkg5xzPQIZGBYOWNlpdK7LmLTUuebGdw8e3rb7KDymNZ9iv+
423XNXfH+3PJI2h+NdIBQo4bmMssDBeyzKvB/kVzqrw/Nq66hJ41tttbo7Xc0iSMX+omcuM
8uC8Meh0g8xdtsl7/EljuLzGRKoCVNOlgBQVBPX5YlSrqBd6+43V/wDT7fYNcbsZLUWK1YH
RCtBqYLkaDPQueBfJG5vwYXk21RwEm7tbw7/AatDJQu7W9wrKY2VmAqcxnjJf5qM6OOaXUm
rR9UQI9M8YOJ1pAjyZb57Dc7TeLO2EoMyJluguCr1Rw8akdxSG1AfqGLSVtqgb3DaoS7RORI
ikqr8mWuWGIq0DO5bX9ATOj9Iz0nI4vMiXWCFsYuL+S3tYQS0jpGDmSWY8v1XPFGkXTYXfDH
yCKDZ4tnt9RZkW2j14AJDI2un/GcMTn0Kx0pmT9wr8hwxCiZaPjBRW9qnt1qyu/MopGf8WwC
+hM2p76G7ZrdWMkal2oBmq5lhXITCslK3q6vZjsWS1LKy3J827QXdhcxypHrYPlnBSpBopA9
QDyxyqYLUyV9UdV5K3rOz18eoLtcz2l5FdwtolhYSRsPUf8Ajwx3jmZHRJ20vS2oABdTNReC
jUa6QMRaBx5ZCzxm72mLdjDt0V3K08DQoJTFGuaapK6FZvevRTlxwu8tajlZ8CF5PBeQx3LL
t4s4VpLJPIzmRjXIRtLpPPNUX44FWVyn9LkrPF7hYt1gnuIRc2sJ709u9NLZfCyfbWpzOX6v
XAY0leYjE3KG/INo283U13tE5W3Ylms5Tpnjb9ArWvwwMeS0RZe3gUzYVMp+wVePBLuBS1VY
oOykaKBQAKg/+aozPrhfbp9L6t9Svxc1pV20Lnb4t3lv7fadjs4zuMxKwiAd+6rpr72yXL9I
xlx41k1bbnhsjfls8fyqEzc/C/sPtFjtn13krf1PeXd5HPcf6YDtgLFUGsn7j6mY8SPTHZr2
1KpJpP8AL2HO/wBq8uGTfLpSt4Tvg1RbZtMJ26eKFVtr22BcKkR0qrqTSRpMy7HPCsq31RD
8fAmO7S6XsYSvhtzse8XW2+QW0sUVjL2bpfYBjJlahTSTxXSdQI44yzLU6s0/biY2LS78ut9v
tjY+O2T7fO8wuhfS/vXNAmjT1gobaZCVAjgy040OeH1hKKpLzW6m/meoztO4bfukG4eNtB9L
td/KjiHuAJb3IVtEiMcf20k4IaijZYXWsWkvayaLxfI9i2ayk2qK4jk3CS2NsYyW0pKYtOp2
NV6HANfhjZevXWJOfR9NpLTWtyWx2mXb7GGdX6RHM6Prbvux/cfmdTkk/A45+Sr3g31so3DL
c9lNpe3ky2v1Wybupa4t0Uu9vcjNmjAz455cRg49XG5bJtJA8SkTYxdW18+idUM6ITpdk4Bu
2etaHjUYy8LrZV/uFLKrKeRIW8b9u203u6z2LCSw3QmPc9tYgwXcJaq6xydDmrih/DHW77sq
2quDrSD2ndul+qJ30fmC24bla73f2yxIkUSHUkNA3iEejjIHWISJGAFNS8ccpO1F82r/AC8e
06doyP5H5+fj4Du6eL3Vxu0ez7NXcJn6LSWKNbWKdQ+nUBOUdjquNCWoa4tTuVaXtPN+EheTt
XWFvpy/HiRtr2ee03KZ9wjaN7ByHRxQGycB8QOOOn2VVd9fbfic7uk6fK9ywudKMzn9y4lzZ
znx+Pwxutp6mVfAqbi8trckMxkccchnjNblI5saqtlbLczynUToTiEGM17u245KBlpC9aZZmo
+GFlzgBOVeHrgEOtSmoGh4U/xriNkDnZfoX8bt958gV2+mc2tusGqOV4ISrgs1CDnVV/8Mcr
NVVs4/q4cv5mzFdsRsXkBhk8m2gR3SXb3MK3LXKAxBobp27SANTUyZhmUUrjn5adNH/AGz7
uZspfqJrNHbbdfwOP8A6mw2+3dU4uizEsrA8yEpltn1W/9vyGUW3owW8kvJrzdXglPbj24
NHlaga7uakk7FqEdJKxqtPatMdHtqRSeNvw4HJ73LNUlbiq14d3JteUfSANXNgH6ivy/DGg5
4hjvkVknZ8iO9wI+QbOjZ+5s+GIvQOxK+rNTlLo1AU6dXD3cdNafkpTlgwCAM8QCNLKrg0K8
FXuMaHgiGiVrzbhmqbcMI+IXWJ6oxDGOYwyk0GZpp0gqeY4YQ141FDZCu51qI9A6+0QkIKU
H+o2kivIKMEiCvZ2huvEbzaLu5+mhgvPrhKaQiN7WEICQDQHW+S8645+aa5G6rV1S+J1+1h0
UhMkmybZ9FZ7ZcsGuwt5fWUub91gh7YhkjRv3FnkINU0fiMIRbK1bguqF+fsQ+yq9WPeT+W70
IZfAtxt4417W579zKrvLM86NrB6shqr18erhjo9h2KIzJZOd3mZVtpzRN8PuLmyKzqvDgBq0T
0oV/HnjvdGkHBvZjYfD3dW+7W3ZtpENmzMszuizIKDNDLDUmn44laQZbX1niZjdjcPft2h3f
belVd2VVJo6v0ujDiCRwPDFO4xqyOv2PcdNp4j39V2nfnm3K2hH1JASQyRgSK9ekhhzrwoc
ltpw2epfRIUoJtt3nuRmAwuZoYzJMCVUAJxoWoeJ08ZMeXLXhpaSDeeUbXuFnNCxEZV1hdWe
k0bt1IaLmtaZHB+25F/7leCYP3M2z7jYXt0m4RrfWpotu1EeQ1/c1qx5cQQM8WqhBL7uzei0

ADdNz+tt1t2t9M2qslzrJ1qDyXllhzpBK2berL/ZJBt1vFwU+qNHj5UhU9Wmn5z/djLZy9T
oVXyiPNbK/upo2ZS9vMTJZTAHtgOS2kMKg1LHGmlNBfTdgQjs5muFglRoyTQhgRkuZIPA0xO
li0ggtndt0hj3XchWGMVih4FnZi2dfwoP44qPrVJalZd7xqyQYGDgoXU0AB/ItOXr64HSVd
lI5FPM0M8UaIaqGkkZVZOReNCcxUGmWE3ouqtm+MGrFdw6pfwRVXFKE8+XPLGsVkGIDpY14G
o/HlgbmHaGEuz3N4J9tZt2ijgoUFuZnR4o1cjtseqLXqJ1AV4YXbZmpWWks55nBZR3sk31Uk8
7jpi7bqEoAM3INT+AxTGwZYgoLK9mtJY7q2lMc8RDI65U15fEeoORw2yE0vHEtNot3vbmTd5
lIlgbUIU/bSQvUN8FUcgmSye6v0rpncldvXrs7f2/EjyDtXla0NaEDomeY/hh+L6TJmUW9p9
B/YnwlLK8k8yuTG0905G1IGEjCKhVlcZ6Hb040wzslFFLWw3u2na0czT928v2nYp1imjdtui
cWzXUSHsRTM1TqNRq01oQoy541O/UnG/jQydDwR0y3X0Svb61V7sHsBqd6SmeWmihCKUH9+M
Oazb00Xxf6GnGluZJ91rZf6/tr2kbW8t3auGkLlq9thGqBQadws1DTIYZVaa2NldjNdw2rc5
tsS5ulilzbRyLcqxmBIYz1LRhpYFSGHCufph6t02gTas1kqtst5ZJ4rUANNKUiReIlgA5cs
640V3M19EFu5+PeLRRtN2b6Z1AVpGkht4W05VDFWcrllli77jGtF8z8jMsdm+SAXxZjdP+gW
Wa3ShkSFz3BnRaSkVzOVafLFFd7tQPWJczUvH5PJfP7i42y48hn2v6aNGj2Tb9ETTxxoDKtw
2bSAfQxK78BeJSU257FsfjF/cz7Y9xNdQhle4u3Zp2eUU0SA80FT8cdPssU+p/0mHuXGi4g
pc3KXW0SSjrVGqf8rZY6N3NJMIVFgRuleZtURoa8B/gccm9J2NtbQLWe/wBwnWKeZrieTTEj
TeUQq5AENMGAEuEV7dNwkPfcWSluYCa6mh22zVJWJ0ACuZqWxHx2kqYqdK2RznZ5Lseur25
vGerR16cOZMGm72sPVUIC7RrkmbHnx/HCG42GQIoSTrHHgMCCSDAUsFUVJNPmfTECeFAcq5c
sQhyqsxBzHr61xUhsPirblL4/sm+iaC9mtu+g2u9iUwrwbgp3ajiZHoDq4fjjdzRddqp66M
3YbfKn7BFvtUG1mz8d8lMSTeNghS9tFs9JEQnkaV45pDmxCsKRimkYT3Nmlp9N/xNGBJkXbY
pZEiaaX9qW2spkavBUd5ak+vRijaTfrA+u0+QFd55Y1muFrJizXHcX/V1yN3GDMTppqNcsde
l0XA85Zy2x0FpFk1B3RqdzSUUgjMIHQncGzTOMBsLPGRIahRIWYds1Voi6jMqqhQQBSjFTT
AgB7tjV26fv0KVXVrOek/w+dM/hg8Az7gY8LieX6iNEZ9QAABCR1JzaVj1MEH5V44vkLZHD
CdB3pmUJqqaRsNVlguXVGoqVoOA5cjhRXYeMZiZWepREWK64+zNbkEAFV0CoHBiGA/jgRJJ8
ahh4MbXZ/pN53CxXclbSdmhsJXEtcCCRICpbIgsFWVTwyxg7i7V9N4/M63a0nF62CL7b+KT
x+Q7f5Ru9t3N3S8lMXbAcCCEESdoJkx6dJb14Yw58rslir81V8WaLLez3YKeef1I+UX9/cR
9meWeV3QHWqkOQV1DI6QKZc8eq7OnThr6HC7m05LesBX4Ru6pFH9S4aN601ePTwofXG/icnK
i/3nxzc7OU+R+MyLdQzKBd2yHS7AfmUDLWOfriMpS1bKLaNfcJ7Xc4XF4kZqhjicsEOoigRl
P5hnilA1INQAQkn8N39JJAJLRnUTLk9FY0GmmWtRmMcvLVM9R2mVmmB3te33FsLiBlikKBm
jBANGGQamdaYyVvDk3ZKK6hmSeR+Ona5luindglYmOc1rqJrc8dXz446tLVsjk3q6uGvBSA
EB0FU6RVQafji8FJId6jFO4mRHD54lkWqx/ad6khjW1uACsRLR6qhk+KuuMGTGDHF14BtsG7
S317Hs05At2iMnbGrMPQAoR005EceeKJxpIbuHJBbZJrB7yXyO5bt28rG1WQ17cAOTv6uwyU
caccaHpoSi4yYD/IfIG3WXtWwMVIHIFGeJH6mPq2KpFLZJ2KIHXWBXI5YsVRKSYwyVY1BBBI
5gimFtSopftJHMTWNVqf0nLlhwLWkTda3Nxx6dVvKKnMVAfP4HjiNpCFV8C32rx3e5biC4W0
liEikyOyKlK+pOFXyV2bH1pbiSvLLG5cG8vJ4TKgaMRQEyZq2ZZGai/hXFed1si2Wja9CiTa
rztLNMBFCwDDUeoqfaadhq5YLz1mFqxP2L9MvRMtrOYQwOkY0oaKo5UHLGPLXqaNmK0VcbEG
U1uieGfz5jGrF9JkzfUvU0X7beTTeJ75f7jdXRt417jQRcyXrMvW16uK6WBDZfHPFO1VJVnP
y1OhesynEowfJvM+b9tUtrA8cvjMEX1EdxpC28So1W7OpVknkZz2xoYqWoeHPru1aelePwK9
x9lPqps2Xth554rvapGL1Le6lC6YdWk7czSqApA1aVyI4VOOf8A7CTm1X61+ZPx6FftNLR/
kwR+5jTTeS7PtI3JAlu9t2YFtKrSrzqyepOphzriUvW9eqrkZVdMJ6SR953a28q8bjXdY3+us
QbZhh9sp0Uj0gAanI92vhhmO1koZS11I1WwMbns9j4p5FY28BclVd3nmQx0lWHWohs1pqoa42
0erkw5FKUbsHN78limUxG4M8mmlVzUfjwpxp+8kopWEZVil/Myb4r51HsdmtlcbXbXEJmin/q
BgZ7mIxnUBOZNU5Z8MUltQOskloTt737xmfE/wCueNXrbVcO3dS2uVeMxvLXSxFGQn1xmric
Qy7zprbUe3rpf91uYZr2SOWe9jaWWeEgqx0aViiyPStcd/sqfbxpc5OT3Nuq8rhAF7PflCbq
ynNImqo+Ck0r+BocDDkiasmSuzRSTu2tq5MCQfTLNjDd6mqLfyUjSTdJsj7Yq/HiR88a+3
UfOzPlf9Im/nS4Lzzt0KCR6auQ/92JktOrDRRoVMi07kiNii8PmD64xWv19VgQTpTgDU1106
v18sVkmMHC2o5YMgg9U+3if7sQweYkcaqU4E4jJBxBnXh/fgljDXwCS9k05Nbxzy/0y3G5I
ISTJAscirJNGh6W0hwzLTgK8cYU9cVTmGx/b626eDDvyNfGbGF/HvHv3XtrqO53O/jcSPPdS
AFrhXJYmN4pMx/ZjjWdut2v/AG6HSpqtPX+ZR25+n2i8mUahabdEqLxqTBMa/wBuCINo53/Q
lnFX/wCIFRw0GREjoVA7zpUKukUJzLkQOBPrjtSedkWukBZFCIkHQ3UVP5QFZqsWOfKmaASQ
sZeOSPQ9AiaOs6Sa04tmx9xGIEV224dfYP7YyNdI4xV4e7LVggkGPD9LPJEEVvxRiWUsqA19
9VqAq8SXGeLXGXChJUB9xXYRxsCkwaJY9YrTuKvBTnTopzrhYuOA7KUV5C9I+7pq7SpNkfaa
dQkiB4NpDpiqB48foHPhOzvkeybMo7LT3siMIydk68iwrXGnU1ccjvLtXftU0l7ztdo+nFP
mwy+5flv9H8yh8d8WdLRdst0236iLNolSo1RRUIHcf8AM1agfE4S8Staz/pXyqPLSftf3jqV
+VT6mXR7hfRM+0yAXSlnmsxKSHfWSX7bn84OZU8ceyxSkqo8zlsbdfv/ABJmxbKb2JDOLcx
HS0EiUOon84P9mGKwnJjhGubBFvN3IF2OJpJ2AMip/pEVzZwcl/jgPMkZ6du8jJG6eLW8skn
9dktYrjMyGGPKPgWNFxsndToju9v8At/Sps9SBFZ+JbU8RtLFJ7sGku1yTLIX9VXgPwGMr

yNnWpiVdgT8qguot7O4BHtu6oqjjiSpI5UxKtQOstCPa7tFKj224xLPbSZNGwqCPxw1XacozX
xKyB7ffeEJIVN/sJN3YkFmg4zx55jTxdRyIzxtplVjnWxNMFiyMpA4DkeNRyNcNVpFtNECSJf
qEK5ByFJPKuFZawNxMM/DYne+jvVFIIpYoYgxpUFqOPw01xz+nqcHQs10t8ge898sm813691
i6bBjNEMYyqFOnW3I8Msa3XUzu+iXBA0SCCOPPP0xUqnJ6oypiFkSJeUFXHI8/44qtC72I4Y
iSvFuNcMTKplvsOyXO6uZIG7WZjR60JcLrJy/Ki8T6kDnil7JLUdTH1EtP6ts28rt+4SSyXR
Sot3HE7OmmoBFQOIlB5c8UrSt6ykWfyuGx6/Nv2zBD+7Frkhe+GtoyOIB9WBFcshi3TG+/Iq
8if07cylMjswSICg0VLE5KMhgXqkDqcwyTbSNMe2Oo1DAjgKcRjLdJaj8bnREeU/v6uJGZ5Z
jjjRi2M+f6jTvD/DbbfPDLm4u11Xu8XLRWtzUaYIoGCiuVV1SnNvTLFcbVV7DVazdnL0CHzK
5ufA/t/D4PcyjsfUyEKQ2cArf3EJzCd7V04anqI6UIJnNi6yy6b2MaYkkewtrIgojeUgIS3E
6QdZB9cZdar4mivzem6DvZoNj+riXyKpu7Te6UtLtaI8V0pooSQiioGBB/DFOrpUwXvRv2D
97tV9F5CIraQNYaZpboxVCQwB1V5GZjw6jrYzemLQt0VtkcQyh88dJfEr/d7iUTXAuktLGDp
+ZfLoqW417cdcasb1MWRJIZTbZdpiYNUj9UCwoqXLwMF9MgwIw8zSwmbePGntxaf4solI
ycXNy0vHiThp1Yt7Crkrms9+3y2lstk2meWGM6jDEJZij8KVIJZcSGFbj27PJY3aQuok2Pbh
ZMqgoAjA0+Jx1rW6UvI56rMg3cydu4MqcKsD8myOMV3Dk0VUojqjXE0cSCrSEKv45Ysk7NIZ
MKS73S5+iEdrbRh1iUCh9oalD88dDLfp0XzUmOrKWSWe4b959T8hyHyAxhu29zQklsJ00HD
hln8MUgMiKgdj/5YmgTuqmYH488SSHTUMx6D0xCCXNWU1H9554qwikFCPhwHrgoDDz7QX6
2PkN42oq81jLbqFyrrlr/Cgxx/3hTiXLqNHbfWFG5+OvElpcbegiFyhaFYwFDiOQLcRn0aAn
UvqrfDHLpmVqvq3R1r6jW6WELhs3k0LAqLe0hhUtWv8AogAH568OwZFa1POzE9wumlvRfiZ/
GiS01yLGGGiMpP0kKKGiV1f5WPrtSee44qu4EkQRnZtCMB+z3KUIiHBTCCrOcsGSunJ8xu
BI2YLGAY1I0qCgdz7dTDggpUnngMs2LEk2cgJ1ilZCTpANaRhK00GhJXbjgCAY8OErrMiu4i
GI2SKiNI4PTxU6tPHqIA44tkL5NwpiX9+sDFpAdAMJM4YcwGZB3R+pRhTKcNQq+1+yxb95nZ
7OtOtbl0iHLqrLEaBlaNSKE1GrGfurOuNtbjsCTyV6tuIZ/byK88Q3Hetyv4KS+N/XdiMHUG
uJoiJeXEGuOP3OTryUa4x8J/M7dMcrV0WzF8Slu/HX8XvIrrfpBfeVS2cm8Xlsf9K0kuG/aM
+ebktqp65DIY1KjvdY1pSUvPn/MpfiIR2W5UXG1vJBEusO5CypKDTTJx1fCpx61HlesmhFp
dq9y3YiEwjQQTmZAeoM/EKTXj+GE5724I0dpROzrZmmeCeeb3fWK2Pg3jE13bBQWuppFsbQ
UNNXdk6mGXJTjBet3u0jr0VVsR958J803i81vd88gttvikJaSHaVMvHOHnnAr81XCPkX/L4G
xNvyLXx8+GeDW/cYvc379AnupNcrn5vn/wDCMudpZbbp4gz9yd1XepLpIHVI6+1WC09SaYv
RjYhAL3FLVUKUGWf95wxopoOwXc8BDo1CDVaGnD+7EkraqtuQ99tIN8rO9IdyAoLsABZD+mY
D3fBuONFM0bmO/bxtsBtxtu4QRSXF3A6QLIYGmpVFmpUKSKOrxFeOHu0ozqsMKvt5c2l3JPs
tIemyuJ42jgmIJQSMa1DCrLqUla+uM7UOR6tKgDN02K72q6eyeSKZo2MaNA6sXqaBtPEFvQ8
MMagpEuB/bvHbq/16y2kkMa113rPoAbPT0uNJAPH4Yo7F64Wz09lsm1ofqbgX1yMtMZ0wA/M
Zt+GBM7DlrXcr57xpqKAFiSjJGooofTEgr1SQ3JbhlnlQc8WqijYQeOb3F54kuSWM4GmOAC
ocghl/yjWazHiaYtlxu+hoxZVvakKff9xkgmtGZgbmRprlwaM0jE1NRyzsrbppqrZGG82tL
3JURu3s4u3E+hWhVVoAnXqTKvrhFok0pNVIc0ckdye9pBkHcA4AauGBbYvZOZZ5SFIDIShj6
ncEio/lPrhL1WvEtVQ9OAl3aaVnZteqvWeJfMuGL40koFZm7OTfvtDL49aeKbJ9XeIsZluJ7
wScY7kyaYo2XM6fa1efHFZXEbrDgrvu5cz79uKWntA97uly720NvGhftWkD0WIK5zSanY/LI
ilra+QzavqQrb7F+fblaWn1dpFAZI9Gp5FUqHYAntUshzBx5k4upesdP4v2C6tJQ3P5CJ6eK
2914h5NFJKbYiILhDJ24ZZGUszMR7JFFH+IFMZr1bco3UsIE7eIJK3VhLtG6bxcilWjW62c9
zq1mFpmpDGibhpqUK868cHHZbPcXlr8ya2AXym4V/A7RIpDol3Vu2rcSsdUTX5DUMasS1Mod
8hf2s8NHkO6x7teTpb7ZtzGa9mkp7UFSqg8fieC42VSSlmpWYW4X7r91b4T/APbv2k2+Pb4T
VP6jFCj39xT3OrSA9pPjx+WEO7ei2NNcf92rM43byHymK+vbXeNyu5biJil5WZ3QtzDFTpPG
mKRoXaS00+QvW+uRXUG0sKZ11IGrjs3ehyarUGWdnfLq/lxibNKRZ7TavaO9/cLpaJaRleOt
uZHwGNOGjrNn7BORzoiLd3v1LMzakJJB554VfLJatIIsbRq+rVWnHLM4VKLjsjwMdRBGWSjH
gKTUZYAgIBQYGgVJ11CIVVtRpVsqAN6A/my54qE6CoHE1IOCA4AwOeAkRsUyigAyOeqtAPw
xYBc+NSINySSOZ7WeMEpKihwKLVnNadIpnjH3iTxPSfifg+tl3nxGSPybwzc9tVtUw1ON6s
0Qagy0NNwsZIqySRcPX8MeapiU2rzk9m6934HR11uvPT9Ae8qki3LY/LpYDo1RwXEdeliSN
Kmg45Dhi3aRTJjXmM7IPot6GYP3SBKEKxnJZ2ORHNUcLUuxyy4cBj0J5pCdakMxCu2cUssg
Lmhy7MQ9oWvuJzpg8SbePiJB7hXuaRApIcio1uR1BK+46chyXEJsO1QydvQNI/JlxI9vpWg06
6/HEgkAt4XE0k0pCyPIQxwNpkb5sWVvX51xbIXyMKtDuSitroBSC6kL63HApKOjV/LllzwoW
wx+1Mu7Wfnlju1tatJLzPcXTxs7IraNaSgqpcuQGAB/vwnNV2q+16rVeq1G4VN0kabLd7fP
5rul5KNW3yXH9S3CuatFZxCUxkc9UGRPxx52t7Wurvf+Mv2HobKKpLIBG5bjd7zue7bvc0m
v7qVr65mckqRUqUQDJVhAofTyyx6DtMtU+q2lm/x/U5/d47WUV2X5D+2PLdwaOdb0ovDMcse
gSPN3cMXtbbfW8XMXW5wy3hbTJaW8aGUNJqpJWOhJpywjOnEI6HaOrcs1/x268t8khYbTtL7
daKpjiutxkSBdHCohXW+WOXZPmjs4+IPUKX3iVpbkQb95RcSLEO5JZ2KpbRt85jqkNPgRilu
lef4DupvhAhdz+2Hi6fVRWcLXA//ANmY9+avrrkLHB62Vhsq/IPKJvK9qeDZbMvbscpFWkdb
z1HLFVMj66GV1ZZHrSoYrlmKjDyjkSzvkD+A4VxXQHUZjalizzJ5eowQol7VuVntMdzuF/Zj

cIJIZXlsGbolt2Xs65ByVfcr8RyxftqCS4/A5Hda3+XR/mCu7bPN45usUtmxawuSJrC6SoYC
gJQk56kB/HG3piJKUv1KeIY+V+QwbbZbRvkG02THdYCs15KHDLew9FkGIOnqXS4r6nFc1Wn5
Gjtsraae9fCM23zdN13iZpb2fuxg1jgjbREo9AmX/jhCgddtJICGqy04ZHhTDDM5JQgkih/
dUozKHUHmjZg/LFHuPqnAw/SQPU8sFFWOJIVFFHUQRXnSuLjR1OGX8cQtVJIIluSvjKtScu
0DX0a1uQ39xwj+se/oE7IHBbXm33Nwoe3ErJcLpDAorhslOR6HrgQ7VaXsGPgwrurvFPCtwXu
2F5GsWkMumSS3YcmXRKHQ1+Bx59d33NNLVfun4o3fYw28iHc/b2SF4mgW+lt36omiikh1LSp
60cotOOeGY/3Raz0z6v9BWTsp0TGfCfJbnad6itNjzuu4XkwS2jlcXllyMkljNCQyCtTwp
x2a0tvpVfE57yKYXz3jZG2/wz6fbLuZbjed2kZpL2Q9vvXTgt24S/tir0qtfic8NSWrQ21Y
UvcKLOScN9PuUZitnfoiB0SVBodWeScmYXEdSnVYgVJ/F/G/uf9NygMc8SyfR3MdVKhOAIN
FcE5UIxnbyi1PI0eqPkvct2Y3E2322mJbaaaExhO3JKwcoxcVKhlC0FOGGUo+PEtfJwXATu
8d9cWW32Ny62trEsk6ST9I7szAEsB/1AGNGNlyZYUeTb1t+0eK7f4xscqmCaIPd3kdCWidV
YEj9cmZHwwcl3C2JipCl7g/4zum37R5YL1ZWmskglXuEGNie2W4HOHYYpwLzNtC08Zn2uDx
3e943hEuLvcWNVHaueqTXWV6k8EVmGpuVMFMtq2C5dpuxA5IeCMQytnqMaCqNQ+q9ON2LJ1Q
mYMuPpljSQIzDbCkp/1JT7IHML6elcPVY0W/ERM7khjZTED+21QzDMr8TiztpBVFXLZzhi
ygOnNlzBA54zWx24D1ZQM9sigK8fTjjUBk5VSTx4GmKhR4k8x8MAh6gB6sqfwxAnl6qg4G4
dh7SmogNHQR5cvxxrly1B8sAgSfb7eE2Dy/btxkiSaDW1vcRuAaxTtxtG2muWqjc+OMneV6s
VvQZib6IHM2/7d2o21XbyRwDPSbeU9u4iPIDtmVSh5Y8u7N/N/UvHxR1cimunAp
49vmg8ykSRFa1sA9nc2z9azvLrRwgg5MoWhP4Ys7KuKV9UyvvzH2OgP/AHd3jaNy3FY9g8e0
x2Wxbel1sI4TSPW8gNQRQETp1E8Mdfsr3tjm/PQ4nd0VHABgq2mlZaUCVqNMfMsB+dz/ZjajC
dLqVEgoXNSGBFSoyobTpThx4864BIFd3LIXjWnTqpXVSIOGCGAV8QSMmYyIJFAzDEBR8aVDH
5DF7svd6hYIZSVkSCZyPaUZdfx0oS6qvof44ViuUF32q8k/7S832+/mGmCetjNKhyMMzCgDd
Kv1CpKrx4ZYz9zR3xtLl6F8VvmTDLenmu77f2ieOxR5JBDcz17UFvJIZXZhmWGHFGkZlqAY
4OGFDj5eXH0PSWfvgHvEW8bXYPJvFr51juoLO43GHcFUu87oF7AUZiMAVV1x0nbWt2vlfWyn
ZwWu/eNbV4n/AEG1sZXkvNw20bhfSyMKSPI/SVXIKoFaAY7v7d3Fsqt/I8332Otlheyi3aS
/wBuoN+2+Robm3OuF6e4UoVIPJhyxuyRZGftsNsy08c+5fkEsRs73yK32mEUdJpbRpdcmG
pTpUr6EY5l8FVzZ3cXcS+QRTQ/bTeCt1vX3EnvBwmghWC2qONAAagtfTGf5V/SzYsrfl3g3f
b19qdlumsgt72iQhuma6Y+jCp0/2Ysnd7ILvRFVvX3hhmtBt+2RSpbDIqqhAR8af3DEWK3E
H+xVeYMjzO2LHt20jswOrgo/AVw3oZT/AGK8iqvPKtyuJdMSiComWn3n5tgrGLedyWm1X19d
Q/8AVB3i1AOiECQrXgC2QrwyqcV6VXXkC/cOIRzdd3fubnstuqGHwIzPUsxZAAVSmQVR0nll
wwMWPqi7MVVLTC/x7c9m8h8dTxfQdL9UN0gHdhmiyWWOvEgHSwPuXLHTzRNQzHdWx2dqndy
2K9vvCL3xObTjvO0XUe5bcysFjurUgxSSRM1PyEVU5gihxfIm6eZfDlr9yV9NIHtM+vpFvIb
WIS3O13GgiutIzIv4INWMLnkdJFQ6ALTMaq0BFMwac8U0LMWoP0ZbPP145n44HEstiOYmeRU
jBLt7VAqTX0xZMW9xf09wvSYnBGTVRga/wAMGRkMkJZXS7BYoJWNOAQ4E11V8i8sIJ12n+nz
xfulb1FjansliBqaV/MuWFWa6pGVTiH40ORom5bRHSP6hjGs6qqyFo5O3oLdNEAy/OaYkNWJ
S81RUzGQRIt5fgFFULDVmZQBkAMRRwQq/qLrfW8M4gkne2jRHuDH10cNHpoBIOZz4YLxp6tL
3FZa0lhr9mXij3i93T6bXPaQolotKIpnYhnYnqJ0rQU9cUzJpczR21Vaz8kWX3F87vrryG2k
gML3sKSWCW2hmWAZUpcRE9Jcr015VOLL5qls7VbqNTQ7Pz2UQ20W6XDSw2+hLyXUqrIpGgAE
58TTGartZLp90jL16Nwv18w2jvbH5dxtb2FbeOB7orJQERxipCVPXwy08MOBXTyM06nyRNYX
dzudxLID3nlkkYkU1M5Mg/FIOGq2gq1fmC3xG72ze/29yjiN3DGIxMNaPdWwCkTmq1CzJyU
614YLUEV9k9yp848VPjtyku2q0e13MjxCGU63s7qIVltHb8y5iSJ/zoa8QcHcq9Niq2aztr2Y
3N2SsMFFMY/5shPSCeQ9cRuC9IeoS3u37Bt8Vm1xd9mNmLfSmjiaQENSshqRGp93KuWKqw20Q
V+6z2V75Ff31q6vCYotLqKKXAqafIimOj2NU3azOd3ltkUdu/V3GY1egJ/t/vw6umvMzMh3B
eG4YqxBDZEemM9m1YbWGhUbpIWkaqFQS4Q01UyA+GfHA6p8mSBDTXIAMrV1iqn0XMAinDhlg
dTDCI7auZr8cUbCKTLI5ivAjKvDECCYVlzyrQrzy54jckFKqq9TX0HyxAs62SkZ5ca55/D8M
EqcoSfhyp/diEklWVjdXc/01quqRkdyPSONS7lqcgFriuS6qpZaqlwjdPsd5F/XfFd58al69
12x3fb1rRpFiGmTI5ElTpb8McLue1Su0lpdOP8AyWsG/DlmJ9H+R7zi4WLcN3vSjvHMYZB2
xpOidQX0kZ6mXpX545WD5o56nRpEIzjyqLdTvUlxvccdtc3ccemxswAsMMKiNLZXOTMi0DAc
8d3tbU6Irrqvd8XzOB3nV1zZRPwKelW0nI0YyUoFNRmi1OSjlxjjSZBDKe2SDpiIDrSgIAo
hr+b4dWCmSRdZnev9yIpbOn2+3Tw0UxCaA14aCWIKsFYVNSOAAqWLUJWnzzxfiWybhWIENZ
XWCSYSdRnjYMRShrrc6jTmzBcJfy1xFAdiXURERYj9xK6negOWpagOQeCrQfGmAicA5uZ23
K1eyBZZd0W3VcgpV1VnkbPJWHxxxXj6bzwq3+J6KI5om+KE7G+7WVnYeRXXYg2q5pty3JCsR
HIpgMlxBGSygas65E0PPDM2GW43r838EFWXT6Ev7iV2jzC3269vRjLb2sENiG0s/bT9qhFTp
VqawPQ1x1P2hJYtFq7P2nE/cU3ZcawRryCW/s0EbKcNvBzYj4VyoMd1QzjVtADyy/wBJ3JpY
yHti1JEBqA3MYTtaupOKvqXmaTsmw+M31vC00EEjXQ1L0qaD54uqGO3c2TJl/9tvH7dTL9EvW
CA46UT48geOB0J8Cv+3dcQF3fYfFttais+4TA0+msaUr6NIARX4Y06o2Y8t7eS8wV3O5mjdr
e2tY7Lh40PcnIPJ3PP5YU6M11t5IZPrCB5MpgKUbjT8OGI1BdWljP1k3cWSpUgaVKkjSphi

kFh6C77dQOYI/jxwQyW1huTW01vpbSFODD11ccXKWUo1jxm/tt+25LC7Ie4jasLtxKSLokQn
jRkyP4Y2U1RxcyeO8rYzm/2nd9gvru0jtdxtFtZXiE1tLJoU5MKHmtMcuYacHpaRaqsLUW
4F7yYS3dz001NOq5AD6RwHbcSQtTxZ6RNUCwxipoMIA5ZlsjivEtwCjaPF9kvtjhlvYHXcJg
SLhXYUUmQHTULSnM4ukxba3KjeuzsO4NtsrXboESRT31NdXwzH9uA6FlmXmR232y6S0E50ij
VIQE/wDyHFfss8yGo/KpLWTu2dogddXbaaRpApYFa6AFU5Hnifa5sp9/kgj+2rd2ons53R7
dJVEcFw5ElqKkkVVD/xfhi9qqZKV59io8xs9G5fXRUEJiYX1WmkshopFK8RliIQO3Jq5HFu2
n8Th2aJwZbm6SNYhWvxdvXOgweJZ/SHe7oniG27fdWDII7lvp7qW3NWaO3RY0dCeDRyVb44S
11yOpf7evsArs6fJ4rjumYTRLd28klK9WRP/AMQxLFRBWqnKmwuupXu9iuwh/wCpUITLGDVF
ByqOaoc8Y6aWR0MimirAO0utwvto3faRPI6gm7K6qhlDfuCnozEMQOeOg6qU4OPWwRIsocHxT
nY31s2hvp0Ib1ng6TT5hcV2bkbE1T8hgWd3FvMV3tY0GdRd2jngrknUuWRBaqMPQ4YthbrrK
4mr/AP23yPZ3ub0CJQkW3b/Cw1iJWysr5Rz+nmIjc/oPwwKOUS6dba+EY/ultuuzblNtG6IE
vYZWR0QgCq1AI4ChGa4tapHaNyM0ltuLWZuJHgEQFvJKyFkoG1Ag8uPVgRAW0yUi2v1W4ix/
+kV1WCiWqoNCan1OeN/ZvRox90tUVkqtEOOllNpkQfTF7aCFqR7lhKdeoaviCK4TZyxlRJKM
ppV9RJqTSlAB/wD5HFAjZYHJvl/DBCdRC6lxBkSeHywAHVkmBo0dCUNV1CoNPUDY1Ijsust
rlSkktJQ5y1Ka8BwpUceOikWkRmf7/nglRbCp6TUcfQcMWggvWAKRip9cWmNgBT4PG1r9bvi
HVcWSpGLUJreeC6DRzKvpoUajjm999Kq/wCr8uZr7VTaeQWfbS6tfGfuVtu72KfT7Te0t5rS
6BSRrW9Hbd6kUZUcqaDGO2ayom9666a7cPdJovh1dloGe727m+sY5+vRPFfcA8C23O6hafHt
rjiuFa3p+Jvq9HBlfm26tu/k08ZVZF23ValDlpLySdwwLITmKdxtIovAY73a43TEvPU4fe5F
a+nApqEgtMp1BuMgqkTDMszGilv0o3DnjSYRIkTUpVhl7NULTuGNzwFKdRZupqZLgQRis6e5
e7WmvUdQNad6ta6i2Va0pgk0BzwdTJJMHJWKqmTQpeR88o0VSGYkjhW9cXyFsu4UulvJI6yR
m4c9OnUHIL11FZXVki+DZnSMLqcK19Bak923kheCEagVMjrGSYAVrRu2qlljHtFWpiSSY1Dj
b7OyvN2h2zcGeGyjt1eOO3YxvNcNb6Y7cN7kR2bqPGmOX3Fui0+bO9hn7dfRFntOxPZ3snje
+3ttaxi4gh3S2YrFIy24EyK4zLiAoxY8xjNnu23aHMaP1NOkGeXW8S3Pk+4bpfSi5uhMwNya
NwOnu0hU8wqBafDHo+yqqY1VeJON31JtpsG+33Ilt5HV7kqEEgVIDAZj0Jx1FseftuUe77H
bSWLXNtb6XPvU56wDQ0pwpXGLOsjeVzDZA8Q8j3LbLk7SipK2usQkyBPIhvy4XV8BufFVrq
Nvsbr+r7A9rdJH3HoDEj6z00qAPU4s2c1bgVfbBJB1nE52/9ppZJbfTUpqpSjA6TX83PF+h
Mb96NXqA0+0xo0trYQJM7M7MzB9ZUfpIyZpU88X6YWhWtWSYbcFte7JCNvSSAN7+0NQ1MZGFd
H4euEOIYNFcj6tShmsyKlcwozr6DGd4zSrkdJoZqAJXhQjKvphfSy6shxbgpSopyOIWL3Z/
IprK4jeFypUqQa8wcOpczZcSsjTt63g3NxHeQBo3uYInlmQ/ttIV06KgEa6cK4R3DS6tmsjG
/t9M/SUHKUUA7LdRyqZInUKoajadRFKfL4Ytsb02wCuIvpe2iGjMCzkZMQ2X8KYAHoaHsO5L
u22/028gEJsRddb9PvHkQtXVo21VHCtCM8NjWDL5Ah9yo5YPIIHmjEXctkICimSsRWITT+O
DJLA3bp9RcwQjMySjGAP5mAyWRY1KpS4mhANvkdcvXh+GBxCwv8D3OGwtb22mtorh7iRBGt
waJQLRhQZnB6WY1bQEF7Y2V3ELa/trCwhFSZIn7bsDnQkschTLpWz7XMn3ORW3m3eFwWqxRb
t2riLVIsLUWuKH0YA05cejilsdRlcs6MJ/JdttdfTo25S0kljFGs0gr1yTL3iSGzFe5zxiT+
ZmtKaJ89QO3iNbTddtmkXREk01m49BVWQGp+vBwWR6Wq/MLNmhFq72E60a4WpQivVQ6VJNA
KjjfFdyzpqrsBXxDZJju8G4aS1nMJoZ2HAB9SUP40xuyW+U5WGNzj3iQ0Nc7RIGeSwuJezGK
A6GzNK/EVwMmkMvh4rkyDetJDD3O3W7mJ4y1/YOpII1ZyIOYB40xdbSjutWvai98V8ovYb5d
1uKXo0NDuNs40rcWso0zIwFB7cx8cH6XoFvrr/yL37geIx7uttucEn1LGGsFwtA1xaItRX11
jUgn5NhlGmJexmEN6INquNreIPM8g7TUyjKnqbPnllgNhrsWOx2F1Pa3kiVMKoO4aVBNa419
n9T8xPdV+Uh7laMP3AMmAr6ahka/hjZlpGphx2Klx00PEZYxM0IaHS1OfL0xUsINT1/hiAhq
okdFI1c1pU1+eA2Fla1GhxVEFRhGOLmCjMkgE50yGLEOVrgkHVDOKL+OLJNIZgkL2Bcan6pD
wAw3Su+5XVl/4cPqP6jPp1XrRx2u3p14jhEkrEuZK5HoSi/zY5P7hfq6U9n+CN3aLps2gij/
ABLddvto57u5Tcru4i+ssoY5gTAg0jRMA9BBkVqLjmvI8sQp1/h6nQout8zRton/qcVreTn
UzXz3BNKj9+FJGP4OTjZi0yv+P4MNW/wMSvm13t2XYkG6uZCvcMS6u6wBBUMeH/ABY9PVQI
6I89lc2YiOOZJFSOe2g6EBDMicyivpjFRxLEnBlCnqe1SV7aNciijSkccLAJXIDRWifPmNAJ
7hfdanc1z1rp1/tfUaqUpp9vb5Up+PLEjTgSAT8NDP34S5EbaS4Cs4bOgQqOPrxphuQZkeoW
xvEsdQUEUdFK/wCo1Tw1ChRa/pjStMJYkf7Fxf3UO3zEFpDUqxuUfXIaCR49K8fyoQAMsVIJ
T+gar46cA48c2ZvIN+stn78aqkddwvFNI4o7WM91qtSmmn8ccbusib6l/VtPmeixJ46JPdaF
d5JcbfHsG6QeN7ay2t5diI306BJ2itwZGkZnJk6gR7z+GG4Md3kXXaYXuJPSm0ZrDKIJA4Go
KNJStKqcju1cOTHevUmg/8AE7+KW3aOMllSmkjOlctOOjW0nnc9GnqXV/MscB7jEIQQSDpW
nuzPxxdMSqtsAd3ikhuUvrSsbx9SuOn+HMn44XfmdDhtDDrwyotRXcItFWnBy1c2JFaCv8A
HBWpiz4+k0C7t4LqyivKa2nYpqajAilVrQ1AJw9Woc3qCO9W/wBHC4trf6O7c6JJA40LH+YU
GeY4U44s3KNOO2uuqBmdILmcLagaY0bTnmw5jPnTnhSxtG5X01B69to+88sqhEaugU4KOOA9
SMCeY9baEKS0CJHFSkz6pig4KSKICPULxwITLpletl3HWNiCCONaUA9FTC/tjesVa7Yss0K8
O8SF9R6YX9vgW+5CNN8E3mMw3W2XkQaMxSRG1UaVNxpKLvqqgHXnyYz5qxWenq5iW0rJkPe
rWX+mJaJBLa3VtT+oWNwzSShUHTIjH3p8uGKwaex18FpUgJFS9v+7+SvT6aFz/uGDjrLBktp

JoG0W09I2ZrwXpgaas1xDEqMdTnI1Y8AKcBhj1Zn6oWwH/cWWQ77bAEsVh954MGY+uIgmQvH
7QXO+W4MqosB+pahFCIzXSGyFcF6FVqRN2gig3e7ijbVGJWYEHk3V/jgINiVsybb2ZXvInlZ
GHb0VNNXwB9cRkRjNvtXymNVRhmdRLnL4nVipdJD23Wsd3uNrYROC11NHCQIAKO4BrSmVDiE
ZqUt7/UZ55ShkjF2xMS56kiGhaD/AIRTHP2bfM61qykuRnvngfTbKUKS157iU0Irl7igHwXT
/HGjDuZe4fI0Dy1bS58V8W8x2/Wq38LRTBV00khGmQVHx9vM45eNRe1XwZ1V166J8o+KH/tP
a7VJ47vD7lCxRLtLvcgSuoJiAL10Ma8TjZktMHOonW0GbbJvMMHnvw1NLA6mlzGWlZQagPge
WNGSreOOIul0s08GTfuZaybN5WtxZ0AT92N0zUq51UqOQGVmu7e3VQt3S6bJoqS8u03kd3HU
QXIWReOnPPL4csNnqQqy6XK2Yf8AjO9TbhtMmzwuFu7B/wCpbK7Gq1SplhYfpZSQR6Yi1L9
QL8k2q2XclvtnjYbfuuqeBDmYZAaTQN8Y3PT6qQcMiWU60kGfhVpd/TCzshFDGD+80y6tZ9C
vuIxr8uxmu+pi9++2m7zs91s8MTO9Wa3RyFH+TuZgfy+ONlc8/UZnh4ozDe913Lar1ra/t
Xtph/wAuQEZD05H8MIVr7rYsnGjKnSxQxHAiuWEQMkSwojWvAuZ4f2Yq7cAxpIkmmR4nhgBfK
RQEio+PDBAKMhyrnoFF4UpnxpnzwSHUTUfQepxdIDY+0/ajCRjq/UfXFnaNgQNlUt/3KmuZb
jQfLCwyEfgsMF7ud1tM92LUXlrKbRmoFe+hie3QluFer58MYO9quhWien8OJo7e0Xjg/CDJP
BpUKIirU5V6M8YU7TbTAuJizyCaW5nhQqk00teAKtK1G1HkOdTnj022h5zJ9TEl4Y+juRqK
1do4o6lq5KfY6q+ua+gwIKanQVCsqtKg75ESxrHU59QLag34E4hNTgcdkr/ANR2agHqh4Z0
XVTT+GDBAb8Jtne5KxmQrp0BSVqzZULDgtMWyMvkeoVrcRgLERAO1VY01opirkUxKTJO/M
qagemFR48cBUEvj8iZt11Dtm4Wm4SRM6rOk6Wys7FijDUF1SVqOJkI9FXjirUqAJ6zwxjwk
aF47b0v9/wD6dJ2iYrh5pG5xk95tVOGohcsc8p1T4SepmtmmulL2Xjl/vm4Wu1WMUsl7eSr
HPPJq+nRy9HmlJ9zgsaDGzFnVKuz24FLpJAx59tFp4357vOyWkaLWwuTBGpNelVU1z/VWtMd
Pt7O2NN7mS8K2knN7FcJt9yQ0y0kINFY6lPPIY6GC/Awd7hldQe208d08cJGp6E8K6UArqzy
xr4nEeiKjdtqWESPpWpVm6iQeZPpg2ohuPI2Ccd1Ns98ZLd6RydNCcj6g/LCZ6XobXVXWpo
Gx+czQaf3A65M0ZpSoy1EYarnNy9r17u+9nfXfUQoQguwHLkCcXVwVxdBDtoNvgUZazJKVYq
Bp6uNMMIMLdnpGhVXYimrDF/9RQsGNQqqtAP4AYU6yaKWgoGkSN2RepzXW3IAeg+PxxRaGIE
a4BQVr1ZBiM6k5mnwGLp6BWPceN21ta3ib5vLiO2s6OsTe9zSq5fHli1UlqzPns2umu7Obff
MN8eRqxdy57xoCSqs4cUAR1DKnxwnI4T5j0vIXoGu73u6S+QXN5uUZivFkBMLmpCjME0/XWp
A9ccizOz2tF9tRxAq8tbXbdxv2jAht3uD2IArpiY66CnKpp8sa8elZ5icrm0CZt01OHgdA4y
BZKED0XTowJKFH5DJLcTQ3Era+kouZNADUcS3riVZVkbXb2khu0dGKnSRq4jMfHLF2AXfxFpB
O8qmVYfZDxOXuyy44qgsdsrWSNCwdRU9YVgzKy+or/di1qwCrkIHbnkqUpqzzlBpFC8BJ9v9
muZflba4JAFkst3RRmO2hAJBHqRil3oMxomyQX+OXMskcupxHbhtVGXqBrStedcYLLXU6ifY
gV5u6314skcmqNXkAqCGOfuNeXpjTjUGXK5CbwsQeUfbTd/F5Cz3mwO247WoPKTJIC8W/Dhj
HnXRmVuFjR2vzUdY18NANukMFxGt0QC7ZGgoKr+WnrjTRxoUyrqrJQNKyXEc8fSUII5cMak
6z1k1H7jra32weN78gPcltViuZGAUsxyzpyxzu1cWtXkzqd1WcdbA5ZQDdPG5rViry7eSYQc
n7TeVX1Axodot6iaV6scciLsG4Xm23KTQW5t3EkVOLAcj8+Bw56mdci839rdrlXgZ47G9K3
aKhoYbgDS1PnUofwwyj5lci0LPx7ebi10JYzQwrJl3Jm7ctTlnq1LjRJNC29vIkjMl4GVQA
fqY1E9B6sFIA/hioTps7HfVWW7J3KGNqnvwiWNW/lqFCj1ocRO1XKJoyIftl4kLTeJLPb7d5
ZLedQVzi6SMjEFVrSteGJ1MKSsk+drKG3KSwXrOsiRsiSi1JIGQD14AEYVklbFseujIyqNQB
CKVJFQPwxdMWKplXjX0wQHgNNSDTLEIcBINK/wAeGciDyopBzrlwHLFIAGzsaAQZEGaq0/s
piSSDwAeqNnX0HDFSGqeDbVs3mNxs+0W56xblPaf0++tpC5jMkbbm40101ZdOac+OPP110v
D0x9Wj5SdbBlqqS9XGoVWbx7R4rejb0KpHcr7forrkEn70TsFGZ0nM/DGFpu6V3xk2Wp83y8
jOvK/EZfDo9qftbi9e8vL21+qeOONwsBQqmkR3Z8xljuYsyyy0oR5zNhtTeClSa5VCFInpTN
lK+4Zmgz1af78O3MOLkhW11VXkknKU0rMV7Kj+VHc6nJ/M+k4hPLT8RNGr3NHDMfuP3M+M1N
GS1y9teeJPH8AW8NX/6iQxdwVCAaTICTyK0NRzoMzhmQbkCkJLEQXVqkZkCMOyD0KKUbp4G
gwqRTEKka6pGgdY5qK0jSGLUozl0gl3y450xCN+Zp/g90reOeT3IXuOdinkU6Wj641CigJG
S0445PcKM9Z/qO121n0VfIKtp3m9sfDfGbHa7y3ivYltry9uWTuBDNPpUKGyZ5NbGp4Y57su
qzlwrafl+po6JmT598tvZb7zDe76aQyyT31y7SSZlj3GA4/AY9NhT+3X0Md/rZVqXqjo3Uh4
fEZ1w+rhlLVBv4/udtOkV+7sXjpCsANOqv5jzCevXHQo0zh5aNOC8vpIpJAszUU919KnhX4
HDVaTOqxqgM3a1VTKFUNpFFr+Yk+4HnljPdHRx2KeKaS0YgnVTKvLLCk4HtJonLvFx2zFHJV
GNTGDkfnzxeRf20LbebrMyUYkBAAOHAD9OJ1k+0iNLus7KUV9Or30yqONK4KuT7SGFvTmWN
PgfT44HWW6B+1vbaBTJMncdfYhrQE8yOY+GlrwR0bH4Ll68E97LSFD3AjGtSoy1csMreXLK
WpChFx4rDNe+SW0luheeRzKgT3DSaq9Cf1YV3ORVo2+Oga0nQirncZ5mn3fdJDLMPMI303Es
OOOfOrfxyVWNK7cDvOilDQHvb+fcbiSc+12LogowCngKn4Y2qUoMD1bYwTQHW+ZpRf8ADI4i
KjN2rC2LqgR0KsKDIXOv8cFMDWhyGATt3TGVmHV246CLtqKs+qz+GHNSH50G7sAxCRk6Vnk
cehvjywtMyYrtdWqPppV36Y1PFq8zQcqYvbYpXcIYbeHUBTQaZM7NGK/MjFU5i0HhW19jbN5
3FGDAW0dsjqVcBpn6qMM66VwrM4Q/t1NhFvHHDzbM3QApCpnUk88vQYw8T0t6Gf36/VRuurV
MHdW5VWtcvljStz3KLH7Y7zB499wLD6wKdv3L/oLnWSi0mGIWJGYo2M/d06sTjdalsF3W+n

HQi+X7X/ANoeV7rse4K3ZWR2iANajip/EEYOO3XRWQ6zrWz/ALbAVIF0g8c8vIjYjm2NDSY7
t9re0F7ktkTGSKkqgYnVnlSppjnv5c/qdavz9vHIoPGNwSLcYJJ1JimXt3AHPSKMB8xnjTmr
8uhk7W8W9SXeWcVjvH08IEjZg0Er5hdfCvwxMd5UhZU6bQWdzYSzWn0siFZoz3IhXISpoRU
EHkcNqKujQvBNqu978ajvLc2YJZ4pu9CzMrIaNaqX2VizFcaurTcwtQwpg8S2DZ2UyQSy3Eo0
lkGiB2OZ/aiOn+OKNlLoLCAbhayCOCMW8K8DP0qR/Kq8P+LE1C4OxwW0sqi4uV16q6iNCkjl0
gf34q2Wg+avloZdo8u3baYY4ibfcZpImKCodSXUKxOSEHng5KJrq9gaN9XT7UC93JquZJQuI
ZWMoByoH6v4Z4FNFIhfeeY0G/AeuLoodByFKfhzriwDysVdWAFV4VFR/A4hB2MASq8/bn/Z
iwJHGjGqQZ6Tn6A/j8cSABF9vfh7XyfyY7PcyNCJLO7mSRF1Ulii1rUehIocYu+u6YpXND8E
dakJfHdq8h8C3Szmvo0ij3JPq9rk1Av+3MinZMqrlk6/pIlg7m1c2JPnp/P2m3Hj6W1/T+ZM
i3GZ/KNxkjZIG1TX1+kS10yuztGkRX+aRhnjJbGvtL/kkvzNVbS4BzzDdJLvdksbyYyNs0TW
9/d6yGmvJX7txR1yADntr8sbu2x9NjX9WqXJcP1OT3uTqtHIqESsz6DHA5JoIhWQ0/TQpUKP
zmQtaWYD2nvTp24mknUEotxIzJWVKVeQVVFjA4LUJ88BaehN15HhJbds3ADU1gtKSONCBTL
T6k5aOArXFtQ9vHj4gx4Yqs8p6SagD9p5XJP5RoK8fn88XuNyBKUTVQrCi1oBDVFFOJDKG1
tXLV7cKFScWNCQSEdV0sW1US+ozIA1N+U5auFcQJo/2xdbvb92sCQJJdr3CNeHo/bGWZU514
45nfl5sb8zp9lBSoT/Evfp7Pb/tHtl2pRIzDP2nFdX05aQrX9NaYwWpNulbvT3nRd1L5JG
CX17Je7hPuUqr3bQWS5ljp0BpXLkAegJyx6etFwqS4aHLdm3I2V06J1IYN7gtcm5qR64gxPi
WVldvAyAsufiCOA6NRRU/CvHDsOTpeojucXXWVugrEpl17w1aQAGXkORxvscou+hW3MTqpi
1htVXLtTKvAKPU88Lg0KxQzxEuY0BYAnjz+OKOg9WlBwPpLHSDXn+GK9A1WeiDKiehPV8f44r
0MMjL9xci2R4c8sUiCyZ1Xkpx4+7AIS4URo1LAEtWpJKnL0wZCkPfQtOjNbVUCIUbqUk5UDD
/EYHWiyxt6wENg0uz2inWtruEZJmnYhnpk1KkI6tWlNYywu6lzbVcBVKuzjgV93ul7cgJcP
W2B19umRPJjTnitawar39xPkZpmLhhHBWuhTTL0rxxZIo2S4IrKOPV2ileLgg5fM4kMsrI6Y
7S6XRCCoJI1SA0P48PliQwyirsbaWS7Nnb6nUSaTopWhNMicvXONGKXojNeFqP7IEtsxJulA
CsySpHxDgZK3AUr6Yw1DgY9hvaUgM6qZl0qVLpO5iJFqEA1/jh+NJ6SJs2jRbTbUZy7tWh0
TBjA5n069ORVgwKB15gfMYFqOr8iyumg88fg+g8UuU0BGuboOQgWumKPSDUVDDUxxzg7h8Df
2mupR3sqja7rtDLrrd2pUKW/wBMVrx44yV+o3WfygAYVIDEpSKKZmC58HFSCfgcazEVG9Ws
qKLqAaQp1RvzDKajP4HBT5lbrkFP3LnXyjYdn87tgC1xCltuDV6xeRjTJq+fl4x9quix8vw
NnctXxVujPrJ8UcTaclIBIIyzoMvnjdXc599Ug2+3sn1Wy7vtbMwSSMs6qNR00pkPnzxi7pR
arOl2TmjQGxa4rlrYMOpyUPpJGeX92Nr1RzV8toCq6cbv4/FfoS1xbVhuC5AoynoA+Yxkp8t
uk6ORddOvjxJ3iO/224RpsfkDiCJAVs74AVidvyyUzMW+rGHtdLIGSlp0YT+HXreL+SrtG7d
yS03RIFvLaTaB9UvsYMKaQ65Uw+10zNmxtamnrNYQytdbxSLJk8v1iEspJyBcs2Z9KYveBaq
WCNpUvauFPJQ3dRieVca4pJYcYulWMMaO3v0gqfITSRiKSHzn94bG3tPL6WNWSC+ihulDUD
F2TS/wCGpcaKT0wil4mXy+IBXiyI6d33KoUfADMD+BwqiqUMvwZHAzGWGISKNQRQU9Rwofxx
YA9BbtKJnGj9I04+twlIqB0A+5s/aMHYknRpNa14UFPX415YsVFVIavtrQEcfDERJLDx6e6
t9zR7NmFzpcRhHMBOSv+mrimImpkeHrjL3VV9tzt41NGB/OjZt3mg8l2fwdnkNzeW93HbW8y
DRSK6zmSVD7XGgAg8NOPNqcVslP6Yk6KiJj4RQBQqnyDdtwajQyKLMqG8FjunmB+R7Qxrv9
KXp+BZx8GZ9bzTTQx3QDVZjeySIpLB5TqzLft6yzVUZ0x02lsefs5bniLdXXWsmLCGRGSWrB
Kmq6yarI5/KgBzzxUqJcEIYmaNnbj9vUZJpH4guqhmd1/STpGCRpx42HwsmSP2/3QwBhDL9W
AQeomvb7hGYjp7a4E6el8eZWfHDx5gt4YzkXAAAdkWncWMup6jko0EElv7sNyDci1CiQPE7Fg
kMISHKtUMw4xqAzFyBxp/fhIse27b77eLiNutoQbiRC6wu0ioIkzLFHfuRj0oDitrKqIvQvW
rs4WrDD7fWt9svldpabwFWC9kktCusyNizqYyMzXgaE45veZqWpNXLq0dL8v8c9VWp2Cjfn
H/8AzKlrKoN1t17PYPQUktDcupB/4QMGIXXV88n/APUfr8/p+Z8+sFpXmOAOO2jEIVjEdRzU
8RgtBTaL00sLigM1Yof2xn3Enhl8cXWKSlu5S2Cu22W7TbfrDdNGEIRVoNJPoPljVsjmu6dt
hG1+PXW+tMJJCyIc3fgS59qrTnzPwxdkVJL5FURfeKT2euMyhdKs5GeYHx5H0xJQVkkrrfZX
3C5s9ugUie5amok0VAaszfBVFSuTTG2v0pvkeXx+C97k1o+q3L2mY8UU0DH50rg6MLyNbk
G52Ro1Zl1E5ih+GB0pllKkuWARuARVRxA9Bxwq1YGq0j+sWwjnQCWB16tRyYg/xVhhM16snG
5Y24O2F3je0Z6aXjr+Ugcz+rC7VNdMk6D1vbDtFEY68gSvMD8oJxFUFrcEee0nBCnppwaQUI
/hzcTBLgtp5H0GAyqcmOoD/APUM8RB2HX2gRzF44JSPypRQgP6iQST8sW6WBsIWsHdYq04D
rmVZgAP+GRRi3QB2B3Udp3R5qglXYx6GBDBjImpK4Zjt0WkVdSgie6sPKCjX1vF9fIFNzQhW
k7Y0rLUEdbDjvXjg3abklnfBY/8AZYubaKyNpedsZW7ICNBj5MRmv44X0jdC1277R+TXqC3j
3PxlYvZKgeoXgcWVnsmUaXIK5YU8Y2yw8YjeosIk+pGov+9KSzAt/xVzxc76rHU7anTWeZ
Sw3Eb7Vu1u4GkatLEV6vj/7cMKruh2QF/FdtO7R3kdxUW8UqakPuq3yzPyw+7hmSnFHPKdvi
Dx2sA7cZDSKISaoOBAOBRI7rQqvFLx73at38Nde4bmM3NihIGmWMgtSv8oOKZ1Fq35aMv2z6
q2xc9UCkzMim3kyaNjkeIPA41LmYW3EBL4ROltuKCYtHDcKetM24cVHrjN3Klehu700P1KW+
Akub0x5FZTLHnnxpQ4dXZGXJq2Wmw7pHFcaJTS3vIEF4jeOP+R8vTCstdJ4o0dVkljg9yHuM
DbZuDAHUgJWo4fKuG0t1ITlq6WJybi24WC20jsJIM4TWIM61B/UOOCtGCepQbh9t/NY/I9ja
aYsu5WumDc4wVKswFEnCtn1jjnxrhs6GalDCSCIL3oqOSKhZIXUr/10EimK6lhbTTcMzx5KF

qGgLquXHVIX8cRakZjP34KXe57LvKMZC0D2zBmLisMgkUVIU0oTjRi1TQvJpD5GceQ39rdW0
kNjafT27SR3SByHmDaWrtTjI6gf7BhFaWWrc7oZaytw4JlCK045j/H0w5CW0aavH19T8cWR
U7TPPL0OCQczpUZHFkCTqqKU58cQBM26SOG5jkmFUHSSOILdII+IrXC9HajSL4302TZrfj9
3czrt9xdkC4sZL7dbhx7XeKx6ZD8TIP4nHlckWen9UL4naVY0KyMRbV4x5Jeuua29vt9u5q
c08NCIRnk0pON9X13ovN29wjM+mr9AFdGFNTaCFU9ycgFVpSiIg50yoK/HG7Q4YmJ01KEZrZ
UqBFboxZVbLSGfpLPzdjXE+II56iozMEK28LWsLVV2RgrNQ9WqeXOg4UTLEjnr45EcevjKpd
mPt6DGOyOCa+AOZz0ZVAnWR8hpriagI+PHwBfwpEdn+plpEhNllcqXJFCaKDQHgWPLhi+Qbk
eugVa9Da43MZIKFLaukKvGhkVdKjmxz5YU0KZl2vd7vY9ygvFtE0DhoxM31ckoI61Ji06Q
4NCWb5DFHVWUPb3FqtpyuHsDHfblEFj5FtfVdaTwX9DXUkrc41FR1VDDHC+z03tG00vyPS
0yfcxeyf1DTyuIT/AG/812azKydvYryKNTSibjGrDM06S7HB7fKo1fGtvdKYqG3/wCVDGY
tp5FeeI3PINtFrito3uZUUG1t4nMTstMyurVHwx2f8Acr9zpjR8TJ9n5ZnXl6FRs218LmdQ
ZWGqPVmqL+oj19MdStYOblyzogi8b2YbvevdSAi0hqqPXMhfcfmcPqpMmXJ0rZL8r3qKK5h
22wWq240qg4a2oBT18MFudBeGjabYabdTo2rZLW19ssw7s8nPXJ7m+HphtuRld+qzZD83uka
ztA5VYkBJiVcgFHuNeAzFThVnoNwbw/BGNq2q93VUDblfxGzsvWCJ8m/4iDU4TMGtPqslwWp
Y7ZscdhsVsEWqUC15AjLFoK2yyyvuduBViw05OM/UjlhldSn3NQJ3ezWBgDQ5UoOQnDEsjZ
S0jzWMEe3xizVXlqysKZSlkqG18MuGnGKz1H1tzKrar6TbrgSCoRgUfnTkGK89PpguRtlKlB
h/S7FxDJZJHcx3MfdDRkq2Ro1A1eB9eGLJSUx5OqZUNEj+kPSrfURasu2xDJnz6qjBS1Ltk2
z8dkVTFKkLuM1DNR6erZ0xdUB1EiTZ9xKmO32+4IUHKW2bvqxqDxy/wANWGJFZLnaZ9rsClvd
mCGYihTdlSW3XV+kyDWuDqUt8BO8+LbNuzJPu8MKFDWmwRRzEqxoC2k9w5fyjFHR5lkydt3i
fh+xDubTb3P1dwNjNvYA6aeOilyAq/GmeKdTXAs1IRbXtc9ioaB5I3Y63NtdOkYJNagvVEAO
FKUxR2QIJtstk9217cPPMYgZjPJEjdKRjUf3oCgFacxgWtpJeqIwAd/NNcSSbtcVWW6kMrlz
TJ36D8hwGOda0s7tawpIEcQi2XclKJ7DSGwo/wCYyVGkE50rxxKtuwrJWERftmkM89815c9i
3EsUra1166AlQAMydx4euL59DLiUyNeWgNevMwZaMxW3J6gCefCmDRsZkQB3clztG7QbpbHT
JfIskfpkeHxBxojqTRkdnSysiy80sLSeSHyPaU7VnfJ3XiH5G3cMsmwyjBd/S90ae6pMXrt
Yb2KAmCyulzeF9TLXpt6qVofng5eJxt3ouZV3JEe6TxA9NXC86CvDDF9Iq/1kSjZDOYiSqN/
Z6Ys9ULThwEM6jdNqE7CtXbntXjVzUH/AE3A515nGevyuOBtt89Z4rcooJXhk0MP3EJqG4Y0
GNONC98e8gm8a3uDeLca4HBWeI+14z71PxX3Lg1BdH0BtHkcMtnHLDSPuKsqTFpAWRs6AJVM
WtXkLTLpNys72J+5345kFQWorEEUrpDCoPxGIHiZj97J47vxyz/e1y2d0piQgKRHKpQ0HoMs
Nx6MrZTV6GV2r7dcR20F8pPaYxyBDRpYZK0of1ROeHMYrlq1MbP4NfqTHZOE918U/wBCgaN7
eZoJRoljJR/WqmhyxKudStlGg9TKoy9MPskcS7t7Kz224MlqGuTbmW3uAzHSUzYla0zGMN8
tldKdJNIMNXSflrTGTgBQChFcdGec+RSKIDVQK4IGzS/tP9tdn8v8f3/yLd2bt7Q8McaISQqm
kk8zheptEZ6fljd9kyVaVNOL58lBr7WLWhqRy0ntYdr3Q204aA6NminVg4AnuO47ahl/wDT
x5n444blNjrb9PxoVvohm48d33yXbtCSpY2j3Em5wRSKzNPHp0o7ge2IOgNi2PuqY7fNq4S
cbIV3OB2UKCh8u8Yt/FrmytJLuO8uLm3a5kgWKSik+rSWkddVVY+2IOGophzLLXqrMSfclht
j0b3KPUctHfXmCVOsaa5aQBUBa+mZw4zwJlg7zqWAUxwEhwijPU4ccBx0kiuWlajute0U
7ZoHEnz7/WK56vbp7h/TXhlwwCeNvGgP+Fwhop2fVpVIKrGjOzsRkAoKj5k1wzly2R6hHKk9
XDPKKkajEIQRkA6nq6efIYUmL0PRpGw7emVtloBbBUVQOXWdBbmTgakkKvEZBfW03jkyrq
t547Udx3bS6l9DFIULpmRXABIZNMY+6W1uTXuOI2OXV1kubryp7vbrZ9oiW6vfltitVklLuq
RwT2UgJeQseQB0gZ5jGLDjhTbStbNP0exts2o5mmQbJuH2/+yV0XIF/fbhYESy6l7a1hmTN
EGW01kJpmXbPDKvq6Wl/23WvJJ/i4EO0y/7UZ52mDLEtlaZyykRxnU9Na49O3qcRc3sjQt
Lfxvx4RltWVF1UHUamdfgOJxsVUkcp3eS4D7PGm4b6s5XWimZanJdTHSgI5CuFVesnRvKpBr
O1WskstNISBGQRv41AyFOOJJgegC/cWdIbyx26gouslyPkc1BrQ/DLCr7m3tVo2WE1ql5sVsy
VEAbuUzVWkfOtT7qDlqKnF7iuuLMvLa3J2yK3agjiByPLKvLDIM/XqDDut3HJ2211VaQEHIB
zregor16MFPIbUBC6ZkUJ+ZzOI1obMV5KzZbOaeYS0Z7WFu5NboTmBxanotczjBnhG1Wky/W2X
cLhbMMtursEEhq1OdTiM00egafbh4LyDc9sa3W43SO3M2yqpAnaZW1NGtcijLkwr8cDraaji
IyVhyjRNms7S82mK7s9vluHU9u7S4brhmT3Rvq6gVJ4UzGNaryegFad1qKmjhv5WtJHVA69r
6G0SCORicm1T3DdP4LidMbsPVyJ9j9u7m3llsbk7FDHQt2bqW5mJ4gszlyT/AAwJQYLfc590
2y1705bltu6xOCVtbyGk7gDgoi1aj8dOArLmTpIWx7dtEsv1R2G/sWIBLfSuYDLKgUrIK/H
LFHZ8SItRwz36YBNvu59vs1YARby0V0SK0yUjufLU2AvCGJJf/blt05vpZlp7lv/XjCRioo
RHFEVAr8eOA7EgieQXV0ds/p8axwQXR7EPaVowa+6iEAAyz5buNTX29U7Az5ttvbwWMH040L
bql5EcVDFaGo/GuOXS8s7t6RUoZY7r/sW9vioW37whaTSBRjnpBPOpzw+n1mPL9JU/ae6gtN
xukuhGY5SgWZ6Eo4qVK1y+eL9xsjJgWrHfKnfcdxecIoLuahTWQkGoryqcGjhGi6ALyG2IKd
6QMDUq+sUz41xpzdKwG74lusMlvL45uJUW110xO4r23J9TWGFZqa9S3H9rlTXRbZiNwvd62
O7Nn9QulBpgm0AME5AN8sWXTZSLv1Y7QiiDjvqSQTqzPrXDOAlvWRd5D1MykUXhT09M8Ctg5
ETtlv0jnVpzWKRzcr6oeB/A4XlppoO7fIp122ZzdrbtTt22DmJaswp1Rflf8OBxbHaUVy16
WRIWDp2mNBkRkX9XLDFuJmUaD9vvLkto02K9l7S5rZ3HOMk/6Z+Ffbi88yjNKWYBRcAG5trJd

ia1qzZGleVcWCij8/jXcfE90IRS8UAmDxRlgGhdWzqk2np5YKblEjRmJwfunSsbSNQsqx11D
SKlhT0GeL3b6dHAqkdWqbGL6IpcCVn194CTUTUnVzJwnG5XpoMyKH6ilClAa5ji/AIY1V2M7
3Cfb2SXYFEjaWijuYQUHFCQzI9Mzq5emOL3ErN7mdnttcOvmDgcFFplpFKfLLHaVtDiQOKSx
NfcRTPFyhtP+2Xd7XbvIdxtbiSaJZ443kmShtAi1TRcA+0sx6H/DHD/c2q2x5G+mqbTfrwa4
r8NzV26blJa7j33B8T2LafObvsW7x7Zc3QvLqC3dVtWjaHioppVtVK05E45DzpN1TTS+I/IJ
IqTo+L3EfvGHcq3d4trsm2MJd3ulAreXKqGMKs2SwwqQv9gzxnpITrtLtsuXmx7stzKb++m3
fcb3eispWaRnUGrGG3LERR1GVFWgp/Zj0daq1VVcDzmbJ1Wlkck0DGQE/wDLIUq9eBJAH4VI
+WLCtDyOYzUsgApqETGIsakOEUNxzOeZxNwHtUOj+TVqMtf2+9Wua110pl64moZ1B7w99ENw
VfS5IUZPqKk+1dJAz4muGZNXmTcIQFVqrGy6TRpEIVACOC11BZflwwtth2SfvoDdRxaMmXum
Rwqr+rUaP/8AEMVsjYiUbE7ZLz6berV+6kMYIL9531LG4I/bRRoFa9IJwrNXqox2C0XT8wj8
Js0GypM1o91OSWhhhFZpGzoK/IREXUx4AY43eO1sjqn8vHkd6m2offevye53fwq0g3G3MqV
kNtJb1S2tZYI9OLk+xXJpXX2u1r50m9KLReXkufmZ+6oseJ6b+JZlnjO3xXO7LcTkBY2CR1
9TxI+IGPZ4qyzfcXisIJPkbuQWM8Egp3iRHFQ6jQ06iOFOeNd9jDgquteRRbFavZqtxT9t2
A1jgSnD+3PGa9xuyOdDSLape+tW7IFV5HBNSWzqScXrBz7mX/dKSM+Uwxse2sS0J4mvywn
K9Tpd1/1hVZxyzlYxRMP+ng7sqMaaiea16WoMssMqtjHeOp+pfJcQjZ2MSs5K0CU54qGfDDn
WTIn8wBtdPs12s6x64lFJEAZK1owwpOGdJ0V1BwB9PFdK9zaMPp3Wmg+9Trow54c9Uw4VGj3
B/bd1vNtuJI7aNzOrhGjkgk/mpUoeTUHyxhyY+rjBvWw75YkjXUFy0cSa4iSkB1DpHFmy1N/
dwxmVm9zRh5Fdt93L97a31uSssMiTRsaaFGBGY+WI9RzrKNbu921t99g8pmu4rvY/I5A08
dsjrGkkQ0s+gkamVqjn/DFu0suno105mR6arevxDW2u4o7n+n2OzWu4bev5xAYIYnPUpcf2
1xobaZdKVKLK78WvN3dY1gi263QgvC87zErWpChalgxWU2HUmjYzsSd+PblSGuo3EM612A/M
S4DZY015lKxcl7JJEJbM3DdwkEvEJI1pzYrU0PwxEpJKFWt5PJBWxcbaaEArMLdVvYsAZiZj
pblQYiS5gckyJYhCO8AUUizrU1HA6wKYBAS8uvii+2NtaNoKDU0evWH1mFZq6cY+4aiDp9
pWNSj8t3pbq3uLWEpIurUHVSKIFowHEEZY5+OsNM6976QV+/XTw/Zy0tSuq9u76SVYANen0+
n36DQjldIqMaMa/yM52VuPYCHhN/aWU9xJuEDPkFaGuh6E0AWo93rjTIUmXE9TQJ4rO6s4t3
srVQ0YMKwSsFcKwydjTjxqnUrRmmZM/37ZNwmtZLLkElCSA2S8TkCaYfSyFZKaGdhu1MeIKn
ny541nO2YUfW2+/7Y1pc0W6jaiSj45An1qcZldLeR0OpZKa7g3dQXFmM0NwhSRtN8R6jGhOT
FZOr1HNYdj/bXFS8yMq3Zl1qAUbJIPocWWqKfS5LPuieyWjAyW/SaEJRuXxphWz9TTPVXzRX
shQLlucbZV/SfQ/4YaZ2h2G47bV9fd/hyKSav4F5S26wpYXzlrubTpkVdF9a5VUfjiOxeC
93cC9sLqEAaJYZVpGwQ1ZCAWAoP7MSZLJGE20ssYVo2KSgFSyEqcxQ5j154fCa1Mibq9Nx1r
YSbY1ytC8UhQiuZjoCdI9FJwhuLxzQ1KaTyYxCAjPGmgllhV4nILGa1309tPq9uW60TQ1oZCq
1KANJTQ88cVv0naFvB1exno05g5PoNzcFV0KZpNKE10qzEhcvStMdLH9K9Dl5frfqiYivEk
cSTXDKJNb+0+2KNz2u8tLw2L39lPFewh9C3RhNUTq6GJrmp/Tjyf7rk1vV8GmVadXtoVathB
uW3TSW+7Xks5YWbxC829losbT17U8JOYRnUo68scrG10zGq8P3HSv9XqvHtMu3/dbq6gsvG5
o4ktbB5X0yGkc5EhMYINRTSDxPOmPQ9q1Dut3Bye9u0lXgVUwjZFQqwkqO3GzSaQf1DuZCnN
sj6Y1HMKZd3SQhnoCKNeo5ZZGo1fA8sGNCHVYBQKrHpalVCq4LzosgBqf44gBX1Mfb7mtu4O
gyaJNVSa6a6tNac8SAQwd8PY9mcEuFBpWo0jUM66hSnqa4ZkQzJuEVKxx6ipjNTHyag4lNFS
wwWP2kFxcamtFm0sdTyHvxM2kcKFHi+/IY03G5Vwt/H5iFuTaVZmve0MMHcmWGZKngaAA0PC
vLFmp00+Jeu6enxNO8SvRtvj9zaxKVud0ggsImiNGhjmYyXBHPOGMgksecum72jzX4fmemS
Up+0k+eb5LLsVp49ahoYou3cXW3RQsZo9Fe291JSkKrUaUr8Dh37TjVczbevD1/MzdV/bbU
/wAAI2u4Fm/bWoJ6mlBNK865c8ezepojy+Ss6j+7XKNbqRtVi3bJANVqKkV56jhlNKK46xYtI
YNVlaWhIQooYmZCmQ9teFc8SELT1bCbZ9wZLA2V1QV9taaQV9fniryRnyV11GTec3Au/MHSMV
MYCH9IIMZsmjtr9tWmYS7RPL24UkJaJTRFY9IPOg5YfUy5UtQqs7gd0lpFdlLKoqCDUcSMN4
HPsgU3qF1nEhAV1APTWh45H4nCNubcT0KXcxBPHrEeiTsqWTKpHDUMMnQbRNMHI2EErOy9wa
StAaceY+IwmlW1obE4Y9LYPe7Q+6wF5EtZAKiQpKxLL+umSmo488YNU4ehrq1JDeCkCGlfzc
CKfDPFZNroaJ4vc7R5R4Zd2+6s1vuPjFs9xa3TznRco7gLCkAFNWmgrQk+uFu3RZRx8fyMi
q1fyYcfbLYSXCJLNi7iNewAPZLMTplhy1JqU6g0fEAcRjW7SvEpo14Mopo7+M1a4j0LxhtiU
atf1sGan8MLbDuL+ksRpkv5JlDmq11NBj4VY62H4kYK8wQyxisrNotVu/Yr0ho20mgzpllT5
4unVlWmVd/tMLXKmkKeK4uVIma3mSjFeR1xA1pyriNKNNGFeZPjsol4B2xLGHoDGCSf4NnisBk
+fPK/Okuv1797E1hS4eG3cjTVY+jpHoahGa9E2bKZulQgcPnW8WtylxatoMTKUXK1VNry+GK
/YrZefc2Q75J91/MPJxbi/lgheAk9y0hWfPkin7lK1yxK9rRby/Uo+5vEbEax80kWWmbhEO2
i6GmjUM5SgOpR8iK5muC8LX0sizrijTvGfuT4dNYGw8hiVobQNlu6WjiKdhHSO+llqr/AA0N
+GEWpbkNWTky8gvfE972g38Nw1vC9TbrOUZNMZr1aCeFaaeIOBVQxqtKMA36Jbbd7hI3V0J
IqyGo0tmOGN9djn516tBmzuHhlUqTx5GmJZSiY7Qwj/6beomW80i6Wosch/V6NjMn0vyNrqr
7g/cw3FnOba6QpIobPyKngR8Dh6cqTG004Y2zBg8sicFljZxZGhIKGoHL54jSYE4JdtwS
HXVrFJIm4MPUEcG9MVaaHVasJltGUGW1Jnh5kD9xfG6jMfMZYsmKtQVtO5TWF4kqK7OrDRoJ
Vg1ciMs/ShxZorVwaPtnlz3un6fZtwmfMmNYnMdAc+ugGnFG3xgckntJmNwHtr65gkQxMkrq

Ym9y9ROk/LD6PQy5K6snqLNbIXJnCsoMH0hDa2MnvNRlp4EE+lMJt1dTUe0dXp6U5K+2qSQB
mvEH4ZcMaqsZNGofbjapdy8a3Obb7R73cLC/t5HgLDsfTSRHUXXkoZep8cf9yaV6p6TXc6n7
bb6l7ucgvvjj+7NuV7eLbQrHNK8yLDIoi0k0pHW1VU5Y19v3FFjSnZCO47e7u2uZTPaXsKFn
tZEA4tTUD/CuNqyLmYnityNR+0fi/kHk+3GTZprWb6CZ7gbdeo5DflKrKD+3X35c/njh/USr
a6rHz2r8NzZ2do1bhSEG+Jf2W1ReSGVpvdv3Ct2bxNVXSSCTuduQfn7csbAeoI9McXDRoum/j
+B1rOXHL8zIt5aIb9uAZmMYkCsKDDSScwoJlYrxx3u1X+GvocXvn/AJNBmQIQY2KgVq0xLKGb
gDVmYt6DI1xoOeJBUALrNKU0KoVeZIJauQ4swrieYlaFqAlchpQKXki/KQxyT+H9uIAnU17f
c7zcNNdbUpxyNK0+GDBIXIEfEM45RVdT0oEbH3jmpAIJX1A4+uL5BmTcKZZZJCUINS713MUa
dxinSBHGB20RBwFTTCUhUeP4jJZ7kg3Dm5Q9BW4nJIA9AwKqleVF0nhgkSjbQ9GzJlbsylQe
ywJY9SHSOkU9y8j64hZqdzUPtXusFlv2w7ruEPd2+T6iAD3VlhtyU0141K44eb5LW4tWT9j
PQVs74684CuffbNPsruz3CoJZZRJuN1UvIwvpXcVlzLhgF4054Tg+uqS1WRPzjb3Bz1bduXS
zn7/AGK6tFtp7zTht9+amZCKh1XUkfJQGpQfHHpu17+ma9qxEfE4OfbY6K8yPbd/Td4sra1
t8rhJD3GzULFUUoGFGIb256szyx1500Vfq22ObjZvZXqvEuuLUAUVzhwp88GGTHZOp3FzGk
EkzhTGqcGB9w5g4u9BFU5gyGSZrvyCW4JqxY5/LGHex3oiqQc7SjSC3JGrVVeNKKcGzw+hzs
riSxsbjRf5EMKChX19aYejNkWhB324aGYF1PdV9VRwCfjittC+JSgVvJ4zVQaVqSBkfl/wC7
FJNlUyrlCMV15IUdWjjprmR+GDI1BLBc3t7n9Z7F2kjaArd3DuFEsCsNKItNKsAR61xyHdK
76uPj3GtKIKaSCM7VazRj+OYoxA/DAnU7nRONMrrDcptom3BLyBtljZXkourUgYnNpp6ZcMwTR
WrBzMtTWt88e3TZ51862tbePZLqaOW1W0m7slvJiitomK9KsxY5Kcq0xMUOigpiyq/yveDUd
gvZ7/wAdt932VbYrZChiXUsiOpo8Z1Flqp9Tnh9dtCllGhd7eYSha4gkMw9xmYPkczpoAp9K
AYjbTikSbqPZ1TTPphJFWCdLAFaCpP8ADFU0W1Ke2vrgu8Imijty1YzcyjTMVGGQ6VNM+VcROA
WEb5dz7RtU+6Tk3EECPNikTFVq5AqOoivGhwXzJXVwfKt7amaR7iVRDMWdmVfaC7aqL8M8J
6h1qyV9zZXNugegMh5qa0PIZYsrJILVaRDc0+fPF5FCWqMqfh6YBB+zs7ncJxa2cfdbmglQD
xAqNRGeel3C17BSbcIsl257dWs5J43IDFUWHVIDn1AIRT+3CetPU1VxtKCouo3WTU4yNaEGo
IBpXDkzNYk2F1JcUcAaBkWPDCsl0h+HE7alzb2jITEPcMxXp1Dn/AAOMtr8ToUxOIHJ41vLd
bG8VWkiP7M6ijqKevp8MMpkE5cekMqL3bL+2jV5EZ7dB+3KvUiqxrxWoGNKsmYrUdSvzYVHD
kRwxaBUnl37T6hgNFq2gkLcuH1oSp/IJH8DivSXdybBv+726hbe8IUADTQ0oRgOqYVvKZ2fyD
ebkFZr6dwRplaVyKelK4HQURZ5LFZlriRu4rKxoeqoY14HPPGiuxmvuLhM2iR0QtEoHdyqoq
emvnpnwBwRx34Eq2tVtxOsrRzkEEaqOKj8rCtc/XBxvQmRahD435VvXjF2bvZJI0aQr3EIUuj
hKkBWCKR6jnin9pXOvmLdv3NsOxKuvMt8vIpraWCwWGZ+88cVqEUPmKrQ1B6jhFP22qcy5X
maP/ANlftkllfBthm3hLpd322Wx2m4na2mu7eXVbkoNKxMr9a9w9KtU1OWOb3vtvt0q+qyX
uniaceb7IziPaFXg24T7Pu3mG4RR9uysLS3trVq6XN3fuF0FlpqNFJPpnWfVSlm/m+ZePYT
om8cNyr3XcpL7adu2q4ljsFn3TdoIwfb+5ojoTkQzuxXHp1Pyj3mp1+b1f4Iy1ZjJcXU600
skk7haqXZ1rQU0+3Llj0NaxVLYPO9w+q7Z5gkZAR+2xzVWCaxX1cFIQAcjn8MEQeaRVozNQv
QBdYaSi8ApYGTnwxIIsAJJCrQirdySpoAeJCL1AnjiEJtU+mC6ujMVodVP1Bqca8qfDBAC
XhtfprlUADlhmc2NBWlMwFHH54tkGZHqX4j7KrIwV1YAPxDKeVGYCunmqjjikjssTxlleRd
CsElbuxqK5/nUKK+jYqmFHmjLONBCsCBq6yTTgekstV4VGdMQiYU+J3t4sZIXTL/AEQ5t9yk
TWNZhRykwAyNQrmuXDHM7vGp0/rq17Vqjr9lkmjr/aFtwfptl3/x11WSz3KOS0hSulFDyG4t
pl+KHUgOOBhy/MrL18eh08IU9fEMtPFW2TeIAN2sVu129JF+kIFSk5KM02ngzG3D6QeYqM8D
5q1vGlnrP15CGmn49gIHZpPFPKb/AGkvrjikElm59slvJ1RODzFOk/LHsf2/ufvYU+OzPM/u
eLpv/wAbaouZYprxZKZsKgFRlUcf4Vx0quDkJPFDu5azsWgeqs5JqxIU5Ylnoa8OtpM6sKJU
cdanUSanI00Mh1rbGmeOxQyDSSXWM105KDIW0554frycrO4JV0v0t6pQFITIGmkkcagZ0/HD
loZ3qiJ5DCJQymTEaSEFVP/AJDEsmWw2jQD54ASwrktaVyoOeEm9MqZYmXIDpNeGCNTLrxN
dqtraeW8h+pnkkSMRl6L231alSP87tSITwxzu4bdoWnj8DTWYzXedrFVMXBcZSB4yDVBxC5+
gwhvXc9Fh1xootxtlinZBkGWorlTPF6sxdxjhhL4J5dZ7faN4dv1kl7sV5cJPHSX6Y211rB7
8snB41WtEbJTng2pLlOGcy1IfUtzTPBd13Xbt0utp2uNrbZ9wlb6Oa5QyRrPGtdIIP514fq4
4rivwdvmG2cxxZo6JezIGu7omoBEKgjCp+OmrFvmcPKEEmC0kaTU1FqAQ6D3f+QwdQMRdbfH
dSyKZ4tL+5GXNqcQa/lxaVO4IYLeTRWd3Z3Fg00duR0zaH0IADVaqTQcBQ4q4ApTMuv/AA7b
BrkS7dLEOhupaPKC+qiRxoBWWWRjREj6j/bjLfljXGbeQ+nU/QqG8ZN/us+1bfZRrd2lPqYr
qYGeMuTQTGM9iJ+WgFm9TXGN3yPXh456v8C2TLjx/Vq/IozvHrW4uriziP095alkuIwSyI68
ag56fiMW/wBm9EnZTVl6Ux5V8mjKm92q/srg293AyTUVgB1Blb2srDJgeRxtpmrZSnoItR1c
NDEfdgnRwhSSN6ioKkEHhy/HDHqiqbTkuJNyt7yCklm1vOf9W6tjprMjZzKFRkPTjjOsbt3l
eZqWbTURhHZzkmsZ1Ye0MtedM6egzw7VCm1YIdiXb4Q1vLcxDuFhErq6Zg6c3oyqX4iuVMY8
1HbXU6Hb5IRQ+JleRo6v2GJIZAoFT08f4YS6M1rNXkQJILq6LSW9rMQgzfTRcuZrkD8MNXY7
szWvW2xH2/ed32e/R7AN3IJXsugcPqyo0Z4gg+mNEJmS1mmS5J9q3m5DXm0vBNLwWwHbOoZE
kUKtn6Yibqt5B0q3A5J4347KA9vur24pwwbdLAyGjKHQITpPenFlI8ijxQKj8liMiLu8WLBg
W1dxgNI48VGC8qJ9nzLmz8T8XsGR91urS64VrcGNKcuQ4c8KeVvYasVVuEqbZ4vttzFDZ7Xb

SXBzXWtqGuZX6dVdbURV+JOE2y6a20GrGlsG+5dlfWvUn9RtBZzSwQSLCsiSAppor1QkDV
Thjb29k66czDn1afNA9tqRS3iW91O1tbTDM0iDVlxAoSfNT65DDrtpSILE01cTCY/udo1qlt
nrZVaGZxmmTSSAGBOqiUzGWF4rTLGZqxA3Ca5iuNITiyw2zb591v4NttyQ87BddPap9zn4KM
8TNIW0ju9kStXZwjdy8h2zYvHI02ZWdLSOCLboB+btFu1K388srNJw9qj1x4WtrXta9vqt
P8TuUxpQuCBmxS7ht5NDGvrx1jZ1bUpudOhKLXhErua+pxLOtVHLwzSt5KfzCWDb9taRFMk0
4G1bOIEEiO3as0ujM0eTIEfpxu7TG7NJ/wDlb8l+Zmz5OIN+z2sCI1NvGsVaKiUOggGtOr3f
2nHamdTz8yLGsxHtFmh11MNIhU8qUIzA5UyOBIDtHjzUBKgl7GpkPLSDWtOZLxACFikJVEBf
KpaRKpHTmApNAPiMQMjmuPTo1qc9FKrUR8eHs1H3ceVMQhReHI30c0gdI4lcB3kkkhjzHCRk
Hs5mmfLFsm4cm4RXEbAGWRNMS9JIMoiWnwMo6YzwValjhclE+Q0rWwKojSGoCrPIqmh/KjyD
Onoy8MTULTFxrKqsZY06EVLiNlJl/meEUWvJwaeowG0DTmWGzX82ybpbbgtGmi6ljcmQNFJ0
yK2sAEOp0IIYgemE58f3KNeJWw/B1+3bqWwvafW5ijltdF3BbRkQyN1dyxerRyaRxaA/tt+k
gHHAvVq39s8OVuK9u6PRUaa09UQrK7uVmbcLZzFOqqzSDgwV/wBtvSq/2jDUM9FrBWzS1ZP3
yw3bdoYdx25BJdWCN2ZaFoTEWo1swbS1NfspXITG/s7X7e8rWrMXcUpmpDccigXyPyOKZre4
s5raZRpkhkaNiKZZECtB+ZcenpmrZSjz2Ts1Vwxqb6jfu4ZZnjtYIMk8mgvSHMKAKalWbqI
U6c8LyZ613H9v27b0Ku78N3KDSb1BPFd7Uf9W/hEiiArkVmidRIjA5UpxxzF+44nZ1aasuHP
04HT/wBa8aFzsrXO1bj2G0MNWUiGoYAcVY8RTHVwZK2qrLzn17vHEp7oJjaSXDYXqRMYDISo
rFK+IQM2IxpdlMNqeRzn07aEGe2luZXgSnbemMVIC6eAqSOJwL5K1XzaF8dW3opKabaLtb
2Da7gRxybjV7UuyBHyr781UGIM6Yy27nGqtzouR0KdvdtaFza7IJBz+nzMibwvVXY1hMFM3L
AHTobjXGSnfp2L/AB/FG6/aWVZ/qLjafG47XcZL/ad2S2WxhjubtSncW4ap1xxleolQAX5D
GbL3PVM1nlG4yuHZTqSN5264tp7i+ukd7a5c3C3uhhbKogNFkoFIAIGFVsqxXRM7/ZWTxgPv
8DW9+IpwY6qhAYU6WNf4HGmjT21Ed0IK5FPcI8TNDwV6alIyIw6rOZkpAb+A+Rb3c2sfjFjd
6JYLtNxt43HcMkkIqVBOY6V00r6YVvKXRZZIkwkFRFve293t9vutq8TWs8aygKxWrtfFQM1J
DZY1vVSSurjiS4/pbuAfrXIagI0nTIvqDTLFFZcizRD/AOtp3hZRfIhoFITTFPxGWCADfu
fFsr2Fzebs0tnCkAeCW0TXC86EntXY110cUSPRIU1OMHedTdEINZ93ma8DWpUQ+MbzHps7W6
rDacca7TOgP1CzbtD9Q8kuokfUQQt2UfLSufHHBY91SsPbq1fs0j04mXv+5eLHpvZwvLn/AG
vLPAD4bdulfrM4thGLu2gkZBH3V1AswPWwrjbTurN9D961XsOPTuLK3Rbcq7HwrcW8bj892
O8kk3S13NLWXb5l+8zGRE5HMHBKKEBu4rjMDjdd92n22raRoa650pcw6mjbh47d7rc2dz47Z
UtVsF8nhdQrNWQGL+nRgh9SCa8VXhnjipLGm3/Vp7J1sd7Dn+7VpN+KIHmvjfiHj32rP1Ui
3e874bd7Z3ULNBeK+qYLlqEMaVvtVTqyJzy3dnfry/Lp0z1L8PevVzNqrlR48ewyS22w/Ud
uGN68HaM1y9QDI/DHd6UYUy0/oLzBUkgYipIkMZBqDmDT+OLKhOpCrbY7yzAVY0dSRRpVoAp
OZIFSaYP22T7iRbw7KJYqwOhB6WXS6AEfgaYrasbl1dHZPDN0jBgedOpi0Ucc2RoQ1aHM0bn
yxkyXxUXVZrxwG1tZrSSLd/bfydLubrM0lrb1r9ue40xlV8AmPo1FZHpxOmpile5wu3Sn+n
6Aas9SQfH/HttjstN7dzGe1kkvY26WtqgCKZdFFIYn1qo/jhF8tp1SWvvXIstJfj8hsx3Nj
ukFnZzmeScCZrqWNSjWi8EEB6K6uNfTcslqQ7NfLy4z6mimW+jT1CVpdqvrKTZ9sdI4klEqX
dxbl4r10BM0UMiEOjwFj+2VAJJPjQnRUTsmit813Z+fInwud3tRE2+2UlmwKC1uYCsSs66NM
Y0saLxBFKHFqVwvTVMos96lrF4puRhj2yLflU20K9vtR3CxcRSIXj1MxASnPBx5e2d+mv1eg
HkyROsGbee+F/Q7xtlq80bxzq4+qtZo5ysKMCTIq5AhahR8sa75Vjq7Mz9DvCQzc/bKz2a0j
3XyJ7mKG87f9O2IGjS8czGkfeejLGRU1DLhljr9yeyrSq83w9g3/WW8lFu3iO4NYSW+zWsk
p21Gu7+0XW5t4A7Q1WZ1j761UnoB/wAMdCuZSm9JKXpp07sj2Hg2+PMi3TQWUMiQyCeaQMAL
kExdCVfqpn1ReeDfv8WNcW+XHzELBawa23j+weGXe52N1fy3N9ZLAby9ihMUKLPprEHYkhW1
adQzxiz3/wBmqf/RwX6+ZoxV+3w1ET3lred66t2UVftQSx1CuY+mWRAXLaQoC6uA5YwZsSq
SjyNWPI243giyX6bTbG4uJ+07KRbkjOKFsjcN8eUS8zjPTD9y2ilcfXl+poteECu5bk+8343
FoxFbxxi226zz6YEyU1y6m4lq8a47uLFF9usf1Ny/X9EcTuc3W4X0oYVtYaSEM0JIAZStVcce
ksK048MNZjemjEGiE99IEoHFtDmOvBggIFWGGQzW5A9DqpHqIoQg6j0vVqcWfmf+HAC2zIEA
YSNorTUSW00GekDMf2ZYgdRWuPRr/Lq1lqtqH0taai9OrhkMuelAofDkTQ0gQmUOAhq7MTTk
FUhaf/Fi+QtkCKVCGUIJWOvrlKIut6/kMjNWNqxnwcohdSTRBqs4LHNZCrDjXpZGy1c6DBJo
c0AMVQaZK5fuHTT4susn8TTE3CP9pFiUwRk6TrkjjWV//h1UjPx6fmMT1BOoux3C62ydZLcz
CAMZQDFpSPVxIUZaGGTrowE5sCutYnx4Rv7buOnSz0Cq1e3uoo7mwOqGZT3rcANSFj+4qE8V
pw5qccereK/zcDrXSvXQfhge6sX26B7x7mWVLEYaWaNvtvJbuh4gXaYqSumlAMbV3Wkrbj
+ZneG3sCO43oG5h3/fJGuLKOP0H0UUpEkkPa7LswOYkauVWzxTBWrTtu3vILzKquA6u3bpe7
ZI11sVrbS+MhbS3aU9zTHIyy93tMUm7rL73UcqLh0p1bq2uL5vy1F1UOOHAoNm3r/tq+vXnv
mso78yiadY+9ZNNMTPVoyGftSqQp1ZqerGC9fvR0rVcf6o8fA2Nw+pirbxy6ur6ZbSsFxCd3
raUEiGh0soBYKfyyAU/Vlnhna99bC43T+lrue2rmUPS3Mbv96vfh76Pbb15rVpCJIobkskI
kBoyhvYwdaFWU0xq71U7hrJTeIYns8N8NXS+06PgW154B5FcbOu82rtvG0XimWQz2B7i3BGo
r2yQO9GaALwZT64Riz/c+p68Vyp0Y37dVpRJP3SDG4b1Y3tzdbVNZytcms1luO2g29Y4rRR
rt2jll5WKVBB01ONFUsdZ6twdNrWjb1ObbJt+4XU1894IzPHJBcyzSGI2NpJmrdpqa3QqAR

nXCIV0+WPI57yy90ntwJm1yw7Sm3z7vPzZ7RabdMbW+21Wku9wkmkIihYNURs8IUHD1w+uNK
2mlp4iGm0uKL5b258Ms9uSG5mh3Ddo0Tcd0JiuLCKDNo4X1VaO5hPQC4owY88c+6pm6oe23
P+K/A0rHEOI8eNRjFPGbzftuXyC2tUuoomOm7gUNECuTwtOAWi+II6TmMsZcOS2KzT9v6l/I
rtq2qy3vbLbxvcNlgnnSYTWNzH+xdzqp1NaPOPzsOgZehGNa7i9L9StNeK/NAvWU52/Am3lh
d7XLYX9vt9vYbbuKr2LFFBFvC79uSFzTWWJ16dTe7LC1lbs5s51/gDoUaLYnbJvr7BKZ7eeZd
tO5W+1GBYU4yvcLrEgFDpGVDtlnh+PPmVYq1MTr5FMmKsvTb8zQLXyeK5R7m0IKrK8LGoSrx
kqaVADDLjrrYu9xWqnaYq+TMdsVk2oJlJuN5c27XwulgaoBmFSaGh0hcyfTCsv7pgps+p+X
6hWC74Dfl67NdbLJtdtpvFvHihm3CSgM82ruLBCFFKLTU5HDnjh953zyJWrovz5JfizVgxuj
lma+XeQ3V3a+X2e1TLbG23q0a7lLaSLZLRYWdGH/AO5CVAw3Bhr006ftl+Oq/M5f7jTVSvL3
rQEd6iTyYT7vBcM7F9MgNdTaQNNQfh64bhq8SVY00ViVqJJrUTsd/H45Bfz3d2bOWWe3a3iD
EO4jzchV4gqSK4dkxrLSIIhy0d0tNjVNj8vt/Gd98L26fWluu0SPeGTJIW6uC6lv8oOr5Y53
cPrpx9Fo953uzx2XbpPd6ifuNzBTuF9P4puKj6mCaS+2LdE0giC8PekjzBV9EhJ0niMTDnt
ju70crib7VV667W/FaGcPtVvZ3A/qiabVa6bmFGMTMDmWT3R/wBuePSYP3Dhk30Zz8mC1Vpq
WMEG23s8cv1MEVtCBKlwJFaRpB6xhIloMbFEcBMhA/j+/wA97t1pZWqXVtucLzWCQsEuCigO
ZJFo2lrese4jjjnW76s2VE30j643aqbcFbvD7zt1JL4nY3CPbSzBtwubYAmebImGGQCpAIOsV
NB88ca+a17/cu35LgjbTGqll2/iO4eMbeN53mm3zXrl4BINV7cOKEJBbnMKopmaKo6jjPfqv
ZJLThP4v9SyaexH2ye18uub+Hcnlm3FlimyblLNK8SGmo28cS9JWSQVllk11DlPw55MNVP/5
R8J/QPT83kUe5XE24W0+4SXk2wWELmdt3m3igS6Se8hk64bF+QkNDHpplyx0vktbT5rbqZ+
Jl6LV34Sve4XezBVksEkkFsqfQBo9F1AsYBdLiRyq1Z66uOWKOW4cdH4+agbVabEvYNz3nct
0trHx/azPPLdPe93aNcM0c08fbMTySCSMwrU56a+mL/I8fTbhovMo6NOV59/IMN2+3u1+MbP
/VPOb+GxkiiDWWxQsD1w4zCSSNQ6C41u5pXgMuOe95fTX6uCWvty8htPhxfDORX+CQeRb3u
T7lt+1SXViFbsX10rQxPLLlqUaTJKqoCFCLx9MWwxgctTeNuRMi6lCvVH9+2f/708TSJJfQR
67pz21it06i85jLRxKvKPUZE+4k5YxZO5vltc6eNhtKKqSQNS7rabvuiWjRfRuqqSruZQ16
+qj/AFWttKI8mnpBzRcqZnGiuN46TXVeW3oLtatHuFfxhuZdsBYeQSWrX88kG43UykrHbyFn
eN72QGII2nS6haf1411ax4041M1k7Wa10IlfzNudvJvW6Wri+nlW3cWsapHJAEKBA+faXSAy
E4rkt8vU9WGuN9TqtKVE13Ja3RaJp7fcVt3srvUuqOSKb3KRJqV2r+ala88Y65L0ro10v3mr
7euq2Im4bjZbPw8t3N3pIhbWqzfuHtq1VGgAGQ1PDh64Na5O4cLx+hVuuNa6Aduk91vV00
1zQROxdli47hZcqueAIHAHKmOxixVxKFucvuO6d9OBxWKRU6hG+agl1JYZFWINABxX44YzCN
u0ciiWckkjUZCFCKMgHIUdVFUUwQw0eoNCGJXoT+wqKMw3MKasAPgMAArTPC3aqONKq1QCtO
JzGrSfka4igk+0QAqAshWOOtEDqy/gtQSOOeCST1Tpp11BoOmTVQ8Trrp/DTw5YBIKHxFwtt
chn0h+mihy9Mv006cNui+Ral8yK7atPcHAUFC1P5ZDXT88sKkXqdgWoZiFZuDIWff4Lmi/LA
bIOCMRtpaX90kVgiZly5DoLyN/EYG4NzzLDI5ek0kq0q5ul+4oHGIPVgByoScGfT3B1X8jxy
ehaJVJoO7KZgT6mMgaT8lwIIOW15cWEGmsJ1Ry1XiEb0cqc6qc/xXPfMuKuRRZGjFvTbYvN
n3j+vbim1SoIpZzp1dxkRmGYCvkQf5Tnjin5O1eP5k5g6uPuVfTZh5Ftp22A2G6Wv063KFYE
YmmupJkXpZi561p7+mgHPGenc71cvm9hzxu2q3RL2SLa9y2u4tbq4uLiK4bTdbu0Lm8tnjYB
f+oJKuvbXM1NKYtm7nor8i3FfZsn8247c/b/AMGu4rzcNo8gS+3azAZpbqRnEsMo08RSPMVD
BVphDz26H/StojxsXVWRlQHRhdN7tJzYf0+8vptqj7227ztav9Vb26kKY2kPRPctcIPUOWGU
7V5aylp5/lyL3sk+loNG8s2bftoSDy/aUubOSqPPNb/SoudGMIvcAR66qQTG64o658Tijfub
/Jgo3ErbzKW3tLLYWe/+3nkDbXauO59JPJ1FB//AHDQZRTgHYHFv9itn/kp83NaP3oKqmoX
8PZyK7e/LRvbCLyPa9i3q5FQt5bC4sZX+LMhdSedcOrZS4s/al+KCqWSiU0UX9P2uaTW+3Q2
8cRGMe7nG7rXgQJURxwLaf1LXyf5Ec8jkCyWVve7VtcKzR3sv1jQ3V5bN100koVA0n00njgW
snDtZaabMKlcN/MizncXgeLcryKd2XTItxd28hGkmlWoGLAZEK4lr1e3wqyV0/mGPh++2/j4
/qtn5FDDehBHKOl0uIOFFjmjUKkgA6Q2Tj1xltfIryk/XxuvJ6FrY62WpeS794JvS/XXVsu1
3crKJ59ueOaxlfjWSCQy58CBUeuK3tZvSq9kr4P9SipanGQf8r3nZ9u3RjBtCzN177NcXER
WRu2zU1Pql5EjMLw44n27ZNXPw1DDjaCte8ISS53Xan+ssdxjVb61iFXV4m1xTRgn3K2Xywa
vTotpZbe3dMiU6itt8snGz3/AI+0DT7bftD+C4hVjdWVyzVIUAdTRufy0yz5HD7Y3CcfN8Gv
1BVPqkd2gXdvpYzyWsY/aguYyYo5sooSKflxlzOq2SkulqTj5C26eSbRtd3uCW824SR2Nj
oj1R2sJNWkWFaKFrXpU8TTEw4Hk1t9Nd2Vu1jU7soDty2e9T2luwuRun1u27ptsgbvr2z1
hdSy07S1ZA0bqaassdS9Hqqf0P5Xwc/kZrJXXz/1Enw6O28QuNwt7oxXsVyi6HdVfSEJ17kT
MCkxPTxpjJn7q10nX5XxT8b15Hd9h3FbfIupeX4wU/lm2bFc7nY7jbia5uGUy3Fsx1d8Bqju
snRbwQ10sfThi/Z5svTaukc+C/Vsv23a5ar/ADLprwXF/ovMJPLvHt+27d7Sbfw0t/LSSPeY
afRrXqgD24QFsoV6cjk2G/YVZovpfvk61csqfgV81+8lssd9quLSNQ1vcrV3tweenj01yI4
Y51KRZxo+K5mrXdbEWM3t+yQx73bzxoSEK1cAjn6n54c+1b1aFnt12faP6nbWHj0i7qq2qv
ue6S0FuLp3JeNGNaRxaqAGJ5nLPLD0+mibcPkBS90G+2eR20u4DdNyubm129dvTbLNYo6T3yd
zvXNXItR24ZJemNeJrcItktWvTXf+rX4SFY3v4Q9H9wtg2lpLrYbGFL5B203G+El1crUZdqB
VVYwOQ4YpWuSrlpT7/i9A/Zdn8zZReQbxtex7xS7lfXm4yblcIEmuHt5u5StSiOoXtx//ALAA

DAr952mJ9q+I2tVVbaAXIkDwiA36xgK0aiSK9jAD8QwXTWoyNcbquycxb4CnqSTeWzxW22bl
eWN5BbsJ4oil0saSKKDRpYCqr6DFdpaV1PoDXy9xIk3LbI5VktJdsD1yR7KaRKDmTNJQ1+WD
RJf3fAs+p+Rd2XmvlbxvYWW6XNlauoLvs+3wQDQuWTlJSD51xHCjSz9bFftzuywspPEDob+q
bil1vO42ulnjvkEgWSQgoAWEp7h9Ams/AYHXnsox06a8PCK2fPx7Amv/ACHzTeNtUbTztaQX
rtb2lijrt80z6pieS4LXJFWqdCKtMLpgtazpa0c429vF+1LXSSXVv6gXunjvkmO2QDdlSrL
xeAtc36bZMrRrOknbpcFuuaRwoAfaK+uNWTtq1q3Vy/GwaZW7RxL6z3j7ZW1rbbSdsuN4uJV
e63BmVXdVTPSI2oG186NWmOfSt+mV8tpha+IL9F51Ie7zJuXjf12x7dDcbBGpksbATvFDAGf
UXliNDX8jDITD8Oe2OzV2VeHqfJgZvnlVgLdYJ75YbVYBBNtO3tIYJDXVI0pYVvkiBxhww//
AC5dKrTg34+JEq41q9RX3KTadusdruPGd3tNw+sOmZYrky3FtSIPpkgPsQvDoDqOeWgDpgnW6
18eNBGXuYWiAJaiTuySvLMRV5mOtlBHHURSnqvHHU2ULRHKve1nLHnYfApy5FzlQtnTLVVW4
ZfjgTqK1JFvKIraWFERXmoWkk00Ux59s68gQOBAz4YLBYBDNMWJUitQOo07kTcN5eD19WrQYD
IIVUMZc0YGISIOYSrUV/cKMi/IZkjEkLE9tUFFPajPAJUnSOBKsFyr654kklk/ZNI3Xerhod
qh7jxL3J5DoWONK0GpmqOomgrm3LFL5K0XzDMeO13FVqTv8Asjeu13O/a6Nemv1SdnVWmmlN
NeWnCf8Abx+fuNH+il5AN4iQLRyO4TrNO0xVhl8jJZkWPkyLUvTE9KyLpH5XIQ6vTInqz+N
MLKijEAg+ospCq0HdmuOyics6pmp5UwJ10aKzyfwOtGY42QRI8S01rEDHAP/AlGgb4MMEPjz
E6w5ZFkVSo64XhOoKOYdNRC/zLghXjU451XQw9cgfzIR7gzAcTyrgeEBNzGofXnQZ1IISMQ
SeGDBILbYd53bxrc4t92iQ219ba1gmlhRo4mcaatFLkMj0sQfhitqKygnXDIF/H9xt+ggt1u
dym+v8m3Z44rW6lVVit7dVPclVVITqP5A2bZnGW3Z0s1/atX5m7H3dkm37B20+5N9b7JbeP7
ltl3LaY4jBcyCc20102rVvxXsvTmM8L2NHZtPpfBci+PvmlqpYW2Fh47vEMfkkKG8Z7YRQ
2NpIEgtQgzjcnrUr+didPjJZnfG3R89zpY7q6TqFfillc7/ALDbWO1SNt+2tFIJbySVWUP
3Faso1s2vPUOnSaDLG1OzpfYIPX+RnyRW76h2/urC38ltfGri+bct4S2mufIrSSVY4ZpU0mC
eS2ZZBzOrtgZDPGqtW4bWq4ipSW/8iFbeCQWeybjcTW1tdxQ6d2sb2Fks2hfUWkjBpoWCUIV
0N64GK9rO1br2/mWlJp19xQTw/h++WreQXMkm3eOTKLmKNnRbqKEAakd2DKqO2QI1OPxxz8l
+i/QI1X2jxubFLRSbnPsSyR2+y+Lw20LwmW3kv3mnvZoR/zjHIymOIce5LoGL9Vm9W15VX58
X6BSHbgzLvPj1tKxkNpcSLTWm22f1QUehmZkhr/krjYsF2tFHqx+4xVfM4fNdpGoi02cyrm
QZRZxtQcSdEb5fI4su0vu7/iJfe0W1SRD9x7u2VvH2W1ERyWKSZTKa8yFRQtPjhduwl/Wyn/
AOw8gn8f2ay8j2x/PPo7ixjR5IghuNDWShRm8Z01mZuQAYPPGHuHbD8ic+fH+BuxZllh8fUr
buwm3LdP6Lc29tB9HG1dSzGpt+7UxLK6HUznAqIk4c8Bf46dae7hefOFy8xrdbfK3PEg3+3
bVsNwxXyODbpCvdEU2pZWJ41ijD6A3INTDKLJkX0dS8cRF70T1epFt/Jri9193siqjUISy6
xX4jPBt2jajpsT7leehE3Py4SjRYNNuVwQXMHr4rcL+okjUy/wBmH4f2972iq97E5O8rXYc8
Y3tdmuL66uruVd4v4VjU28ZEixk1EayMF7KnKpX8vzv7PifS1XSi8a8zN22RXu7W1t+Qebhu
V20EkWwblJfB2W2x3l+bcVLfVosMqyCQOXRBMKcAa8cc37rtuoctHQx0VWCssV1d2dtu11Yw
ybdCHtHINI9MqCumI0Pc1KK58K4uoq2p1fjXkN6dVHAKNj2nZZ447G926a08gNqktuIpHkiu
bcMbjXcqGUI0cek6Thn3KxrEva95lurNzun4gpfflt2N/uMHkJj0T7j3UvbkztLbyTvQLJDCx
1RsFWklOfDEs3ZNP+MeY6lFXbc8q3TbbTbdk3CwZYrhkktzWN+4I5YzSOvae6OQcqVGE4M
Lu3TitvMF7vGpFpWymQpdQPezW6TgsFMsSpKGRxOoaSPkcNt1UcNx6l6xbVal1tdzY3qHb5E
NtAFUqq0jMjA5dsAGPuDI3Mzr9XV1Npl04LG/g3Kz3Em63OAWsiJFG+5FbSQS0qkDowGhiBk
6GnrgVorKFVzx/X+AbXqt3Hj4osN22+Db/Fn+5tlYnuptgkbzJPTSxNRD3460kCE5Mn92LYc
V8jeJuEvLb+ZnvlVJ28cgHm+6Hk13UWthHp9v7rlQM8hQMprjdX9tqt7GS3fpbESXzjyecHV
aRCM9PcjkuAmr9KkOdTfLhJR/p41xf/79vIctPL5ywjv5JraQHSZ7aRLuIf5omCzAg/or8sB
9rpo59dB1e/q/qUBfs/ku96YFhWy3i0vEIhtr2GB4rsxk6o4J3QBZhzilCn44wWT03Dtr++P
VcvM3QRKavTn42LO1vtnh1+QeM7cFms3Mk3jFwh7T3SKQ8JRiXhfOqqCUOFvJZXSvEvj/TAO
mVGwbQbJbeSeN7e0N53IrVbjcbyx2xDbv9ezBnMoqZBLGzFQXNKDhjf2tFcbXT+Rilp/Ovm
bKO98v8AF9l86vvG/K2SGXeLO1t7ncBGIWtAdR/emRn0PMumukCIBqxrVLdMqIfv/iKeRKOZ
K8mvvEPFrp/H9m3KNdxW2jih2u1ZJZ5C41oWDq8bI3vI4njxxkdLY8dnLfjmPxWVrV2Ate/M
BsltbuO7WUU+7tri2S+sB9PKxFO4ZwaiJUqA6fm5Yy4O1eVRVxTj/D9R+XOse+oDtb5p5fvC
3EN/eiC1uE0XUNkqpFIpOrSdPVmc+GOnj7PHWH9TXM5uTv220KaOCKOmha5grKoJfMZgnhU
Y0SYnZvcVoWL93hqzKkLGWP8rAMtcErLOManNnZgSRro66hxA0DM046sCNCHq0KvHoM1DVTI
vbKnko4EnjRj8sQAUjgXAliUsRXSHbVSuR6gy6jy+HxxZk9ooq5PbmikHbahSNQHjP6WVhWp
9SQKYqye0SDHUSg63X3awCT6tnTSBwHx+GDBNRS09ynTSuoINWn1DMKKBzLDLEghoP26ttsn
2K5j3Z50sNw3KG0ne3BlmEawFg50/k1S8fyjPHL76epRwX5nY/bKwr2idkFP/wCDinkB2Ui3
G2ysJ0/cPbNtEhDXRir7wZFUZ88I67zHVw3jgdLqX9PVGn5/qfOfig/6OQkAEydOoFgaegB9
fhj0GTc8zfcIdB1HuKpQK9wuykcnhqofn6YUKkrJEAe5oZ5IFTJMAVvfrhTX8jwGCvgWkSW
TV3EjUSnSjsFOVKFSW0k81rQ4gBbyEBTlxECmkSMxqplrSnjUNxyFR6YkEgbbStEZkC8Q8f
sB4H9sjUv8w5HECKOp6oQrK41CNgOgNDyIz0145ZYiISIGmVo17ZbV+3pkR0ftYj7isNVOWr
hiFRcjLAzohZLagUpISBwqCS2nnl7cB6hj3kdpYqEqitqGkVasig5nNyXb/hAGDAVIA7P9zz

snhx8RfZo3gQ9yHsMUku5JGYu12xz0KpCjR6UOMebtFkacxqbu27joQNzeU77N5JJ5hbXH9O
3MtqhNIKSkFIxGQiuSKU5EY0UxVpVvWwnJldrSR9p3Pdtvhu+1Xrw7rqd3v0lb6gmT3yF39
2oHNWYpPhjaenAS7uZDWz+8G6XlzAfOol3babe1Qpa2ESWzOyOGSSXNIIK0rpNBXGbp2/wBy
sVfS/wAjXh711ewq++4vi1zeG9i2i8vI4Q09lBzLHHGLmvQ89CykRrmMsjyxix/t1q/1LX3w
bn3tYiNQY33zK/8AItu/pbW0Fit6wm3q5jklInv5lyiR9Wp0iXL9tcic8dDH29MblcNvIxZe
7tasFMtuYwAqKNANUUNJlq8C5Q6RGG4UbM+mG9Rhhk6qyUGpQjHqrm6/CmnTpAGYywdAHGf0j
QoAYFpGagy4V0o6mPwHPAlY018p8uvtlh8Z/qNuwWkfbSxjMcaJHqLASSaV0kkkmrE8sVda
TLsnxsOWV1UJ+PzIW3315tjhtmvGsZWoszwGWR3bKhBIZS3IEUwbJPWymPTQCy3rOpGVI4Xm
nYyTXJcySzKE1a2Jq0hYsHY1OIT88WbmORW1nZyZxSJgrDUzDPuyxxpCo4ktUM5VRxbTT0wJ
KyxwN2mRX00kIKg64mk5KwjrkDmq0rzwQD1rNBazl+m7WFtcsEokSe4mpTTQa5SinmSoHPF
L06qxsMxWdLK0foPWG6+R2t5LvLPLZtNG0Uw7Y+ka2b3pIldb8gvPCX2+Lp6In8TRbvbu0p
r0O33k++XG3Db9CDB43mkiVgy6WnI7gUuQammdBkOeKV7OitMuTV/vPhVanrbybdrfdU3W8a
OeUJ25YYWfuCIqE0huAOmlM8S/Z0tTpXOdeYkD7qpWhC3KOxn3GWSF3mi0LIok121JH92tSu
qqjKuHYVatNd/eJ7vKrWXS9BD2EdvIJBEGloDozJHp0sUQfwJw7qexidm92Jd28q3ELZ285
JjEq7H1LJ00+ABwHD0cNFqXa2ZIO6+RaRem5XOhuYUsQOZNFrUfDFPFtY3/AEoD/s35ke7S
ea6Et5dS3VyFrr3BnJAI/MspY/8ADTDE+W3kId2xwPuT2zWUF1PHZygK9tHIUikQHUKwh1TT
UVxG41J1wGoitSW5BYA6UWUqVz+hKV0r+ps8uGBtoiuV9MajuyBdDDRb9LIoA9zJEvSmQ
Y4KIK0oqaEWNy650jZwMx3AQzKM+I3zXPMGpY7Z5Pv2zbf7btrwxQ3gYIzK7zRSZVmtxL
0xy6cqiUWKWxUtZWalo0Ys9qJpPRI7a/dLd7S7gu7va7O6uUhSG5mZ5IGuDGQYml01zAqKrx
ryxjv+34rJrVI1176/SlvBE3/wA88r3/AHGXd+8doSWL6SW32aSSFJIWOrTM4bUWpDU658Ma
MGCmKvTX4mbl3FrueIOrbwxQkgszSnUvR1stM3csxDHkR+ONEyZ25HLK8n2m4i3Db7g213GT
JBcqis4cClagtSgy+GK2XVo1oFWacrdErdd+3zf0s49zZJ2sllk+oRNMhE2kM8tDRgNiZoPj
ilMVKT0rcbkzO6UIZqapOkKc6V1V0j1rxJ+eLwIFgBVDIFZCdH7pApXlqDAf2DEIjhYIKcRx
WRpCBq4Aouev5YKJB5VkaBT3OFWUqiqAv5iGNaA/jgaEPSaY6NRIYoHZHjKkk8WVhUGnHMYJ
EcjUUCtqCE1LB10j1JDAOKfmGISDrhIWbT1wIVWWQs9Twavub1GrBIL1Lo1OaUFY3fQuQOY
CdTOa1OVBgEg6v7h7aua5ZPxUfzLTQAfxcQzSpt7vS+N7DBul5E8hbcboQwaDJJCMEYiKoh
p+fpJ4Y5feVbyJLkvxO1+3qKW9fyLk3+5/1YT/07dBfBC5rfW9GkIB0Ka9oRqB22grWpHPGf
prMTU6EP7cxofP3iZjthKPKQ6ypRY3rSnuaQZAcqY9Dfc8vkWoQjSY6LpL8NMYmkbLiTm6hQP
wwWIZaVEb6mqGWR6Rk1GZDKSPw1fhgkEKwYUlkWrdIMqSE6hy1CIQeXGmCGD0MIKRGWRiNL
Lm6OfQow0k8+RxCNHVaYxq8TmWOI5hC79s8a6SAyfHlgOCRwPRKpAY/to/WvVXPLVG6g5/D
+OIQIPE/Efl/LHu4fHLQ309qqS3CKYIRAxIUIZiNbGhoUOXMUwvJrSOpwGtHbYIivs59z59
clrsLwFa65Li4gtnpSprocxvX1GnCX3WNLV6Fvs32gGvG/H988v3EbJ41/114VeUxsy240RG
jVMularWgo2fph2TJWqm2iK1pLiNqIH2P+57yGNdjKGPdN9TbIpp61fT+K4R/tY1u/xGfasB
F/aT7duNxd06x3trI1tLoaOclLH7k7iUTL9S401aalBC2o3I4KyOQI4ps9RVP8AUX4iVgM/
geWWxPHhC9cgdtJdZadLCP0tzHsoK+vLEYBErFaV1RsTSi1SvWBPQD+JwAnSzKaN0Cn5leJQ
nEuKUhRnxxNACURH/bKLKViy/SnuSsfXWdSivxBwZl/EnaxoWbSrSE0DumiQni3/AAjhVQMD
Ug6sp19oyCgHdcwyUoo4EgorE8gczgkjiNnSXUstWU6IT3Ii8uuvuHFq4hB1pEikHjLuNbr
uoRh662OtR6imZ9MBEg7KWQJbtoYpV0DI4i1DcRHEngY/md+qnp6b6kXMRJJFr7iyAEUJ7E
YlnJHDN2cKK8NZPyxARp4g6FAMiW5jhdaSXM0iVIUN11zUSrV9KAcBxBnTUHrr45CQ70AqPP
LFFSvaYaI4/XWakO3LUaYjDHoW/ini+4+X7jNa7Sbr79QWD7rKYkUgjoEjVSac1FBT40xTJ
kVEurReRZVbcLx4+IXTfyf7k2wae4t7SKOIAPEXV9CiAg/6h6WooJyH8cZ691jfb9m0cgHG
37nLuS7NCGubr6gW0cdtKJzLMzaF0SJRSXP5q/wxo6IE8BLrDjiGHmn2d8r8G2GPYDeJ7eay
LItysDu5tXkNED9wKHY6TJqNDywjF3NbuK7jbYmIAPQkMCpU/kXTLX1LOV0p/bjVio8kDM
/StCrRrBFJiF9T0oFHoCRgSSRyNJWUN25ZG1HSojahl/U5kA0j0XB0B7hyULGNJYW87UF11aF
krwLa9TyOw4F3CYCBv5+PGw20aNqeSGRYmFZlIDyBkrRVJGbs5z6Qq0wWwzyZydpS7XDFmnl
6DIwMLstNJWMH9zPgTSgGBJFyGkBILRkquSkZnpNdTAL+7p/gMEIqQq0pkcu4PWSHxuDvU6q
oWofzcMRMHASzxpDy6yAOoMrhhyIDCv40+GDsFicjEyx6KSiJurpEbIG4V50Dc88RwSeOgg
nizLodRSq0Qla0NSpUnECdOQ0o9CvSyGkbArmG6a51zBG12QSRKVMopRyNbxJWh4VIY1BB54
jBB4G5FMSyZEMslO23qoYaaVwG0HQVGSwa/1F4gIF151zAfL8Kk4hUWO2kwLsIZHVtUsjamQ
8TORjJfxyx24jJZWUSVR8nKqXYL8WGsFT68cEh6iPGz913K8GJUaAOBCnP8RiTBBHTGuUoU
GjKDratfzVBatefriEg5CQhcJRQaBnQlOpc6ZitKcjbGckfuaDoES0IDISNVtM6fHSMQEH
Fc1OkuDXfkaengWLDs/DEgkFr4zs8O+7zHYXVwIbdUlubuZB9RMioE1toJIBPAUrTPCcuT7d
ZgdhxPJdVXHXsax4RYbdve1X+27BDdCfZLcy2luwWlnrI0suiQhQzOT0hBQD1xx70eW0tpN+
IO/jVcK+35lafL4RbL//AC1EtKdUYv8Asv3HuBp/eEOR3pXRq4amrTB6PNTEbfzHxbm9/CM
L8SEzWEir9Q6lyBemkx15ltXSR8000/k34Hlcm/AuslYCFmSvt6Ams81lrQD8KYWVg6sasIK
UBJCJFdrUN+klyl/mAYMgho6n1CBggvNANHQAjVv5hQgr/lxNPIrHoJXuyO0YJuGQEy27t+

7o5umgx1J9MxzxHBaI8jhikmcSRAYTDON1LJKQBViW1hfSvzxJRF5nIH1Oe2w1OTqiAC1
wcgygrp/sx15ha5lns9xeWO6WlxbNLBc29zC9UDAoRiPDMFzYn+7FMiTq55FdtUfQH+5u6u0
8X2i0hkhikuL1jOsVaO14WZQ+kqSteWOR2KTtLXD9DdnfynzLNK6BmikdJANdTUNIZFFyWOW
OzCejMSqfSn3h3W9b7G2t2Lh0lv49sW51FQ7rNoZw3PqPuxw+0qnlINv4m5z9v2HzS7On7dy
5yQARhQI2SuVUDQWWvDOuO56GLPenmoSRkkQGsiqvbj+FWXUA3wpgkhikimfU1AAAZGqlgsY
4sGLLWnyxCIVE5Gr6caDQCVS4c6fRq0/+QgjAYGuYmMMoMaGq66dqTS1OekLNXQf0kcsEkeP
5Cn16OzLKyoDrjXuoO23qFXSCcqMcAkHjI1NMk8zIgpIQNa1+BDFWP8A7UxEidPJiUhl2L2DK
zn/VKdmNVLD21LFS1ONSaDEYI4jaBWDqprlfczCNIFf1N11fJcEtDFAy2xUK/aYVAdYxVh+s
P7yx+Q+GBCYInzOlm7ZUTFVfOgj6TQ1oRqz+JOJHkSBqSU0ymplphqpXQPzOQCAtf404YKRO
kUHheERF5JLaNu69FEYkl4atJqWY10rrNBiaz5kh+0WrrdBecNOodqJGVSGqivbQJTVpArJJ
/CmBsCHXy/HxyR67n70Ae8CSShXNsEkKiNF9ohjQFa6vQlvU4iUaA6eXj1Z9Jffa4lk+0W3N
OxZbifbzdF07wcdsyHWIRqGpQccXs1/lg331x+4yb7WtBYbpunmNznD41tlzuEBOcX1ki9i3
Gk9IarmmWwOh3EtKq3szNiXzeikb/8AeXed/wDt1H4RuimXcZCn1e7zkVuYpO4OjSumTUA
GbIZZccLx9oq5etbDHkbpDM7lqCHklZg/GhjkIp+rSwqBjcpAuGKN0AUrKhBdqxPCVPA10/
38PTAmAmcJCMKrad5x211vcGSnAaQUWhpwyOivb8CJevwOol4YNMcE0Xc/aijiQydKnMtI4Y
qpP6F1fHE4xuBxzG2jjV1R4VjZakBhIxJA92psv/AJcHcKTPKvcgdY9TxRgNIbc0jDkc3m4j
1Qlj6DFXoAZIWOLSHQ9zoAiJXSRmepjp4+4509MWRaBNW1JwVhUxsrkFTzZKAe6j+Yj5YhGj
pLgF3FK/8x37YDHNX/Uz+OISDyxq7le1EHPvIkMZA4alB11fI4IRxoWi91Y3kOIEIA7Uv/8A
DkcMtf5SfkcDqJucePWFwUrSOMnqMFAPANVSDXOIK4kk888bzUebUJmBAkcrpfOhqUUsT8Gp
iIC022Ge0K9KLrpxD6CT/KQqafMYtIX6ndDAgkLTgxIEVSeAbUdLV5EfwWJAOSyZqHTrdqaE
DKjCnqV01+AFMAkMbLaS4UtHQg6EkIdeVNNFX/5cQMDjDIJrnAzHcqSB6rpYt/fiAGxNpP7D
LGT+eJl18MzV+ofEYMcwusjgdZFFVJZVU0iSM4cHnpUKPhxwIB0iCX1hSND/llcaTUcnqOn
54IYOtWhWvTcidTKG9OBVVbBjxxCBj4LbwRWe47+FkkmQLtVIFGQArTr3ZTRQMkiXIn8xqeG
Of3t9q+06n7bgdru06V/MJ7GDzXdFG73fko2+7thS3tLco9EqWVpaHqYn1xhtkxJQq9Xm/y5
HX6G9Wxo+Y+Yybiu0GCD6+CJrRbjQOye/Kty11o9uTwL0+uK/bpEzpO35DehxHxMS8XWibex
lkVE1E1kQkGuVfIb/DHo77nkL7lyGXuHsyqrGgUaaUw9Aq9NB6GtML9UVFsEmZu6wLH3xGZJ
Vf4skmj+C0wNUdGJCxyagmpxH/6aUkVDkCWjZTp9O5/HElk8eP4CyxYNdMxmkbWLV6UOCoH
ujlU9xZRYoxPGGf+PL80Nloj1sxZdakTAuzK3ECVcm1ejcficFT4/IOvj8hxpDN/qsblWNW
YTEGo4aldOlqcKccDX0J8PYSntiieW2YUcCeExtG1CP3FrUgqVP8orgXbhgs2fSX+4PzxPI
9n2WHY9un3GWC7d5UtkSQorQIQzauArzGOR2Nkm9eH6G/Mm1oYbJ9rfuKO7CnjW5VodOIUVa
kUqHDZ1x1VlrRk6bbwbT94re5svsft9pcK0VzCNsimRjmroFVlfjWhGYxyO0/7ff+Zrsox6
8kYD4ztMm++QbZsEMmV5dwwMqqDENTAuAOqg7ergcdbJaKtwYt/Vk/7heNx+KebbvESUtoZ
hJZQA0UW0qiSMuc8IB0k8TTFcGTromMy16XBO8B2nwjcbXdm8jsNwW726wud2E1hdKkNxBcV
Xs9l1k0t1+4n+GKZsmSrXTGrj0DTpto/MKPDfE/tV5d4xvVka7fulsdgU962e/RzLqiLqFk7
a01EUqeGFZMmatlX5df1L46VtO+hC+0/ivgnnm+X3ju52d/a3ESTXFqyXiOotVdU+nl6KvJG
ze/83wwe4y5MaT01KUqm41RH8esPs1u/1UPjNztO6WkU101hHftflw+oMhijEiKitpkYU1Z0
NMWd8yr1PpJ8vVDkmeK+I+A7t41fr5Du0tr5HLvE2y7MiTsDbyCTt21YBRXRz75CtPQjFMme
6ahSumX+ZamOms84If2m8T8Z8s8hn8R8vsrpNy0zTC4hvWUBrZgixNBRhka0fVXITFs+W1Ur
VjpfkVx1XV0sqZtg8Z3f7hHx3Y4JNp2ezkuYryeWY3Nw0NhrkuLmtOgskdFThWhPpi33bVxd
vtX+vAjpNulSTPPrX7W7Fu2x7j4mh3TZbqxN5uG2C8dJkqB2yZ+t4ZTUllbmOVcTFfJZNPS3
o56rCanUuL7ZtPa+c2PhMew385uns423BtzZGjN9GkgIj0nV2xIK1bPCFkzOjvKjIBZ9KjR
6x8Sn+7uw+LeJeQt4p4vZXMV3bCKW53C5uZLgS9+PUI1RhRdOR1A1/DD+2ve66rRBXLVVCIX
9rfAofNbfyaSaNnSz2x/pJ5BR1v3r2WQCp0osbc864ncZnSI5/AmGnVaPHkAZuBdx6715DGY
wr9tVipCOEMcedNVM60HM1xqiPHxFRD8/Gop5ZIWSK0k1zzR6ERFZSqaakq6iGKqvOI0eA1z
KcNdkfTf3b2Det++1u0WGw7fJUN7FLYSiGlyIqQkFxmASK0/GuON2rX3Jb5nQsm8enkZTvt
k3gHhs/iV6YoPLfI5oLzd4oWZ2t9utuuGN5m6DI8mZ0mg9MbqtXtK+mv4meHWrn+r4Isfs74
74H5jLd+NeQbe0e9wqbyK4iv5Ha7h1UKuAdKmoq+3iDXC+5vkpqtV6cQ4a1to/fsAG5T7TYe
Sz3MvjyQ29tM0UmwJdTRq0kdYyjXDD6okt1ZUZ+GNVeq1I6tecflsUs4t5LgHd3sH2wHnF9t
MuyRw7N4zYT7jvRee4knuZ44o2+m1tTjllC1jzY8csZa5snQnP1Oft41Guq6o1UKXr8BX2+
uPEvOd+/7Q3Xx7b9tgv4p/objaZpVvLd1XWoMhdi/QpqWQVPKMDkV6Lq6m9StLKzh10Kzwx
vxuD7mT/AG/8p2pt0Mt3NYruLSy2ssTwI7CVBCYw6yKBWpNMNyZL/bV6tIHTF+l6oquVb+P
bL5Re+PeObfHttvtctwm/wCpuZ5rltKsZJVdiqqCaALg4Oq1Zs5nyQMqUwkDe23Nla3yTXe2
2W5QQli9nPJNBGWYULMyOrqRyOHWTa0bQtONdTTFvf4D474ta7FvnjFobbb7wPbXccMzSDuq
okjOuTu501r+GMXA7ZlXPxqactEqpog/YnwXYfM9+v5PIrb6jbrWJUSCR6CS6IJZetND1jj
jZqD1w3us1qJjbsXir1PXgUtpe+Lr9xUs5PGrBdplvf6Uu3a7mgj+pMjN7mskzEcdXSeFOeD
ZX+1PV80T9w9xLNdW2hc/eXaPffHPJF8P8e2i326G1ihu5bxppnmkWBUGVBIZAI0yJCCtfhiv

a2vZdVnPAvmqxC9pf7Lthiq/Z3c/P7vxHbm3C0Lw2qE3BsryNJEhWZoy+epmapoKkcsKs7/
AHFXqf5kqk6y1sV/2T2Xw7zK93PafIh7G7hsrdr+3uCssdyvclNYG0vpeFAaRniBkcX7m98
aTT8IOHVw0Z6+/7cN/8A60uz7XHZg6V2Z7Z/pdCgqAT3O5rK8JK+7OnLGnot0xLnmKdtZj9D
QfvdtpiPjEm17D45sFjYjc7Y7hLeUkNylHUCOOQ11RTnqqM/hjL2t73lt7DMsJKEQfsj4PZ+
W7jvkW4W0LwRbbLbWzTLqpc3fSjKcDJMaoWdKkF+7yukQ9d/cDBWbeRm0ls1v3LK6QLNEWj
miBIIdDbSjN6jhtGzqnVcmmmdNBQE13pGNTFhTkaB1A/wA2Iio2ywtUtKGbLpXXrHLIgvVw
PIPsFO6mq5UCgXvltSw/NrQZfAHLEAeH7ja1KGQnXqoNIY5f6dQor8MQh19IkIky6VNJQhZ
WBA9jFSVz/VThiSEctoZJ7hLaGOR7qQjTDGrOzMRQKtKs7Uz6ag+mA/PYhrvjXjt5tmxWrT/
APTz7L1I5crrdK0kVvNdvVILpUFatEtHy6KgHHFzX68ja+nn+fvO/2IXTGk/qbkee3s/ILeR7
HbrXZLPuulxdWkjzPdk+5INeSRE/m/hjM7fMtPHjgdOHVOW2/wACKLGI3xh1iouBt1a/uFTE
ZdA+IA48K4TDmOBbhv5mF+JzLBZMydLlzVgjiOtlXWpX4f249XkTbPF3rLLh5IUIJSYhVYVCq
tSCc60Aoon1rinSyvS+B0hZIG0awpaof3pLTVSrf5QxkKj0pisNbtz5FdVxc+X8hDTWsgWjs
4r+ygi7VVp7m1Fsm5Jnl9LQel+GJH6ewtVbgIggQnhQkgZehGDD5/ELXm/edJeE5wkl/FJY
9Jrz9tdSnlyx18wJT+x+JwTASQUj1MOKOHJpyotQa4HS+bJD5sk2skQurd3gXUZ4Qw0yAD9xc
6lma5wDauKurjeON2fRv+4zet02bZ9jbarya0kmu5Vc28jxMyrATxRkrQ544/ZY63bnWF+h
0M7aro4MfufLPY3aTfr52oWRjdXK1emRXroDjplTcf9q+BkVr82bv94Z5Ln7G7bPc/vzTj
amfuElndwJLHmTzOOB2a/yaaRP5mq0/a34Ixbwy5k2X+s+UogF3sVn/ANKAdLreXsiwQaQC
akAyHLPHR7jivFZ+p/BbmXGnq09IP6Bv/uCtbK+u/HfN7eKNrbebAI7SJV8YEqaqstTokIA
45Yz9IMouq8QPzzatbJ+4CPERHFsfme4rDGdG0JajjtEteXkUYHS1OCH4405qvrofplfghF
E9XL+lht9q5Kfar7itMrsBb5iRRVl+mamY44R3Cf3K+OI7t19UPh+oz/ALbWj/7+mVBkNumo
KNkO5FSh4Ynep9K9fyYvCn1or3+38FpY+W+SXe6bXfptcF1Ja2u1Xndmiup7ikbyaQvbVamt
fzLBrmdumqnWJlcCzxOW2+bM+t717a7TcIICXFu0csbtWqGJw6jXUtoDjPmcbHWVE6Gd1fM
+gPt94jd233Qi82t4Esdo361udwisboiC9inuNDTR/TvpdlWTU2sLp0kcMcvJf5FVvWrNiVr
XV+DAvefG9z8MsPLvLbqOC5O8SXmz7c9iRcx28d3cVuJrmWKqRMEpGiE11E6qYZWyydNU3pD
fsK2partbXj/ADMtePvKLDfJkOIUbSCWc6QWA5knHS9rMrTS3Zo+5zQn77xR9tGMG72FpGa
HIWyyw5Co4Mhxz1V/wCtu/pY7ImrJS9I/Ib+/QjP3U3QtCJkW9oDpfQSDCMnZj0qf5cN7NP7
e/Fh7hPq3L37ReRQeL7r4ltryJGPJpb2e5jhBCMrD6WxA4dNYXpl+atcZ+4xu7s/7IWvxDjm
vTvq/wCH4gD9xdITx/zbeNiKkKcd27wKqkOYZ6TITpILgK9M8uQGNmBu1E54FMtGrvUopZR9
NPE6KkZV2cloUqIKaWpqYyctJbLDenzEQ+Z9I/eS+udt+0+zXNi8lu6zbfpMDNG4AhY0DKQV
4cccXtqdWSH5nQyT9vRxs8ZltPvd9r5Nu34Ry7/ALezQG5ZF1R3SDVBOBX2yLTUOBzwywz+z
eE3AMfz1hvXmYj4h5DJ4J5jZ7pdoYW2+6NvfvKtAise1cIe2dJYAk5/DG/LjeSmhlr1VsvI0
D7g+LWO1/eGLyC4ijbx6e2fya7kCMVI29Aois9dP7swhoKZ6sZcd39ppN9Wy9vhmnJjm6cuH
+X8DILrc7m6u59wvtUk93Jd3Jsiq0krmRILadQVnPDj8MdGuOEKnsZHL1k2D7QbDs1juEvk
+17la795Ha2kkl149bRCxdZJFAYmS4EZbQCVJUc/ljn9zktpWGIO78fAbhp80zPIInfbjcLv
cvvNYX26Nil/cX9zJdwyAjROOUtNLEFNJ6aacOy0SxQttAPq+4m95LjzDx/wXevuZvG23nk
0ljut1dhQXtKW8M0ka6YXlaVdQY0o2mlTTCcd71xp9PyrzLZKJ3fzNezQCfJPet98L8lj2De
VhMong7E8QlaOSKdwFap4oaFWUrka62V6ym/gJyUdW1LNY3w/8Ad/26882PtCs78Z3e5urW
JBwiSTvrSuXsMq45uKvRajndL46fobYbV6zqVX2Wnh2/fvEdji0JNuFruXkF0i8SswFtZ0pW
tIIWb/iw7Om3Z8E1X9RWJNdO+sszuiw/cop24xGd+zio6qaX1MloavXPjjVZP7L1f0/kKun1
vV7h992NoTyL7xXO33VwtpptnYW+4bpfF3BtLSFW7kgpkHeojShzJ+GM+B9ONtc4jnsOz0bu
tYOLE+QHyH7C+WbIFbCsoroWu22OpmS2tIHt1hjOk5FRm9OLEnniixOuZa68fiFOaW5Fb/t
yRV8n30IYoY32sMyxsXEZM3UOo6qfmxfvtKrV8fwK9sn1RLegGjxfwQRIF8+tFYmtYtrvSpW
pJBuV4fPdu5P7Le9CXimfmDD/cg0MO++Oiiyj+nFULA0KiUZ6QQRq+JwvsU3V+wbmq4UPgQ
vtIuz+J3/g6Q2uld5vLq9v2ijfKC4H9PtidJcU6GeuBmxu/W5fyx+rK426pOXq/4FD939gTY
vuLvFkkSGO4IG526CAFNFyupuYLfuB60w/t23Ra/EPcJq0y9fMC05IzV+zAI69dVoATIR1V6
rX1pjV0vmzP0vm/HsO98JFLGbeEhyoLgHUHQ1/bZSVz4MDxGDD5sMPmxruIAKqA5HTRsvmtT
/Zywelk6XvIoSRFKaF1pV2TSzLwoK50ZfiMChzCk+bFPKIBmQRtGF9gMigZV0hzzpTEh8ydl
8zYPE9omsLeO02SyiN4sMR3HeG7iXcwnUM9vavHqaJVvtIYAD9Rwx81rZLNuP7Vr7z0Hb9m
qVvP+Z82Fdns1tuV13YbO4sdhjBvluJSt3uJpScIQO2tOXuP8cc26bc7e069U6aNzb8Cn8m
3Y7c5Xbdq+rRiq9qLTEKLDJEGsgGnFhyXGjDidl9TM9623l+8GDv9y0otCm0/VR1cRC9NPqJ
JBKXM9P/AKnWgovt01GNP2Nd7RETHjTzKQ4mdZ5mMeMlksmVSwZnNFU0Vh4adXyBx6O+55W
+5d910UKGOVSI4sa8WCgIP+PC4KwI1W6ltMaGalDI5DDUcyfaVz/Kfbg6k156HXk1ysEMjV
AMiXBHcrQcaJpPwHpiBiBpowCWYKOVFUUZ5kOTpP+WuICTwof2mkDL7dKOXYAcqCgxPYQcQm
hlq4JpqkLg/5SM+PzwCD1jAPq7btCRg1xEP2qdsEyLTlksKepwLPR+hJpOP/AHP6BsWwM4BA
vZaaVz7B1pTjw545H7du/T9Ddn+k+eXkdon7hcqFbQpk0jhUsAooF9cdkwyfR33bikP2K2m
LOgXaVIONXRdKg1U+7PHF7Rr7vv/ADN1v+r2L8jKNs3IeGeCQGxAbTcH3+++lmZN1tXuIYbbb

QIY6x11Klp5JNLg0xsvV5MrhtdK4eZnraFOmr/D+Icbjez/AOW818LC2tbzxq5LLZWSduFI
YsgYRU6B2JdWR5YRRfbzw23P5/xG1ur42uRm8EP0P22vHcfu7/u0MAq1a2+1wtNI4NP/AFpl
XPGvfKv+K/ERVxVvnC/MM/tSIPt9xCq0DwdJQkn6ZuBzzwjuX/AJKLxu07f+r0/UR/twSV
fuBKZRIp/tsx/c1dVZYS6GuJ3v0r1/Ji8D+ZGf219uW3bpvVvtsRkdbjd7VKhGbx3FzkqU/O
HVdJPD0xqdU61b4Q/gVdos9eYXfan7fT3/3Rk2rdxFJb+NStc7oVrJEZoWpGmp/d+7x/ynCe
4zJYpX9RamObdIVeAeUyea/7gLnfy2i215abdqOYtoSqrU8A5q50+uM+SnThSe7cv3Dnec
kciD9pt+tl8/8m8D3ZhNs3klxuEZhKGR/VLLIDRqDOSKq/MDBz430Vut01495K3i7T4ghtHh
N1tf3StPFN0h/wCn2zcVlnkkEjRtaWv/AFPfT+aBBxHHGm+acTsuKEWpF+md38CN4vuDb59
zNs3hwskl/vUV4G0ujaZrkvmjHVkGGZywc1enC1yqC1k7zzf5lz9+oJJ/uruUUKJLNJHYxQR
aqM0ssKogK04aiKmtaZDFe0cY582Xzv5vYP7/wDcHcvFPJv6Ns1paXMXjX0+2QTPYQTy6bFV
WWkxXuhzN3NIUGLX1wvH2/XSW2urXfn41Jazroo0Lb/cFtcN3vmw+Y28bf07e7ERzzQBWm1w
juxBS2Q1LLmfQYp2N/ldXwGZoaraTHJUKwvHKOXSaWkTM1Ms2Yip4/HUfhjpoxyfSn31SRP
tJtGtc4rnb+5VT0nssuY/wAx5nHF7N/5Peb7/wDX7jPfsJ5Q3j/nKbdOzCx3pRaSNLqStwtW
gfT7eNYxnU6sau9x9VJ5fgIxXiyLD79+E3Nh5nFvG2Wry2m/qS8UEQci7hX90Gg19cdHoOJD
E4naZk6a8C+emqa4kTybzs7p9k9g2vQW3O5nl2v6l41aRrHb2VnZdPBXKwr8xgY8UZ3y39+3
5g6/8cPnHj2ABteyXW57Nvu72bft7LFbXF7GyuryRzTGMsuig/Z9xrxt4aT4iVWU/IuftO
s6/c7xxrHWZfqrE6y3Z7T92teIKVrmcL7jXG5DSEP6wsz/ALnFawQiI3X7rqp0NMLiX2i
ho3uJ4HGb/8AZ6+NRMrr7q9gC/c+Ca6+5XkNtbQs0jX5j7byErK7hDGBoBdDq10+mH4WljXo
KzP5nqHn31jhuPPvCbEKv9VjW3SeUs1NMI3EBGzAEEkqzANxxj7XTHblH5Dc70S19rd1jX7
w+V7DcKRZb/LuUBrVT3Yp5HGpCSNRjMIDzwc9f8ADR8kvwLq0ZX5sY+2+5Wl/wDfpBt602+0
hudt24BlbTZ2NuIjQgFa9sk6eNa4tkXThU7ty/aUufcSXTD3IDrtBH92JoSmo/18iqLqkGm
9GR50zzzob/AME/8fyKZPrevENP9wm+R2/kk/j22o8TXiWt1vty+sCVYQ30sCuCAsaHVIRz
c/DGfsqadT4bDu4aXq18OQjxsA/7bvKWA1qb5sipWhElvX2+mL3f/wBheOZSn0WEf7cYwfJP
IWRCKbYF1NIWbOWvtYVAPKuKfuDfTX1Lds/m3Mns4IbnUkkiwwqkrs8mah0BbRqA1HuEaVpl
XHSMz1b15msf7jYpZt/8ZtbdT3Z9uWC3U5kyvMqlukVZyWYCNLGDsmulsfm2r6A/5d5t5T43
v134z4zvNzZ7XsAi2q2trV+3GZLWFUqAhNwM1EseOLYsFb16rKXbUF7tfKnsE/34gh8jd8
R+4MUaMI/bC1uJHi1aXIQTR1K8tQkWmF9q+lupfJaaKxjujUyRyQxxjTSIiVyxoyKzD00sD
88dGTLPMjM7CrIFMlbQsuTSIeKhWNOtRv8csRB8fyEMCiFWaimmvTGKaTzVvTrB+A/hgyQ
UIpKARqrEU0CMrX1yFeNPxxAphrH9v8Ax7b0in8s8hitppCmvlbLCN5bkLJmoM71iQmudRRtj
nW71ueircHSx9g3HU4RqOz3O8bVtb7pLldikJX+k3J4e9C0DqAbO6ir3HdaArJH68sZcUK0
w55/p5HUvV/S9tCis7jyC9tmvNpkN5t8EjIj964Ntq5oqSOGyY1Oo1GM1+IWjpg21q4b6hB3
LyWSlpcpt6oFMcUckc1v1sfy3CNKI2+JTPmcOTqo0fwfvQh1tO6KyincDtK7Td/VqAzgvB9V
9SxOkC406ezpViX+WB9zXqlR7Y9f4Dvtul4xJifjWs2GSKU1ISHoVDcRQtl+GPRXPHW3LZqs
CQ3cIIPmgYEe3WQSaD+3CysijKmhklaM6yGVZTGYpnVtJDDjwoa/IYhBokuB+8tBURRyp0/m
GQC1HHjngkPAkATJLlyKwyspP81AVr8BiIhSfoZXqqIZK5KI4xGl5XYH+GA2TY9R1OqhDni
xkWg+BkK0wJIEHhXkexeNX0m5b9sa7zMMiSwEs8kSxyxvq1yKmpJM6cV5YTnpayirjmGrS3U
mgb79/LPybb32zybxO33C0JEkQW6kjKOB0uHZFYUrxXlJjTs7Vc1sk/T+Jpnt0a0M08d3ba
dp3MX28bZfvtkqsv9OuWa3GuupZSyr1aKcODA5435K2aiuj95mUTqtDTdz/3BT73tUu17t4z
YXOzzKIprV5ZdLJxVelT2yKZHGCvZurlW19P4mj76iIBDY3znZd/2ezsrTxyLaW22L6bbp7e
8ndUs3fVBLEVCy6zzLVBzw/DitW2tpnfTiUd6tR0+nkX/24+4MGyW9r4Vt2xRyRb9cQ2m6X
c1xcSrc/UEQIIA6Yf229o54VnxWc2n6fllMqrv38bHPNvLvBLG//AO0bHxJbnbPHHlsvnbc
7m3JPcrO2mEsWLSr7nJb1wMWLI/m606v+M+ha9qL5Y28MV4/92th2myn2Cw8Qhj2fd3Wldf
7LJPJHL+07GSRQzmqHLhiX7e71dtV5fxK1y1pMKB5/MNr+0Hm+/7Z4tsEMtxDMLWG9urqZit
u0ccnZVCTTrqdVdRxFjtmqrN6ehZuuO2iKWx+5Xju377/wBzJ4Vtg3bvG6SZL65CrOSWlpbS
Axb6mo0jI4Z9m8R1aen5lXkrM9Op20+7u4bZs+8bXtO1W1peb+Zpty3czyvcO87NVhG/SmlH
0ouoAccR9rLUvRcI/MKzQ241ZW+BfcH/ALAUHv7DZ7O93WQGCHcbiaVRFbHTqijjTp01X3gV
OLZ8DyaTC9CILKvAh7r5c9/5JH5Ts1imz3yTLdPHYyzzwtciQyB6vQrrPuUACnzxmGKdNtV
7iXsnaYjxuajuX3L2+XxWHz3d/FbW48q3t7nx7txvJoaxjUGUuf9RdQalANWYBNMYVhfV0K2
i18eIHfdq11RrsAtl9xNq2m/tb2w8M2yK/s2E1o8k95N29BJV+qRgoUnmOONTwWsodnHohNb
VWqqgvvvPts3jx5fup/21YXPmNlusG1hjJcyRliwmeO4MalasgrQEfjjNXFat/tu3ytTsNeS
rr1NaozvyDym38k3wb8+1xW0Qcte28E00FhcZM5djpQzMTXXqERr+ON2PG61iZfDTUz3tLmF
PxZfeQfde88i2KLxXcPHbCPbLVFVWyWKG5me1dE0RtAECGoB6Q3EcRhWltui3V1P4DHI+WIUe
oL+M+Rr4rub7s2zWt+8dFSLd0LJFLqDLlqLojSSo51PLD8IHdRMegurSeuod3P8AuF8qyZL
TeNu2rcrVwGmtXtpJYTTMKwLMK1FanhjluzS2bXuNDztrZQZp9bO9424W69iXum5XsFiINT1
10CU1jofaMyBjb0leohvXkattv+4/yy2Nu28bfZXiQABmfVbzuaU1BgZFRyDx00xz79iv6b
Px7hy7h8UZ75h5Rd+V7n/U2gTa7FFaOx2620rbwxs5kcro0s7PIxaR8gxxsw41RRu+Iq91Z7

eP1E+LeYb94pub3m0yQXAUyjbXlpeRtJHdWxy7ckKmpUcqU/hi+TGrrWU+YK26dQg2z712Xj
Es9x4j4xa7NvM6GD627u7i8MCN7vpopqiP8A9gajCHgvsS1pXkoL1yVWqWpXeLea7n4huNvx
1tZ295uN0xePctXvzROwIkkljBRNUmrrLZkYvfCrpJOEUQtZItMSy3f7u7zPu43+fxvZZPI
Y+n+sCOMlyjIAodaSGrJISgJphX+rpHVbp5aF3mlzCkHbfzjflPJW8uvoorN13rVrFzuUJajZ
UI0OEuOFePTpQOGcBhrwp16U2kDq19T1Hr7znft18lg8nsorXbt4gLyC7sbUqZJJdQaV4yW
SSQ6iuqtCsuGqrOttora+qb3FeHfcLdfBnmn2e22+S9mYmO8voWmu41NFkjJdWXQGPVoyKnl
iZcCycW15ePiGloei15+PxHZ/uLu8vk//eK2O2puYXO4WxQ2wl1V+qpI6OtyOGtgTTFV26Ve
lu0euvptsW+5rMKRHInne/ebi+QDb5bmJqx3lrEkNyy0IEazLIdcWdQtKhsWxYa49p8ewl8
nUtUWVn94fJtv2dtjiO3Rbd21iTbZrCE27jhJrBIDswAJLMamtcLfaJuZtPqFZGICXu/MibF
9zPKfDrdRdY5bLbJGYySSGzEs0okYvp1EP8AtoW6FDaVGQxa/bVyavq94KZGtUtyjHk+6y+Q
nylYbGXcI8yq2kS2IalO40D9Af8APWldWfHDPtLp6Zfv1I7y5hBNcfesz9ymtr27fb57uzLG
2vZLO3eeMsQCY2ZDo/DCV2lFpNvSS7ytx+gPb55dvfku6w7turxm9gJJlit4IJGDBqzdoKs
nAcRA5ZY0UxqqhT7xVrdT2Uhf8A3W863zZ/6HeXFidvdOy9ktpbkMg/MhUBUYDJDpUDQjCF
21Fafmn1L/eaUfkAojLaEiWRgx1LmwVgKgnS4rqIH5W48sa5FbCY1LS/9LqOkAsAausITQHT
kW6vy0JxG+ZH5iiQRrJRipYkgyyg1940UGh8qijDEchL/wAV2WXcd5LOEv7OxX6i8IRiW0C
sYYmhJL6Qc8fnjL3OVUo+Dexs7PD9zIHhudlJscGzS20bO1xeWhulJzrqGPStzMNuR3Myj
WVNP2uFBwxw1lpXbq6vgei6MkptJLxw/ErrWa/8AIbOPaoN1SyS3T6SxvC4HZB641YkdMoy26
uNMGjdmpenj4At01nTzFp4zu+zSSXMV4m7XMyH+pCkKvDikHukZUyWWPLq58Di+W13bafR7E
x5U/IHLneIL0SLaSJ0nUsoDLkMiVL0qo9fXFq+Za3oNf917Q12Ny1/sJH9MbzPsh3zALUppL
JlywOi+0F+vTcwfzZR9IWBzEh4JrqPmCK/349Lfc8hfcuc2ogckCughCQPhpBLLhZrNkxddI
Eqh5KisoKh24EMCSB8TiJEg87TKpaRHVKgUSQsQR65s3D28sECUiYzID3YiZB7GpcFGBpzXU
uY9OGI48Inw9ghj3j27gMXXL9Az9VU6PxpIody0qXoEQdJoCgA1U9QMq4ADqnQSYwCpyFVB
casiFoKnBDAoPnq0qUWupqudIPGmfcryI4YgGhSyynMMWce0qxU0HOQ56VXhQ/LE0JB6OZah
iVZ+enSK1/OTQUPpT+GA0E7qZHNxEzMWNRNTQUf0LZUOnKummBoTyJm2XEtnDRblZVS8tJEu
IO4FCdyNtccioqOrspGqtRX0wLJNQ+IE4YzPLcTSzXUkbO8zvLLImhNTysXZmByqXJPDBUEb
l6vUZ1ahQ6W5VAH4EmulaehOCSESny3Dcd03G53fc5O7e3J7t3NpFZCQFHSCBnQe3FK0Vaaq
2LNy9SOGZAdLSnk5TSgr/wARNPnzxberB7tSovc7bhWIOogsQfWiJpNcSZIJ73a1PGyaBmaK
SWA5sWotR/INMEMC4nLdqHuvIznJCNclOJ7YZiDX9TCg54gCRLdS3UEO2yThrO0M720ELvIk
ZnIM51qv7hcqNbagOQyxVVhzG5aXCRFSixARLogJB1MgSGRxbwbtatch5Iq5Ys9yv4+OPAFxc
rs2Em0ieZrAZldzRf6KmWJTGGRUM2litGjXoUzGodRqVpC4e6hMvaioixyyV0ls1URxUr8k
p8Ti3oV9DiySI4SE0gu8duXt0Tm+twWYt+qnD1xGgvxxG4Ze0VZWTVMoEXb6BxJ6s6/IM4
MSRoc7skgJj1ugHXIZmBJrxJTpP93zxWEFpCWWhcZe+R+ZxLISWAXMkMeoenDBTBHIWp7dW0K
PaQ7FC1SCc2LHSPwLHEGj5I21iXWEIkBMYYe9IQOJAaumv6iQBgsrPkNl2D6K6nJoY+lzqpm
GMQ0aqctRiXOARyCR4UKq3aVj1BFDAj1q0hiP44GhGjqVh62QyO5qrAPE4+OoEKfghWEBnXo
xWSNRoIGYeFk4H3BWRhzUn5HEbKnNEhb9vVRjvEawSuWYyOocwWNeQI01iKBCxgzSxliU
6SeJU5EZ50IpiwUzrtGACHjq3VUoIxT2tqKcPx/wwApHiw1KuXDUn/OLA842XID5fiMEhLi
gX6l3CzBzgwX6c2h7unMsQ+nQFyHFq4D8ak08MbFxnGIA5UGpp344gDzOkVoPUUwEtQNLwhg
SSQgRJIiK3WFWQUqelGn8v8AmODBZriiKAIWeJ8v9Oi10866yKAH4A4IB3UCx7ncEIAVV3WK
hPAhTramAiRoOwxPJJESmqBm9q1YICDm3eDHT8mofhgAOaxJVfhacoKogAnjDV/O6lXyPtem
oYgYaEPqCaZrcpCcnDhVUtZJNaZ/q0agc8H2k9m2jbn2aT92OKGzja4kpWXSXkhdOdMySKG
PicKzZehLzNXb9u8tmtgz8b8Z2IRSXU1zCl0/wrC1Cl6jwXo36plog8khHJW+ZOOd17pzGy95
IO3/AG+q12+Z/AM72zisNnivJp3ESOO2i2s4rZrG9nOS6YVCy6q8dZNOOMHXV+bfH+ex1KYu
C+VLkGdtZps3gm4R3TV3jckCXlswSWaa6mGYBIRpRQQBwAGMu9iuSXkr/AGoGvCdovNgvZJx
rmLrHo4xEIghNHjI0ua/qxJ+bTgauXmiZY7beR3EUmx2MUSE9rfL6CVxcKTnCUhcltKQOLca
7WWSkP6q/ExWr02nmVM+1b3u/kv9X89li2CW3tg+3zQRpeWcqhZ+1dRgaW91XA54247LRNtp
8fMTeY0134klvJtJn6m3rueyG3ETiQrtkw2pbgsujUv5rhlDaRXSqhxxbF4fVPV7Y8e8EPo2
c/E+YvFiPpJHY0IckEjnyzof7Mdm55261LmVtZNVJUcTGQSPnkpp8a1wpbFYzXWUKVQ0ZxmC
GIWQfqaMipYcNstgDXieVO1mimOoos6t8PzKlNQHWxGTc8irJVxH3TT/VAGr4q1TU/jibA2
PMORA/byCtWqr6VY6fliB1OUqvcYFIJp3AQNPwcmgnzOliHXOoauR4jW7gkccRIPxFeQiOA
jVShkIyEmTMHhAnWenLgQc8HSCanqMpWqglstJU5EcU0jmeOIRSKo7N2ichUUqHrzPD09eWB
oQ4AgcBijuBkSXUAcgOH/wAwxCajyziM65EjWo6wIGNSfzE1FP8A25YEFYb/AJiZobcN0Wx0
mpEhbSufEkUpXE9oU3zE5oSHTSaUCsa1HoRzrgwSBSqACYyAxzEsbVTUBmST8MjXAZNTiALT
mAdlppUZflVkl1VA4muWDBNZOXp25e9Ae1pJMZSWVSfXSwzLD0w15hhiXLd7pLVYhi8iKz614
MCtA/wDDLEgmouBxGWik74V662KhialPsBq1eHW2lftBaBD8hwtIihXWdY0o7GQKVBOYopAA
X06a4rC8gR6DISRpWMAObh1JlmJk1RqczUtp/L8sW09gZOPMXbTUllqhY4laN5XYe3UW5/LJ
RiJlikQxg0jPSISEEJoSSaGrtwH83PkMGCainQgUuWRCDQRgmSVaGqhUYqfxameARPKc/c6t

VY46hGUool/zMwNG/IGeKog46apNKRug6Y0o8jF6fH3sOVFoMWSJLFwwOaCJjrLdMcekNLIp
zFSdTsta0yXjgOCPXcVMjRajJIwjdiryIVpr4tWp1qP5ifliICbEUeRmIXKVqCWALIRrZ
iV0xqKszCi+laYOGjSJBOScUJ/acGGJYFkmLUNX0lQmlRwqEz+JwIgmqmRRRIPZE0iF0oEh
ZY9eo56vcyrRebljTkMSA67iSINIZEWCR2OaSCYPmKl9CrpzyqeJ4DBiQORZieS67TtMbk9J
QskVFArpbXVmUD9QxWVBNY8hhIRgFUozce0ay6UUVLNQAo5HiBi0B1FwMAyT20IZDUpJDHS
Qr+okuDo/wA2BHADT4o6ytrdhLbgZkrdKQa8/d3M/QZYgV7fYeJooJeB6kAHTpWg4iqID/A4
hlfmeVYZGCM8caE0dIViyn8upnLVrwHDEgOor99RG37kWouidwxKAQQCKUC6akVz44jSAJjk
mkJti37q1URBBla/IKsCOOQOJC3BHEbSRf9OLtA8XUgiQn1qnH55fHBgtDHI2Lr2xIFjard
suvvGVOroJr/ADVOBCA15HKsrsx/aeul3mRQVf0JXpA9GIxGgw2TVhtktY7zebh07oYWyOWY
gj81FKgVAyphDyfm1VSbsPZ9VVZvpT2CC58K3C3s4Nym2a8W2ZkWG47YrIJSBH23X/U7lcmM
8I+9ZcUba9jje0+8KfGFhvJ9puFvdrTajfQsqybVcSh5dINTFJQdtXbn1GmMOBnJtpaz92n8
jZi7dUT6V0tmmmbzU2222v3J3rYzBkdt3qymUd2COvbEiumoFQeDDITDHjyW/wAq6bRPHBqA
VUTjmGtZAb9wt9632bfooY4bIL9NtS0LduJTUyBjwLnKuWWMTxqlY2nxBtNaB/yLym9307+
i22VLI0MS28l+p6Y1eqyJEcl6zQM448K0xWIFVoeIWtmkK23yyPxOQHdFaPY9wBQ3LKaW24w
qEkien6lFRXDLds7ar6uQPuRuRNy3bx7yKeO12Fvr3mB/qQZ3VZbZc2jic0YMCa6iKVGiqWp
DsojbQMMyvlJdnex7TbjZojLptsBR0Rm1yxh+EiknMEZ6a5jFbWtOvqLrSdh831r/AFhX/qym
tuyMSxdlywwGg2+nud5idYPvyOD1/JMe3UZ06nz4tHKtkwKITLIRHmF1n0ArUqOLHTj1F4
Z468S7W5CnQySqp6imo0c/mCChH92KQyqPJAZmCpqWNY31E6iMiuWkL6EUxIlclVAWdkJHt
ZnLMK+hp7WX0amCgl6e1JXWqTaaSWDSCtLmUYcsCGSIEquAFoe2CwJDD0czmP8AwxGHYUkb
sValEuQTGy0oQo6hpIII9VJyxADbRVBkKUV89QKAgg+rGv4ChwUyeQpY9XSra2OQjoU1jjQM
9DVeQOISDOI01V1kVfaVDGnwBYVf5hiEO9qmQoUBaCWJFQj4EqSrMnMFSaYBDvUSKMST7Q2
oVHP3jqP/Ec8TUi0OgiOkOzUyq0uoE8cwONRyBwAQN0DyGpKA5lScx8KV9eeDITqLIPAJK2
dV1r0/E8a/MYhNxRCITQrpGRcHInkVLDr/AYhBSOwkDglpGyDSE6szTIJQjEgkHkCOWZ3cjU
AC1HqBlkteSAMRpCUWQgI3Cta5eqrll/mxGGBSxSFaxI+kewCoqD+GY+eIwnD26rQrrAJqkm
pi3wDDEIcW3dyIarSMx1PCzBwzcatHXMKOJJpiSceJ0GIsTJI79Og/kDg51V0LI1DzpTLEJA
6pkIEsWrWvSJlqjOeegONUccY/StT64gl8eNxDhUcwpXvAmhqXkPx6hQU4lycRhGiiiREWQP
IMj2wJW1HiqrkM+ZJ+eAkEeRZkB1KKgdsxg0VAeAOgigMz1U/ViFdBfaQhLCK/c0JoiDMTEe
ANXA0t+IRqb4DPE1JrJikULp7PRNRu3bFgvaiQkamSJeZDGDVgdTaj64C8eOJVePG7/IjXEQ
fLQBbPQKszaVKp8WJk7Y4sRmTyGCviWXxEozCWvckk1IFk7Shogoz0RrIEZgvM+3lmcSFyIk
vHj+InVGiKIhFbpHqokjdyQs2Wt9a0Bz4AUwSPmOR17ZDL3BFpcUlhZTPcTUy0OCGOWQZelf
ngb+Nir108I9HEzRG3jt45AKiPDCpjUGtQklzXTpU/IVszm2D48InnPj0OkxxKImr0DUbez7
arWoJ7k8le5n6A1wPGv6Bif4/pwHZVUgJf6t1WbpMvekEmhWOXdWIBIwPyAkux/LgTyAmuHj
0/Mg64mbtxoWQ1KCC+uR626anFkhkNbndQXNkUGunugE6W5BiC38QcxiQVgfKsiARdTKNbQm
cqXQ8aKdSun8yGvqMQC8aDZKYKikAZVoVivNDxCvHRKIDSnrT44njQtHhfoJIEiBI3Wig/tR
dOkgcklBNSvFQTUcsSAePCOGTWofvExgVSQA6k9VagJHx/LiR5Bg7G1eQk1HKgKov+WQig+V
MQkHSmiRogdLHP66yE0/LT4f5aYgUjQ/HbKFPGrWW82g7nDPCDD25TFLEQCgqWDVBODGGORm
bWRwz0naL/DVFvZb1viw29va+O2sFhagpa2ssk76A66WckHTrYE8BhFqpuer4GmqaUJDVvs1
vHaQQRPKghZpTK99MJJIYHQRMFBCBs/U+uJa7b4e4FlIC+2HcvLNvsZ7HbpoI7SRtem3PE8
1rpOTRhJmfUH5k4HW67Wa9P0I8dG9VqVcuxlLkyDxTbw8hYnVcXS2ysxrX6bXpP92LPNZ8VP
oX6EtQss9mubu2Ee6SxTyOro1uLSNLbTKgQxqiFWSMKooK5UrjFa9laVJevTG0D114bex7dN
Z317E6T6Ua3ni+riaJBRazTHWzAcDxA54Ky36urVMsuiISGYfE9x2CC5j8eg2vb0uNSy3Fta
n6homFGTUzEqpGVAcPfcZLR1MosOJKUUNzs+7mUz2YtpZu53WEtqoDSU0rUBwCEXRwGInO7
ZNETCF/215OLO3X/AE31rMJPqPpodXSeGqtaZ09fjTDNI6dY5SV63M6H/9laWENWQk5NMTU3
MTdVUzAxOTUyMzNHREZTSkQyNjQzMjNFRldFSDQ3NDcyOVNGNzIyNzM1R1JHskVZM1kzODU2
NDM2UIVXRUZZR1M=